

—НОРА САКАВИЧ—

18+

СВИТА КОРОЛЯ

ВСЕ РАДИ ИГРЫ. КНИГА 3

Annotation

«Свита короля» – продолжение бестселлеров Норы Сакавич «Лисья нора» и «Король Воронов» и третья часть сенсационной трилогии «Все ради игры».

Время на исходе. Оказавшись в Университете Пальметто, Нил Джостен знал, что не доживет до конца года, но теперь, когда смерть не за горами, он больше чем прежде хочет жить. Дружба с Лисами была опрометчивой затеей, а поцелуй с одним из них – затеей немислимой. Пока «Лисы» пытаются во что бы то ни стало выйти в финал чемпионата, Нил сражается за свою жизнь, ведь теперь ей угрожает не только Рико Морияма, но и мафиозный клан Балтиморского Мясника. Правда – единственный шанс Нила на спасение, однако она может привести к гибели всех, кто ему дорог...

-
- [Нора Сакавич](#)
 -
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)

- [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Нора Сакавич

Свита Короля

Все ради игры. Книга 3

THE KING'S MEN by Nora Sakavic
Перевела с английского Надежда Сечкина
Книга издана с согласия автора.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

© Nora Sakavic, 2013–2014

Cover art © by Kiia Kanerva, 2021

© Надежда Сечкина, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2021

* * *

Глава первая

Даже после целого семестра учебы в Пальметто и двух недель, проведенных на самом большом стадионе экси в стране, при виде «Лисьей норы» у Нила по-прежнему захватывало дух. Он лежал лицом вверх на линии середины поля и наслаждался зрелищем. Сперва пересчитывал чередующиеся оранжевые и белые ряды скамеек, которые высоко под потолком сливались в размытые полосы, затем обвел взглядом развешанные по порядку баннеры с номерами всех Лисов, участников весеннего чемпионата. Такой баннер сделали для каждого, включая погибшего Сета Гордона. Их вывесили уже после того, как члены команды разъехались на рождественские каникулы. Интересно, что скажет на это Элисон? – подумал Нил.

– Разучился стоять, Джостен?

Нил лениво повернул голову набок и посмотрел на тренера. Заходя на поле, он оставил дверь открытой, и в эту минуту в проеме стоял Дэвид Ваймак. Неужели они пробыли здесь так долго, что тренер успел закончить с писаниной? Либо Ваймак не поверил его обещанию не приступать к тренировкам, пока полностью не поправится, либо Нил опять потерял счет времени. Хотелось бы надеяться на первое, но тугой узел в желудке указывал на второе.

Нил согласился провести Рождество в университете Эдгара Аллана, а там узнал, что Вороны все каникулы тренируются по шестнадцать часов в сутки. Две недели показались ему тремя, и даже теперь, через два дня после возвращения в Южную Каролину, его внутренние часы никак не могли восстановить нормальный ритм. Впрочем, занятия в универе начинались только в четверг, а весенний сезон – на следующей неделе. Ваймак был уверен, что при соблюдении режима все наладится, и Нилу оставалось лишь надеяться, что тренер прав.

– Пора, – сказал Ваймак.

Нил встал, хотя его израненное тело этому и воспротивилось. Шагая навстречу Ваймаку, он по привычке проигнорировал боль и сдержал желание растереть ноющее плечо. Нил поймал критический взгляд тренера, но притворился, что ничего не заметил.

– Прилетели? – спросил он, подойдя ближе.

– Ты знал бы, если бы отвечал на звонки.

Нил вытащил из кармана мобильный, откинул крышку. Нажал одну кнопку, вторую, затем показал темный экран тренеру.

– Наверное, я забыл его зарядить.

– Наверное, – кивнул Ваймак, не купившись на эту ложь.

Его подозрения были не напрасны: Нил умышленно позволил телефону разрядиться. Перед тем как лечь спать в новогоднюю ночь, он отключил мобильник, а к зарядке подсоединять не стал. Он до сих пор не прочитал сообщения, которые товарищи по команде слали ему на каникулах. Прятаться от Лисов вечно он не мог, но объяснений пока не придумал. Допустим, жуткие кровоподтеки и ссадины – ожидаемый результат встречи с Рико; татуировку на скуле объяснить сложнее, хотя тоже можно, а вот как оправдаться за то, что Рико сделал с его внешностью?

Девять лет подряд Нил красил волосы и носил цветные линзы и вот наконец вернулся к своим натуральным оттенкам. Шатен с яркими голубыми глазами, он являл собой точную копию отца, Балтиморского Мясника. Нил не смотрелся в зеркало уже два дня. Отрицание, конечно, ничего не меняет, однако, если он себя увидит, его просто вывернет. Подкрасить бы волосы, сделать их хоть немного темнее, и ему уже дышалось бы легче, но Рико ясно дал понять, какой ад устроит Лисам, если Нил снова замаскируется.

– Ребята получают багаж, – сообщил Ваймак. – Нам надо поговорить.

Нил запер за собой дверь с поля и вслед за тренером направился к раздевалкам. Ваймак погасил свет на стадионе. Нил оглянулся: «Лисья нора» погрузилась во мрак. От этой внезапной темноты ему стало не по себе. На мгновение он снова оказался в «Замке Эвермор», снова почувствовал удушливую злобу Воронов и гнет мрачной цветовой гаммы «Гнезда». Клаустрофобией Нил не страдал, и все же эта почти осязаемая ненависть давила так сильно, что едва не плющила кости.

От опасной грани, к которой приблизились мысли, его отвлекло звяканье ключей; вздрогнув, он обернулся. Ваймак прошел по коридору и теперь отпирал свой кабинет. Хотя кроме них – и охранника, который где-то поблизости делал положенный обход

помещений, – на стадионе не было ни души, Ваймак перед короткой отлучкой для пущей безопасности закрыл дверь на ключ.

Нил часто бывал в этом кабинете и знал, что ничего особо ценного тренер там не держит. Единственная важная вещь – спортивная сумка самого Нила, которую тот, выходя на поле, затолкал в дальний угол. В день приезда в Южную Каролину он попросил Ваймака присмотреть за его вещами. Семь месяцев спустя тренер по-прежнему держал свое слово. Осознание этого почти помогло Нилу выбросить из головы Рико.

Ваймак шагнул в сторону и жестом пропустил его вперед. Нил только-только успел взять сумку и закинуть ремень на плечо, а тренер уже испарился. Нил нашел его в комнате отдыха: Ваймак сидел на телевизионной тумбе рядом с телевизором. Для храбрости покрепче стиснув ремень сумки, Нил встал перед ним.

– Вчера утром Кевин позвонил мне и сказал, что не может с тобой связаться, – начал Ваймак. – Он хотел убедиться, что с тобой все в порядке. Как я понимаю, он все это время знал, где ты.

– Да, – подтвердил Нил. Врать не имело смысла.

– Я велел ему рассказать обо всем остальным, – продолжал Ваймак. У Нила оборвалось сердце. Он открыл рот, собираясь что-то произнести, однако тренер предупреждающе вскинул ладонь. – Ребят необходимо было подготовить – ради твоего же, кстати, блага. Вообрази их реакцию, если ты выйдешь к ним вот так, без предупреждения! Ты шарахаешься, стоит им назвать тебя другом, а уж если они испугаются за тебя всерьез, что тогда с тобой будет? Нервный припадок?

Нил хотел было возразить, но выдавил лишь невнятное:

– Я собирался что-нибудь придумать...

– Ты просто тянул время, – упрекнул Ваймак, – поэтому я все сделал за тебя. Я сказал, что вид у тебя – как после шести раундов на ринге и что ты, скорее всего, не захочешь ничего объяснять. Они пообещали не душить тебя сразу, но вряд ли удержатся после того, как рассмотрят твою тушку вблизи. Правда, насчет этого, – тренер неопределенным жестом показал на собственное лицо, – я не упоминал.

Нил дотронулся до пластыря на скуле, скрывавшего его новую татуировку.

– Вы об этом?

– Обо всем, – ответил Ваймак и кивнул, когда ладонь Нила переместилась к волосам. – Не знаю, зачем Рико это сделал, но подожду, пока ты сам мне расскажешь. Что ты будешь говорить товарищам – дело твое.

От слов тренера в груди немного потеплело. Растерявшись, Нил отделался молчаливым кивком и посмотрел на часы. Ехать за Лисами не требовалось, поскольку Мэтт оставил свой пикап на платной стоянке в аэропорту. Нил встретит их уже в «Лисьей башне», но если сейчас они получают багаж, то до кампуса доберутся минут через двадцать, не раньше.

– Поддержка нужна? – осведомился Ваймак.

– В общаге? – не понял Нил.

Ваймак бросил на него короткий, исполненный жалости взгляд.

– В Колумбии.

Сегодня день выписки Эндрю. Его компания закинет сумки и сразу поедет за ним в Истхейвен. Прошло семь недель с того дня, как они виделись с Эндрю, и почти три года с тех пор, как он начал принимать лекарства. Только два человека знали, каков Эндрю в абсолютно трезвом состоянии, на долю прочих оставались лишь неприятные слухи и догадки. Неважно, что Нила чуть не порезали на лоскуты – Миньярда это вряд ли тронет, – а вот тот факт, что Нил, пообещавший ни на шаг не отходить от Кевина, нарушил слово, наверняка приведет Эндрю в ярость.

Тем не менее Нила это не пугало.

– Все будет в порядке, – сказал он.

– На всякий случай, имей в виду: завтра возвращается Эбби. Подлатает тебя, если что. – Ваймак взглянул на часы и встал. – Ну, поехали.

До общежития добрались быстро. На пустынной парковке позади «Лисьей башни» стояла лишь парочка машин, принадлежавших Лисам. По идее, охранники должны были следить, чтобы в отсутствие хозяев кто-нибудь не взломал автомобили, и все же Нил заставил Ваймака подъехать к машине Эндрю. Подергал за дверные ручки, осмотрел стекла – нет ли где трещин или повреждений. Попинав шины, счел, что подкачивать их не нужно. Ваймак ждал, не глуша двигатель.

– Может, мне остаться? – предложил он.

– Я справлюсь, – заверил Нил. – Попрошу Кевина позвонить вам, когда мы заберем Эндрю.

– Заряди телефон и сам меня набери. Удачи.

Тренер уехал, а Нил вошел в общежитие. В коридорах слабо пахло чистящими средствами и освежителем воздуха – во время каникул кто-то занимался здесь уборкой. Из трех «лисыных» комнат, расположенных на третьем этаже, комната Нила находилась дальше всего от лестницы. Он шагнул за порог, запер дверь и медленно всё обошел. Не обнаружив ничего подозрительного, поставил телефон на зарядку, затем взялся распаковывать сумку. Под конец выудил со дна пачку сигарет, принес в спальню, бросил на подоконник, закурил.

Он уже дымил второй сигаретой, когда открылась входная дверь. Судя по отсутствию шума, Мэтт вошел один – Ники не умел сохранять тишину даже под угрозой смерти. Глухо стукнул поставленный на пол чемодан, затем раздался щелчок дверного язычка. Напоследок затянувшись как следует, Нил потушил сигарету о подоконник. Расправил плечи, стараясь сохранить спокойное выражение лица, и рывком закрыл окно. Обернулся. Мэтт стоял у двери в спальню, засунув руки в карманы куртки.

Несколько секунд его губы беззвучно шевелились. Наконец он выдавил:

– Господи боже, Нил...

– Все не так страшно, как кажется.

– Молчи. Просто ничего не говори, ладно? – Мэтт провел пятерней по волосам, взъерошив уложенные гелем «шипы», и двинулся к выходу. – Жди здесь.

Он ушел, а Нил встал на пороге спальни. Почти сразу после того, как закрылась дверь, стену сотряс тяжелый удар. До Нила доносился голос Мэтта, гневно распекавшего кого-то, но разобрать слова было невозможно. Нил еще немного постоял, переминаясь с ноги на ногу, а потом машинально посмотрел направо и через открытую дверь ванной увидел собственное отражение. Сочные кровоподтеки на лице выглядели жутко, однако голубые глаза, смотревшие на него из зеркала, пугали куда больше. Нил сглотнул, подавляя внезапный приступ тошноты, и отвел взгляд.

Он вернулся в спальню за телефоном, отсоединил его от зарядного устройства. До полной зарядки было далеко, и все же Нил понадеялся, что батарея не сдохнет раньше, чем они приедут в Колумбию. Он отключил мобильник – все равно пока не нужен – и сунул в карман.

Нестерпимо хотелось лечь в кровать и с головой укрыться одеялом. Нил уже чувствовал себя выжатым как лимон, а ведь после Мэтта ему предстояло объясниться еще с семерыми Лисами. Если бы сегодня еще и девушки возвратились, он бы точно не выдержал. К счастью, все три прилетают только завтра утром. За ночь он переведет дух и восстановит силы.

Нил нехотя вышел в гостиную. Мэтт, появившийся минуту спустя, плотно закрыл входную дверь. Он с видимым усилием заставил себя успокоиться, и все-таки голос его звучал напряженно:

– Тренер на тебя уже наорал?

– Да, вопил громко и долго, – кивнул Нил. – А смысл? Я ни в чем не раскаиваюсь и, если надо, сделал бы это еще раз. Нет, – не дал он возразить Бойду. – Лисы – все, что у меня есть. Не говори, что я совершил ошибку только потому, что принял единственно возможное решение.

Бесконечно долгую минуту Мэтт смотрел на него, потом произнес:

– Я мечтаю разбить рожу этому ублюдку. Если он еще раз подойдет к тебе ближе чем на километр...

– Подойдет, – перебил Нил. – Нам еще играть против «Воронов» в финале.

Мэтт покачал головой и взялся за чемодан. Нил шагнул в сторону, чтобы пропустить товарища, и тот, проходя мимо, задержал взгляд на его лице. Злость, которой кипел Бойд, сменилась удивлением. Избегая смотреть на него, Нил двинулся к выходу. Он уже взялся за дверную ручку, когда Мэтт заговорил снова:

– Тренер просил не спрашивать тебя насчет глаз. Я подумал, что Рико наставил тебе фингалов.

Это прозвучало без вопросительной интонации, поэтому Нил просто сказал:

– Через пару часов вернемся.

Он вышел прежде, чем Мэтт успел открыть рот. Кевин, Ники и Аарон ждали его в коридоре двумя дверями дальше. Ники держал в руках два подарочных пакета, но, завидев Нила, выронил их. Нил еще на полпути разглядел, что у Кевина подбита скула. Красное пятно на щеке грозило вот-вот расцвести еще одним синяком. Мэтт не в первый – и явно не в последний – раз налетал на Кевина с кулаками, и все же Нил сделал себе заметку поговорить с Бойдом. Кевин-то тут при чем?

Отгнав мысли о Мэтте, он сосредоточил внимание на стоявшей перед ним тройце. Безопаснее всего, понятное дело, было смотреть на Аарона. Тот стоял, чуть скривив уголок рта – гримаса выражала не сочувствие, а любопытство, – и его взгляд дольше задержался на волосах Нила, чем на распухшем от кровоподтеков лице. Нил немного выждал, предполагая, что сейчас последует вопрос, однако Аарон лишь молча пожал плечами.

Хэммика скверный вид Нила, наоборот, привел в откровенный ужас. Ники бросился к нему, обвил рукой за плечо и осторожно привлек к себе, уложив подбородок Нилу на макушку. Напряженный как струна, он издал долгий прерывистый вздох и полузадушенно произнес:

– Ох, Нил... Выглядишь отвратительно.

– Это пройдет, – отмахнулся Нил. – Большей частью, во всяком случае. Не переживай.

Ники стиснул пальцы чуть крепче.

– Только посмей сказать, что ты в порядке! Чтобы я этих слов от тебя больше не слышал, ясно?

Нил послушно умолк. Ники еще с минуту прижимал его к груди, потом выпустил из объятий. Наконец Нил повернулся к Кевину, и внутри у него все похолодело. Взгляд у Кевина был такой, будто ему явился призрак. Если остальных внезапные перемены во внешности Нила просто удивили – причем кузенов в меньшей степени, ведь во время поездок в Колумбию они уже видели его без линз, – то Кевин знал, кто есть Нил на самом деле, и знал его отца. Дэй отлично понимал, что всё это означает. Нил качнул головой в безмолвной мольбе держать язык за зубами. Кевин предсказуемо проигнорировал его просьбу, однако ему хватило такта перейти на французский:

– Это сделали без ведома хозяина, так?

– Понятия не имею. – Последние несколько дней, проведенные в лапах Рико, слились в одно расплывчатое пятно, сплошь наполненное болью и до сих пор не дававшее Нилу покоя. Он смутно помнил, как Жан смывал краску с его волос. Кажется, эта экзекуция была одной из последних, однако Нил не мог вспомнить, присутствовал ли на ней дядя Рико, Тэцудзи. – Рико пригрозил поломать нас, если я верну все как было. Мне остается только опустить голову и надеяться на лучшее.

– Опустить голову, – эхом повторил Кевин. – Рико позвонил мне в Рождество и сказал, что набил тебе тату. – Он скептическим жестом указал на собственное лицо. – Как думаешь, долго он позволит тебе прятаться, прежде чем заставит показаться всему миру? Репортеры с ума сойдут, и вопросами о татуировке они не ограничатся. Он нарочно делает так, чтобы тебя нашли.

Ледяной ком страха в желудке Нила пополз вверх, к горлу. Неимоверным усилием он заставил голос звучать ровно:

– Почту это за комплимент. Рико пытается вывести меня из игры еще до полуфинала. Он не утруждался бы так, если бы не считал нас реальной угрозой «Воронам». Это уже кое-что, а?

– Нил.

– Кевин, я сам разберусь. Сам о себе позабочусь. А ты займись тем, что умеешь лучше всего. Сосредоточься на эки. Приведи «Лисов» туда, где ему тошно нас видеть.

Губы Кевина сжались в тонкую ниточку, однако он промолчал. Видимо, понимал, что спорить и бесполезно, и поздно. Ники по очереди посмотрел на обоих, словно желал удостовериться, что разговор окончен, затем подхватил с пола пакеты и протянул один из них Нилу.

– Запоздалый подарок к Рождеству, – грустно сказал он. – Твоего адреса в Милпорте никто не знал, поэтому я решил вручить лично. Эрик помогал выбирать. – В ответ на недоуменный взгляд Нила Ники пояснил: – Он прилетал в Нью-Йорк на два дня. Устроил мне рождественский сюрприз. Тут и от Кевина для тебя кое-что есть. Он не дал мне упаковать подарок, так что прости за уродский полиэтиленовый мешок. – Ники тряхнул вторым пакетом. – Презент для Эндрю у меня тоже с собой. Вообще-то я купил вам одно и то же, потому что и тебе, и ему просто невозможно угодить.

– Извините, – сказал Нил. – Я никому не приготовил подарков. Не привык праздновать Рождество.

– Ты имел в виду, что, пока тебя перемалывали в фарш, тебе было некогда ходить по магазинам? – подал голос Аарон. Ники изумленно уставился на кузена, ошарашенный такой грубостью, однако Аарон как ни в чем не бывало продолжил: – Кевин сказал, ты поехал ради Эндрю. Это правда?

Нил метнул на Кевина предостерегающий взгляд.

– Да.

– Зачем? – спросил Аарон. – Спасибо он тебе не скажет.

– Он и тебе спасибо не скажет за то, что ты разделался с Дрейком, – спокойно ответил Нил. – Это вообще не важно. Мы сделали то, что должны были сделать. Что думает Эндрю, меня не волнует.

Аарон продолжал молча сверлить его глазами. Он искал ответы, только вот на какой вопрос? Нилу оставалось лишь так же молча смотреть на Аарона, и в конце концов тот, покачав головой, отвернулся. Нил хотел было потребовать объяснений, но решил приберечь силы для разговора с Эндрю. Он попытался отвлечься: развернул подарок Ники. В обертке из оранжевой папиросной бумаги оказалось черное пальто, тонкое и в то же время тяжелое – самое то для защиты от жестоких холодов, накрывших Южную Каролину. Нил позволил Ники забрать у него пакет.

– Спасибо, – поблагодарил он.

– У тебя до сих пор нет нормальной зимней одежды, – укорил его Ники. – По-хорошему, надо еще раз свозить тебя в магазин и закупить вещей, но я прикинул, что можно начать с этого. Если и дальше будешь бегать по морозу в толстовке, обязательно простудишься. Как по размеру, подходит?

Нил расстегнул молнию и попытался влезть в пальто. Едва он успел просунуть одну руку в рукав, как грудь и бок обожгло нестерпимой болью. Нил застыл на месте и часто-часто заморгал, прогоняя пелену перед глазами.

– Извини, – сказал он и тут же пожалел об этом: от боли у него онемел язык, и по голосу это было слышно. Ники виновато замер. – Я пока не могу примерить.

– Нет, это ты извини, – забормотал Хэммик. – Надо было... Я не подумал... Так, так, давай снимай потихоньку. Ага, все. – Он стянул пальто с Нила и повесил его на сгиб локтя. – Пускай полежит у меня, пока тебе не станет лучше, ладно?

– Ладно.

Отдышавшись, Нил достал из пакета подарок Кевина. Он догадался, что это, едва ощутил знакомый вес. Папка так долго была с ним, что он не мог не узнать ее на ощупь. С первого взгляда казалось, что это всего лишь фанатская коллекция материалов, собранная рьяным поклонником Кевина и Рико, но при более внимательном изучении становилось ясно, что здесь содержится всё необходимое Нилу для жизни в бегах. Деньги, контакты полезных людей, телефонный номер дяди Стюарта – все это было спрятано среди бесчисленных статей об экси.

– Не хочешь даже посмотреть? – поинтересовался Ники.

– Я знаю, что там. – Нил прижал пакет к груди и посмотрел на Кевина. – Спасибо.

– Я не открывал, – сказал тот.

Нилу не хотелось снова встречаться с Мэттом, поэтому он решил, что возьмет папку с собой в Колумбию, а в сейф переложит позже.

– Ну что, едем? – спросил он.

– Да. Если, конечно, ты готов нас отвезти, – уточнил Ники.

Вместо ответа Нил пошел к лестнице, кузены двинулись следом. В машине Кевин, как обычно, занял место переднего пассажира, Ники и Аарон плюхнулись сзади. Нил сунул папку под водительское сиденье и сел за руль, проигнорировав боль, которой тело отреагировало на это усилие. Как только все устроились, он выехал на шоссе. Дорогу до Истхейвена Нил изучил еще вчера, воспользовавшись компьютером Ваймака. Сориентироваться было легко: большую часть маршрута они ехали тем же путем, что и в «Райские сумерки», и только на последнем пятнадцатиминутном отрезке огибали Колумбию по объездной и уходили на северо-восток.

Нил подсознательно представлял себе истхейвенскую больницу тюрьмой и понял это лишь тогда, когда, завидев здание, удивился отсутствию забора с колючей проволокой. Ворота открывались автоматически, на парковке было относительно пусто. Нил заглушил мотор и вышел. Кевин быстро последовал за ним, а Ники с Аароном

слегка задержались. Ники с тревогой посмотрел на главный вход, а когда заметил, что Нил за ним наблюдает, попытался замаскировать нервозность улыбкой.

– Что, вправду его боишься? – задал вопрос Нил.

– Не-а, – не слишком убедительно ответил Ники.

Все четверо направились к входу. Кевин шел сразу за Нилом, Аарон и Ники чуть отставали, и от Нила это тоже не укрылось. Он подумал, что их нерешительность должна бы его насторожить, однако, прислушавшись к себе, ничего не почувствовал.

Шагая к регистратуре, он разглядывал вестибюль. Интерьер украшали картины с изображением цветов, в дальней стене располагался встроенный камин. Помещению явно пытались придать уют, и из-за этого оно напоминало фото из глянцевого каталога. По крайней мере, лекарствами и болезнью тут не пахло.

– О господи, – негромко охнула женщина за стойкой, подняв глаза от компьютера и увидев побитое лицо Нила. – Я могу вам помочь?

– Мы за Эндрю Миньярдом, – сообщил он.

– Я не это имела в виду, – сказала женщина, однако Нил продолжал выжидающе смотреть на нее. Наконец она показала на лежавший перед ней журнал. – Будьте добры, распишитесь вот здесь. Я позвоню доктору Слоски и скажу, что вы ожидаете.

Лисы сгрудились у стойки и нацарапали свои фамилии на первой странице. Когда очередь дошла до Нила и ручка коснулась бумаги, он заколебался. В «Эверморе» Рико запретил ему называться Нилом, и, как только он откликнулся на это имя, Рико его бил. Выбора, впрочем, не было – Вороны просто не знали, как иначе к нему обращаться, но Рико раз за разом грубо напоминал Нилу, сколько проблем он создал клану Морияма, скрываясь по всему свету.

Регистраторша ждала, протянув руку за журналом, поэтому в конце концов Нил стиснул зубы и вывел свою фамилию под остальными, после чего вернул журнал на стойку и постарался расслабить окаменевшие из-за этой неожиданной сложности плечи.

Довольно скоро к ним подошел мужчина средних лет. Он с улыбкой пожал каждому руку. Заметив синяки на лице Нила, мужчина удивленно вздернул брови, но вопросов задавать не стал.

– Меня зовут Алан Слоски, я основной лечащий врач Эндрю. Спасибо, что приехали.

– Основной? – переспросил Ники. – А сколько всего докторов к нему приставили?

– Четверых, – сказал Слоски. В ответ на недоуменный взгляд Ники он пояснил: – Наши пациенты довольно часто находятся под наблюдением сразу нескольких врачей. Например, я веду сеансы групповой терапии, мой коллега проводит с пациентом индивидуальный интенсивный курс, а один из реабилитологов дает рекомендации по приему лекарств. Я лично подбирал специалистов для Эндрю, и, уверяю вас, с ним работали лучшие доктора.

– А, ну тогда вопросов нет, – бросил Аарон.

Слоски покосился на него, уловив сарказм, но на провокацию не поддался. Проявил осторожность или подсознательно признал поражение? – подумалось Нилу.

– Могу я рассчитывать, что в ближайшие дни вы поддержите Эндрю? Если возникнут вопросы или потребуется совет, звоните мне в любое время. Я оставлю визитку.

– Спасибо, у нас есть Бетси, – отказался Ники. Психиатр вопросительно взглянул на него, и Ники добавил: – Доктор Добсон.

– Ах да. – Слоски одобрительно кивнул, потом оглянулся на пустой коридор и жестом пригласил всех в приемный покой, расположенный по соседству с регистратурой. – Прошу, присаживайтесь. Ваш друг сейчас спустится, ему нужно только выписаться из палаты.

Все расселись – Ники и Аарон в креслах, а Кевин с Нилом на диване. Нил невидящими глазами уставился на камин; в мыслях он был на другом конце мира, где-то между Ливаном и Грецией. В теплом помещении его разморило. Сколько он не спал по-человечески, три – или две – недели? Ночи в «Гнезде» пролетали быстро, а для Нила к тому же были наполнены насилием и болью. Он практически уснул и заметил это, только когда приглушенный голос Кевина заставил его вздрогнуть.

– Я знаю, на что он способен, – произнес тот на французском. Нил повернул голову: Кевин сосредоточенно изучал собственные ладони. – Рико. Если захочешь поговорить.

Это была самая неуклюжая и нелепая фраза из всех, что Нил когда-либо слышал от Кевина. Кевин Дэй славился своим спортивным талантом, а не чуткостью. Умение сопереживать и тактичность

незнакомы ему так же, как немецкий язык, на котором говорят кузены. Уже одна эта попытка была до того неожиданной, что послужила Нилу бальзамом на все его многочисленные раны.

– Спасибо.

– Я знаю, каков он, хоть и не могу... – Кевин беспомощно взмахнул рукой. – Рико всегда отличался жестокостью, но ему был нужен мой успех. Мы считались наследными принцами экси; да, он нанес мне травму, но существовала грань, пересечь которую он бы не посмел. С Жаном все иначе. Ему приходится гораздо хуже. Его отец задолжал семье Морияма крупную сумму. Хозяин списал долг в обмен на место Жана в команде. Жан стал собственностью, просто вещью. Тебя они оценивают так же.

– Я не их собственность, – тихо произнес Нил.

– Я вижу, как он на тебя смотрит, – продолжал Кевин. – И вижу, что он не сдерживался.

– Неважно. – Эта ложь не обманула даже самого Нила, но Кевин не стал его упрекать. – Все позади, я там, где мое место. Теперь главное, что будет дальше.

– Все не так просто.

– Знаешь, что было непросто? Услышать от Жана, что тренер – твой отец, – прошипел Нил, и Кевин дернулся, как от удара. – Ты вообще собирался ему сказать?

– Я хотел, когда он принял меня в команду. Но не смог.

– Его защищал или себя?

– Наверное, обоих, – сказал Кевин. – Хозяин не такой, как его брат, и не такой, как Рико. Стадион – это его территория, его полновластные владения, и это единственная сфера, которую он желает полностью контролировать. Он ни разу не повысил голоса и не поднял руку на Ваймака, потому что не видел в нем угрозы. А вдруг после моего признания все изменится? Нет, рисковать нельзя. Может быть, я скажу ему потом, когда все закончится.

– Думаешь, это когда-нибудь... – начал Нил, но умолк, не договорив.

В дверях стоял Эндрю, за его спиной возвышался Слоски. На Эндрю были те же черная водолазка и джинсы, в которых он уезжал, на плече висела сумка – Нил не помнил, чтобы Миньярд брал ее с собой, когда выходил из дома в сопровождении Бетси. Нил хотел

спросить, с чем провожает его Истхейвен, но в этот момент наконец увидел лицо Эндрю, и слова застряли в горле. Это лицо не выражало абсолютно ничего, а глаза были настолько пустыми, что у Нила внутри все похолодело. Задержав взгляд на Лисах лишь для того, чтобы рассмотреть, кто за ним приехал, Эндрю отвернулся.

Аарон опомнился первым. Брат годами его игнорировал, годами смотрел на него с тем же равнодушием, что и на придорожный камень, так что сейчас не произошло ничего нового. Аарон махнул рукой Ники и пошел за Эндрю. Нил и Кевин переглянулись, заключив безмолвное перемирие, и встали с дивана. Слоски что-то говорил им вслед, однако Нил не стал вслушиваться. Слоски выполнил свою задачу – снял Эндрю с лекарств. Ничего другого от доктора не требовалось.

Когда Нил еще только приблизился к двери, Эндрю уже миновал половину больничного корпуса. Аарон не стал его догонять, срезал путь через двор и направился к парковке. Ники пошел с ним, а Нил с Кевином притормозили, наблюдая за Эндрю. На углу стояли два мусорных бака; Эндрю вывалил содержимое сумки в один из них, и Нил увидел, что это одежда. Вряд ли вещи выдали в больнице, скорее всего, Бетси и Эндрю купили их по дороге сюда.

Эндрю нашел глазами Ники и Аарона, маячивших возле его автомобиля, и направился к ним. Нил с Кевином двинулись туда же.

Ключи были у Ники; он отпер авто и вместе с Аароном устроился на заднем сиденье. Эндрю распахнул водительскую дверь, однако за руль не сел, а прислонился к машине спиной. Одну руку он закинул на дверцу, другой опирался на капот и, стоя в этой позе, следил за приближением Кевина и Нила. Кевин подошел к Эндрю вплотную и устремил на возвратившегося голкипера долгий взгляд. Нил остановился у открытой задней двери, чтобы понаблюдать за их встречей.

Не зная он, что в последние полтора года Эндрю не отпускал Кевина от себя ни на шаг, яростно защищая от любых посягательств, он бы решил, что эти двое друг другу чужие. Эндрю окинул Дэя скучающим взглядом, потом щелкнул пальцами – дескать, свободен. Судя по всему, даже синяки на лице Кевина его не заинтересовали. Кевин кивнул, обогнул авто и занял место переднего пассажира. Нил не стал дожидаться, удостоит ли Эндрю его вниманием, а просто сел в салон.

Когда все расположились, Эндрю скользнул за руль. Не оборачиваясь, он вытянул руку в проеме между сиденьями. Нил опустил связку ключей ему в ладонь. Ники перехватил его запястье и коротко, энергично стиснул. Видимо, таким образом он извинялся за пренебрежительное поведение кузена, только вот при этом руку Нила от локтя до самых пальцев пронзила жгучая боль. Он стер запястья в кровь, трепыхаясь в наручниках, которыми сковал его Рико, и тонкие бинты не могли служить защитой против крепких пальцев Хэммика. Нил не сдержал болезненной гримасы.

Ники отдернул руку, как будто ошпарился кипятком.

– Ох, прости, прости, я не...

Предплечье горело огнем, и все же Нил выдавил:

– Все в порядке.

– Ничего не в порядке, – возразил Ники и бросил взгляд на Эндрю. – Боже, Эндрю, неужели ты даже не спросишь, как...

Эндрю на всю катушку врубил радио, лишив компанию возможности высказаться. У Ники дернулся рот, однако Нил только покачал головой и небрежно отмахнулся. Ники внял ему и умолк, хотя обида в глазах осталась.

Кевин лишь раз потянулся к рукоятке громкости. Эндрю оттолкнул его кисть и, не поворачивая головы, угрожающе наставил на него палец. Кевин раздраженно скрестил руки на груди, Эндрю его недовольство попросту проигнорировал.

Еще на середине пути у Нила начала раскалываться голова, поэтому он был рад увидеть очертания «Лисьей башни» и обрадовался еще больше, когда Эндрю припарковал машину, заглушил двигатель и в салоне наступила блаженная тишина.

Нил, вышедший первым из пассажиров, успел схватиться за водительскую дверь прежде, чем Эндрю ее захлопнул. С места Миньярд не сдвинулся, и все же Нилу удалось протиснуться мимо него и вытащить из-под сиденья свою папку. Выпрямившись, он обнаружил, что Эндрю шагнул еще ближе. Теперь деваться было совсем некуда, разве что встать впритык, однако Нил, как ни странно, против этого не возражал. Они не виделись семь недель, но Нил хорошо помнил, почему решил остаться, помнил незыблемую, непоколебимую силу, которая исходила от Эндрю и давала Нилу ощущение, что тот легко, даже не вспотев, защитит его и избавит от

всех проблем. Впервые за последние месяцы Нил снова мог вздохнуть; накотившее облегчение пугало – он и не подозревал, что до такой степени полагается на Эндрю.

Наконец Эндрю сделал шаг назад и обратился к Ники:

– Ты остаешься. Остальные пускай уходят.

Нил покосился на Ники – не против ли тот остаться наедине с кузеном – и, получив в ответ короткий кивок, обошел вокруг машины, чтобы присоединиться к Аарону и Кевину. Кевин поверх крыши авто сверлил Эндрю напряженным взглядом, словно пытался проникнуть под бесстрастную маску. Нилу пришлось силком развернуть его в сторону общежития.

Они поднялись на третий этаж. Аарон отпер комнату, Кевин жестом пригласил Нила войти, но тот отрицательно качнул головой. После того как дверь за обоими закрылась, он прошел в самый конец коридора и включил телефон. Когда мигающий логотип на дисплее сменился главным меню, Нил набрал номер Ваймака.

– Я уже начал думать, что он тебя прибил и бросил гнить на обочине, – вместо приветствия сказал тренер.

– Да пока нет. Мы вернулись.

– Если что, я на телефоне. Постарайся тоже быть на связи.

– Да, тренер, – пообещал Нил и отключил мобильник, как только нажал на кнопку отбоя.

Ключи он отдал Эндрю, поэтому, чтобы попасть к себе в комнату, пришлось стучать. Нил отнес папку в спальню и достал из шкафа сейф, где хранилось лишь истершееся от времени письмо. Нил спрятал письмо меж страниц папки, закрыл и надежно запер сейф. Вернулся в гостиную; Мэтт дожидался его, сидя на подлокотнике дивана. Нил выдержал его испытующий взгляд, полагая, что сейчас неизбежно последуют расспросы и упреки, но когда Мэтт наконец заговорил, то лишь поинтересовался:

– Ты как вообще?

– Я в порядке, – ответил Нил.

– Имей в виду, я тебе не верю.

Нил устало дернул плечом.

– Не стоит верить всему, что я говорю.

Мэтт грустно фыркнул – на настоящий смех это не тянуло.

– Такое ощущение, что ничего честнее я от тебя за весь год не слышал. И все-таки, Нил... Если захочешь поговорить, знай: мы рядом.

– Знаю.

Он сам удивился, что это действительно так. Одного взгляда на Мэтта хватило, чтобы осознать: прямо сейчас тот готов выслушать любую правду, даже самую жестокую или фантастичную. Нил поступил верно, поехав в «Эвермор»; сделал правильный выбор, оставшись с Лисами. И неважно, что при виде собственного отражения в зеркале его коробило до тошноты. Если таким образом он может защитить своих товарищей от зверств Рико, то цена невысока.

– Ни разу не был в Нью-Йорке, – проговорил он.

Не то, что следовало сказать, и не то, что Мэтт хотел бы услышать, но Мэтт и не давил. Вместо этого он принялся развлекать Нила историями о рождественских каникулах Лисов и рассказал много всего, начиная от неловкого знакомства кузенов с его матерью и заканчивая безумными походами Ники по магазинам. Бойд привел Нила на кухню и похвастался зерновым кофе, привезенным из Нью-Йорка. Для кофе было поздновато, но Мэтт устал с дороги, а Нил все еще чувствовал себя неважно, так что достал из шкафчика фильтры, а Мэтт тем временем смолот порцию зерен в кофемолке.

Нил наливал воду в кофейник, когда в дверь постучали. Мэтт, стоявший ближе, пошел открывать. Кто к ним явился, Нилу видно не было, но Мэтт молча впустил гостя, и в проеме показался Ники. Выглядел он целым и невредимым, хотя заметно нервничал.

– Ты бы... того... не высовывался какое-то время, – сказал он, виновато глядя на Мэтта. – Эндрю только что узнал, кто разрисовал лицо Кевину. Я выгораживал тебя как мог – в конце концов, Кевин сам напросился, а ты внес залог за Аарона, – но, по-моему, ничего не получилось. С логикой наш Эндрю не дружит.

– Спасибо, что предупредил, – поблагодарил Мэтт.

Ники перевел взгляд на Нила.

– Он послал меня за тобой.

– Что ты ему рассказал? – осведомился Нил.

– О тебе – ничего. – Ники засунул руки в карманы и смущенно пожал плечами. – Он хотел знать про все остальное: про суд над Аароном, про синяки Кевина, про Воронов. Я рассказал, что мы

отобрались в весенний чемпионат, о драке на Рождественском банкете... Я не упоминал, что тебя не было с нами в Нью-Йорке.

Нил кивнул и ушел в спальню. Взял пачку сигарет, спрятал в задний карман. Достал из-под подушки повязки Эндрю – они хранились там с ноября. Увидев их, Ники поморщился.

– По-моему, не самая удачная идея – возвращать ему оружие прямо сейчас.

– Все будет хорошо, – пообещал Нил и двинулся по коридору к лестнице.

Эндрю ждал на лестничной площадке, прислонившись спиной к перилам и скрестив руки на груди. Его взгляд мгновенно упал на темную ткань в руках Нила. Не говоря ни слова, он забрал повязки. Надевая их, он отвернулся, хотя Нил уже мельком видел его шрамы. После того как повязки скрылись под рукавами, Эндрю зашагал по ступенькам – но не вниз, а вверх.

Лестница упиралась в дверь с табличкой «Выход на крышу. Только для служебного персонала». Нил предположил, что дверь заперта, однако Эндрю пару раз ее как следует дернул, и она открылась. Судя по аккуратным подпилам на косяке и самой двери, с замком Эндрю разобрался давно. Не задавая вопросов, Нил вслед за ним шагнул в морозную свежесть дня. Здесь ветер дул сильнее, и Нил пожалел, что не надел новое пальто.

Эндрю подошел к краю и устремил взгляд на раскинувшийся внизу кампус. Нил встал рядом, осторожно вытянул шею. Высоты он не боялся, но из-за отсутствия перил было слегка не по себе – лететь с четвертого этажа как-то не хотелось. Вытряхнув из пачки две сигареты, Нил прикурил обе. Эндрю забрал у него одну, воткнул в зубы. Нил прикрыл свою ладонями, защищая от ветра.

Эндрю посмотрел ему в глаза.

– Слушаю твои объяснения.

– А ты не мог потребовать ответов внутри, в тепле? – поинтересовался Нил.

– Если ты и умрешь, то уж точно не от переохлаждения. – Эндрю протянул руку к лицу Нила, и его пальцы замерли буквально в миллиметре от кожи. Он рассматривал не синяки, а глаза, уже не скрытые цветными линзами. – Это из-за того, что я нарушил свое обещание, или из-за того, что ты сдержал свое?

– Ни то ни другое, – ответил Нил.

– Понимаю, в мое отсутствие у тебя была куча времени, чтобы сочинить складную ложь, хотя, помнится, в ноябре я авансом выдал тебе кое-какую правду. Пришла твоя очередь в этой игре, так что не вздумай врать.

– Опять-таки, я не собирался делать ни того ни другого, – сказал Нил. – Рождество я провел в «Эверморе».

Естественно, первым делом Эндрю потянулся к пластырю на скуле Нила. Аарон и Ники не обратили на этот лоскуток внимания, даже не заметив его среди прочих бинтов и повязок. Эндрю, напротив, достаточно долго находился рядом с Кевином и быстро сообразил, что к чему. Подцепив пластырь за краешек, он отлепил его таким резким движением, словно вместе с ним хотел содрать с Нила кожу. Тот приготовился к удару, однако при виде татуировки равнодушное выражение лица Эндрю ничуть не изменилось.

– Даже для тебя это совсем днище, – заметил он.

– Думаешь, я сам просил ее набить?

– Ты поехал в «Эвермор» по своей воле.

– Я вернулся.

– Точнее, Рико тебя отпустил, – поправил Эндрю. – В этом году мы выступаем слишком хорошо, а ваша вражда у всех на слуху. Никто бы не поверил, что ты в разгар сезона добровольно перешел к «Воронам». – Эндрю с силой прилепил пластырь к скуле Нила и разгладил жесткой подушечкой большого пальца. – Ты не имел права оставлять Кевина без присмотра, забыл?

– Я обещал, что с ним все будет в порядке, – возразил Нил. – Я не говорил, что буду пасти его на каждом шагу, как это делаешь ты. Свое слово я сдержал.

– Только это тут ни при чем, – фыркнул Эндрю. – Ты уже сказал, что дело не в Кевине. Так почему ты поехал?

Нил сомневался, что сможет произнести это вслух, ведь даже думать об этом было мучительно больно. Эндрю, однако, выжидающе смотрел на него. Переборов накотившую тошноту, Нил с трудом выговорил:

– Рико пригрозил, что, если я не приеду, доктор Пруст...

Эндрю зажал ему рот ладонью, не дав договорить, и Нил понял, что совершил ошибку.

Рико упомянул, что доктор Пруст в терапевтических целях применяет «реконструкцию прошлых событий» – метод, в котором психологическую жестокость от настоящего психологического насилия отделяла лишь тонкая грань. Более того, Рико ясно дал понять, что в случае отказа Нила подчиниться Пруст эту грань перейдет. Нил выполнил все, что требовалось, поверив, что в этом случае Рико не исполнит свою угрозу. Он поверил Рико! Жаркая ненависть чуть подтопила кровь в жилах, вновь заледеневшую от страха, но спокойно смотреть на безучастное выражение лица Эндрю Нил просто не мог. Два месяца назад Эндрю был так накачан таблетками, что хихикал над собственной болью и психотравмой, а сегодня не способен даже на это, настолько ему плевать. И неизвестно еще, что хуже.

Убедившись, что Нил замолчал, Эндрю убрал руку.

– Ты заблуждаешься, если думаешь, будто мне нужна твоя защита.

– Я обязан был попытаться. Если бы я знал, что могу остановить насилие, а сам ничего не сделал, как бы я потом смотрел тебе в глаза? Как жил бы с этим дальше?

– Твоя хрупкая психика – не моя проблема, – ответил Эндрю. – Я пообещал, что ты переживешь этот сезон, но ты так и норовишь сунуть голову в петлю и тем самым сильно усложняешь мне работу.

– Ты постоянно заботишься о нашей безопасности, – сказал Нил. – Кто позаботится о твоей? Только не говори, что ты сам, потому что мы оба знаем: получается у тебя паршиво.

– А у тебя плохо со слухом, – сделал вывод Эндрю. – Наверное, слишком часто мяч в башку прилетает. По губам читать умеешь? – Он показал на свой рот. – В следующий раз, когда кто-то начнет создавать тебе проблемы, отойди в сторону и не мешай мне их решать. Уяснил?

– Если из-за этого я тебя потеряю, тогда – нет.

– Ненавижу тебя, – небрежно бросил Эндрю. Напоследок затянувшись поглубже, он щелчком сбросил окуроч с крыши. – Я считал, что ты – побочный эффект моих таблеток.

– Я не галлюцинация, – невозмутимо ответил Нил.

– Ты – мираж, – проговорил Эндрю. – Иди отсюда и оставь меня в покое.

– Мои ключи у тебя, – напомнил Нил.

Эндрю вытащил связку из кармана и снял с нее ключ от машины, но не вернул остальное Нилу, а отправил вслед за окурком. Нил

наклонился посмотреть, не задела ли связка кого-то из прохожих, но тротуар был пуст. Звякнув и не причинив никому вреда, ключи благополучно упали на землю. Нил выпрямился, посмотрел на Эндрю.

Не глядя в его сторону, тот констатировал:

– Уже не у меня.

Нил открыл рот, но в последний момент передумал и молча ушел. Спустился по лестнице на первый этаж, распахнул стеклянные двери. Ключи приземлились дальше, чем он ожидал, но благодаря блеску металла на солнце найти их не составило труда. Подняв связку, Нил заметил неподалеку окурок Эндрю. При падении пепел осыпался, но кончик еще слегка тлел.

Эндрю наблюдал за Нилом, все так же стоя у края крыши, как будто собирался распрощаться с жизнью. Сам не зная зачем, Нил поднял окурок с асфальта и зажал в зубах. Запрокинул голову, чтобы поймать неподвижный взгляд Эндрю, и отсалютовал двумя пальцами, передразнив жест Миньярда. Эндрю развернулся и исчез из виду. Нил отчего-то почувствовал, что победа осталась за ним. Перед входом в общежитие он затоптал окурок.

Мэтт сидел на диване в гостиной. Кофе как раз заварился, и тепло кружки приятно согревало озябшие ладони Нила. Пока он перемещался по комнате, Мэтт окинул его внимательным взглядом – не добавилось ли синяков и ушибов? Нил аккуратно опустился на другой край дивана и втянул ноздрями ароматный пар, поднимавшийся над кружкой.

– Так на чем мы остановились? – спросил он.

Мэтт вздохнул, но продолжил повествование: описал снег в Центральном парке, рассказал, как они встречали Новый год на Таймсквер и хором вели обратный отсчет секунд. Нил слушал с закрытыми глазами, мысленно представляя эти картины, и даже на миг вообразил себя вместе с Лисами. Засыпать он не собирался, но чья-то осторожная попытка отнять у него кружку заставила проснуться. Мэтт чуть не схлопотал по лицу и в оборонительном жесте выставил перед собой ладони.

– Тихо, тихо, это я.

Кофе в кружке давно остыл, освещение как-то странно изменилось. Нил посмотрел в окно, испытывая необходимость увидеть небо, но оказалось, что жалюзи опущены. Он позволил Мэтту забрать

кружку и, пошатываясь, поднялся на ноги. Быстро, насколько позволяло измученное тело, подошел к окну. Дернул за шнурок, поднял жалюзи. Солнце уже село, хотя небо еще оставалось светлым. Стояли сумерки – не то утренние, не то вечерние.

Нил прижал ладони к стеклу.

– Какой сегодня день?

Мэтт долго молчал, потом медленно ответил:

– Вторник.

Значит, за окном вечер. Он проспал всего пару часов.

– Нил, – окликнул его Мэтт, – ты как?

– Что-то я устал, – сказал он. – Пойду лягу пораньше.

Мэтт горестно нахмурил лоб, всем своим видом показывая, что не поверил отговорке, однако задерживать Нила не стал. Нил плотно закрыл дверь спальни и приступил к болезненной процедуре переодевания. К тому времени, как ему наконец удалось натянуть спортивные штаны, он шумно дышал сквозь стиснутые зубы. Пытаясь унять дрожь в пальцах, он крепко сжал кулаки; после подъема на второй ярус его и вовсе замутило. Время было еще раннее, и каждая клеточка его тела нестерпимо болела, однако Нил укрылся одеялом с головой и заставил себя выкинуть из головы все мысли.

Глава вторая

Подъем с постели утром в среду дался Нилу с невероятным трудом. Это усилие над собой он сделал лишь потому, что продолжать жить и продолжать лгать было для него одинаково важно. Лисы должны видеть, что с ним все в порядке, а значит, надо вести себя как ни в чем не бывало. Пробежка по Окружной дороге, медленная и неуклюжая, позволила на время отключиться от гнетущих дум. Каждый шаг отзывался стреляющей болью, а по возвращении в «Лисью башню» Нил и вовсе не чувствовал ног.

Мэтт, который ушел в спортзал еще до того, как Нил проснулся, теперь дожидался его в гостиной со скептическим выражением лица.

– Ты совершенно чокнутый! Сам знаешь, да? Только не говори, что на самом деле выполз на улицу в таком состоянии.

– Во сколько прилетает Дэн? – задал вопрос Нил.

На миг ему показалось, что Бойд не поведется на смену темы. Губы Мэтта неодобрительно сжались в ниточку, однако читать Нилу нотации он не стал и лишь произнес:

– В одиннадцать. Я встречу их и сразу привезу на стадион. Ты поедешь с Эндрю?

– Да. Правда, тренер велел сначала показаться Эбби.

Нил закрылся в ванной и наскоро принял душ. Вытираться он старался как можно аккуратнее, но все равно было очень больно, едва ли не хуже, чем на пробежке. Кривясь и морщась, он с черепашьей скоростью оделся и дал себе еще минуту отдышаться, а заодно и обновить пластырь на татуировке. Тем не менее, когда он вышел из влажной духоты ванной, в висках еще стучало.

Закончив переодеваться, Нил покинул комнату. Мэтт, растянувшийся на диване перед телевизором, никак не отреагировал на его уход – видимо, подумал, что Нил отправился к кузенам. На самом же деле Нил медленно побрел из общежития на другой конец кампуса, в библиотеку.

На лестнице, ведущей в компьютерный класс, он встретил всего пару студентов. Несмотря на то что столы с компьютерами стояли относительно далеко друг от друга, Нил предпочел самый последний

ряд. Еще в сентябре он перестал маниакально следить за новостями и сегодня тоже пришел не за тем, чтобы копаться в прошлом. Сперва он проверил, не упоминалось ли где-то его пребывание в «Эверморе». Новостей на эту тему не нашлось, и Нил стал искать информацию о других командах, отобравшихся на весенний чемпионат. Это был простейший способ отвлечься и убить час-другой.

Он не помнил, в какой момент уронил голову на руки, и уж тем более не помнил, как уснул. Разбудили его чьи-то пальцы, впившиеся в шею сзади. Нил инстинктивно потянулся за пистолетом, ножом – за чем угодно, что позволило бы ему выиграть время и сбежать, – но своими хаотичными движениями только отбросил в сторону компьютерную мышь. Он ошалело уставился на нее, потом на монитор. Чужие пальцы ухватили его за волосы и дернули назад. Нил не сопротивлялся.

– Обучение во сне? – спросил Эндрю. – Вчера я ясно сказал, чтобы ты не создавал мне лишних сложностей.

– А я сказал, что не могу ничего обещать.

Эндрю разжал хватку, без малейшего сочувствия наблюдая за тем, как Нил растирает затылок. Чуть погодя Нил выпрямился и начал закрывать открытые вкладки браузера. После трех щелчков мышью он спохватился: который час? Больше одиннадцати, и значит, Мэтт встречает девушек в аэропорту, а Нилу сейчас полагается быть на стадионе, в кабинете Эбби. Мало того что он потерял два часа, так еще и уснул в небезопасном месте. Нил мысленно сосчитал до десяти на французском и испанском, но от этого бессильная злость на себя не улетучилась.

Эндрю двинулся к лестнице, логично предполагая, что Нил последует за ним. Машина, припаркованная у тротуара, мигала «аварийкой». Оставшаяся из компании троица ютилась на заднем сиденье. Кто и почему уговорил Кевина пожертвовать местом впереди, Нил не знал, и спрашивать об этом не имело смысла. Он сел и пристегнулся ремнем.

– Я никому не говорил, что собираюсь в библиотеку, – сказал он, когда Эндрю вырулил на шоссе.

– Мест, где ты мог бы спрятаться, совсем немного, – отозвался Ники. – Тренер сказал, что на стадионе тебя нет. Мы звонили тебе, ты не отвечал.

Нил похлопал себя по карманам, достал телефон, откинул крышку – экран остался темным. Вчера он ставил мобильный на зарядку, правда, ненадолго. Он захлопнул крышку и бросил телефон в подставку для стаканов между передними сиденьями. Перегнувшись через Нила, Эндрю открыл бардачок. Внутри обнаружилось зарядное устройство. На мгновение Нил подумал, что Миньярд опять рылся в его вещах, но красный ярлычок на кабеле выглядел незнакомым. Выходит, это зарядка Эндрю, у них ведь одинаковые телефоны. Нил вытащил устройство и закрыл бардачок.

Оказалось, что к переходнику аптечной резинкой примотан ключ. За последние месяцы Нил достаточно часто пользовался ключом Эндрю и потому легко его узнал. Он перевел взгляд на ключ в замке зажигания: либо Эндрю конфисковал дубликат у Ники, либо отдал Нилу свой. Но зачем? Нил садился за руль этого авто исключительно потому, что в отсутствие Эндрю требовался водитель.

До стадиона доехали быстро; Эндрю с ними не пошел. Нил набрал на панели код и первым направился по тоннелю к раздевалкам. Ваймак и Эбби ждали его в комнате отдыха. Хотя плачевный вид Нила безмерно расстроил Эбби, ни отчитывать, ни расспрашивать его она не стала. Возможно, она уже все узнала от Ваймака, а может, наоборот, Ваймак присутствовал здесь именно для того, чтобы она не задавала лишних вопросов. В любом случае Нил за это был ему благодарен.

– Просто не верится, что ты позволил Дэвиду тебя заштопать, – удивлялась Эбби. – Он и посуду-то вымыть не может, не то что швы наложить.

– Цыц, женщина, – вмешался Ваймак. – Работал профессионал.

Эбби жестом велела Нилу следовать за ней.

– Идем, осмотрю тебя как следует.

Она направилась к своему кабинету и, как только Нил вошел, закрыла дверь на ключ. Усаживаться на кушетку было не так больно, как забираться на второй ярус кровати, и Нил примостился на краешке тонкого матраса. Пока он через голову стягивал свитер, Эбби подготовила бинты и антисептик. Часто дыша сквозь стиснутые зубы, Нил преодолевал боль, которая насквозь прожигала спину от плеч до крестца.

Эбби помогла ему высвободить руки из рукавов и аккуратно отложила свитер в сторону. Нил устремил взгляд на дальнюю стену и

молча терпел медицинские манипуляции. Эбби начала сверху, осторожно ощутив его голову на предмет шишек и гематом, скрытых под волосами, затем ее пальцы переместились ниже. Несмотря на то что Ваймак осматривал Нила только вчера утром, Эбби размотала все повязки и отлепила все пластыри кроме того, что на скуле.

– Он рассказал вам про татуировку, – догадался Нил.

– И про это. – Эбби легко дотронулась до тонкой кожи под его глазами.

– И вы даже ничего не спросите?

– Я видела твои шрамы, Нил. Не удивительно, что ты скрываешь не только их. У меня есть вопросы, но ты уже однажды попросил меня не совать нос в твои дела.

Она вернулась к работе. На все про все времени потребовалось немало. Закончив с торсом, Эбби занялась ногами Нила. Увидев россыпь цветастых синяков на его бедрах – следов от ударов тяжелой клюшкой, – она негодуяще поджала губы. Синяков было много; свежие, густо-лиловые, наслаивались на более давние, бледно-зеленые и желтые. Колени выглядели не лучше, являя миру последствия многочисленных падений.

– Тренер не выпустит меня на поле, пока вы не разрешите, – сказал Нил. – Скоро мне можно будет тренироваться?

Эбби посмотрела на него так, будто он обратился к ней на другом языке.

– Как только перестанешь выглядеть как человек, затоптанный табуном лошадей.

– Мне уже лучше, – сказал Нил. – И вообще, в «Эверморе» я выходил на поле и в худшем состоянии.

– Мы не в «Эверморе». Я понимаю, насколько важен для тебя сезон, и все же не допущу, чтобы ты и дальше подвергал риску свое здоровье и безопасность. Посиди пока на скамейке. Неделю, – строго сказала Эбби, когда Нил попытался возразить. – В следующий вторник я посмотрю, выпускать тебя или нет. Если ты дашь организму нагрузку хотя бы днем раньше, я отстраню тебя от тренировок еще на неделю, ясно? Посвяти это время отдыху. И по возможности снимай повязки – раны быстрее заживают на воздухе.

– Неделя, – эхом повторил Нил. – Это несправедливо.

– Согласна. – Эбби взяла его лицо в ладони. – Несправедливо. Как и вообще все. – Горечь в ее интонации заставила Нила проглотить слова, готовые сорваться с губ. Эбби еще раз обвела его взглядом, сокрушенно взирая на жуткие шрамы и раны, старые и новые. – Иногда я думаю, что эта работа меня доконает, – призналась она. – Так тяжело видеть, что люди творят по отношению к моим Лисам. Жаль, что я не смогла тебя защитить – увы, я всегда опаздываю. Мне остается только возвращать тебя в строй и надеяться на лучшее. Прости, Нил. Прости, что нас не было рядом.

– Я бы этого не позволил, – сказал Нил.

Эбби обвила его руками и заключила в объятия. Она сделала это очень нежно, но он все равно ощутил дискомфорт и замер – не от боли, а от растерянности. Если кто-то когда-то его и обнимал, то лишь товарищи по команде – коротко, по-дружески, после удачного момента в игре. Бывало, мать притягивала его поближе к себе, но обычно это случалось, когда они скрывались от любопытных глаз и она заслоняла сына собой. Мать никогда не обнимала его мягко и бережно – она всегда была жесткой по натуре. Стойкой и несгибаемой до самого конца.

Нил вспомнил, как мать хватала рукой воздух, как хрипела, борясь за последний вздох. Вспомнил треск, с которым отрывал от сиденья машины ее мертвое тело, кровью приклеенное к виниловой обивке. Кончики пальцев Нила дрогнули – он отчаянно нуждался в сигарете, в запахе дыма, страшном и успокаивающем одновременно. Огонь и дым – все, что осталось от матери. Даже в его внешности ни капли от нее, он – вылитый отец.

Ее больше нет, но даже будь она здесь, она бы его не приласкала. Не прижала бы его к себе – крепко, точно боясь, что он сейчас рассыплется. Мать обработала бы его раны, чтобы инфекция не помешала двигаться дальше, ведь задерживаться на одном месте – это риск. А потом отлупила бы за то, что ради Лисов он пренебрег безопасностью. Нил почти слышал, как она его распекает. Жить ему недолго, так что ее голос он забыть не успеет. Голос, который и ободрял, и вгонял в уныние. Внезапно Нила накрыла с головой волна всепоглощающего горя.

– Мне надо идти, – сказал он. – Вы закончили?

Эбби медленно отпустила его и помогла одеться. Кроссовки он мог зашнуровать и сам, но Эбби сделала это за него. Пока она возилась со шнурками, он расправлял складки на свитере. Эбби подвинулась, чтобы Нил мог встать с кушетки, и провожать его не стала.

В комнату отдыха он не вернулся, а вышел через заднюю дверь на стадион. Стоя во внутренней зоне, он прижался руками к прозрачному ограждению и только тогда снова обрел способность дышать. Первый вдох чуть не разорвал легкие. Все стены, которые он возвел, чтобы выжить в «Эверморе», в эту минуту рушились. Он отчаянно пытался удержать контроль над собой, понимая, что иначе уйдет в пучину. Вместо сердца была кипящая лава, но каждый следующий вдох ее чуточку охлаждал. Уняв дрожь в руках, Нил направился обратно.

Ваймака и Эндрю в комнате отдыха он не нашел, зато появились Мэтт и девушки. Встречаться с ними взглядом он пока не хотел, поэтому занял себя поиском свободной розетки. Нашел ее за телевизионной тумбой, поставил телефон заряжаться. Когда загорелся красный индикатор, Нил оставил мобильник на тумбе и направился к дивану, однако дальнейшие его попытки делать вид, что все в порядке, провалились. Осторожность, с которой ему пришлось опускаться на диван, скрыть было нельзя.

Дэн наконец не выдержала:

– Вот уебок...

Она умолкла так резко, что Нил невольно посмотрел на нее. На плече у Дэн лежала рука Рене. Улыбнувшись Нилу, Рене сказала:

– А мы тут выбираем, что заказать на обед. Эбби пообещала, что сама привезет еду – не надо ждать доставку. Какие будут пожелания?

– Заказывайте что хотите, – ответил Нил.

Элисон смерила его скептическим взглядом.

– Ты жевать-то хоть можешь?

– Да, – кивнул Нил. – Где Эндрю?

– Видели его по пути сюда, – сообщил Мэтт. – Они там с тренером перетирают на парковке. Видимо, заново знакомятся. Есть надежда, что эта их первая встреча пройдет лучше, чем в прошлый раз.

– Эй, я еще не закончила с тобой разговор, – окликнула Нила Элисон.

Он снова увильнул от ее настойчивости:

– Видела баннер с номером Сета?

До Элисон не сразу дошел смысл его слов, а потом она встала и на пятнадцатисантиметровых радужных шпильках продефилировала на поле. Дэн посмотрела ей в спину, как будто хотела пойти следом, но передумала и тряхнула головой.

– Сэндвичи или китайская еда? – обратилась она к Нилу.

– Без разницы.

– Насчет хавчика я согласен с Элисон. – Ники показал на свое лицо, имея в виду разбитую физиономию Нила. – Лапшу и рис легче жевать, чем бутерброды. Давайте возьмем китайской еды.

Мэтт пошел сказать об этом Эбби. Он уже возвращался, когда хлопнула входная дверь. Дэн слегка выпрямилась в кресле и многозначительно посмотрела на Рене. Та опустила руки на колени и сцепила пальцы в замок. Дэн досадливо нахмурилась – очевидно, она рассчитывала на более живую реакцию, – но высказать недовольство не успела: в комнату вошел Эндрю.

Мэтт допустил ошибку: задержал на нем взгляд. Эндрю молниеносно ударил его под дых, сбив с ног. Казалось, подобное вообще невозможно – Мэтт был на целую голову выше и в тренажерном зале выжимал самый большой вес. Воспользовавшись преимуществом внезапности, Эндрю не остановился и, когда Бойд грохнулся на пол, в придачу врезал ему кулаком по лицу.

Дэн вскочила, однако Нил уже очутился рядом с Эндрю. Он и сам не помнил, как сорвался с места, налетел на Миньярда тараном и отпихнул в сторону. Он ожидал, что сейчас получит сдачи, но Эндрю лишь бросил на него равнодушный взгляд. На случай, если Эндрю решит зайти сбоку, Нил выставил между ним и Мэттом ладони.

– Прекрати, – сказал ему Нил. – Мэтт не сделал ничего плохого.

Эндрю раздраженно щелкнул пальцами.

– Он знал, что произойдет, если он дотронется до Кевина, но ему хватило глупости сделать это дважды. Еще раз это повторится, и я не буду таким добрым.

– Ты же не всерьез? – изумилась Дэн. – Кто, по-твоему, внес залог за Аарона? Если бы не Мэтт, Аарон дожидался бы суда за решеткой.

– Подумаешь, – с кресла подал голос Аарон.

Вчера, советуя Бойду залечь на дно, Ники выглядел виноватым, а сегодня решительно встал на сторону кузенов. Глядя на Дэн, он выразительно пожал плечами:

– Мэтт оказал услугу Аарону, а не Эндрю. Помощь одному не засчитывается как помощь обоим только из-за того, что они близнецы. Это, знаешь ли, жульничество.

– Я тоже рад нашей встрече, чудовище, – кисло проговорил Мэтт, поднимаясь с пола. Нил обернулся и увидел, как тот потрогал перепачканную кровью ложбинку над верхней губой, шмыгнул носом и поморщился от солоноватого привкуса. – Приятно убедиться, что ты, как и раньше, ебанутый на всю голову.

– А что тут удивительного? – снова вмешался Аарон. – Он сам по себе ебанутый, не из-за таблеток.

– Привет, Эндрю, – поздоровалась Рене.

Эндрю не ответил, а лишь устремил на нее безучастный взгляд. На губах Рене заиграла дружелюбная улыбка, и она едва заметно кивнула, понимая и принимая все, о чем говорил тяжелый взор Эндрю. На этом странном двухсекундном зрительном контакте их воссоединение завершилось; как только Рене достаточно насмотрелась на Эндрю, он снова переключил внимание на Нила.

Секундой позже вошла Эбби с сумкой через плечо. Нерешительно остановившись на пороге, она перевела глаза с сердитого лица Дэн на кривую гримасу и расквашенный нос Мэтта. Быстро оценила ситуацию, после чего спокойно посмотрела на Эндрю.

– С возвращением, Эндрю, – произнесла она. – Без тебя все было не так. – Эндрю взирал на нее, не говоря ни слова. Поняв, что ответа не последует, Эбби неловко взглянула на остальных Лисов. – Еду уже готовят, так что я туда и обратно. До моего возвращения постарайтесь вести себя прилично.

– Спасибо, – отозвалась Дэн.

Эбби еще раз скользнула взглядом по Эндрю и удалилась. Едва за ней захлопнулась дверь, в комнату широким шагом вошел Ваймак. Нил задался вопросом, стоял ли тренер снаружи просто потому, что курил, или он нарочно тянул время, давая своим подопечным возможность приспособиться к резким переменам обстановки в связи с возвращением Эндрю и травмами Нила, – так же, как в сентябре, когда оставил Лисов наедине со скорбью Элисон. Вопросительно вздернув бровь, Ваймак посмотрел на Мэтта, затем перевел взгляд на Нила и Эндрю.

– Ты вроде как обещал не убивать товарищей по команде, а? – спросил он.

Эндрю притворился глухим. Ваймак огляделся по сторонам и моментально заметил, что кого-то не хватает.

– Элисон же только что была здесь. Куда она подевалась?

– Пошла посмотреть на баннеры, – сказал Нил.

– Вернется, когда выплачет все слезы, – прибавил Ники.

– Она не плачет, – возразил Нил.

Ники ухмыльнулся:

– Спорим на пять баксов?

Попытка разрядить атмосферу вышла слишком грубой. Нилу следовало пропустить слова Ники мимо ушей. Возможно, месяц назад он бы так и поступил. Он знал, что Лисы помешаны на спорах и заключают пари на все подряд, от счета в финальном матче и несуществующих отношений между Рене и Эндрю до того, кто первым полезет в драку в том или ином конфликте. Денежные ставки по поводу психологической травмы не были чем-то новым или неожиданным, однако сегодня Нил не хотел с этим мириться. Разговор с Эбби оголил его нервы, и он еле сдерживался в присутствии Лисов. Едкий запах сигарет, которым пропахло пальто Эндрю, стал последней каплей.

Нил постарался, чтобы слова прозвучали ровно, но голос его выдал:

– Не смей делать деньги на чужом горе.

– Ладно, ладно! – Ники вскинул ладони, словно защищаясь. – Я не хотел никого обидеть. Просто пытался немного поднять всем настроение.

– Лучше подними задницу и сходи за Элисон, – приказал Ваймак. – У нас сегодня много работы, а без нее я не могу начинать. На то, что мы ее не дождались, она разозлится сильнее, чем на то, что ты ей помешал. Да, Хэммик, я к тебе обращаюсь, а Нилу пока лишние нагрузки ни к чему.

– Я могу ходить, – сообщил Нил.

– Рад за тебя, – отрезал Ваймак, – но как-нибудь обойдусь без твоей помощи.

Ники встал с кресла и вышел.

Эндрю завладел вниманием Нила, больно ткнув пальцем в ямку у него на шее.

– Сядь и не дергайся.

Нил отпихнул его руку и вернулся на диван. Эндрю сидел посередине, поэтому Нил занял свободное место с краю. Тело уже заставило его пожалеть о вмешательстве в драку, однако, когда он встретился глазами с Мэттом, тот коротко кивнул ему в знак благодарности. Нил покосился на Эндрю, пытаясь угадать настрой, и проследил за его опущенным взглядом. Эндрю вытащил из кармана небольшой нож, который теперь крутил в пальцах. Нож был не из тех, что Миньярд держал под повязками, – Нил его не узнал, хотя и не удивился этому. Он практически никогда не видел один и тот же нож дважды.

– Ничего интересного, – проронил Эндрю.

– Угу, – согласился Нил.

Он не смог бы объяснить сложные чувства, которые будило в нем блестящее лезвие. Отец Нила не зря носил прозвище Мясник. Любимым оружием Натана Веснински был огромный, остро наточенный тесак – такой одним ударом отхватывал конечность. Тесаку предшествовал топор; Мясник держал его под рукой на случай особо изощренных пыток. Чтобы разрубить кость затупленным лезвием, требовалось приложить особую силу. Нил видел этот топор в действии лишь раз – в день встречи с Рико и Кевином на стадионе «Эвермор».

– Просто... – Нил замялся, отметив, что в комнате стало тише – старшекурсники украдкой прислушивались к их разговору, – и ограничился самой обтекаемой фразой и местоимением «он» – может, Лисы все-таки решат, что речь идет о Рико. – Никогда не понимал, почему он так любит ножи.

Эти простые слова вызвали совершенно неожиданную реакцию. Эндрю поднял голову и замер, но взгляд его был обращен не на Нила, а на Рене, поэтому Нил тоже посмотрел на нее. Встретившись с ним глазами, та запнулась на полуслове и сейчас совсем не напоминала всегдашнюю жизнерадостную оптимистку. Ее милая улыбка померкла, а непроницаемое выражение лица придавало сходство с Эндрю. Нил инстинктивно напрягся – сработал рефлекс «бей или беги», – но,

прежде чем мозг отдал команду действовать, Рене перевела глаза на Эндрю.

Они безмолвно гипнотизировали друг друга, не обращая внимания на недоуменные взгляды, которыми обменивались остальные Лисы. Эндрю не произнес ни слова, Рене так же молча вздернула подбородок. Невнятно хмыкнув, Эндрю спрятал нож.

– Разлюбит, когда сам напорется, – процедил он.

Нил вновь посмотрел на Рене – как раз в тот момент, когда ее другая, странная ипостась исчезла. Покой, разлившийся на лице, стер застывшую маску, и Рене вернулась к прерванной беседе. Сделав вид, будто ничего не случилось, и проигнорировав явный вопрос в глазах Дэн, она мягко подтолкнула товарищей по команде к продолжению разговора.

Элисон и Ники вернулись вместе. На лице Элисон не было ни следа слез, в глазах горела решимость. Рене послала ей ободряющую улыбку, Дэн тоже широко улыбнулась, выражая поддержку. Элисон нетерпеливо побарабанила острыми ногтями по подлокотнику кресла и выжидающе посмотрела на Ваймака.

– С кем разделаемся в первую очередь?

– Первый тур: юго-восточный округ против юго-западного. – Ваймак взял папку-планшет и пробежал глазами верхнюю страницу. – В этом сезоне нечетные команды играют по четвергам, нам достались пятницы. Двенадцатого января у нас выездной матч против техасцев. Хорошая новость в том, что отсюда до Остина чуть больше тысячи миль, поэтому нам разрешат полететь туда самолетом. Девятнадцатого января – ответная домашняя игра против университета Бельмонта. Двадцать шестого играем на выезде против Арканзаса. Чтобы выйти в следующий тур, необходимы как минимум две победы. Бельмонтцы сейчас на четвертом месте в таблице, но вы помните, как они рубились осенью. Арканзас тоже занимает четвертое место, техасцы – второе, причем в своем округе удерживают его на протяжении пяти лет. Все три команды уже участвовали в весенних чемпионатах с разным успехом. Они знают свое дело, знают, каких усилий стоит отобраться в сезон. Мы – слабое звено, однако это не значит, что мы сломаемся, а значит лишь то, что нам придется вкалывать вдвое больше. Если вы готовы бороться, у нас есть шанс на победу.

Ваймак открепил от планшета стопку листков и махнул Мэтту. Тот раздал их Лисам. Ваймак сделал для каждого подборку информации, касающейся первого тура. На первой странице приводились подробные результаты выступления команды Техасского университета в осеннем сезоне, внизу были добавлены итоги последних семи попыток участия тегасцев в весеннем чемпионате. Три раза им даже удавалось пробиться в третий тур. Перевернув страницу, Нил просмотрел состав команды. Далее на четырех страницах по той же схеме были собраны данные по командам Бельмонта и Арканзаса.

– В понедельник мы подробно разберем соперников и определим игровую стратегию, – объявил Ваймак. – К началу недели я также перенесу на компакт-диски записи всех осенних игр. Посмотрите на досуге, если интересно. Тратить на просмотр время тренировок я не собираюсь, разве что сделаю одно-единственное исключение и покажу вам пару-тройку ключевых моментов. Между первым туром и играми на вылет будет недельный перерыв, – продолжал Ваймак. – Плохо, что своих главных соперников мы узнаем только в феврале. А хорошо то, что в нынешнем году все участники Большой тройки оказались в нечетной подгруппе, то есть в третьем туре им придется играть друг против друга. Впервые за шесть лет одна из этих команд покинет чемпионат, не дойдя до полуфинала.

– Вот это да, – выдохнула Дэн. – Повезло нам.

– Ставлю, что первой вылетит Пенсильвания, – тут же заявил Ники.

– Погодите, – запротестовал Кевин, прежде чем пари поддержали остальные. – Кто из них вылетит, совершенно неважно. Мы в любом случае и близко не готовы к встрече с ними. Нилу долго еще сидеть на скамейке?

– Неделю, – с легкой досадой отозвался Нил. – Эбби сказала, минимум до следующего вторника.

– Это она еще сжалилась, – фыркнула Дэн. – Лично я не выпускала бы тебя на поле до конца первого тура.

– Я готов играть, – сказал Нил.

Кевин из-за спины Эндрю отвесил Нилу подзатыльник. Всё его вчерашнее неловкое сочувствие испарилось. Когда Нил сердито зыркнул в ответ, Кевин прожег его гневным взглядом и сурово отчеканил:

– Я тебя уже предупреждал: не ври насчет здоровья. Ты нужен нам на поле, но не для того, чтобы тянуть всю команду вниз. В твоём теперешнем состоянии от тебя будет больше вреда, чем пользы.

– Неправда, – запротестовал Нил. – Выпустите меня на поле, и я докажу, что это не так.

– Закрой рот, – велел Ваймак. – Когда на тебе останется меньше пятидесяти швов, я подумаю, можно ли тебя выпускать. Если до той поры ты хотя бы посмотришь на экипировку, я отстраню тебя от тренировок еще на неделю – просто чтобы до тебя дошло. Ты меня услышал?

– Но...

– Отвечай: «Да, тренер».

– Тренер...

Больше Нил ничего сказать не успел, потому что Эндрю ущипнул его за запястье. Боль пронзила пальцы, он отдернул руку, словно обжегся, потом бросил на Эндрю взгляд, полный возмущения, однако тот даже головы не повернул. Нил прижал руку к животу, убирая ее подальше от Эндрю, и хмуро воззрился на Ваймака.

– Благодарю, – кивнул тренер Миньярду. – Кстати, Эндрю, как у тебя с физической формой? Не припомню, чтобы в перечне удобств истхейвенской больницы значился тренажерный зал.

– Его там нет, – сообщил Эндрю. – Пришлось импровизировать.

– Надо ли мне знать подробности? – спросил Ваймак и тут же сам ответил на собственный вопрос: – Пожалуй, не надо. Но если стоит ждать новых судебных исков, тогда, конечно, лучше предупреди заранее. С утра снова тренируемся в зале. Нил, пока не вернешься к тренировкам, будем встречаться с тобой здесь. Отсмотришь записи, изучишь оборону техасцев. Завтра после обеда Бетси пообщается с вами, как обычно в начале семестра. Порядок знаете: в паре с тем, кто играет на той же позиции, идти нельзя. На утренней тренировке Дэн объявит пары и распределит всех по времени. Все понятно?

– Будет сделано, – кивнула Дэн.

– И последнее: будьте осмотрительны, – веско произнес Ваймак. – К нам приковано всеобщее внимание. Напряженный сезон, череда трагедий – все о нас только и говорят. Вполне возможно, в этом году симпатии зрителей обратятся к вечным неудачникам. Оргкомитет хочет, чтобы мы подогревали этот интерес, а значит, больше

появлялись на публике. Приготовьтесь: будет больше камер, интервью и в целом больше шумихи. Хотелось бы мне запретить кое-кому из вас даже рот открывать на людях, но, увы, это не в моих силах. Постарайтесь вести себя прилично и поддерживать имидж команды. Ну что, справитесь?

– Тренер, с вами никакого веселья, – пробурчал Ники.

– Я вам устрою веселье, если вы выставите «Лисов» идиотами, – пригрозил Ваймак. – На самом деле больше всего сейчас я беспокоюсь за нашу, так сказать, боксерскую грушу, у которой к тому же чересчур длинный язык. Есть идеи, как сделать так, чтобы Нил не напоминал видом побитую жену?

– Беру это на себя, – сказала Элисон и перевела взгляд на Нила. – После собрания зайдешь к нам.

– Мне надо ехать за учебниками, – начал отнекиваться он.

– Твоего мнения никто не спрашивал, – отрезала Элисон. – Поедешь, когда мы приведем тебя в порядок, если, конечно, не собираешься пугать людей своими синяками.

– Мы не будем спрашивать тебя о Рождестве, – пообещала Рене. Элисон метнула на нее недовольный взгляд – как же, лишила девчонок шанса посплетничать, – однако Рене то ли притворилась, то ли действительно его не заметила. – Это займет всего несколько минут.

Нил подозревал, что Элисон все равно не удержится от расспросов, но понадеялся на помощь Рене.

– Хорошо, – согласился он.

– Мне тоже нужно купить учебники, – сказал Ники. – Можем поехать вместе, когда управишься.

Ваймак обвел взглядом команду.

– Есть что добавить?

– Нам не хватает полки или какой-нибудь подставки под чемпионский кубок, – сказала Дэн. – Найдем для нее место?

– Чтобы комитет одобрил покупку, мы как минимум должны победить в двух матчах на вылет, – возразил Ваймак. – Но стремление похвальное.

– На фиг нам их одобрение, – фыркнула Элисон. – Я сама куплю. В КРЭ те еще жмоты сидят. Мы заслуживаем чего-нибудь неприлично дорогого. Мэтт, измерь багажник своего пикапа. Прежде чем браться за поиски, мне нужно знать, сможем ли мы это привезти.

– Приятно, наверное, быть молодой и бессовестно богатой, – вздохнул Ники.

Элисон надменно-скучающим взглядом изучила свой маникюр.

– Весьма.

Ники молча закатил глаза и не стал развивать тему.

– Еще вопросы? – сказал Ваймак. Стук входной двери возвестил о появлении Эбби, и тренер тряхнул головой. – Ладно, закончили. Еда подъехала. Трескайте, а потом вываливайтесь отсюда. Если что, я у себя – займись бумагами и расписанием.

Ваймак спрыгнул с тумбы и ушел в свой кабинет. Эбби расставила на журнальном столике контейнеры с едой и раздала картонные тарелки, а затем тоже удалилась, напоследок тепло поздравив команду с воссоединением. Нилу показалось странным, что она даже не поинтересовалась, как прошли каникулы, однако осторожный взгляд, которым Эбби окинула его и Эндрю по пути в кабинет Ваймака, навел на мысль, что она щадит их чувства. Излишняя тактичность. Эндрю плевать на то, что Лисы провели время лучше него, да и Нил на них за это не в обиде.

Обед прошел в тишине. Выходя, Нил вытащил из розетки зарядное устройство. Мобильник пришлось включить – пока он это не сделал, Эндрю не пускал его в машину. Команда на двух автомобилях вернулась в «Лисью башню», и Нил поплелся за девушками в их комнату. Элисон велела ему сесть на диван боком, а сама стала рыться в чемодане. Достав оттуда пластиковую косметичку, она села вплотную к Нилу и разложила на небольшом пятачке оставшегося свободного места все необходимое.

– Вообще надо было тебе пойти в магазин вместе с нами, – сказала Элисон. Она как будто обвиняла Нила, хотя о своих намерениях девушки ему не сообщали. Нил подумал, что, наверное, должен извиниться, однако, пока он собирался с духом, Элисон уже закрыла тему: – Ладно, неважно. Я купила все оттенки, какой-то да подойдет. Смотри прямо перед собой и не мешай мне. Если тебя не спрашивают, молчи.

Элисон начала подбирать тон, прикладывая к лицу Нила по два саше за раз, слева и справа. Одни оттенки она отвергала с ходу, другие откладывала в сторону на второй круг. Выбрав наконец три наиболее подходящих, она принялась замазывать синяки на лице и шее Нила.

Рене и Дэн наблюдали за процессом, стоя за спинкой дивана. Нил не рискнул посмотреть на них, опасаясь разозлить Элисон, и все же он почти слышал, как Дэн гневно скрежещет зубами.

– Зачем? – наконец потребовала ответа она. – Чего он добивался? Зачем это делал?

– Дэн, – мягко укорила ее Рене, – мы же обещали.

– Ты обещала, – огрызнулась Дэн.

Нил не стал бы вмешиваться, но сейчас Даниэль интересовал не он, а Рико.

– Чтобы добраться до Кевина, – сказал он, и Элисон убрала руки от его лица. Нил искоса взглянул на Дэн. – А вы не знали? Кевин уже год в «Лисах», но в «Вороньем гнезде» за ним до сих пор держат комнату. Рико даже тетради его не выбросил. Любопытно, да? Рико на каждом шагу сыплет угрозами и оскорбляет Кевина и при этом не может отпустить. Они одержимы друг другом. Но теперь Кевин понемногу начинает забывать о нем, – продолжал Нил. – В осеннем матче против «Воронов» Кевин больше беспокоился о нас, чем о Рико у себя за спиной. В тот день он выбрал нас, и Рико ему этого не простил. Рико – король. Его нельзя послушаться, принизить или обыграть. Вот почему он пытается убрать тех, кто оказывает Кевину поддержку. Он запугивает нас и хочет, чтобы мы заразили этим страхом Кевина.

Дэн презрительно фыркнула:

– Тупой мудака!

– Спасибо, – сказал Нил и добавил в ответ на недоуменный взгляд Дэн: – За то, что не спрашиваешь, получилось ли у него.

– Нет, конечно, – сказала Элисон. – Ты не боишься Эндрю, так с чего бы тебе бояться Рико? Он просто крикливый избалованный ребенок, который не умеет себя контролировать. Так, смотри сюда и не отвлекайся. Я не разрешала тебе вертеть головой.

Нил послушно замер и не шевелился, пока Элисон не закончила. Она отстранилась, оценивая результаты своих трудов, потом встала, взяла со стола зеркало и протянула Нилу. Желудок у него мучительно сжался. Нил взял зеркало и не глядя положил на колени. Элисон жестом предложила ему посмотреться, но он лишь покачал головой.

– Раз ты говоришь, что получилось хорошо, я верю тебе на слово.

– Значит, Рико ты не боишься, а собственного отражения шугаешься. – Скрестив на груди руки, Элисон посмотрела на него с жалостью. – Ты тоже ребенок, несчастный ребенок. Всегда был таким или дело в родителях?

– Вышло просто замечательно, – быстро перебила Дэн. – Вблизи, конечно, грим заметен, но вряд ли кто-то будет задавать вопросы. А на расстоянии даже мне не видно. Значит, пока синяки не сойдут, каждый день после утренней тренировки будешь заходить к нам на макияж. В этом семестре у тебя есть утренние пары?

– Нет. Все равно я осенью их почти всегда пропускал. – Нил посмотрел на Элисон: – Спасибо. Мне бы и в голову не пришло закрасить этот ужас. Отличная идея.

– Ага. Я тоже ею пользовалась, когда только начала играть и скрывалась от папарацци. Теперь-то уже нет необходимости, но вообще полезная штука. – Элисон дернула плечом. – Ну, давай, опробуй в деле – шуруй за учебниками. Желательно прямо сейчас, а то Дэн не терпится закрыться в твоей комнате.

– Меня не комната интересует, – отбрила Дэн.

Нил отложил зеркало в сторону и встал с дивана.

– Уже ухожу.

– Нил, – окликнула его Дэн, когда он уже взялся за дверную ручку. Разжав пальцы, он обернулся. – Если захочешь поговорить об этом или о... – она неопределенным жестом показала на свою голову, видимо, намекая на внезапные перемены в его внешности, – ну, или вообще, если что, мы рядом. Обращайся.

– Я знаю, – сказал Нил. – Может, попозже. Сбросишь эсэмэску, когда закончите?

– Сброшу. Или не сброшу.

Нил покачал головой и вышел. Закрыв за собой дверь, он постоял в коридоре. Он жутко устал, все тело болело, впереди ждала неделя без тренировок, но сейчас все это не имело значения.

– Мы в порядке, – сказал он в пустое пространство. – С нами все будет в порядке.

Если не с ним, то по крайней мере с Лисами, и этого более чем достаточно.

Глава третья

В четверг утром изгнанный из тренажерного зала Нил ожидал, что будет чувствовать себя ненужным, однако Ваймак поручил ему отсмотреть один из самых ярких матчей команды Техасского университета. Сам он занялся просмотром другой игры, а после они вместе обсудили тактику соперника. В общежитие он поехал с девушками: Элисон снова должна была поколдовать над его лицом. На этот раз, зная объем работы и нужные оттенки, она управилась быстрее.

Пары прошли как в тумане. Нил не столько слушал преподавателей, сколько переживал, не разглядит ли кто под слоем грима его синяки. В час сорок пять закончилась вторая пара, и он с облегчением вернулся под защиту стен «Лисьей башни».

Войдя в комнату, Мэтта он не обнаружил. Расписание занятий, висевшее на холодильнике, говорило, что Бойд вернется почти перед началом тренировки. Нил вывалил содержимое рюкзака на письменный стол. В нижнем ящике стола еще с прошлого семестра валялись учебники испанского и математики. Нил достал оттуда же конспект по математике, сдул пыль с обложки и взялся за чтение. Большую часть материала он помнил весьма смутно, но с каждой страницей забытое постепенно всплывало в памяти. Кажется, он знает, как проведет эти выходные, уныло подумалось ему.

Без четверти три Нил приготовился ехать на стадион вместе с компанией Эндрю. Обычно Лисы добирались туда на двух автомобилях, но сегодня пришлось взять третий, поскольку во время тренировки всем по очереди предстояла встреча с Бетси Добсон в клинике Реддин-холл. Эндрю и Кевин, первые в списке, сразу направились туда, поэтому Аарон и Ники загрузились в пикап Мэтта вместе с Рене. Нил опасался, что, влезая на высокую подножку, непременно что-нибудь себе повредит, но волновался зря: Элисон просто сгребла его за руку и усадила в свой розовый кабриолет.

Он приготовился к расспросам, однако за всю дорогу Элисон не промолвила ни слова. В конце поездки Нил сказал ей спасибо и,

получив в ответ недоуменный взгляд, стал дожидаться остальных на тротуаре.

Тренировка прошла ужасно, как он и ожидал. Он взял у Ваймака диск с записью, но, пока товарищи по команде переодевались, растерянно стоял в коридоре. Проследив за их выходом на разминку, он подавил желание пойти за ними. Огромным усилием воли Нил заставил себя сесть на диван в комнате отдыха, надеясь, что запись игры его отвлечет. Отвлекаться получалось ровно до того момента, когда Лисы вернулись надеть защитную экипировку. Нил перестал следить за происходящим на экране и уставился в стену.

– Сосредоточься, – раздался сзади голос Ваймака.

– Я сосредоточился, – соврал Нил.

– Они только что забили офигительный гол, а ты даже не моргнул.

Нил вновь посмотрел на экран и заметил, что счет изменился. Зрители на трибунах бесновались.

– Я должен быть на поле.

– Будешь, – пообещал Ваймак. – На следующей неделе, когда окрепнешь. Ничего страшного не случится, если пару деньков посидишь на скамейке. А вот если заработаешь растяжение или перелом – это уже страшнее. Я сам тебя убью, если нас дисквалифицируют из-за твоей нетерпеливости. Попробуй смотреть на это по-другому: считай, что сейчас твои товарищи наверстывают упущенное. На каникулах ты интенсивно тренировался, а они две недели валяли дурака и наедали щеки. Так что ты впереди.

– Кевин тоже тренировался, – возразил Нил. – Мэтт сказал, он каждый день ходил на ближайший стадион.

– Это лишь один человек из восьми.

– Они могут позволить себе отдых. Они играют лучше меня, и у всех есть запасные.

– Да, у них больше опыта, и у каждого свои преимущества, – согласился Ваймак, – но сегодня ты стократ сильнее того Нила, каким был в мае. Не надо себя недооценивать. А теперь сосредоточься. Мне нужны твои ценные замечания.

Нил в молчаливой согласии вооружился карандашом, и тренер вышел.

Когда пришло время отправляться к психологу, Нил уже просмотрел половину второго матча. На этот раз ему выпало ехать в

паре с Аароном, третьими по счету. Нил сел за руль, удержавшись от вопроса, давно ли в последний раз Аарон ездил на переднем пассажирском сиденье. Ни к чему сейчас обострять отношения.

Основная масса студентов проходила плановый осмотр в больнице позже, так что Нил без труда нашел свободное парковочное место у самого входа. Как обычно, заполнив бумаги на стойке регистратуры, они двинулись по коридору в крыло, где вели прием психологи. Нил не успел спросить Аарона, кто из них пойдет первым, – тот уже скрылся за дверью кабинета Бетси. Нилу оставалось лишь опуститься в мягкое кресло и ждать.

Он не хотел думать ни о предстоящей беседе, ни о том, что Лисы тренируются без него, поэтому начал просматривать сообщения в телефоне. Большинство эсэмэсок были от Ники: пустяковые комментарии об увиденном в Нью-Йорке, расспросы про Милпорт и призывы прервать молчание. Как минимум четыре сообщения полностью состояли из одних восклицательных знаков. Рене поздравила его с праздниками дважды, Элисон – один раз, в групповой рассылке на Рождество.

Кевин написал ему лишь однажды, в день его отъезда в «Эвермор». Эсэмэска опоздала всего на несколько минут – в самолете Нил отключил телефон, а отправлена она была как раз во время посадки на борт. Сейчас он четырежды перечитал семь коротких слов: «Жан поможет тебе, если ты поможешь ему».

В первые дни Нил испытывал к Жану Моро лютую неприязнь, и это сообщение ничего бы не изменило, но теперь, по прошествии времени, он понял, что имел в виду Кевин. Жан знал всю уродливую правду о клане Морияма – много лет назад отец продал его Тэцудзи в счет уплаты долга. Жан ненавидел выпавшую ему участь, но давно смирился с ней и даже не помышлял о свободе. Он не сопротивлялся – он выживал. Делал все, чтобы каждый новый день не оказался для него последним.

Среди прочего это предполагало и заботу о Ниле. Когда Рико истязал его, Жан с каменным лицом стоял рядом, но после неизменно помогал Нилу встать на ноги. В «Воронах» их сделали напарниками, а значит, успехи и промахи одного непосредственно сказывались на другом. Вряд ли Нил мог считать Жана своим союзником, и все же Моро был единственным из Воронов, кто хоть как-то за ним

приглядывал. Не по доброте, а из эгоистичных соображений, но только это и уберегло Нила.

Нил остался в живых и выбрался из «Эвермора». Кевин тоже сбежал, когда его жизнь стремительно рухнула. А Жан по-прежнему оставался там, отчаянно стараясь удержаться на плаву. Какие чувства он испытывал, когда узнал о побеге сперва одного, потом второго? Считал ли обоих глупцами, посмеявшимися восстать против хозяина, или в глубине души завидовал, что они сумели вырваться? Имело ли это вообще какое-то значение для Жана? Безопаснее и разумнее всего было совсем не задумываться об этом. Если он не находил в себе сил бороться, если считал борьбу бессмысленной, то помочь ему не мог никто.

На границе сознания Нила мелькнуло неясное воспоминание. Он напряг память, но раздумья о Жане невольно заставили его вспомнить издевательства Рико. Отогнав тягостные мысли, он пролистал сообщения до конца. Несколько раз ему писали Дэн и Мэтт. Единственная эсэмэска от Аарона была последней перед чередой поздравлений с Новым годом. «Не рассказывай Эндрю о Кейтлин», – говорилось в ней.

Аарон и Кейтлин тайно встречались на протяжении почти всего осеннего сезона. На матчах они избегали друг друга, а в перерывах между парами устраивали свидания в библиотеке. Когда Эндрю положили на реабилитацию, присутствие Кейтлин в жизни Лисов стало постоянным: несколько раз в неделю она ужинала с Аароном, иногда заглядывала в общежитие. Возврат к прежней секретности казался странным; Нила даже разобрало любопытство, как отнеслась к этому решению Кейтлин. Возможно, Аарону пришлось рассказать ей, как сильно ее не любит Эндрю. Вряд ли она обрадовалась, зато Аарон позаботился о ее безопасности.

Щелчок открывшейся двери вывел Нила из задумчивости. Он посмотрел на время и захлопнул крышку телефона. Когда появился Аарон, Нил с усилием встал – медлительность объяснялась не столько болью в ногах, сколько нежеланием общаться с психологом. Бетси вместе с Аароном вышла в коридор и тепло улыбнулась Нилу.

– Здравствуй, Нил.

Он последовал за ней, а у двери обогнал и вошел в кабинет первым. Здесь все выглядело так же, как в августе, от аккуратно

разложенных диванных подушек до стеклянных фигурок на полке. Нил сел на диван и стал наблюдать за Бетси. Закрыв за собой дверь, та приготовила себе какао и посмотрела на Нила.

– Я помню, ты говорил, что не любишь сладкое. Если хочешь, у меня есть чай.

– Я в порядке.

Бетси заняла место напротив.

– Давно мы не виделись. Как поживаешь?

– «Лисы» прошли в весенний чемпионат, Эндрю выписался и больше не принимает таблетки, а я по-прежнему нападающий в стартовом составе, – проинформировал Нил. – Грех жаловаться.

– Кстати, поздравляю с отбором в чемпионат, – сказала Бетси. – Признаюсь, я мало что понимаю в спорте, но у вас в команде играют настоящие таланты, а ваш прошлогодний взлет – это нечто фантастическое. Думаю, вы отыграете блестяще. Для меня Техас – это далековато, но я обязательно приду поболеть за вас на матче против Бельмонта. Готовы сразиться?

– Пока нет, – ответил Нил, – но будем. У нас нет выбора. Месяц назад мы пообещали, что весной не проиграем ни одного матча. Не то чтобы мы передумали, просто сейчас, в январе, мы понемногу начинаем понимать, что нас ждет и чего будет стоить каждая победа. Наши соперники – сильнейшие команды в стране, а мы лишь недавно поднялись в таблице.

– Весьма зрелый подход и к тому же, – Бетси слегка помахала руками, подыскивая слова, – очень продуманный. Больше похоже на заявление для прессы, нежели на нашу с тобой беседу. Я надеялась, мы уже миновали этап закрытости. Пожалуйста, помни: я здесь не для того, чтобы давать оценку твоим словам.

– Я помню, – лаконично ответил Нил.

Наклонив голову набок, Бетси продолжила:

– Ты упомянул возвращение Эндрю как позитивное событие. Знаю, в ноябре ты поддержал мое решение отправить его на реабилитацию. Возможно, об этом пока рано говорить, и все-таки как ты воспринимаешь перемены в его поведении? Есть поводы для беспокойства?

– Я не собираюсь обсуждать с вами Эндрю.

– Речь о тебе, а не об Эндрю, – поправила Бетси. – Наш разговор касается только тебя.

– Это не настоящий сеанс, – упрямо возразил Нил. – Это просто неформальная встреча, и я сижу в этом кабинете лишь потому, что тренер велел являться к вам раз в семестр. Пользы от этого ни мне, ни вам. Вы тратите на меня время, которое могли бы уделить пациентам, действительно нуждающимся в вашей помощи, а я пропускаю тренировку.

– Я не считаю это напрасной тратой времени, но прости, если оторвала тебя от тренировки. – Не дождавшись ответа, Бетси прибавила: – Да, и с Новым годом. Забыла поздравить. Как прошли каникулы?

Этого вопроса Нил ожидал и боялся. Он не знал, о чем ей уже могли рассказать его товарищи по команде. Правду он все равно не выдаст, но, если попадетя на вранье, Бетси поставит под сомнение все, что он говорил раньше. Прикинув возможные последствия, Нил решил рискнуть. В конце концов, он видится с Бетси всего раз в семестр, и эта их обязательная встреча – последняя. Пускай думает о нем что хочет.

– Нормально, – сказал он.

– В Аризоне бывает снег?

– Иногда. Там слой снега в четыре сантиметра уже считают сугробом.

– Надо же, – улыбнулась Бетси. – Помню, пару лет назад у нас посыпал легкий снежок, я шла через кампус и встретила на пути молоденькую девушку, которая разговаривала по телефону – специально звонила кому-то, чтобы рассказать про снегопад. Она так радовалась этим редким снежинкам, как будто видела их впервые. Я даже хотела спросить, откуда она родом, но побоялась показаться навязчивой.

Бетси не задала вопроса, а потому Нил промолчал. Какое-то время она тоже молчала, маленькими глотками прихлебывая какао. Нил сдержал острое желание посмотреть на часы – все равно ведь прошло от силы несколько минут.

– Может, поговоришь со мной? – после затянувшейся паузы подсказала Бетси.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Что угодно. Это твое время.

– Что угодно? – переспросил он и, когда Бетси ободряюще кивнула, начал рассказывать о матчах с участием команды Техасского университета, записи которых он смотрел. Хотя тема никак не касалась его лично и Бетси наверняка ожидала иного, она не перебивала и никак не выказывала скуки. Она лишь пила какао и слушала так внимательно, будто это была самая увлекательная история за целый день. Почему-то от этого Нил невзлюбил ее еще больше, хотя и не остановился.

Наконец Бетси его отпустила. Он вышел из кабинета, забрал Аарона и направился к машине. Аарон заговорил только на полпути к стадиону:

– Я ничего ей не сказал.

Они ехали вдвоем, однако Нил не сразу сообразил, что Аарон обращается к нему. Он перевел взгляд на Аарона, но тот смотрел в окно.

– Я тоже, – сообщил Нил.

– Она спрашивала тебя про Эндрю.

Хотя это прозвучало как утверждение, а не вопрос, Нил ответил:

– Да. Тебя тоже?

– Она больше ни о чем меня не спрашивает, – сказал Аарон. – Знает, что бесполезно. Я с ней вообще не разговариваю.

Нил представил, как сидит молча, словно набрал в рот воды, а Бетси оживленно болтает о том о сем. Картинка его позабавила и одновременно вызвала смутное беспокойство. Выдержал бы он целых полчаса?

– Жалко, я до такого не додумался. Я рассказывал ей, как здорово играют тегасцы.

– Логично.

Интересно, как на сеансах убивал время Эндрю, на все время приема лекарств обязанный еженедельно посещать Бетси? Продолжатся ли эти встречи, Нил не знал; его больше занимало, как изменится отношение Эндрю к психологу теперь. В прошлом году Эндрю на удивление неплохо с ней ладил, вплоть до того, что она слала ему эсэмэски, не связанные с консультациями. Хотя, может, все дело было в таблетках: наверное, когда ты накачан химией, терпеть людей гораздо легче.

Нил припарковался на том же месте, где забирал машину. Он остался в комнате отдыха, а Аарон пошел надевать защиту. Конечно, ему-то можно, он-то здоров! Нил попытался отогнать невольную зависть, и это у него почти получилось. Динамичная игра тыхасцев хорошо отвлекала от беспричинного раздражения, однако спустя всего несколько минут мимо него прошли Рене и Элисон, и Нил перестал следить за матчем. Проводив их взглядом, он немного поколебался, затем поставил запись на паузу.

– Рене?

Обе девушки остановились, но Элисон почти сразу покинула комнату. Рене подошла к Нику и села на диван рядом с ним, проявляя молчаливую поддержку и в то же время не вторгаясь в его личное пространство.

– Что я такого вчера сказал? – напрямую спросил Нил. – Почему ты так странно отреагировала?

Рене мгновенно поняла, о чем он.

– Ты про ножи?

Когда Нил кивнул, она положила руки на колени, перевернула ладонями вверх и принялась разглядывать.

– Помнишь, я рассказывала, что была в банде? Один тип из этой банды по-всякому старался мне навредить. Он любил ножи и всегда держал при себе с полдюжины. Защищаться с голыми руками я не могла, поэтому тоже научилась драться на ножах. Долго тренировалась и только через год взяла над ним верх. Взяла верх... – задумчиво повторила Рене. – В той драке он погиб. Мой босс помог повесить убийство на конкурентов, а меня повесил. Я не расставалась с ножами и на суде, и пока шло удочерение. Хотела, чтобы они напоминали мне о том, какое зло я способна совершить... и какое – перебороть.

– Ты сделала то, что должна была сделать, – сказал Нил. – Если бы тот человек не умер, он бы вернулся отомстить.

– Знаю, – тихо произнесла Рене. – Он мучил девушек до меня, мучил бы и после. Но я поступила так не из благих побуждений, а потому, что он издевался конкретно надо мной. Я больше не хотела его бояться. Я сожалею, но скорее не о его смерти, а о том, как это повлияло на меня саму. Я смотрела, как он умирает, и мне не было страшно. Я гордилась собой... – Рене сделала паузу. – Я рассказала об этом Эндрю. На следующий день, пока я была в универе, он зашел в

мою комнату и забрал ножи. Когда я попросила их вернуть, он сказал, что я лгу самой себе. Если бы ножи были нужны мне как напоминание о прошлом, я бы не прятала их в шкафу, как постыдную тайну, которую ни принять, ни забыть. Эндрю сказал, что от ножей мне только хуже, поэтому он будет держать их у себя, пока они снова мне не понадобятся. Я согласилась, потому что верила: он не пустит их в дело. Он, как и я, понимал, что это уже не оружие, а символ того, что нам пришлось пережить. О его собственных мотивах я не спрашивала. Знала – сам расскажет, если захочет.

Напрашивался очевидный ответ – Дрейк, – однако что-то тут все же не сходилось. Нил обдумывал эту мысль так и эдак, потом вспомнил про шрамы Эндрю. От кого тот спасался – от Дрейка или от самого себя? С Рене своими размышлениями Нил делиться не собирался и просто спросил:

– Получается, ножи, которые он всегда носит с собой, твои?

– Были моими, – ответила Рене. – Эндрю прав, они мне больше ни к чему. Если потребуется, он отдаст их тебе, а я научу пользоваться. – Она уже не улыбалась.

Глядя на ее спокойное лицо, Нил убедился: она говорит серьезно. Если он попросит, Рене на время забудет о вере в человечество и христианской добродетели и покажет ему, как вспороть человека от паха до горла. Нил начал понимать, почему Рене нравится Эндрю. Она безбашенная, а значит, интересная.

– Спасибо, не надо, – сказал Нил. – Не хочу быть похожим... на него.

Он умолчал о том, что умеет обращаться с холодным оружием – если твоя фамилия Веснински, тебе сунут в руку нож и не спросят, хочешь ты этого или нет. Отцу не хватало ни времени, ни терпения обучать сына, и он поручил эту задачу двум своим помощникам. К счастью, Нил успел сбежать прежде, чем они перешли к более серьезным вещам, нежели расчленение мертвых животных.

– Понятно, – кивнула Рене. Чуть подождав, она встала с дивана. – Ну, не буду заставлять Элисон ждать. Если захочешь продолжить разговор, ты знаешь, где меня найти.

– Хорошо, – сказал Нил. Рене уже взялась за дверную ручку, когда он не выдержал и задал вопрос: – Как там Эндрю? В смысле, как он справляется без таблеток?

Рене посмотрела на него и улыбнулась.

– Сходи сам посмотри. Думаю, тренер не будет возражать.

Нил не двигался, пока за Рене не закрылась дверь, потом перевел глаза с блокнота на экран с замершей картинкой, поднялся. Первым, что он услышал, через заднюю дверь выйдя во внутреннюю зону, был стук мяча, отскакивающего от бортов. Ваймак стоял у скамейки запасных и отпускал замечания по ходу тренировочной игры. Нила он не видел, а шум вентиляции заглушал шаги. Нил остановился на безопасном расстоянии и принялся наблюдать за товарищами.

Команда всего из шести игроков казалась совсем маленькой, зато их решительному настрою могла позавидовать любая полноценная сборная. Дэн и Кевин играли в нападении против трех защитников и, несмотря на численное меньшинство, сражались без устали. Кевину несколько раз удалось обвести Ники и Аарона и ударить по воротам. Эндрю отбивал все мячи, но как именно он это делает, Нил разглядел не сразу. После нескольких ударов Нил увидел, что Эндрю не посылает мяч обратно на поле, как обычно, а целится в Кевина, точнее, бьет ему по ногам. Кевину приходилось выписывать кренделя, чтобы не споткнуться о мяч. Когда Дэн наконец пробил оборону Мэтта и сама нанесла удар по воротам, Эндрю устроил ей то же самое. Она чудом не подвернула ногу, хотя все-таки поскользнулась, и Мэтту пришлось ее подхватить.

Ваймак выругался и, повернувшись, хотел уже бросить папку-планшет на скамейку, но в этот момент заметил Нила, и его рука замерла в воздухе. Нил ожидал, что тренер прогонит его с поля, однако Ваймак щелкнул пальцами, а потом показал на дверь, ведущую на поле.

– Скажи своему психованному дружку прекратить эти выходы, пока он кого-нибудь не покалечил.

– Вряд ли он меня послушает, – сказал Нил.

– Послушает. Мы оба это знаем. Давай, давай.

Ваймак постучал по прозрачному щиту, обозначив паузу в игре. Нил вышел на поле и направился к воротам. Завидев его, Эндрю небрежно закинул клюшку на плечи. Нил прекрасно понимал, что затевать разговор прилюдно было бы ошибкой, поэтому подошел почти вплотную и зашептал:

– Тренер интересуется, что ты имеешь против нападающих.

Эндрю перевел взгляд на дальнюю стенку поля.

– Он сам мог бы меня спросить.

– Можешь ответить мне, раз уж я здесь. Нас осталось всего девять. Потеряем еще хоть одного игрока, вылетим из чемпионата. Для тебя это не секрет. – Нил выжидающе умолк, но, разумеется, чтобы добиться от Эндрю какой-то реакции, этого было недостаточно. Миньярд явно скучал. Тогда Нил выставил перед лицом Эндрю ладонь, заслонив ею Ваймака, и дождался, пока голкипер вновь обратит на него внимание. – Я хочу, чтобы мы вышли в финал. Чтобы именно мы в конце концов разгромили «Воронов». После всего, что с нами сделал Рико, неужели ты не хочешь того же?

– Заладил: хочешь, не хочешь, – лениво сказал Эндрю. – Я тысячу раз тебе повторял, что не хочу вообще ничего.

– Наверное, это из-за того, что вся твоя энергия уходит на это ничегонехотение, – парировал Нил. – Хорошо, если такая простая вещь не укладывается у тебя в голове, объясню еще понятнее: мы не имеем права проиграть. Только так мы можем достать Рико. Победа – единственный способ по-настоящему его задеть. Вырвем у него титул короля, докажем, что ему стоит нас бояться.

– Твои товарищи по команде по-прежнему считают тебя тихоней? – осведомился Эндрю.

– Наши товарищи, – с нажимом поправил Нил, – хотят этого не меньше, чем я. Прекрати их обламывать, дай шанс хотя бы попытаться.

– Я не люблю давать шансы.

– Я тоже так считал, пока не оказался здесь. Я поверил тебе и рискнул остаться. Ты рискнул, вверив мне Кевина. Неужели так трудно поддержать команду, которая всю дорогу стояла за тебя горой?

– А что я получу от тебя взамен?

– Одной мести тебе мало? – поднял брови Нил. – И что же я могу предложить?

– Покажи мне свои шрамы, – без колебаний сказал Эндрю.

Такого Нил не ожидал – возможно, потому Эндрю этого и потребовал. Нил открыл рот, собираясь возразить, но слова застряли в горле. Ваймак и Эбби уже видели его шрамы, Лисы о них знали. В ноябре он приложил руку Эндрю к своей изуродованной коже, чтобы завоевать его доверие. Он пообещал рассказать недостающую правду,

если они переживут этот год, и никак не думал, что Эндрю предпочтет смотреть, а не слушать.

– Когда? – наконец спросил он.

– Завтра едем в Колумбию, – объявил Эндрю. – А теперь проваливай и скажи тренеру: пусть лучше беспокоится о своей зарплате. В следующий раз я такого не потерплю.

Нил ничего не понял, но кивнул и ушел. Дождавшись, пока дверь за ним закроется, шестерка игроков возобновила игру. Когда Кевин сделал бросок по воротам, Эндрю отправил мяч едва ли не в противоположную стенку. У Нила возникло ощущение, что очень скоро Лисы пожалеют о его вмешательстве. Играть стало безопаснее, однако теперь всякий раз, когда Эндрю отражал удар, Кевину и Дэн приходилось нестись за мячом через все поле.

Нил вернулся к Ваймаку и передал послание Эндрю. Он предполагал, что тренер просто пропустит угрозу мимо ушей, но вместо этого Ваймак фыркнул и сухо произнес:

– Только обещай, что это не создаст нам проблем.

– Что? – не понял Нил.

– Ты вправду debil или прикидываешься? – Глядя на Нила, который все так же хлопал глазами, Ваймак потер виски, словно прогонял головную боль. – Пожалеть бы тебя, но Эндрю прав: мне не так много платят, чтобы я разбирался еще и с этим. Сам пошевели мозгами, только в свободное время. А сейчас займись чем положено – изучай тактику техасцев. – Он взял со скамейки планшет и начал что-то писать. Нил перевел взгляд на поле. – До свидания, – отрезал Ваймак.

Нил затолкал поглубже все свои вопросы и поплелся в помещение.

* * *

В пятницу после тренировки старшекурсники отправились на ужин в город, но сперва заскочили в общежитие переодеться. Эндрю появился на пороге комнаты Нила сразу после ухода Мэтта и принес с собой целый пакет одежды. Нил до сих пор не понимал, почему при каждой поездке в Колумбию обязательно надевать что-то новое,

однако уже давно перестал сопротивляться. Он отнес пакет в спальню, а когда хотел закрыть дверь, увидел, что Эндрю стоит прямо у него за спиной. Миньярд молча показал пальцем на его футболку.

Поколебавшись, Нил бросил пакет на кровать Мэтта и взялся за подол футболки. Снимать и надевать одежду с каждым днем становилось все легче, но задира́ть руки было все еще больно, а при попытке повернуться вбок он почувствовал, как натянулись швы. Нил стянул футболку через голову и оставил ее на локтях. В конце концов Эндрю надоело смотреть на эти мучения, он окончательно сдернул футболку и швырнул ее в сторону. Куда она приземлилась, Эндрю даже не посмотрел – его куда больше интересовали шрамы и кровоподтеки на торсе Нила.

Первым делом он потянулся к перевязанным запястьям; Нил позволил ему размотать бинты и отлепить пластырь. Порезы выглядели хуже, чем в день возвращения из Западной Виргинии. Эбби была права: раны требовалось подсушивать на воздухе. Нил медленно поднял глаза с уродливых полос, перечеркивающих запястья, на лицо Эндрю. Что он ожидал увидеть – тень жестокости, с которой столкнулся в среду, или бездушную, циничную ухмылку, не сходившую с физиономии Миньярда весь прошлый семестр? Ни того, ни другого Нил не обнаружил. Выражение Эндрю было таким отрешенным и бесстрастным, как будто в эту минуту он находился за тысячу километров отсюда.

На правом плече Нила темнел шрам от ожога – след раскаленного утюга. Эндрю приложил к нему левую ладонь; кончики пальцев накрыли бугорки от дырочек в подошве утюга. Большим пальцем правой руки он провел по шишковатому шраму от пули. В тот раз Нил чудом остался жив, а после почти месяц ходил в бронежилете и даже спал в нем. Мать с трудом заставляла Нила снять его хотя бы для того, чтобы помыться.

– В тебя стреляли, – заметил Эндрю.

– Я говорил, что за мной охотятся, – напомнил Нил.

– Это, – Эндрю сильнее надавил на отметины, оставленные утюгом, – не от того, что ты убежал.

– Папаша постарался. К нам в дом пришли люди, стали расспрашивать его о работе. Я молчал, но, видимо, сидел недостаточно тихо. Он припечатал меня, как только за ними закрылась дверь. Вот

почему я открыл тебе свое второе имя – Абрам. Первое у нас с отцом одинаковое. Не хочу, чтобы меня называли так же, как его. Я его ненавижу.

Эндрю долго молчал, потом его рука скользнула ниже, к рубцам поперек живота.

– Рене сказала, ты отказался взять наши ножи. Тому, кто притягивает убийц как магнит, не стоит разгуливать без защиты.

– Так есть же защита. Ты вроде как прикрываешь меня до конца сезона, разве нет? – Эндрю вновь поднял глаза; лицо его оставалось непроницаемым. Он ничего не ответил, но Нил не отставал: – Ты ведь не социопат?

– Никогда такого не говорил.

– Но позволяешь другим так считать. Мог бы их и поправить.

Эндрю небрежно отмахнулся.

– Меня не волнует, что там думают обо мне другие.

– Тренер в курсе?

– Разумеется.

– В таком случае твои таблетки... Они вообще действовали как антипсихотики или?.. – осторожно спросил Нил.

– Слишком много вопросов задаешь, – бросил Эндрю и вышел из спальни.

Одевшись в одиночестве, Нил нашел всю компанию в коридоре. Ники оценил его новый образ сияющей улыбкой, тогда как Аарон не удостоил и взглядом. Кевин проверил, не стерся ли на лице Нила грим. Эндрю двинулся к лестнице, едва щелкнула закрывшаяся дверь. Между третьим и вторым этажами он успел прикурить две сигареты и одну из них через плечо передал назад Нилу. Тот держал ее в руке, пока они не подошли к машине.

Ники открыл заднюю дверь и покосился на него с подозрением.

– Ты же не куришь.

– Не курю, – подтвердил Нил и затушил тлеющую сигарету о подошву. Бычок он спрятал в карман, решив приберечь на потом.

Прежде чем Ники успел открыть рот, он сел на переднее пассажирское сиденье и пристегнулся ремнем безопасности. Как только его спутники заняли свои места, Эндрю не мешкая тронулся в путь.

После того, что случилось в ноябре, Нил был бы рад больше никогда не появляться в Колумбии, но остальные держались совершенно спокойно. Они как ни в чем не бывало сделали остановку в кафе «У красотки» и заняли первую же свободную кабинку. Ники что-то рассказывал об учебе, однако Нил его просто не воспринимал – слова влетали в одно ухо и вылетали из другого – и молча ел мороженое.

В «Райских сумерках», как всегда, все было забито до отказа. Один охранник, сидя на табурете, проверял у посетителей документы, другой дежурил у двери. Завидев автомобиль Эндрю у тротуара, первый буквально подскочил на месте. Нил топтался сзади, пока Ники и Аарон обменивались с вышибалами энергичными рукопожатиями и хлопками по спине. Второй охранник что-то сказал на ухо Аарону, тихо, но твердо. Аарон благодарно кивнул в ответ – видимо, вышибала пообещал ему поддержку на грядущем суде. Нил оглянулся на Эндрю, который за рулем ожидал вип-талона на парковку, но тот смотрел на дорогу, запруженную машинами, и не видел, что происходило у дверей клуба. Наконец Ники добыл у охранника пропуск и направился с ним к автомобилю.

Эндрю уехал парковаться, остальные прошли внутрь. Нил вслед за Кевином пробирался сквозь разгоряченную толпу, слегка морщась от грохота басов. Свободных столиков не нашлось, поэтому компания расположилась у барной стойки. Роланд моментально заметил их и от изумления чуть не выронил шейкер. Управившись с заказами, он поспешил к старым знакомым.

– Ни хрена себе! – воскликнул Роланд. – Я уж думал, больше вас не увижу.

– Сам знаешь, мы без этого заведения не можем, – улыбнулся Ники. – Просто без Эндрю веселье не то.

– Значит, Эндрю выписали? – явно обрадовался Роланд. – Новость о нем нас чуть не убила. И главное, мы ничем не могли помочь. Ты, – он посмотрел на Аарона, – настоящий герой. Мы все здесь за тебя, слышишь? Пускай только попробуют выдвинуть свои ублюдские обвинения, и мы разнесем этот суд по кирпичику. Тот гад получил по заслугам, это всем известно.

– Спасибо, – коротко ответил Аарон.

Роланд приготовил первую порцию напитков. Нила он видел не в первый раз и знал, что тот не употребляет алкоголь, но на случай праздничного настроения выставил стопку и перед ним. Нил не притронулся к спиртному и просто смотрел, как выпивают остальные. К тому времени, как подошел Эндрю, у Роланда уже была наготове вторая порция. Эндрю аккуратно втиснулся в узкое пространство между Кевином и Нилом.

– С возвращением на землю свободы, – сказал Роланд. – Хотел добавить «и трезвости», но знаю, что последнее ненадолго. За тебя.

Все разом выпили. Роланд тут же принялся собирать обычный для компании заказ. Он выставил на поднос половину стаканов, когда наконец освободился один из столиков. Нил остался с Эндрю, остальные пошли занимать места. Эндрю опрокинул в себя одинокую стопку Нила. Роланд немедленно наполнил ее снова и подвинул поближе к Нилу.

– Расслабься. Сегодня есть повод для праздника, – сказал он.

– Не хочу пустить псу под хвост семь недель тяжелого труда, – ответил Нил.

Эндрю, не тратя времени на споры, выпил и эту порцию. Предлагать Нилу третью Роланд не стал. Когда поднос с напитками был заполнен, Нил пошел впереди Эндрю, прокладывая ему путь к столику. Все радостно накинулись на спиртное, и только Эндрю пил медленнее обычного. Видимо, после двух месяцев воздержания порог его устойчивости к алкоголю сильно снизился, предположил Нил. В прошлом году Эндрю говорил, что знает, когда пора остановиться. Видели ли его Аарон и Ники хоть раз пьяным? Нилу почему-то казалось, что вряд ли.

Компания закинулась «крекерной пылью», после чего Ники и Аарон исчезли. Кевин усиленно налегал на выпивку. Эндрю наблюдал за публикой и медленно потягивал свой напиток. Нил не знал, о чем с ними говорить, поэтому нашел себе занятие: переставил полные стаканы на столик, нагрузил поднос пустыми и отправился к бару. Роланд сразу же занялся подносом. Положив локти на стойку, Нил смотрел, как тот смешивает новую порцию коктейлей.

– Значит, Эндрю все-таки сдался? – проговорил Роланд и добавил: – Выглядит хреново.

Пальцы Нила непроизвольно потянулись к лицу, однако бармен смотрел на его запястья. Новая рубашка Нила, хоть и с длинными рукавами, была из тонкой ткани – специально чтобы пропускать воздух в душном клубе, – и, когда он сгибал руки, манжеты немного открывали кожу. Он одернул их, понимая, что прятать заживающие порезы уже поздно, и вдруг сообразил, что Роланд еле сдерживает смех. Он недоуменно нахмурил брови, и Роланд виновато улыбнулся.

– Я просто подумал, раз Эндрю «чистый», то, наверное, у него прошел этот бзик – ну, то есть правило насчет «руками не трогать». Теперь вижу, что нет. Хотя оно и понятно – после того, что... – Роланд тряхнул головой и с явным усилием подавил всколыхнувшийся гнев. – Не знаю, то ли сказать тебе спасибо за то, что удовлетворил мое любопытство, то ли посочувствовать, раз после реабилитации проблема только обострилась. Просто имей в виду, есть мягкие наручники. Очень рекомендую.

– Проблема? – растерянно повторил Нил. – Что еще за правило?

Роланд в замешательстве уставился на него, потом смутился.

– Ты не в курсе? Тогда откуда...

– Меня порезали в драке, – сказал Нил. – С чего бы Эндрю так со мной поступать?

– Выходит, не в курсе, – заключил Роланд, явно желая замять тему. – Знаешь что? Забудь, что я тут тебе наболтал. Нет, серьезно, – сказал он, когда Нил попытался возразить. – Вот, все готово. Забирай поднос. А меня другие посетители ждут.

Не успел Нил и рта открыть, как Роланд смылся. Нил озадаченно смотрел ему вслед, но ответы в воздухе не витали. Он взял поднос – руки слегка дрожали – и двинулся обратно к столику. Он бы охотно услал куда-нибудь Кевина, но ведь Эндрю ни за что не оставит Дэя без присмотра. К счастью, Кевин не знал ни слова по-немецки. Нил уселся в кресло – боком к столу, лицом к Эндрю – и сказал:

– Почему Роланд думает, что ты меня связываешь?

Рука Эндрю со стаканом замерла на полпути ко рту. Он опустил взгляд на запястья Нила, зажатые между коленями. Видны ли опять воспаленные полосы, Нил не знал – он не сводил глаз с лица Эндрю. Наконец Эндрю поставил нетронутый стакан обратно на поднос и забарабанил по его кромке, отбивая неровный ритм. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем их взгляды встретились снова.

– Очевидно, он решил, что ты так же плохо следуешь правилам, как и он сам, – сказал Эндрю. – Роланд знает, что я не люблю, когда меня трогают.

– Ответ не засчитан.

– Засчитан. Если тебя не устраивает, переформулируй вопрос.

– Сыграем в правду, – объявил Нил. – Что ты имел в виду, когда посоветовал Ваймаку побеспокоиться о зарплате?

Эндрю чуть развернулся на стуле, чтобы смотреть прямо, и закинул локоть на спинку кресла. Другой рукой он подпер подбородок и смерил Нила испытующим взглядом. Казалось, неожиданный допрос несколько его не смущает, однако эта невозмутимость лишь заставляла Нила нервничать сильнее.

– Когда Ваймак взял нас в команду, он пообещал не касаться наших личных проблем. Сказал, что ему платят исключительно за тренерскую работу, и точка.

Этот ответ удовлетворил Нила еще меньше. Нил сомневался, стоит ли проявлять настойчивость, но, с другой стороны, если он не выяснит правду сейчас, то не узнает ее никогда.

– Не думал, что стал для тебя личной проблемой. Ты меня ненавидишь, не забыл?

– До смерти ненавижу, – подтвердил Эндрю. – Но это не значит, что я не хочу тебе отсосать.

Мир слегка качнулся. Нил покрепче уперся ногами в пол, чтобы не упасть.

– Я тебе нравлюсь.

– Я тебя ненавижу, – поправил Эндрю, но Нил его не услышал.

В одно невероятное мгновение он все понял. Вспомнил, как в «Эксите» Эндрю накрыл его рот ладонью и ушел от разговора, как тот уступал его просьбам и поддерживал в самые трудные минуты. Эндрю назвал его интересным и опасным, дал ключи от своего дома и автомобиля. Доверил ему Кевина, потому что Кевин был важен для них обоих, и Эндрю знал, что Нил не подведет.

Нил пробовал сложить кусочки пазла в одно целое, но чем больше старался, тем быстрее рассыпалась картинка. Выходила какая-то бессмыслица. Нил терялся в догадках. Он мог бы счесть слова Эндрю ложью, но знал, что это не так. При всех своих недостатках патологическим лжецом Эндрю Миньярд никогда не был. Честность

ему даже шла: провокатор в душе, он часто высказывал неприятные вещи.

Нил только с третьей попытки обрел голос.

– Ты никогда не говорил...

– А зачем? – Эндрю равнодушно дернул плечом. – Все равно ничего не получится.

– Ничего не получится, – эхом повторил Нил.

– Пускай я склонен вредить себе, но я не идиот, – сказал Эндрю. – Я знаю, что говорю.

Что на это мог ответить Нил, кроме как «ясно»? Только вот ясно ничего не было, да и чувствовал он себя паршиво. Что делать с этой самой правдой? Через четыре месяца он будет мертв – ладно, через пять, если повезет. Он не имеет права становиться небезразличным кому бы то ни было, а уж Эндрю – меньше всего. Эндрю с прошлого года твердил – и повторил это, глядя Нилу в глаза, буквально на днях, – что ничего не хочет. Нил не должен быть исключением.

Эндрю залпом опрокинул стакан и небрежно отставил его на поднос. Поднимаясь на ноги, достал из заднего кармана пачку сигарет и проверил ее содержимое.

Нилу следовало бы промолчать, но он не удержался:

– Твоя очередь.

Вытряхнув сигарету, Эндрю сунул ее в зубы, после затолкал пачку в карман и только тогда посмотрел на Нила.

– Сейчас не хочу.

Он растворился в толпе, а Нил еще долго смотрел ему вслед. Кевину пришлось потрясти Нила за плечо, чтобы привлечь внимание, – на оклики он просто не реагировал. Нил вскочил как ужаленный и наконец обратил взор на Кевина. Выражение его лица сразу отбило у того охоту задавать вопросы. Кевин молча закрыл рот, убрал руку и переключился на спиртное.

Эндрю вернулся через час. В тот вечер он больше не произнес не слова, и Нил был этому только рад. Наконец вернулись и Ники с Аароном, усталые и набравшиеся, и вся компания покинула клуб. Дом кузенов располагался недалеко, но кроватей на всех не хватало. Кевин занял диван, поэтому Нил свернулся в кресле, укрывшись запасным одеялом.

Прошло много времени, прежде чем раздумья отпустили его и он смог уснуть.

Глава четвертая

В понедельник Кевин возобновил ночные тренировки, но Нила с собой брать отказался. Во вторник вечером Эбби неохотно разрешила Нилу выйти на поле при условии, что он не будет перенапрягаться. Едва дослушав ее, Нил помчался в раздевалку. Тренировка шла полным ходом – Эбби приехала на стадион почти через два часа после ее начала, – но, как только Нил забарабанил в дверь, Дэн прервала игру. Она и Мэтт приветствовали возвращение Нила торжествующими возгласами. Ники, проходя мимо него к своему месту, стукнул клюшкой о его клюшку.

– Если не можешь играть, лучше не надо, – предупредил Кевин.

– Ладно, – сказал Нил. – Если будет больно, я уйду с поля.

Кевин недоверчиво на него покосился, но возражать не стал.

Боль напомнила о себе почти сразу, однако растягивать неподатливые мышцы для Нила было почти наслаждением. Он разминался не спеша, зная, что Эбби и Ваймак смотрят на него из-за прозрачных щитов. Закончив, он испугался, что сейчас ему велют покинуть поле, но приказа не последовало, и Нил с энтузиазмом включился в игру. После тренировки Ваймак собрал всех в раздевалке, чтобы подвести итоги дня. Завершив разбор сильных и слабых сторон каждого, он посмотрел на Нила:

– Как ты?

– В порядке, – сказал он и слегка отодвинулся от Кевина, который метнул в него испепеляющий взгляд. – Я бы больше волновался, если бы сейчас совсем ничего не болело, а так – кое-где побаливает, но вполне терпимо. Если на приеме верхних пасов швы будут сильно тянуть, я могу подбирать мячи на отскоке от бортов.

– А сразу не судьба была сказать? – сухо осведомилась Дэн.

– Так я сразу и сказал: я в порядке.

– Точнее было бы «я безнадежен» или «я одержим», – ухмыльнулся Ники.

– Ладно, – вмешался Ваймак. – Нил, завтра с утра занимаешься в зале. Пару дней не перегружайся, хорошо? Подкорректируй круговую тренировку под себя и дай знать, какие упражнения пока не идут.

Лучше получить травму здесь, чем там. – Ваймак поймал разгневанный взгляд Эбби, но притворился, что не заметил его. – На сегодня все. Собирайте вещички и проваливайте.

После душа Лисы переоделись и поехали в общежитие. Дэн вместе с Мэттом и Нилом зашла в комнату парней. Нил воспринял это как намек на то, что парочка хочет побыть наедине, и уже хотел уйти, но Дэн жестом велела ему остаться. Она села на диван, подтянула колено к груди и сказала:

– Итак, все снова как раньше: мы и они. А здорово было в прошлом месяце, да? Мне понравилось ужинать и развлекаться всей командой.

– Кажется, мы откатились назад, к августу, – поддержал Мэтт.

– Если бы мы знали, чем не угодили Эндрю, то попытались бы исправиться. – Дэн возбужденно побарабанила ногтями по коленке, затем взглянула на Нила. – Как ты убедил его не швырять в нас мячами?

Нил ограничился самой простой правдой:

– Я его попросил.

– Попросил, – повторил Мэтт почти с упреком. – То же самое ты говорил про Хэллоуин и поездку к родителям Ники. Seriously, Нил, как ты заставляешь его делать то, чего он не хочет? Подкуп? Шантаж?

Дэн бросила на Мэтта взгляд, смысла которого Нил не понял, и сказала:

– Нил, мы на тебя не давим, но давай начистоту. Эндрю больше не принимает таблетки, и это многое меняет. Можешь сделать так, чтобы мы с ним снова поладили?

– Не знаю, – признался Нил. – Я попробую. Но, – он по очереди посмотрел на обоих, – кто-то должен взять на себя Аарона. Ники всегда был за дружбу, Кевин понимает, что сплоченная команда сильнее, но Аарон настроен против нас почти так же, как Эндрю. Почему – непонятно: ведь если он заодно с братом, значит, вынужден и дальше прятать Кейтлин. И если Аарон согласился на это без боя, то, получается, решение принимал не только Эндрю, а они оба.

– Кейтлин наверняка что-то знает, – задумчиво произнесла Дэн. – Ни одна уважающая себя девушка не станет терпеть такое без веской причины. Если она откажется говорить, может, попытаешься вытянуть что-то из Аарона, Мэтт?

– Стоит попытаться, – ответил Бойд. – Тренер уже отдал тебе наше расписание?

– Валяется где-то на столе, – сказала Дэн. – Как только откопаю, сброшу тебе инфу по Аарону.

– Отлично, постараюсь выцепить его между парами.

– Лучше сперва я попробую переговорить с Кейтлин. – Дэн вытащила из заднего кармана телефон и быстро набрала сообщение. – Иначе Аарон успеет ей сказать, что мы суем нос в их дела. – Мэтт кивнул, но Дэн гипнотизировала взглядом телефон, словно силой мысли вызывала ответ. И действительно, совсем скоро мобильный мелодично звякнул. Дэн обменялась еще несколькими эсэмэсками с Кейтлин, затем встала. – Так, я ненадолго отлучусь. Или надолго, не знаю, так что ешьте без меня. Пожелайте мне удачи.

– Удачи, – сказал Нил, а Мэтт чмокнул Даниэль в губы.

В итоге Нил и Мэтт поужинали вместе с Рене и Элисон в комнате девушек. Хотя выбранный Элисон фильм моментально забраковали, она все равно включила его вопреки всем принципам демократии. Кино было наискучнеешее, но по крайней мере помогло убить время. От последних пятнадцати минут слезливой мелодрамы и убогой актерской игры Нила избавил Кевин, готовый ехать на стадион. Эндрю уже ждал их у машины.

По прибытии в «Лисью нору» Кевин сразу пошел переодеваться, а Эндрю улегся на диван в комнате отдыха. Нил заколебался, решил пойти за Кевином, потом передумал. Обойдя диван сзади, он облокотился на спинку и посмотрел на Эндрю. Тот лежал, подложив одну руку под голову, а другой заслонял глаза от яркого света.

– Не хочешь с нами? – предложил Нил. Эндрю предсказуемо не удостоил его ответом, однако сдаваться так легко Нил не собирался. – Зачем ты вообще начал играть, если тебе влом тренироваться?

– Выбрал из двух зол меньшее.

С тех пор как Кевин стал повсюду появляться в компании Эндрю, репортеры постоянно обсасывали эту тему: Кевин Дэй, родившийся практически с клюшкой в руке, вырос в «Замке Эвермор» среди лучших из лучших, а Эндрю Миньярд научился играть в экси, отбывая срок в исправительной колонии для несовершеннолетних. Среди газетных вырезок в папке Нила была большая, на целую страницу, статья под идиотским заголовком «Принц и нищий», упор в которой

делался на то, что их дружба – дело обреченное. Автор статьи называл отношение Кевина и Эндрю к игре взаимоисключающим и считал, что эта дружба долго не продлится – слишком уж разные у обоих происхождение и взгляды.

Эндрю попал в одно из лучших исправительных заведений Калифорнии и этим, по мнению Нила, был обязан Хиггинсу. Трудных подростков там перевоспитывали при помощи жесткой дисциплины и вовлечения в совместную деятельность, а это означало, что все обитатели колонии занимались командным спортом. Места для полноценного поля не хватало, но, как подтвердил в интервью сотрудник колонии, площадка в половину размера имелась. Игроки, отличившиеся высокими результатами и примерным поведением, регулярно выезжали в город на соревнования с местными командами.

Нил понимал выбор Эндрю между камерой и стадионом, хотя и сомневался, что среди всех видов спорта воспитанникам предлагали заниматься одним лишь экси. Эндрю выбрал экси не случайно. Логично было бы предположить, что его привлекал агрессивный стиль игры, но Эндрю стоял на воротах, где кулаками особо не помашешь. Когда Нил спросил его об этом, тот безразлично пожал плечами.

– Надзиратель сказал, что я буду вратарем, – произнес он. – Либо так, либо никак.

– Они боялись, что на поле ты кого-нибудь поломаешь?

Эндрю не ответил, и Нил счел это подтверждением своей догадки. Он попытался представить Миньярда на любой другой позиции и не смог.

– Наверное, это и к лучшему. Ты – наша последняя линия защиты, наша страховка от ошибок. Ты играешь как живешь, поэтому ты такой великолепный голкипер.

Услышав, как в коридоре открылась дверь, Нил поднял глаза. Кевин, уже полностью экипированный, пришел за ним, недовольный задержкой, и замер на пороге, увидев, что он и Эндрю заняты разговором. О том, что произошло в пятницу, Кевин его не спрашивал; возможно, он задавал вопросы Эндрю, но вряд ли тот стал бы что-то объяснять. Если верить Рене, об ориентации Эндрю не знал никто, кроме нее и Нила. Каким образом это сумел разглядеть Ваймак, Нил понятия не имел.

– Иду, – сказал Нил, не двигаясь с места.

Кевин жестом показал, что готов ждать не больше одной минуты, и вышел. Нил подождал, пока закроется входная дверь, и только тогда снова посмотрел на Эндрю.

– Я тоже стал нападающим не по своему выбору, – признался он. – В Малой лиге я был защитником. Рико помнит об этом, потому что я играл вместе с ним и Кевином. В «Воронах» он поставил меня в защиту.

Эндрю наконец заинтересовался настолько, что убрал руку с лица.

– В Малой лиге, говоришь? Я хорошо помню, как ты рассказывал, что впервые вышел на поле в Милпорте.

– Отчасти так и есть, – кивнул Нил. – Я умел играть в экси, просто не знал, как действовать в нападении. Я не хотел быть нападающим, но тренеру Эрнандесу защитники были не нужны, а я так сильно хотел играть, что просто не мог уйти. А сейчас я даже не представляю себя на какой-то другой позиции.

– Да ты скорее енот, чем лис, – после паузы заметил Эндрю.

– Что? – не понял Нил.

– Енот. – Эндрю изобразил, будто держит в руках перед носом мячик. – Экси – главная драгоценность в твоём унылом мирке. Ты знаешь, что за тобой гонятся и вот-вот догонят, но не хочешь выбросить эту блестящую штуку даже ради спасения собственной жизни. Ты когда-то говорил, что не понимаешь, как человек может сознательно стремиться к смерти, но посмотри на себя – именно это ты и делаешь. Получается, ты опять соврал.

– Я не стремлюсь к смерти, – возразил Нил. – Это мой способ выжить. Во время игры я ощущаю, что от меня что-то зависит, что я способен что-то изменить. На поле я чувствую себя по-настоящему живым. Там не важно, как меня зовут, откуда я приехал и где окажусь завтра. Экси позволяет мне быть самим собой.

– Это всего лишь игра, – сказал Эндрю, – она ничего никому не позволяет.

– Ты понял, о чем я.

– Нет.

– Потому что у тебя нет и этого? – тихо, но с вызовом спросил Нил. – Тебя ничего не интересует, ничего не пробирает по-настоящему.

– Наконец-то доперло, – медленно протянул Эндрю. – Не прошло и года.

– Чего ты боишься?

– Высоты.

– Эндрю.

– Если Кевин придет за тобой во второй раз, будет хуже.

Нил молча выпрямился и пошел в раздевалку. Он яростно затянул ремни на экипировке, но унять раздражение это не помогло, и, выйдя на поле, он все еще злился. Кевин выругал его за нерасторопность, что тоже не прибавило настроения. Нил уже хотел напомнить, что вообще-то это тренировка не по расписанию, но удержался. Понятно же: они здесь, потому что нужно работать.

Нил тренировался с каким-то особым рвением, зная, что утром пожалеет об этом. Ну и плевать. Боль отвлекала от мыслей. В конце концов усталость вытеснила остатки досады, и, уходя с поля, он почти ничего не чувствовал.

Вялое спокойствие продлилось недолго. Выйдя из душа, Нил обнаружил, что Кевин дожидается его на скамейке и, судя по хмурому выражению лица, разговор предстоит не из приятных.

– Разобрался? – спросил Кевин.

– С чем?

– Не прикидывайся идиотом. Если приехал на тренировку, будь добр тренироваться. – Кевин подчеркнул последнее слово. – Как только твои проблемы с Эндрю начинают влиять на игру, они становятся проблемами команды. Ты хочешь, чтобы мы победили, или нет?

– Не надо меня отчитывать. Я прекрасно знаю, что поставлено на кон.

– Ты советовал мне сосредоточиться на команде. Именно этим я и занят: пытаюсь сделать так, чтобы ты не свел на нет наши шансы.

– Я не свожу наши шансы на нет, я всего лишь задержался на две минуты, потому что уговаривал Эндрю присоединиться к нашей тренировке.

– Не на две, а на пять, и больше не уговаривай. Не надо, чтобы он делал нам одолжение. Эндрю должен прийти по собственной воле, иначе толку не будет. – Кевин встал и резко махнул рукой, призывая Нила следовать за ним. – Все, уходим.

Они забрали Эндрю из комнаты отдыха, вернулись в общежитие и разошлись по комнатам. Мэтт уже спал, предусмотрительно оставив

лампу на столе включенной, чтобы Нил не спотыкался в темноте. Нил переоделся в тусклом свете, а когда пошел гасить лампу, обнаружил на выключателе записку. «Ты был прав», – говорилось в ней.

Нил спрятал записку в ящик стола и лег в постель. Гадать над словами не имело смысла: все равно через пять часов подъем. Нил отогнал мысли и заставил себя уснуть. Казалось, он только-только закрыл глаза, и вот уже сработал будильник. Нил перевернулся на бок, чтобы его отключить, и чуть не застонал от боли. Он понял, что на сегодняшней тренировке придется умерить пыл, не то Ваймак устроит ему нагоняй.

Еще не проснувшись как следует, Мэтт натянул кроссовки. Он принялся завязывать шнурки, но вдруг поднял голову и посмотрел на Нила.

– Ты был прав. Они заключили сделку. В смысле, Эндрю и Аарон. Так, по крайней мере, Аарон сказал Кейтлин. Когда Эндрю еще сидел в колонии, они договорились, что Аарон будет держаться брата, если тот останется с ним до самого выпуска. При этом было условие: никаких контактов. Заводить друзей и подружек запрещалось, Аарон даже с товарищами по команде общаться не мог.

Нил провел пятерней по волосам, потрогал пластырь на скуле.

– Изначально Аарон имел в виду выпуск из школы, но позже, когда близнецы подписали контракт с «Лисами», они продлили эту сделку до окончания универа. Теперь у Аарона появилась Кейтлин, но он не хочет ради нее идти против брата. – Мэтт покачал головой и закончил возиться со шнурками. – Кейтлин рассказала Дэн, что Эндрю делал с бывшими подружками Аарона в старшей школе. Если она не боится Эндрю, то очень зря. Как думаешь, он действительно настолько шизанутый, что готов причинить вред дорогим для Аарона людям?

– Аарон дал слово, – тщательно подбирая слова, произнес Нил. – Эндрю заставит брата его сдерживать. В этом больше логики, чем может показаться.

Он почти забыл, что старшекурсники совершенно не в курсе проблем в отношениях близнецов. Он понял это только после второй поездки в «Райские сумерки», но в последнее время холодная война между братьями просто бросалась в глаза. Кейтлин небезразлична Аарону, и в этом для нее заключается опасность. Почему Аарон не намерен за нее бороться – до такой степени боится Эндрю или считает

скрытность более выгодной тактикой? Более важный вопрос: почему Эндрю решил продлить договор? Он все еще наказывает Аарона за то, что тот принял сторону матери, или надеется, что лишнее время что-то изменит? Последнее казалось маловероятным, однако Нил почему-то склонялся именно к этой версии. Когда в Колумбии Дрейк превратил Эндрю в окровавленный мешок с костями, единственным, что имело значение для Эндрю, – точнее, единственным, *кто* имел для него значение, – был Аарон. Собственные травмы его не волновали, куда больше он переживал из-за брызг крови на лице брата.

Эндрю и Аарон сами загнали себя в тупик: ни уступить, ни отпустить один другого не мог. В ноябре ситуация грозила усугубиться, но арест Аарона и отъезд Эндрю в Истхейвен помогли обоим по отдельности стряхнуть с себя этот кошмар. После возвращения Эндрю минула неделя, и Нил был уверен, что братья еще не говорили о событиях той ночи, так же как не обсуждали причины смерти Тильды Миньярд.

Если Нил поднимет эту тему, Эндрю его проигнорирует, а достаточно интересного секрета, в обмен на который можно было бы упросить Эндрю поговорить с братом, в запасе у Нила нет. Кевин не захочет вмешиваться, кузена же Эндрю и вовсе слушать не станет, просто отмахнется. Ваймак обещал не лезть в личную жизнь своих подопечных, хотя всего несколько дней назад почти переступил эту грань ради безопасности членов команды. Пожалуй, Эндрю мог бы внять Рене, если бы та попыталась заронить в нем мысль о примирении, но Аарон слушать Рене точно не станет.

Оставались всего один-два варианта, к тому же номер Бетси Добсон Нил стер из телефона в тот же день, когда Эндрю занес его в память для быстрого набора. Аарон упоминал, что не общается с Бетси, но он не мог не заметить расположенности к ней Эндрю. Возможно, он позволит ей выступить в роли посредника при беседе с братом в уединенной обстановке. А если откажется, к решению его подтолкнет Кейтлин. Как уговорить на эту затею Эндрю – вот вопрос. Даже если отмена таблеток не изменила его отношения к Бетси, убедить Эндрю в необходимости открыто поговорить с Аароном – задача из области невозможного. Да и знает ли вообще Бетси о проблемах между братьями?

– Нил!

Он поднял глаза: в дверном проеме маячил Мэтт. Нил, погруженный в размышления, даже не заметил, как тот собрался и вышел. Обнаружив Нила в той же позе, в которой он его оставил, Мэтт озадаченно нахмурил брови.

– Эй, ты как? Нам пора.

Если он опоздает два раза подряд, Кевин со злости отстранит его от тренировки. Нил сгреб с комода ключи.

– Я в порядке. Дэн дала тебе новое расписание Аарона? – Мэтт кивнул, и Нил добавил: – Я передумал. Я сам с ним поговорю. Есть одна идея.

Пока Нил запирает входную дверь, Мэтт переслал ему эсэмэску. Нил почувствовал, как завибрировал в кармане мобильник, но решил, что откроет сообщение по дороге на стадион. Экранчик на его телефоне маленький, так что через плечо текст не прочесть, хотя Ники непременно полюбопытствуется, кто это пишет Нилу в такую рань. Номера Бетси и Кейтлин Нил раздобудет позже. Он надеялся, что и тот и другой есть в мобильном Дэн.

Утреннюю тренировку в зале Лисы посвятили силовым упражнениям. Обрато Нил ехал в машине Эндрю, а перед тем как отправляться на пары, заглянул в комнату девушек на «макияж». Спустя неделю вдали от Рико выглядел он лучше, однако грим все еще оставался необходимостью. Синяки совсем скоро сойдут, но пластырь на скуле – это надолго, и старшекурсники до сих пор не подозревают, что под ним скрыто. Нил размышлял об этом, пока Элисон наносила тональник. С другой стороны, компания Эндрю, Ваймак и Эбби знают, а значит, прятать татуировку больше нет смысла.

– Элисон, – сказал он, предупреждая, что хочет пошевелиться.

Она убрала руку от его лица, и Нил потянулся к пластырю. Где больно трогать, а где – нет, он не чувствовал, так как из-за слоя маскирующего крема вся щека на ощупь казалась холодной. Догадавшись, что он собирается сделать, Элисон отпихнула руку Нила, длинными ногтями аккуратно подцепила пластырь за кончик и одним быстрым движением оторвала от скулы.

Ей понадобилось полсекунды, чтобы осознать увиденное; Элисон подскочила как ошпаренная и взвизгнула:

– Серьезно?!

Дэн на кухне уплетала завтрак, Рене была в спальне, но вопль Элисон заставил обеих примчаться в гостиную. Дэн подбежала к Нилу слева, поэтому увидела татуировку первой. Она резко затормозила, а уже секунду спустя оказалась в другом конце комнаты, на диване, где только что сидела Элисон. Нил раньше не знал, что она способна перемещаться с такой скоростью.

– Это шутка, да, Нил? – выдохнула Дэн, взяв его за подбородок.

– Он приказал мне перейти в «Вороны», – сказал Нил. – Типа, этот сезон я могу доиграть в «Лисах», но осенью должен перевестись в университет Эдгара Аллана. Тату набили заранее – меня скрутили, и сопротивляться я не мог. Я хотел, чтобы вы знали, на случай если Рико начнет высказываться на эту тему. Что бы он ни говорил, я остаюсь Лисом. Никаких бумаг я не подписывал.

– Сведи ее, – сказала Дэн.

– Она постоянная.

– Нет ничего постоянного. Избавься от нее. Мэтт даст тебе денег.

– Если не Мэтт, то я дам, – подхватила Элисон. – Не хочу видеть эту гадость на нашем поле. Хватит и того, что Кевин светит своим клеймом.

– Кевин знал об этом, так? – вскипела Даниэль. – Знал, что собирается с тобой сделать Рико, и все равно тебя отпустил. Вот только увижу его и...

– И ничего ему не сделаешь, – перебил ее Нил. – Кевин был не вправе меня останавливать.

– Он отправил тебя к Рико вместо себя!

– Нет, – покачал головой Нил. – Кевин не имел к этому отношения. Он знал, что дело не в нем.

Такого поворота Дэн не ожидала. Гнев на ее лице сменился недоумением.

– Ты же говорил, что Рико пытается добраться до Кевина.

– Я сказал, что Рико вцепился в меня из-за того, что я связан с Кевином. Но я не говорил, что полетел в Виргинию по этой причине. Просто я подумал, что вам лучше узнать об этом до начала весеннего сезона.

Нил встал с дивана, но далеко не ушел: Дэн схватила его за локоть. Он посмотрел на нее сверху вниз, однако ее взгляд был

обращен куда-то в пустоту. Прошла почти минута, прежде чем Дэн заговорила:

– Ты и не планировал на Рождество ехать домой, да? Та байда насчет дяди, который прилетает в Аризону, – ты специально все выдумал, чтобы мы не задавали лишних вопросов и не удивлялись, почему ты не поехал в Нью-Йорк с Кевином.

Отрицать очевидное не имело смысла.

– Да.

– Как я понимаю, ты по-прежнему нам не доверяешь, – заключила Дэн. – Мне это не нравится, хотя, по-моему, мы весь год вели себя достаточно тактично. Не давили на тебя, не спрашивали, почему ты такой, какой есть. Зачем ты так с нами? Зачем врешь в глаза? – Она наконец посмотрела Нилу в лицо. В уголках ее губ горькой складкой застыло разочарование. – Мы твои друзья. Мы заслуживаем лучшего отношения.

– Если бы вы всегда получали то, чего заслуживаете, вы не были бы Лисами. – Нил вырвал локоть из ее хватки. Дэн, слегка опешив от столь резкого ответа, разжала пальцы. Нил попытался подавить чувство вины, слабо трепыхнувшееся в душе, и не смог. – У меня никогда не было друзей. Я не знаю, как это работает. Я стараюсь привыкнуть, но нужно время.

Времени у него как раз и не было, однако он предпочел об этом не упоминать. Дэн приняла извинения Нила с усталым кивком, и на этом девушки его отпустили. У себя в комнате Нил зашел в ванную и заклеил татуировку новым пластырем. Идти на занятия было еще рано, поэтому он открыл конспект, собираясь освежить в памяти материалы прошлых лекций, но вместо этого до самого ухода рисовал на страницах тетради отпечатки лисьих лап.

Отправить Дэн сообщение он решил только в обед, дав ей пару часов остыть. Либо она его простила, либо выбросила из головы утреннюю размолвку, потому что практически сразу прислала нужные номера. Нил тут же внес их в список контактов. Из-за привычки Ники спамить ящик входящих сообщений вечно переполнялся, а Нил не мог допустить, чтобы оба номера пропали.

Сначала он написал Кейтлин. Та, видимо, сидела на парах, поскольку ответила почти через час. В недолгой переписке выяснилось, что сегодня общего «окна» в занятиях у них нет. Тем не

менее Кейтлин пообещала выкроить время для разговора завтра, и Нил этим удовлетворился.

Днем он наконец узнал то, что его интересовало: несмотря на пройденную реабилитацию, еженедельные встречи Эндрю с Бетси не прекратились. Уточнив, в котором часу начинается консультация Эндрю, Нил логично предположил, что у психолога должен быть небольшой перерыв между сеансами. Как только Эндрю уехал в клинику, Нил собрался с духом и позвонил Бетси.

Она сняла трубку после второго гудка и приятным голосом представилась:

– Доктор Добсон.

– Это Нил, – произнес он и, прежде чем Бетси успела изобразить радостное удивление, продолжил: – Скажите просто «да» или «нет». Если мы уговорим Аарона и Эндрю на совместный прием, вы сможете их помирить?

После короткой паузы Бетси ответила:

– Определенно постараюсь.

– Не надо стараться, – жестко проговорил Нил. – Не надо раздумывать. Вопрос слишком важный. Сможете или нет?

– Да. – Он расслышал в ее голосе улыбку – не веселую, а одобрительную. – Если они придут ко мне, я все сделаю. Нил? – сказала она, когда он уже убирал руку с мобильником от уха. – Мне нравится честная сторона твоей натуры.

Он нажал на отбой.

* * *

В это время учебного года толпы студентов еще не осаждали библиотеку, поэтому Нил без труда нашел Кейтлин. На столе перед ней стояла большая чашка кофе, и, проходя мимо кафетерия, Нил подумал, не взять ли чего-нибудь и ему. В то же время он не хотел выглядеть так, словно настроен на долгий разговор, поэтому направился напрямик к Кейтлин. На углу стола лежал раскрытый учебник биохимии, сама же Кейтлин цветным маркером выделяла главные строчки в конспекте. Такой же учебник валялся в комнате у Аарона, который тоже изучал биологию. Нил догадался, что вне стадиона они

встретились именно благодаря одинаковой специализации и общим парам.

Когда он подошел, Кейтлин подняла глаза и захлопнула конспект.

– Привет, Нил, – поздоровалась она. – Знаю, прошло всего три недели, а кажется, будто год. Как провел Рождество?

– Хорошо, – сказал он, – а ты?

– О, просто замечательно! – Кейтлин радостно сплела пальцы рук. – Моя сестра наконец узнала, что у нее будет мальчик, поэтому почти все каникулы я пробежала по магазинам, скупая одежды для малыша. Мама считает, что я слишком переусердствовала, но я-то знаю, она тоже вне себя от счастья.

В прошлом месяце Кейтлин что-то говорила о беременности сестры, однако в подробности Нил не вникал. Он и сейчас слушал ее щебет вполуха, ожидая, когда же она закончит перечислять все зимние распродажи и потрясающие находки. Довольно скоро она вспомнила, что встретила с Нилом не просто поболтать, и прервала свой монолог.

– Так в чем дело? – спросила Кейтлин, улыбнувшись застенчиво и радостно одновременно. – Ты вроде хотел поговорить об Аароне?

– Аарону нужна помощь, – сообщил Нил. – И я пытаюсь ему помочь.

Кейтлин мгновенно посерьезнела.

– У него опять ночные кошмары? Он сказал, что сейчас спит лучше. Он обещал... – Кейтлин всплеснула руками – то ли горестно, то ли беспомощно – и прижала кончики пальцев к задрожавшей нижней губе.

– Кошмары... – Нил не ожидал, что разговор повернет в эту сторону, хотя и догадывался, что мучит Аарона. – Ему снится то, что случилось в ноябре.

– Он не хочет страдать из-за этого, – сказала Кейтлин. – Считает, что Дрейк заслуживал худшего. Аарон не жалеет о содеянном. Но желать кому-то смерти и в действительности убить человека – это совершенно разные вещи. Я готова слушать Аарона, готова на все, чтобы помочь ему, но, когда я объясняю, что это нормально, он меня не слышит.

– Он должен поговорить с Эндрю, – сказал Нил.

Кейтлин сдавленно фыркнула.

– Он не согласится.

В отличие от старшекурсников, Кейтлин знала, что, находясь рядом, близнецы в лучшем случае терпят друг друга. Знала потому, что их вражда мешала ей быть вместе с Аароном. Возможно, в перспективе у Кейтлин и Аарона что-то и получится, подумал Нил, глядя на нее.

– Он должен, – повторил Нил. – Они нужны друг другу, просто не знают, как сделать первый шаг навстречу. И в этом поможешь ты.

Кейтлин с минуту изучала его лицо, потом спросила:

– Почему?

– Почему – ты?

– Нет, почему – ты, – поправила она. – Вы с Аароном не...

Она постеснялась произнести это вслух, однако Нил без труда закончил фразу за нее:

– Мы с Аароном нормально общаемся, если надо, но по возможности избегаем друг друга. Не буду врать и говорить, что стараюсь ради него. По большому счету, на Аарона мне пофиг. Меня волнует исключительно команда. Без близнецов нам не выиграть. Кого интересуют мои мотивы, если в конечном итоге всем будет хорошо?

– Меня интересуют, – сказала Кейтлин. – Я люблю Аарона.

– Тогда помоги мне помочь ему.

Сжав губы в ниточку, Кейтлин задумалась.

– Слушаю, – в конце концов проговорила она.

– Аарон когда-нибудь рассказывал тебе о Бетси Добсон? – спросил Нил. – Это наш командный психолог, она работает в Реддине. Доктор Добсон готова устроить для Аарона и Эндрю совместные консультации.

– Аарон как-то упоминал о ней. Сказал, пустая трата времени.

– Это потому, что он не использует возможности, которые дает беседа с психологом, – объяснил Нил, стараясь не замечать лицемерия в собственных словах. – К счастью, тут его мнение не важно. Бетси общалась с обоими братьями, а Эндрю консультирует уже полтора года. Если бы она искренне считала, что не сумеет их помирить, то сказала бы об этом прямо. Наша задача – привести Аарона и Эндрю на прием вместе, и тогда Бетси убедит их выслушать друг друга.

– Ты хочешь, чтобы я его уговорила, – сделала вывод Кейтлин.

– Ты берешь на себя Аарона, я – Эндрю.

– Думаешь, у тебя получится?

– Я должен это сделать.

– Но каким образом? – не отставала Кейтлин. – Я не просто так спрашиваю – я понятия не имею, как подступиться с этим к Аарону. В последний раз, когда я советовала ему обратиться за помощью, он меня не послушал.

– Тогда подумай не о нем, а о себе, – предложил Нил. – Ты можешь все исправить здесь и сейчас. Прекрати быть жертвой их войны, заставь Аарона бороться за тебя.

– По-моему, неправильно использовать наши отношения против него. Это нечестно.

– А так, как у вас сейчас, – честно? – взмахнул рукой Нил. – Послушай, мне тоже вряд ли удастся уломать Эндрю с первого раза, так что у тебя есть время подумать. Но когда Эндрю будет готов, тебе придется выбрать, на чьей ты стороне. Не ошибись с выбором.

С этими словами Нил встал и пошел прочь, и Кейтлин его не окликнула.

Глава пятая

Двенадцатого января занятия в университете для Лисов прошли впустую. В расписании Нила значились две утренние пары; он присутствовал на обеих, но едва ли хоть что-то запомнил. Голоса преподавателей звучали белым шумом, записи на доске превращались в тактические схемы игры. Нил вооружился ручкой, однако не вывел в тетради ни единой буквы. Он понимал, что позже придется одалживать конспект у одногруппников, но сегодня это совершенно не имело значения. Нил думал только о том, что в час двадцать «Лисы» вылетают в Техас.

Хотя матч начинался в половину восьмого, Ваймак планировал прибытие в Остин двумя часами раньше. Высказавшись насчет коварства зимней погоды, тренер, что называется, накаркал. За окном хлестал ледяной дождь, и Нил опасался, что рейс могут задержать. После прилета в Атланту в запасе у «Лисов» оставалось целых полтора часа, однако Нил все равно дергался. Он просто не переживет, если они пропустят первую игру чемпионата из-за дурацкой непогоды.

Дождь лил с такой силой, что зонтик не спасал, поэтому Нил натянул капюшон и потрусил к «Лисьей башне». Он задрал голову в надежде увидеть просвет в свинцовых тучах, но лишь намочил глаза. Вытер лицо ладонью; улучив момент, когда поблизости не было машин, метнулся на другую сторону Окружной дороги. Спортсмен, бежавший навстречу ему вниз по склону и, видимо, торопившийся на занятия, поскользнулся, упал и смачно выругался. Когда Нил поравнялся с парнем, тот уже встал, однако Нил решил не повторять его ошибку и сбавил скорость. Не для того он пережил пытки Рико, чтобы из-за спешки что-нибудь себе сломать.

Четыре таблички с надписью «Осторожно! Влажная поверхность» в вестибюле общежития показались ему перебором, и все же на мокром полу его слегка занесло. Чтобы удержать равновесие, он схватился за стену и махнул бумажником перед датчиком у лифта. Сенсор считал данные студенческого билета через плотную кожу бумажника и разблокировал кнопки. Нил нажал стрелочку «Вверх» и вошел в первую открывшуюся кабину. В лифте стояли лужи, поэтому

во время подъема на третий этаж он крепко держался за поручень. Ковровое покрытие в коридоре было заляпано отпечатками мокрой обуви. Шлепая к комнате, Нил добавил к ним и свои следы.

Даже переодевшись в сухое, он продолжал мерзнуть, а потому лег на диван и укрылся одеялом. Он не помнил, как заснул, а проснулся от звука открывшейся двери. Мокрые волосы облепили череп Мэтта, из-за чего он выглядел на полголовы ниже обычного. Несмотря на плачевный вид, Бойд широко улыбался. Он помахал Нилу, чтобы обратить на себя внимание, но заговорил только после того, как дверь за ним закрылась.

– Только что видел Элисон, – сообщил он.

– Тоже под дождь попала? – догадался Нил.

– Не то слово! Кажется, у нее сломался зонтик. Мокрая как мышь. Я сказал, что сфотографирую ее в таком виде для ежегодного альбома, а она пригрозила отчистить мне яйца ногтями. Ставлю пять баксов, что Дэн придется тащить ее в аэропорт силой.

– Элисон знает, что нам без нее не обойтись.

– Ставишь на нее?

– Я не делаю ставок.

– До сих пор? Совсем? – Мэтт пересек гостиную и бросил рюкзак у стола. – Сейчас у нас... погоди, сколько... шестнадцать споров, и тебя ни один не интересуется? Ты можешь делать ставки в четырнадцати. На кону приличные суммы, и в паре-тройке споров у тебя все шансы сорвать куш.

– Почему в четырнадцати? – не понял Нил. – А что с двумя другими?

– На себя ставить нельзя, – объяснил Мэтт. – Это нечестно.

Нил посмотрел на него, вздернув подбородок.

– Не знал, что вы на меня ставите.

– Рано или поздно мы ставим на каждого, – пожал плечами Мэтт. – Ты в курсе, что почти вся команда ставила против меня и Дэн? Они считали, что у меня не хватит мужества предложить ей встретиться и что она в любом случае мне откажет. Когда мы познакомились, она была этакой мужененавистницей. Хотелось бы списать это на издержки работы в стрип-клубе, но, скорее всего, дело в тех парнях из команды, над которыми тренер поставил ее на первом курсе. Даже Элисон отговаривала меня подкатывать к Дэн.

– А ты подкатил, – вставил Нил.

– Я ходил за ней целый год, – ухмыльнулся Мэтт. – И когда она наконец сдалась, Рене положила в карман кругленькую сумму. Только Рене за нас и была. Она вообще любит ставить на безнадежные случаи.

В прошлом году Эндрю назвал Нила «безнадежным случаем», а потом накрыл его рот ладонью, исключив любые возражения. Теперь, когда недостающие части головоломки встали на место, Нил осознал, что на самом деле Эндрю пытался заткнуть вовсе не его. Вспоминая об этом сегодня, Нил подивился такой самоцензуре. Рене не могла не предупредить Эндрю, что рассказала Нилу о его сексуальной ориентации, и в пятницу на прямой вопрос Нила Эндрю ответил так же прямо. Тогда что же он чуть не ляпнул в ноябре?

Впрочем, это не имеет значения. Не должно иметь значения. Эндрю не хочет, чтобы между ними что-то было, да и, в любом случае, Нилу нельзя ни с кем сблизиться. Так его воспитывали. Благодаря этому он выжил. А сейчас, когда конец уже совсем близко, можно считать, ему повезло не иметь привязанностей. Он нарушил почти все наказания матери, и меньшее, что он может сделать, – выполнить хотя бы один.

– И поэтому ты поставил на Рене и Эндрю, – сказал Нил, только чтобы отвлечься от собственных мыслей.

– Ну да, – признал Мэтт. – Какое-то время Рене была единственной, с кем Эндрю общался помимо своей маленькой компании. Рене говорила, что у них много общего, но мы особо над этим не задумывались, а потом Эндрю вдруг дал ей ключи от своей машины. Это «лексус GS», Нил, авто бизнес-класса. Такое кому зря не доверишь.

Нил отмахнулся, показывая, что не прочувствовал важность аргумента.

– Я не разбираюсь в машинах.

– После того как Эндрю прокачал свою тачку, ее цена поднялась до шестизначной цифры.

– Что?! – Нил подскочил и уставился на Мэтта, вывернув шею.

Он, конечно, знал, что Эндрю вбухал в свой автомобиль большую часть материнской страховки. Ники однажды пошутил, что Эндрю выбирал машину по принципу «как бы побыстрее спустить наследство». Нил не спрашивал, какую сумму выплатила близнецам

страховая компания после смерти Тильды, но с первого взгляда на авто становилось ясно: деньги за него отданы бешеные. Нилу стало не по себе; связка ключей в кармане внезапно потяжелела, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы не достать ее из кармана.

– Она стоит почти столько же, сколько «порше» Элисон, а Эндрю пустил Рене за руль всего через два месяца знакомства, – сказал Мэтт. – После такого грех было на них не поставить. Чувак, да я был уверен, что подниму бабла.

Был? Нил снова переключил внимание на Мэтта.

– Но потом передумал?

– Типа того, – вздохнул Мэтт. – Но правила есть правила. Если сделал ставку, менять сторону нельзя. Правда, разрешается ставить на противоположный вариант в других спорах, так что, возможно, я отобью часть денег. Черт, уже больше двенадцати! Пора выдвигаться. Если хочешь что-то взять с собой в самолет, не теряй времени.

Мэтт вышел, и Нил не успел спросить, что заставило его переоценить шансы на отношения между Рене и Эндрю. Отогнав эту мысль, Нил захватил стопку листов со своими записями о техасцах и вышел в коридор. Заметив, что именно у него в руках, Мэтт понимающе – почти с жалостью – усмехнулся. Нил проигнорировал эту усмешку и запер дверь. Мэтт присоединился к девушкам, которые ждали его возле своей комнаты, Нил прошел чуть дальше по коридору к компании Эндрю.

Теперь он смотрел на машину Эндрю новыми глазами. Он предпочел бы скромно устроиться сзади с Ники и Аароном, но не успел открыть рта, как место рядом с ними занял Кевин.

За время коротких перебежек от общежития до машин и от машин до стадиона все успели изрядно вымокнуть. На этот раз Элисон отказалась от зонтика, а обновленные прическу и макияж защитила при помощи второго дождевика, который накинула на голову. Она промокла меньше остальных, но даже под крышей продолжала на чем свет стоит ругать погоду. Лисы шумно ввалились в комнату отдыха. Ваймак отреагировал на их появление в своей обычной нетерпеливой манере и велел поторопиться со сборами.

До аэропорта они добирались на командном автобусе – оставить на стоянке один автобус выходило дешевле, нежели три машины. Окружающее пространство невольно напомнило Нилу о его поездке в

Западную Виргинию, и, чтобы не рухнуть в темную бездну болезненных воспоминаний, он стал смотреть на товарищей по команде. Он балансировал на грани, пока Ваймак не смерил его испытующим взглядом. Нил встретился с ним глазами и нашел в себе силы не думать о Рико. Вместо этого он вспомнил, как возвратился сюда, как Ваймак бросил все, примчался за ним и не дал ему сломаться. Тугой обруч, которым стянуло грудь, немного ослаб, и на безмолвный вопрос тренера Нил ответил уверенным кивком.

Лисы вовремя прошли регистрацию и паспортный контроль и отправились искать свой выход на посадку. Он располагался почти в самом конце терминала, за туалетами и магазинами беспошлинной торговли. Проходя мимо кафе, команда едва устояла перед соблазнительными ароматами кофе и свежей выпечки. Ваймак, как обычно, удержал подопечных в строю при помощи грубых слов и нестрашных угроз.

«Лисички», как выяснилось, прибыли в аэропорт первыми и уже выстроились в очередь у гейта. Нил посмотрел на электронное табло над их головами. На нем горела надпись: «Атланта – 13:20», а значит, несмотря на плохие погодные условия, задерживать рейс не собирались. Тем не менее Нил окончательно поверил в это лишь потому, что самолет уже подали.

С разрешения тренера Лисы разбрелись по сторонам. Одни принялись смотреть в панорамные окна, другие побросали ручную кладь на свободные места. Нил мельком взглянул на Эндрю и заметил, что тот единственный из всех не сдвинулся с места. Миньярд неподвижно стоял, устремив взор в дальнее окно. Нил проследил за его взглядом: на одной из полос в небо взмыл самолет.

Остальные Лисы были далеко и не могли их слышать, поэтому Нил решился спросить:

– Ты ведь пошутил, когда сказал, что боишься высоты? – Выждав мгновение, он сделал второй заход: – Эндрю, я в это не верю. Тогда что ты делал на крыше?

Эндрю не ответил, но склонил голову набок, и Нил понял, что тот размышляет над вопросом – то ли подбирает слова, то ли просто прикидывает, какое объяснение выдать. Наконец Эндрю положил ладонь себе на шею, нащупал пульс и приложил к нужной точке палец Нила. Сердце билось слишком часто. Нил списал это на обстановку.

– Чувствовал, – наконец произнес Эндрю.

– Вспоминал чувство страха или пытался почувствовать вообще хоть что-нибудь? – задал вопрос Нил. Эндрю промолчал, и Нил использовал иную тактику: – Если тебе станет от этого легче, в год разбивается меньше двадцати самолетов, и причины не всегда связаны с погодой. Иногда пилоты допускают ошибки. Как бы то ни было, это быстрая смерть.

Рука Эндрю замерла.

– Как его имя? – Нил озадаченно нахмурился, и Эндрю пояснил: – Твоего отца. Как его звали?

Из Нила как будто вышибли весь воздух. Он не хотел отвечать, не хотел произносить это имя, но сейчас в игре в правду была очередь Эндрю задавать вопросы. Нил не имел права отказываться. Он попробовал утешиться тем, что этот удар ниже пояса Эндрю нанес только потому, что его задела подначка Нила, но утешало это слабо. Он перевел взгляд на команду, убедился, что Лисы достаточно далеко, но на всякий случай шагнул еще ближе к Эндрю.

– Натан, – в конце концов проговорил он. – Его звали Натаном.

– Ты не похож на Натана.

– Я не Натан, – с трудом выдавил Нил, – я Натаниэль.

Эндрю ненадолго задержал на нем взгляд, потом молча отвернулся и снова стал смотреть на самолеты. Нил отошел в сторону – вдохнуть поток воздуха, избавиться от этой тянущей боли в жилах. Ники энергично замахал ему руками, жестами подзывая к себе. Как только Нил приблизился, Ники осторожно обнял его за плечо.

– Ты определенно у него в любимчиках, – констатировал Хэммик. – Известно ли тебе, что после Истхейвена он сказал мне от силы десяток слов? Я бы даже приревновал, да не хочу умирать молодым. Слушай, до вылета еще есть время. Может, пойдем выпьем кофейку?

В итоге в кафе отправились половина команды и несколько Лисичек. Ники уверял, что времени в запасе достаточно, но никто не предполагал, что очередь будет ползти так медленно. К тому времени, когда все взяли свой кофе и вернулись к выходу, посадка уже началась.

Нил внимательно наблюдал за Эндрю, готовый к тому, что Миньярд может занервничать. Видимо, Эндрю ощутил на себе его взгляд, потому что на борт поднялся с выражением величайшей скуки

на лице. Спектакль длился, пока все не расселись по местам и стюардессы не приступили к предполетному инструктажу. Эндрю не взял с собой в самолет ничего, кроме шариковой ручки. Пока стюардессы показывали, как пользоваться кислородными масками, Эндрю возбужденно крутил ручку в пальцах. Кевин, сидевший между ним и Нилом, держался невозмутимо – видимо, привык к беспокойному поведению Эндрю во время полетов. Нил, в свою очередь, понимал причину этой нервозности лишь потому, что Эндрю честно признался в своем страхе.

Нил посмотрел в иллюминатор, но из-за плотной стены дождя сквозь стекло едва можно было различить крыло самолета. Огни на взлетной полосе превратились в расплывчатые пятна. Нил опустил шторку; бортпроводники сделали последний обход салона. Взлет никогда не казался Нилу сложной процедурой, и все же он представил, как, наверное, тяжело приходится тому, кто плохо переносит путешествия по воздуху. Наконец самолет покатился по полосе, и Нил рискнул еще раз взглянуть на Эндрю.

Когда колеса оторвались от земли, выражение лица Миньярда не изменилось, однако ручка в пальцах перестала трепыхаться, а сам Эндрю как будто застыл и так просидел все время, пока самолет набирал высоту. Как только это произошло, он снова принялся крутить ручку. Эндрю не мог не замечать взглядов, которые на него бросал Нил, но, полуприкрыв глаза, неотрывно смотрел на спинку переднего кресла.

В Атланте у них выдалось свободное время, и, удостоверившись, что номер выхода на посадку не изменился, Ваймак на час отпустил команду погулять по аэропорту. Компания Эндрю провела этот час, бродя по магазинам. Аарон выбирал себе книжку, Ники усиленно затаривался фастфудом. Эндрю куда-то исчез, и в конце концов Нил высмотрел его у витрины с хрустальными безделушками. Предмет внимания Эндрю показался ему странным, но долго думать над этим не пришлось: Кевин и Ники готовы были сцепиться в драке, потому что Кевин пытался отобрать у Ники еду и вернуть ее на полки.

– Это не для одного меня, – упирался Ники, стараясь высвободиться из хватки Дэя и при этом не уронить добычу.

– Незачем есть это перед матчем, – настаивал Кевин. – Если ты голодный, съешь батончик мюсли или протеиновое печенье.

– Между прочим, в арахисовом масле уйма протеина, – проинформировал Ники. – Отпусти, не то пожалуюсь Эндрю, что ты запретил есть шоколад. Отпусти, говорю! Ты мне не босс. Ай! Ты что, меня ударил?

– Так, я пошел. Я тебя не знаю, – заявил Аарон.

– Предатель, – бросил ему в спину Ники.

– Кевин, отпусти уже его, – вмешался Нил. – Было бы из-за чего спорить.

– Если наши защитники будут ползать по полю, как сонные мухи, это на всех скажется, – отрезал Кевин.

– Да ладно, – отмахнулся Ники. – Игра у нас во сколько? К тому времени из меня уже все выйдет. Если не веришь, возьму тебя посмотреть, как я сру. Не думал, что ты такой извращенец, но... ха! – победно воскликнул Ники, когда Кевин, гневно топая, удалился. Не обращая внимания на взгляды продавцов, Хэммик послал Нилу торжествующую улыбку. – Я мастер убеждения.

– Или самообольщения, – парировал Нил.

Брови Ники удивленно взлетели.

– Бог мой, неужели ты только что попытался пошутить? Нигде не больно? – Нил развернулся, делая вид, что уходит, но Ники не унимался: – Нет, правда, с чего это ты в таком хорошем настроении?

Взгляд Нила снова упал на Эндрю. В лучах искусственного света блеснула хрустальная статуэтка, которую Миньярд протягивал кассиру. С этого расстояния Нил не мог разглядеть, на чем именно остановил выбор Эндрю, но ему это и не было нужно. Он вспомнил фигурки животных, аккуратно расставленные на полке в кабинете психолога. Им овладела смесь удивления и облегчения, на смену которым пришла тихая удовлетворенность. Нил не понимал привязанности Эндрю к доктору Добсон, но это его больше не волновало. Он правильно поступил, поверив в нее. Бетси помирит близнецов, и команда наконец станет единым целым. «Вороны» и не подозревают, что их ждет при следующей встрече с «Лисами» на поле.

– Эй, Нил, – окликнул его Ники, – ты меня игноришь?

– Просто думаю об игре, – соврал он. – Иди рассчитывайся, я подожду здесь.

Пожав плечами, Ники направился к ближайшей кассе. Тем временем к Нилу подошел Эндрю, по пути захватив с собой Кевина.

Ники позвал Аарона, и тот тоже присоединился к компании. Все вместе они вернулись к гейту и стали ждать, когда объявят посадку. Небо над Атлантой скрывали тучи, но дождя не было. Благодаря тому что все пассажиры быстро заняли места в салоне, рейс стартовал на несколько минут раньше, чем полагалось по расписанию. Во время взлета Нил зорко следил за Эндрю, а потом отвернулся к окну и погрузился в мысли о сегодняшнем сопернике.

Нил еще ни разу не получал багаж в аэропорту, ведь все необходимое у них с матерью умещалось в ручной клади. Процедура оказалась завораживающей и неприятной одновременно. Одни и те же чемоданы проезжали по конвейерной ленте бесчисленное количество раз, и Нил уже начал думать, что багаж команды попросту потерялся. Лисы скучающе смотрели на ленту, но беспокойства не проявляли, поэтому свои опасения Нил оставил при себе. Вскоре его терпение было вознаграждено: первым из желоба на конвейер вывалился чемодан Элисон, а за ним и остальные.

– Берите вещи и стройтесь, – скомандовал Ваймак. Он и Эбби уже забрали свой багаж.

Под предводительством тренера Лисы переместились на парковку аэровокзала, где команду ждал двенадцатиместный микроавтобус, бронированный заранее. Чемоданы и сумки, не поместившиеся в багажное отделение, пришлось ставить в ногах, но в итоге дверь кое-как закрылась, и это всех порадовало. Ваймак разглядел мятый листок с написанным от руки адресом, пробежал глазами маршрут и завел двигатель. По пути они сделали короткую остановку в итальянском ресторанчике, где перекусили цыпленком и пастой. Ваймак немного поворчал по поводу счета – как всегда, не всерьез, а скорее для порядка.

Когда они прибыли, стадион уже кишел фанатами и полицией. Охранники помогли Ваймаку найти место на парковке и проводили гостей в раздевалки. Поскольку «Лисы» приехали раньше времени, Ваймак включил все телевизоры, какие только были в помещении, а сам пошел разведать обстановку. На ближайшем к Нилу экране повторяли самые яркие моменты вчерашних состязаний между командами первого дивизиона. Как и следовало ожидать, половину нарезки составляли моменты очередного победного матча «Воронов»,

в котором они выиграли со счетом пятнадцать – восемь. Нил видел эту игру в перерыве между тренировками.

За полчаса до начала Лисы разошлись переодеваться. Какая-либо защита от посторонних глаз в мужской раздевалке напрочь отсутствовала, и Нил давно перестал этому удивляться, однако его товарищи тактично не заходили в туалет, пока он возился с экипировкой. Управившись, он вышел в основное помещение, при этом перчатки и шлем загодя надевать не стал.

– Выведи их на стадион, – проинструктировал Ваймак Даниэль, – пусть пробегут пару кругов, освоятся.

Стадион Техасского университета по размерам был примерно таким же, как «Лисья нора». Кроме того, «Длиннорогие» и «Лисы» носили одни и те же командные цвета, поэтому заполненные болельщиками трибуны выглядели знакомыми, их вид даже успокаивал. Надо было лишь не обращать внимания на крики и свист, которыми разразились фанаты техасцев, завидев на поле команду соперника.

После полуторакилометровой пробежки Лисы потрусили обратно в раздевалку на растяжку. Эбби раздала всем стаканчики с водой, Ваймак стерег вещи. Когда пришло время занимать места на скамейке, Аарон и Ники выкатили стойку с клюшками во внутреннюю зону. На трибунах мелькнули «Лисички» – им таки удалось отыскать сектор, зарезервированный для болельщиков Пальметто. Дэн заставила команду энергично помахать и своей группе поддержки, и преданным фанатам. В ответ «Лисов» наградили аплодисментами и одобрительными выкриками.

Чуть позже мимо них нескончаемой вереницей потянулись «Длиннорогие». «Лисы» сегодня играли в выездной форме, белой с оранжевым, тогда как хозяева – в домашней, оранжевой с белым. Одинаковые цвета сбивали с толку; оставалось только надеяться, что в разгар игры никто не спутает своих игроков с чужими, ведь малейшее замешательство может стоить одной и другой команде очка.

Зная, что после пробежки «Длиннорогие» выйдут на поле для разминки, Лисы разобрали клюшки. Ваймак дал им минутку, потом хлопнул в ладоши, привлекая общее внимание:

– Так, слушайте сюда. Шутки в сторону. Эти ребята в одинаковых с вами цветах могут казаться милыми и дружелюбными, но здесь они с

одной-единственной целью: в первом же матче вышибить вас из чемпионата. Они мечтают о победе и знают, чего стоит выйти в следующий круг. Ваша сегодняшняя задача – сделать из них посмешище. – Эбби недовольно поморщилась, но Ваймак даже не взглянул в ее сторону. – Вы изучили их состав вдоль и поперек, ознакомились с заметками Нила. Я показал вам все, на чем нужно сфокусироваться. Наши соперники быстры и опасны, но не неуязвимы. Самое важное – держать центр поля. Ради всех чертей и демонов ада, не спускайте глаз с их полузащитников.

– Да они у меня на костылях с поля уйдут, – пообещала Дэн.

– Делайте что должны, – продолжал Ваймак, – но только попробуйте мне схлопотать красную карточку! Это всех касается. – Он многозначительно посмотрел на Мэтта. Ухмылка Бойда никого не обманула, но повторять предупреждение дважды тренер не стал. – Если вы, дамы, начнете терять контроль над ситуацией, просите помощи у защиты. И плевать, если в этом случае одному защитнику придется взять на себя двух нападающих. Что касается голкиперов, они обязаны запечатать наши ворота. Все понятно?

– Сделаем, – с задорной улыбкой отозвалась Рене.

Вопли фанатов переросли в возбужденный рев. Нил догадался, что публику раззадоривают маскиоты. Продолжая вполуха слушать наставления, он посмотрел за спину Ваймака – туда, куда тыкали пальцами болельщики. Между скамейкой «Лисов» и рядами «Лисичек» находился огороженный вип-сектор, а также ложа для представителей СМИ. Полиция проверяла, не пронес ли кто из близидящей публики запрещенных предметов, но после того как вип-гости расселись, охрана удалась. Разглядев темные волосы и мрачные татуировки, Нил почувствовал, что мир вокруг него замедлил движение.

Ваймак щелкнул пальцами перед его носом. Нил отшатнулся так резко, что налетел на Кевина. Он метнул взгляд на тренера и открыл рот, чтобы извиниться, но голос куда-то пропал. Не дожидаясь его извинений, Ваймак круто развернулся, обвел глазами внутреннюю зону и моментально вычислил в толпе Рико и Жана. Когда он снова повернулся к команде, лицо его было темнее тучи.

Лисы тоже увидели незваных гостей.

– Какого хрена они приперлись? – первым отреагировал Мэтт.

– Пойду спрошу, – сказал Эндрю и уже хотел идти, но прежде чем он сделал хоть шаг, Ваймак сгреб его за шиворот.

– Я запрещаю совершать убийства на первой игре сезона! Меньше думайте о Рико и больше – о линии нападения техасцев, ясно? Кевин, сосредоточься. Нил, ты тоже. Нил! – проговорил Ваймак громче. – Глаза на меня.

Нил понял, что снова смотрит на Рико, и заставил себя перевести взгляд на тренера. Ваймак был рассержен, однако Нил, уже хорошо его изучивший, знал, что за злостью скрывается неподдельная тревога. Тем не менее он предпочел истолковать ее как разочарование – так легче себя мотивировать. Сегодня он нужен команде и не имеет права поддаваться эмоциям из-за Рико. Нил мысленно скрутил все мрачные воспоминания, назойливо зудевшие в голове, и затолкал их как можно глубже.

– Черт, я начинаю думать, что всерьез нравлюсь ему, – с напускной небрежностью произнес он.

Несмотря на то что смех Ники прозвучал фальшиво, а глаза оставались холодными, Нил оценил его попытку.

– Да ты у нас красавчик – глаз не отвести! Тебе еще повезло, что я занят, хотя... Может, уговорим Эрика отпустить меня на сторону?

– Ты можешь хоть раз не тащить эту дрянь на поле, извращенец? – возмутился Аарон.

– Раз уж я вынужден смотреть, как ты пялишься на Кейтлин, то и тебе придется смотреть, как я переманиваю Нила на темную сторону.

– Я не пялюсь на Кейтлин!

– Ну да, ну да, конечно не пялишься. Ты чахнешь от тоски на расстоянии, и это в тысячу раз отвратительнее.

– Если сейчас же не заткнетесь, побежите у меня круги наматывать, – пригрозил Ваймак.

Ники коротко ухмыльнулся Нилу и замолчал. Нил выдавил слабую улыбку в ответ. Привычная перебранка помогла Лисам слегка выпустить пар, и старшекурсники переключили внимание с Рико на Нила. Эндрю непринужденно встал слева от него, заслонив собой от трибун. На этот раз, поймав взгляд тренера, Нил безмолвно кивнул, подтверждая, что взял себя в руки.

– Так на чем я остановился? – уточнил Ваймак.

– Вы говорили про нападающих, – сказал Нил и покосился на Кевина. Белый как полотно, тот не отрывал глаз от Рико. Нилу пришлось несколько раз толкнуть Дэя в бок, чтобы отвлечь. – Предупреждаю заранее, – продолжил он, – если за мной закрепят Бекштайна, мне всю дорогу придется отдавать боковые пасы. Он выше меня на тридцать сантиметров и если зацепит мою клюшку снизу, то дернет так, что я себе что-нибудь порву.

Кевин хотел что-то сказать, но Эндрю его опередил и спокойно произнес:

– На двадцать, а не на тридцать. Его рост всего метр восемьдесят.

Нил и Кевин как по команде повернули головы и уставились на него. По лицу Ваймака промелькнула тень улыбки: он знал, насколько ценно замечание Эндрю и как этот фактор может повлиять на исход сегодняшнего матча. Остальные, впрочем, пропустили комментарий мимо ушей. Дэн стала обсуждать с Элисон возможные способы прикрыть Нила. По-хорошему, и ему, и Кевину тоже стоило бы принять участие в этом разговоре, однако Нил никак не мог сосредоточиться.

В эскиз рост игрока считался, пожалуй, самым важным параметром, определявшим размер клюшки и амплитуду движений. У большинства спортсменов эта характеристика укладывалась в средние цифры, три-пять сантиметров разницы ничего не решали. Достаточно было примерно представлять рост соперника – это помогало сориентироваться, насколько опасен конкретный «опекун».

Нил и Кевин наизусть знали точный рост каждого защитника «Длиннорогих» – без этого они просто не могли играть. На основе этой информации техничные игроки вроде Кевина просчитывали все слабые места противника. Что еще важнее, сопоставив рост соперника со своим, Кевин мог оценить собственные преимущества и выработать наиболее удачную тактику нападения. Именно благодаря этому он так часто хитрялся обойти защиту.

Те же игроки – и Нил в их числе, – которые принимали решения интуитивно, находили уязвимые места противника без всяких сопоставлений и расчетов. Если бы Ваймак велел Нилу схематично изобразить на бумаге слепую зону конкретного защитника, тот не сумел бы этого сделать, зато на поле угадывал ее за долю секунды. Недостаток опыта пока не позволял ему пользоваться этим чутьем в

полной мере, но Кевин утверждал, что с таким талантом место в национальной сборной Нилу обеспечено.

Эндрю не было нужды запоминать рост Бекштайна – прежде всего потому, что Бекштайн играл в защите. Если Лисы будут хорошо делать свою работу, то он вообще не должен приблизиться к воротам на расстояние броска. Кроме того, Ваймак упомянул о росте техасцев лишь однажды, когда впервые зачитывал состав «Длиннорогих». Статистика приводилась в брошюре с расписанием игр первого тура, копии которой Ваймак раздал всем на прошлой неделе, но Эндрю тут же закинул ее в шкафчик и с тех пор ни разу не открывал.

Когда Ваймак проходил по списку команды соперника, Эндрю выглядел так, будто мыслями находился за тысячу километров, однако при этом не только все расслышал, но и запомнил. Эта же его великолепная способность спасла «Лисов» от поражения в осеннем матче против университета Бельмонта. В перерыве между таймами Ваймак вскользь обмолвился о технике пробивания пенальти бельмонтцами. До пенальти дела не дошло, но на последних секундах невероятно напряженной игры, когда нападающему «Черепам» подвернулась возможность сравнять счет, Эндрю уже знал, куда тот пошлет мяч, и совершил невозможное, молниеносно закрыв собой нужный угол.

Нил посмотрел на Кевина, потом на Ваймака: почему никто не рассказал ему о феноменальной памяти Эндрю? Да и в курсе ли они? Он не удержался от соблазна еще разок проверить Эндрю. Прокрутил в памяти линию нападения техасцев и остановил выбор на пятикурснице.

– Какой рост у Лейкс?

– Сам посмотри в таблице, – лениво отозвался Эндрю.

– Один ответ, и все, – попросил Нил. Эндрю развернулся, собираясь уйти, однако Нил просунул обтянутые перчаткой пальцы сквозь сетку вратарской клюшки и слегка потянул ее на себя. – Ну, какой у нее рост?

– Metr шестьдесят восемь? – предположил Мэтт.

– Metr семьдесят три, – поправил Эндрю.

– Почти попал, – флегматично пожал плечами Мэтт.

Нил отпустил клюшку Эндрю и крепче стиснул собственную.

– Мы победим, – твердо сказал он.

– А ты допускал, что мы можем проиграть? – спросила Дэн.

– Нет, – признался Нил. Уголки его рта дрогнули, и по тому, как растянулись губы, он понял, что улыбается улыбкой отца. Он с силой прижал ко рту перчатку, едва не вдавив зубы в губы, почувствовал вкус крови и только потом опустил руку. Чуть отстранился и посмотрел поверх головы Эндрю на Рико. – Я даже рад, что он увидит нашу победу. Посмотрим, как это его выбесит.

– Посмотрим, – кивнул Ваймак. – В общем, считайте, что все самое важное я вам уже сказал, потому что на слова времени больше нет. Двери на поле открыты. Выполняем обычные упражнения, по одному и в тройках. Эндрю, для тебя в который раз повторяю: не перебрасывай чертовы мячи на чужую половину поля.

Лисы закончили экипироваться и вышли на короткую разминку. Чрезмерного усердия Нил не проявлял; он скорее пытался оценить собственную физическую форму, нежели забить гол своему же вратарю. Когда он впервые заметил Рико, заживающие синяки на его теле вновь заныли, но сейчас он уже ничего не чувствовал. Перед глазами были только товарищи и их слаженные движения.

Команды покинули поле, капитаны подбросили монетку. Право первой подачи выиграла Дэн. До начала игры оставалось несколько секунд, и Ваймак использовал их, чтобы дать подопечным последние наставления.

– Помните: чтобы выйти в следующий тур, нам нужна победа в двух матчах из трех, и проиграть в первом никак нельзя. Нападающие, жду от каждого по три очка, иначе отправлю бежать марафон. Защитники, будете тупить – составите им компанию. Рене, ты сама все знаешь. Эндрю, если пропустишь не больше трех голов, обещаю тебе полный шкафчик бухла.

Диктор объявил выход стартовых составов. Нил занял свое место на линии середины поля и напоследок посмотрел в сторону Кевина. Бекштайна – можно было счесть это не иначе как чудом – приставили опекать Дэя. Кевин ответил на взгляд Нила кивком. В тот момент, когда прогудела стартовая сирена, Нил уже едва не подскакивал от нетерпения.

Поначалу игра шла ровно, команды гоняли мяч туда-сюда. Пара стычек, пара опасных моментов и щедрый обмен грубостями. Ваймак не напрасно предупреждал о коварстве полузащиты «Длиннорогих».

Полузащитница, вышедшая в стартовом составе, действовала быстро и грязно. Они с Дэн толкались на каждом шагу, вступая в силовую борьбу, даже когда мяч находился на другом конце поля. Каким образом Даниэль сдерживалась так долго, Нил не понимал, но терпения ей хватило на добрых десять минут.

В следующий раз, когда мяч полетел к ним, Дэн поднырнула под свою «опекуншу» и аккуратненько уронила ее на паркет, а потом, дабы еще и унижить, протянула поверженной сопернице руку помощи. Секунду спустя обе сыпали бранью, тыча друг в друга пальцами. Арбитры уже направились к девушкам – вероятно, намереваясь показать капитану «Лисов» красную карточку за опасную игру, – но тут оскорбленная полузащитница «Длиннорогих» зарядила Дэн по зубам. Та вскинула руки, отказываясь отвечать на агрессию. Собственно, в этом не было необходимости, ведь Дэн добила, чего хотела. Обе девушки заработали по желтой карточке, и, по решению судей, игра возобновилась из нейтрального положения.

Эта несостоявшаяся драка стала поворотным моментом в игре, и до самого перерыва на поле творилась настоящая мясорубка. К тому времени, как сирена возвестила об окончании первого тайма, у Нила от боли горело все тело, но он не обращал на это внимания. Эндрю сделал то, о чем просил тренер, и пропустил всего два мяча. «Лисы», в свою очередь, добыли целых четыре очка. Нил вслед за товарищами поплелся с поля на перерыв, прошел мимо Ваймака, бойко отбивавшегося от репортеров, и мерил шагами раздевалку, пока онемевшие пальцы на ногах вновь не обрели чувствительность. Эбби силой увела его в отведенный ей кабинет и наскоро осмотрела. Нил до того устал, что даже не сопротивлялся.

Во втором тайме «Длиннорогие» рыли землю носом, получив две красные карточки и пять желтых. Их грубый стиль игры испортил «Лисам» немало нервов, однако подопечные Ваймака отчаянно сдерживались и не вступали в конфликты. Одна желтая карточка не представляла серьезной угрозы, тогда как после двух полученных подряд игрок отправлялся на скамейку, и позволить себе такого Лисы не могли. Они старательно сохраняли спокойствие и, несмотря на множество нарушений, не переходили опасной черты. Кроме того, они извлекли максимум выгоды от всех пенальти, назначенных в ворота

соперника. В конечном итоге усилия «Лисов» увенчались успехом: они победили со счетом семь – шесть.

Когда вся команда потянулась с поля, Рене зачем-то пошла к Рико. Зная ее дружелюбный характер, Нил остановился и стал смотреть ей вслед. Рико не пожал ее руку, зато это сделал Жан. Рукопожатие, как показалось Нилу, чуть подзатянулось, но по чьей вине, было непонятно.

Он вспомнил, как странно Жан отреагировал на появление Рене во время осеннего банкета, каким долгим взглядом смотрел на нее и как потом неловко представлялся. Именно это воспоминание ускользало от Нила на прошлой неделе, когда он перелистывал эсэмэски от товарищей, коротая время в Реддине. Жан смирялся с жестокостью Рико и Тэцудзи, потому что кроме «Воронов» у него никого не было. Никого, о ком он мог бы заботиться, ради кого стоило бы бороться за свою свободу. Поэтому Моро просто склонял голову и пытался выжить. Рене стала первым ярким лучиком, который привлек его внимание.

– Она ему нравится, – сказал Нил скорее утвердительно, чем вопросительно.

Кевин тоже смотрел на всех троих.

– Какая разница? Все равно ничего не выйдет.

Осенью Рене рассказывала Нилу, что романтические отношения для Воронов под запретом. Тэцудзи хотел, чтобы ничто не отвлекало его воспитанников от игры. Рене знала об этом и все равно подошла к Жану. Нил допускал, что неверно воспринял ее намерения, но... почему бы не воспользоваться возможностью?

– Даже если и не выйдет, это может сыграть нам на руку, – сказал он. – У тебя сохранился телефон Жана? Дай его номер Рене, и посмотрим, что изменится до финала.

Дэн и Кевин заранее договорились взять на себя послематчевые интервью. Нил с облегчением оставил их в окружении прессы и уже направился в раздевалку, чтобы разделить радость победы с остальными Лисами, но далеко уйти не успел. Едва он сделал десяток шагов, как один из репортеров крикнул ему в спину:

– Нил, это правда, что тебя приняли при королевском дворе?

По-хорошему Нилу стоило бы притвориться, что из-за воплей разгоряченной публики он не услышал вопроса, и идти своей дорогой,

однако он резко затормозил. Устремив взгляд прямо перед собой, взвесил, что можно говорить и чего нельзя, и наконец обернулся. Присутствие на стадионе Рико означало, что Эндрю не спускает глаз с Кевина, но после этого наглого вопроса Эндрю смотрел не на Кевина, а на него. Нил качнул подбородком в безмолвном вопросе, и Эндрю небрежно махнул рукой – мол, делай как знаешь.

Нил распустил ремешки на шлеме и направился к тройке репортеров. По пути Эндрю забрал у него шлем и передал Рене, которая шла в раздевалку. Сунув перчатки под мышку, Нил встал рядом с Кевином.

– Простите, – сказал он, – вы что-то сказали?

– Говорят, тебе предложили присоединиться к свите короля. – Журналистка поднесла микрофон к лицу Нила, с интересом разглядывая его скулу, заклеенную промокшим от пота пластырем. – Прокомментируешь эту новость?

Когда люди только начали задавать вопросы о татуировках Рико и Кевина, Рико отвечал прямо: он – лучший нападающий в мире, и он хочет, чтобы все это знали. После появления на публике Жана с цифрой «три» на скуле Морияма слегка изменил легенду: якобы теперь он лично отбирал кандидатов в национальную сборную. Свое окружение он именовал «свитой короля», и, хотя название было неофициальным и звучало донельзя напыщенно, талант и заслуги Рико придавали объяснению правдоподобности.

– А, вы об этом. – Нил сорвал пластырь и позволил журналистам как следует рассмотреть татуировку. Репортерша жестами велела оператору снять крупный план, и Нил послушно повернул голову, демонстрируя щеку объективу. Он улыбался и на этот раз не пытался скрыть улыбку. Журналисты – то ли тупые, то ли слишком охочие до сенсаций – не разглядели скрытой в ней угрозы. Кевин, разумеется, не был так же слеп, поэтому тихо прошипел на французском:

– Не провоцируй его.

Нил ощутил мимолетное, но острое желание придушить Дэя. Не тратя времени на ответ Кевиноу, Нил обратился к репортерам:

– Впечатляет, верно? Кажется, Рико впервые допустил ошибку. Правда, признавать собственные ошибки у него не хватает ума.

– Ты хочешь сказать, он допустил ошибку, пригласив вас? – уточнила репортерша.

– Ты считаешь, что не заслуживаешь своего номера? – одновременно спросила другая.

Нил сделал вид, будто удивлен их непонятливостью.

– Я считаю, что он не заслуживает нас. – Он показал на себя и Кевина. – Но тату здесь ни при чем.

– То есть?

– Буду говорить честно, – сказал Нил. – Я знаю, что в игре Рико великолепен. Это всем известно. Дядино имя сильно помогает ему продвигаться по жизни, у «Воронов» внушительная статистика. Но уважать Рико Морияму как человека не за что. До декабря прошлого года я считал его законченным эгоцентриком, который настолько помешан на собственной славе, что попросту не видит потенциала в других игроках. Меня он, само собой, счел придурком из глуши, недостойным иметь свое мнение. Тем не менее на это Рождество мы решили пойти друг другу навстречу. Рико пригласил меня потренироваться в составе «Воронов», чтобы я увидел разницу между нашими командами. Вот чем это закончилось. – Нил показал пальцем на свою скулу. – Он признал, что ошибался насчет меня, а я пообещал полностью оправдать его ожидания. Мы никогда не станем друзьями и определенно не будем питать друг к другу теплых чувств, но по необходимости так или иначе будем держать друг друга в поле зрения.

– Ходят слухи, что вы собираетесь перейти в сборную университета Эдгара Аллана.

– Когда я был в гостях у «Воронов», такая возможность обсуждалась, – подтвердил Нил, – но мы с Рико оба знаем, что этому не бывать. Я никогда не реализую себя, играя за «Воронов». Кроме того, я еле вытерпел две недели в их компании. Не представляю, как бы я смог выносить их целых четыре года. Отвратительные создания. И знаете что? – продолжил Нил, не дав репортерам открыть рта. – Это мелко. Я сказал, что буду честен, но, пожалуй, переборщил с откровенностью. Выразусь иначе: «Лисы» пообещали «Воронам» реванш, поэтому я буду желать Рико удачи до самого финала. Если бы он не верил, что мы там встретимся, то не набил бы мне эту татуировку и не прилетел бы с другого конца страны, чтобы посмотреть на нас сегодня. Он знает, что у нас есть реальный шанс попасть в финал, просто еще не понял, что при нашей следующей встрече победу заберем мы. Так что следите за развитием событий.

Всех нас ждет увлекательный сезон. Хорошего вечера, – попрощался Нил, когда журналистки накинулись на него с вопросами. Словно и не слыша их, он повернулся и зашагал в раздевалку.

Звонкий хохот Даниэль подсказал, что она движется следом; оглядываться и проверять, идут ли с ней Кевин и Эндрю, Нил не стал. Дверь раздевалки за ними захлопнулась, отрезав их от внешнего шума, и до Нила донеслись обрывки недовольного брюзжания Кевина. В нем вновь вскипела злость, и в этот раз он ее не сдерживал. Развернувшись, он грубо толкнул Дэя спиной в дверь. Кевин, который был почти на голову выше, легко мог ему накостилять, но от неожиданности даже не защищался. Дэн изумленно уставилась на Нила; Эндрю, врезавший Мэтту за то, что тот ударил Кевина, аккуратно отошел в сторонку. Ни та, ни другой вмешиваться не собирались, и Нил полностью сосредоточил внимание на Кевине.

– Хватит! Больше не смей затыкать мне рот, – яростно затараторил он на французском. – Я не позволю ему решать, как для меня все закончится.

– Ты подвергаешь опасности всю команду, – так же резко возразил Кевин. – Вообще не думаешь головой.

– В таком случае ты тоже. Сколько можно его бояться?

– Это не тумблер, который ты включаешь и выключаешь. Кому как не тебе об этом знать! – Кевин в конце концов отпихнул Нила, но сам остался на месте. – Ты не рос вместе с ним и не имеешь права меня осуждать.

– Я не осуждаю. Я говорю, что тебе давно пора постоять за себя. Какой смысл во всех наших потугах, если ты по-прежнему остаешься игрушкой в его руках? Если бы ты по-настоящему верил в нас – верил в себя, – ты дал бы ему отпор.

– Ты не понимаешь.

– Не понимаю! – воскликнул Нил. – Ты нашел выход. У тебя есть будущее. Так почему ты от него отказываешься, почему оно тебя так пугает?

Внезапно гнев Нила потух, рассыпался на угольки под грузом рано пережитого горя и острой необходимости действовать дальше. Недовольное выражение Кевина сменилось внимательным: он почувствовал этот надлом в интонации Нила. Тот снова попытался разозлить себя и с жаром продолжил:

– Когда я только узнал всю историю с кланом Морияма, я остался, потому что подумал: у тебя есть шанс. Один из нас должен выбраться из этого дерьма, и я хочу, чтобы это был ты. А ты до сих пор веришь в дурацкую цифру на морде. В чем приколы быть вечно вторым?

Кевин посмотрел на Эндрю, хотя тот не понимал ни слова, и этот взгляд не был призывом о помощи. Кевин произнес:

– Когда мы пригласили Эндрю в команду «Воронов», он сказал мне то же самое. Сказал, что я ему неинтересен, потому что делаю карьеру на вторых ролях. Я сам не хочу этого, но я не такой, как ты. – В глазах Кевина стояли боль и горечь, хотя негодовал он исключительно на себя. – Я всегда принадлежал Рико, и я как никто другой знаю, что случится, если ты пойдешь ему наперекор.

– Знаешь, – согласился Нил. – Но ведь у тебя уже все отобрали. Разве тебе есть что терять?

Кевин промолчал. Нил с минуту ждал, потом отвернулся. В конце коридора стоял Ваймак. Руки он скрестил на груди, изо рта торчала незажженная сигарета. Когда Нил направился в его сторону, он выразительно заломил бровь.

– На минуточку, мы вообще-то выиграла. Обязательно надо портить всем настроение?

– Мы просто разошлись во мнениях, – с напускным спокойствием ответил Нил. Уже на пороге раздевалки он снова оглянулся на тренера. – Да, и заранее прошу прощения за интервью. Если что, они первые начали.

– Боже правый, – устало выдохнул Ваймак, – что еще ты там наговорил?

– Он назвал Рико пафосным гондоном, – сообщила Дэн. – Немножко другими словами, но смысл все поняли.

Ваймак прижал большие пальцы к вискам.

– И почему я с самого начала не потребовал надбавку за вредность? Так, всё, проваливай с глаз моих. Я не намерен разбираться с твоими выходками, пока не опрокину пару стопок. Между прочим, ко всем относится. Быстро приводите себя в порядок. Тех, кто через двадцать минут не будет сидеть в автобусе со всеми манатками, оставляю здесь. И кстати, – прибавил он, пока Лисы не успели разойтись, – вы неплохо смотрелись сегодня.

Ваймак дал команде всего двадцать минут, и десять из них Нил провел в душе, до отказа выкрутив кран и не обращая внимания на то, что горячая вода обжигала кожу. Он выводил пальцем на мокрой кафельной стенке свое имя – раз за разом, пока не занемела рука.

Глава шестая

«Вороны» отреагировали на оскорбления из уст Нила с грубой снисходительностью. Единственный официальный комментарий был таков: им абсолютно наплевать, что о них думает болтливый непрофессионал. Нил слегка удивился, что они ограничились этим и не высмеяли его убогую игру в декабре, но потом запоздало сообразил, что Вороны не могли публично издеваться над ним после того, как он вернулся в Южную Каролину с цифрой «четыре» на скуле. Это подорвало бы авторитет Рико, который сам отобрал Нила в команду. С этой мыслью Нил лег спать, чувствуя себя весьма довольным.

Фанаты отнеслись к высказываниям Нила далеко не так терпимо и отомстили еще до рассвета. В субботу утром его разбудил громкий стук в дверь. Он посмотрел на часы, потом на темное окно и потер рукой усталые глаза. Стук прекратился, но несколько секунд спустя затрезвонил мобильник Мэтта. Мэтт перевернулся на другой бок и принялся вслепую на шаривать телефон. В дверь снова забарабанили, поэтому Нил свесил ноги с кровати и спустился по лестнице.

Гомон, стоявший в коридоре, доносился даже через дверь – неразборчивый, но явно возмущенный. Голосов Нил не узнавал, однако, открывая дверь, расслышал слово «копы». Нил собрался спросить, что происходит, но Дэн протиснулась мимо него в дверной проем и метнулась в спальню. Он оглянулся на нее, затем высунул голову в коридор. Почти все двери были распахнуты, но орала друг на друга всего двое спортсменов, остальные же торопились к лестнице так, будто спасались от пожара.

Нил закрыл дверь и пошел следом за Дэн. Она трясла Мэтта за плечо и что-то говорила. Войдя в спальню, Нил услышал: «...разгромили машины».

Мэтт в мгновение ока выкатился из постели. Нил взлетел по лестнице на второй ярус и схватил из-под подушки ключи. Мэтт притормозил лишь на пару секунд, чтобы накинуть поверх пижамных штанов куртку и обуться. Он похлопал себя по карманам – ключи отозвались звяканьем. К тому времени, как Нил отыскал свои кроссовки, Мэтт и Дэн уже умчались. Нил запер комнату и догнал их

на лестнице. Прыжком преодолев последний пролет, Мэтт распахнул дверь.

Нил даже не мог сказать, что хуже: вид или запах. Парковка и автомобили спортсменов были завалены сырым мясом, разбитыми яйцами и камнями. Часть машин отделалась легкими вмятинами и царапинами, у других оказались побиты стекла – и лобовые, и боковые. Парковка кишела разъяренными хозяевами авто; некоторые куда-то звонили, остальные громко негодовали по поводу нанесенного ущерба. Одна девушка успела раздобыть ведро и теперь усердно счищала с капота прилипшие куски говядины. Полиция и охрана кампуса уже съехались на парковку; с десятков сотрудников снимали показания и щелкали фотоаппаратами.

Увидев пикап Мэтта, Нил похоронил последнюю надежду на то, что не виноват в случившемся. Над фургоном кто-то потрудился с особым старанием: все окна были начисто выбиты, только вокруг рамок поблескивали острые осколки. Беспощадно изрезанные шины просели до самой земли. На кузове виднелись глубокие вмятины от ударов теми же инструментами, которыми злоумышленники колотили стекла. Машина Элисон, припаркованная через два места, находилась в столь же плачевном состоянии. Сама Элисон с каменным лицом стояла позади своего авто, скрестив на груди руки. Она подняла глаза на подошедших товарищей, проследила за опустошенным взглядом Мэтта, после сурово воззрилась на Нила.

– Пиздец, – сдавленно проговорил Бойд. Он шагнул к своему фургончику, но остановился, не желая притрагиваться к помойке на капоте. – Почему никто ничего не слышал?

– Стекла оставили напоследок. – Элисон указала подбородком на группу студентов, стоявших через ряд от них. – Пэрис вызвал полицию, когда услышал звон осколков, но лиц он не рассмотрел. Сказал только, что с парковки резко уехало несколько машин. Как минимум четыре, может, пять.

– О господи... – Мэтт снова попытался прикоснуться к растерзанному авто, снова не смог и лишь провел пятерней по волосам. Дэн прижалась к нему со спины и обхватила за пояс. Он крепко стиснул ее запястья. – Неужели нам опять придется через это проходить?

– Мне очень жаль, – пробормотал Нил.

– Ни хрена, – презрительно скривилась Элисон. – Заткнись. Ни хрена тебе не жаль, понял? – настойчиво повторила она, когда Нил открыл рот, собираясь возразить. Ее слова прозвучали не как упрек, а скорее как внушение, и Нил неохотно подчинился. – Забыл, кто каждое утро замазывал твои синяки? Если бы ты позволил им проехаться по тебе катком после всего этого, – Элисон показала на собственное лицо, – я бы тебя возненавидела.

– Ты сказал правду, – подхватила Дэн. – Не твоя вина, если она им не по нраву.

– Я не хочу, чтобы из-за меня страдали вы, – сказал Нил.

– Поздновато спохватился. Ладно, неважно. – К Элисон постепенно возвращался образ надменной красавицы, однако, когда она опять посмотрела на свой изуродованный автомобиль, Нил прочел в ее застывшем лице все тот же гнев. – Они сломали мою игрушку? Фигня, куплю новую. Может, даже две. Хуя с два эти ублюдки меня достанут.

– Эй, – тихо, но с тревогой произнес Мэтт и выразительно указал подбородком на заднюю дверь. Очевидно, сообщить новость Эндрю взялась Рене, потому что сейчас она вела его за собой по ступенькам крыльца в царящий на парковке хаос. Автомобиль Эндрю был припаркован немного дальше, к тому же через два ряда от остальных, и все же сперва Эндрю вслед за Рене подошел к машинам старшекурсников. Он встал рядом с Нилом и окинул взглядом причиненный урон. Нил, в свою очередь, следил за выражением его лица, однако оно оставалось непроницаемым. Казалось, увиденное не вызвало в нем никаких эмоций – как всегда.

Рене взяла Элисон под руку и легонько сжала ее пальцы.

– Сочувствую.

– Кто-нибудь звонил Ваймаку? – осведомился Нил.

– Он сам позвонил, – сказала Дэн. – Копы известили всех тренеров и уже везут их сюда, чтобы помочь управиться с нами. Он будет с минуты на минуту.

Эндрю хмыкнул и отвернулся. Элисон подтолкнула Рене локтем, предлагая ей пойти за ним, однако Рене обернулась к Нилу. Тот кивнул и двинулся за Эндрю. Прошло не больше пяти минут, а толпа на парковке увеличилась втрое. Несмотря на гневную поддержку Элисон, он не мог поднять глаз. Собравшиеся на парковке не сделали Воронам

ничего плохого и пострадали только из-за того, что Нил не умеет держать язык за зубами.

Раньше его это не волновало. Нравнодушие к Лисам, поначалу для него неожиданное, легко объяснялось количеством времени, которое он проводил рядом с ними. Чувство вины за несчастья чужих, незнакомых ему людей оказалось совершенно новым и крайне тягостным ощущением. Каждый возмущенный возглас резал его натянутые нервы, будто нож, и это было невыносимо. К счастью – или наоборот, – они подошли к машине Эндрю, и Нил на минуту забыл обо всем остальном. Нил остановился позади Эндрю, оторвал взгляд от асфальта и остолбенел.

Фанаты «Воронов» не успокоились на разбитых стеклах, проколотых шинах и обычных царапинах. По автомобилю словно лупили кувалдой: весь кузов был испещрен вмятинами размером с кулак. На покореженном капоте красной краской было выведено: «ПРЕДАТЕЛЬ». Передние сиденья были изрезаны в локуты, задние – частично тоже, насколько дотянулись сквозь разбитые окна ножи вандалов. На задние сиденья кто-то вывалил содержимое мусорных мешков: гора пищевых отходов, начиная от грязных кофейных фильтров и заканчивая куриными костями, погребла под собой обивку. Поверх смердящей кучи лежал труп лисы.

Болезненный крик заставил Нила очнуться от шока. Он быстро повернул голову налево: на парковке появились Ники, Аарон и Кевин. Ники потрясенно взирал на автомобиль; Аарона как будто ударили ниже пояса. Кевин зажимал ладонью рот и нос, его зеленые глаза расширились от ужаса. Кевин мгновенно почувствовал на себе взгляд Нила и метнул в него ответный, кричавший: «А я предупреждал!» Нил стиснул зубы и отвернулся.

Ники на ватных ногах приблизился к машине и прижал трясущиеся руки к безнадежно испорченному капоту.

– Нет, нет, нет, – стонал он. – Малышка, что они с тобой сделали? Что... этодохлое животное? Боже, Аарон, у нас в машинедохлое животное! Меня сейчас вырвет.

Аарон подошел ближе, наклонился и заглянул в салон. Глуховыругавшись, тут же отпрянул. Укрыл нос в сгибе локтя, еще раз обвел взглядом авто и, кипя гневом, уставился на Нила. Еще до того как Аарон убрал руку от лица, Нил уже знал, что сейчас услышит.

– Ты, конечно, не мог помолчать, да?

– Простите, – сказал Нил. – Я думал, он будет мстить только мне, а вас не тронет.

– Ну да, – едко ухмыльнулся Аарон. – Одного Сета тебе было мало?

Нил вздрогнул всем телом и отшатнулся. Хотел что-то сказать в свое оправдание, но от такого обвинения защититься просто не мог.

Ему и не пришлось. Нил еще не понял, что их окружили старшекурсники, а Элисон уже подскочила к Аарону и залепила ему мощную оплеуху, чуть не сбив с ног. Она замахнулась еще раз, но Эндрю среагировал молниеносно. Он схватил ее за запястье, вывернул руку и резко крутанул, заставив рухнуть на колени. Другой рукой он сжал ее шею, так что Элисон не могла ни поднять голову, ни встать. Она пыталась что-то говорить, но из-за крепкой хватки Эндрю лишь сдавленно хрипела.

Рене действовала почти так же быстро; возможно, она начала двигаться еще в тот момент, когда Элисон направилась к Аарону. Она не пыталась оторвать Эндрю от его жертвы, а вместо этого закрыла Элисон собой. Рене обхватила подругу руками – то ли защищая и успокаивая, то ли предупреждая, чтобы не дергалась, – и посмотрела в пустое лицо Эндрю. Короткая, но жесткая стычка не осталась незамеченной, и сзади кто-то крикнул: «Эй, тише, тише!» – однако Нил слышал только тихий, напряженный голос Рене:

– Эндрю, это Элисон. Все хорошо, да? Это просто Элисон.

– Не «просто», если она трогает то, что принадлежит мне, – холодно произнес Эндрю. – Отойди.

– Ты знаешь, что не отойду, – сказала Рене. – Ты сам просил меня защитить их.

– Ты облажалась. Надо было шевелиться быстрее.

– Черт, Эндрю! – взорвался Мэтт, движимый скорее тревогой, чем гневом. Видно было, что он изо всех сил себя сдерживает. Нил порадовался его самообладанию: неизвестно, что выкинет Эндрю, если Мэтт попытается вмешаться.

Побледневшая Дэн замерла рядом с Мэттом, не отрывая расширенных глаз от Элисон. Ники, который тоже боялся подойти к Эндрю, медленно опустился на колени и протянул руку к Элисон. Сплел свои пальцы с ее и крепко их стиснул. Нил перевел взгляд на

Кевина, который стоял столбом, потом на Аарона. На лице Аарона читалась смесь злости на Элисон и страха перед тем, что может сделать брат. Какое из этих чувств возобладает, Нил не знал, но в любом случае на Аарона в эту минуту не рассчитывал.

– Эндрю, – сказала Рене, – отдай ее мне.

Они привлекали к себе все больше внимания. Еще немного, и кто-нибудь со стороны совершит то, на что Лисы не решались, и тогда Эндрю наломает дров. В запасе у Нила было не больше десяти секунд и ни одной мысли, как все разрулить. Эндрю плевать, что он может навредить Элисон, поэтому взывать к лучшей стороне его природы не имеет смысла. В прошлый раз, когда Эндрю был в одном шаге от совершения убийства, Нил отвлек его, напомнив о Кевине. Во второй раз это не сработает, но... Нил заколебался, потом отбросил сомнения.

– Хватит, – сказал он на немецком. Он мог бы дотронуться до Эндрю, но тот предупреждал, что не любит прикосновений, поэтому Нил простер руку над головой Рене и дождался, пока Эндрю исподлобья взглянет на нее. Добившись его внимания, Нил снова произнес: – Хватит, Эндрю.

– Это не тебе решать.

– Если ты ее поранишь, нас отстранят от чемпионата. Комитет не разрешит нам играть ввосьмером.

– Ты, как всегда, о своем о девичьем. Упертый аж тошнит.

– Ты обещал, – произнес Нил, выгибая правду до опасного хруста. – Говорил, что не будешь их обламывать. Что будешь действовать сообща со всеми, по крайней мере пока мы не разгромим «Воронов» в финале. Ты мне врал?

– Я такого не обещал, – возразил Эндрю.

– В этом сезоне ты обещал мне защиту, и я рассказал тебе, что собираюсь сделать. Сейчас уже не важно, как ты к этому относишься. Так ты меня защищаешь или нет? Эндрю, – настойчиво повторил Нил, не дождавшись ответа, – посмотри на меня.

Рот Миньярда дернулся; с трудом подавив гримасу, Эндрю наконец поднял глаза. В них стояла такая тьма, что у Нила перехватило дыхание, но вслед за шоком грудь пронзила острая радость: Эндрю вернулся из клиники почти две недели назад, но только сейчас Нил получил первое подтверждение, что за этой равнодушной маской что-то происходит. Нил предпочел бы увидеть настоящего Эндрю при

более спокойных обстоятельствах, но даже осознание того, что до него все-таки можно достучаться, принесло Нилу огромное облегчение.

– Иди на хуй, – с тихим бешенством отозвался Эндрю.

От интонации, с которой он это произнес, у Нила по коже пробежал мороз. Он выдержал взгляд Эндрю, безмолвно переводя его гнев с Элисон на себя.

– Защищаешь или нет?

– Ему я тоже дал слово, – глухо сказал Эндрю. – И ради тебя это обещание не нарушу.

Нил ничего не понял, но тут Аарон в конце концов очнулся и выбрал сторону.

– Эндрю, это... – Он нерешительно умолк, и Нил пожалел, что сейчас не может оторвать взгляд от Эндрю. Вся злость Аарона рассеялась; его голос звучал почти потерянно. Эндрю на близнеца не смотрел, но легкий наклон головы указывал, что он все же слушает. – Не надо, Эндрю. Не надо. Все хорошо. Я в порядке. Мне даже не больно.

Нил взял себе на заметку спросить об этом позже. Он опасался, что уже знает ответ, и все-таки надеялся, что ошибается, ведь если он убедится, что Аарон на самом деле такой идиот, то придушит его собственными руками.

Еще одну нескончаемо долгую минуту Эндрю сверлил взглядом Нила, потом отпустил Элисон, и она, хватая ртом воздух, мягко повалилась на асфальт. Теперь, когда непосредственная угроза миновала, Нил ожидал вмешательства Дэн или Мэтта и заранее вскинул руку в предостерегающем жесте. Они легко отодвинули бы его в сторону, если бы захотели, но, к счастью, вняли безмолвному приказу и остались на своих местах.

Прямо у них под ногами Рене шептала в волосы Элисон слова утешения и ободрения. В ответ Элисон хрипло пробормотала что-то неразборчивое, однако позволила Рене помочь ей подняться на ноги. Рене подвела подругу к Мэтту и Дэн, и они тут же взяли ее под руки с обеих сторон. Рене отступила чуть назад, являя собой живую преграду между старшекурсниками и Эндрю. Нил рискнул покоситься на Аарона. Тот смотрел на своего брата так, будто видел впервые в жизни.

Убедившись, что Элисон цела и невредима, Даниэль пронзила Эндрю взглядом, от которого у него должна была сползти кожа.

– Придурок, ты же мог серьезно ее покалечить!

– Не пойму, чем ты так удивлена, – вяло ответил Эндрю. Ярость в его глазах потухла, лицо вновь стало бесстрастной маской, плечи расслабились. К нему вернулся обычный скучающий тон – он вел себя так, будто ничего не произошло, а если и произошло, то ничего не значило. – За последнее время вы уже дважды забывались, хотя урок следовало усвоить с первого раза. Вы не имеете права обижаться, если сами меня провоцируете.

– Это не... – начала Дэн, но голос сзади прогремел:

– Что здесь, мать вашу, творится?

От неожиданности у Нила чуть не выскочило сердце. Он так сосредоточился на Эндрю, что не заметил, как подошел Ваймак. Нил обернулся, но тут же отвел глаза, натолкнувшись на разъяренный взгляд тренера. Ваймак обвел команду свирепым взглядом, ожидая объяснений. Дэн пришла в себя первой.

– Ничего, – поспешно и неубедительно соврала она. – Просто вспоминаем, сколько раз пожалели о своем решении взять в команду чудовищ.

– Эй, полегче, – пробормотал Ники без особой злости. Поймав испепеляющий взгляд Дэн, он поморщился, однако продолжал стоять на своем: – Конечно, Эндрю малость переборщил, но у него был повод. Она первая начала.

– Не смей его оправдывать, – зло бросил Мэтт. – В ответ на пощечину не ломают шею.

– Там, откуда ты родом, может, и не ломают, – вставил Эндрю.

– В реальном мире? – едко парировал Мэтт.

– Прекрати, – спокойно сказал Эндрю, хотя Нила его спокойствие не обмануло. Эндрю дважды прижал палец к губам, призывая Мэтта к молчанию. – Ребенок из привилегированной семейки вроде тебя даже не подозревает, что такое реальный мир. Так что нечего строить из себя знатока.

– Так, закончили. – Ваймак щелкнул пальцами, глядя на старшекурсников. – Где ваши машины? – Обиженная Дэн молча показала за спину. Ваймак вытянул руку в ту же сторону и скомандовал: – Топайте туда, я подойду через пару секунд. Топайте, кому сказал! – Дождавшись, пока четверка протиснется между автомобилями к своему ряду, он обвел компанию Эндрю ледяным

взглядом и остановил его на Ниле. – Я не получил ответа на свой вопрос. Что за херня здесь творится?

Поскольку старшекурсники не собирались скрывать от тренера правду, врать смысла не было. Нил постарался изложить события максимально кратко:

– Элисон ударила Аарона, Эндрю дал сдачи.

Ваймак взялся за переносицу и закрыл глаза. Он явно сдерживал порыв наорать на Лисов – не хотел заново обострять ситуацию, – но это усилие потребовало от него времени. Наконец он опустил руку.

– Эндрю, мы должны поговорить. Нет, не так. Я буду говорить, а ты будешь слушать. Сегодня, но не сейчас. Сперва надо разгрести все это дерьмо. Ты меня понял?

– Вы говорите, я слушаю, – сказал Эндрю, и даже Нил не разобрал, то ли он соглашался, то ли просто подытоживал требования Ваймака.

– Схожу к ним на минутку, – сказал Ваймак. – А когда приду обратно, вернемся к настоящей проблеме и настоящему врагу. Это ясно?

– Предельно ясно, – вяло отозвался Ники.

– Да, тренер, – кивнул Нил.

Ваймак зашагал прочь, компания Эндрю молча дожидалась его возвращения. Нил посмотрел на Эндрю и Аарона. Эндрю, как и Ники, снова принялся разглядывать изуродованное авто. Аарон по-прежнему не сводил глаз с брата, словно надеялся найти ответ на главный вопрос о жизни и Вселенной. Кевин, все это время державшийся в стороне, вышел вперед и занял место рядом с Эндрю.

Ваймак наконец вернулся. Чуть раньше он объявил, что все внутренние разборки в команде следует отложить, и сейчас следовал этому решению. Он ни слова не сказал ни об агрессии Эндрю, ни об угрозе здоровью Элисон, а вместо этого обвел машину Миньярда долгим взглядом, вытряхнул из пачки сигарету и прикурил. Эндрю тут же требовательно протянул руку. Ваймак без колебаний отдал ему сигарету и прикурил вторую.

– Ну, – сказал он, – хорошо хоть, в прошлом году вы продлили страховку.

– А толку-то? – Ники сунул руки в карманы и коснулся носком кроссовки помятого бампера. – Тут уже ничего не восстановишь. Даже

если поменять всю обивку в салоне, я не смогу в него сесть – меня всего будет трусить. Вы видели мертвую лису, тренер? Они подкинули нам труп! Бр-р-р.

– Копы, – бросил Аарон.

Нил на мгновение растерялся, потом заметил их. Полицейские стояли близко, всего через две машины. Нил не то чтобы струхнул, но все же напрягся. Он неспешно отвел взгляд, стараясь не выдавать беспокойства, однако вид, открывшийся с другой стороны, оказался немногим лучше.

– И репортеры, – добавил он.

Полиция уже оцепила парковку, оставив проезд только для тренеров. За ограждением стояли два репортерских микроавтобуса, и журналисты щелкали фотоаппаратами, запечатлевая царящий разгром.

Несколько минут спустя полицейские подошли к Лисам. Один из них медленно обошел вокруг машины Эндрю, занес в блокнот регистрационные номера и, видимо, составил список повреждений. На втором заходе он вооружился фотокамерой и нетерпеливым жестом прогнал Лисов из кадра. Его напарник устало посмотрел на команду и, приготовившись записывать, спросил:

– Чей автомобиль?

– Наш, – вскинул ладонь Ники. – То есть владельцем значится Эндрю, но я тоже вписан в страховку. Мы двоюродные братья. Ники Хэммик и Эндрю Миньярд, комната триста семнадцать. Если нужны документы, я покажу, где они лежат, только я не хотел бы за ними лезть. Вы сами поймете почему, если заглянете внутрь. Нет, вы посмотрите, посмотрите.

Полицейский выполнил просьбу, но никак не прокомментировал плачевное состояние салона. Судя по всему, увиденное перестало производить на него впечатление примерно шестьдесят рассерженных студентов назад, догадался Нил.

– Может, вы видели или слышали что-нибудь необычное ночью или утром? – только и спросил полицейский.

– Вечер пятницы в общежитии, – развел руками Ники. – Если хочешь уснуть, приучаешь себя отключаться от шума. Кроме того, окна в нашей комнате выходят на фасад.

– А вы? – обратился коп к Аарону.

– Нет.

Наконец полицейский перевел взгляд на Эндрю. Тот посмотрел на него со скучающим видом и сделал глубокую затяжку. Буквально через пару секунд за Эндрю ответил Ники:

– Он узнал тогда же, когда и я. Рене разбудила нас и принесла новость. Э-э, Рене – это девушка из нашей команды. – Вмешательство Ники копу явно не понравилось; Хэммик виновато пожал плечами. – Ну да, извиняюсь. Эндрю у нас не разговаривает с полицией. Долгая история, к делу не относится. Можем еще чем-нибудь помочь?

Коп продолжил задавать вопросы, часть из которых адресовал Эндрю, несмотря на предупреждение, а оставшиеся – Ники и Аарону. Эндрю давно утратил интерес к разговору, и его взгляд блуждал по парковке. Ники поспешно заполнял возникавшие паузы, и в конце концов копы двинулись дальше.

К этому времени подъехали агенты местных страховых компаний – предварительно оценить ущерб и пообщаться с теми из спортсменов, кто был их клиентами. Сотрудница из агентства Эндрю, видимо, взяла с собой «шпаргалку», потому что назвала кузенов по именам и посочувствовала по поводу необходимости снова отвечать на одни и те же вопросы. Пока она щебетала, строчила в блокноте и делала снимки, на парковку въехали эвакуаторы, которые начали загружать побитые автомобили на платформы для перевозки в ремонтные мастерские.

– Университет оплатит расходы на недельную аренду машин и автобуса, – сообщил Ваймак, когда страховщица направилась к следующему клиенту. – Две на сегодня я обеспечу. Возможно, из проката позвонят не сразу, – он обвел рукой парковку, имея в виду огромную очередь таких же пострадавших, – поэтому дайте мне знать, как только вас сориентируют по времени. Если надо, возьмем больше машин.

– Да, тренер, – сказал Ники.

– Побудете без меня минутку? – спросил Ваймак и, когда Лисы согласно кивнули, пошел за старшекурсниками.

Теперь оставалось ждать. Полиция больше часа задавала вопросы хозяевам авто, эвакуаторы трудились еще дольше, пока результаты их работы стали сколь-нибудь заметны. Ваймак возвратился после того, как копы опросили Элисон и Мэтта. К удивлению Нила, старшекурсники подтянулись почти сразу за тренером. Дэн и Мэтт все еще хмурились, при этом все четверо в большей степени выглядели не

злыми, а усталыми. Элисон вызывающе посмотрела на Эндрю, безмолвно демонстрируя бесстрашие и непокорность.

– Мы с Эндрю съездим за едой, – сказал Ваймак. – Какие будут предпочтения?

Нил сомневался, что после целого утра на вонючей парковке его товарищи проголодались, однако отказываться от дармового угощения никто не стал. Все без особого энтузиазма определились с выбором, и Ваймак с Эндрю ушли. Лисы в неловком молчании глядели им вслед. В конце концов Нил отважился посмотреть на Элисон. Он открыл рот, испытывая потребность и желание сказать то, что должен был сказать еще несколько месяцев назад, но даже к этой минуте все еще не подобрал нужных слов.

– Спасибо, – натянуто произнесла Элисон.

Ее благодарность показалась Нилу настолько незаслуженной, что его обожгла совесть, и он пробормотал:

– Прости меня...

Этого было катастрофически недостаточно, чтобы искупить вину за все, что пришлось вынести Элисон – всем Лисам – после того, как он решил остаться в команде, но ничего другого он предложить не мог. В глазах Элисон Нил прочел ответ: она понимала, за что он пытается извиниться. Элисон поджала губы, словно колебалась, каким ответом его удостоить, и, пока она раздумывала, заговорила Дэн.

– Когда мы брали вас в команду, то знали, что проблем не избежать, – сказала она, переводя взгляд с Аарона на Ники. – Мы взяли вас, несмотря на слухи и возражения, взяли, потому что поверили в вас. Мы защищали и поддерживали вас, прощали вам много такого, чего никто другой бы не простил. Мы старались быть вашими партнерами по команде и даже друзьями; мы раз за разом протягивали вам руку. Но сегодня мы подводим под всем этим черту. Перейдете ее снова, и вам конец. Вы больше никогда – никогда! – с жаром повторила Дэн, – не причините вреда кому-либо из Лисов. Я понятно выразилась?

Обычная живость Ники исчезла. Он посмотрел на Элисон, потом на Дэн, и вид у него был почти раздавленный.

– Я все понимаю, – сказал он, – и вы правы, но – извините. Я ничего не могу обещать. Эндрю есть Эндрю. Он непредсказуем. Мы не можем контролировать его поведение.

– Он – может. – Мэтт дернул подбородком в сторону Нила. – А вы почему нет?

– Может, у него хуже развит инстинкт выживания? – предположил Ники, но эта слабая попытка пошутить не имела успеха.

– Лучше, – поправил Нил, зная, что Ники не поймет.

Мэтт напряженно посмотрел на Нила.

– До него даже Рене не могла достучаться. Что такого ты ему сказал, чтобы остановить? Если в следующий раз тебя не будет рядом, нам надо знать, как его утихомирить.

Нил не мог ничего объяснить, не посвящая старшекурсников в подробности, которые их не касались.

– Следующего раза быть не должно.

– Нил, я серьезно, – настаивал Мэтт.

Нил качнул головой.

– Я тоже.

– Элисон, он тебя не поранил? – спросил Кевин.

Элисон слишком хорошо знала Дэя: его волновало отнюдь не ее состояние. Она бросила на Кевина раздраженный взгляд и не ответила. Кевин истолковал ее молчание по-своему и многозначительно посмотрел на Нила, а затем протянул руку и закрыл татуировку на скуле Нила большим пальцем. Оценил результат, нахмурился, но не разочарованно, а задумчиво, потом убрал руку. Нил ждал, однако Кевин так ничего и не сказал.

– Мы уходим, – сообщила Дэн, и удрученные Лисы потянулись назад в общежитие.

Аарон, Кевин и Ники скрылись в своей комнате. Нил вставил руку в проем, помешав Ники закрыть дверь. Девушки следовали за Мэттом, но быстро обнаружили, что Нил отстал. Он на пальцах показал им, что вернется через минуту, и проскользнул мимо Ники. Как только он вошел, Ники запер дверь на ключ.

Аарон развалился в кресле-мешке и не потрудился поднять глаза на стоявшего перед ним Нила. Тот засунул руки поглубже в карманы, чтобы не навалить Аарону, и присел на корточки. Аарон скривился, презрительно и вызывающе. Пальцы Нила сжались в кулаки. Он попытался мысленно сосчитать до десяти, но дошел только до шести.

– Ты же не настолько туп, верно? – сказал он.

– Это не твоя комната, – сказал Аарон. – Проваливай.

– Что он тебе пообещал? Безопасность? – словно не слыша его, продолжал Нил. – Но это точно не связано с командой, иначе в прошлом году он не позволил бы Кевину остаться. Так от кого он обещал тебя защитить? – Он немного подождал, дав Аарону шанс высказаться, потом принялся рассуждать вслух: – Он вернулся из колонии и узнал, что мать тебя бьет. Он сказал, что, если ты не можешь постоять за себя, это придется сделать ему, так? Все, что от тебя было нужно взамен, – оставаться рядом до самого выпуска.

– Это не имеет значения.

– Еще как имеет, – отрезал Нил. Аарон злобно сверкнул глазами, но отрицать перестал. – Ты всегда знал, почему он убил вашу мать. Зачем ты вынудил меня озвучивать это?

– Нет, – мгновенно запротестовал Аарон. – Я тут ни при чем. Он дал обещание уже на второй день после приезда, а мать убил только через пять месяцев. Видел бы ты, какие синяки она наставила ему в тот вечер, приняв его за меня.

– Плевать он хотел на свои синяки. Его вымораживало то, что она издевается над тобой. И пять месяцев он выжидал только потому, что «несчастные случаи» требуют подготовки.

– Ты не знаешь этого наверняка.

– Знаю. И ты тоже знал бы, если бы обратил внимание, как он относился к тебе в Колумбии, – твердо сказал Нил. – Ты раньше меня понял, почему он накинулся на Элисон. И повлиять на него можешь только ты. Подумай, что для этого надо сделать – что ты должен ему простить, – чтобы он освободил тебя от обещания.

Нил вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь, и застыл посреди коридора. Он понимал, что в таком состоянии не стоит возвращаться к старшекурсникам. Не время и не место выплескивать эмоции сейчас, когда отношения в команде обострены до предела. Впрочем, буйный темперамент Нила всегда проявлялся некстати. Он даже не знал, на кого злится сильнее: на Аарона за его невероятную слепоту или на себя за то, что не сложил два и два раньше. Вдобавок его страшно бесили своей бесполезностью Ники и Кевин.

Гнев не утихал, поэтому Нил использовал единственное возможное средство: спустился вниз, вышел на улицу и побежал. Он не ставил целью попасть на стадион, но в итоге оказался именно там. Бросил ключи на скамейке запасных и начал бегать вверх-вниз по

трибунам. Через какое-то время ему удалось стряхнуть мысли; он перестал чувствовать, перестал быть Нилом и просто превратился в движущееся тело. Во внутренней зоне его окончательно отпустило. Легкие горели огнем, зато он снова был в норме.

Покидая стадион, он сгреб со скамейки ключи и запер за собой все двери. Медленно добрал до «Лисьей башни», поднялся на третий этаж. Мэтт сидел на диване в гостиной в окружении Дэн и Рене. Элисон взгромоздилась на письменный стол. Когда Нил вошел, все четверо посмотрели на него, и по их взглядам он понял, что прервал какой-то важный разговор. По пути в ванную он вскинул руку, молча извиняясь за то, что помешал, и показывая, что через пару секунд скроется в душе, где ничего не слышно.

– Ланч в холодильнике, – сообщил Мэтт. – Тренер привез, пока тебя не было.

Нил совсем забыл про еду.

– Спасибо.

В спальне он открыл шкаф, чтобы достать чистую одежду, но, увидев сейф, заколебался. Опустился на корточки, провел пальцами по замку. В голове пронесся целый вихрь мыслей. Много ли заплатят страховые компании за разбитые машины Лисов? Даже если страховки не покроют ущерб, у Элисон и Мэтта есть средства на все остальное. У кузенов таких денег нет, при том что их автомобиль стоит едва ли не дороже, чем «порше» Элисон. Ники уже приготовился выслушать от страховщиков дурные новости.

Стук каблучков по тонкому ковру отвлек Нила. Он высунулся из шкафа. В дверях, скрестив руки на груди, стояла Элисон. Взгляд у нее был напряженный. Нил по-прежнему не знал, что сказать, но все же попытался:

– Прости. Он этого не заслужил.

Элисон молчала целую вечность.

– Ты это уже говорил, – наконец произнесла она. – Если бы мы получали всё, чего заслуживаем, мы не были бы Лисами. – Элисон повторила его же слова, однако в отношении смерти Сета они звучали бездушно. Нил поморщился, но она лишь пожала плечами и отвернулась. – Может, так даже лучше. Если бы он погиб по собственной глупости, я бы всю жизнь жила с мыслью, что не смогла

до него достучаться. По крайней мере, теперь можно переложить вину на кого-то еще.

– Эндрю сказал тебе о Рико?

– Почти сразу. Перед похоронами чудовище заехало к Эбби и спросило меня о таблетках Сета, а потом рассказало свою версию, чтобы я вернулась на поле.

Нил вспомнил о слишком скором выходе Элисон на игру после смерти Сета и о том, как Эндрю что-то сказал ей по пути к вратарской площадке. Наверное, что-то такое, что заставило ее разозлиться.

После гибели Сета от передозировки Элисон долго не разговаривала с Нилом. Он понимал, что она погружена в скорбь, и воспринимал ее холодность даже с некоторым облегчением, ведь, мучаясь совестью, он и сам не знал, как к ней подступиться. Если Эндрю с самого начала изложил Элисон свою теорию, то и она с самого начала знала, что в гибели ее парня косвенно виноват Нил. Возможно, именно по этой причине Эндрю решил вмешаться: к тому времени он уже взял Нила под защиту и, следовательно, должен был убедиться, что Элисон не доставит им неприятностей.

В какой-то момент она простила Нила, а он этого даже не понял.

– Мне надо было подойти к тебе раньше. Я просто не... – Нил развел руками – виновато, растерянно и беспомощно. – Я не умею говорить с людьми о важных вещах.

– Это мы уже заметили, – небрежно отмахнулась Элисон, словно не придавала этому значения, хотя они оба понимали, что это не так. – Ты тот еще молчун. Но однажды ты обо всем мне расскажешь.

Произнеся это, Элисон ушла в гостиную, оставив Нила наедине с его мыслями и тайнами.

Глава седьмая

Нил принял душ и уже выходил из спальни, когда услышал вибрацию телефона. Он похлопал себя по карманам – нет, не там; выудил мобильник из-под подушки. Во входящих висело два новых сообщения: первое пришло от Ники почти час назад, второе, от Кейтлин, только что. Эсэмэска от напуганной Кейтлин состояла из одного-единственного вопроса: «Что случилось???» Нил решил не отвечать.

Ники предупреждал, что Эндрю вернулся в общежитие. Мог бы и не предупреждать. И так понятно: если Ваймак закинул Лисам еду, то привез и Эндрю. Зная характер Ники, Нил увидел в сообщении завуалированную просьбу зайти к ним и, если что, вмешаться. Нил сунул телефон в задний карман джинсов и молча покинул комнату. Постучал в дверь кузенов. Ники тут же открыл и даже не спросил, зачем он пришел.

– Он взял пузырь и снова свалил, – сообщил Ники. – Куда – не знаю.

С бутылкой спиртного и без машины Эндрю далеко уйти не мог.

– Вместе с тренером? – уточнил Нил.

– Вряд ли. Аарон тоже свалил, сразу после тебя.

Чем занят Аарон, Нила не волновало. Он кивнул и пошел прочь. Ники его не удерживал. Нил поднялся по лестнице, ведущей на кровлю, и дернул ручку двери, вспомнив, как это делал Эндрю. С третьей попытки дверь распахнулась, и Нил очутился на продуваемой ветром крыше.

На этот раз Эндрю сидел в самом торце. Издалека бутылка водки у его ног казалась пустой, но по мере приближения Нил заметил, как блеснули на солнце остатки жидкости. Когда он подошел к краю, сердце непроизвольно заколотилось чаще. Уняв его, Нил сел неподалеку от Эндрю и обозрел сверху разгромленную парковку. На ней еще виднелось с десятков машин, но уборщики уже мели асфальт. Полиция уехала, оставив дежурить охрану кампуса; репортеры тоже исчезли.

Эндрю подтолкнул к Нилу пачку сигарет.

– Назови хоть одну убедительную причину, почему я не должен сбросить тебя с этой крыши.

Нил вытащил сигарету, прикурил.

– Я потащу тебя за собой. Долго лететь будем.

– Ненавижу тебя, – произнес Эндрю, хотя его скучающий тон заставлял в этом усомниться. Он хлебнул из бутылки и вытер губы большим пальцем. Посмотрел на Нила утомленно и равнодушно. – В девяноста процентах случаев при виде тебя я начинаю думать об убийстве. Представляю, как спущу с тебя шкуру и вывешу ее в назидание другим идиотам, которые решат встать у меня на пути.

– А что насчет оставшихся десяти процентов? – поинтересовался Нил.

Эндрю пропустил вопрос мимо ушей.

– Я предупреждал – не смей накидывать на меня поводок.

– Я и не накидывал. Ты сам это сделал, когда убедил меня остаться вопреки всему. И нечего рычать только из-за того, что я сообразил взяться за другой конец.

– Еще раз потянешь – убью.

– Разве что в конце сезона. А до тех пор придется потерпеть, так что не трать зря время на угрозы.

– Думаю, дело не в деньгах, – задумчиво сказал Эндрю и в ответ на озадаченный взгляд Нила пояснил: – Причина, по которой за тобой так долго охотятся. Подозреваю, на каком-то этапе эти люди поняли, что устранить тебя – гораздо важнее, чем пытаться вернуть украденное.

– Пусть так, и все же ты не причинишь мне вреда.

Эндрю затушил сигарету о крышу.

– Время летит быстро.

Нил внимательно изучал его лицо, выискивая признаки недавней всепоглощающей ярости, и не находил их. Несмотря на словесные угрозы, выражение Эндрю и его тон оставались ровными. Он говорил об этих вещах так, словно они не имели значения. Правда или маска? Нил затруднялся ответить. От кого Эндрю прячет гнев – от Нила или от себя самого? Возможно, монстр в его душе погребен так глубоко, что никому не найти, но только до тех пор, пока Нил снова не переступит роковую грань.

– Отлично, – наконец сказал Нил. А что, неплохой способ умереть мучительной смертью: подергать за хвост спящего дракона. Правда, он будет мертв еще до того, как закончится срок защиты, обещанной ему Эндрю. – Хочу увидеть, как ты потеряешь контроль.

Рука Эндрю замерла на полпути к бутылке.

– В прошлом году ты хотел жить. Сейчас изо всех сил стараешься умереть. Если бы у меня было настроение сыграть еще один раунд в нашей игре, я бы спросил тебя, с чего ты вдруг передумал, но, по ходу, я по горло сыт твоим идиотизмом. Иди вниз и беси кого-нибудь другого.

Нил поднялся и изобразил недоумение:

– Я тебя бешу?

– Не представляешь, как сильно.

– Интересно, – сказал Нил. – На прошлой неделе ты вроде говорил, что тебя ничем не пронять.

Эндрю не снизошел до ответа, однако Нил расценил это как победу. Он щелчком выбросил окурок, пересек крышу и скрылся за дверью. Он уже шел по коридору третьего этажа, но не успел сделать и дюжины шагов, как двери лифта раскрылись. Нил инстинктивно оглянулся. Ему понадобилось полсекунды, чтобы узнать Аарона, и столько же, чтобы прочесть на его лице ярость. Еще через мгновение Аарон врезался в него, как товарный поезд, и впечатал в стену. Нил пропустил скользящий удар в скулу и более крепкий тычок в зубы, прежде чем сумел отпихнуть противника от себя. Он вlepил Аарону под дых, но тот снова налетел на него, а потом чьи-то крепкие руки растащили их в стороны. Нил покрутил головой по сторонам. Драка быстро собрала толпу зрителей из соседних комнат. Эти лица часто встречались ему в коридоре и на лестнице; он знал этих людей по именам и командам, несмотря на все свои старания никого не запоминать.

Аарон предпринял отчаянную попытку вырваться, потом метнул в Нила злобный взгляд. Убедившись, что находится в таких же цепких руках, Нил изнутри ощупал языком рот. Когда Аарон ударил его, он прикусил себе щеку и сейчас сглотнул, но противный вкус крови никуда не делся.

– Остыньте, парни, – разведя руки в стороны, призвал обоих Рики. – У нас и без ваших разборок дерьма хватает.

– Мы в порядке, – пробурчал Нил.

Аарон не горел желанием посвящать посторонних в свои дела, а потому, по мысли Нила, должен был подыграть ему, по крайней мере пока они не останутся наедине. Как выяснилось, он недооценил степень ярости Аарона. Прямо при всех тот иступленно заорал на него на немецком:

– Чертов еблан! Какого хуя ты ей наплел?!

Грубые слова на незнакомом языке привели зрителей в замешательство, и у Нила появилось время на ответ. Лишь одна «она» могла вызвать у Аарона такую бурю эмоций. Нил пожалел, что проигнорировал сообщение Кейтлин, но, глядя на Аарона, безразлично пожал плечами:

– А-а, так она наконец приняла решение? Что случилось – ты пришел пожаловаться на разбитую машину, а она поставила тебя перед выбором?

– Тебе лучше знать!

– Тише, тише, – снова вмешался Рики. – Кому говорю, успокойтесь.

Нил не обратил на него внимания.

– Я посоветовал ей побороться за себя, но больше мы этого не обсуждали, и я на нее не давил. Хочешь – верь, хочешь – не верь, но я сделал это еще до того, как узнал, что именно вы с Эндрю пообещали друг другу. Знай я заранее, какой ты придурок, наверное, повел бы себя осмотрительнее.

– Ты не имел права втягивать ее в это!

Двери в общежитии не отличались хорошей звукоизоляцией, и в конце концов громкая немецкая речь донеслась до Лисов. Первым в коридоре появился Ники, сразу за ним высыпали и старшекурсники. Футболисты расступились, пропуская их, однако Дэн и Мэтт предпочли встать чуть поодаль. Нил ожидал от капитана нотаций, но Дэн лишь окинула обоих драчунов взглядом и ничего не сказала – то ли была поражена неожиданным спектаклем, то ли до сих пор злилась на Аарона за то, что из-за него чуть не пострадала Элисон.

Ники подошел к Аарону вплотную и недоуменно посмотрел на Нила.

– Мне надо об этом знать? – спросил он на немецком.

Аарон снова резко дернулся. На этот раз Амаль его отпустил, хотя и выставил перед собой руки на случай, если он снова попытается наброситься на Нила. Аарон, наоборот, отступил назад, словно близкое соседство с Нилом было ему невыносимо.

– Кейтлин отказывается разговаривать и видется со мной, пока мы с Эндрю не пойдем на совместный прием к психологу.

Ники разинул рот.

– Черт, Нил, – выдохнул он. В его тоне сквозило восхищение.

Аарон пронзил его злобным взглядом.

– Не смей вставать на его сторону!

– Почему нет? – пожал плечами Ники. – Ты же меня в сторонники не берешь.

Аарон отпихнул кузена и направился к себе в комнату. Ухмыльнувшись Нилу, Ники последовал за ним. Кевин, стоявший в проходе, посторонился. Он не понял ни слова, но его губы были недовольно поджаты. Нил посмотрел ему в лицо, всем своим видом показывая, что скверное настроение Кевина его нимало не волнует.

Дэн махнула спортсменам, державшим Нила:

– Спасибо. Дальше мы сами за ними присмотрим.

Нила препоручили ее заботам, и небольшая толпа постепенно рассеялась. Дэн жестом велела Нилу идти вперед, и он направился в комнату, а Дэн и Мэтт двинулись следом. Рене и Элисон, не выходявшие в коридор, встретили его с интересом.

Нил не успел проголодаться, но еда позволяла хоть как-то занять себя. С другой стороны, на кухне его было легче загнать в угол. Дэн прислонилась бедром к стойке, молча наблюдая, как он роется в холодильнике. Хочет, чтобы он заговорил первым, догадался Нил. Не дожидаясь. Он сунул контейнер в микроволновку, выставил время и поймал тяжелый взгляд капитана. Когда микроволновка издала мелодичный сигнал, терпение Дэн иссякло.

– Может, уже поговорим? – предложила она.

– Пожалуй, вам лучше не трогать Аарона пару дней.

– Мы и не собирались. Что, блин, вообще происходит?

– Я делаю то, о чем ты меня просила. Мирю близнецов.

– Что-то не похоже.

Нил пожал плечами, размешал вилкой лапшу и снова поставил ее греться в микроволновку.

– Если кость срастается неправильно, приходится ее ломать. У них все будет в порядке.

Мэтт привалился к дверному косяку и скептически вздернул бровь.

– Как-то не слишком утешает. Твое «в порядке» может означать все что угодно, от «собираюсь прокатиться автостопом через весь штат» до «меня перемололи в фарш, но клюшку я еще держу».

– Ты на них спорил? – Сообразив, что Мэтт не улавливает ход его мысли, Нил добавил: – На Аарона и Кейтлин?

– Все на них спорили, кроме Эндрю, – ответил Мэтт. – И не на то, срастется ли, а на то, как скоро это произойдет.

Нил задумался.

– Тогда у них точно все будет в порядке.

Даниэль это не убедило, однако она ушла и увела с собой Мэтта, оставив Нила спокойно есть в одиночестве. Остаток вечера Нил тупо пялился в конспекты, ничего толкового так и не сделав. Ужин Лисы заказали в общежитие, потому что Элисон не хотела, чтобы на нее глазели в столовой, а после еды они резались в карты и много пили.

Дэн, Мэтт и Элисон, видимо, полагали, что выиграет тот, кто быстрее всех упьется. Элисон первой начала клевать носом, Дэн и Мэтт продержались ненамного дольше. Элисон заявила права на диван, поэтому парочка поплелась в спальню и устроилась на кровати Мэтта. Нил прибрал беспорядок в гостиной, Рене сходила в комнату девушек за одеялом и вернулась как раз вовремя, чтобы помочь Нилу закончить с уборкой. Они вместе отмыли липкие стаканы и уже вытирали их, когда Рене заговорила.

– Спасибо, – сказала она. – За то, что сумел на него повлиять. Я вот не смогла.

Нил посмотрел на нее:

– Он просил тебя защищать их?

Рене кивнула.

– Первым, кому Кевин рассказал правду о клане Морияма, был Эндрю, и Эндрю понимал, что, если Кевин останется в команде, это повлечет серьезные последствия для всех нас. Своих он был готов защищать, а остальных – нет. Их, – Рене кивком указала в сторону спящих старшекурсников и придирчиво осмотрела стакан на свету, –

он поручил мне. В июне я первым делом спросила Эндрю, кто будет опекать тебя. Он ответил, что определится после поездки в Колумбию.

Нил взял чистую чашку и снова принялся ее намывать.

– Уверен, он жалеет, что взял меня под защиту.

– Эндрю не верит в сожаления. Он говорит, сожаления порождаются виной и стыдом; и то и другое совершенно бесполезно. Кстати сказать, я как-то предлагала ему передать тебя мне. – Нил уставился на нее в изумлении, и она изобразила невинность, в которую на этот раз он отчего-то не поверил. – Эндрю отказался – мол, никому не пожелает такой обузы, разве что гробовщику.

– Клоун, – пробормотал Нил.

Рене тихо рассмеялась и протянула ему полотенце в обмен на стакан. Нил вытер руки и вернул полотенце Рене. Та повесила его на крючок, приклеенный к дверце холодильника, вышла из кухни и обвела взглядом гостиную.

– Ну что, все в порядке? – спросила она.

Нил склонил голову набок, прислушиваясь к тишине в спальне, и ответил:

– В порядке.

Он проводил Рене до порога, запер за ней дверь и лег спать. Утро наступило слишком быстро и опять началось с дурных вестей. Ваймак позвонил и сообщил, что вандалы изуродовали кампус. Корпуса и дорожки густо обляпали черной краской, вода в пруде стала ярко-красной. Белоснежные стены «Лисьей норы» испохабили грубыми картинками и надписями. Ваймак не хотел, чтобы его подопечные это видели, но также не хотел, чтобы они узнали новость от кого-то еще. Работники хозяйственной службы уже всюду трудились, стараясь как можно скорее уничтожить следы варварства. Ваймак поклялся разорвать охрану кампуса на куски, как только до них дозвонится.

Вторая волна вандализма снова привлекла внимание прессы: репортеры стаями слетелись в кампус. Один из них сумел пробиться к Ваймаку и сунуть микрофон ему под нос. Главный тренер «Лисов» благоразумно не стал вешать обвинения на «Воронов» и вместо этого обрушился на фанатов.

– По-моему, эти попытки выглядят просто жалко, – заявил он. – Чего надеются добиться своими дикими выходками эти трусы? Все, что им удалось, – это привлечь отрицательное внимание и вызвать

негатив по отношению к той самой команде, за которую они якобы вступились. «Воронам» давно пора призвать к ответу своих поклонников.

Ректор университета Эдгара Аллана, Луис Андрич, уже через час выступил с официальным заявлением и настоятельно призвал фанатов своей команды прекратить такое «недостойное» поведение. Чуть позже заявление сделал и Тэцудзи Морияма. Тренер «Воронов» высказался гораздо более резко, назвав действия хулиганов оскорбительными и недопустимыми. Слова Мориямы звучали подозрительно благородно, пока он не произнес заключительную фразу: «Пса не приучишь к порядку, наказывая на следующий день; животное не способно связать наказание с проступком, совершенным раньше. Воспитывать собаку нужно сразу, как только она проявила непослушание. Позвольте нам самим все исправить на поле».

Дэн кипела от негодования до самого вечера, однако фанаты вняли словам Мориямы. Следующее утро не принесло новых неприятностей. Нил почти пожалел об этом, ведь в отсутствие внешних раздражителей на первый план в команде вновь выходили внутренние разборки. Дэн и Мэтт общались с Нилом, но игнорировали Кевина и Кузенов. Элисон держалась как ни в чем не бывало, хотя заметно сторонилась Эндрю. Аарон даже не смотрел на Нила и не разговаривал вообще ни с кем, включая Ники. Нил ждал, что он что-то скажет в машине, по пути на стадион, но Аарон, очевидно, старался не втягивать Эндрю в конфликт как можно дольше.

На тренировке Кевин целых сорок минут «снял стружку» с команды по поводу возникшего разлада, потом решил сосредоточиться персонально на Ниле.

– Если мы проиграем только из-за того, что ты не научился держать рот на замке... – Он не договорил, намекая, что Нил сам подставит недостающие слова. Когда тот лишь отмахнулся, лицо Кевина потемнело от гнева. – Сейчас не время выеживаться. Прекрати создавать лишние проблемы, пока не навредил команде еще больше!

Нил взвесил все возможные варианты ответов и ограничился самым простым:

– Да пошел ты.

Кевин толкнул его, как будто хотел привести в чувство. Нил толкнул его в ответ, причем со всей силы, отчего Кевин налетел на

Мэтта. К счастью, Мэтт наблюдал за их короткой стычкой. Он пошатнулся под тяжестью Дэя, но не упал, а схватил его за шиворот, не дав кинуться за Нилом. Нил пригрозил Кевину клюшкой и зашагал на линию середины поля. Он знал, что Кевин попытается догнать его, – слышал, как Мэтт свирепо призвал того уgomониться. К тому времени, как Нил занял свою позицию, в дело вступила Дэн. Через несколько минут ей удалось успокоить Кевина при помощи угроз, однако сомнительное перемирие между ним и Нилом установилось только благодаря тому, что с этой минуты они полностью игнорировали друг друга.

Как только Лисов отпустили на перерыв, Нил отправился в раздевалку глотнуть воды. Ваймак пошел за ним и встал в дверном проеме. Уперев руки в бока, он вперил в Нила выжидающий взгляд.

– Слушай, может, расскажешь, как противостояние «мы против них» переросло во всеобщую войну? – поинтересовался он. – Говорят, это твоих рук дело. Правда, нет?

– У меня были добрые намерения, – сказал Нил.

– Плевать мне на твои намерения. Мы не имеем права слить пятничную игру после того, что они нам сделали, и особенно после слов тренера Мориямы. Не знаю, заметил ли ты, но команда сейчас явно не в лучшей форме.

– Заметил, – кивнул Нил. – Простите, что все так не вовремя, но о сказанном я несколько не жалею.

– Мне не нужны твои извинения. Нужно, чтобы ты все исправил, и побыстрее, – отрезал Ваймак.

– Да, тренер.

Нил направился к двери, ведущей во внутреннюю зону, но Ваймак остановил его, вытянув руку.

– Кстати, о времени. Как там твои биологические часы? Возврат к нормальному расписанию помогает?

– Скорее, помогает возврат к нормальной команде, – отозвался Нил. – Я почти не бываю один, так что потерять счет времени мне не грозит.

– Хорошо, – сказал Ваймак. – А теперь идем. Посмотрим, что можно с этим сделать.

Нил вслед за тренером вернулся во внутреннюю зону. Пока его не было, Лисы разбрелись кто куда. Мэтт, Дэн и Элисон устроились на

скамейке «Лисичек». Кевин в одиночестве стоял у борта с тренерской папкой в руках и просматривал заметки, сделанные за день. Ники развалился на ступеньках трибун, Аарон забрался на двадцать рядов выше. Эндрю и Рене, как обычно, расслабленно бегали по кругу во внутренней зоне.

Нил пока не был готов общаться, поэтому решил присоединиться к вратарям. На повороте Рене заметила его и жестом попросила Эндрю подождать. На всякий случай Нил придумал, как объяснить вторжение в их пространство, однако Рене встретила его широкой улыбкой, а Эндрю скользнул по нему равнодушным взглядом. Как только он с ними поравнялся, оба неторопливо побежали дальше.

Нилу всегда было интересно, о чем эти двое разговаривают наедине, и меньше всего он ожидал, что они будут обсуждать экси. Теперь, когда Эндрю больше не страдал от синдрома отмены, Рене хотела поменяться с ним таймами. С каждой неделей «Лисам» противостояли все более сложные соперники, а из двух голкиперов Эндрю был сильнее. Рене предлагала ему вставать на ворота во втором тайме, когда полевые игроки уже набегались и подустали. Эндрю согласился без возражений, и они сменили тему.

Спокойная беседа, впрочем, быстро переросла в спор. Нил так и не понял, каким образом от строительных работ на окраине кампуса они перешли к вероятности Третьей мировой войны. Видимо, между этими предметами существовала какая-то связь, однако Нил хоть убей не мог ее провести. В конце концов он бросил ломать голову, потому что из-за этого пропускал мимо ушей собственно разговор. Рене считала, что война начнется из-за нехватки природных ресурсов, в особенности воды, тогда как Эндрю был убежден, что правительство США в очередной раз ввяжется в конфликт, ввязываясь в который не стоило бы, и получит жесткий отпор. Времени на то, чтобы склонить оппонента на свою сторону, в перерыве не хватило, и, поскольку Нил от роли арбитра отказался, спорщики отложили дискуссию на другой раз.

Ваймак собрал команду на домашней скамейке и вторую половину тренировки начал с убедительной мотивационной речи. Старшекурсники прочувствовали слова тренера лучше остальных. Когда Ваймак снова выпустил Лисов на поле, Дэн сумела справиться с раздражением настолько, что подозвала к себе Ники и Аарона. У нее с

Мэттом появились новые идеи насчет тактики защиты, и все четверо коротко обговорили их на линии первой четверти. Аарон слушал в силу необходимости, однако на Дэн не смотрел и никак не комментировал ее предложения.

Во вторник тренировка прошла чуть лучше, но исключительно благодаря тому, что старшекурсники во главе с Даниэль активно старались наладить взаимодействие со всеми членами команды. На Аарона их усилия не подействовали, Ники с энтузиазмом откликался на малейшее проявление теплоты, а Эндрю, по обыкновению, с безразличным видом держался в стороне. Кевин целый час разносил кузенов, потом перенаправил всю свою злость на старшекурсников. Нилу от него досталась всего пара-тройка язвительных замечаний, сам же Нил и вовсе не сказал ему ни слова.

Как только Ваймак объявил перерыв, Эндрю потрусил по периметру поля. Рене выразительно посмотрела на Нила. Тот сомневался, считать ли это приглашением, но зашагал к ней и получил в ответ одобрительную улыбку. Нил остро чувствовал на себе взгляды остальных и все же не обернулся. По всей вероятности, его тесное общение с вратарями никому не нравилось, и не потому, что он и Кевин все еще были в ссоре. Хотя к дружбе между Рене и Эндрю Лисы относились с подозрением, на их романтические отношения ставили уже больше трех сотен долларов, а Нил выступал помехой, отвлекая голкиперов друг от друга.

Сам Нил не питал иллюзий насчет шансов Рене, к тому же она и сама постоянно отвлекалась – то и дело заглядывала в телефон и строчила эсэмэски. Нил отчасти заменял ее в роли собеседника, поскольку речь шла о возможных путях отступления и необходимых запасах в случае нашествия зомби. Несмотря на полную абсурдность сценария, Нилу, имевшему большой опыт жизни в бегах, было любопытно сравнить приоритеты. Рене настаивала, что важно собрать всех выживших, но Эндрю сразу же отмел этот вариант.

– Неужели ты ни за кем не вернешься?

Эндрю показал ей ладонь:

– Таких я могу пересчитать по пальцам одной руки.

– Мне кажется, тренер был бы хорош в бою, – высказалась Рене, когда они снова пробежали мимо скамеек. Ваймак оглянулся, услышав

слово «тренер», но тут же сообразил, что к нему не обращаются. – Кроме того, у него есть лицензия на оружие.

– После того как я несколько раз вломился к нему в квартиру, он продал пистолет, – поведал Эндрю.

– Что насчет Эбби?

– А какой от нее толк? Укусы зомби не лечатся, а уничтожить заразившихся она нам не даст. Вдобавок тренер не отпустит ее от себя ни на шаг. Вот пускай сам о ней и заботится, сколько сможет.

Рене кивнула, соглашаясь с доводами Эндрю, и они перешли к обсуждению более разумных вещей. Нил, однако, продолжал обдумывать тему и своих спутников уже не слушал. Что бы он делал, если бы зомби-апокалипсис наступил по-настоящему? Он привык обрывать связи и уносить ноги. Если кровожадные зомби нападут на Южную Каролину, Нил, повинувшись инстинкту, наверняка бросит все и всех. Осознавать это было неприятно, но он давно научился принимать горькую правду о себе.

– Ой, извините, – сказала Рене, прочитав только что полученную эсэмэску.

Она оторвалась от них и пошла к трибунам, прижимая телефон к уху. Парни продолжали бежать без нее.

– Это Жан, – сообщил Эндрю, искоса взглянув на Нила. – Объяснишь?

– Я не знал, что Кевин дал ей его номер. – Нил оглянулся через плечо: Рене поднялась всего на несколько рядов, чтобы поговорить в относительном уединении. Эндрю никак не отреагировал, и Нил пожал плечами: – На банкете он вроде бы ею заинтересовался. Надеюсь, она сможет поколебать его слепую преданность Рико. – Помолчав, он прибавил: – Может, поэтому Мэтт больше не ставит на вашу пару?

Эндрю не ответил, и пробежку они завершили в молчании.

Поскольку теперь еженедельные визиты Эндрю к психологу перестали быть обязательными и в распоряжении Лисов было всего две машины, в среду Эндрю пропустил встречу с Бетси. Нил вспомнил, что еще не спрашивал его о страховке, и сделал мысленную заметку как-нибудь поинтересоваться об этом. Он хотел улучшить момент в перерыве, но на пробежке Рене и Эндрю не прекращали болтать, а он не мог просто взять и перебить Рене посреди разговора. Удобный случай подвернулся только в «Лисьей башне».

– Эндрю, – окликнул Миньярда Нил, когда они высадились из арендованного авто.

Ники резко остановился и с любопытством взглянул на Нила. Кевин и Аарон, никого не дожидаясь, вслед за старшекурсниками пошли в общежитие. Нил посмотрел на Ники, потом отрицательно покачал головой, а когда намек не сработал, произнес:

– Мы скоро подтянемся. Приглядывай за ними.

Ники с недовольной гримасой отвернулся.

– Легко сказать.

Дождавшись, пока все Лисы скроются за дверями общежития, Нил обвел парковку медленным взглядом. Хозяйственные службы университета хорошо потрудились, восстанавливая порядок; на недавнее ЧП указывало лишь то, что машин на парковке было меньше обычного. Нил заметил несколько пикапов и внедорожников – значит, студентам уже начали возвращать автомобили из сервиса, – однако почти половину машин он видел впервые.

– Из мастерской не звонили? – спросил он, снова переключая внимание на Эндрю. – Мэтту утром сказали, что фургон можно забирать уже завтра, тачку Элисон обещали вернуть в первой половине дня субботы. А вашу отремонтировать можно?

Эндрю открыл свой телефон-раскладушку, нажал несколько кнопок и передал мобильный Нилу. Заинтригованный, Нил ждал, пока из динамика не зазвучало сообщение, пришедшее на голосовую почту. Механический голос объявил дату, а затем прозвучали неприятные новости. Ущерб оказался гораздо серьезнее, чем предполагалось при первичном осмотре; гора мусора на заднем сиденье скрывала искромсанную фанатами «Воронов» обивку, а багажник осмотрели только после того, как эвакуатор доставил машину в мастерскую. Сотрудник сервиса просил Эндрю связаться с ним, чтобы обсудить возможные варианты и стоимость восстановления прежнего роскошного вида авто.

Эндрю привалился к багажнику арендованной машины и вытащил из кармана пачку сигарет. Прикурил сразу две и одну предложил Нилу в обмен на телефон. Ладонью прикрыв огонек от ветра, Нил наблюдал за выражением лица Эндрю, пока тот рассовывал мобильник и сигаретную пачку по карманам. Казалось, известие Миньярда несколько не расстроило.

– Ты собираешься поменять машину, – догадался Нил. – Если страховка не покроет стоимость новой, я оплачу разницу. Ты же знаешь, у меня хватит.

Эндрю холодно посмотрел на него:

– Я не нуждаюсь в твоих подачках.

– Это не подачка, – возразил Нил, – это месть. Эти деньги с самого начала мне не принадлежали, помнишь? Я говорил тебе, что мой отец украл их у Мориямы. Если ты ими воспользуешься, то заставишь Рико возместить ущерб, который причинили его фанаты.

– Мечь движет только слабаками, – изрек Эндрю.

– Если бы ты так считал, то не планировал бы убить Пруста.

Фамилия доктора по-прежнему отзывалась во рту едкой кислотой, обжигала язык и горло, но ее оказалось недостаточно, чтобы пробить брешь в спокойствии Эндрю. Миньярд целую вечность молча смотрел на Нила, потом зажал сигарету в зубах и жестом подозвал к себе. Нил был уверен, что сейчас наткнется на нож – он ведь снова упомянул Пруста, – и все-таки послушно шагнул вперед. Эндрю железной рукой стиснул его затылок, лишив возможности отступить, притянул голову ближе и выдохнул дым ему в лицо.

– Это не месть, – сказал Эндрю. – Я предупреждал, что сделаю с ним, если он до меня дотронется. Я всего лишь держу свое слово.

Он подождал, пока до Нила дойдет, потом отпустил его. Когда он снова поднес сигарету ко рту, Нил ее отобрал. Разломил надвое и бросил под ноги на асфальт. Эндрю безучастно проследил, как половинки раскатились в разные стороны, и поднял глаза на Нила.

– Девяносто один процент, – объявил он.

– Просто возьми деньги, – сказал Нил. – В прошлый раз ты купил автомобиль ценой чьей-то смерти. Теперь ты можешь купить его ценой жизни – моей жизни. На эти деньги я собирался сделать себе новые документы после того, как сбегу отсюда. Благодаря тебе они мне больше не нужны.

– Твоя жизнь уже оценена, и ты уже за это платишь, – заметил Эндрю. – Нельзя продать одну и ту же вещь дважды.

– Ты потерял право называть меня упрямым. – Когда Эндрю небрежно пожал плечами, Нил сказал: – Давай заключим новую сделку.

Эндрю по-птичьему склонил голову набок.

– И чего же ты хочешь?

– А что ты можешь предложить?

– Не задавай вопросов, ответы на которые знаешь заранее.

Нил озадаченно нахмурился, однако Эндрю не потрудился объяснить, что имел в виду. Он вскинул руку и повернул ее ладонью вверх. Нил, растерявшись, просто смотрел на нее, и тогда Эндрю указал на его собственную руку. Нилу стало интересно; он повторил жест. Эндрю забрал сигарету из его расслабленных пальцев и воткнул себе в зубы. Она почти потухла, однако Эндрю вернул пламя к жизни, сделав глубокую затяжку.

– Вообще-то она моя, – сказал Нил.

– А, да? – невозмутимо отозвался Эндрю.

Нил не стал возвращать сигарету и просто наблюдал, как курит Эндрю. Тот молча смотрел ему в глаза. Ждет условий сделки, догадался Нил. Он понятия не имел, о чем должен попросить, зато прекрасно знал, что испортить все – проще простого.

Здравый смысл подсказывал, что стоило бы потребовать примирения с Аароном, однако, если навязать мир силой, ни тому, ни другому брату радости это не принесет. Надо просить о чем-то, что объединит Лисов, например о возобновлении совместных ужинов и просмотра кино, как это было в отсутствие Эндрю. И все же Нил заколебался; он чувствовал, что упускает свой шанс. Уговорить Эндрю отпраздновать Хэллоуин всей командой оказалось на удивление легко. Впрочем, что тут удивительного? Еще осенью Кевин сказал: «Человеком легко управлять, когда знаешь, что ему нужно». Просто раньше Нил не знал, что нужно Эндрю – точнее, *кто*. Нет, в эту сторону думать точно не надо. Мысли Нила перенеслись от Хэллоуина к «Райским сумеркам» и кафе «У красотки». Вот оно!

– Я хочу, чтобы ты перестал закидываться «крекерной пылью».

– А говорит, что не праведник, – задумчиво произнес Эндрю скорее себе, чем Нилу.

– Будь я праведником, заодно попросил бы тебя завязать с сигаретами и бухлом, – возразил Нил. – А я говорю только о «пыли». Тебе все равно не вставляет, и, кроме того, это лишний риск. Третья зависимость тебе не нужна.

– Мне вообще ничего не нужно, – тут же напомнил Эндрю.

– Ну, если не нужно, то и бросить будет легко, – подытожил Нил. – Так?

Эндрю задумался, потом щелчком пульнул сигаретой в Нила, и она прожгла ткань футболки. Нил затоптал упавший окурок. Ледяной взгляд, которым он смерил Эндрю, не возымел действия – тот уже устремил взор куда-то вдаль, высматривая более интересный объект.

– Я так понимаю, эта истеричная выходка означает «да», – сказал Нил. – Вечером занесу тебе деньги.

– Правда? – Эндрю перевел глаза на Нила. – Прямо возьмешь и занесешь? Ники сказал, Аарон больше не хочет видеть тебя у нас в комнате. Что-то там насчет того, что ты суешь нос не в свои дела. – Он неопределенно взмахнул рукой. – По телефону с тобой как-то трудновато связаться, так, может, в лицо мне скажешь, с чего вдруг тебя так интересует жизнь моего брата?

– Она меня не интересует.

– А теперь без брехни.

– Не интересует, – повторил Нил. – Я терпеть его не могу, но у нас совсем нет времени. Я еще в октябре говорил тебе, что мы не пробьемся в финал, если будем разрознены. Вы вдвоем тянете нас назад. Мне надо было с кого-то начинать, и раз уж все ставят на отношения Аарона и Кейтлин, я подумал, что он за нее поборется.

– Вот это был бы интересный поворот, – равнодушно произнес Эндрю. – А также напрасная трата сил и времени. Побороться-то он может, только у него ничего не выйдет.

– Ты должен его отпустить.

– Да? – Эндрю как будто услышал новость. – В самом деле?

– Не отпустишь – лишишься брата совсем, – сказал Нил. – Он и дальше будет отгалкивать Кейтлин, если ты заставишь, но тебя он возненавидит. Он будет считать дни до окончания универа, а потом распрощается с тобой навсегда. Ты же не идиот, ты сам это понимаешь. Отпусти его сейчас, если хочешь, чтобы он когда-нибудь вернулся.

– Да кто тебя вообще спрашивал?

– Меня не надо спрашивать. Я по своей воле высказываю личное мнение.

– А вот зря, – предостерег Эндрю. – Детишек должно быть видно, но не слышно.

– Значит, когда я тебе вру, ты отмахиваешься, а когда говорю правду – игнорируешь?

– Никакая это не правда. Истинная правда неоспорима и непредвзята, ее ничем не исказить. Восход солнца, имя Абрам, смерть – вот это правда. Нельзя рассматривать что-либо сквозь призму своей одержимости и утверждать, что это есть истина. Ни себя, ни меня ты этим не обманешь.

– Если хочешь услышать полуправду, то ее и получаешь, – сказал Нил. – Если тебе не нравятся мои ответы – это твоя проблема, а не моя. Но раз уж мы заговорили об одержимости и жизни Аарона, что ты намерен делать на суде? Она ведь там будет, верно? Я имею в виду Кэсс, – уточнил он, хотя был уверен, что Эндрю и так его понял. – Тебе придется встретиться с ней лицом к лицу.

– Видно, но не слышно, – повторил Эндрю. Он произнес это скучающим тоном, однако Нил безошибочно уловил в его голосе угрозу.

Решив, что на этом пора остановиться, он пошел в общежитие.

Глава восьмая

Нил в кои-то веки проснулся раньше, чем прозвенел будильник Мэтта. С минуту лежал неподвижно, потом перевернулся на другой бок и отключил свой будильник, после открыл телефон и посмотрел на дату: пятница, девятнадцатое января. «Нилу Джостену» должно было исполниться двадцать тридцать первого марта. Натаниэлю Веснински сегодня исполнилось девятнадцать. Нил никогда не праздновал день рождения, однако каждый пережитый год заслуживал торжественной минуты молчания. Он провел большим пальцем по дате на маленьком экране и загадал, чтобы сегодня «Лисы» обыграли команду Бельмонта.

Нил помнил, что был на парах, но в голове совершенно ничего не отложилось. Он записывал все, что говорили преподаватели, и ни слова не понимал. После занятий он запихал конспекты на дно сумки, в одиночестве проглотил безвкусную еду в спортивной столовой и вернулся в «Лисью башню». Двое волейболистов, встретившихся на лестнице, бодро пожелали ему удачи. Кажется, он поблагодарил их в ответ. Или не поблагодарил. Он не помнил. Когда он думал об игре, то забывал обо всем остальном.

В дни домашних матчей Ваймак отменял вечернюю тренировку, поэтому у Нила образовалось свободное время, которое нужно было как-то убить. Он пробовал взяться за учебники – бесполезно; пытался вздремнуть – безрезультатно. За час до матча, когда Лисы выдвинулись на стадион, Нил уже сходил с ума.

В раздевалке слабо пахло хлоркой и жидкостью для мытья стекол. Нил не понимал, в чем смысл наводить чистоту перед игрой, однако небольшая бригада уборщиков исправно делала это каждый раз. Ко времени появления Лисов запах обычно выветривался, и Нил предположил, что сегодня уборщики припозднились из-за пробок в кампусе. Этим, кстати, объяснялось и то, что Ваймак сидел не в своем кабинете, а на телевизионной тумбе в комнате отдыха: тренер утверждал, что у него аллергия на чистящие средства. Эбби считала его слова банальной попыткой оправдать беспорядок в собственной квартире, но он упорно настаивал на своей версии.

Ваймак внимательно наблюдал за командой, надеясь увидеть признаки перемирия. Каждая тренировка на этой неделе проходила чуточку лучше предыдущей, и все же до сплоченности Лисам было еще далеко. Нил и Кевин снова заговорили в четверг – просто потому, что больше не могли не замечать друг друга. Старшекурсники до сих пор не простили агрессивную выходку Эндрю, однако вынужденная необходимость заставляла их мириться с его присутствием. Они по-прежнему считали Эндрю социопатом, не способным контролировать эмоции, сожалеть о содеянном или понимать гнев окружающих.

Аарон, в свою очередь, упорно продолжал исходить злобой по отношению ко всем на свете, являя собой серьезную помеху на пути к объединению команды. Нил не знал, долго ли еще сможет терпеть эту глупую детскую враждебность, прежде чем снова попытается вправить Аарону мозги. Конечно, хотелось бы, чтобы делу помог Ники – как-никак, он жил в одной комнате с кузенами и у него было больше возможностей на них надавить. В качестве союзника сгодился бы даже Кевин, но тот находил в себе смелость идти против Эндрю только в вопросах экси и в личные проблемы братьев не вмешивался.

Впрочем, сегодня задумываться было некогда; Нил решил, что поразмыслит об этом на выходных. Он отогнал мысли о близнецах и пошел вслед за всеми в раздевалку. Ввел нужные цифры на замке шкафчика, потянул дверцу на себя. На долю секунды ему показалось, что замок заело, затем вдруг раздался хлопок, как будто что-то взорвалось. А потом он увидел кровь.

Она хлынула в шкафчик, как только он открыл дверцу. Нил отшатнулся. Густой, удушающий запах забивал ноздри и горло. Шок длился всего мгновение, короткое и страшное, а после Нила охватила паника. Он принялся выгребать из шкафчика форму и экипировку. Понимал, что уже ничего не спасет, но все равно действовал. Джерси в его руках пузырилось, как разбухшая от жидкости губка, заливая кровью пальцы. Нил бросил его на пол и попытался достать шлем. Кончики пальцев беспомощно хватались за пластик, и тут в дело вмешался Мэтт.

– Нет, – сопротивлялся Нил, когда Мэтт оттаскивал его прочь, – нет, погоди!

Он упирался ногами, но мокрые подошвы скользили. Кровь уже вытекла из шкафчика и теперь капала на пол, образуя быстро

увеличивающуюся в размерах лужу. С полки свисал пустой полиэтиленовый пакет – он-то и лопнул, когда Нил открыл дверцу слишком широко. Большой, литров на восемь – этого с лихвой хватило, чтобы полностью уничтожить все снаряжение.

– Ники, приведи тренера, – сказал Эндрю.

Ники метнулся в коридор. Нил со всей силы пихнул Мэтта локтем в живот. Мэтт чертыхнулся и отпустил его. Нил рванул обратно к шкафчику. Поскользнувшись, ухватился за соседний, чтобы не упасть. Восстановил равновесие и сразу же принялся лихорадочно, один за другим, вытаскивать предметы одежды. Различить по цвету домашнюю и выездную форму было уже невозможно; пострадала даже защита. Нил взял в руки шлем и покрутил его, глядя, как по жесткому пластиковому забралу сползают потеки крови.

– Нил! – окликнул его Мэтт.

Он бросил шлем в кучу на полу и вмазал кулаком по шкафчику. Удар, однако, пришелся не на металл, а на полиэтилен, и Нил сдернул разорванный пакет с крючка. Развернулся, собираясь его отшвырнуть, но в этот момент его запястье перехватил Эндрю. Нил даже не заметил, как тот к нему подошел. Он смотрел на Эндрю невидящим взглядом, в ушах грохотал пульс.

– Испорчено, – произнес Нил хриплым от сдерживаемой ярости голосом. – Все испорчено.

В раздевалку ворвался Ваймак; за его спиной маячил Ники. При виде такого количества крови Ваймак резко остановился, потом шагнул к Нилу.

– Твоя?

– Экипировка... – выдавил Нил. – Тренер, она...

– Кровь не его, – сообщил Эндрю. Он отпустил руку Нила и направился к собственному шкафчику. – Он в порядке.

– Нужна перекись, – сказал Нил. – У Эбби есть перекись? – В ответ на безмолвный взгляд тренера он двинулся к двери, намереваясь раздобыть перекись водорода самостоятельно, однако тренер преградил ему путь, выставив руку. – Я должен отчистить одежду, пока кровь не засохла, иначе вечером мне будет нечего надеть.

– А я, мать твою, должен на пару секунд повернуть твою одноколейную соображалку в другую сторону и заставить прочухать, что ты, мать твою, весь в непонятно чьей кровище! Ты как вообще?

– Эндрю уже сказал: я в порядке, – буркнул Нил.

– Я не спрашиваю Эндрю, – рыкнул Ваймак, – я спрашиваю тебя.

– У меня есть запасное полотенце. Я сейчас. – Мэтт достал из шкафчика полотенце и побежал к раковинам, чтобы смочить его водой, но на полдороге вдруг затормозил и обернулся к Лисам. Его растерянный голос эхом отразился от стен душевой: – Какого хрена...

Нил понимал, что ничего хорошего его не ждет, но все равно пошел. Ваймак и Эндрю двинулись следом. Нил проследил за направлением взгляда Мэтта, и внутри у него все оборвалось. На кафельной стене кровью было жирно выведено: «С девятнадцатилетием, Младший!»

Голова тут же наполнилась шумом и криками. Назойливое бормотание на заднем фоне раздражало, и Нилу потребовалось время, прежде чем он осознал, что звуки исходят от его товарищей по команде. Он слышал их встревоженные голоса, но не понимал ни слова. Страх сжимал желудок ледяными когтями и подбирался к горлу. Нил на несколько секунд зажмурился, сделал глубокий вдох-выдох. Он не будет разбираться с этим сейчас. Не может, не хочет и не будет. Он мысленно сжал в кулаке этот новый страх и затолкал его как можно глубже – точно так же он заставил себя забыть о раздирающей сердце боли, чтобы похоронить останки матери. Эмоции придется сдерживать, ведь если он поддастся чувствам прямо в эту минуту, на глазах у Лисов, для него будет все потеряно.

Окружающая действительность медленно, по кусочкам, приобретала знакомые очертания. Нил очнулся как раз вовремя: Ваймак что-то говорил насчет вызова полиции. Нил вцепился в его локоть так сильно, что едва не затрещали кости.

– Тренер, – проговорил он самым спокойным тоном, какой смог изобразить, – пожалуйста, не надо полиции, ладно? Давайте просто проведем игру. Потом я все здесь уберу. Не нужно никого ставить в известность.

– Назови хоть одну убедительную причину не отменять матч и не вызывать сюда охрану, – мрачно сказал Ваймак.

Нил искоса посмотрел на него.

– Пока не могу. Я просил вас подождать до мая. – Он ссылаясь на обещание, которое дал тренеру в канун Нового года, когда тот потребовал объяснений по поводу его шрамов и постоянной лжи.

Тогда Нил не сказал прямо, что находится в бегах, но бросил достаточно намеков, чтобы Ваймак сам сделал выводы. Сейчас Нилу было важно, чтобы тренер вспомнил об этом и понял очевидную вещь: люди Рико следов не оставили, зато отпечатков Нила тут хоть отбавляй.

Ваймак молча сверлил его напряженным взглядом. Нил отпустил его локоть и забрал из безвольных рук Мэтта мокрое полотенце. Когда он шел к стене с поздравительной надписью, легкие будто слиплись. Дыша часто и неглубоко, чтобы не спровоцировать рвотный рефлекс, он принялся оттирать буквы. На полотенце еще оставались чистые участки – закончив, он вытер о них руки. Швырнув полотенце в раковину – потом придумает, куда его деть, – Нил пошел обратно.

– Нил, – окликнул его Мэтт.

Он не хотел ничего слышать.

– Мэтт, переодевайся.

Он вернулся в раздевалку и осмотрел свой шкафчик. Через какое-то время заметил, что никто, кроме него, не сдвинулся с места. Мэтт так и застыл возле раковин, Ваймак и Эндрю стояли в проходе перед душевой, Аарон, Кевин и Ники замерли у своих шкафчиков. Нил чувствовал на себе взгляды всех шестерых, словно правда светилась у него на лбу, видная всем и каждому. В обращении было написано просто «младший», и все же он ожидал, что в следующую минуту кто-нибудь назовет его настоящим именем.

Нил обвел Лисов взглядом и выбрал того, на чью помощь мог рассчитывать в большей мере.

– Кевин, – позвал он и продолжил на французском: – Расшевели их. До начала осталось всего сорок минут.

– Ты можешь играть? – осведомился Кевин.

– Я зол, а не травмирован, – огрызнулся Нил. – И я не допущу, чтобы из-за этого мы сегодня упустили победу. Ты другого мнения?

Кевин пару секунд смотрел на него, потом повернулся к остальным и язвительно бросил:

– Чего стоим, кого ждем? Нам сегодня еще матч выигрывать.

– Шутишь? – Мэтт встал за спиной Эндрю и перевел глаза с одного нападающего на другого. – Вы в самом деле предлагаете не обращать на это внимания? – Он ткнул пальцем в сторону шкафчика

Нила. – Нил, да ты похож на дублера Кэрри! Неужели даже охрану не хочешь вызвать, пока следы еще свежие?

– Нет, – покачал головой Нил, – не хочу.

– Да ты шутишь, – снова сказал Мэтт.

Нил посмотрел ему в глаза:

– Рико – эгоцентрик и мудака. Он хочет, чтобы мы среагировали, и, если мы среагируем, считай, он победил. Мы не доставим ему этого удовольствия. Сделаем вид, что ничего не случилось, и сосредоточимся на «Черепках».

Нила тут же поддержал Ваймак:

– Так, здесь никто не переодевается. Забирайте снаряжение и уходите. Воспользуются раздевалкой девушек, когда она освободится. Тебе, – обратился он к Нилу, – я сегодня дам только один шанс. Если увижу, что твоя голова занята не игрой, а чем-то другим, выгоню с поля, моргнуть не успеешь, и поставлю вместо тебя Дэн. Понял?

– Да, тренер, – отозвался Нил.

Ваймак еще раз оглядел залитую кровью раздевалку. На его лице мелькнуло странное выражение, как будто он ненавидел себя за то, что принял сторону Нила. Наконец он тряхнул головой и поднял с пола изгвазданную форму.

– Попрошу Эбби это отстирать. Кто-нибудь, дайте Нилу еще одно полотенце.

– Спасибо, – сказал Нил.

– Закрой рот, – отрезал Ваймак и вышел.

В раздевалке повисла гнетущая тишина. Наконец Эндрю подошел к своему шкафчику и выгреб оттуда всю экипировку. Видимо, на остальных это подействовало как сигнал – все забрали свои вещи и двинулись к двери. По пути Ники протянул Нилу полотенце. Последним шел Мэтт; увидев, что Нил застыл в неподвижности, он заколебался.

– Я вымоюсь здесь. – Нил жестом показал на свою испачканную одежду. – Не хочу переступить порог в таком виде.

Мэтт не стал спорить и оставил его в покое. Нил бросил взгляд на шкафчик, потом решительно развернулся и пошел в душ. Стоя под водой, он не отрывал глаз от пола и наблюдал, как алые потеки постепенно бледнеют. В конце концов вода сделалась полностью

прозрачной, однако Нил по-прежнему ощущал невыносимую подавленность. Он вымылся три раза, прежде чем закрутил кран.

После того как шум воды стих, из раздевалки послышался голос Ваймака:

– Мэтт поехал в общежитие, привезет тебе трусы и носки. Я достал запасную экипировку, но нужно примерить, что из этого подойдет. Форму принесу, как только высохнет, а пока сиди и не дергайся.

– Да, тренер, – отозвался Нил.

Он услышал, как закрылась дверь, и насухо вытерся прямо в кабинке. С прошлых лет, когда команда была побольше, в запасе у Лисов хранилось несколько комплектов снаряжения. Именно оттуда Рене позаимствовала экипировку осенью, чтобы выйти на поле в амплу защитницы. Почти все элементы можно было регулировать, но лишь до определенной степени. Методом проб и ошибок Нил выбрал все необходимое из вороха, оставленного ему Ваймаком. После этого оставалось только ждать.

До возвращения Мэтта прошла целая вечность; из-за вечернего матча все движение встало в пробках, и короткая поездка до «Лисьей башни» и обратно заняла гораздо больше времени, чем обычно. Стук в дверь отвлек Нила от мрачных мыслей. Он встал со скамейки и пошел открывать. Надетая экипировка мешала обернуть полотенце вокруг пояса. Вместо этого Нил просто поднял его на уровень шеи и завесил им покрытый шрамами торс.

Приоткрыв дверь и увидев в щелочку Мэтта, он не сдержал удивления:

– Зачем стучал?

Мэтт как-то странно на него посмотрел.

– Эбби сказала, твоя форма еще у нее.

Зная о болезненной стеснительности Нила, Лисы не впервые проявляли тактичность, но, как правило, у них было время подумать об этом заранее. Сегодня Мэтт мало того что пережил нервное потрясение из-за мерзкой выходки Рико, так еще и опоздал на разминку, пока ездил в общагу, и однако же позаботился о том, чтобы не вламываться в раздевалку без предупреждения.

– Спасибо, – поблагодарил Нил и взял одежду, просунутую в дверь.

Мэтт привез ему целую стопку вещей – теперь Нилу было во что переодеться после игры. Представив, как Бойд рылся в его ящиках, Нил покрылся мурашками, но отогнал этот инстинктивный приступ страха.

– Не за что, – бодро ответил Мэтт. – Что-нибудь еще нужно?

– Выстрел в голову Рико, желательно без свидетелей, – пробормотал Нил.

Мэтт ухмыльнулся, сочтя это шуткой, и ушел. Нил закрыл за ним дверь, после надел белье и носки. Отнес свои шиповки к раковине и, как мог, обмыл их сверху. Кровь впиталась в подкладку, но с этим ничего не поделаешь. Играть придется в них, а потом он постарается как можно скорее раздобыть новые. Шорты можно было надеть уже в обуви, поэтому Нил влез в шиповки и зашнуровал их. Чтобы не смотреть на кровь, он принялся мерить шагами раздевалку, глядя на настенные часы.

Наконец Ваймак принес его форму.

– Мы сделали все возможное, но весь комплект надо менять. Сегодня же закажу новый с экспресс-доставкой.

Он отдал форму Нилу и принялся закатывать рукава – Нил испачкал рубашку тренера кровью, когда схватил за локоть. Чтобы скрыть пятна, Ваймаку пришлось сделать несколько подворотов. Нил хотел было извиниться, но знал, что Ваймак ему этого не позволит. Вместо этого он отжал остатки воды с джерси.

– Сушили как могли, – пожал плечами Ваймак, глядя на лужицу на полу. – Мэтт одолжил у девушек фен, но Эбби не стала им пользоваться – побоялась пятен.

– Если кто спросит, скажу, что надо мной подшутили перед матчем, – произнес Нил. – По факту, так оно и есть.

Он закончил экипироваться. Ваймак обвел его оценивающим взглядом, неуверенно кивнул – дескать, на люди выпускать можно – и махнул рукой, пропуская к выходу. До начала игры оставалось совсем мало времени, и команда уже провела и разминку, и растяжку. Пока Ваймак настраивал Лисов на победу мотивационной речью, Нил в одиночку сделал несколько кругов по стадиону. Когда он присоединился к товарищам, напутственные слова были сказаны, и все взгляды вдруг обратились на него.

– Уверен, что с тобой все в порядке? – спросила Дэн.

– Уверен в том, что у нас впереди матч, который мы должны выиграть, – ответил Нил. – Побольше беспокойтесь об этом и поменьше – обо мне.

Арбитры выпустили их на поле для последней разминки. Нил старался ни о чем не думать и полностью сосредоточился на упражнениях. К тому моменту, когда игроки заняли исходные позиции, он был настолько погружен в себя и мысли об игре, что почти забыл о происшествии в раздевалке. Тем не менее, хоть он этого и не признавал, бледное воспоминание о случившемся преследовало его, заставляя действовать быстрее и жестче. Перед матчем Кевин не давал ему указания сдерживаться, и сегодня оба нападающих проявляли в отношении своих «опекунов» неожиданную агрессивность. Желтую карточку Нилу показали еще в первом тайме. Он думал, что Ваймак под этим предлогом уберет его с поля, но в перерыве, когда команда собралась в фойе, тренер никак это не прокомментировал.

Нилу мерещился запах крови, хотя умом он понимал, что это невозможно. Раздевалка находилась на расстоянии от фойе, а кроме того, в воздухе стоял густой запах пота и дезодорантов.

– А где Эбби? – спросила Дэн. Нил сообразил, что не видел ее с начала матча.

– Отъехала в кампус. Постарайтесь не получить травм, пока ее нет, – сказал Ваймак и жестом указал на кулер. – Пьем воду и занимаемся растяжкой. Времени не так много.

Во втором тайме Лисы бились не на жизнь, а на смерть. Отдавая пасы и нанося удары по воротам, Нил использовал приемы, которым научился у Кевина, а когда приходилось маневрировать, пару раз применил хитрости, подсмотренные у «Воронов». Если нужно было перебраться словом с Кевином, он делал это на французском. На оскорбления и подначки опекавшего его защитника он упорно не отвечал – не хотел растрачивать силы на бессмысленную грубость и вкладывал каждую каплю оставшейся энергии в игру. Судя по нарастающей злости «опекуна», молчание Нила действовало ему на нервы. Нил, однако, замечал его лишь в моменты столкновений или обвода.

На дальней стороне поля доминировал Мэтт. Ники по-прежнему оставался самым слабым звеном на линии защиты, но Эндрю исправлял его ошибки с беспощадной точностью. Когда на поле

появился Аарон, близнецы взаимодействовали так четко, будто между ними не существовало проблем. Заставило ли их объединиться вмешательство Рико, или же игра сама по себе отвлекала от личных обид, Нил не знал, да и знать не хотел. Главное – братья работали на результат.

За восемь минут до окончания матча Лисы начали выдыхаться из-за того, что слишком резко взяли в начале. Поскольку они все еще имели преимущество в два очка, достаточно было удержать позиции, однако Нилу хотелось забить еще раз, чтобы вдохновить команду. При всем том они с Кевином играли против свежих сил противника, и защитники «Черепях» срывали им все атаки. Нил чувствовал, что Кевин раздосадован не меньше его самого – Дэй все чаще опасно приближался к грани фола. Когда они в очередной раз потеряли мяч, Нил прокричал ему предостережение. В ответ Кевин грубо выругался.

Две минуты спустя «Лисы» получили так необходимый им толчок. Нападающий «Черепях» обошел Мэтта и помчался к воротам. Догнать его Мэтт не сумел, но в тот момент, когда нападающий приготовился к броску, успел нанести скользящий удар. Черепаха споткнулся, вывернул клюшку в надежде удержать мяч и оказался слишком близко от ворот. Эндрю в мгновение ока вышел из вратарской площадки и силовым приемом отправил соперника на паркет. Ошеломленный Черепаха провалялся на полу не меньше пяти секунд, а игра тем временем не стояла на месте. Испустив боевой клич, Мэтт понесся к мячу и отдал пас через все поле на Элисон. Когда Нил в следующий раз получил мяч, то не промахнулся. «Лисы» окончательно закрепили успех.

Они победили со счетом восемь – пять, и публика своим восторженным ревом чуть не сорвала крышу стадиона. Лисы всей командой собрались во вратарской площадке, так как Эндрю подходить к ним не желал. Осенью Ники и Рене удавалось вовлечь своего голкипера в общий праздник только потому, что у того не было сил сопротивляться. Сейчас, однако, при первой же попытке Ники радостно налететь на него Эндрю угрожающе выставил перед собой клюшку. Ники понял намек и повис на Аароне. Пока Лисы вопили и прыгали, Эндрю безучастно взирал на них, стоя в сторонке. Кевин каким-то образом пробился сквозь толпу товарищей и что-то сказал Эндрю. Что именно, Нил среди шума не разобрал, однако

пренебрежительный жест Эндрю явно указывал, что на одобрение Кевина ему плевать.

Лисы торопливо обменялись рукопожатиями с Черепахами и покинули поле. Ваймак и Эбби ждали их во внутренней зоне – тренер улыбался во весь рот, Эбби тоже сияла. Радость Ваймака еще больше подстегнула воодушевление Дэн, и она побежала к ликующим фанатам. Мэтт и Ники к ней присоединились. Ваймак не возражал, зная, что все трое моментально станут легкой мишенью для репортеров, и повел остальную команду в раздевалку. Только в фойе Нил вспомнил, что ему еще предстоит уборка.

– У вас есть тряпка? – спросил он тренера.

– Заткнись, – отрезал Ваймак. – Сейчас никаких тряпок. Мы только что выиграли.

– Со счетом восемь – пять, – напомнила Элисон, как будто Нил мог об этом забыть. Ее голос дрожал от гнева. Услышав следующие слова, Нил едва не вздрогнул: – Считай это подарком ко дню рождения от команды.

– Элисон, – мягко укорила Рене.

– Нет, постой. – Она наставила палец на Рене, предупреждая, чтобы та не вмешивалась, но взгляд ее был прикован к Нилу. – Хватит с меня того дерьма, которое сыплется на нас всю неделю, не говоря уже про весь год! Я хочу знать, как далеко зайдет это идиотское противостояние между Нилом и Рико.

– Мы поговорим об этом, – сказал Ваймак, – но только когда все соберутся. А пока приведите себя в порядок. В душ и раздевалку – опять по очереди. Сначала девушки. – Подождав, пока за ними закрывается дверь, он продолжил: – Объявляю новое правило: после победы вся команда обязана радоваться, а то своим тоскливым видом вы меня раньше времени в гроб загоните.

Ваймак посмотрел на парней, но Кевин сверлил взглядом Нила, а близнецы снова взялись игнорировать друг друга. Тренер беспомощно вскинул руки и удалился. В фойе воцарилась напряженная тишина, которую прервало появление Дэн, Мэтта и Ники. Все трое еще пребывали в радостном возбуждении после победы и розданных интервью, однако общий кислый настрой мгновенно их охладил. Поколебавшись буквально секунду, Дэн молча отправилась в раздевалку. Ники подошел к Нилу и привалился к нему плечом.

– Итак, мы сделали двух соперников из трех. Победа на следующей неделе будет вишенкой на торте. – Ники многозначительно посмотрел на Кевина, словно требуя, чтобы тот вступил в разговор. – А потом – первая «мясорубка». Какие у нас шансы сыграть с кем-нибудь интересным?

– Нулевые, – кисло произнес Кевин. – Все интересные команды – в нечетной группе.

– Все, кроме нас, ты хотел сказать. – Ники сделал паузу, рассчитывая, что Кевин с ним согласится, но согласия не дождался и театрально вздохнул. – У тебя слишком предвзятое мнение. Не забывай, за кого играешь. Если в итоге нам выпадет биться против «Троянцев», советую ставить на нас.

– Я подумаю, – сказал Кевин.

«Вороны» и «Троянцы» жестко соперничали между собой, но Кевин был преданным фанатом последних. Нила это не удивляло – команда университета Южной Калифорнии считалась одной из лучших в стране. «Троянцы» славились своей спортивной честностью, и прошлой осенью именно они первыми выступили за то, чтобы «Лисы» продолжили участие в чемпионате. Такая команда, безусловно, заслуживала внимания и любви Кевина Дэя.

– Дятел, – обиделся Ники. – Вот возьму и расскажу тренеру, что Риманн нравится тебе больше.

– Расскажи, – фыркнул Кевин. – Если тренер не дурак, то сам знает, что «Троянцы» круче «Лисов». Были и будут.

– Это все твоя предвзятость, – пробормотал Ники.

Появившаяся Дэн сообщила, что девушки освободили помещение, и парни толпой направились в раздевалку. Стоя под душем, Нил долго проверял, не осталось ли под ногтями крови. Никаких следов он, разумеется, не обнаружил, но еще целую минуту ему чудился запах горелой плоти.

Как обычно, Нил переоделся последним и, выйдя, обнаружил, что вся команда ожидает его в комнате отдыха. Ваймак со скрещенными на груди руками стоял перед телевизионной тумбой, Эбби – в дверях. Нилу захотелось прошмыгнуть мимо нее и избежать неприятного разговора, однако он понимал, что просто так его не отпустят, и потому сел на диван рядом с Эндрю.

Ваймак выждал, пока он устроится, и только потом заговорил:

– Первое: одохлом слоне в раздевалке, точнее, одохломых птицах. Я обратился в деканат и выпросил для Эбби доступ к микроскопам в лаборатории. Мы обязаны были убедиться, что кровь не человеческая.

– Фу, гадость какая, – поежился Ники.

– УчИтывая, с кем мы имеем дело, это было необходимо. – Ваймак покачал головой. – Меньше всего я хочу подвергать вас всех риску. Стадион должен быть безопасным местом, а я не сумел вас защитить. Я уже подумываю оборудовать места общего пользования видеокамерами, но пойду на это, только если все дадут добро. Если мы действительно их установим, то записи будут доступны лишь тем, кто сейчас находится в этой комнате. Я, как и вы, не желаю, чтобы посторонние совали нос в наши дела. И это плавно подводит нас ко второму вопросу, то есть к просьбе Нила обойтись без полиции. – Ваймак посмотрел каждому из Лисов в глаза. – Из уважения к нему я готов уступить, но решать не мне одному. Вы согласны на это?

– Нил, ты вправду спустишь это Морияме с рук? – спросила Дэн.

– Рико не сделал бы этого, если бы опасался, что его поймают, – ответил Нил.

– Возможно, мы не возьмем его самого, но поймаем подручных, – вставил Мэтт. – Идеальных преступников нет, все оставляют следы.

Потом заговорил Аарон, и от его язвительного упрека у Нила похолодела кровь:

– Уж тебе-то об этом хорошо известно, так, Младший? – Метнув быстрый взгляд на угрюмую физиономию Аарона, Нил приготовился к худшему. И все равно оказался не готов услышать то, что услышал. – Доказательств причастности Рико копы не найдут, – бросил Аарон, – зато могут найти тебя, верно? Все дело ведь в этом? – Он жестом показал на свое лицо, имея в виду неожиданную смену облика Нила. – Внешность, разные языки, вранье – ясно же, что ты от чего-то или кого-то скрываешься.

Это хлесткое замечание сработало как удар под дых. Из легких Нила будто разом вышибло воздух, живот вдавило в позвоночник. Тишина казалась бесконечной. Он не сомневался, что Лисы слышат стук его сердца – оно грохотало так громко, что Нил чувствовал пульсацию каждой клеточкой кожи. Казалось, под пронзительными взглядами товарищей растворяются все маски, которые он когда-либо носил.

Чтобы вновь обрести голос, ему потребовалось отчаянно напрячь волю; последние остатки сил ушли на то, чтобы выдержать ровный тон:

– Знаешь, я ожидал запрещенных приемов и ударов в спину, но только от «Воронов». Я думал, «Лисы» выше этого. Нет, – отрезал он, когда Аарон попытался открыть рот, – не смей вымещать свои проблемы с Эндрю на мне. Я понимаю, ты злишься на меня за то, что я втянул в это дело Кейтлин, но тебе придется как-то это пережить.

– Ты втянул ее в мои дела, я втягиваю их в твои. Совсем не весело, когда кто-то поступает так же с тобой, да? – спросил Аарон.

– До чего же ты туп, – сказал Нил. – В вашу драчку я влез потому, что хотел помочь вам обоим. А ты делаешь это потому, что пытаешься меня задеть. Вот в чем принципиальная разница. Но есть и хорошие новости: то, что ты оказался таким говнюком, лишь подтверждает мою правоту насчет твоих шансов. – Нил склонил голову набок и изучающе посмотрел на Аарона. – Надеюсь, ты уже понял, что вас с Эндрю разделяет твоя трусость?

– Я не трус.

– Ты бесхребетный мудака. Ты плывешь по течению и не сопротивляешься. Позволяешь другим диктовать тебе, как жить и с кем встречаться. Не напомнишь, почему ты так долго терпел побои от матери? Ты на самом деле любил ее, несмотря на все, что она творила, или просто боялся уйти?

– Нил, – пробормотала потрясенная Дэн, – ты не...

– Пошел на хуй, – огрызнулся Аарон. – Я все еще жду ответа на свой вопрос.

– А я все еще жду благодарности, – спокойно ответил Нил и искоса взглянул на Эндрю. – От вас обоих, друг другу. Вы теперь в расчете, правильно? Так почему не начнете с чистого листа? Зачем еще три года тянуть за собой прошлое, если можно все исправить прямо сейчас?

– Ты ни черта не знаешь, – прошипел Аарон.

– Ты просто не хочешь, чтобы я был прав, – догадался Нил. – Ведь если я прав, значит, в ее смерти виноват ты.

– Нет, – наконец вмешался Эндрю, – виновата всегда будет она.

– Эндрю, она не сама себя убила, – хрипло, с горечью проговорил Аарон.

Эндрю холодно посмотрел на брата:

– Я предупреждал, что произойдет, если она еще раз поднимет на тебя руку. Ей не стоило так удивляться.

– Боже, – ахнул Мэтт. – Ты ее?..

Ваймак взялся за переносицу и шумно выдохнул.

– Может, потерпите с признаниями, пока мы не выйдем?

Аарон перевел взгляд с тренера на старшекурсников, затем снова впери́л глаза в Эндрю. Нил почти ожидал, что Аарон воспримет слова тренера как приказ замолчать, но тот просто перешел на немецкий:

– Настоящая причина не в этом. Не ври мне.

– Она была для меня никем и ничем, – пожал плечами Эндрю. – С чего бы еще мне ее убивать?

Прошла минута, прежде чем Аарон вновь обрел дар речи. В его голосе по-прежнему сквозила злость, но теперь он звучал сдержанно:

– Ты на меня даже не смотришь. Не разговариваешь со мной, пока я что-то не спрошу. Я не экстрасенс. Откуда мне было знать?

– Я дал тебе слово, – сказал Эндрю. – И не забыл о нем просто потому, что ты предпочел мне не поверить. Я сделал то, что обещал, а если ты ждал от меня чего-то другого, то и хуй с тобой.

Нил снова уловил в тоне Эндрю едва заметный след глубинного, всепоглощающего гнева. Аарон открыл рот, потом закрыл и наконец опустил глаза. Эндрю бесконечно долго смотрел на склоненную голову брата. Аарон сдался, однако с каждой секундой напряжение Эндрю ощущалось все сильнее. Его пальцы впились в бедра – не сложились в кулаки, а скрючились, словно он из кого-то выдавливал жизнь, – и Нил понял: еще немного, и Эндрю потеряет над собой контроль.

Он вскинул руку, разделяя братьев, заслоня собой Аарона, и Эндрю пронзил Нила взглядом, полным ненависти. Миг спустя его глаза потухли. Нил в ту же секунду пожалел, что вмешался. Такая ярость не утихает сама по себе, Эндрю просто похоронил ее глубоко в душе, чтобы она причиняла боль только ему самому, и пытаться вызвать ее обратно – поздно. Нил бессильно уронил руку.

– Тренер, мы закончили? – спросил он.

– Нет, – ответила за Ваймака Элисон. – Как ни познавательное было это лирическое отступление, главный вопрос остается открытым: что против тебя имеет Рико?

После жестких обвинений Аарона ложь Нила бы не спасла. Он выбрал правду – в самой ее простой и бестолковой форме:

– Он знает, кто я.

Лисы не сразу поняли, что это, собственно, всё, и Мэтт потребовал продолжения, издав неопределенное:

– Э-э?

– Нил из известной семьи, – неожиданно пришел на помощь Кевин. Стараясь не менять выражения лица, Нил одними глазами призвал его заткнуться. Кевин проигнорировал его взгляд, но ограничился коротким объяснением: – Рико пытается использовать это против него.

– Это может стать проблемой? – осведомилась Дэн.

– Нет, – ответил Нил.

Элисон вздернула бровь и большим пальцем показала себе за спину, в направлении залитой кровью раздевалки:

– Уверен?

– Да, – сказал Нил, хотя его ответ никого не убедил. Тщательно подбирая слова, балансируя между правдой и ложью, он постарался избавиться себя от дальнейших расспросов: – Рико знает, кто я такой, потому что наши семьи из одного и того же круга, при этом он Морияма только по имени. Все, на что он способен, – это угрожать мне, и не более.

– Черт, Нил, – сказал Мэтт, – у тебя, видать, реально крутые родаки, если даже Рико вынужден соблюдать правила. Стало быть, Аарон прав – это и есть твоя настоящая внешность?

– Да, – кивнул Нил.

– А зачем прибавлять себе лишний год? – продолжал Мэтт. – Не понимаю.

– Чтобы никто не отследил мои семейные связи, – пояснил Нил. – Чем сложнее сопоставить факты, тем лучше. В Милпорте я сказал, что мне восемнадцать, чтобы учителя и тренер не требовали по каждому поводу разрешение от отца с матерью. Если бы я сказал вам правду, то сразу пришлось бы объяснять, почему я вначале соврал, а я не привык доверять людям. Не хочу, чтобы вы судили меня за преступления родителей.

– Можно подумать, у нас есть право судить, – хмыкнула Дэн, и Нил виновато пожал плечами. Ей явно хотелось спросить о чем-то

еще, но она сдержала любопытство. Она взглянула на Элисон, потом на Мэтта и Рене. Убедившись, что им нечего добавить, Дэн сказала Ваймаку: – Тренер, пожалуй, на этом все.

Тот кивнул.

– Все согласны на установку видеокамер? Да? Тогда на выходных займусь покупкой. В понедельник вечером обсудим их расположение и следующую игру. А вы до этого времени подумайте, как уже в конце концов уладить свои личные проблемы. – Ваймак многозначительно посмотрел на Аарона. – И чтобы не смели выносить эти ваши разборки на поле. Ясно?

Лисы вразнойой пробормотали «да», и Ваймак махнул рукой на дверь.

– Все свободны. Осторожнее на дорогах.

За стенами стадиона творился хаос. Пьяные фанаты орали и носились туда-сюда, как сумасшедшие, остальная публика плясала и горланила победные речовки. Полицейские, выведенные на улицы в полном составе, как могли поддерживали порядок. До машин Лисы добирались в сопровождении охраны. Аарон миновал арендованное авто, подошел к фургону Мэтта и забрался на заднее сиденье. Ники начал было что-то говорить, но умолк, как только Эндрю предостерегающе сверкнул зажигалкой у него под носом. Ники безмолвно уселся назад рядом с Нилом и на обратном пути не поднимал глаз.

Из-за жутких пробок машинам пришлось разделиться. Мэтт добрался до общежития первым. К тому времени как подъехали остальные, Аарон уже исчез. Нил проводил взглядом Эндрю, который вместе с Ники и Кевином скрылся в комнате кузенов, и пошел к себе. Мэтт отправился следом; заметив за его спиной девушек, Нил попытался изобразить удивление.

Внезапно зажужжал телефон, и Нил вытащил его из кармана. На экране мигал значок нового сообщения. Номер и код штата незнакомые, а текст и вовсе странный: «49». Нил подождал, но продолжения не последовало. Он стер эсэмэску и убрал мобильный.

– Нил, – окликнула его Дэн. Когда он оглянулся, она продолжила: – Спасибо тебе. Я имею в виду, за честность. Понимаю, ты рассказал не все, но у тебя есть на то причины. Если захочешь поговорить, мы всегда готовы тебя выслушать. Помни об этом, ладно?

– Я помню, – сказал Нил.

Дэн стиснула его плечо в безмолвной, но решительной поддержке.

– И спасибо за то, что ты делаешь... ради Эндрю и Аарона. Может быть, я не совсем поняла, что сегодня произошло, но знаю, что это очень важно.

– Важно? – эхом повторил Мэтт. – Мы собираемся обсуждать тот факт, что Эндрю убил родную мать? Я думал, она погибла от несчастного случая, в автокатастрофе. Так все говорили.

– Она действительно погибла в аварии, – подтвердил Нил.

– Я сказал, от несчастного случая, – с нажимом повторил Мэтт. Нил спокойно выдержал его взгляд, но ничего не ответил, и Мэтт задал вопрос: – Откуда знаешь?

– Ники рассказал мне еще несколько месяцев назад.

– Вот так просто, – с сомнением пробормотал Мэтт. – То есть ты знал, на что он способен, и при этом уверял, что причин его бояться нет. Чем же таким занимаются твои родители, если для тебя убийство – это пустяк и ты постоянно провоцируешь Рико?

Нил покачал головой, но тут его спасла Рене.

– Наверное, Нил доверяет Эндрю, – мягко произнесла она. – Да, Эндрю признался в убийстве, но ведь он пошел на это ради брата.

– Он спланировал все заранее, – возразила Дэн. – Это не была самооборона. Он мог обратиться в полицию, в социальную службу или к родителям Ники.

– Люди с таким прошлым, как у нас, не слишком любят полицию, – сказала Рене. – Скорее всего, эти возможности даже не приходили Эндрю в голову.

– Помните, что случилось в ноябре, – прибавил Нил. – Эндрю всегда знал, что Лютер не станет защищать Аарона.

Дэн обвела товарищей по команде изумленным взглядом.

– Вы его оправдываете?

Рене развела руками и одарила подругу успокаивающей улыбкой.

– Дэн, нам неизвестна вся ситуация. Мы никогда не узнаем, в каком душевном состоянии Эндрю находился в то время и насколько плохо близнецам жилось с матерью. Мы можем лишь сделать выбор: поверить, что Эндрю защищал брата, или вынести ему приговор за то, что он пошел на самую крайнюю меру. Я склоняюсь к первому

варианту, а вы? Согласитесь, лучше думать, что он действовал не по злобе.

– Еще скажи, что это мило, – с издевкой фыркнула Элисон.

– Перестаньте, – поморщилась Дэн. – У меня и так слабый желудок.

Нил подождал, убедился, что тема исчерпана, потом сказал:

– Я пошел спать.

Его никто не останавливал. Он закрылся в спальне, переоделся и заполз в постель. Мысли грозили затянуть его в темную пучину, поэтому он принялся считать в уме на всех языках, какие только знал. Как снотворное это не сработало, но хотя бы помогло на время сдержать внутренних демонов.

Глава девятая

Когда взошло солнце, Нил перестал притворяться, что спит, и встал с кровати. Вышел на пробежку по Окружной дороге, на повороте свернул к «Лисьей норе». Охрана, как обычно, делала обход территории. Теперь, когда Нил знал, как легко проскользнуть на стадион незамеченным, доверия к охранникам у него стало еще меньше, и он обогнул их широкой петлей. Отпер замок своими ключами, щелкнул выключателем и направился в раздевалку. Распахнул дверь, уже закатывая рукава, и застыл посреди комнаты. Никаких следов беспорядка – пол сиял чистотой. Нил обернулся: никого; когда он вошел, свет не горел. Он приблизился к своему шкафчику, открыл дверцу. Внутри было чисто и пусто.

Часы показывали половину восьмого, и это означало, что Ваймак давно на ногах. Оседлав одну из скамеек, Нил набрал его номер. Ваймак снял трубку после второго гудка и вместо приветствия сказал:

– Даже не знаю, чему больше удивлен: тому, что у тебя включен мобильник, или тому, что ты не спишь в такую рань, хотя сегодня суббота.

– Тренер, в раздевалке чисто.

– Я в курсе. Мы с Эбби позаботились об этом вчера, после вашего ухода.

– Простите, – пробормотал Нил. – Я собирался все отмыть сегодня с утра.

– Разве я не велел тебе выбросить это из головы?

– Вы сказали не заниматься этим вчера.

– Без разницы. Ладно, будешь должен. Кстати, раз уж я нарушил твои планы, чем собираешься заняться? Ничем? – Получив от Нила утвердительный ответ, Ваймак предложил: – Можешь помочь мне разобраться с бумагами. Я притащу их и по дороге захвачу завтрак. Или ты уже поел?

– Нет, – сказал Нил. – Жду вас здесь.

Ваймак нажал на отбой. Нил еще раз окинул взглядом открытый шкафчик, потом перешел в комнату отдыха. Бродя вдоль стен, он разглядывал фотографии, которые Дэн развешивала в течение

нескольких лет. Нил никогда не видел, как она это делает, но за последний год коллекция пополнилась почти на три десятка фото. На большинстве из них были запечатлены старшекурсники – возможность вне стадиона поймать в кадр младших товарищей по команде выпадала Дэн редко, и все же Нил обнаружил несколько фотографий с Хэллоуина и даже пару случайных снимков, сделанных во время общих ужинов в ноябре и декабре.

В самом углу висело фото, которое Нил поначалу не узнал: он и Эндрю вдвоем. В одинаковых пальто, они стояли, едва не соприкасаясь головами. Нил напряг память – люди на заднем плане не походили на толпу фанатов. Наконец он узнал это место по окнам: Дэн сделала снимок в аэропорту, когда «Лисы» летели на матч против тexasцев. Нил и не подозревал, что она за ними наблюдала.

Он попал и на другие групповые фото, но только на этом выглядел самим собой. Дэн сняла его с правой стороны, так что даже не было видно пластыря, закрывающего татуировку. Это – фотография Натаниэля Веснински, то самое мгновение, когда он назвал Эндрю свое настоящее имя. Рука потянулась к снимку, чтобы сорвать его со стены, но, взявшись за уголок фотокарточки, Нил остановился.

Он приехал в Пальметто, чтобы играть, а еще из-за Кевина Дэя – того, кто мог доказать, что за нагромождением лжи существует реальный человек. В мае не будет уже ни Натаниэля, ни Нила, но фото останется на стене и в июне. Еще долгие годы он будет крохотной частью истории «Лисьей норы». Приятно это сознавать – ну или, по крайней мере, должно быть приятно. Вряд ли «приятно» – это когда у тебя внутри все скручивается тугим узлом.

К счастью, Ваймак не заставил себя ждать. В одной руке он держал коричневый бумажный пакет, а другой прижимал к груди коробку с целым ворохом бумаг. Нил закрыл за ним дверь, и тренер сгрузил свою ношу. Окинув глазами помещение, он снял телевизор с тумбы, поставил его на пол, а тумбу придвинул к дивану, соорудив таким образом импровизированный стол, после чего разложил бумаги на четыре стопки, а пустую коробку отшвырнул в сторону. Нил заглянул в тонкую папку, лежавшую к нему ближе всего. Это оказалась анкета; лицо на фото было Нилу незнакомо.

– Кандидаты в команду, – пояснил Ваймак. – Нужно как минимум шестеро новобранцев.

– Шестеро, – повторил Нил, опускаясь на колени напротив тренера. – Хотите удвоить состав?

– Вынужденная мера. – Ваймак достал из бумажного пакета круглые сэндвичи и сок и разделил угощение с Нилом. – Одно из условий, которые поставил нам Комитет, когда Эндрю лег в больницу. Им сильно не нравится, что в этом сезоне мы чуть не вылетели из чемпионата из-за недобора игроков, и отступать ради нас от правил они больше не желают. Я пообещал, что подобного больше не повторится, а значит, в следующем сезоне надо набирать пополнение. – Ваймак оглядел все четыре стопки и одну из них передал Нилу. – Наши девушки переходят на пятый курс, стало быть, мы обязаны подготовить им замену – не меньше трех человек. В общем и целом, нам требуются двое нападающих, двое полузащитников, защитник и вратарь. Отбери более-менее подходящих, потом сузим поиск.

– Разве не Кевин должен вам с этим помогать?

– Ты пройдешься по первому кругу, Кевин – по второму, а я приму окончательное решение.

Нил посмотрел на стопку анкет. Наконец он открыл верхнюю папку и принялся изучать статистику: физические данные, результативность, рейтинг и так далее. Он и сам не знал, как выбирать, но, листая анкету третьего по счету нападающего, уже примерно представлял, кто пригодится в команде. Третий был неплох, но четвертый в сравнении с ним – заметно лучше. К задней обложке каждой папки изнутри скотчем крепились диски с нарезкой лучших игровых моментов потенциального новобранца.

Нил разделил анкеты на две стопки: «возможно» и «под вопросом», после чего снова просмотрел обе. Он думал, что во второй раз дело пойдет быстрее, но все так же подолгу обдумывал каждую кандидатуру. Предположив, что за это время тренер уже разобрался с претендентами на все остальные позиции, Нил поднял голову и посмотрел на Ваймака, но оказалось, что и тот не продвинулся сколь-нибудь далеко. Глаза даже не скользили по строчкам – статистика Ваймака не интересовала, он внимательно изучал фотографию игрока, словно по ней мог узнать все самое важное.

Нил вновь взглянул на раскрытую папку, лежавшую перед ним, и попытался увидеть то же, что и тренер. Возможно, Ваймак умел

считывать по лицу боль, подобно тому как Нил считывал гнев; возможно, там, где Нил видел спокойную и выдержанную девушку, Ваймак замечал пустой взгляд и поникшие плечи. Разглядел ли он что-то особенное на школьной фотографии Нила или доверился суждению Эрнандеса о том, что у парня не все благополучно? Нил считал, что неплохо умеет держать покерфейс, хотя обмануть Ваймака почти не получалось.

– Затруднения? – поинтересовался тренер.

– Нет, – солгал Нил и уткнулся в папку.

На отбор кандидатов в нападающие он потратил почти половину утра, но зато подготовил стопку анкет для последующего просмотра Кевином и Ваймаком. Ваймак положил ее на пол рядом с собой, а остальные анкеты сгрузил обратно в коробку.

– Что-нибудь еще? – осведомился Нил.

– Нет, можешь идти. Тебя подбросить?

– Нет, я сам.

– Угу, – промычал Ваймак, не поднимая головы.

Нил сгреб со стола мусор, оставшийся после завтрака, и уже собрался выбросить его в корзину, как вдруг услышал за спиной:

– Кстати, в следующем году я намерен сделать тебя вице-капитаном.

У Нила перехватило дыхание. Он развернулся, но только со второй попытки сумел выдавить:

– Вы... что?

– Дэн через год уйдет, – пожал плечами Ваймак. – Ей нужна замена.

– Только не я, – запротестовал Нил. – Лучше назначьте Мэтта или Кевина.

– Оба талантливы и опытны, – согласился Ваймак, – но у них нет того, в чем нуждается эта команда. Знаешь, почему я поставил капитаном Дэн? – Он вскинул глаза и дождался, пока Нил отрицательно качнул головой. – Я с первого взгляда понял, что она лидер и сможет повести за собой. Неважно, что думали о ней другие игроки или пресса. Она отказывалась признавать себя неудачницей и по той же причине отказалась бросить эту команду. Именно это и требовалось, чтобы сдвинуть Лисов с мертвой точки. Помимо Дэн, ты – единственный, кто способен на такое, – заключил Ваймак. – Неужели

не заметил? Ты умеешь объединять, а это нечто особенное. Ты сам – нечто особенное.

– Вы даже не знаете, кто я такой, – возразил Нил.

– Черта с два я не знаю! Ты – Нил Джостен, возраст – девятнадцать лет, выходец из Милпорта, Аризона. День рождения – тридцать первое марта, рост – сто шестьдесят сантиметров, правша, размер клюшки – третий. Нападающий основного состава «Лисов» и самый перспективный новичок среди команд экси НССА в первом дивизионе. Не перебивай! – повысил голос Ваймак, когда Нил хотел возразить. – Посмотри мне в глаза и скажи, важно ли для меня, кем ты был раньше. А? – Он наставил на Нила указательный палец, потом ткнул им в стол. – Мне важно, кто ты есть сейчас и кем можешь стать в будущем. Я не прошу тебя забыть собственное прошлое, я хочу, чтобы ты его изжил.

– Я не могу возглавить команду, – тихо сказал Нил. – Не буду капитаном.

– Я тут демократию разводить не собираюсь, – отрезал Ваймак. – Будешь или не будешь – решать не тебе. Правила устанавливаю я, а ты их выполняешь. И исполнишь. Тебе самому это нужно не меньше, чем ты нужен команде. Назови хоть одну причину отклонить мое предложение.

– Я... – начал было Нил, но выговорить «скоро умру» не смог. Ну не мог он сказать Ваймаку, что не доживет до того дня, когда его сделают капитаном. – Мне надо идти.

Он боялся, что тренер его остановит, но тот лишь произнес:

– До понедельника.

Нил надеялся, что за пределами стадиона дышать станет легче, но, когда он на ватных ногах вышел на тротуар, грудь все так же стягивало тугим обручем. Он смотрел на пустынную парковку и чувствовал, как в висках отдается стук сердца. При мысли о том, что прямо сейчас ему придется возвращаться в «Лисью башню» и смотреть в глаза товарищам, сводило желудок, однако больше идти было некуда. Нил подумал, что от мучительного ощущения его избавит пробежка – просто надо бежать до полного изнеможения, чтобы не осталось ни сил, ни дум, – но подошвы словно приросли к асфальту. Наверное, его ноги знали, что если он побежит, то уже не остановится.

Он присел на тротуар и выдохнул, но тягостные мысли продолжали безостановочно крутиться в голове. На миг ему показалось, что он сходит с ума, а потом Эндрю произнес его имя, и вся круговерть в мозгу вдруг прекратилась. Он запоздало сообразил, что прижимает к уху телефон, крепко вцепившись в него пальцами. Он не помнил ни как вытащил мобильник из кармана, ни как набирал номер. Нил опустил руку и нажал кнопку, проверяя, не привиделось ли ему все это, однако на дисплее действительно высвечивалось имя Эндрю, и таймер отсчитывал продолжительность звонка – прошла уже почти минута.

Нил снова поднес телефон к уху, но не мог подобрать слов, чтобы описать невыносимое чувство, терзавшее его изнутри. Через три месяца закончится чемпионат, через четыре он будет мертв. Через пять Лисы вернутся с каникул на летние тренировки, и команда пополнится шестью новыми игроками. Оставшиеся Нилу месяцы можно пересчитать по пальцам одной руки. По пальцам другой так же можно перечислить все, что не светит ему в будущем: вице-капитанство, капитанство, место в национальной сборной. Он не имеет права оплакивать упущенные возможности. В этом году он и так получил больше, чем заслуживал; рассчитывать на что-то еще – эгоистично.

Нужно быть благодарным за то, что есть, и, конечно, за то, что его смерть не будет напрасной. Нил потащит за собой и отца, и клан Морияма, и, после того как он заговорит, для них все будет кончено. Он восстановит справедливость, на которую уже не надеялся, и отомстит за смерть матери. Нил был уверен, что свыкся с этим решением, однако в груди снова заныло от непрошенной боли. Он как будто уходил на дно. Наконец он вновь обрел дар речи, но сумел лишь выдать:

– Забери меня со стадиона.

Эндрю не ответил, но тишина в трубке изменилась. Нил бросил взгляд на экран: таймер замер на семидесяти двух секундах. Эндрю отключился. Нил убрал телефон и принялся ждать.

Ехать от «Лисьей башни» до стадиона – всего ничего, однако прошло почти пятнадцать минут, прежде чем Эндрю вырулил на парковку. Он остановил машину буквально в паре сантиметров от левой ноги Нила и не потрудился заглушить двигатель. Рядом с ним сидел Кевин; он хмуро и напряженно смотрел на Нила через стекло.

Когда тот не пошевелился, Эндрю вышел из машины и встал перед ним со скучающим выражением лица.

Нил поднял глаза, ожидая вопросов, которых, он знал, не последует. По идее, безучастность Эндрю должна была задеть оголенные нервы Нила, но почему-то, наоборот, успокаивала. Равнодушие к его психологическому самочувствию – вот что притягивало Нила к Эндрю в первую очередь: какие бы демоны его ни грызли, Миньярда это не оттолкнет.

– Не хочу сегодня быть здесь, – сказал Нил.

– Мы уже почти выехали на федеральную трассу, – сообщил Эндрю.

Из всех приглашений, что Нил когда-либо получал, это выглядело самым вялым, но ему было все равно. Эндрю без колебаний развернул авто, Эндрю приехал – это более чем веская причина встать и пойти за ним. Нил уселся позади Кевина и вперил взгляд в окно. Кевин обернулся, но промолчал, а Эндрю тронулся с места, даже не дождавшись, пока задняя дверь полностью закроется.

Нила не спрашивали, что случилось, поэтому и он не интересовался, зачем они едут по шоссе I-85 в сторону Атланты. Эти два часа тянулись для него невыносимо долго, и все же молчание и иллюзия побега из Пальметто помогли Нилу прийти в себя. К тому времени, как они добрались до Альфаретты, он впал в блаженное оцепенение. Сказывалась бессонная ночь, и он позволил себе задремать. Его разбудил телефонный звонок – Эндрю снял трубку, только чтобы ответить: «Нет». Несколько минут спустя они подъехали к автосалону. Кевин выскочил из машины, едва Эндрю припарковался. Эндрю заглушил двигатель и бросил ключи на опустевшее пассажирское сиденье.

– Либо вылезай, либо сиди тут, – сказал он. – Других вариантов нет.

Намекает, что бегство не прокатит, догадался Нил. Разумеется, Эндрю понимал, почему Нил ему позвонил.

– Я посижу здесь, – сказал Нил.

Эндрю вышел и хлопнул дверцей. Нил проводил его взглядом – Эндрю скрылся за дверями, отправившись искать менеджера по продажам, – потом закрыл глаза и опять провалился в сон. Когда он проснулся, рядом с арендованной машиной стоял огромный зверь

цвета черный металлик. Нил разбирался в автомобилях ничуть не лучше, чем год назад, но каждый изгиб этой красавицы буквально кричал о том, что стоит она неприлично дорого. Судя по всему, пришел к выводу Нил, Эндрю приобрел ее по тому же принципу, что и предыдущую: просто выбрал такую, чтобы всадить все деньги сразу. Непонятный закидон для человека, который утверждал, что не привязывается к материальным вещам.

Эндрю открыл заднюю дверь и посмотрел на Нила.

– Кевин?

Нил протер глаза, прогоняя остатки сна, и отстегнул ремень безопасности.

– Пусть едет с тобой. Мне нечего ему сказать.

Эндрю снова захлопнул дверь, и Нил перебрался в водительское кресло. Эндрю первым выехал с парковки, Нил последовал за ним на шоссе. Они сделали остановку на заправке, где имелось небольшое кафе. Нил не был голоден, но, пока Кевин с Эндрю перекусывали, взял себе большую кружку кофе. Сидя в соседней кабинке, он потягивал напиток и таращился в пространство. Кевин время от времени посматривал на него, но по-прежнему ничего не говорил, вероятно, объясняя странное поведение Нила вчерашним происшествием. Эндрю через большое, от пола до потолка, окно разглядывал свое новое авто.

Обратный путь показался Нилу короче, чем поездка в Джорджию, несмотря на то что им пришлось миновать университет Пальметто и заехать в Гринвилл, чтобы вернуть арендованную машину. Работник салона убедился, что новых повреждений нет, завел двигатель – проверил, сколько топлива осталось в баке, – и выдал Эндрю на подпись несколько бланков. После этого им не оставалось ничего другого, как вернуться в кампус. Нил надеялся, что за время, проведенное в разъездах, ему станет легче, но, едва завидев впереди очертания «Лисьей башни», ощутил усталость.

Они поднялись по лестнице, однако на третьем этаже Нил не остановился. Негромкие шаги за спиной свидетельствовали о том, что Эндрю идет следом; судя по тому, как хлопнула дверь с площадки в коридор, Кевин направился в комнату. Эндрю поравнялся с Нилом, когда тот застрял у двери на крышу, воюя с замком. Эндрю достал две сигареты и прикурил обе еще до того, как они вышли наружу. Нил взял

свою и подошел с ней к карнизу. Сел на самом краю крыши, рассчитывая, что приступ страха отвлечет его от черных мыслей, и обвел взглядом раскинувшийся внизу кампус.

Эндрю опустился рядом и что-то ему протянул. Нил скосил глаза, но долго не мог сообразить, что это такое. При покупке авто Эндрю вручили два комплекта ключей, и один из них он сейчас отдавал Нилу. Видя, что Нил замешкался, Эндрю уронил их на бетонное покрытие между ними.

– Не понимаю, с чего так загоняться, – сказал он. – Это просто ключи.

– Ты рос в приемных семьях. Ты сам знаешь, что не «просто», – ответил Нил. Он не поднял ключи, но провел по ним пальцами, изучая их форму и свои ощущения от этого нового подарка. – Мне всегда хватало денег, чтобы жить с комфортом, но во всех приличных местах задают слишком много вопросов. Проверки данных, кредитной истории, рекомендаций – всего того, что я не могу предоставить, не наследив. В Милпорте я жил в чужих квартирах, а до этого кантовался в дрянных гостиницах, вскрывал машины, чтобы переночевать, или искал места, где плату брали из-под полы. В любую минуту я был готов сделать ноги, – продолжал Нил. Он перевернул ладонь и ногтем нарисовал на ней контур ключа. Он так часто держал в руке ключ от дома Эндрю, что знал в нем каждую бороздку. – Я постоянно врал, прятался и убегал. Я нигде не задерживался, не имел права назвать что-либо своим. Но тренер доверил мне ключи от стадиона, а ты предложил остаться. Ты дал мне ключ и сказал, что это – дом. – Нил сжал пальцы, представив, как металл впивается в ладонь, и посмотрел в глаза Эндрю. – У меня не было дома с тех пор, как умерли родители.

Эндрю ткнул пальцем ему в щеку и силой заставил отвернуть взгляд.

– Нечего на меня так смотреть. Я не ответ на твои вопросы, как и ты – ни хуя не ответ на мои.

– Я не ищу ответа. Я просто хочу... – Нил беспомощно взмахнул рукой, не найдя нужных слов. Он не понимал, чего хочет и что ему нужно. Последние двадцать четыре часа подкосили его, и он до сих пор не мог обрести почву под ногами. Как унять эту боль? Как заглушить голос, шепчущий ему в ухо: «Так нечестно»? – Я устал быть никем, – признался он.

Однажды Нил уже видел такой же взгляд Эндрю – прошлым летом, в гостинной Ваймака, когда они заключили перемирие. Тогда, чтобы расположить Эндрю к себе, Нил выдал ему некую полуправду, но подействовало на Миньярда вовсе не туманное описание преступлений и гибели родителей Нила, а его глубокая и мучительная зависть к Кевину, его одиночество и отчаяние. После всего, что они вместе пережили за последние месяцы, Нил наконец понял, что означает этот взгляд: тьма в глазах Эндрю была не осуждением, а полным пониманием. Эндрю прошел эту точку много лет назад и сломался. Нил все еще висел над пропастью, готовый хвататься за что угодно, чтобы не упасть.

– Ты Лис. Ты всегда будешь никем. – Эндрю затушил окурок о бетон. – Ненавижу тебя.

– Девять процентов от всего времени не ненавидишь.

– Девять процентов от всего времени я не испытываю желания тебя убить, а ненавижу – всегда.

– Когда ты так говоришь, я с каждым разом верю тебе все меньше.

– А тебя никто и не спрашивает. – Эндрю вдруг взял лицо Нила в ладони и подался вперед.

Если не считать пьяной выходки Ники, Нил ни с кем не целовался уже четыре года. Последней девушкой была тощая франко-канадка, которая держала его самыми кончиками пальцев и целовалась так, будто боялась размазать помаду на губах, кричащую и липкую. Нил не помнил ни ее лица, ни имени, помнил только, какое острое разочарование вызвал у него тот запретный поцелуй и в какую ярость пришла его мать, когда их застукала. Неуклюжий чмок определенно не стоил последовавшего за ним наказания.

Сейчас все было иначе.

Эндрю целовался так, словно отвоевывал жизнь обоих, словно в губах Нила начинался и заканчивался весь мир. Когда губы Эндрю больно прижались к его губам, у Нила замерло сердце, а рука сама собой потянулась к подбородку Эндрю, но он тут же вспомнил: Эндрю не любит прикосновений. Тогда он взялся за рукав пальто, стиснув в пальцах тяжелую шерстяную ткань. Прикосновение сработало как запрещающий сигнал; Эндрю чуть отстранился и произнес:

– Останови меня.

Губы Нила горели, кожу покалывало. Он тяжело дышал, словно только что пробежал двадцать километров и при этом ощущал в себе силу преодолеть еще сто. Охватившая его паника грозила взорваться боевым снарядам, здравый смысл велел прекратить все это, прежде чем они сделают то, о чем позже пожалеют. Но Рене говорила, что Эндрю не испытывает сожалений, а Нил скоро умрет, так что – какая разница? Он не успел подумать, как удобнее наклонить голову, потому что Эндрю оторвал его пальцы от своего рукава.

– Пусти, – сказал он. – Я не буду сейчас с тобой этого делать.

Он буквально оттолкнул руку Нила и отодвинулся. Поднял свой смятый окурок, увидел, что во второй раз использовать его не получится, и вытащил из кармана пачку сигарет. Нил смотрел, как он прикуривает: плечи напряжены, движения нервные, дерганые. Наверное, надо что-то сказать, но что? И поцелуй Эндрю, и его резкое отступление одинаково сбивали с толку.

После первой же затяжки Эндрю затушил вторую сигарету рядом с первой. Когда он прикурил третью, Нил ее отобрал. Эндрю никак не отреагировал на посягательство, и Нил счел это хорошим знаком. Он положил ее на бетон рядом со своей, потом опять посмотрел на Эндрю. Тот отпихнул пачку в сторону и подтянул к груди колено. Возможно, сейчас следовало бы промолчать, однако Нил хотел разобраться:

– Почему?

– Потому что ты слишком глуп, чтобы сказать мне «нет».

– А ты не хочешь услышать от меня «да»?

– Это не «да», это нервный срыв. Уж поверь, я могу отличить одно от другого. – Эндрю прижал к нижней губе большой палец, будто хотел стереть прикосновение губ Нила, и устремил взгляд на горизонт. – Я не буду таким как они. Не дам тебе просто позволять мне делать это.

Нил открыл рот, закрыл, потом попытался еще раз:

– В следующий раз, когда кто-то назовет тебя бессердечным, мне, пожалуй, придется лезть в драку.

– Девяносто два процента, – отозвался Эндрю. – Почти девяносто три.

Его слова прозвучали несмешно – во всем этом вообще не было ничего смешного, – но до того нагло и типично для Эндрю, что Нил

против воли улыбнулся. Он спрятал улыбку прежде, чем Эндрю успел ее заметить, и снова обвел взглядом кампус.

Впервые за день – возможно, за всю эту нелегкую неделю – он мог дышать, не ощущая скованности в груди. Напряжение постепенно ослабевало, уступая место разбитости, однако теперь это была именно усталость. Прошлую ночь он провел без сна и сегодня лишь какой-то час вздремнул в машине. Если сейчас он ляжет спать, то остаток выходных пойдет псу под хвост, но это неважно. Он взял ключи от машины и поднялся на ноги.

– Эй, – окликнул он Миньярда, но тот на него даже не взглянул. – Спасибо.

– Уходи, пока я не столкнул тебя с крыши, – сказал Эндрю.

– Давай, столкни. Я потяну тебя за собой, – предупредил Нил и оставил Эндрю наедине с его мыслями.

По счастью, в комнате никого не было. На всякий случай Нил запер дверь в спальню и только потом переоделся в спортивный костюм. Установил будильник на время ужина; проворочавшись еще час, переставил на попозже. Выпростал руку из-под одеяла и разжал кулак: бороздки ключа отпечатались на подушечке большого пальца. Нил прицепил этот ключ к связке, где уже был похожий, от старой машины Эндрю, и невидящими глазами стал смотреть, как они покачиваются.

Фантазировать Нил перестал почти сразу после того, как мать отбила у него всякую охоту к интиму с девушками. Физиологические потребности никуда не делись, однако с ними он справлялся без какого-либо интереса, так же как утолял голод или жажду. Возможно, отказ от желаний служил его психике компенсаторным механизмом. Если что-то нельзя получить, то и беситься из-за отсутствия этого нет смысла. С течением лет паранойя все больше укрепляла подобный настрой, пока в конце концов привычка держать окружающих на расстоянии не стала для Нила единственным логичным способом действия.

Сближение с Лисами было нежелательным, но неизбежным. Поцелуи с одним из них – невообразимым и противоречащим всем принципам. Нил и в мыслях не держал переступать эту грань или подталкивать к ней Эндрю. Впрочем, учитывая явную неприязнь, которую Эндрю питает к Нилу, и его загоны по поводу личных границ,

можно особо не переживать. Эндрю не такой, как Ники: скажи Нил, что это плохая идея, Ники все равно не перестанет подкатывать, уговаривать и убеждать. Эндрю же, получив прямой отказ, не спросит о причинах и никогда больше не коснется этой темы. Эндрю будет вести себя так, точно ничего не было, и оставшиеся месяцы своей жизни Нил проведет в покое.

Но стремление ли это к покою или трусость? Попытка выжить или реакция избегания? Нил мог целый день внушать себе, как поступить разумнее всего, однако, думай он в первую очередь о разумности, его здесь вообще не должно было быть. Ему следовало сбежать, едва он выяснил, что Морияма – это мафия, или после того, как Рико назвал его настоящим именем, или же тогда, когда Рико заставил его пожертвовать собой ради безопасности Эндрю. А он, Нил, целый год творил глупость за глупостью, и этот год стал лучшим в его жизни.

Чтобы принять происходящее, причина недостаточно веская, и все же отвергать его Нил тоже не готов. Времени у него в запасе немного, однако для того чтобы прийти к выводам, нужно нечто большее, нежели горстка коротких наблюдений. Сделать выбор он пока не способен – состояние не то.

Нил спрятал ключи под подушку и перевернулся на другой бок, как будто бы это могло что-то изменить. Он заставлял себя сейчас ни о чем не думать, но губы до сих пор помнили прикосновение губ Эндрю, и от этого волоски у него на затылке вставали дыбом.

Он отвлекал себя единственным известным ему способом: считал на всех языках, какие знал. Нил не помнил, как заснул, и не мог сказать, долго ли проспал, прежде чем проснулся от жужжания телефона. Сообщение, пришедшее с неизвестного номера, содержало только число: «48». Нил удалил эсмэску и вырубился бы снова, если бы в соседней комнате не бормотал телевизор. Нил поискал в себе силы предстать перед старшекурсниками и обнаружил, что готов к этому лучше, нежели с утра. Он со вздохом сбросил одеяло, отключил будильник и спустился со второго яруса вниз.

Дэн сидела на диване, прильнув к Мэтту. Завидев в дверях Нила, она схватила пульт и выключила телевизор.

– Разбудили тебя, да? – огорчилась она и, хотя Нил мотнул головой, сказала: – Извини.

– Зря я вообще ложился так поздно днем, – отмахнулся он и пошел на кухню попить воды.

Он ожидал, что парочка возобновит прерванный просмотр, но, когда вернулся в гостиную, телевизор по-прежнему не работал. Мэтт и Дэн переглядывались, ведя между собой безмолвный разговор. Кто из них одержал верх, было неясно, однако Мэтт покачал головой и внимательно посмотрел на Нила.

– Мы хотели устроить вечеринку в честь твоего дня рождения, – сообщил он. – Неправильно это, когда день рождения проходит без праздника. Но Рене наша идея не понравилась – настолько, что она позвонила Эндрю и он встал на ее сторону.

Нил вспомнил телефонный звонок, разбудивший его на въезде в Альфаретту. Эндрю тогда послушал собеседника всего несколько секунд и бросил лишь одно слово: «Нет». Нил в душе отругал себя за все подозрения насчет Рене. Ее внешняя безмятежность, вероятно, всегда будет сбивать его с толку, однако она умеет чувствовать, когда какая-то мелочь становится по-настоящему важной.

– Спасибо вам, но они правы, – сказал Нил. – Сделаю вид, что этого дня рождения не было.

– А если мы забьем на вечеринку и просто отдадим тебе подарки? – предложила Дэн и вздохнула, когда Нил снова покачал головой. – Ладно, как хочешь, но в таком случае тридцать первого марта мы обязательно устроим что-нибудь безумное. Договорились?

– Насколько безумное? – уточнил Нил.

Дэн улыбнулась, словно не слышала вопроса.

– Договорились?

– Договорились.

– Отлично. А теперь иди к нам.

Нил уселся на диван, и все трое стали смотреть телевизор. Он забыл бы о разбудившей его эсэмэске, если бы на следующий вечер не получил сообщение с текстом «47», отправленное уже с другого номера. Догадавшись, что кто-то ведет обратный отсчет, Нил в ужасе уставился на экран. Он отпихнул в сторону конспекты и поспешил на кухню к холодильнику, на котором висел календарь. Пальцем пересчитывая дни, он листал страницы, пока не добрался до марта. Сперва у него мелькнула мысль, что конечной датой станет день рождения Нила Джостена, но в итоге выпало девятое марта, пятница.

Странно. Последний день перед весенними каникулами в Пальметто. Девятого марта в расписании стояла игра, но не из двух решающих матчей чемпионата.

Нил еще раз открыл телефон, раздумывая, ответить или нет. В конце концов он просто стер эсэмэску и вернулся к спряжению испанских глаголов.

* * *

Для Лисов покупка новой машины Эндрю оставалась секретом до утра понедельника. Ники вслед за Нилом шагал по парковке, увлеченно рассказывая о курсовом проекте, который должен был закончить к сегодняшнему дню, но доделал только до половины. Когда Эндрю остановился, Ники тоже затормозил, однако, не увидев арендованного авто, продолжил болтать и умолк только после того, как Эндрю распахнул водительскую дверь. Ники посмотрел на машину, не поверил собственным глазам и отпрыгнул, чуть не хлопнувшись на землю.

– Иди ты!

Его возглас привлек внимание остальных. Следующим, как и следовало ожидать, отреагировал Мэтт. Проскользнув мимо Нила, он вытаращился на автомобиль.

– Эй, что ты делаешь рядом с «мазерати»?

– Собираюсь на ней ехать, – невозмутимо ответил Эндрю, усаживаясь за руль.

Мэтт вытянул руки над капотом, но не дотронулся до него, словно боялся испачкать сияющую поверхность отпечатками. Благоговение, написанное на лице Мэтта, заставило Нила взглянуть на Эндрю. Тот поймал его взгляд через стекло и потянулся к дверце, чтобы ее захлопнуть. В ту же секунду Мэтт метнулся к двери и придержал ее за ручку, а потом наклонился и выпученными от восторга глазами осмотрел салон. Ники, в отличие от него не стеснявшийся трогать новую машину руками, обошел ее со всех сторон, изумленно открыв рот.

– Но когда? – недоумевал Мэтт. – И как?..

– Угнал, что ли? – бесцеремонно осведомилась Элисон.

Дэн зашипела на подругу, но та лишь усмехнулась. Мэтт сделал знак Эндрю:

– Заводи. Хочу послушать мотор.

Эндрю повернул ключ в замке зажигания, и автомобиль ожил, мерно урча двигателем. Мэтт вскинул руки и плавно замахал ими, как будто дирижировал симфоническим оркестром. Когда Эндрю закрыл дверь, Мэтт подскочил обратно к Дэн и принялся сыпать техническими характеристиками, которые Нил пропустил мимо ушей. Он посмотрел на Аарона: того раздирали противоречивые чувства. Восхититься престижным авто – а оно явно его восхитило – мешало затаенное негодование.

На Кевина, которого с малолетства окружало все лучшее, редко производили впечатление дорогие игрушки, а кроме того, он присутствовал при покупке. Устав выслушивать восторги товарищей по команде, он недовольно зыркнул на всех сразу:

– Хотите на тренировку опоздать?

– Да и пофиг! – отозвался Ники, но все же сел на заднее сиденье.

Он специально занял место посередине, чтобы Аарон и Нил не оказались рядом. Пристегиваться Ники не стал, а вместо этого перегнулся вперед и завороченно уставился на приборную доску. Он продолжал удивленно охать и ахать, когда по бокам от него расселись Нил и Аарон. Вытерпев еще пару секунд, Эндрю отпихнул кузена, ткнув его ладонью в лицо. Ники был настолько возбужден, что даже не обиделся и вместо этого полюбопытствовал:

– Серьезно, Эндрю, где ты ее взял?

– В Джорджии.

Ники вздохнул и больше вопросов не задавал.

Эндрю и Аарон до сих пор не разговаривали, а Нил с Аароном старались держаться подальше друг от друга, но остальные Лисы возобновили живое общение. Жестокий пятничный розыгрыш Рико всколыхнул в старшекурсниках ненужное, но понятное стремление защитить товарищей. Даже Кевин сделал над собой усилие и попытался держаться дружелюбнее – возможно, потому что в субботу видел, насколько Нил выбит из колеи.

Нил мог бы заверить команду, что он в порядке, но сегодня Лисы смотрелись лучше, чем за всю прошедшую неделю, и он опасался нарушить их слаженность. В первом туре им предстоял еще один матч.

Черета побед гарантировала команде место в финальных играх, и все же расслабляться на этой неделе Лисы не собирались.

Нил старался отдавать экси все свое время. Он принес на пары записи о тактике и расстановке арканзасцев и прятал их под конспектами, а в обед встретился с Кевином в столовой, чтобы обсудить игровые модели. Вопреки всем его попыткам сосредоточиться на пятничной игре, мысли постоянно перескакивали на Эндрю. Стоило Эндрю пройти мимо, как взгляд Нила приклеивался к нему. Стоило Нилу вытащить из кармана связку ключей и заметить среди них ключ от новой машины, как он вспоминал поцелуй Эндрю. Он смотрел на Мэтта и Ники – вдруг и их увидит иначе? – но все оставалось по-прежнему. Нил не понимал, что с ним происходит, знал только, что сейчас не время об этом размышлять. Нужно дождаться следующей недели, когда у Лисов выдастся семидневный перерыв перед началом второго тура.

По-настоящему отвлечься удалось в среду, когда Кенго Морияму, который потерял сознание на совете директоров, на скорой увезли в больницу. Работая в своем кабинете на стадионе, Ваймак всегда держал телевизор включенным, поэтому, услышав новость, он сразу сообщил о ней Лисам. Не приходилось сомневаться, что журналисты с микрофонами обступили Рико еще до того, как Кенго очутился в палате, и, не питая Нил к Рико такой жгучей ненависти, бездушие и наглость представителей прессы вызвали бы у него глубокое отвращение.

В перерыве между парами он зашел в библиотеку и посмотрел в интернете фрагменты интервью Рико. Поначалу тот отвечал назойливым репортерам спокойно и с достоинством, однако его уродливая натура проявилась после вопроса о том, намерен ли он ехать в больницу. Репортеры отлично знали о разобщенности между отцом и сыном, но даже не представляли степени их отчуждения. Кевин как-то рассказывал, что Рико ни разу в жизни не встречался ни с отцом, ни с братом. В семье Морияма было не принято терять время на младших сыновей, и Рико отослали к Тэцудзи практически сразу после рождения.

Взгляд, которым Рико наградил журналистку, мог бы расплавить микрофон у нее в руке.

– Вы же знаете, что завтра у нас игра. Мое место – рядом с командой. Если доктора не шарлатаны, то поставят отца на ноги независимо от моего присутствия.

Нил достал телефон и отправил Кевину эсэмэску: «Думаешь, с ним что-то серьезное?» «Лучше бы нет», – ответил Кевин и вдогонку прислал второе сообщение: – «Рико все еще надеется заслужить внимание отца своими победами. Если босс не поправится, Рико начнет вымещать горе и злобу на всех подряд». Подумав, Нил написал: «Хорошо, что ты уже не с ними». «А Жан все еще там», – ответил Кевин, и Нил благоразумно воздержался от комментариев.

Новую форму и экипировку на замену испорченным доставили в четверг. Пятничная игра против университета Арканзаса была выездной, а значит, в дороге предстояло провести целый день. Лисы погрузились в автобус еще до восхода и каждые четыре часа делали остановки. От избытка свободного времени Нил выполнил все домашние задания, прочитал конспекты и даже взялся за книгу, но на середине она ему надоела. Стилль игры арканзасцев он изучил во всех подробностях, поэтому перечитывать заметки еще раз не имело смысла. Скука страшно утомляла, но спать не хотелось.

Кевин и Ники дрыхли, Эндрю пустыми глазами смотрел в окно. Аарон, как обычно, всех игнорировал. Смирившись с тем, что собеседники из них никакие, Нил направился в переднюю часть автобуса, где оживленно болтали старшекурсники. Они не спрашивали, с чего вдруг он решил пересесть, и без колебаний приняли его в беседу. Дорога от этого короче не стала, зато однозначно сделалась менее отупляющей. И как только Ваймаку удавалось спать в таком шуме? Наверное, это все сила воли, подумал Нил: Ваймак до сих пор отказывался нанимать водителя и не хотел, чтобы Лисы задерживались в Арканзасе на ночь. Сразу после матча он планировал увезти их обратно в Южную Каролину.

В город они приехали около шести вечера по центральному времени, за два часа до стартовой сирены. Поужинали в местной закусочной, усердно заправляясь калориями на всю игру, и после этого еще успели не спеша пройтись вокруг стадиона. Когда ворота наконец распахнулись, чтобы принять зрителей, Ваймак отправил подопечных готовиться к матчу.

Арканзасцы не обладали скоростью или натиском команд Техаса и Бельмонта, зато оказались самыми коммуникабельными из всех соперников, которых доводилось встречать Нилу. Они постоянно подбадривали друг друга, давали друг другу подсказки и предупреждали о действиях «опекунов». Лезли в драку, но без особой злости. Они уже проиграли и тexasцам, и бельмонтцам; победа над «Лисами» не спасла бы ни их положение в таблице, ни репутацию.

Во время перерыва стали известны результаты других матчей: «Длиннорогие» разгромили «Черепак» и прошли во второй тур. Узнав о том, что команда Бельмонта вылетела из чемпионата, «Лисы» воодушевились и во втором тайме усилили атаку. Они выиграли с внушительным перевесом, после привели себя в порядок и к одиннадцати вечера уже сидели в автобусе. Когда Нил включил телефон, его ждало очередное сообщение: «42». Он набрал «Отвали», но сразу же стер это слово. Он не доставит удовольствия отправителю и не будет отвечать, подтверждая тем самым, что послания выводят его из себя. Нил выключил телефон и пошел праздновать победу вместе со старшекурсниками.

Глава десятая

На следующей неделе перерыв в играх никак не повлиял на интенсивность тренировок, но Ваймак тем не менее дал всем возможность чуточку передохнуть – в силу вынужденной необходимости. Он уже провел первый просмотр кандидатов в команду и теперь хотел, чтобы Лисы помогли ему сузить круг потенциальных новобранцев. Девушки взялись за это поручение с неожиданным для Нила энтузиазмом. Он почему-то думал, что подбор игроков себе на замену станет для них сладостно-горьким напоминанием о том, что через год они сами расстанутся с командой. Но даже если кто-то из них и сознавал, что время неумолимо бежит, то виду они не подавали.

То, что Кевин с презрением отвергал все анкеты, которые ему показывал Ваймак, удивляло меньше. Кевин настаивал на проведении нового отбора, на что тренер посоветовал ему быть немножечко терпимее к нападающим, из которых с детства не воспитывали чемпионов. Не имея ни опыта, ни прозорливости, Нил не спорил с Кевином. Тем не менее он уже присмотрел одного кандидата и тихо, но упрямо отстаивал свой выбор. Кевин лишь раз удостоил его вниманием, отобрав анкету и обозвав профаном, после чего снова принялся давить на тренера. Когда дискуссия сделалась слишком жаркой, в дело вмешалась Эбби, которая разогнала Ваймака и Дэя по разным углам раздевалки.

Во вторник Кенго выписали из больницы. Не будь он отцом Рико, его возвращение домой, скорее всего, прошло бы без лишнего шума, ведь Кенго Морияма слыл просто состоятельным бизнесменом. Ну а так на больничном крыльце его уже караулили репортеры. На их вопросы Кенго отреагировал ледяным молчанием и просто дождался, пока помощники расчистят перед ним путь. Закон о конфиденциальности данных не позволял выяснить, какой недуг уложил его на больничную койку, однако пациент, по всей видимости, выздоровел, поэтому журналисты в конце концов сдались и оставили его в покое.

В среду после обеда Эндрю уехал на еженедельную консультацию к Бетси Добсон, и это означало, что кузенам, Кевину и Нилу придется ехать на стадион в фургончике Мэтта. Кевин и Ники уже стояли в коридоре, когда Нил вслед за Мэттом вышел из комнаты.

Аарона видно не было. Нил запер дверь и вопросительно посмотрел на Ники. Тот покачал головой.

– Он сказал, что сегодня поедет с Эндрю.

– На стадион? – не поняла Дэн.

Ники удивленно вытаращил глаза. По его лицу Нил догадался:

– К Бетси. На совместный прием.

– Охренеть! – ахнул Мэтт. – Че, без балды?

– С ума сойти, да? – кивнул Ники. – Я говорю: не знал, что Эндрю на это согласился, а Аарон мне: Эндрю еще не в курсе. Аарон не вернулся, а стало быть, либо он мертвый валяется на парковке, либо у него все получилось. Видно, устал терпеть игнор Кейтлин. Кстати, Нил, может, поделишься секретом, как тебе удалось подтянуть ее к этому делу?

Нил пожал плечами:

– Я попросил.

– Опять это его волшебное «попросил», – заметил Мэтт. – Там, откуда ты родом, у этого слова другое толкование?

– Как правило, да.

Не ожидавший такой честности Мэтт хохотнул. Без Аарона и Эндрю, чья вражда стеной стояла между Лисами, препятствий к общению не было. Они спустились по лестнице дружной толпой. Ники окинул взглядом парковку, проверяя, нет ли где изувеченного трупа Аарона, и, не обнаружив такового, с улыбкой от уха до уха запрыгнул в машину Мэтта. Несмотря на веселье, он быстро перевел стрелки на Нила, когда Ваймак потребовал объяснить, куда подевался Аарон. В ответ Ваймак прибавил Лисам несколько лишних кругов по стадиону. Нил ожидал, что Ники возмутится этой несправедливостью, но Хэммика так поразил вероятный прогресс в отношениях его кузенов, что он молча смирился с дополнительной нагрузкой.

По возвращении близнецы не могли не почувствовать на себе пристальное внимание товарищей, однако оба делали вид, что ничего не замечают, а Лисы пока не собирались расставаться с жизнью и потому не спрашивали, как все прошло. Эндрю выглядел совершенно

спокойным, тогда как свирепое выражение лица Аарона могло испугать кого угодно.

Ваймак перевел глаза с одного на другого.

– Теперь так будет каждую неделю? – осведомился он. – Я должен знать, чтобы планировать тренировки.

– Нет, – сказал Эндрю.

– Да, – сказал Аарон, метнув на брата раздраженный взгляд.

– Ясно, – заключил Ваймак.

* * *

В пятницу игры не было, зато Комитет по регламенту экси наконец огласил расписание на следующую неделю. Шесть команд из четной группы сходились в матчах на вылет, так же как восемь из нечетной. «Лисам» предстояла домашняя встреча с «Дикими котами» из университета Вермонта, Техас играл против Невады, а университет штата Вашингтон – против Бингемтона. В нечетной группе представители «Большой тройки» каким-то чудом избежали друг друга, а значит, проходили в третий тур вместе с победителем поединка Орегон – Мэриленд. После этого – еще неделя перерыва, а затем – финальные игры.

Свободный уик-энд предполагал пятничную выпивку в Колумбии, однако решение, принятое Аароном в среду, вывело холодную войну между близнецами на новый уровень. По словам Ники, Аарон появлялся в общежитии, только чтобы переночевать или сменить одежду, а остальное свободное время, как предполагал его кузен, проводил с Кейтлин. Нил надеялся, что Ники ошибается. Может, теперь, когда Аарон обозначил свою позицию, Кейтлин и рада бы возобновить отношения, но Эндрю поклялся ее за это наказать, и поводов сдержать слово у него сейчас еще больше. Если Кейтлин не дура, то в ближайшее время высовываться не станет.

Ехать в Колумбию без Аарона они не могли, поэтому Ники затащил Нила в комнату кузенов. Аарона не было, а Ники с Эндрю, развалившись в креслах-мешках, рубились в какой-то хоррор. Нил принес с собой рюкзак с тетрадами, но счел, что зловещая музыка и периодические жуткие вопли из динамиков – вполне уважительная

причина не братья за домашку. Он посмотрел на Кевина: тот отключил наушники от ноутбука и большим пальцем показал себе за спину, на спальню. Кевин взял ноут, так что Нил захватил блокнот и, войдя в спальню, притворил дверь.

Кевин был подписан на стриминговый канал, посвященный экси. Он нашел последнюю игру команды Вермонта и включил запись. Во время просмотра Нил делал пометки в блокноте, Кевин не отрывал глаз от дисплея, а потом они сравнивали наблюдения. Состав вермонтцев был неровным: грозная защита при довольно посредственной линии нападения. У Кевина и Нила работы будет по горло, но по крайней мере защитникам «Лисов» в этот раз придется полегче.

Не остановившись на одном матче, Нил и Кевин перешли к следующему и начали бы смотреть третий, если бы за ними не пришел Ники. Он с ходу сообразил, чем они заняты, и с ужасом посмотрел на обоих.

– Эй, вы серьезно? Сегодня пятница, и вот как вы развлекаетесь? Дайте передохнуть! Подумайте о чем-нибудь другом для разнообразия. О мороженом, например. Я рассчитывал, что мы двинем в Колумбию, и мой организм целый день готовился к сладенькому. Раз меня кинули, я требую компенсации!

– Не наша проблема, – отмахнулся Кевин.

– Ну так станет вашей. Нил, ты едешь со мной в магазин.

– И один съездишь, – буркнул Кевин.

– Идея супер, – фыркнул Ники. – Маленький недостаток: я больше не вписан в страховку, и ключей от машины у меня нет.

– Что? – изумился Нил.

Ники без объяснений пожал плечами.

– Поехали, Нил. Ваши записи никуда не денутся. А я рядом с тобой, я голоден, и мне надоело, что ты игноришь меня в моей же комнате.

Кевин открыл запись следующей игры и поставил ее на паузу, чтобы видео загрузилось полностью.

– Пускай Эндрю тебя отвезет.

– Я с тобой больше не разговариваю, – обиженно заявил Ники. – Я обращаюсь к твоей уменьшенной копии.

– Я... – растерянно начал Нил, но умолк, когда завибрировал его телефон.

Он догадывался, что это такое, хоть и надеялся – а может, не оно? Нил вытащил мобильник из кармана и откинул крышку, чтобы увидеть продолжение обратного отсчета. «35». Он молча смотрел на экран. Если бы он верил в знаки, то счел бы этот явным намеком на то, что ему следует остаться с Кевином. Они успели бы отсмотреть еще один матч, перед тем как уйти в пятничный отрыв. Еще одна запись – и он запомнит всех игроков по номерам. До финала меньше трех месяцев. У «Лисов» нет права на ошибку.

Нил поднял глаза, готовый ответить отказом, но тут в дверном проеме рядом с Ники вырос Эндрю. Нил посмотрел на него и вспомнил, как осенью Ники с тревогой предостерегал его о дне, когда экси перестанет заменять собой весь мир. Экси может значить очень многое в жизни – многое, но не все. Экси не способно собрать его по кусочкам, как это получается у Лисов. Экси – не человек, который, бросив все, помчится за ним в аэропорт, не задавая вопросов; экси не назовет его другом. После смерти матери Нил выстраивал свою жизнь вокруг экси, потому что больше у него ничего и никого не было, но теперь он не один.

Возможно, он пожалеет о своем решении в понедельник, когда на тренировке будет многократно уступать Кевину, но до Кевина ему в любом случае не дотянуться. Нил захлопнул крышку телефона и посмотрел на Дэя:

– Тебе какое взять?

Кевин уставился на него в ответ.

– Ты же не едешь, – полувопросительно-полуутвердительно сказал он.

– Пока просмотрим еще одну игру, магазин закроется. Так с каким тебе вкусом?

Кевин не ответил; наверное, до того разочаровался в Ниле, что не воспринял вопрос. Впрочем, какая разница, что думает Кевин? Ведь, как напомнил ему Нил на прошлой неделе, его, Кевина, путь в мае не оборвется. Он хоть каждый вечер без конца может смотреть записи матчей и анализировать тактику соперников – у него-то впереди вагон времени.

Нил сунул телефон в карман и встал.

– Напиши Ники, когда определишься.

Выиграв в этом «перетягивании канатов», Ники был вне себя от счастья. Нил позволил его радости заглушить недовольство Кевина и повел Ники вниз, к машине. Почти всю дорогу Ники трещал об Эрике, так как большую часть мая планировал провести в Германии. После короткого воссоединения на Рождество он скучал по Эрику еще сильнее и буквально считал дни до встречи. Ники немного тревожило, что близнецы останутся одни, но он надеялся, что Нил за ними присмотрит и к июню, когда вновь распахнутся двери общежития, оба будут живы и здоровы.

Они уже подошли к холодильникам с мороженым, а Кевин так и не прислал эсэмэску, поэтому Ники сдался и набрал его номер. Нил предполагал, что Дэй не ответит, однако Кевин не настолько обиделся на товарищей, чтобы отказаться от дармового угощения. Ники расплатился быстрее, чем Нил успел предложить свою часть денег, и они вернулись обратно с добычей.

Кевина в гостиной они не обнаружили, но дверь в спальню снова была закрыта, – видимо, он возобновил просмотр матчей в одиночестве. На мгновение Нилу стало неприятно, что Кевин его не дождался, но о своем выборе он не жалел и теперь. Ники принес из кухни ложки и раздал их страждущим сладкоежкам. Когда он вышел из спальни, куда ходил, чтобы снабдить ложкой и Кевина, Нил бросил на него вопросительный взгляд, однако Ники лишь закатил глаза и ухмыльнулся.

Кинув опустевшее пластиковое ведро в сторону мусорной корзины, Хэммик упер руки в бока и с минуту придирчиво изучал стойку с DVD-дисками, после чего пожаловался:

– Смотреть вообще нечего. Пойду пороюсь в коллекции Мэтта.

Несмотря на решительный тон, он секунду-другую подождал, не завернет ли Эндрю эту идею. Нил перевел взгляд на Эндрю, который грел ведро с мороженым в ладонях. Убедившись, что возражений нет, Ники убежал. Нил запер за ним дверь, взял свое мороженое, подошел к Эндрю, сел на пол рядом с креслом-мешком и прислушался. Звуков игры из спальни не доносилось, зато и наушники Кевина, валявшиеся на столе, исчезли. Отставив ведро с ложкой в сторону, Нил испытующе посмотрел на Эндрю.

– Вопрос, – сказал он и ненадолго замялся, подбирая слова. – Когда ты сказал, что не любишь прикосновений, ты имел в виду, что не выносишь их совсем или что не доверяешь кому-то до такой степени, чтобы позволить до тебя дотронуться?

Эндрю скользнул взглядом по его лицу.

– Не имеет значения.

– Имеет. Иначе я бы не спрашивал.

– Не имеет значения для того, кто не разобрался с ориентацией, – уточнил Эндрю.

– Я не разобрался, потому что эта сфера была для меня под запретом, – пожал плечами Нил. – Единственное, что меня волновало в юности, – как остаться в живых. – Возможно, именно по этой причине ему сложно очертить пределы допустимого. Неважно, что Эндрю записали в социопаты и что он мужчина; сам по себе образ Эндрю настолько тесно переплелся в сознании Нила с понятием безопасности, что стал восприниматься на уровне инстинкта самосохранения. – Для меня впустить человека в свою жизнь означает полностью ему довериться. Не бояться получить от него удар в спину, когда за мной придут плохие люди. Тебе я доверяю.

– А зря.

– Сказал тот, кто первым остановился. – Дав Эндрю пару секунд на ответ, Нил добавил: – Я не понимаю себя, не понимаю, что делаю, но не хочу отказываться от этого только потому, что для меня это внове. Так все-таки: тебя совсем нельзя трогать или есть безопасные зоны?

– Рассчитываешь, что я сообщу тебе координаты?

– Рассчитываю определить границы, прежде чем их пересекать. Но если одолжишь маркер, я не против расчертить на тебе карту. Неплохая идея, кстати.

– Все, что связано с тобой, – плохая идея, – констатировал Эндрю, как будто Нил и сам этого не знал.

– Жду от тебя ответа, – напомнил Нил.

– Жду от тебя «да» или «нет» – в это и поверю, – парировал Эндрю.

– Да.

Нил забрал из расслабленных пальцев Эндрю ведерко, поставил его на свое и подался вперед. Он не решался поцеловать Эндрю или

прикоснуться к нему, пока тот не дал понять, что не против. Выражение Эндрю при этом осталось прежним, лишь неувлимо напряглась спина – знак, что Нилу удалось завладеть его вниманием. Нил поднес руку к лицу Эндрю и замер; Эндрю перехватил и угрожающе стиснул его запястье.

– Ничего страшного, если ты меня ненавидишь, – сказал Нил.

И это правда, хоть и немного недосказанная. До тех пор пока Эндрю влечет к Нилу только физически, эти эксперименты можно считать безопасными. Смерть Нила станет для Эндрю всего-навсего мелким неудобством.

– Вот и хорошо, – ответил Эндрю. – Потому что так и есть.

На миг Нилу показалось, что Эндрю его оттолкнет и на этом все закончится. Эндрю действительно его толкнул... и упал следом. Жесткое ковровое покрытие царапало костяшки пальцев Нила – Эндрю пригвоздил его руку к полу, закинув за голову, – но он и не думал сопротивляться, когда Эндрю навалился сверху, придавив его каменной глыбой своего веса. Нил было протянул к нему вторую руку, но снова нерешительно застыл. Эндрю перехватил ее и тоже завел Нилу за голову, чтобы не мешала.

– Не двигайся, – сказал Эндрю. Склонился над ним и поцеловал.

Время перестало существовать. Секунды превратились в дни и годы, в короткие рваные вдохи между поцелуями, в боль, с которой ногти Нила впивались в подушечки ладоней, в трение зубов Эндрю о его нижнюю губу, во влажное скольжение языков. Ритм сердца Эндрю пульсировал в запястьях Нила, выбивал стакато в венах. Каким образом человек, взиравший на мир с такой отстраненностью, мог *так* целоваться, Нил не знал, но жаловаться определенно не собирался.

Он давно забыл, как это – когда к тебе прикасаются без намерения причинить боль, забыл, что такое жар тела. Весь Эндрю был горячим, начиная от пальцев, сжимавших его запястья, и заканчивая губами, от прикосновений которых Нил рассыпался на миллиард частиц. Он наконец понял, почему мать видела в этом опасность. Это отвлекало и приводило в смятение, это было неразумно и недопустимо. Это означало, что он забыл об осторожности, ослабил защиту и отдался на волю запретных чувств, с которыми не совладать. Но сейчас Нил нуждался в этом слишком сильно и плевать хотел на благоразумие.

Все это не продлилось – да и не могло продлиться – долго: Кевин – за стенкой, Ники – через две двери, и все же, когда Ники с глухим стуком наткнулся на запертую дверь, губы у Нила онемели, а мысли превратились в сплошную кашу. Эндрю моментально от него отстранился. Подавив вспыхнувшую досаду, Нил попытался крикнуть Ники, чтобы тот минутку подождал, но воздух из легких куда-то делся.

Несколько секунд Эндрю изучал лицо Нила, потом встал и пошел открывать. Опираясь на непослушные руки, Нил тоже встал, забрал ведро с мороженым и притулился за столом Кевина. Отогнуть защитную пластиковую пломбу на крышке оказалось невероятно сложно, но по крайней мере это занятие позволяло не смотреть на Ники. Хэммик ввалился в дверь, ворча, что его не пускают в собственную комнату, однако, добравшись до своего кресла-мешка, уже забыл об обидах и переключился на свой улов.

– Ну, выбирайте, – сказал он таким тоном, словно делал товарищам одолжение, и начал скороговоркой перечислять названия фильмов и исполнителей главных ролей.

Стрекот Ники влетал Нилу в одно ухо и вылетал из другого. Прожив с Лисами достаточно времени, он запомнил фамилии многих актеров, но все названия звучали незнакомо. В данный момент, однако, его это совершенно не волновало, что не укрылось и от Ники:

– Эй, Нил, прием! Ты меня вообще слушаешь?

Нил посмотрел на полумесяцы следов от ногтей, вдавленных в ладонь.

– На твой вкус.

– От вас обоих никакой помощи, – пожаловался Ники, но тут же сделал выбор и, щелкнув коробкой, извлек из нее DVD-диск. Шариковый наполнитель кресла-мешка захрустел: Ники устраивался поудобнее. Уселся ли Эндрю, Нил не слышал, а обернуться и поискать его глазами не решился. – Ну же, Нил, – не вытерпел Ники.

Медлить дальше он не мог.

– Иду.

Верхний свет погас, и это означало, что, впусив Ники, Эндрю остался у двери. Мысль о том, что Эндрю, как и ему, потребовалось место и время, чтобы прийти в себя, почти свела на нет все попытки Нила вернуть себе непринужденный вид. Холодное ведро с мороженым немного помогало остудить жар, и, прижимая его к груди,

Нил встал из-за стола. Места между креслами-мешками не было, но и явно избегать Эндрю он не мог, а потому сел на полу слева от его кресла.

Как только Эндрю присоединился к компании, Ники запустил фильм. Нил пялился на экран, чтобы не смотреть на Эндрю, но, спроси его кто-нибудь потом, о чем было кино, он бы не ответил. Два часа спустя, лежа в постели, он все еще чувствовал кожей стук сердца Эндрю.

* * *

В юности Нил пережил немало периодов, наполненных чудовищным напряжением, однако неделя перед первым матчем «Лисов» во втором туре измотала даже его. Стрессовали все, и нервозность товарищей автоматически влияла на Нила. Дэн старалась не терять хладнокровия, и все-таки, когда она командовала Лисами на тренировках, Нил порой улавливал в ее голосе истеричные нотки. Элисон по поводу и без срывалась на защитников, костеря их за несыгранность, Кевин рычал вообще на всех. Мэтт сначала держался бодро, но постепенно становился более дерганным.

Беспокойство испытывала даже Рене – правда, умело его скрывала. На людях она выглядела спокойной как скала, сохраняла свою обычную ровность и дружелюбие, но когда в перерывах между тренировками прогуливалась по стадиону в компании Нила и Эндрю, сразу как будто сдувалась. Она не признавалась, что мучается беспокойством, однако на ее лице с каждым днем все явственнее проступала усталость. Нил, разумеется, вопросов не задавал, опасаясь, что Рене храбрится в том числе и ради него, тогда как на самом деле ей сейчас нужно выдохнуть и успокоиться.

Через несколько дней Нил догадался, что тревога Рене по большей части связана не с «Лисами». На прогулках она теперь почти все время молчала, уткнувшись в телефон, а горькие складки, время от времени появлявшиеся в уголках губ, говорили, что переписка с Жаном ее определенно не радует.

После вечерних тренировочных игр Лисы уходили со стадиона в синяках и ссадинах. Нападающие, Кевин и Нил, рвались к воротам в

полную силу, и защитники противостояли им, как настоящему сопернику. Боль стала постоянным спутником Нила, однако все, о чем он думал за ужином, – как бы побыстрее вернуться на ночную тренировку.

Поздним вечером в среду, когда Нил вез Кевина в «Лисью нору», он сказал:

– Надо было взять Эндрю.

– Нет, – качнул головой Кевин. – Повторяю: он должен пойти по собственной воле, а не поддаться на наши уговоры, иначе от этого толку не будет.

– Да, ты это говорил, но нам нужно тренировать удары по защищенным воротам.

– Не вижу смысла, – возразил Кевин. – Твоя мишень – не вратарь, а ворота. Голкиперы меняются каждую неделю, манера игры и силы у всех разные. Зачем стремиться обыграть конкретного вратаря, если на остальных это никак не скажется? Совершенствуй собственную технику, и тебе станет неважно, кто защищает ворота.

– Я просто хотел сказать, что...

– Прекращай спорить, не то будешь тренироваться в одиночку.

Глядя перед собой, Нил состроил недовольную гримасу, но замолчал. Несмотря на раздражение, остаток пути он размышлял над словами Кевина. Он не вполне понимал, что тот имел в виду, а просить разъяснений не хотелось. Вратарь – не невидимое препятствие, а последняя линия обороны своей команды и, как правило, едва ли не самое активное действующее лицо на поле. Забить гол значит не просто попасть мячом в очерченный на стене прямоугольник, а направить этот мяч в ворота таким образом, чтобы голкипер не мог ни предугадать, ни отразить удар.

Этот вопрос не давал Нилу покоя и на следующий день, поэтому в перерыве вечерней тренировки он задал его вратарям «Лисов». Рене задумалась, вертя в руке мобильный; Эндрю вообще притворился глухим.

– Интересный принцип, – наконец произнесла Рене, – и для Кевина, вероятно, он работает. Но требовать от кого-то полностью сменить подход и образ мышления – почти нереально, тем более под конец сезона. С другой стороны, – добавила она чуть погодя, – тебе же удалось сменить клюшку в разгар чемпионата.

– Ключка – дело другое, – не согласился Нил. – А в случае с вратарями мне себя не переделать.

– Не можешь – не надо, – сказала Рене, точно переубедить Кевина было проще простого. – Но если решишь попробовать, мы постараемся помочь.

– Нет, – отрезал Эндрю прежде, чем Нил открыл рот. – Прекрати ему подражать.

– Я пытаюсь поднять свой уровень, – сказал Нил. – В одиночку этого не добьешься.

Эндрю окинул его скучающим взглядом и промолчал. Выждав с минуту, Нил преградил ему путь и только потом сообразил, что Эндрю, в общем-то, и не собирался ничего объяснять. Рене незаметно убрала телефон и посмотрела сперва на Эндрю, потом на Нила. Нил на нее не глядел, а искал ответы на спокойном лице Миньярда.

– Почему я не должен ему подражать?

– Ты никогда не будешь играть так, как он. – Прежде чем Нил успел оскорбиться и расценить это как умаление его способностей, Эндрю продолжил: – Он придурок, для которого важны только цифры и углы. Формулы, статистика, метод проб и ошибок и повторы, повторы – вечно и бесконечно, до одури. Все, о чем он мечтает, – это идеальный стиль игры.

– Разве это плохо?

– Не задавай идиотских вопросов.

– Не заставляй меня их задавать.

– Шизик вроде тебя, повернутый на экси, не сможет играть так расчетливо.

– Я не шизик.

Вместо ответа Эндрю молча посмотрел на него.

– Думаю, он хочет сказать, что Кевин опирается на аналитику, а для тебя экси – это страсть, – пояснила Рене. – Вы оба стремитесь к победе, но разными способами.

Эндрю никак не отреагировал на это утверждение, и Нил сошел с дороги. Эндрю зашагал вперед, определенно сочтя тему закрытой. Рене осталась молча стоять рядом с Нилом. Глядя Эндрю в спину, он обдумывал разницу в подходах. Получалось, что Кевину все равно, кто стоит на воротах, поскольку его сильная сторона – игровая техника. Кевин Дэй сосредоточен на отработке невероятных ударов из

невероятных положений, то есть главный соперник для него – прежде всего он сам, а уж потом голкипер.

Эндрю прав: Нил никогда не будет так играть. Перенимать у Кевина игровые приемы необходимо, чтобы развиваться в профессиональном плане, но в точности повторить их на поле он не сможет. Нил четко видит все препятствия, и для него спортивный азарт заключается в том, чтобы перехитрить своих «опекунов». Ему нравится быть быстрее и ловче соперника. Нравятся бешеные скорости, опасные моменты и захватывающие дух голы. Игра не обязательно должна быть изящной или идеальной с технической точки зрения, конечная цель – победа.

Как только он это осознал, напряжение, не отпускавшее его со вчерашней ночи, рассеялось без остатка. Нил расслабился и вдруг заметил, что Рене до сих пор за ним наблюдает. Поймав его взгляд, она улыбнулась и кивком предложила двигаться дальше. Они пошли следом за Эндрю и остаток прогулки провели в умиротворенном молчании.

* * *

Когда девятого февраля Лисы вышли на поле, никто не ожидал от них такой решимости. К концу первого тайма «Дикие коты» проигрывали команде Пальметто три очка. На экране телевизора в раздевалке «Лисов» спортивные комментаторы изумленно качали головами.

– Соглашусь с тобой, Мари. Не знаю, кто вообще перед нами и что они сделали с «Лисами» образца прошлого сезона, но меня они просто поразили.

Нил, занятый растяжкой, бросил взгляд на экран. Пара комментаторов вела прямой репортаж из «Лисьей норы», стоя неподалеку от пустых скамеек команды. Из-за рева толпы расслышать их было трудно, особенно когда рядом крутился талисман команды, Несокрушимый Лис.

– Честно говоря, я вообще не ожидала, что они продолжат сезон, – вещала Мари. – Учитывая безумное количество проблем, которые обрушились на «Лисов» в этом году, я была уверена, что они покинут

чемпионат еще в ноябре. Столь огромный шаг вперед – заслуга нынешних членов команды. Это первый состав «Лисов», который демонстрирует настоящую командную работу.

– Ты права, – согласился с Мари ее коллега. – Такая слаженность характерна лишь для команд высшего уровня. Еще несколько недель назад мы все посмеялись, когда новичок Нил Джостен заявил, что «Лисам» не терпится взять реванш у «Воронов». Сегодня уже никто не смеется. Если «Лисы» сохраняют победный настрой и продолжают играть так, как играют сегодня, у них есть реальный шанс пробиться в полуфинал.

– До конца перерыва десять минут, счет шесть – три. «Диким котам» придется изрядно постараться, чтобы выправить положение. Меньше чем через час мы узнаем, удалось ли «Лисам» удержать свою первую победу в серии матчей на вылет. Давайте еще раз посмотрим самые яркие моменты первого тайма, а потом...

Дэн выключила телевизор и застыла перед погасшим экраном. Немного выждав, Мэтт тронул ее за плечо. В ответ на его вопросительный взгляд она сухо усмехнулась:

– Непривычно слышать добрые слова в наш адрес.
– Долго же они готовились, – фыркнула Элисон.
– Это мы долго не могли заслужить к себе уважения, – беззлобно заметила Рене.

Старшекурсники обменялись долгими взглядами, усталыми и ликующими. В первом составе «Лисы» потерпели разгром еще на начальном этапе соревнований, а в середине сезона и вовсе превратились в объект насмешек. Девушки пришли в команду, хорошо понимая, что для восстановления подмоченной репутации понадобится немало трудов и что Ваймак – их единственный союзник. Экси относилось к совместным видам спорта, однако в командах Национальной спортивной студенческой ассоциации число девушек было ничтожно мало. Ректорат одобрил кандидатуры Дэн, Рене и Элисон, положившись на мнение Ваймака, однако мужская часть команды превратила жизнь девушек в сущий ад. Тем не менее «Лисы» справились с потерями, преодолели все препятствия и наконец получили заслуженное одобрение.

– Ладно, пусть так.

Дэн отвернулась от телевизора. Ее взгляд упал на недавнее приобретение – тумбу из красного дерева в углу у стены, где висело фото Нила и Эндрю. В прошлом месяце Дэн заявила, что «Лисам» нужно будет куда-то поставить чемпионский кубок, который они выиграют в финале. Нил тогда подумал, что капитан просто подбадривает команду, а теперь выяснилось, что она не бросала слов на ветер. Вчера Элисон подобрала подходящий вариант, и, приехав на ночную тренировку, Кевин с Нилом застали старшекурсников за установкой тумбы.

Дэн улыбнулась коротко и хищно, потом обвела глазами товарищей.

– Ну что, я готова окончательно испортить «Котам» этот вечер. Кто со мной?

– Порвем их, – расплылся в ухмылке Мэтт. – Тренер, вам есть что сказать?

Ваймак быстро пробежался по своим заметкам, раздал наставления на второй тайм и, как только прогудела сирена, вывел команду на поле. Вермонтцы, раздосадованные результатами первой половины игры и накрученные тренером, бросились в бой. Они заиграли совершенно по-другому, как настоящие дикие звери, однако Нил подавил мимолетную растерянность. Терять самообладание ни в коем случае нельзя, иначе «Лисам» не видать победы. Он сосредоточился на работе нападающих, своей и Кевина, а прочие задачи предоставил решать игрокам на других позициях.

Во втором тайме прошло уже двадцать минут, а счет оставался прежним. Кевину и Нилу не удавалось обвести свежую защиту соперника, а нападающие «Диких котов» безуспешно пытались пробить Эндрю. Противники с самого начала не проявляли друг к другу особого дружелюбия, однако теперь, когда злость нарастала, а терпение истощалось, игра стала жестче. Нилу было не привыкать к столкновениям с «опекунами», стремившимися отобрать у него мяч, но после одного особенно агрессивного толчка он грохнулся на паркет. Скрежетнув зубами, Нил хотел уже дать сдачи, однако защитник был на пятнадцать сантиметров выше и килограмм на двадцать тяжелее, и, значит, против него пришлось бы применять силу.

Назревала драка – все это чувствовали. Вопрос заключался лишь в том, кто сорвется первым. Неожиданно – или, наоборот, вполне

ожидаемо – этим «кем-то» оказался Эндрю.

Выбив очередной мяч на другую половину поля, он постучал клюшкой в борт и подозвал к себе Ники. Нил успел краем глаза увидеть, как Ники побежал к воротам, но сразу же переключился на мяч, летевший в направлении Кевина, поскольку это было важнее того, что происходило за спиной. Кевин не мог проскользнуть мимо своего «опекуна», а неудобное положение мешало отдать пас Нилу, поэтому он перебросил снаряд Дэн. Та отпихнула соперника с дороги и понеслась в противоположном направлении, чтобы обеспечить своим нападающим пространство для маневра. Она послала мяч в дальнюю стену, заставив его срикошетить. И Кевин, и Нил рванули вперед, однако голкипер вермонтцев в прыжке успел к мячу первым и задулил его в потолок под острым углом, после чего тот приземлился в центре поля между полузащитниками «Диких котов» и защитой «Лисов».

Нападающий, за которым присматривал Ники, помчался к мячу, и тогда Хэммик сделал простую подсечку клюшкой. Столь вопиющее нарушение привело к резкой остановке игры. Кое-как поднявшись на ноги, нападающий полез на Ники с кулаками, но перед ним уже вырос Эндрю. Он выставил свою клюшку, разделив драчунов, а потом ее же рукоятью отпихнул разъяренного Кота подальше от кузена. Нападающему хватило глупости попытаться затеять драку с Эндрю, однако в дело вмешались Мэтт и один из вермонтцев.

На поле появились арбитры; получив от них красную карточку, Ники послал им воздушный поцелуй и направился к выходу с видом победителя, высоко вскинув руки и сияя улыбкой. Аарон вышел на замену, команды приготовились к штрафному. Возвращаясь на свою позицию, Нил улыбался. Он бросил взгляд вбок, на Кевина. Уверенный в том, что Эндрю отразит удар, он уже приготовился к рывку.

Эндрю не подвел и, как всегда, послал мяч туда, где его мог подхватить Нил. Нил помчался к цели с такой скоростью, будто ему наступал на пятки Балтиморский Мясник, и остановить его не мог уже никто. Быстрый взгляд на Кевина: нет, его «опекун» слишком близко, пасовать нельзя. Нил поймал мяч в сетку и сделал передачу на самого себя – ударил в пол, так что снаряд срикошетил от борта вблизи ворот. Вратарь взмахнул клюшкой, но Нил действовал молниеносно. Он сгреб мяч, резко крутанул клюшкой и послал снаряд в ворота. Скорость и инерция помешали ему затормозить, хотя он успел

повернуться и врезался в стенку сперва лопаткой, потом спиной и шлемом. Коротко всхрапнул – из легких вышибло воздух.

Боль не имела значения: лампы по периметру ворот вспыхнули красным, в ушах оглушительно взвыла сирена. На подгибающихся ногах Нил отлепился от борта и побрел на свою половину поля, опираясь на клюшку, как на трость, пока снова не обрел равновесие. Глубоко вдохнул, возвращая измученному телу воздух. Вратарь выкрикнул ему вслед какую-то грубость, однако Нил с привычной легкостью пропустил ее мимо ушей. Его окружили Лисы; он стучался с ними клюшкой и принимал радостные поздравления, но думал только о том, как протолкаться сквозь них к Эндрю. Времени мало, судьи вот-вот оштрафуют команду за задержку игры. Остаток пути Нил преодолел трусцой.

– Ники не использует запрещенные приемы, – заявил он Эндрю. – Это ты сказал ему сфолить.

– Игра становилась слишком скучной.

Нил не сдержал улыбки.

– А теперь тебе весело?

– Ну, тот момент слегка меня развлек, – невозмутимо ответил Эндрю. – Насчет остального посмотрим.

– Это только начало, – пообещал Нил и направился на исходную позицию.

Десять минут спустя Кевин воспользовался нервозностью вермонтцев и принес «Лисам» еще одно очко. «Дикие коты» больше не забивали, хотя бросались в атаку с отчаянием смертников. Эндрю отражал все удары по воротам и пару раз даже посылал мяч точно в шлем противнику, чтобы позлить еще больше. В последнюю минуту матча зрители на трибунах неистовствовали. Когда до финальной сирены осталось пять секунд, Дэн отшвырнула клюшку и кинулась Мэтту на шею.

Гудок сирены прозвучал при счете восемь – три. «Лисы» победили в первой игре на вылет и впервые за все годы существования команды были на пути к финалу. К тому времени, как они собрались вокруг своего капитана, Дэн стащила с Мэтта шлем и под восторженные вопли фанатов поцеловала его в губы. Кевин и Аарон стукнулись клюшками и обменялись довольными взглядами.

Нил смутно видел, как к ним через все поле бегут запасные, но смотрел поверх их голов на ворота, туда, где в одиночестве стоял Эндрю. Вратарь отставил клюшку в сторону и неторопливо снимал перчатки. Он не мог не понимать, что для «Лисов» сегодняшний вечер – событие историческое, не мог не слышать безумного рева публики и все же вид имел ленивый и безразличный. Что бы ни побудило его повлиять на ход игры ранее, эта искра уже угасла. Конечно, Нил всерьез не думал, что Эндрю наконец проникся духом экси, но от этого наблюдать за откатом Миньярда к прежнему равнодушному состоянию было не легче.

Отвлечься помогло крайне своевременное появление Ники. Он буквально налетел на Аарона и Нила, чуть не сбив с ног, обнял обоих и стиснул так, что затрещали кости.

– Нет, вы представляете? – изумленно воскликнул он. – Иногда мы охрененно крутые чуваки!

По пути к Дэн и Мэтту Элисон дружески пихнула Нила в плечо. Рене прижалась к Кевину в коротком объятье, потом взяла подруг под руки. Дэн, окрыленная успехом, звонко смеялась. Предоставив девушек друг другу, Мэтт закинул руку на плечо Кевину. Нил смотрел на счастливые лица товарищей и наслаждался драгоценным моментом, стараясь сохранить его в памяти.

Эндрю не разделил с Лисами общую радость на поле, но присоединился к ним, когда подошло время обменяться рукопожатиями с «Дикими котами». На выходе команду уже ждали Ваймак, Эбби и два репортера с камерами. Дэн сверкнула улыбкой в объектив и кинулась обнимать тренера и Эбби. Нил, как и остальные, приветственно помахал болельщикам на трибунах, а затем быстро улизнул в раздевалку, оставив девушек отдуваться перед прессой.

После того как все приняли душ и переоделись, Ваймак собрал подопечных в комнате отдыха. Пересчитал по головам, убедился, что все девять человек на месте, удовлетворенно кивнул.

– Если помните, я просил вас не строить планов на вечер. Сегодня мы едем к ней, – большим пальцем указал он на Эбби. – «Мы» – в данном случае значит «все». – Ваймак бросил многозначительный взгляд на команду Эндрю. – Считайте это обязательным корпоративным мероприятием. Эбби взяла на себя угощение, а я все утро забивал ее полки бухлом.

– Так сильно в нас верили или планировали утешительную вечеринку для проигравших? – поинтересовалась Дэн.

– Какая разница, – отмахнулся Ваймак. – Поехали. Я умираю с голоду и дико хочу курить.

Охрана сопровождала их к машинам. Из-за пробок дорога до дома Эбби заняла в пять раз больше времени, чем обычно, однако великолепного настроения Лисов это не испортило.

Холодильник Эбби ломился от блюд, приготовленных еще днем. Пока Ваймак и Дэн разливали напитки, она поставила парочку противней в духовку. Услышав, что тренер и капитан завели разговор о сегодняшнем матче, Кевин задержался на кухне. Мэтт в соседней комнате подбирал музыку на вечер, Ники и Элисон отвергали все его предложения и попутно ругались между собой, но делали это не всерьез, поэтому Нил не вмешивался. Аарон оккупировал кресло у окна и, сидя в нем, рассеянно наблюдал за окружающими. Поймав взгляд Нила, он злобно сверкнул глазами, однако Нил предпочел не обращать на это внимания и отправился искать вратарей. Он не стал терять времени в доме, поскольку кроме гостиной и спален других комнат там не было, и сразу вышел на крыльцо.

Эндрю сидел на капоте своей машины, Рене стояла рядом. Услышав, как открылась дверь, Рене обернулась и жестом предложила Нилу присоединиться. Он был на полпути, когда Рене вдруг развернулась и зашагала к дому. Проходя мимо Нила, она улыбнулась, но ничего не сказала. Нил растерялся: не помешал ли он их разговору? Может, надо извиниться? Пока он терялся в догадках, Рене скрылась внутри. Нил занял то же место, где только что стояла она, и устремил взгляд на лишенное выражения лицо Эндрю.

– Мы победили, – сказал он и подождал ответа, но, разумеется, Эндрю молчал. Нил попытался подавить досаду и все-таки не сдержал расстроенного вздоха. – Неужели так сложно пропустить что-то через себя? От этого ведь не умрешь.

– В прошлый раз чуть не умер.

Эндрю произнес это буднично, однако Нил внутренне сжался, осознав свой промах. Он протянул было руку к Эндрю, но замер. Повязки и длинные рукава скрывали шрамы на предплечьях Миньярда, однако Нил помнил их на ощупь.

– Я не об этом, – сказал он. – Сейчас единственная преграда для тебя – ты сам. Ты вполне можешь попасть в национальную сборную, но не попадешь туда, если хотя бы не попытаешься. – Он снова подождал, однако Эндрю все так же смотрел на него и молчал. Нил мог переглядеть кого угодно, но соревноваться с Эндрю сегодня не было сил. – Эндрю, поговори со мной.

– Ты похож на заводную куклу, которая произносит одно и то же, – отозвался Эндрю. – Мне нечего тебе сказать.

– А если я сменю тему?

Эндрю скептически изогнул бровь.

– Ты умеешь говорить о чем-то еще?

Подколка попала в цель. Нил хотел огрызнуться, но слова застряли в горле. Легкая, непринужденная болтовня, которой развлекались товарищи по команде, не представляла интереса ни для него, ни для Эндрю. Нил не хотел обсуждать с ним фильмы или занятия в универе, а хотел говорить о сегодняшней феноменальной победе, о шансах «Лисов» пройти третий тур, о следующем матче на вылет. О том, какое лицо будет у Рико, когда в мае они снова сойдутся на поле. Нилу хотелось получить кайф от этой победы, а не относиться к ней как к чему-то скучному и обыденному.

Входная дверь распахнулась, из нее высунулся Ники.

– Выпивка стынет! Вы идете или как?

Эндрю отпихнул Нила в сторону и соскользнул с капота.

– Поздно.

Нил до того разозлился, что даже его не остановил. Он стоял у машины, пока Эндрю не поднялся на крыльцо, а потом тоже побрел к дому. В кармане зажужжал телефон – пришло очередное сообщение. «28». В раздражении Нил написал: «Хватит». Ему не ответили.

Глава одиннадцатая

В третьем туре чемпионата действовали другие правила. Если в первом и втором турах шансы команды на продвижение определялись исключительно количеством побед, то теперь и до самого финала все зависело от набранных очков. Трех лучшим командам четной группы в ближайшие недели предстояло сразиться между собой. Две из них, заработавшие больше всего очков, пройдут во второй круг тура. Технически команда могла проиграть оба матча и все равно пройти дальше, хотя такого в последние годы не случалось.

Из-за нечетного числа команд в расписании «Лисов» двадцать третьего февраля значился домашний матч против университета Невады, потом – недельный перерыв и далее, девятого марта, игра на выезде против бингемтонцев. Неделю между матчем на вылет и игрой с Невадой можно было посвятить отдыху, но «Лисы» не позволяли себе расслабиться. Пятничная победа настолько их ошаршила и вдохновила, что сбавлять обороты они не собирались. К счастью, и отступить уже было некуда. Ваймак нещадно гонял команду вплоть до четверга.

После обеда в «Лисью нору» приехала съемочная группа, чтобы отснять «Лисов» для передачи на канале НССА. Нил думал, что Кевин будет недоволен, ведь интервью и съемки грозили развалить всю тренировку, но тот отлично понимал, что «Лисы» сейчас особенно нуждаются в поддержке СМИ. Нил уже и забыл, каким милым Кевин делается перед камерами. Он подавил желание призвать Дэя к естественности и постарался как можно меньше попадать в кадр.

Однако улизнуть от объектива не удалось. Когда Нила наконец пригласили на интервью, и Ваймак, и Кевин наостригли уши. Нил спокойно выдержал предостерегающий взгляд Кевина и постарался по возможности сохранять вежливость. Поначалу это не составляло труда, так как почти все вопросы касались успехов команды. Тем не менее разговор неизбежно свелся к Рико и «Воронам». Нил попробовал отделаться нейтральными фразами, однако журналист добродушно поддел его за эту новообетенную сдержанность.

– В прошлый раз, когда я высказал неприятную правду, наш университет пострадал от вандалов. Сегодня я просто пытался не допустить сопутствующего ущерба, – объяснил Нил. – Но знаете что? Вы правы. Я не могу позволить себе молчать, иначе получится, что я закрываю глаза на их поведение, а это опасная иллюзия. Я не намерен прощать «Воронов» или закрывать глаза на их выходки только потому, что они талантливы и популярны. Давайте я отвечу на этот вопрос еще раз, ладно? Да, – сказал Нил, – я на тысячу процентов уверен, что весной мы встретимся с «Воронами» в финале, и я совершенно точно знаю, что на этот раз мы одержим победу. И когда лучшая команда страны проиграет девятерым «недоучкам», тем, кого их собственный тренер сравнил с бродячими псами, университету Эдгара Аллана придется что-то менять. И для начала, я считаю, следует отправить в отставку тренера Морияму.

Кевин издал какой-то нечеловеческий звук. И журналист, и оператор испуганно обернулись. Не дожидаясь вопросов, Кевин пулей вылетел в коридор. Ваймак же, несмотря на неоднократную и жесткую критику вызывающего поведения Нила, хищно улыбнулся. Нил не ответил на удивленный взгляд журналиста и молча ждал сигнала о том, что беседа закончена. Как только оператор выключил камеру, Нил вернулся на поле. Вполне ожидаемо, до конца дня Кевин с ним не разговаривал.

Нил подозревал, что ночная тренировка пройдет в таком же ледяном молчании. Мэтт пришел к аналогичному выводу и перед тем, как отправиться на поздний ужин с Дэн, от души пожелал ему удачи. Нил закрыл за ним дверь, посмотрел на часы и провел следующие полчаса, корпя над математикой. Он как раз решал последнюю задачу, когда раздался короткий стук. Это не мог быть Кевин – тот стучал властно – или Ники, энергично тарабанивший «тра-та-та-та». Рене и Элисон в отсутствие Дэн и Мэтта заходить бы не стали. Нил отложил тетрадь и пошел на разведку.

На пороге, засунув руки в передний карман темной толстовки, стоял Эндрю. Нил открыл дверь шире и отошел в сторону, пропуская гостя. Прежде чем войти, Эндрю посмотрел поверх его головы. Проверяет, есть ли кто в комнате, догадался Нил, поэтому сообщил:

– Мэтта и Дэн пару часов не будет. Ты едешь с нами на стадион?

– Сегодня развлекайся сам. – Эндрю прошел на кухню и открыл холодильник. – Кевин так нажрался, что даже имени твоего выговорить не может, не то что клюшку в руках держать.

– Что? – охнул Нил, однако Эндрю не стал утруждать себя повторением. Нил выглянул в коридор, словно хотел увидеть там пьяного Кевина. – Трус.

– Не делай такой удивленный вид, – сказал Эндрю. – Ничего нового.

– Я думал, что в прошлый раз сумел его убедить, – признался Нил. Он закрыл дверь и прислонился плечом к кухонному косяку. – Если считать по шкале от одного до десяти, насколько все плохо?

– Плохо? Рико пока не может тебя убить, а тренер Морияма приказал фанатам уняться.

– «Вороны» могут попытаться сделать так, чтобы нас дисквалифицировали. Они уже обыграли нас в октябре, и, поскольку не верят, что мы можем дойти до финала, у них больше нет причин терпеть наше присутствие.

– У них нет выбора. Если они не оставят нас в покое, то дадут поводы к слухам и подозрениям. «Вороны» не могут делить трон не пойми с кем. Им полагается быть единственными признанными победителями. – Эндрю сделал паузу, потом добавил: – Я пока не определился.

– Насчет наших шансов в финале?

Эндрю выставил вперед ладони.

– Тошно думать, что ты заманил их в этот угол неосознанно, ведь это означает, что ты еще глупее, чем я полагал. Если же это было сделано нарочно, тогда ты умнее, чем хочешь казаться. В этом случае ты ведешь игру не только против «Воронов». Одно из этих двух зол – меньшее.

– Не всегда и не за всем стоит хитрость, – сказал Нил. Эндрю не отреагировал, но в его невозмутимом лице Нил прочел недоверие. Он хотел оправдаться, потом решил, что в этом нет смысла. Эндрю все равно не поверит. – Так какое же из двух зол меньшее?

– Я пока не определился, – повторил Эндрю.

– Крайне полезная информация, – пробормотал Нил себе под нос. – Мог бы просто спросить.

– К чему лишние телодвижения? – пожал плечами Эндрю. – Рано или поздно я сам разберусь.

Он достал из холодильника банку пива и потянул за кольцо. Нил посмотрел на него, затем перевел взгляд на письменный стол в гостиной. Он злился на Кевина за отмену тренировки и в то же время понимал, что свободный вечер придется очень кстати. На следующей неделе зачет по математике, к завтрашнему дню нужно сдать контрольную, а он за нее еще даже не брался. Не за горами семестровые экзамены, а оценки у Нила, как всегда, очень и очень неровные. Сегодня – отличная возможность наверстать упущенное.

Металлическое колечко отскочило от его щеки. Нил оглянулся на Эндрю и вдруг остро почувствовал, что кроме них в комнате никого нет. С тех пор как Эндрю поцеловал его, прошла неделя, и после этого надолго наедине они не оставались.

Возможно, Эндрю все понял по его выражению лица, а возможно, просто потребовал к себе внимания. Не сделав глотка, он отставил банку в сторону и пяткой закрыл дверцу холодильника. В два шага преодолел небольшое расстояние, вплотную приблизился к Нилу и взял его за подбородок. Его пальцы были холодными от банки.

– Да или нет? – спросил он.

– Да, – ответил Нил.

Эндрю многозначительно посмотрел на его руки, скрещенные на груди. Секунду спустя Нил сообразил, в чем дело. Он опустил руки и спрятал их в карманы джинсов. Когда он полностью замер, Эндрю его поцеловал. Нил забыл об учебе, экси и бесхребетности Кевина и просто растворился в поцелуях. К тому времени, как Эндрю положил свободную руку ему на живот, у Нила шумело в голове и подгибались колени. Все нервные окончания в груди и ниже мгновенно отозвались на прикосновение. Стиснув кулаки, словно это могло удержать руки на месте, он позволил Эндрю толкнуть его к стене.

На телефон пришло ежедневное сообщение с обратным отсчетом; прижатый к стене, мобильник жужжал назойливо-громко. Эндрю отпустил подбородок Нила и вытащил телефон из заднего кармана его джинсов, затем немного отстранился и протянул ему. К счастью, вопреки ожиданиям Нила, открывать телефон Эндрю не стал. Нил забрал у него мобильник и, не взглянув на экран, отшвырнул в сторону.

Он знал, какой сегодня день, как мало осталось времени. Плевать на эти сообщения, особенно сейчас.

Эндрю проследил глазами за телефоном, который отскочил от дивана и заскользил по ковру. Спросит или нет? Нил поцеловал Эндрю в шею, надеясь отвлечь, и тот неожиданно вздрогнул. Нил счел это достаточным поводом, чтобы повторить действие. Эндрю отвернул лицо, но все равно они стояли так близко, что Нил заметил у него на коже мурашки. Прежде чем Нил успел что-то сказать, Эндрю закрыл ему рот поцелуем. Сильнее прижал его к стене, на ощупь изучая через футболку от плеч до пояса и снова от пояса до плеч. Всего две недели назад он прикасался к коже Нила, когда рассматривал шрамы, но сейчас Нил испытывал совершенно иные ощущения. Эндрю как будто запоминал каждый сантиметр, каждую черточку его тела. Ладони Эндрю впервые были такими тяжелыми и такими горячими. От каждого движения его требовательных пальцев – то порхающих, то надавливающих – по венам Нила прокатывались волны жара. Это лишало покоя, заставляло изнывать, отчаяннее искать губы Эндрю и чувствовать, как тесно ладоням, запертым в джинсовом плену на бедрах.

Нил уже и не помнил, когда в последний раз до кого-то дотрагивался. Это было не с той девушкой в Канаде – кажется, с ее предшественницей. Нилу впервые хотелось касаться Эндрю и изучать его тело так же, как делал сам Эндрю. Он хотел отыскать такие места, от прикосновений к которым Эндрю не устоит. Нил не произнес этого вслух, однако Эндрю как будто бы его услышал: пальцы Миньярда скользнули к запястьям Нила и оказались в карманах его джинсов. Эндрю, как видно, не сомневался, что Нил послушно держит руки при себе. Поняв это, Нил засунул их еще глубже в карманы. Эндрю крепко сжал его запястья, пытаясь помешать. Через полсекунды он вызволил руки Нила и поднес их к своей голове.

Впился в его губы, точно хотел наставить синяков, после откинул голову назад и пристально посмотрел Нилу в глаза.

– Только здесь.

– Хорошо, – кивнул тот и, едва Эндрю ослабил хватку, запустил пальцы ему в волосы. Достижение небольшое, и все-таки возможность за что-то держаться придавала ему уверенности. Может быть, причина наслаждения, медленно кипевшего у него внутри, заключалась именно

в доверии Эндрю, который наконец разрешил к себе прикоснуться? Нил решил, что подумает об этом позже. Сейчас мысли занимало лишь одно: как притянуть его для следующего поцелуя?

Эндрю неторопливо отпустил запястья Нила и уперся ладонью ему в грудь. Они застыли в этой позе на миллион лет – Эндрю испытывал его на прочность, а он стоял бы так сколько угодно, лишь бы целоваться, пока не онемеют губы. Внезапно он ощутил тяжесть – рука Эндрю оказалась у него в паху. Нил и не догадывался, как сильно вцепился Эндрю в волосы, пока тот в качестве предупреждения не прикусил его нижнюю губу. Нил пробормотал что-то невнятное и усилием воли расслабил пальцы. Ему вдруг почудился во рту вкус крови, но он тут же забыл об этом мимолетном ощущении, потому что Эндрю расстегнул пуговицу и молнию на его джинсах.

Эндрю не был нежен, Нил об этом и не просил. Ни один, ни другой не были созданы для нежности. Рука Эндрю двигалась грубо, почти безжалостно, яростно и быстро. Нил хотел прижать его к себе, однако Эндрю по-прежнему упирался ладонью ему в грудь, не позволяя сократить расстояние. Нил едва успел прошептать имя Эндрю, прежде чем тот довел его до пика и заставил кончить. Заглушив судорожный вздох Нила последним злым поцелуем, Эндрю убрал руку.

Они стояли щека к щеке – минуту, час, день. В ушах Нила стучала кровь, натянутые до предела нервы гудели, как струны. Связные мысли возвращались медленно, неохотно, разрозненными кусочками, и первое, что по-настоящему осознал Нил, – это с какой силой пальцы Эндрю давят ему на грудь. Он хотел опустить взгляд, но Эндрю резко ткнул его ладонью.

– А как же... – начал было Нил.

– Тихо, – оборвал его Эндрю.

– Ты не можешь вернуться к Кевину и Ники в таком состоянии.

– Я сказал, закрой рот.

– Ты сказал «тихо», – поправил Нил.

Он все еще держал Эндрю за волосы и теперь привлек его к себе для короткого поцелуя, но Эндрю, вытерпев не больше секунды, отстранился. Он отер руку о футболку Нила и дернул его за запястья. Пальцы Нила покорно разжались. Эндрю внимательно следил, как он опускает руки. Нил не стал снова прятать их в карманы, опасаясь

задеть Эндрю, и просто убрал за спину. Эндрю шагнул назад и отпустил запястья Нила.

– Уйди, – сказал он.

– Куда?

– Туда, где я не буду тебя видеть.

Нил понимал, что времени ему отпущено мало и разобраться в сложном устройстве искаленной сексуальности Эндрю он не успеет, но по крайней мере не обижаться на грубость Миньярда он уже научился. Подождав, пока тот отойдет на достаточное расстояние, Нил отслонился от стены. Из-за особенностей планировки гостиная от двери просматривалась не полностью, поэтому Нил решил пойти в спальню. Прижав костяшку большого пальца к распухшей нижней губе, он слегка поморщился от боли. Стащил футболку через голову, скомкал ее, чтобы скрыть пятна, и затолкал в корзину для грязного белья. Сменил джинсы на спортивные штаны, надел другую футболку, старенькую, оперся спиной о стойку кровати и стал ждать.

Вскоре он услышал, как полилась вода в раковине. Когда звук прекратился, Нил отправился на поиски Эндрю. Тот стоял, прислонившись к холодильнику, и пил нахально присвоенное пиво. На Нила он не посмотрел и если даже заметил взгляд, которым тот его окинул, то не подал виду. Он молча и невозмутимо потягивал пиво, как будто ничего не случилось. Нил не отрывал от него глаз, пока он не смял опустевшую банку в руках. Оставив ее на столе – дескать, сам уберешь, – Эндрю направился к выходу. Нил посторонился, пропуская его, и Эндрю все так же молча ушел. Нил закрыл за ним дверь, потом выбросил банку в небольшое мусорное ведро Мэтта.

Он снова сел за учебники, но тем вечером так ничего и не сделал.

* * *

Вечер пятницы Нил провел в комнате кузенов, но вместе с Кевином успел посмотреть только один матч. Остаток времени он утопал в кресле-мешке с огромным джойстиком в руках. Ники, обучавший Нила своей любимой игре, оказался удивительно терпеливым наставником, однако щедрые порции алкоголя, которые он в себя заливал, делали его объяснения все более путанными. В два часа

ночи Нил решил, что пора бы и на боковую, но у Хэммика, получившего заряд бодрости от сладких коктейлей и очередного ведерка мороженого, сна не было ни в одном глазу.

Эндрю весь вечер сидел на столе, курил и глядел в пространство. Около трех утра он скрылся в спальне, предварительно выдворив оттуда Кевина. Кевин оставил свой ноутбук на столе, уменьшил громкость телевизора практически до минимума и отправился спать. Когда дверь за ним закрылась, Ники чуть прибавил звук и бурно выражал недовольство, пока не устроился в кресле с прежним удобством. Несмотря на свои намерения веселиться до утра, через каких-то полчаса он начал клевать носом. Отложив джойстик на пол, он посмотрел на Нила.

– Погоди. – Со второй попытки Ники все же выбрался из кресла-мешка и, изрядно пошатываясь, встал. На нетвердых ногах побрел в спальню – при этом поднял такой грохот, что наверняка разбудил и Эндрю, и Кевина, – и вернулся с пледом, который бесцеремонно набросил на Нила, после чего театрально развел руками. – Оставайся здесь! Дэн и Мэтт наверняка сейчас предаются гетеросексуальным мерзостям. А мы с утра завтрак приготовим, а?

Для пушей убедительности он потыкал пальцем Нилу в грудь и снова убрался в спальню. Когда все затихло, Нил поднялся. Постоял возле кресла-мешка, прикидывая варианты, потом заглянул в спальню, выключил там свет и вернулся. Легко расправил плед, без труда нашел удобную позу и через минуту-другую уже спал.

Утром он проснулся от мелодичного звука. Утомленный мозг не сразу опознал в нем сигнал мобильного. Его собственный телефон завибрировал в кармане секунду спустя. Нил устало потер глаза и зевнул в кулак. В соседней комнате громко запищал телефон Ники. Получалось, Нила разбудил мобильник Кевина, оставленный в гостиной, потому что Эндрю, как и Нил, держал телефон в беззвучном режиме.

Эсэмэска, одновременно пришедшая всем, могла быть только от Ваймака. Нил с досадой вздохнул и достал телефон из кармана. Сообщение, несмотря на краткость, мгновенно прогнало остатки сна: Кенго Морияму опять увезли в больницу.

Нил принял сидячее положение и откинул плед. Включил телевизор, поспешно убавив громкость, и принялся листать каналы.

Кенго не был настолько важной персоной, чтобы попасть в главные новостные выпуски, однако на спортивном канале, который по утрам смотрел Ваймак, не упомянуть об этом не могли. Нил наконец нашел нужную программу, и в это время из спальни вышел заспанный Эндрю. Скользя взглядом по Нилу, он сразу направился на кухню. Когда он открыл кран и начал набирать воду для кофе, Нил прибавил звук, но все равно опоздал: выпуск новостей только что закончился.

Обновлений пока не было, хотя Нил знал, что они появятся, как только репортеры доберутся до «Замка Эвермор» и выловят Рико. Нил невольно задался вопросом, известят ли люди Кенго Рико и Тэцудзи, или никому в главной семье и в голову не придет их проинформировать. Возможно, Рико опять узнает о случившемся, только когда репортеры станут совать ему под нос микрофоны. Нил усмехнулся, но его мысли тотчас переключились на собственного отца.

Натан Веснински сидит за решеткой, однако на свободе он был правой рукой Кенго. Кто-нибудь непременно сообщит ему о болезни босса. Важно ли это для Натана – дело другое. Нил не мог этого вообразить, но если Натан хоть в малой степени предан Кенго так же, как его люди преданы ему самому, то сейчас он должен бегать по потолку своей камеры. Вдруг он больше не увидит Кенго в живых, вдруг, выйдя из тюрьмы, обнаружит, что теперь обязан подчиняться Итиро? Какое влияние окажет смерть Кенго на весь клан Морияма? На что вообще способна главная семья? Нил даже в общих чертах себе этого не представлял. Рико обладал пугающим арсеналом возможностей, при том что ему доставалась лишь крохотная часть всех инструментов власти.

С кухни вернулся Эндрю. При виде него Нила накрыло тошнотворное чувство вины. Сделка, заключенная между ними, теперь выглядела не только жестокой, но и обреченной. Нил с самого начала не верил, что Миньярду по зубам монстр вроде Натана, и все же он позволил Эндрю попытаться. Он совсем не думал, какой ценой Эндрю выиграет для него несколько месяцев жизни с Лисами.

Проходя мимо, Эндрю выключил телевизор.

– Еще рано сходить с ума, – бросил он.

– Это важно.

– Для кого? – Эндрю плюхнулся в соседнее кресло-мешок. – На сезон это не повлияет, а Рико слишком туп, чтобы хайпануть на

сочувствии окружающих. Так кому это интересно?

Нил открыл рот и обнаружил, что вразумительного ответа дать не может. Эндрю наставил на него палец, как будто молчание Нила доказывало его правоту, и Нил, так и не сказав ни слова, захлопнул рот. Эндрю немного поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и смежил веки. Нил перевел взор на темный экран телевизора, а потом повернулся в своем мягком ложе набок, лицом к Эндрю. Услышав шорох наполнителя, Миньярд приоткрыл один глаз, а когда Нил угнездился, снова закрыл. Нил довольствовался тем, что просто смотрел на него.

Видимо, Эндрю все-таки чувствовал на себе взгляд Нила и пару минут спустя осведомился:

– Проблемы?

– Нет, – произнес Нил и сам услышал в своем голосе фальшь. – Эндрю... Прошлым летом ты дал мне обещание. Я прошу тебя от него отказаться.

– Нет, – сказал Эндрю без колебаний.

– Ты говорил, что будешь защищать меня, если я удержу Кевина в команде, но Кевину я больше не нужен. Между «Воронами» и «Лисами» он выбрал нас, потому что мы в конце концов оправдали его ожидания. Мне больше нечего предложить тебе в обмен на мою защиту.

– Я что-нибудь придумаю.

– Не надо ничего придумывать. Мне нужно, чтобы ты меня отпустил.

– Назови хоть одну причину.

– Пока я прячусь за твоей спиной, я по-прежнему в бегах. Я не хочу закончить год так, я хочу твердо встать на ноги. Дай мне это сделать. Иначе все было зря.

Эндрю безмолвно смотрел на Нила – то ли взвешивал его слова, то ли молча отказывал. Нил хотел получить четкий ответ, но понимал, что настойчивость лишь приведет к обратному эффекту. Эндрю относился к своим словам и обещаниям со всей серьезностью. Убедить его пойти на попятный с первого раза не получится, а если Нил начнет давить, Эндрю сразу заподозрит, что тут что-то не так. Нил закрыл глаза и глубже погрузился в кресло, надеясь, что Эндрю расценит это как готовность ждать.

Из спальни не доносилось ни звука. Ники и Кевина эсэмэски не разбудили, и кроме приглушенного бормотания кофеварки блаженную тишину ничто не нарушало. Когда напиток приготовился, кофеварка трижды пискнула. Нил хотел было налить себе кружечку, но решил, что это может подождать.

Спать он не собирался, однако через какое-то время подскочил, разбуженный будильником Ники. Назойливое пиликанье никак не заканчивалось, но в конце концов Ники зашевелился и отключил будильник. Скрипнули пружины – Ники перевернулся на другой бок, – и снова все стихло. Нил бросил взгляд на часы над телевизором: половина десятого. Определенно пора вставать, если он не хочет выбиться из режима. Нил подумал и подниматься не стал – слишком уж уютно устроился.

Эндрю все так же лежал в соседнем кресле, свернувшись калачиком, хотя будильник разбудил и его. Он разлепил веки, поймал утомленный взгляд Нила и погрузился обратно в сон. Поскольку Эндрю явно намекал, что можно продолжить лентяйничать, Нил тоже закрыл глаза и снова задремал.

* * *

Неделя перед матчем против университета Невады превратилась в сплошную изнурительную круговерть, и тем не менее Нил наслаждался практически каждой минутой. По утрам он тренировался с Лисами, днем тратил время на неизбежное зло, именуемое учебой, вечером снова возвращался на стадион. Товарищи по команде больше не удивлялись тому, что в перерыве он прогуливается по кругу в компании вратарей. После ужина со старшекурсниками Кевин и Нил снова отправлялись в «Лисью нору» на ночную тренировку.

К этому привычному распорядку, впрочем, добавилось одно важное дополнение. Приезжая со стадиона вместе с Кевином, Нил делал вид, что идет по коридору к себе, но, как только Дэй исчезал в своей комнате, разворачивался на сто восемьдесят градусов и возвращался на лестницу. На крыше его ждал Эндрю – как правило, с сигаретой в руке и бутылкой у ног. По ночам все еще стоило бы надевать пальто, но жар тела Эндрю прогонял холод.

На крыше они почти не разговаривали – может, потому что успевали наговориться на тренировке, а может, из-за того что час был поздний и они позволяли себе оторвать от столь необходимого сна лишь несколько коротких минут, – однако больше всего вопросов возникало у Нила именно ночью. Они не давали ему покоя, когда Эндрю прижимал его к ледяному бетону, забираясь горячими руками под толстовку. Желание знать об Эндрю больше появилось у него не вчера, а вот растущая нужда в ответах была новой. Поцелуи Эндрю многое меняли, хотя Нил и понимал, что ничего менять не должны.

Он хотел знать, где проходят границы и почему для него сделано исключение, как Эндрю справляется со всем, что пережил, и сколько времени у него ушло на то, чтобы принять собственную сексуальность после надругательств Дрейка. Все эти «почему» и «как» только усложняли ситуацию, ведь поиски ответов заставляли задумываться обо всем остальном. Нил мог бы удовлетворить свое любопытство с помощью игры в правду, но не хотел прибегать к этому средству по каждому поводу. Во-первых, это слишком долго, а во-вторых, у него заканчивается информация, которую можно без опаски предложить взамен, так что лучше держать рот на замке и поменьше об этом думать.

Выдержки ему хватило до четверга. Приемная мать Рене продала дом, и за ужином старшекурсники оживленно обсуждали эту новость. На выходных Рене собиралась поехать к ней и помочь с переездом. На случай, если понадобятся еще руки, Мэтт был готов взять билеты себе и Дэн. Нил не понимал их энтузиазма, но позже вспомнил, что оба с детства привыкли к оседлому образу жизни. Дэн провела в одном и том же городе пятнадцать лет, Мэтт до перехода в старшую школу жил с отцом. В распоряжении Элисон имелись зимняя и летняя резиденции, она много путешествовала с родителями, но никогда не переезжала.

Эта мысль не отпускала Нила и на ночной тренировке, и после, в душе, – не столько потому, что это было странно, сколько потому, что у него появилась возможность вытянуть из Эндрю ответ, не прибегая к игре. Как только дверь за Кевином закрылась, Нил поднялся на крышу. Эндрю, скрестив ноги, сидел на своем обычном месте у самого края. Огонек его сигареты, ярко светившийся в наложении теней, замерцал – Эндрю сделал затяжку.

Усевшись рядом, Нил отобрал у него сигарету и перевернул фильтром к себе. В отместку Эндрю выдул дым ему в лицо. Тогда Нил стряхнул на него пепел и притворился, что сейчас затушит окуроч. Эндрю ущипнул его за запястье и снова завладел сигаретой.

– Старшекурсники на выходные улетают, – сообщил Нил. – Мать Рене переезжает, и, судя по всему, для них это самое увлекательное событие за последние месяцы. Представить не могу, что будет, когда все они закончат универ и разъедутся. – Он сделал паузу, хотя ответа и не ждал. – Ники, конечно, улетит в Германию, но как поступит с домом? Продаст или подарит кому-то из вас?

– Вот его и спроси, – отозвался Эндрю.

Нил пропустил реплику мимо ушей.

– Хочешь остаться в Южной Каролине?

Эндрю дернул плечом.

– Нет смысла загадывать так далеко вперед.

Нил подтянул колено к груди и вслед за Эндрю устремил взгляд на кампус. Деревья на холме между «Лисьей башней» и Окружной дорогой заслоняли большую часть уличных фонарей, зато в кампусе фонарные столбы вдоль тротуаров стояли через каждые пять метров. Несмотря на то что уже перевалило за полночь, Нил разглядел на улице не меньше дюжины студентов.

– А я, наверное, махну в Колорадо, – сказал Нил. – Интересно сменить обстановку. Раньше я в основном останавливался в прибрежных штатах.

– Значит, не в Калифорнию, – полуутвердительно произнес Эндрю.

То ли он поддержал попытку поговорить о чем-то кроме экси, то ли действительно проявил интерес, Нил не знал – да и какая разница? Для Эндрю с его отчужденностью – естественной или созданной искусственно – между тем и другим, скорее всего, разницы не существовало. Тот факт, что он вообще отреагировал и даже продолжил беседу, уже считался победой.

– Я проезжал Калифорнию по пути в Аризону, но не стал там задерживаться. Сиэтл, пожалуй, мне понравился, хотя... – Нил вспомнил треск, с которым отрывал сгоревшее тело матери от виниловой обивки сиденья. – Я не смог бы снова там жить. Не смог бы вернуться по следам ни в одно из тех мест.

– И сколько же таких мест?

– Двадцать два города, – сказал Нил, не уточняя, что расположены они в шестнадцати разных странах. Эндрю по-прежнему считал, что все эти годы Нил скитался по Штатам. Не может же подросток в одиночку мотаться по всему миру. – Дольше всего я пробыл в Милпорте – целый год. А самой короткой была неделя с дядей.

– И я должен поверить, что ты его не выдумал? Ты уверял Ники, что поедешь к этому своему «дяде» на Рождество. Ты соврал.

– Дядя Стюарт существует на самом деле. Он был первым, к кому я обратился, когда удрал, но он тоже гангстер. Рядом с ним я чувствовал себя в такой же опасности, как и дома, поэтому тоже сбежал. У меня есть номер его телефона, но я еще никогда не попадал в настолько безвыходное положение, чтобы звонить ему. Сложно представить, во что обойдется дядина помощь. – Он взглянул на Эндрю. – А ты часто переезжал?

– Сменил двенадцать семей, прежде чем попал к Кэсс. Но они все жили в Калифорнии.

– Среди них были хорошие?

Минуту Эндрю молча смотрел на Нила, потом затушил сигарету и потянулся за бутылкой.

– Из тех, что я помню, – нет.

Нил не желал проверять, как далеко простирается память Эндрю.

– Калифорния, Южная Каролина и все? Ты больше нигде не был, если не считать выезды на игры? – спросил он. Когда Эндрю равнодушно пожал плечами, Нил, чуть подумав, произнес: – Скоро весенние каникулы. Можем куда-нибудь махнуть.

– Куда-нибудь махнуть, – эхом повторил Эндрю, как будто услышал какую-то нелепицу. – Куда и зачем?

– Куда угодно, – сказал Нил и уточнил: – Но место должно быть как минимум в трех часах езды от Пальметто. Ближе смысла нет, не почувствуешь себя на отдыхе. Загвоздка лишь в том, как оторвать Кевина от стадиона.

– У меня есть ножи, – напомнил Эндрю. – Но это не ответ на вопрос «зачем».

Нил не мог объяснить, откуда у него взялась эта идея, поэтому сказал:

– А почему бы и нет? Я тоже никогда не путешествовал просто так. Хочу попробовать.

– У тебя проблема, – объявил Эндрю. – И заключается она в том, что ты тратишь время и силы на всякую ерунду.

– Это, – Нил жестом показал на себя и Эндрю, – не ерунда.

– «Этого» нет. Это – ничто. Ничего нет.

– И я ничто, – подсказал Нил. Дождавшись кивка Эндрю, он продолжил: – А на вопрос «Чего ты хочешь?» ты всегда отвечал: «Ничего».

Эндрю воззрился на него с каменным лицом. Нил считал бы это безмолвным отрицанием вины, если бы рука Эндрю не замерла в воздухе. Нил забрал бутылку из другой его руки и отставил подальше в сторону, чтобы не опрокинуть.

– Вот это да, – сказал он. – Мне полагается приз за то, что я тебя заткнул?

– Быстрая смерть, – ответил Эндрю. – Я уже придумал, где спрячу труп.

– Закопаешь? – догадался Нил.

– Хватит болтать, – сказал Эндрю и поцеловал его.

В ту ночь Нил лег спать слишком поздно, а утро наступило слишком рано. На парах он клевал носом, но перед матчем успел немного вздремнуть. И хорошо сделал, потому что Невада оказалась тяжелым соперником, жестко напомнившим «Лисам» о действительности. На этом этапе они встречались с двумя другими университетами, которые выстояли в серии матчей на вылет. Резкий скачок уровня противника и неожиданно трудная игра едва не срезали команду Пальметто. Отсутствие Ники стократ ухудшало положение. Красная карточка, полученная им в матче против Вермонта, означала, что следующую игру он просидит на скамейке. К счастью, Рене охотно согласилась снова выйти на поле в роли защитницы, а Эндрю держал ворота так, словно воспринимал каждый забитый гол как личное оскорбление.

Этого хватило с большой натяжкой. Матч закончился вничью со счетом шесть – шесть, дополнительное время в играх чемпионата не допускалось. Победитель определялся при помощи пенальти. Невадцы располагали семью нападающими, тогда как «Лисы» – только двумя, и Нилу с Кевином предстояло бить по очереди. Когда Нил вслед за

Кевином шел к линии третьей четверти, в ушах у него грохотал пульс. Он набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул, на время отключая нервы.

– Сегодня мы отыграли не лучшим образом, но результат более-менее приемлемый, – сказал Кевин, заметив напряженное выражение лица Нила. Тот непонимающе качнул головой, и Кевин пояснил: – У нас почти столько же очков, сколько у Невады, и следующий матч они играют раньше нас. Перед игрой против Бингемтона мы заранее будем знать, сколько очков нам надо, чтобы пройти дальше.

– Ясно, – сказал Нил, которого эти слова не ободрили.

Нападающий «Торнадо» ударил первым и забил. Кевин тоже не промахнулся. В цель попал и второй удар соперника. Нил отправил снаряд точно в ворота и оглянулся на Эндрю. Тот отбил следующий мяч, послав его назад через все поле, и Нил наконец смог вздохнуть. Он посмотрел на Кевина, который встал на исходную позицию с хищной и торжествующей улыбкой. Кевин уложил мяч в нижний угол ворот, и «Лисы» победили с перевесом в одно очко.

* * *

В четверг ночная тренировка Кевина и Нила не состоялась из-за общего сбора команды. Команды четной группы проводили свои последние матчи в третьем туре: университет Эдгара Аллана встречался с Мэрилендом, пенсильванцы играли против Южной Калифорнии. Только две команды из каждой группы проходили в четвертый тур, а значит, сегодня кто-то из Большой тройки должен покинуть чемпионат. Впервые за шесть лет один из ее участников выбывал из состязания, не дойдя до полуфинала, и Кевин жаждал увидеть это собственными глазами. Лисы разделили его желание и по окончании вечерней тренировки всей командой остались на стадионе.

Составители расписания разумно сделали так, что сегодняшние матчи проходили на стадионах «Воронов» и «Троянцев». Разница во времени позволяла Лисам посмотреть оба матча один за другим. Ваймак заказал для всех пиццу, но сам смотреть игры не стал. Он наконец отобрал шестерых новичков и сейчас занимался организацией их перелетов в Пальметто, рассчитывая подписать контракты со всеми

шестью к тому времени, когда Лисы вернутся с весенних каникул. Нил радовался, что в число новобранцев попал и тот, который привлек его внимание, хотя в глубине души терзался угрызениями совести, ведь он так и не уговорил тренера взять третьего нападающего.

Дэн согнала Ваймака с компьютера, заявив, что ей нужно кое-что распечатать. В комнату отдыха она вернулась с четырьмя табличками и скотчем, которым прилепила листки над телевизором. Каждая таблица содержала очки, уже набранные командой, и вскоре к ним должны были добавиться сегодняшние. Пока играли «Вороны», Кевин не особо интересовался цифрами, но после начала матча между пенсильванскими «Львами» и «Троянцами» то и дело обеспокоенно поглядывал на листки. Нил знал, что Кевин – фанат калифорнийцев, но даже не подозревал, до чего яростно тот болеет. Кевин следил за игрой с таким вниманием, словно проигрыш «Троянцев» означал бы его собственную смерть. Нил уже почти желал победы «Львам» – просто чтобы посмотреть, как он бьется в истерике.

К концу первого тайма, однако, все мысли о Кевине вылетели у него из головы. Полностью сосредоточившись на прогрессе «Лисов» и противостоянии с «Воронами», он совсем забыл, насколько зрелищны матчи участников «Большой тройки». И «Троянцы», и «Львы» играли как настоящие профессионалы. И пускай они не могли похвастаться безупречной статистикой «Воронов», но университету Эдгара Аллана буквально дышали в затылок. Кевин еще несколько недель назад предупреждал, что «Лисы» не готовы сразиться с командами такого уровня, но сегодня Нилу впервые показалось, что, бросив эти жесткие слова, Кевин еще слабо выразился.

Зрелище отрезвило и остальных Лисов. Приглушив рекламу, Дэн нервно побарабанила пультом по бедру и заявила:

– Ребят, нам определенно нужно подтянуться.

Кевин посмотрел на нее, хмуро сдвинув брови.

– Даже если бы вы взяли за ум год назад, когда я об этом твердил, против них все равно не было бы шансов. А сейчас и вовсе поздно дергаться. Они лучше нас и всегда будут лучше.

– Наслаждаешься ролью кайфолома? – фыркнул Ники.

– Что толку отрицать очевидное? – пожал плечами Кевин. – Мы еле вывезли в игре с Невадой. Неужели кто-то из вас всерьез надеется пройти «Большую тройку»?

– Давненько в Калифорнии не было землетрясений, – заметил Ники. – По крайней мере, мы избавились бы от «Троянцев».

– По-моему, это слегка перебор, – вмешалась Рене.

– Нам только что-то вроде этого и поможет, – сказала Элисон.

Спокойное выражение лица Рене не изменилось, ровным остался и тон, но ей не требовалось показывать свое разочарование в товарищах – Лисы поняли его и так.

– «Троянцы» поддержали нас в трудную минуту, – напомнила она. – Вы вправду желаете им зла, только чтобы получить преимущество?

– Это просто несправедливо. – Ники отвел глаза. – В смысле продвинуться так далеко вперед, столько стараться, а сейчас взять и проиграть.

– Мы еще не проиграли, – возразила Дэн, – но проиграем, если вы опустите руки за шаг до победы.

Кевин открыл рот, снова собираясь сказать что-то язвительное и вряд ли способствующее подъему общего духа, поэтому Нил просто заткнул его, потянувшись через Эндрю и вlepив подзатыльник. Мэтт хрюкнул от смеха и безуспешно попытался замаскировать звук кашлем. Кевин на долю секунды застыл, потом метнул на Нила испепеляющий взгляд.

– Сейчас никому не хочется этого слышать, – пояснил тот.

– Если ты еще хоть раз меня ударишь... – начал Кевин.

– То... что? – небрежно поинтересовался Эндрю.

Кевин с угрюмым видом умолк. Элисон подала Дэн какой-то знак. Нил заметил ее жест лишь боковым зрением, а когда повернул голову, увидел, что Дэн состроила подруге рожицу. Мэтт обнял Даниэль за плечи и коротко прижал к себе. Возможно, связи между этими действиями не было, однако улыбка, которую Мэтту не удалось спрятать, показалась Нилу скорее довольной, нежели сочувственной. Он перевел взгляд на Рене – поняла ли та, что происходит? – но по ее безмятежному лицу ничего прочесть не сумел.

– Знаете, – начал Бойд, но в этот момент Дэн снова прибавила громкость телевизора. Он не обиделся, а только ухмыльнулся и не стал продолжать.

Через несколько минут перерыв закончился. «Львы» и «Троянцы» вышли на поле в обновленных составах и возобновили игру, вновь

демонстрируя потрясающий профессионализм. Когда калифорнийцы забили, плечи Кевина чуть расслабились, однако напряжение не отпускало его, пока те в итоге не победили. С невероятными тридцатью семью очками, набранными за три игры третьего тура, «Троянцы» вслед за «Воронами» вышли в следующий тур.

– Мог бы поменьше радоваться, – заметил Ники, увидев радостную улыбку Кевина. – Нам ведь выходить против них.

– Они для этого постарались, – парировал Кевин, холодно взглянув на Нила.

Дэн закатила глаза и выключила телевизор. Долгий день для команды закончился.

Глава двенадцатая

К несчастью для «Лисов», расстояние до университета Бингемтона составляло меньше тысячи трехсот километров, на перелет решено было не тратиться, и потому уже в пять утра они встали с постелей, а в шесть отправились в дорогу.

Учитывая вынужденные остановки на перекус и посещение туалета, а также неизбежные пробки, в час пик затруднявшие путь вдоль побережья, поездка выдалась изнурительно долгой. Нил даже не мог убить время за выполнением домашки, так как семестровые экзамены только что закончились, на следующей неделе студентов ждали каникулы, и на дом ничего не задали.

Через четыре часа старшекурсники принялись настойчиво доказывать необходимость в следующем сезоне оборудовать автобус телевизором. Ваймак старательно притворялся глухим, но в конце концов пообещал заняться этим вопросом, если команда одержит победу в финале. Лисы прекрасно знали своего тренера: такой ответ означал «да» независимо от результатов чемпионата. И хоть сегодня это не помогло развеять скуку, зато заставляло предвкушать новый сезон с большим нетерпением.

Еще через два часа они остановились на ранний ланч. Возвращаясь в автобус, Дэн завела с Кевином разговор о бингемтонских «Красных пандах». Кевин замешкался в проходе – ему одновременно хотелось и разобрать сильные стороны соперника, и остаться под защитой компании Эндрю. Его нерешительность привела к затору, поскольку он поднялся по ступенькам вторым, следом за Эндрю. Тот быстро заметил, что потерял Кевина, и небрежно махнул рукой. Получив разрешение, Кевин нырнул на сиденье позади Дэн и Мэтта. Аарон и Ники уселись сразу за ним. Вряд ли обоим интересовало мнение Кевина – скорее, они просто одуревали от скуки и жаждали любого общения.

Место рядом с Кевином оставалось незанятым, Нил вполне мог бы присоединиться к беседе. Кевин не говорил ничего такого, чего бы они уже не обсудили на ночных тренировках, и все же Нилу стоило слушать и мотать на ус. Кроме того, он знал, что Ники в любом случае

скоро уведет разговор в сторону и легкая болтовня Лисов поможет скоротать это бесконечное путешествие.

Правда, тогда Эндрю всю дорогу просидит в одиночестве. Конечно, он этого даже не заметит, а если и заметит, то ему плевать, и все же эта мысль почему-то доставила Нилу беспокойство. Он сам практически всю жизнь провел в тени, скрываясь и оглядываясь. Был счастлив, когда не привлекал к себе внимания, – или по крайней мере думал, что счастлив, – ведь это означало, что он в безопасности. Он и не представлял, до чего одинок, пока не встретил Лисов.

– Нил? – окликнула Дэн, видя, что он застыл.

Кевин нахмурился, словно не мог взять в толк, почему Нил до сих пор не рядом с ним. На мгновение Нил почувствовал себя в ловушке, разрываясь между желаниями и необходимостью, между тем, чего ему никогда не обрести, и тем, что уже есть, но чего не сохранить. Охваченный внезапной паникой, он быстро отвел глаза и направился в хвост автобуса.

– Вернись! – раздраженно потребовал Кевин.

– Нет. – Он не обернулся и не притормозил.

Сиденье скрипнуло, сзади послышались тяжелые шаги. Нил знал, что Кевин, которому надоели его рассеянность и дерзость, ринулся за ним, но уже полсекунды спустя со злостью потребовал от кого-то дать ему пройти. Разумеется, ни Ники, ни Аарон не рискнули бы его остановить, так что, скорее всего, помощь пришла со стороны Мэтта, однако оборачиваться Нил не стал – не так сильно это его заботило.

Кевин ограничился тем, что зашипел ему в спину на французском:

– Не забывай, ты обещал подчиняться мне во всем, что касается игры. Ты не имеешь права уходить, когда я тебя чему-то учу.

– Я пообещал тебе это ради того, чтобы мы вышли в финал, – отозвался Нил. – Но вчера ты сказал, что финал нам не светит. Ты не веришь в нас, поэтому я забираю свое слово. Больше я тебе ничего не должен.

– Прекрати вести себя как избалованный ребенок! Сегодняшняя игра покажет, на что мы с тобой способны. Тебе больше чем кому бы то ни было нужно меня слушать.

– Я уже все слышал. Отстань.

Нил сел в кресло, которое до этого занимал Кевин, – второе с конца, сразу перед Эндрю. Удостоверившись, что выяснение

отношений закончилось, Дэн предложила Кевину продолжить прерванный разговор. Прошло некоторое время, прежде чем он перестал кипеть и вернулся к обсуждению. После того как Лисы возобновили беседу, Нил вытащил из кармана мобильник.

Каждый вечер, начиная с настоящего дня рождения, кто-то слал ему сообщения с обратным отсчетом. Сегодняшнее гнетущее «0» пришло во время ланча. Нил до сих пор не знал, что это означает и чего ожидать дальше. Непонятные послания утомляли и действовали на нервы. Он собрался стереть эту эсэмэску, как стирал все предыдущие, но, увидев запрос на подтверждение действия, захлопнул крышку и спрятал телефон в карман. После перевернулся на сиденье и встал на колени так, чтобы видеть Эндрю.

Тот не обращал на него ни малейшего внимания, однако Нила это не обижало. Сейчас ему достаточно было просто смотреть, что он и делал, уложив руки на спинку кресла, а подбородок – на руки. Он и сам не знал, что хочет увидеть, – Эндрю выглядел как обычно, и его лицо Нил знал не хуже своего собственного, до последней черточки. Тем не менее что-то неуловимо изменилось. Возможно, в этом был виноват солнечный свет, льющийся в окно: в его лучах светлые волосы Эндрю блестели ярче, а ореховый цвет глаз казался почти золотым. В общем, независимо от причины, это выбивало из колеи. Безмолвный вопрос мучил Нила, точно зуд под кожей, не давал покоя и злил.

– Эй, – позвал он, решив, что если Эндрю посмотрит ему в глаза, то он поймет природу своего странного ощущения.

По прошествии некоторого времени Эндрю все же обратил на него спокойный взор. С минуту выдержав «гляделки», он произнес:

– Прекрати.

– Я ничего не делаю.

– Я сказал, не смотри на меня так.

Нил не понял, что имел в виду Эндрю, но предпочел не спрашивать.

– Наверное, тяжело постоянно воевать со всем миром?

– Не так тяжело, как постоянно от чего-то бежать.

– Может, и так, – согласился Нил. – Я ведь уже говорил, что работаю над этим.

– Работай усерднее.

– Не могу, пока ты меня не отпустишь, – тихо, но твердо сказал Нил. – Будь рядом, но не защищай меня. Дай мне научиться самому за себя постоять.

– Ты так и не объяснил, почему передумал.

– Может, мне надоело смотреть, как прогибается Кевин. А может, все дело в зомби. – Прочтя в глазах Эндрю недоумение, Нил пожал плечами. – Несколько недель назад вы с Рене обсуждали планы спасения на случай нашествия зомби. Она говорила, что нужно спасти всех выживших, а ты сказал, что вернулся бы лишь за избранными. Насчитал пять человек. – Нил растопырил пальцы. – Эбби и Ваймак в эту пятерку не вошли. Ну, и раз об остальных членах команды должна позаботиться Рене, значит, последнее место ты отдал Добсон. – Нил понимал, что Эндрю никак не отреагирует на это высказывание. Он убрал руку со спинки кресла и продолжил: – Я тогда промолчал – знал, что, если мир покатится к черту, буду спасать только себя. Я больше не хочу быть этим человеком. Хочу вернуться за тобой.

– Ты не вернешься, – возразил Эндрю. – Ты самоубийца другого сорта. Неужели сам не понял в декабре? Ты – приманка. Добровольный мученик.

Эндрю явно его переоценивает, подумал Нил, но вслух произнес лишь:

– Есть только один способ проверить, так?

– Ты пожалеешь.

– Может, да, а может, и нет.

Эндрю отвернулся.

– Не прибегай ко мне плакаться, когда тебе разобьют лицо.

– Спасибо.

Нил склонил голову набок, подперев щеку рукой, и посмотрел в окно. Они ехали через Виргинию и пока преодолели чуть больше половины пути. Федеральные трассы восточного побережья являли собой унылое зрелище: нескончаемые потоки машин и щербатый асфальт. Нил вспомнил прибрежные шоссе в Калифорнии: океан по одну сторону, весь мир – по другую и крохотные городишки, где даже светофоров нет. Нил поднес к лицу руку, боясь увидеть под ногтями кровь. Разумеется, крови там не было, однако ему на миг почудился ее запах.

– Я здесь бывал, – сказал он, потому что нужно было сказать хоть что-нибудь, как-то заполнить тишину, пока мысли не ускользнули.

Эндрю снова посмотрел на него, и Нил расценил это как молчаливое позволение продолжить. Он рассказал Эндрю о городах, которые ему довелось повидать, о местах, куда заглядывают и не заглядывают туристы, о глухих задворках и дребезжащих городских автобусах. Почти все воспоминания были пропитаны напряженным страхом, но в общении с Эндрю не требовалось смягчать краски, достаточно было опустить все, связанное с матерью.

Делясь своей историей, Нил чувствовал себя странно. Он выросл с вечной оглядкой, не гонится ли за ним отец. Поводов вспоминать обычную, повседневную жизнь как-то не выдавалось. Впрочем, за рассказом незаметно проходило время, а Эндрю его не прерывал. Он неотрывно смотрел на Нила, и в его глазах ни разу не мелькнула рассеянность или скука.

Наконец Нилу удалось вытянуть из Эндрю кое-что о его переезде в Колумбию. После смерти матери Эндрю в первую очередь разобрался с наркотической зависимостью брата. Он затарил ванную на втором этаже консервами и не выпускал Аарона из комнаты, пока у того не закончилась ломка. К счастью, они жили не в квартире, а в отдельном доме, и за стенками не было соседей, которые могли бы услышать яростные попытки Аарона вырваться на свободу.

Ники, приехавший присматривать за кузенами, устроился хостом в кафе «У красотки». Узнав от посетителей о «Райских сумерках», он постарался завести дружбу с вышибалами и Роландом и в конце концов заполучил должность помощника бармена. Со временем он устроил на подработку в клуб и близнецов – Аарон и Эндрю мыли на кухне посуду, чистили овощи. Чем больше персонал привыкал к странным братьям, тем проще им было выпрашивать выпивку. А после поступления в университет они уже могли заказывать спиртное на барной стойке, как все посетители.

Нил заметил, что автобус сбавил скорость, и выглянул в окно. Эбби свернула с трассы на загруженную транспортом улицу. Через два квартала они подъехали к пункту отдыха. Одну половину парковки занимали тягачи и большегрузные фуры, другую – легковой транспорт. Эбби припарковалась рядом с грузовиками и заглушила мотор. Нил не ожидал остановки так скоро, но, бросив взгляд на часы, понял, что

проговорил с Эндрю почти три часа. До Бингемтона осталось всего два с половиной часа езды.

– Последняя остановка, – объявил Ваймак, и те, кто сидел впереди, двинулись к выходу.

Ваймак стоял у своего кресла, пока автобус не покинули все, кроме Эндрю и Нила. Он посмотрел на обоих так, словно собирался что-то сказать, потом небрежно махнул рукой и тоже вышел. Нил проводил взглядом Лисов, скрывшихся за дверями закуской. Он еще не успел проголодаться после ланча, но опыт подсказывал, что отказываться от возможности поесть не стоит. Вставая, он сказал:

– Интересно, когда тренер догадался об этом?

– Нет никакого «этого», – упрямо возразил Эндрю.

Нил еле сдержался, чтобы не закатить глаза.

– Интересно, когда тренер догадался, что девяносто три процента времени ты хочешь меня убить?

– До моего отъезда он не знал, – сказал Эндрю.

Но, похоже, узнал сразу после его возвращения из клиники. Нил вспомнил ход Ваймака на тренировке в январе, когда тот послал его утихомирить Эндрю. Тогда Нил еще сам ничего не подозревал, поэтому вряд ли мог выдать себя, встречая Новый год вдвоем с тренером. Он напряг память, вспоминая первые намеки на то, что Ваймак что-то уловил, и вдруг его осенило. Он резко выпрямился.

– Знал. – В ноябре Нил приложил ладонь Эндрю к своим шрамам и попросил ему поверить. Тогда-то Ваймак все и увидел, сумел разглядеть сквозь всепоглощающее чувство вины, накрывшее Нила, и неохотное согласие Эндрю. От этой мысли Нилу стало немного не по себе. – После того как тебя увезли, он спросил меня, «когда это произошло», а я не сообразил, о чем он. Как ему это удалось, если даже Ники с Аароном до сих пор не заметили?

– Тренер не слушает сплетни и относится ко всему без предубеждений. Он видит людей такими, какие они есть, а не какими хотят казаться.

И поэтому за стеной проблемного поведения разглядел настоящего Эндрю, дошло до Нила. Аарон и Ники, в свою очередь, до сих пор считали Эндрю почти что социопатом, неспособным на нормальные отношения. Ники ставил на Рене и Эндрю по примеру остальных, хотя сам признавался, что не желал бы видеть их парой.

– Ты им скажешь? – спросил Нил.

– Они и без меня узнают, – ответил Эндрю, сползая со своего сиденья. Нил хотел, чтобы тот пояснил свои слова, и уже потянулся его остановить, но выяснилось, что Эндрю никуда не уходит, а просто пересаживается поближе. Нил развернулся к нему лицом. – Рене сказала, что старшекурсники поспорили на твою ориентацию. Мнения разделились.

Мэтт говорил, что Лисы делали ставки и на Нила, однако предмет спора оказался для него неожиданностью. На секунду Нил растерялся, не зная, как отреагировать, потом наконец сказал:

– Напрасная трата времени и денег. Проиграют все. Я весь год твержу, что не отношусь ни к тем, ни к этим, и это правда. Поцелуи с тобой не означают выбора ориентации. Мне интересен только один человек – ты.

– Не говори глупости.

– А ты меня останови. – Нил зарылся пальцами в волосы Эндрю, притянул его к себе и поцеловал. Когда рука Эндрю легла ему на бедро, а зубы прикусили губу, он легко забыл и об утомительной дороге, и о предстоящем матче. Уже через несколько мгновений Эндрю отстранился и встал. Нил понимал, что для ласк сейчас не место и не время, но отчего-то все равно почувствовал себя обманутым.

Наконец они тоже вышли и отправились в закусную за напитками. Ваймак позволил подопечным размять ноги, а затем повел их обратно к автобусу. Остаток пути Кевин, Ники и Аарон также провели в компании старшекурсников. Нил снова занял место Кевина, но не придумал, о чем еще можно поговорить. Молчание, как ни странно, оказалось приятным; он прислонился головой к окну и задремал.

По случаю сегодняшнего матча кампус университета Бингемтона был украшен в белом и зеленом цветах, а на парковке перед стадионом людей было больше, чем машин. Если в толпе и затесались фанаты «Лисов», Нил их не разглядел. Полицейские в светоотражающих жилетах регулировали движение и пресекали попытки зрителей пронести алкоголь. Проезжая мимо, Нил через окно автобуса наблюдал, как поклонники экси группами входят на стадион. Атмосфера царил приподнятая. На прошлой неделе «Красные панды»

обыграли «Торнадо» со счетом семь – шесть и теперь готовились к очередной победе.

В третьем туре команда Невады набрала четырнадцать очков, «Лисы» пока что заработали восемь. Чтобы пройти в следующий этап матчей на вылет, сегодня им требовалось набрать не менее семи очков. Хотя бингемтонцы считались более сбалансированной командой, нежели «Торнадо», Лисы испытывали осторожный оптимизм. Они провели отличный матч против Невады, за неделю отдыха восстановили силы, и к тому же в состав снова вернулся Ники.

Охрана открыла ворота, пропуская автобус, и Эбби припарковала его рядом с автобусами «Красных панд». На выходе Ваймак пересчитал всех по головам, после чего открыл багажный отсек. Лисы забрали снаряжение и в сопровождении полиции кампуса двинулись с парковки. До момента, когда их впустят во внутреннюю зону для разминки, предстояло убить еще почти час. Нил провел это время, перечитывая информацию о сопернике. Заметив это, Кевин отобрал у него брошюру и дал несколько устных советов. Он все еще злился на Нила, однако для него игра значила гораздо больше, чем их ссора.

Нил вслед за товарищами вышел на поле. Он с мрачной решимостью думал о «Троянцах» и «Воронах», и это чувство придавало ему ускорение и напор. Он не щадя себя бросался на защитников «Панд» и неоднократно играл на грани, рискуя получить штрафную карточку.

В перерыве Ваймак пригрозил живьем спустить с него шкуру, если он схлопочет красную карточку, однако, едва тренер отвернулся, Дэн одобрительно кивнула Нилу. Она его понимала: сбавлять обороты ни в коем случае нельзя. Они и так уступают два очка, а противник выйдет на поле со свежими силами. Если во втором тайме «Лисы» забьют три гола, то вырвутся вперед, и Нил хотел этой победы. Он пообещал Лисам, что этой весной они не проиграют ни одного матча, и в кои-то веки не хотел оказаться лжецом.

Сирена оповестила, что пора возвращаться на поле, и команда выстроилась у двери. Аарон и Эндрю были последними, но, когда подошел Нил, Аарон посторонился, пропуская его вперед. Нил этого даже не заметил. По гулкому рокоту трибун он знал, что часы на табло отсчитывают последние секунды перед началом второго тайма. Он смутно осознавал, что слева находится поле, а сзади стоят

напряженные товарищи по команде. Все его внимание было приковано только к Эндрю, которого окружающий хаос, казалось, совершенно не касался.

Нил впервые порадовался безразличию Миньярда. Публика на стадионе сходила с ума, на карту было поставлено слишком многое, а Эндрю при этом являл собой неподвижный центр циклона. Не поддаваясь всеобщему возбуждению, он оставался единственным, кто сохранял холодный рассудок.

– В прошлом месяце ты выставил из чемпионата «Диких котов», – обратился к нему Нил. – Можешь повторить?

– «Дикие коты» – убогая команда, – произнес Эндрю. – Они сами себя выставили.

– Так можешь или нет?

– Чего ради?

Нил услышал, как щелкнул замок: арбитры открыли двери. Эндрю еще стоял на месте, однако Нил все равно преградил ему путь. Прижав руку в перчатке к стене, он придвинулся к Эндрю так близко, как позволяла громоздкая экипировка.

– Я прошу тебя помочь нам, – сказал он. – Согласен?

Эндрю секунду помедлил, потом дал ответ:

– Не задаром.

– Получишь все, что пожелаешь, – пообещал Нил и встал обратно в строй.

Он не знал, во что обойдется это обещание, но, честно говоря, ему было плевать, потому что свою часть сделки Эндрю выполнял блестяще. Он насмерть стоял на воротах и отражал все удары.

Нападающие «Красных панд» приняли вызов. Они финтили, наносили обманные удары и применяли против Эндрю целый арсенал уловок и трюков. Голкиперу «Лисов» не раз пришлось отражать удар рукой или блокировать мяч корпусом. Возможно, хватило бы и этого, только Эндрю пошел дальше. Впервые за все время он начал взаимодействовать с линией защиты. До Нила доносились лишь обрывки его возгласов – мешало разделяющее их пространство и движение, – однако ясно было и так. Эндрю распекал защитников за то, что те плохо держат оборону, и требовал собраться. На мгновение Нил забеспокоился, как они отреагируют на грубую попытку вратаря скоординировать работу команды, но при следующем взгляде на Мэтта

увидел на его физиономии широченную улыбку, словно тот давно так не веселился.

Весь второй тайм «Лисы» наверстывали упущенное. За одну минуту до конца матча гол Кевина вывел их вперед. Последние шестьдесят секунд изобиловали жесткими силовыми приемами, бранью и угрозами – «Красные панды» рвались сравнять счет. Финальная сирена возвестила о победе «Лисов», и не успела она прогудеть полностью, как команды устроили драку. Кто ее затеял, Нил не знал; он послал ликующий взгляд на другой конец поля, где стоял Эндрю, и замер, увидев, что нападающие бингемтонцев сцепились с Ники и Мэттом. Элисон и ее «опекунша» попытались их разнять, но в итоге сами ввязались в схватку.

Кевин тоже было ринулся к ним, но Нил побежал ему наперерез. Если Кевина поколотят, в драку непременно вмешается Эндрю, и тогда она превратится в кровавое побоище. Нил оттащил Дэя в сторону: пускай Эндрю видит, что с ним все в порядке. Ваймаку и троим тренерам «Красных панд» общими силами удалось расцепить драчунов. Вместо того чтобы по традиции обменяться рукопожатиями, команды гневно покинули поле. Ваймак даже не отругал своих подопечных, из чего Нил сделал вывод, что зачинщиками были все-таки не Лисы.

Сегодня пришла очередь Нила вместе с Дэн давать послематчевое интервью. Поймав его взгляд, Эндрю подбородком указал в сторону раздевалок. Он с уважением отнесся к отказу Нила от защиты и не собирался висеть над ним, пока он высказывается перед прессой. Нил коротко улыбнулся, показывая, что ценит доверие, и Эндрю зашагал прочь. Нил так бы и смотрел ему вслед, но Дэн переключила его внимание на журналистов.

Вопросы задавали обычные: какие у них ощущения после победы, рады ли они, что прошли на следующий этап, что «Лисы» думают об игре «Красных панд» и так далее. Даниэль отвечала охотно и подробно, компенсируя тем самым сдержанность Нила, и интервью прошло без сучка без задоринки. На обратном пути в раздевалку Дэн закинула руку Нилу на плечо и прислонила голову в шлеме к его голове.

Она молчала, но слова были и не нужны. Дэн буквально лучилась радостью, и Нил это чувствовал. Сегодня они совершили невероятный

рывок, продолжив свою удачную серию. От полуфинала «Лисов» отделял один матч. Всего-то и надо, что победить «Красных панд» в ответной игре через две недели.

Войдя в раздевалку, Нил услышал шум воды. На стадионе в Бингемтоне, как и в «Лисьей норе», душевые в обеих раздевалках были оборудованы отдельными кабинками, поэтому Нил мог не дожидаться, пока выйдут все остальные. Он взял с собой одежду, занял свободную кабинку и подставил измученное тело под горячие струи, позволив воде смыть усталость. К тому времени, когда он вытерся и переоделся, раздевалка опустела. Нил сложил вещи в сумку и закинул ее на плечо.

Он уже двинулся к выходу, когда в кармане зажужжал телефон. Сперва он подумал, что это сигнал сообщения, но мобильник продолжал вибрировать. Нил вытащил его из кармана, откинул крышку. На экране высветился значок входящего звонка, и внутри у Нила все оборвалось. Звонили с неизвестного номера, но главное было не в этом. Он узнал код города: 443. Балтимор.

– Не беги.

От звука собственного голоса он вздрогнул – слова вырвались помимо воли. Мускулы заныли от едва сдерживаемого напряжения; он уже готов был сорваться с места, но каким-то образом заставил себя стоять. Попытался расслабиться, однако в висках громко стучала кровь.

Он знал, что звонок не от отца. Тот не стал бы звонить. Это наверняка очередная мерзкая шутка Рико или его шестерок. Рико уже в курсе, что «Лисы» прошли в четвертый тур. Его попытка выбить Нила из колеи при помощи эсэмэс с обратным отсчетом провалилась. Понимая, что это самое логичное объяснение, он тем не менее снял трубку только после четвертого гудка.

– Алло.

– Здорово, Младший! Помнишь меня?

У Нила екнуло сердце. Звонил не отец и не Рико, но этот голос он узнал бы где угодно. Лола Малколм, ближайшая помощница Натана и одна из двух его людей, которые много лет назад пытались научить Нила обращаться с ножом. Лола бывала в их доме так часто, что какое-то время Нил считал, что она живет вместе с ними. Она называла себя личной ассистенткой Натана, однако на самом деле ее основной

обязанностью было избавляться от трупов, оставленных Натаном и его подручными. Свою работу она выполняла безупречно – спрятанные тела после никто и никогда не находил.

Нил убрал телефон от уха и сделал долгий, медленный вдох. Не помогло. Легкие словно наполнились острыми осколками льда, которые обжигали нутро и пронзали насквозь. Прошла целая вечность, пока к нему вернулся голос, и он хрипло выдавил:

– Лола, я не давал тебе этот номер.

– Значит, помнишь, – заключила она. – И это, видишь ли, печально, потому что в таком разе ты помнишь и то, кто ты и где твое место.

– Я нашел для себя место.

– У тебя нет такого права. – Лола сделала паузу, ожидая ответа, однако Нил молчал. – Ты меня слушаешь? Нам пора. Если попробуешь создать проблемы, будешь жалеть об этом до конца своей очень короткой жизни. Понял?

Нил почувствовал, что его сейчас стошнит. Лола убирала трупы, а сама почти никогда не убивала. Для этой цели Натан держал других людей. Нил помнил лица лучше, чем имена, но догадывался, кого Лола привела с собой. Работу она предпочитала выполнять в паре со своим братом Ромеро, а где Ромеро, там ищи и Джексона. Все трое входили в ближний круг Натана и подчинялись только его правой руке, Димаччио, и ему самому.

От одного из них Нил мог бы убежать, но от троих – увы. На миг его обуял такой ужас, что перехватило дух, но следом нахлынула слепая, безудержная ярость. Он почти оправдал доверие Эндрю, через два дня его ждут каникулы, а через месяц – полуфинал. В чемпионате осталось сыграть всего четыре матча. Нил так близок к осуществлению своих желаний, а теперь Лола хочет его этого лишить!

– Тронешь меня хоть пальцем – пожалеешь, – сказал он.

– Да неужели? – промурлыкала Лола. – Малыш таки унаследовал папочкин характер? Твой отец будет рад это слышать.

– Мой... – Нил задохнулся. – Он в Сиэтле. Вам не увезти меня в такую даль.

– В Балтиморе, – поправила Лола. – Слушание по УДО прошло в твой день рождения. Близких родственников должны были уведомить заранее. Ну тебе-то, ясное дело, ничего не присылали, ты же покойник.

Ладно, введу тебя в курс. На этой неделе суд вынес окончательное решение, плюс федералы подсуетились, так что сегодня утром его отпустили в Мэриленд. Надеются, что на своей территории он расслабится и потеряет бдительность. – Нил расслышал в ее словах холодную жесткую усмешку. – Не волнуйся, птенчик. Никто не узнает, что ты заглядывал в гости. Уж я об этом позабочусь.

Нил заморгал, и перед его мысленным взором всплыла цифра «0» на экране мобильного. Время вышло. На секунду он почувствовал губы Эндрю на своих губах. Вонзив ногти в нижнюю губу, заставил себя дышать.

– Вы же не думаете, что в самом деле сможете меня увезти? – сказал он. – Команда заметит, что меня нет, и никуда не поедет.

– У них нет выбора. Убить мы их не можем, а вот покалечить – запросто, – ответила Лола. – Сам увидишь.

– Нет, – выдохнул Нил, но Лола уже нажала на отбой. Он набрал ее снова, но звонок сразу был переадресован на голосовую почту – она выключила телефон.

Чертыхнувшись, Нил неуклюже захлопнул крышку мобильного, потом резко встряхнул кистями, словно хотел унять дрожь в руках, но его всего било изнутри. Мозг работал с бешеной скоростью, выдавая самые разные планы спасения и тут же отменяя все, что сводилось к бегству.

Он обещал Эндрю остаться, но не может сдержать обещания, если этим поставит под удар Лисов. Единственный способ спасти товарищей – совершить то, чего люди Натана ожидают меньше всего. Он бежал, лгал и прятался всю жизнь. Открыть правду – ради себя, ради команды – абсолютно нетипичное для него решение. Нил собирался сделать это по окончании сезона, однако ждать нельзя. Лисы могут пересидеть тут, пока не появятся федералы, которые возьмут их под защиту.

Нил вышел из раздевалки и поспешил по коридору. В конце его стоял охранник, наблюдавший за Лисами, которые шумно праздновали победу в комнате отдыха. Нил уже приближался к двери, когда охранник услышал шаги и обернулся. Рассмотрев его лицо, Нил застыл как вкопанный. В раздевалке вместе с командой был Джексон Планк. Секундой позже появился Ромеро Малколм в такой же

униформе. Нил инстинктивно рванулся бежать, но остановил себя, схватившись за стену.

Рука Ромеро небрежно легла на кобуру с пистолетом, закрепленную на поясе. Нил отшатнулся и резко замотал головой. Ромеро повернулся лицом к Лисам. Нил без труда расшифровал предупреждение и вскинул руки в безмолвной мольбе не причинять им вреда. Скользнув по нему равнодушным взглядом, Джексон снова переключил внимание на ничего не подозревающую команду.

– Если все на месте, пора выдвигаться, – объявил он.

– Мы ждем Нила, – сказал Ники, и Джексон махнул рукой в сторону коридора, как бы говоря: вон он.

Нил сглотнул, борясь с комом в горле, постарался изобразить спокойствие и приказал ногам, готовым унести его отсюда на край света, шагать вперед. Когда он вошел в комнату, Ники с радостной улыбкой вскочил с места.

– Нил, наконец-то! Мы уж думали, ты там утонул.

– Простите, – выдавил он.

Ники беззаботно отмахнулся, решив, что Нил извиняется за задержку, и пошел за сумкой. Нил смотрел, как товарищи по команде собирают вещи, – переводил глаза с одного лица на другое, пытаясь запомнить каждое в эти несколько невозможно коротких секунд. Ваймак наблюдал за ними, стоя в углу; изо рта торчала незажженная сигарета, в уголках губ еще теплилась тень торжествующей улыбки. Эбби переключивала медицинский чемоданчик – видимо, только что закончила обрабатывать синяки и ссадины, заработанные Лисами в недавней потасовке.

Полтора метра, отделявших Нила от товарищей, превратились для него в полторы тысячи километров. Глядя на них, он испытывал и печаль, и гордость. Он уничтожил все шансы команды на победу в этом сезоне, однако у девушек впереди еще целый год. Их ждет горькое разочарование – быть в двух шагах от победы и упустить ее! – но они бойцы. В следующем сезоне «Лисы» покажут все, на что способны, и им уже не помешает никто и ничто.

Жаль, что он оставляет их со своей ложью и что правду они узнают только потом, от Кевина. Сейчас они все еще рядом, а он уже тоскует по ним так сильно, что от этой страшной тоски вот-вот разорвется сердце.

Напряжение за маской спокойствия разглядел только Эндрю. Подошел к Нилу, молча посмотрел в глаза: в чем дело? Ответить бы на его вопрос, но как? Перейти на немецкий? Это самый простой способ обеспечить приватность, но Ромеро и Джексон не понимают немецкого. Они решат, что он выбалтывает все самые страшные тайны, и отреагируют соответственно. Нет, этого допустить нельзя. Нил не хотел расставаться с Эндрю вот так, молча, но что он мог сказать?

– Спасибо, – наконец вымолвил он. Нил благодарил за все: за ключи, за доверие, за честность и за поцелуи. Оставалось лишь надеяться, что Эндрю сам это поймет. – Ты был великолепен.

Слова предназначались только для Эндрю, но их услышала еще и Элисон. Боковым зрением Нил заметил многозначительный взгляд, который она бросила на Мэтта, но не проследил за реакцией Бойда, потому что не отрывал глаз от Эндрю. Он смотрел лишь на Эндрю, лишь на него одного, как будто, удерживая взор, удерживал и это мгновение. А потом Ваймак жестом скомандовал всем выходить, и Нилу пришлось отвернуться.

Лисы строем покинули стадион – Ромеро впереди, Джексон позади. Нил стоял ближе всех к двери, поэтому шел сразу за Ромеро. Находиться вблизи от подручного отца было невыносимо, однако Нил утешал себя мыслью о том, что служит щитом между Ромеро, способным на любую жестокость, и Лисами, которые по-прежнему ни о чем не догадывались. Он шагал, сверля глазами спину Ромеро, но время от времени поглядывал по сторонам, выискивая в толпе Лолу. К ночи разъехалась лишь половина болельщиков, остальные устроили празднество прямо на газоне перед стадионом. В воздухе висел такой густой запах алкоголя, что Нил почти ощущал его на языке.

Поклонники «Лисов», выстроившиеся по одну сторону тротуара, встретили своих героев шумным одобрением. Фанаты «Красных панд», которые стояли напротив, тут же заглушили их приветственные возгласы потоком грубой брани. Лисы продолжили путь, игнорируя и тех и других. Даже Ники хватило ума держать рот на замке и не провоцировать озлобленную публику, но в конечном итоге это не помогло. На середине парковки в них полетела пивная бутылка. Аарон цветисто выругался – видимо, мишенью стал он; Эндрю бросил на

толпу уничтожающий взгляд. Далее в «Лисов» полетел ботинок, за ним – еще одна пустая бутылка.

Громко призывая к порядку и тыча пальцами в нарушителей, к команде уже протискивался дополнительный отряд полиции. Возможно, полицейским и удалось бы утихомирить толпу, если бы следом в гостей не швырнули ведро для охлаждения напитков. Дэн чудом успела увернуться, и снаряд попал в пьяного фаната «Лисов». Бурное возмущение друзей пострадавшего было мгновенно подхвачено толпой.

Ромеро железной хваткой стиснул запястье Нила. Свободной рукой тот вытащил из кармана джинсов мобильник и сунул его в сетчатый карман спортивной сумки. В этот самый момент накал эмоций толпы достиг предела: студенты и болельщики набросились друг на друга, а Лисы оказались зажаты между ними. Дерущиеся врезались в Нила и сбили его с ног, но Ромеро тут же поднял его, дернув за руку, и быстро потащил прочь. Нил бросил клюшку, затем позволил сумке сползти с плеча. Эндрю и Кевин знают, что он ни за что не расстался бы со снаряжением по собственной воле. Это не подскажет им, куда он исчез, но даст понять, что его увели силой.

На пути к парковке, оставив позади толпу дебоширов, Ромеро избавился от светоотражающего жилета. Как только подошвы Нила коснулись асфальта, он начал сопротивляться, но за его спиной оказался Джексон. Он крутанул руку Нила так резко, что чуть не вывихнул плечо. Нил охнул – позвоночник пронзила слепящая вспышка боли.

– Это не сойдет вам с рук, – процедил он. – Команда заметит мое отсутствие. Без меня из Нью-Йорка они не полетят.

– Какое-то время им будет не до тебя, – бросил Ромеро. – Ваш тренер всю ночь просидит на телефоне, выясняя, в какие больницы увезли твоих друзей. Пока до него дойдет, что тебя нет, будет поздно.

Нила втолкнули на заднее сиденье полицейского внедорожника. На другом конце дивана сидела Лола. Нил молча уставился на нее: постарела, но не изменилась. Все та же чересчур широкая ухмылка, растянувшая ее рот и буквально делившая лицо пополам, заставила Нила непроизвольно отпрянуть, но деваться было некуда: за спиной – запертая дверь, между задним и передними сиденьями – защитная решетка.

– А Младший-то вырос, – заметила Лола, когда Ромеро и Джексон уселись впереди. Движение за пределами кампуса Бингемтонского университета сковала пробка, но Джексон врубил проблесковые маячки и поехал по обочине. – Вот уже не ожидала. Ходят слухи, ты нынче восходящая звезда? Надо же, в каком странном мире мы живем. Правда, тебе недолго осталось об этом беспокоиться.

Полуобернувшись с пассажирского сиденья, Ромеро посмотрел через решетку на Нила.

– Ты им рассказал?

– Я похож на идиота? – вопросом на вопрос отозвался Нил. – Нет, конечно.

Лола прижала большой палец к татуировке на его скуле.

– Но как минимум один из них в курсе, м-м-м? Такая метка не только у тебя.

– Кевин меня помнит, но он в подчинении у «Воронов». Он не станет трепаться.

– Надеюсь, так оно и есть, – проговорила Лола. – Тебе известно, что мы с ними сделаем, если ты соврал.

– Я провел восемь месяцев перед телекамерами. Если бы я кому-то что-то разболтал, вы бы уже узнали об этом и отыскиали бы меня без вот этого. – Нил показал на свое лицо. – Рико получил от вас награду за наводку?

Ромеро презрительно фыркнул.

– Мы проявили любезность и известили его отца о том, что забираем тебя.

От этой небрежной фразы Нилу стало еще хуже. Им овладело тоскливое подозрение, что за кровавым «сюрпризом» в день рождения и обратным отсчетом стоял все-таки не Рико. Лола упомянула, что слушание по УДО Натана прошло как раз девятнадцатого января, то есть приближенные знали о его скором выходе на свободу. Не их ли присутствие вынудило Рико этой весной держаться от «Лисов» подальше? Не приказал ли Тэцудзи племяннику оставаться в тени, пока поблизости рыщут люди Мясника? И Тэцудзи, и Рико – из клана Морияма, но они не входят в ту семью, которой служит Натан Веснински.

– Он, ясное дело, взвился, – ухмыльнулась Лола, – но ничего не смог поделать. Бедняге Кенго сейчас на тебя глубоко насрать.

– Потому что он болен, – полувопросительно-полуутвердительно произнес Нил.

– Болен, говоришь? – Лола стукнула ребром кулака по решетке, чтобы брат тоже слышал ее слова. – Болен – это когда у тебя простуда или венерическое, малыш, а тут уже все, конец пути. У Кенго отказывают почки. Максимум через неделю новым королем станет Итиро. Я передам ему твои соболезнования и поздравления – ты ведь не сможешь сделать это лично. Кстати, у меня есть традиция: я заранее говорю человеку, что сделаю с телом, – объявила Лола и принялась в подробностях рассказывать Нилу, как будет расчленять его труп.

Он старался не слушать, но жуткие слова сами лезли в уши. Нил напрягся из последних сил, не позволяя ужасу проступить на лице. Дрожь в руках не унять, но по крайней мере их можно спрятать в карманы. Лола не должна видеть, что ему страшно. Конечно, храбрость его не спасет, но эти люди гонялись за ним девять лет, так что Нил по меньшей мере не позволит им насладиться моментом.

До федерального шоссе I-81 было недалеко, а машина, которую они использовали для сегодняшнего дела, выжимала полторы сотни километров в час. Джексон то включал, то выключал мигалки в зависимости от того, насколько была загружена дорога. Тем не менее даже на такой скорости поездка от Бингемтона до Балтимора заняла почти три часа.

Они пересекли границу Мэриленда и километра через три съехали на обочину, где стоял другой автомобиль. Джексон остался в патрульной машине, а Лола и Ромеро повели Нила к «кадиллаку». Его втокнули на переднее пассажирское сиденье, и, не успел он даже подумать о побеге, как Ромеро ткнул дуло пистолета ему под подбородок. Нил не сомневался, что Натан приказал доставить сына живым, однако еще от матери знал, сколько на теле человека всяких мест, которые можно прострелить, при этом не убив. Глядя, как Лола наручниками приковывает его щиколотки к опоре сиденья, он едва удержался, чтобы не зарядить коленом ей в нос.

Усевшись позади Нила, Лола завела его руки за спинку сиденья и туго защелкнула на них наручники. Как только она хлопнула дверцей, машина тронулась. Нил немного пошевелил ногами, проверяя возможную амплитуду, но тут же забыл об этом, ощутив прикосновение холодного острого металла к кончикам пальцев.

Он рефлекторно попытался сжать кулаки. Лола расхохоталась и большим пальцем придавила артерию на его запястье. Когда Нил расслабил руки, она просунула лезвие ножа у него между пальцами и ладонью и немного пощекотала, заставляя разжать кисть. Острие кольнуло ложбинку меж пальцев – с достаточным нажимом, чтобы Нил почувствовал угрозу, но так, чтобы не повредить кожу. Дразнить его Лоле быстро надоело, и лезвие все-таки сделало неглубокую царапину у основания пальцев.

Нил дернулся, пытаясь отодвинуть руки подальше, но металл держал прочно. На миг его обожгло воспоминание о рождественских каникулах в «Замке Эвермор», и слабеющая воля вновь дрогнула.

– Прекрати.

– А ты меня останови. – Лола провела жгучую дорожку от верхней части его ладони к мякоти большого пальца. Разрисовав болезненными порезами одну кисть, она перешла к другой, а когда закончила, подалась вперед, в проем между сиденьями. Кончик ножа повторил очертания татуировки на скуле Нила.

– Мы много читали о твоей вражде с Рико. Как убедительно разыграно! В другой жизни из тебя вышел бы отличный актер. Скажи-ка, ты на самом деле думал, что его метка послужит тебе защитой от нас?

– Это не важно.

– Нет, важно. Не могу же я показать тебя отцу с этим клеймом. Роми?

Ромеро потянулся к торпеде. После щелчка он что-то нажал, и Нил скользнул глазами по рядам кнопок, прикидывая, что это могло быть. Радио не заработало, не зажглись и индикаторы системы климат-контроля. Оставался только один вариант, но мозг Нила отказывался его воспринимать. Отрицание не помогло: через несколько секунд автомобильный прикуриватель с металлическим лязгом выдвинулся из гнезда. Ромеро взял его и поднял руку.

Нил резко отпрянул.

– Ты больной, – яростно прошипел он.

Лола обвила рукой спинку сиденья, поднеся нож к правой щеке Нила. Острие прочертило тонкую, как волосок, линию от уголка губ к уголку глаза. Получив это предупреждение, Нил замер, глядя, как Лола забирает у брата прикуриватель. Покрутив устройство так и эдак, она

повернула его к Нилу той стороной, где алела раскаленная спираль. После удовлетворенно кивнула и вновь расплылась в широкой улыбке.

– Ну, что думаешь?

Нил подумал, что сейчас потеряет самообладание.

– Пошла на хуй, вот что.

– Не дергайся, – сказала она и прижгла его скулу.

Нил при всем желании не смог бы ей повиноваться. Боль взорвала лицо, сплавила челюсти, прожгла до самых глаз. От запаха горелой плоти его замутило, и он не выдержал. Он отдернул голову, и лезвие, уже поджидавшее его с правой стороны, рассекло щеку. В сравнении с адом, творившимся слева, жалящее прикосновение ножа показалось ему легким поцелуем, слабой щекоткой. Когда он шарахнулся, Лола продолжала удерживать прикуриватель на месте, но мгновение спустя отняла руку, чтобы оценить результат. Нил знал, что она убрала прикуриватель, – видел это собственными глазами, – но кожей все еще чувствовал огонь и металл. С каждой секундой ему становилось все хуже; казалось, желудок вот-вот вывернется наизнанку.

– Так-то лучше, – заключила Лола и впиалась ногтями в жженое мясо. Нил закричал. – Согласен?

Он не ответил – не было воздуха. Нил втягивал его судорожно и часто, но легких этот воздух не достигал, и, хватая его ртом, Нил лишь хрипел. Он снова дернул головой и снова слишком поздно вспомнил про нож. Лезвие чиркнуло по коже во второй раз; он поспешно наклонился вперед. С руками, закованными за спинкой кресла, далеко отодвинуться он не мог, но все же попытался. Кровь медленно стекала по лицу, обжигала губы, капала с подбородка на бедра. Он чувствовал ее вкус при каждом вдохе.

Прикуриватель щелкнул еще раз. Нил вздрогнул – звук показался ему оглушительным выстрелом.

– Твой отец сам тебя спросит, но я хочу знать сейчас, – сказала Лола. – Эй, Младший, слышишь? – Она ткнула его в спину рукоятью ножа. – А где птичка-то? Мы поискали по округе, сразу как вычислили тебя, но ее и след простыл. По словам Тэцудзи, ты вроде бы сказал, что она мертва. Он уверен, что ты не соврал, но я не так доверчива.

– Она мертва, – выдавил Нил.

Лола схватила его за волосы и дернула, заставив выпрямиться. Она отбросила нож, свободной рукой так крепко стиснула горло Нила,

что он начал задыхаться, и вжала его затылок в подголовник. Ромеро вытащил прикуриватель из гнезда; Нил отчаянно забился.

– Она мертва, – просипел он, сопротивляясь мертвой хватке Лолы. – Умерла два года назад, после того как он ранил ее в Сиэтле. Думаете, она отпустила бы меня в Пальметто, будь она жива? Я подписал контракт, потому что у меня в жизни больше ничего не осталось.

– Поверим? – обратилась Лола к брату.

– Надо бы убедиться получше, – отозвался Ромеро.

– Ладно, – сказала Лола и опять обеими руками сдавила горло Нила, чтобы Ромеро еще раз припечатал его щеку прикуривателем. Из-за ее удушающей хватки Нил мог лишь тихо стонать. Не помня себя, он снова бездумно затрепыхался. Лола что-то произнесла, однако из-за грохота в ушах Нил не разобрал слов. Весь мир как будто сжался до огненной спирали, расплавляющей его кожу.

Ромеро убрал прикуриватель, но лишь для того, чтобы нагреть еще раз. Лола чуть разжала руки – Нил смог вздохнуть, – но полностью его не отпустила.

– Даю вторую попытку, Младший, – сказала она. – Отвечай так, чтобы я тебе поверила. Где Мэри?

– Она мертва, – еле слышно проговорил Нил. – Мертва, – повторил он. – Мертва, мертва, мертва.

Лола посмотрела на брата.

– Теперь веришь?

Ромеро равнодушно пожал плечом. Лола смерила Нила изучающим взглядом, потом с размаху ударила по обожженному лицу. Перегнувшись между сиденьями, вытащила раскалившийся прикуриватель и вернулась на свое место. Невозможность видеть орудие пытки оказалась страшнее уже испытанной боли. Нил снова задергался, пытаясь высвободить руки. Он обдирал запястья о безжалостный металл, но остановиться не мог.

– Не надо, – взмолился он, – Лола, не надо.

– У меня остались вопросы, – невнятно прошепелявила она. Нил догадался, что прикуриватель зажат у нее в зубах, потому что руки были заняты: она деловито закатывала ему рукава. Управившись, Лола провела пальцами по обнаженным предплечьям Нила, слегка оцарапав кожу острыми ногтями, потом отстранилась, и голос ее вновь зазвучал

как обычно: – Давай вернемся к твоим товарищам. Расскажи мне все, что ты рассказал им.

Время остановилось. Лола жгла и резала, поднимаясь вверх по рукам Нила. Он упорно придерживался той версии правды, которая не подставила бы под удар Лисов, но сколько бы раз он ее ни повторял, Лола не прекращала истязаний. Наконец он совсем перестал отвечать, боясь проговориться от боли и страха, и решил беречь силы для дыхания. Любое движение лицевых мышц, любая безмолвная гримаса усугубляли муки, а соленые слезы разъедали сожженную кожу щек, словно едкая кислота.

Он не хотел думать о том, что происходит сейчас, не хотел ничего чувствовать и потому вместо этого думал о Лисах. Воскрешал в памяти их крепкую дружбу, их улыбки. Убеждал себя, что бешеная пульсация в висках – это стук мяча, рикошетом отскакивающего от бортов поля. Вспоминал, как Ваймак пришел ему на помощь в декабре и как Эндрю прижимал его к полу в гостиной. Воспоминания наполняли сердце Нила горем и скорбью утраты, но в то же время делали его сильнее. Он появился в «Лисьей норе», почти на все сто процентов состоя из лжи, а друзья вылепили из него реального человека.

Он пришел к концу раньше, чем хотелось бы, и успел не все из того, что планировал в этом году, и все-таки изменил свою жизнь так, как и не мечтал. Этого достаточно. Дрожащим пальцем он очертил на окровавленной, обожженной ладони силуэт ключа, закрыл глаза и навсегда попрощался с Нилом Джостеном.

Лола закончила пытку; он безвольно повис на сиденье, все так же скованный наручниками. Она что-то говорила, но гул в ушах мешал ему разобрать слова, да он и не старался. Воспользоваться привычным выбором действия «сражайся или беги» не вышло, он как будто бы налетел на непреодолимую стену и переломал все кости. Теперь оставался только один вариант, поэтому остаток пути Натаниэль Веснински провел, сосредоточившись на себе. Он прислушался к каждой пульсирующей точке на теле и мысленно разделил раны по степени тяжести. Серьезнее всего повреждено лицо, но сплошные раны, в которые Лола превратила его руки, доставят гораздо больше неудобств. Очень трудно сопротивляться, когда от боли невозможно пошевелить даже пальцем.

Они въехали на парковку какого-то подозрительного отеля. Снаружи горела лишь половина фонарей. Натаниэль готов был поспорить, что камеры видеонаблюдения тоже не работают. Он отвернулся к окну и стал ждать, что будет дальше.

А дальше рядом с ними припарковалась полицейская машина. Натаниэль не узнал ни вышедшего из нее молодого пухлолицего копа, ни его более опытного на вид напарника, который появился несколько мгновений спустя, обогнув капот. Тот, что старше, сделал знак, и молодой открыл багажник. Ромеро подошел к ним и что-то тихо сказал, потом удовлетворенно кивнул и открыл пассажирскую дверь. Расстегнул наручники на щиколотках Натаниэля, но, как выяснилось, лишь для того, чтобы отцепить его от сиденья. Как только оковы на ногах вновь защелкнулись, Лола освободила его руки. Ромеро за шиворот вытряхнул Натаниэля из «кадиллака» и опять застегнул наручники на запястьях.

Натаниэль безучастно посмотрел на полицейских, которые откровенно и без малейшего смущения глазели на него.

– И сколько же люди моего отца платят вам за нарушение присяги?

– Больше, чем штат, – сказал старший из двоих. – Ничего личного, так что не обижайся.

– Не могу, – хриплым от боли и ненависти голосом ответил Натаниэль. – Это касается моей жизни.

За исключением небольшого ящика с инструментами багажник был пуст, и места Натаниэлю хватило с лихвой. Скованный по рукам и ногам, он не мог влезть туда самостоятельно – сделать это ему помогли Ромеро и копы. Лола взяла протянутый братом пистолет и забралась в багажник следом. Обвила собой истерзанное тело Натаниэля, крепко прижав к себе, и на всякий случай взвела курок. На ее ухмылку он ответил пустым взглядом.

– Все в порядке, – сообщила Лола, и Ромеро закрыл багажник.

Натаниэль смежил веки, чтобы не утонуть в окутавшем их кромешном мраке. Лола усмехнулась ему в щеку и прикусила обожженную кожу. Закинув на него ногу, она просунула острый каблук между его щиколотками.

– Ты почти в моем вкусе, разве что слишком молоденький, – промурлыкала она. – Вылитый папаша.

Она еще теснее прижалась к нему крутым бедром, и его передернуло от отвращения.

– Озабоченная шлюха.

– Все такой же дерзкий, – нисколько не оскорбившись, заметила Лола и с силой провела ногтями по его израненным рукам. – Ну ничего, скоро мы это поправим.

Копы уселись в машину и захлопнули дверцы. Вокруг все затряслось – авто выехало с парковки. Натаниэль насчитал восемь остановок, прежде чем полицейские заговорили между собой. Плотное заднее сиденье заглушало их голоса, а чуть позже взвыла сирена, и машина прибавила скорость.

– Ой-ой, – пробормотала Лола в ухо Натаниэлю, – кажется, в доме твоего папочки небольшой переполох. Местные нищелюбы не очень-то жаждут его возвращения. Видимо, те придурки, которые купились на утку, будто он прикончил любимую жену и сына.

– Те, кому вы заплатили за шум и беспорядки, – догадался Натаниэль, – чтобы приезд полиции не вызвал подозрений.

– Десять очков за сообразительность.

Детство Натаниэль провел в просторном доме с пятью спальнями в районе Виндзор-Хиллз на северо-западе от центра Балтимора. Соседи считали Натана Веснински успешным дельцом, который в прошлом торговал на бирже, а позже занялся инвестированием местных коммерческих фирм. Проценты он брал высокие, зато не отказывал в средствах, кто бы и сколько бы ни просил. Компания, которая не могла вернуть долг в оговоренный срок, просто переходила в его собственность.

По последним подсчетам, он владел дюжиной компаний в самых разных сферах и поддерживал финансами еще столько же. Это прикрытие позволяло Натану свободно перемещаться по городу и заодно объясняло, почему порой он не выходил из дома неделями напролет. ФБР не раз присматривалось к деятельности Натана, однако он был хитер и свой настоящий бизнес проворачивал отнюдь не через компании, записанные на его имя.

Шум подсказал Натаниэлю, что они приближаются к дому. Полицейские мигалки всегда притягивали зевак, и Натаниэль уже сейчас сделал два вывода: случилось нечто довольно серьезное, что собрало толпу любопытных, и, кроме того, на место происшествия уже

прибыли другие патрульные машины. Если федералы сидят на хвосте у Натана, сегодня им будет трудно что-то разглядеть из-за большого скопления народа.

Поднимаясь вверх по извилистой подъездной дорожке, автомобиль слегка подпрыгивал. Чем ближе они подъезжали, тем тише становилось вокруг – праздные наблюдатели остались позади, на месте работала только полиция. Для Натаниэля, чьи нервы были напряжены до предела, поездка тянулась и тянулась без конца, но вот автомобиль остановился. Оба копа вышли, хлопнув дверцами. Натаниэль ожидал, что Лола тоже зашевелится, но она, казалось, неплохо себя чувствовала и так.

Наконец ее телефон ожил. Перегнувшись через Натаниэля, она с чем-то завозилась. Инструментальный ящик, понял он, когда лязгнула металлическая защелка. Скрипнул пластик, и Лола приподнялась на локте.

– Взбрыкнешь – отрежу ноги, – пригрозила она.

Саркастичный ответ только разъярил бы ее, поэтому Натаниэль процедил сквозь зубы:

– Действуй.

В воздухе разлился тошнотворно-сладкий запах. У Натаниэля скрутило желудок; все внутри взывало к борьбе. Сдержавшись, он позволил Лоле накрыть его нос и рот тряпкой, пропитанной какой-то жидкостью. Онемение охватило кончики пальцев и быстро распространилось по всему телу. Он услышал, как открылась дверца и кто-то вроде бы начал опускать заднее сиденье, но утверждать наверняка он не мог – сознание уже затуманивалось.

– Вытряхивайся, – гнусавым голосом скомандовала Лола, зажав нос пальцами, и все исчезло.

Глава тринадцатая

Связность мыслей возвращалась постепенно. Щека почувствовала холод плитки; взгляд упал на руку, безвольно лежащую у лица, но все это по большому счету не имело значения. Лола крест-накрест изрезала тыльную сторону ладони и выжгла глубокие круги на костяшках. Еще один ожог темнел на нежной коже между большим и указательным пальцем. Язвы начали мокнуть, но запекаясь кровь образовала на них корки. Примерно через минуту разум прояснился, вернув воспоминание о чудовищной боли – жестокость Лолы просто поражала.

Натаниэль застонал и попытался сесть. Понял, что находится в подвале; значит, сюда он попал через гараж. То и другое соединял подземный ход, созданный ради одной-единственной цели: выносить из дома трупы. Именно через этот ход Натаниэль с матерью девять лет назад совершили побег. Символично, что и вернули его тем же путем.

Посередине комнаты сидела Лола – оседлала повернутый задом наперед деревянный стул. Одна ее рука покоилась на тонкой спинке, другая висела вдоль тела. Пистолет Ромеро все еще был при ней, и она держала палец рядом со спусковым крючком. Кто бы ни помог ей перетащить Натаниэля из багажника в подвал, он давно ушел. Натаниэль предположил, что это был один из копов, которому для отвода глаз пришлось присоединиться к суете снаружи.

– Куда-то собираешься? – поинтересовалась Лола.

Натаниэль показал ей руки.

– Если не вымою, в раны попадет инфекция.

– На твоём месте я бы об этом не беспокоилась.

– Ты не на моём месте, – парировал Натаниэль и встал.

В дальней стене имелась раковина, предназначенная для технических нужд. Зеркала над ней не было. Натаниэль порадовался, что не видит своего лица, хотя это, безусловно, упростило бы задачу. Он намочил кисти, шипя сквозь стиснутые зубы. От дикой боли хотелось немедленно убрать руки из-под крана, но он заставил себя как следует промыть ожоги мыльной водой. Когда он наконец провел влажными ладонями по лицу, у него дрожали пальцы, а желудок свело

в мучительном приступе тошноты. Он не нашел, чем вытереться, – одежда пропиталась потом и потеками крови – и просто вытянул руки, чтобы они обсохли на воздухе.

– Это надолго затянется? – спросил он.

– Ты про ожидание или убийство? – уточнила Лола. – Ты умрешь не сразу. Конечно, это не в его стиле, но мы потратили на тебя столько денег и сил, что на этот раз он, пожалуй, сделает исключение.

– Вы могли просто нас отпустить.

– Не говори глупости.

Натаниэль сел и принялся ждать. Прошел час, прежде чем полиция закончила опрашивать охранников Натана и фотографировать учиненный разгром. Он понял, что копы уехали, когда на лестнице открылась дверь. Лола мгновенно вскочила на ноги. Хотя сердце заколотилось как сумасшедшее, Натаниэль не мог позволить себе выдать страх – Лола по-прежнему не сводила с него пристального взгляда. Он изобразил спокойствие и стал смотреть, как сверху к нему приближается смерть.

За два года, проведенные за решеткой, отец ничуть не изменился. Разве что сбросил килограмм-другой, а в остальном выглядел точь-в-точь как прежде. В доме Натана Веснински все кричало о безвкусной роскоши, однако сам он одевался весьма просто – любил пачкаться за работой. Он пришел босиком, в темно-серых джинсах и черной рубашке, застегнутой на все пуговицы и с закатанными до локтя рукавами. На последней ступеньке Натан сунул руки в карманы. Холодный взгляд его голубых глаз остановился на Натаниэле, и тот, не выдержав, отвернулся.

Смотреть на Лолу тоже не доставляло удовольствия, но видеть монстра, сопровождавшего отца, Натаниэлю хотелось еще меньше. Патрик Димаччио был постоянным телохранителем Натана. Он расхаживал с таким надутым видом, словно голыми руками мог разделаться с половиной человечества, и являл собой стокилограммовую гору стероидных мускулов. За все время он и пальцем не коснулся Мэри и ее сына, очевидно, понимая, что способен прихлопнуть обоих одним небрежным ударом, однако Натаниэль сознавал, насколько он опасен. Димаччио – верный пес Натана, и Натан доверяет ему, как себе. Наверняка именно Димаччио держал в руках бразды правления, пока босс сидел в тюрьме.

– Встать, – приказал Натан. От звука этого голоса внутренности Натаниэля превратились в кисель. – Сам должен знать, что сидеть в моем присутствии запрещено.

Натаниэль приказал себе не двигаться, однако ноги выпрямились сами собой. При виде такой покорности Лола расхохоталась, обошла кругом и встала за его спиной.

– Ну привет, Младший, – произнес Натан.

У Натаниэля дернулась челюсть. Заговорить он не посмел, да и не знал, что сказать. Отец зашлепал босыми ногами к нему. Натаниэль напряг все силы, чтобы устоять на месте. Натан остановился так близко, что Натаниэль уловил запах его одеколона. Натаниэль вперил взгляд в верхнюю пуговицу отцовской рубашки, словно надеялся, что это каким-то образом его спасет.

Рука Натана легла на плечо сына. Жест выглядел ободряющим, но на самом деле таковым лишь казался. Натаниэль приготовился к неизбежному удару, но, когда кулак Натана влетел в обожженную щеку, колени все равно подкосились и он начал валиться на пол. Натан схватил его за горло, не давая упасть. Натаниэль захрипел и попытался обрести равновесие, не цепляясь при этом за отца. Он знал, что сделает с ним Мясник при попытке дотронуться.

– Я сказал, привет, – повторил Натан.

Губы Натаниэля дрогнули, но звука не последовало. С третьего раза он выдавил еле слышное:

– Привет.

– Смотри на меня, когда я к тебе обращаюсь.

Из горла Натаниэля рвался крик, однако он стиснул зубы и заставил себя поднять глаза.

– Мой сын, – проговорил Натан. – Величайшее разочарование моей жизни. А где разочарование номер два?

– Мама умерла, – сказал Натаниэль. – Ты ее убил. Разве не помнишь?

– Запомнил бы, будь это так. Я бы смаковал это воспоминание, считая дни до той минуты, когда отыщу тебя.

– Ты ее подстрелил. Она дотянула лишь до границы Калифорнии. Натан из-под полуприкрытых век посмотрел на Лолу.

– Я ему верю, – сообщила та.

Натан кивнул, приняв к сведению ее слова, взял истерзанное лицо сына в ладони и с силой сжал. Натаниэлю показалось, что порезы на щеках разойдутся еще сильнее. Он рефлекторно вскинул руки, но в последнюю секунду успел убрать их от отца. Натан сухо усмехнулся и встряхнул его так резко, что у Натаниэля хрустнула шея.

– Кто сказал тебе, что прятаться на виду – удачное решение? Ты не мог не знать, что рано или поздно я тебя найду.

– Надо было меня отпустить, – сказал Натаниэль. – Ты меня продал, я перестал быть твоей проблемой.

– Сделка не состоялась, – сообщил Натан. – Тэцудзи не захотел тебя брать – ты не успел убедить его в собственной пригодности и, следовательно, по-прежнему принадлежишь мне. Ты выставил меня лжецом перед людьми, которым не лгут. Ты хоть представляешь, что я собираюсь с тобой сделать? – В ответ на безмолвный взгляд сына он продолжил: – Я сам пока не решил. Я обдумывал это два года, но теперь, когда пришло время, затрудняюсь с выбором. Можно заживо содрать с тебя кожу. Или отрезать от тебя по кусочку, каждый раз прижигая рану. В любом случае, начну я, пожалуй, с того, что перережу тебе сухожилия на ногах. На этот раз, Натаниэль, ты от меня не убежишь. Я этого не допущу.

– Да пошел ты, – резким от ужаса голосом бросил Натаниэль.

Натан оттолкнул его и вытянул назад руку. К нему подошел Димаччио: в одной руке телохранитель держал старый, затупившийся топор Мясника, в другой – его же разделочный нож. Натан развернулся и задумчиво оглядел инструменты. Воспользовавшись тем, что он отвлекся, Натаниэль рванулся к лестнице, но Лола была начеку. Напрыгнув сзади, она обхватила его обеими руками. Долго удерживать его она бы не смогла, но в этом и не было нужды. Главное, Лола дождалась, пока Димаччио передаст оружие Натану и метнется к ней.

Он схватил Натаниэля за шиворот и оторвал от земли, не обращая внимания на все его попытки отбиться. Лола сразу же отпустила пленника и предусмотрительно отошла в сторону, а Димаччио швырнул его о ближайшую стену. От удара Натаниэль лишился воздуха и неуклюже рухнул на пол. Чтобы смягчить падение, он подставил руки, тут же понял свою ужасную ошибку и не смог даже застонать. Голова чудовищно кружилась, вновь накатила тошнота, но, краем глаза уловив движение, он среагировал инстинктивно. Рядом с

лицом просвистел металл – Натан замахнулся топором. Ужас подстегнул неповоротливое тело, заставил Натаниэля вскочить и увернуться от отцовского ножа.

Натан не стал его преследовать. Взвесил разделочный нож в руке, словно заново привыкая к тяжести, придирчиво провел большим пальцем по лезвию. Должно быть, нож недавно наточили: кровь выступила почти мгновенно.

Натаниэля покинули последние остатки мужества. Прорваться через Натана и Димаччио не было ни малейшей возможности, а значит, оставалось только одно: попробовать обойти Лолу, вооруженную ножом и пистолетом. Он крутанулся на месте и бросился к ней. Хищная ухмылка на ее лице говорила о том, что Лола предвидела его попытку. Она выставила перед собой нож, готовая к неминуемому столкновению, и, когда Натаниэль приблизился, принялась размахивать лезвием. Он нырком ушел в сторону, в спешке чуть не растянув щиколотку. Через секунду в лицо ему уже смотрело дуло пистолета. Зная, что выстрела не последует, Натаниэль тем не менее пригнулся.

Лола опять набросилась на него, вскинув руку с ножом, и он ударил ее в горло. Она сдавленно захрипела, однако Натаниэль этого почти не слышал: от боли перед глазами заплескали искры. Все порезы и ожоги протестующе вспыхнули. Он крепче сжал кулаки и ударил еще раз. Лола едва увернулась; острие ножа оставило на его груди жгучую царапину. Натаниэль был уже на пути к выходу. Подбежав к двери, он откинул задвижку. Лола ухватила его сзади за волосы, но ему было все равно – пускай хоть все выдерет. Он упрямо рвался вперед, вцепившись в дверную ручку.

– В сторону, – раздался за спиной приказ Натана.

Он обращался к Лоле, однако Натаниэль тоже рывком сместился вбок. Разделочный нож воткнулся в дверь ровно там, где он только что стоял, и со скрежетом съехал вниз. Натан устремил на поверженного сына взгляд, полный ненависти. Натаниэль пополз назад – надежда в его душе погибла жестокой смертью. Натан неумолимо надвигался; игра в кошки-мышки закончилась. Натаниэль хотел было встать, но от удара пяткой в грудь распластался на полу. Еще один удар, теперь кулаком в челюсть, свел на нет вторую попытку, а через несколько

мгновений Натан навалился на него и приставил разделочный нож к горлу.

Димаччио протянул Натану топор. Тот прижал его к шее сына, освободив нож для того, чтобы оставлять на обожженном лице Натаниэля короткие неглубокие порезы.

– А может, совмещу одно с другим, – небрежно произнес он, словно речь шла о завтрашней погоде. – Буду понемногу снимать кожу и вырезать из-под нее мясо. Если делать все правильно, ты продержишься до самого утра. Патрик, скажи, чтобы нам сюда принесли газовый резак. Он должен лежать в шкафу рядом с духовкой.

– Нет, – выдохнул Натаниэль, но Димаччио уже направился к лестнице.

– Лола, – позвал Натан, и она немедленно к нему подошла. Она больше не ухмылялась, а злобно смотрела на Натаниэля, осторожно потирая посиневшую шею. Натаниэль должен был бы испытывать удовлетворение от того, что дал ей сдачи, но не чувствовал ничего, кроме страха. Не отводя глаз от сына, Натан спросил ее: – Хочешь насладиться его страданиями?

– Нет, – повторил Натаниэль, однако Лола присела, и он перестал ее видеть.

Тогда он начал лягаться. Тупой топор вряд ли перерезал бы ему глотку, поэтому, хотя лезвие и давило на горло, Натаниэль извивался как мог. Когда же он схватил отца за рубашку, терпение Мясника закончилось. Натан приставил острие ножа к переносице сына:

– Не будешь, блядь, лежать тихо, глаза выдавлю.

Натаниэль замер, но его так колотило, что он вполне мог бы стряхнуть отца.

– Пожалуйста, – зашептал он, уже не контролируя себя, – пожалуйста, не надо.

– Можно начинать? – К Лоле вернулась злорадная ухмылка.

– Сначала мы подрежем тебе сухожилия на голеностопах, потом – под коленями, – проинформировал сына Натан. – А если попытаешься уползти, я отрублю тебе еще и руки, понял?

Возвратившийся Димаччио положил газовый резак рядом с боссом. Натаниэль едва не закричал, но все-таки стиснул зубы, понимая, что если сейчас сорвется, то остановиться уже не сможет. Глаза жгло – то ли от запаха крови, то ли от паники, которую он

сдерживал последними отчаянными усилиями. Окровавленные ногти цеплялись за остатки самообладания; он знал, что это его не спасет, но отказывался сдаваться.

– Пожалуйста, – взмолился он снова. – Прошу, отпустите меня, просто отпустите. Я не...

– Лола, – перебил Натан, но договорить не успел.

Дверь распахнулась, и в подвал ввалилась толпа людей, которые с ходу открыли стрельбу. Глушители отчасти гасили громкость выстрелов, и все же в тесном замкнутом пространстве каждый хлопок бил по коже Натаниэля, словно разряд тока. Лола находилась ближе всех к двери, и теперь, под градом бесчисленных пуль, ее тело дергалось, будто в конвульсиях. Димаччио заслонил собой Натана, обеспечив ему относительную безопасность. Натаниэль старался лежать тихо, чтобы не привлекать к себе внимания, но, когда народу в помещении прибавилось, перевел взгляд на отца.

Мясник, защищенный крупной фигурой Димаччио, призвал на помощь своих людей. Охранники ринулись вниз по ступенькам, но под непрекращающимся шквалом огня их топот быстро затих. Кто-то сгреб Натаниэля за шиворот и отволлок подальше от отца. Натаниэль инстинктивно забрыкался, но схвативший его на это никак не отреагировал.

Когда над головой свистят пули, лучше всего лежать и не двигаться, подумалось Натаниэлю. Он сжался в комочек и ноющими от боли руками прикрыл затылок. Прошла вечность, прежде чем шум и стрельба в доме стихли. Натаниэль медленно опустил руки и огляделся по сторонам.

В центре подвала под прицелом четырех стволов на коленях стоял Натан. Он начал было подниматься, но его ткнули назад прикладом винтовки. Мясник глухо выругался. Один из людей, охранявших выход, негромко свистнул, и в коридоре послышались отдаленные шаги.

При виде человека, который вошел в дверь, у Натаниэля перехватило дыхание. Это лицо он узнал бы где угодно. Девять прошедших лет определенно прибавили Стюарту Хэтфорду морщин, однако Натаниэль по-прежнему видел в его облике черты матери. На исполненную ненависти гримасу Мясника Стюарт ответил ледяным взглядом и уже начал поднимать пистолет, но в этот момент стоявшая

рядом женщина перехватила его руку и подбородком указала в сторону Натаниэля.

Стюарт проследил за ней глазами, и его холодная ярость на миг сменилась удивлением.

– Черт возьми... Натаниэль?

Пораженный Натаниэль утратил дар речи и сумел лишь кивнуть. Стюарт нацелил оружие на Мясника, но взгляд его был прикован к племяннику.

– Где Мэри?

Натаниэль опять не нашел в себе сил ответить и просто покачал головой.

Лицо Стюарта исказилось: мимолетный проблеск надежды померк.

– Отвернись, – приказал он. – Сейчас все закончится.

– Да как ты смеешь, – в бешенстве зарычал Натан, – врываться ко мне и убивать моих людей! Ты пошел против Мориямы. Считаю, ты уже покойник. У тебя нет права...

Стюарт не дал ему договорить. Натан дернулся – две пули пробили его грудь. Натаниэль расширенными от изумления глазами смотрел, как из отцовского рта потекла кровь – сперва брызнула струйкой, затем хлынула вниз, заливая рубашку и джинсы. Натан начал заваливаться назад. Его труп с влажным стуком упал на пол.

Натаниэль трясущейся рукой зажал рот, сверху накрыл ее второй ладонью, но хриплый вой все равно прорвался наружу.

– Я велел тебе не смотреть, – сказал Стюарт.

Натаниэля буквально разрывало изнутри, но это неукротимое, всепоглощающее чувство не было скорбью. Его прежний мир рушился, и Натаниэль падал в пустоту вместе с ним. Он не мог даже дышать, не то что объяснить овладевший им гибельный восторг. Когда двое помощников Стюарта поставили его на ноги, он и не подумал сопротивляться.

Стюарт подошел к нему вплотную. Натаниэль продолжал неотрывно глядеть на труп отца. Стюарт повернул голову племянника к себе, взяв за подбородок. Сурово осмотрел Натаниэля сверху донизу – при виде чудовищных ожогов и ран его глаза вспыхнули гневом.

– Он может поехать со мной, – предложила одна из женщин.

– Он – наш единственный пропуск на свободу, – сказал Стюарт. – Оставим его здесь. По крайней мере на время, – прибавил он раньше, чем Натаниэль открыл рот. Стюарт крепче стиснул его подбородок и слегка встряхнул за голову. – Слушай внимательно и делай так, как я скажу. Нам позволили войти сюда только потому, что мы пообещали взять его живым.

– Люди Мориямы? – наконец обрел голос Натаниэль.

– Нет, – ответил Стюарт так резко, что Натаниэль отшатнулся. – Не произноси этого имени. Их втягивать нельзя. Смерти своего Мясника они никак не ожидают, и, если мы хотим себя выгородить, есть лишь одна лазейка. Чтобы отвлечь внимание, мы оставим тебя федералам. Тебе необходима медицинская помощь, и увезти тебя с собой мы пока не можем. Это единственный способ сохранить тебе жизнь, понимаешь?

Его отец, Натан Веснински, мертв. Отныне Натаниэль согласен на что угодно.

– Я ничего им не скажу, – пообещал он.

Стюарт кивнул.

– Тогда мы уходим.

Ему помогли выйти через подземный ход в гараж. Ступеньки, ведущие вверх, были опасно крутыми и узкими, а в проем наверху с трудом пролез бы взрослый человек. Люди Стюарта торопливо покинули гараж через открытые ворота, но сам Хэтфорд задержался возле племянника. Натаниэль устремил взгляд в темноту, пытаясь разглядеть фэбээровцев, которые наблюдали за происходящим с безопасного расстояния. На улице было тихо и пустынно, но для соседей «разборки» со стрельбой явно не прошли незамеченными. Еще минута, может быть, две, и вся округа снова будет кишеть полицией и репортерами.

Стюарт Хэтфорд опустил племянника на колени, завел ему руки за голову.

– Мы вернемся за тобой, как только сможем. Обещаю. – С этими словами он растворился во мраке вслед за своими подручными.

Склонив голову, Натаниэль стоял на коленях. Долго ждать не пришлось. Из темноты, словно призраки, появились сотрудники ФБР, вооруженные и в полной боевой экипировке. Натаниэля с его невысоким ростом никак нельзя было принять за отца, однако

поддержать иллюзию помогал сумрак. Федералы поняли, что обозначились, только после того как бесцеремонно, с бранью, вздернули Натаниэля на ноги. Когда он наконец поднял голову и посмотрел на них, агент, стоявший ближе всех, замер на полуслове.

– Вы опоздали, – сообщил Натаниэль, хотя кто-то уже вызывал по радиации скорую. – Мой отец мертв.

– Твой отец... – тупо повторил агент.

Шестеро фэбээровцев с такой скоростью ринулись в подземный ход, что чуть не покатались по ступенькам; гулко застучали их шаги, эхом отзываясь от стен тоннеля. Натаниэль не замечал, что вглядывается в проем, пока агент не похлопал затянутыми в перчатки руками у него перед носом. Вопросительный взгляд федерала не вызвал у него реакции, и тот повторил:

– Твой отец?

– Меня зовут Натаниэль Веснински, – сказал он, – и мой отец мертв.

В этом не было ничего смешного, но он вдруг расхохотался. Натаниэль хохотал и хохотал, не в силах прекратить истерический смех. Кто-то схватил его за плечи и надавил на затылок. Грубый голос приказал дышать, однако Натаниэль ничего не мог с собой поделать. Чтобы сохранить равновесие, он уперся ладонями в колени. Истерзанные руки отозвались жгучей болью, но он их не убирал. От выброса адреналина после недавней перестрелки и нахлынувшего облегчения – он жив! – сердце было готово разорваться. Секундой позже не выдержал слабый желудок. Кто-то придерживал Натаниэля, пока его мучительно рвало на бетонный пол. В тщетной попытке избавиться от кислого вкуса он сплюнул.

Чужая рука крепче сжала плечо.

– Учитывая, в каком ты состоянии, я бы предпочел обойтись без наручников, но, если придется, я их на тебя надену. Ты ведь не доставишь нам проблем?

Натаниэль постарался сфокусировать взгляд на лице агента.

– Я девятнадцать лет был сплошной проблемой. Сегодня я для этого слишком устал. Просто заберите меня отсюда.

У тротуара остановилась карета скорой помощи. Она приехала быстро – должно быть, дежурила за углом. Несмотря на то что Натаниэль пообещал вести себя хорошо, к машине его проводили

сразу трое агентов. Санитары уже подготовили носилки, и он послушно на них улегся. Его пристегнули ремнями и задвинули носилки в карету. Один из фэбээровцев поехал с ним; Натаниэль догадывался, что следом подтянутся и другие, но его это больше не волновало. Он закрыл глаза и сдался на милость медиков.

* * *

Когда Натаниэль снова открыл глаза, оказалось, что он лежит на больничной кровати и через занавешенное окно в палату пробивается мягкий солнечный свет. Из-под одеяла тянулись прозрачные пластмассовые трубки; от лекарств голова была как в тумане. Он не спал, но чувствовал, что боль, к счастью, отступила.

Двое гостей были ему незнакомы, хотя он с первого взгляда понял, что они из ФБР. Оба держались с небрежным превосходством, типичным для тех, кто мнит себя более могущественным, чем есть на самом деле. Первый сидел на стуле слева, второй занял кресло в изножье кровати и что-то писал. Закрытая дверь избавляла от лишнего внимания, хотя Натаниэль догадывался, что за ней выставлена охрана.

На забинтованном запястье он обнаружил наручник, которым был прикован к кровати.

– Серьезно? – Натаниэль погремел железкой.

– Лучше не рисковать, – ответил сидевший на стуле. – Как только доктора разрешат, мы заберем тебя к себе в управление. Но ты можешь говорить уже сейчас, не дожидаясь официальной обстановки. Мы готовы тебя выслушать. Специальный агент Браунинг, – запоздало представился он и жестом указал на напарника: – А это специальный агент Таунс. Тебя передали нам.

– Передали? – переспросил Натаниэль. – Я не ваша собственность.

– Ты в нашем ведении.

– Я арестован?

– Пока что мы тебе доверяем и рассчитываем на полное содействие с твоей стороны. Если потребуются более крутые меры, мы к ним прибегнем. У нас для тебя в запасе целая куча обвинений – взять хотя бы фальшивые документы в твоём бумажнике. Кроме того, нам

крайне интересно, что стало с твоей матерью. Если любишь пожестче, так сказать, предпочитаешь хардбол софтболу, просто дай знать.

Натаниэль издал неприличный звук.

– Могли бы по крайней мере воспользоваться терминологией экси. Ненавижу бейсбол.

– В настоящий момент это совершенно не важно, – сказал Таунс. – Нам нужна правда.

– Тогда правда за правду, – предложил Натаниэль. – Вчера мои товарищи по команде оказались в гуще драки между фанатами. «Лисы», университет Пальметто, – уточнил он, хотя и не сомневался, что уж это федералы точно успели выяснить после того, как забрали его из отцовского дома. – Они пострадали?

– В больницу попали восемьдесят шесть человек, включая троих из команды Пальметто, – сообщил Браунинг. – Твоим друзьям оказали медицинскую помощь и отпустили. Повезло ребятам – отделались легкими ушибами. А кое-кто угодил в реанимацию.

– Мы связались с тренером Ваймаком и попросили его собрать команду для дачи показаний, – произнес Таунс. Бросив взгляд на часы, он добавил: – Наверное, наши с ними уже заканчивают. После этого твои друзья смогут вернуться в Южную Каролину. – Он не сказал «без тебя», однако Натаниэль услышал это по его тону.

– Твоя очередь, – объявил Браунинг. – Где твоя мать?

Натаниэль рассказал, как отец настиг их в Сиэтле, рассказал о жестоком нападении, которого они не сумели избежать. О пляже и песке, о том, как поджег машину, кремировал мать и похоронил останки. Ужасно несправедливо, что она не увидела, как ее брат пристрелил Мяслика, подумал Натаниэль, но оставил эту горькую мысль при себе.

– И все это время ты скрывался в Сиэтле? – спросил Браунинг, которого явно раздосадовала допущенная промашка.

– Нет. Сиэтл был последней остановкой перед Аризоной.

– А что происходило до Сиэтла?

– Я хочу увидаться с командой.

– Что было до Сиэтла? – повторил вопрос агент.

Натаниэль упрямо сжал губы и уставился в потолок. Несколько минут Браунинг терпел его молчание, затем начал перечислять все, что ФБР готово предложить ему в обмен на полезное сотрудничество:

снятие всех обвинений, участие в программе защиты свидетелей, возможность уничтожить бандитский клан отца. Видя, что щедрые посулы не произвели эффекта, Браунинг перешел к угрозам. Собранных материалов хватит, чтобы упечь его за решетку хоть сегодня, а со временем они накопают и на пожизненное.

– Я хочу увидеться с командой, – сказал Натаниэль, когда Браунинг наконец взял передышку.

– Прояви благоразумие, – посоветовал Таунс. – Не делай себе же хуже.

– Хуже? В сравнении с тем, через что я прошел? Вы для меня – ерунда. – Натаниэль слегка наклонил голову набок и смерил Таунса холодным взглядом. – А вот справитесь ли вы со мной?

– Угрожаешь федеральному агенту?

Натаниэль улыбнулся так широко, что ожоги и порезы вспыхнули болью.

– Ну что вы, куда мне. Я имел в виду: справитесь ли вы с моей семьей? Отец с матерью мертвы, но мой дядя обо мне не забыл. Что еще важнее, он не забыл, что вчерашней ночью вы дали ему добро на захват моего отца. С каких это пор сотрудники спецслужб заключают сделки с гангстерами?

– Не понимаю, о чем ты, – проговорил Браунинг с напускным безразличием, в которое Натаниэль несколько не поверил.

– Дело ваше, – сказал он. – Я, пожалуй, вздремну.

Возражений не последовало, поэтому он закрыл глаза и отключился. Через какое-то время он проснулся от того, что в палату вошла медсестра. Когда она принялась обрабатывать обожженную кожу на кистях и предплечьях, все обезболивающее словно перестало действовать. Натаниэль до скрежета стискивал зубы и боролся с желанием отпихнуть медсестру в сторону. Осмотрев швы, она удовлетворенно кивнула и пообещала, что чуть позже к нему заглянет доктор. Уходя, она плотно закрыла за собой дверь.

Заснуть уже не удалось – натянутые нервы испускали сигналы тревоги. Натаниэль попробовал пошевелить пальцами. Лола причинила ему невыносимую боль, но все же не покалечила. Может, боялась, что ошметки расплавленной кожи налипнут на спираль прикуривателя и это испортит ей веселье. По мимике медсестры Натаниэль понял, что с лицом дела обстоят гораздо хуже, но желания

увидеть себя в зеркало пока не испытывал. Мысль об этом вызывала одновременно гнев и отвращение.

Пока второе не успело возобладать, он приподнял голову и сказал:

– Я хочу увидаться с командой.

– А я хочу кофе, – отозвался Браунинг. – Посидите тут без меня?

Таунс кивнул. Браунинг проверил карманы, убедился, что бумажник на месте, и вышел. Натаниэль подергал рукой в наручнике – проверить, как отреагирует Таунс. Агент не обратил на эту слабую попытку бунта никакого внимания и продолжил копаться в документах. Оба игнорировали друг друга до возвращения Браунинга. Тот спокойно выпил свой кофе, после взялся изучать стопку бумаг, отложенную в сторону напарником. Где-то через час он снова попытался наладить контакт с Натаниэлем:

– Созрел для сотрудничества?

– Я пока не вижу здесь своих товарищей, так что – нет, – сказал Натаниэль. Браунинг небрежно махнул рукой. Натаниэль снова подергал наручником. – Послушайте, это те люди, рядом с которыми я захотел остаться, хотя и знал, что это ненадолго. Они стали для меня важнее безопасности. Дайте мне с ними увидаться, и я отвечу на все ваши вопросы.

– Тебе лишь кажется, что ты хочешь их увидеть, – возразил Таунс. – Не забывай, им только что стало известно, кто ты такой на самом деле. Даю голову на отсечение, что после этого они не захотят иметь с тобой ничего общего.

Натаниэль открыл рот, потом снова закрыл и отвернулся. Лисы приняли туманное признание, которое выудил из него Аарон, но услышать рассказ о его ужасной семье – это одно, а столкнуться с ней в реальности – совсем другое. Не исключено, что по пути из Нью-Йорка Кевин рассказал им о связи между кланами Веснински и Морияма, и, стало быть, теперь они знают, какой опасности он их подверг, подписав контракт с Ваймаком.

Он обещал, что его родня не доставит проблем, но из-за него вся команда пострадала и лишилась шансов дойти до конца чемпионата. Наверное, они его ненавидят или боятся и, скорее всего, никогда не простят, однако Натаниэль не может расстаться с ними вот так. Вчера он не успел с ними попрощаться, а значит, должен сделать это сегодня

– прежде чем федералы отправят его за решетку, где он даже солнечного света не увидит.

– По всей вероятности, – продолжал Таунс, – они уже возвращаются на юг. Мы по-быстрому всех допросили, и пока что нам от них больше ничего не надо.

– Вы ошибаетесь, – сказал Натаниэль. – Они не улетят без Эндрю, а Эндрю никуда не полетит, пока не поговорит со мной.

– Думаешь?

– Уверен. – Эндрю дождется его, пускай даже только для того, чтобы голыми руками разорвать за обман. Эндрю всегда и все доводит до конца. Натаниэль это знал, верил в это всеми фибрами души, и этого хватило, чтобы смягчить циничное утверждение Таунса. – Отвезите меня к нему или отправляйте в камеру, других вариантов нет.

Наконец Браунинг встал и вышел в коридор. Сквозь деревянную стену Натаниэль слышал его резкий голос, но слов разобрать не мог. Когда Браунинг вернулся, Таунс встретил его напряженным взглядом, и он что-то нацарапал в папке-планшете напарника. С трудом подавив желание швырнуть в обоих подушкой, Натаниэль вытянулся на спине.

К нему больше не обращались, и он погрузился в свои мысли. Часы до выписки тянулись медленно и тоскливо. Через какое-то время в палату вошла врач. Когда она начала объяснять Натаниэлю, как обрабатывать раны, он грубо ее перебил:

– Обойдусь без вашей помощи.

Привыкшая к раздражительным пациентам, она молча подписала карту, затем взглянула на агентов и сказала:

– Выписку заберете в регистратуре. Медикаменты для него выдадут там же.

Браунинг кивнул, но наручник, которым Натаниэль был прикован к кровати, расстегнул только после ее ухода. Вдвоем с Таунсом они опустили боковой поручень, чтобы Натаниэль просто сполз с матраса. Таунс протянул ему пакет, из которого он вывалил на кровать темный спортивный костюм.

– Где моя одежда? – спросил Натаниэль.

– Изъята как улика, – пояснил Таунс и переместился к двери.

Браунинг остался рядом с Натаниэлем, но слегка отвернул голову, как бы стараясь на него не смотреть. Попробуй пленник выкинуть какой-нибудь фокус, Браунинг все равно заметит боковым зрением, но

так у Натаниэля есть хоть какая-то приватность. Тесемки на больничной рубашке не были завязаны, чему он горячо порадовался – пока раны на руках не подживут, с узлами ему не справиться. Натаниэль выскользнул из рубашки и со всей осторожностью приступил к переодеванию. Когда он закончил, кисти горели огнем. Он прижал руки к животу – знал, что это нисколько не поможет, и все же пытался унять нестерпимое жжение.

Браунинг заковал ему руки спереди и накинул на голову капюшон.

– Скажи спасибо соседям отца – репортеры уже в курсе, что вчера ночью из дома Натана кого-то вывезли. Имени главные каналы пока не выяснили, но им оно и не нужно. За последний год ты слишком часто мелькал на телеэкранах. Люди с первого взгляда узнают твое лицо.

– От него еще что-то осталось? – спросил Натаниэль.

– Где-то тут есть зеркало, сам посмотри, если хочешь.

– Поверю вам на слово.

– До свадьбы заживет, – неопределенно произнес Браунинг.

Агенты провели Натаниэля по коридору к регистратуре. Таунс забрал бумаги и белый пластиковый пакет, в котором гремели таблетки – обезболивающее и антибиотики, предположил Натаниэль, а если повезет, еще и мазь от ожогов. Таунс отдал ему пакет, и все трое на лифте спустились на первый этаж. Браунинг сделал контрольный звонок – убедиться, что они могут без опаски выходить. Натаниэля не интересовало, караулят ли их репортеры; он просто шел, низко опустив голову, и надеялся, что глубокий капюшон скрывает его лицо.

У обочины ждал просторный городской внедорожник. При их приближении задняя дверца распахнулась, и Натаниэль нырнул внутрь. Таунс расположился где-то сзади, на третьем ряду сидений. Браунинг занял место рядом с Натаниэлем, захлопнул дверь и коротко отзвонился:

– Мы выезжаем. Скажите им, чтобы не маячили на виду.

Женщина на переднем пассажирском сиденье с любопытством оглянулась на Натаниэля. Он отвел глаза и уставился в затонированное окно. Снаружи мелькали знакомые улицы и здания. Каким-то жутким, непостижимым образом Натаниэль чувствовал, что он дома. Ему захотелось вырвать из груди это ощущение, вырвать и уничтожить. Его единственный дом – «Лисья нора», его семья – это Лисы, а то, что его сейчас окружает, больше не должно вызывать в нем отклика. Как

печально, нелепо и странно, что он сумел убежать далеко-далеко, а в итоге опять оказался здесь. Город за окном был ему невыносим, поэтому он запрокинул голову и зажмурился.

Уснуть Натаниэль не мог, зато мог снова и снова прокручивать в голове смерть отца. Эта картина почти вызвала у него улыбку, и в конце концов ледяной холод, сковавший вены, рассеялся.

Глава четырнадцатая

Натаниэль ожидал, что его сразу повезут на допрос, но автомобиль свернул на парковку отеля. Вся территория так и кишела федералами. Хотя мужчины, курившие на тротуаре, старались выглядеть естественно, у Натаниэля от одного их вида поползли мурашки. Женщины, которые загорали у бассейна, тоже пытались быть незаметными и тоже сразу бросались в глаза. Девушка возле торгового автомата вполне могла оказаться здесь случайно, однако Натаниэль, склонный думать плохо о каждом, записал в агенты ФБР и ее.

Как только внедорожник остановился, Натаниэль выжидающе посмотрел на Браунинга. Тот наставил на него палец и прошипел:

– Даю тебе двадцать минут, если только они сами не пошлют тебя раньше. Потом ты едешь с нами и отвечаешь на все вопросы. Я ясно выразился?

– Они, – повторил Натаниэль. – Они здесь? Не вижу автобуса.

– Будь он здесь, репортеры уже сообразили бы, что к чему. Я велел твоему тренеру его отогнать. Повторяю вопрос: тебе все ясно?

– Да, – сказал Натаниэль и снова накинул на голову капюшон. – Вылезайте уже.

– Твоя вежливость вызывает у меня сильное желание отменить всю затею, – пробурчал Браунинг, но все-таки вышел из машины.

Они поднялись по шаткой железной лестнице на второй этаж. Когда они проходили через балкон, женщина с мобильным возле уха, прислонившаяся спиной к перилам, перекинула волосы через плечо и одновременно щелкнула пальцами. Браунинг подвел Натаниэля к нужной двери, постучал. Дверь приоткрылась, однако разглядеть, что внутри, было невозможно – обзор загораживала массивная фигура охранника в черном костюме. Хмуро изучив Натаниэля, охранник перевел недовольный взгляд на Браунинга.

– Не нравится мне это.

– Приму к сведению, – коротко ответил Браунинг. – Курт, присмотри за ним минутку.

Курт шагнул в сторону и распахнул дверь. Войдя внутрь, Браунинг похлопал в ладоши, чтобы привлечь общее внимание. Говорил он громко – Натаниэль даже с балкона слышал каждое слово.

– Так, ребята. У вас двадцать минут. Попрошу обойтись без шума и подходить к нему по очереди.

Курт, видимо, полагал, что Лисы безропотно примут условия, потому что сразу убрал руку и пропустил Натаниэля в номер. Пожалуй, ему не стоило так спешить – почти в то же мгновение Лисы загомонили все разом. Звонче всего звучал негодующий голос Дэн:

– Двадцать минут? Шутите? Почему мы... О боже. – Она замерла, увидев Натаниэля, а потом заговорила снова, и в ее возбужденном тоне не чувствовалось ни гнева, ни презрения, а лишь бесконечное облегчение после долгих часов страха: – Господи, Нил! Как ты?

Натаниэль открыл рот, но почему-то растерял все слова. Еще вчера вечером он был уверен, что больше не увидит Лисов. Сегодняшняя встреча стала бальзамом для всех его многочисленных ран, однако он остро сознавал, что пришел сюда только для того, чтобы попрощаться с командой. Как только он выйдет отсюда, внутри у него все умрет.

Он должен объясниться и попросить прощения, но с чего начать? Натаниэль молча стоял, переводя взгляд с одного изумленного лица на другое. В глазах Кевина застыла пустота, на шее чернели кровоподтеки. Ники, совершенно потерянный, стоял у окна. Элисон и Рене сидели на дальней кровати, обе с подбитыми глазами и все в ссадинах. Темные пятна на предплечье Элисон, по всей вероятности, были следами чьих-то пальцев. Натаниэль надеялся, что Элисон от души врезала тому придурку, который так грубо ее схватил, но, судя по всему, этот вопрос решила Рене. Одна рука у нее была забинтована, на другую наложили шину. На другом конце той же кровати сидел Аарон. Пожалуй, впервые за долгое время Натаниэль прочел в его взгляде не злость, а скорее печаль.

Мэтт и Дэн сидели на другой, ближней кровати. Мэтт крепко – так, что побелели костяшки, – сжимал плечо Даниэль, словно не давал ей наброситься на Браунинга. Мэтту изрядно досталось в потасовке, и к обеим его кистям до сих пор были примотаны пакеты со льдом. Грязная рубашка была порвана в двух местах; сквозь прорехи виднелись уродливые синяки. Под боком у него лежал раскрытый

медицинский чемоданчик, Эбби стояла между кроватями. При виде Натаниэля она выронила пузырек с антисептиком. Хотя губы ее шевелились, Натаниэль не мог разобрать ни слова. Браунинг утверждал, что Лисы отделались легкими ушибами и в реанимацию никто не попал, но сейчас в комнате находилось всего семь человек. Ваймак вышел отогнать автобус. Не хватало лишь одного члена команды.

У Натаниэля похолодела кровь. Не сумев скрыть в голосе тревоги, он порывисто выдохнул:

– А где Энд...

Сзади раздался треск – кто-то явно влетел в дверь. Натаниэль обернулся и увидел, как в комнату пытается прорваться Эндрю, а за его спиной маячит Ваймак. Курт схватил Эндрю за рукав, но, оттертый Ваймаком, тут же его выпустил. Натаниэль успел заметить, что тренер и Эндрю прикованы друг к другу наручниками, а в следующий миг их бурное появление заставило Браунинга потянуться за пистолетом.

Натаниэль вцепился ему в предплечье и изо всех сил дернул. Он просто хотел помешать Браунингу, но руки от кончиков пальцев до локтя нестерпимо обожгло огнем, и он сам едва удержал равновесие. Рефлекторно разжав хватку, он согнулся пополам и прижал кисти к животу, словно это могло унять боль. Легче ему не стало, но нужно было их куда-то деть.

– Не надо, – выдавил он сквозь зубы, или так, ему, по крайней мере, показалось – в ушах ревел белый шум. На затылок легла рука; значит, он выиграл для Эндрю время, и тот успел к нему подойти. Натаниэль не помнил, как закрыл глаза; чтобы их открыть, понадобилось усилие. Он попытался распрямиться, но Эндрю сдавил его плечо и толкнул на колени. Натаниэль покорно подчинился, теперь уже прижимая кисти к бедрам. Боль была такая, что он ожидал увидеть на повязках кровь, однако бинты по-прежнему оставались белыми и чистыми.

– Прекратите, – гневно приказал Ваймак, и Натаниэль сразу понял, что тренер обращается не к нему или Эндрю. Видимо, Браунинг или Курт шагнули вперед, чтобы оттащить Эндрю, прежде чем он нанесет Натаниэлю еще больше травм. Либо фэбээровцев убедил тон Ваймака, либо они попросту не могли обойти его и добраться до Эндрю, но Эндрю беспрепятственно опустился на колени перед

Натаниэлем. Перевернув руки ладонями вверх, Натаниэль поднял глаза.

Эндрю выглядел обманчиво-спокойным, и все же, когда он взял Натаниэля за подбородок, тот почувствовал в его пальцах сталь. Натаниэль терпеливо ждал, пока Эндрю его рассмотрит, и, в свою очередь, изучал разбитое лицо Миньярда. Хуже всего была узкая темная полоса, тянувшаяся от уголка правого глаза через всю скулу. Сам глаз наполовину был залит кровью – видимо, удар нанесли локтем, подумал Натаниэль.

– Ты мог ослепнуть, – сказал он. – Сколько лет дерешься и до сих пор не научился уклоняться?

Ответом ему стал каменный взгляд. Эндрю отпустил его подбородок и сдернул с головы Натаниэля капюшон. Задумчиво провел пальцем по кусочкам пластыря, скреплявшим многочисленные повязки, как будто выбирал, откуда лучше начать. Сперва оторвал марлевую салфетку с правой скулы Натаниэля, обнажив порезы, оставленные ножом Лолы. Скользнул глазами по швам. Потом адской болью вспыхнула левая щека – отрывающийся пластырь натянул кожу вокруг ожогов. Рука Эндрю замерла в каких-то сантиметрах от лица Натаниэля.

Выражение Миньярда осталось прежним, а вот плечи напряглись, и всем, кто находился в комнате, это не сулило ничего хорошего. Первые обрывки пластыря и марли он небрежно швырнул на пол, но эту повязку, не сводя глаз с Натаниэля, аккуратно положил рядом с собой.

Натаниэль стоял спиной к команде, и сейчас только Ваймак мог видеть тот кошмар, что сотворила с его лицом Лола. Натаниэль не отважился посмотреть на тренера, но короткое «Боже, Нил!», брошенное Ваймаком, подтвердило, что выглядит Натаниэль так же паршиво, как себя чувствует.

Скрипнула кровать – кто-то из Лисов встал. Ваймак резко махнул свободной рукой, приказывая оставаться на месте, и произнес:

– Нет.

– По очереди, – напомнил всем Браунинг.

Двумя пальцами взяв Натаниэля снизу за подбородок, Эндрю заставил его повернуть голову. Натаниэль и на этот раз не сопротивлялся – пускай Эндрю рассматривает сколько угодно. Поднять

глаза он осмелился только после того, как Миньярд опустил руку и ухватил его за толстовку. В глазах Эндрю все еще полыхала ярость, но, по крайней мере, он не оттолкнул Натаниэля, и это уже что-то.

– Прости, – произнес Натаниэль.

Эндрю отвел кулак, но не замахнулся. И не потому – Натаниэль это знал, – что ему мешал наручник; рука Эндрю заметно дрожала, и лишь чудовищным усилием он сдерживался от того, чтобы прямо сейчас снести Натаниэлю голову. Натаниэль молчал, не желая подталкивать его к тому или иному решению. Наконец Эндрю разжал пальцы, и рука, скованная металлом, безвольно повисла.

– Еще раз услышу – убью, – сказал он.

– Предупреждаю последний раз. – Встав рядом с Ваймаком, Курт мрачно посмотрел на Эндрю. – Если не умеешь себя контролировать...

– То что, урод? Что ты сделаешь? – зло перебил Натаниэль.

– То же самое касается и тебя, Натаниэль, – спокойно ответил Браунинг. – Делаю тебе второе замечание. Еще одно, и все это – он повращал пальцем в воздухе, имея в виду Лисов, – закончится. Не забывай, ты здесь с нашего разрешения.

Эндрю пошевелился, собираясь встать, и Натаниэль понял, что он намерен раз и навсегда заткнуть Браунинга. Зная, что прикасаться к Эндрю сейчас было бы ошибкой, Натаниэль придвинулся к нему вплотную и заключил его лицо в перевязанные ладони. Эндрю мог легко отшвырнуть его, однако после небольшой паузы вернулся в прежнюю позу. Натаниэль коротко поблагодарил его глазами и вновь смерил Браунинга ледяным взглядом.

– Не лги лжецу, – сказал он. – Мы оба знаем: я здесь, потому что без меня у вас ничего нет. Куча трупов не поможет раскрыть дело или вывести на денежный след. Я назначил цену за ответы, и ты на нее согласился, так что сними наручник с Эндрю, убери своего человека и не трать мои двадцать минут на никому не нужный выпендрез.

В номере повисла напряженная тишина. Браунинг обдумывал варианты – или делал вид, что обдумывает, хотя Натаниэль уже знал, чем все закончится. Если федералы позволили людям Хэтфорда беспрепятственно въехать в страну, значит, исчерпали все свои методы. Доказать, что Натан убил Мэри Хэтфорд, никто не мог – пока не мог, – а ненависть семьи Хэтфордов к Натану давно не секрет. Узнав о его освобождении, они сразу же купили билеты на рейс через Атлантику.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: этот визит вряд ли будет дружественным.

В конце концов Браунинг сделал знак своему подчиненному. Мрачный как туча Курт вытащил из кармана ключ. Ваймак развернулся, облегчая ему задачу. Эндрю не повернул головы, когда сняли наручник, и лишь размял пальцы, проверяя свободу движений, а потом уронил руку на бедро. Браунинг отошел к двери, забрав с собой Курта. На физиономиях у обоих читались недовольство и подозрительность. Напоследок Браунинг многозначительно посмотрел на часы, однако Натаниэль его проигнорировал. Удовлетворенный тем, что им наконец не мешают, он вновь переключил все внимание на Эндрю.

– Значит, твои проблемы в общении с людьми – все же не притворство, – заключил Миньярд.

– Я собирался тебе рассказать, – пробормотал Натаниэль.

– Хватит врать.

– Я не вру. Я бы рассказал вчера, но они были в раздевалке.

– Кто «они»? – вмешался Браунинг.

Натаниэль немедленно переключился на немецкий. Он не сомневался, что за эту уловку Браунинг сейчас испепеляет его взглядом, но не отводил глаз от Эндрю.

– Те люди, что пришли нас проводить, не были охранниками. Они явились за мной и пошли бы на все ради того, чтобы меня увезти. Я думал, если буду молчать, они вас не тронут. – Натаниэль, все еще державший лицо Эндрю в ладонях, осторожно погладил подушечкой большого пальца его распухшую скулу. – Я не знал, что они подстроят потасовку.

– Что я тебе говорил насчет добровольного мученичества? – прищурился Эндрю.

– Что оно никому не нужно, – сказал Натаниэль. – Но ты меня не останавливал.

– Это подразумевалось само собой.

– Я же глупый, забыл? Мне все нужно разжевывать.

– Заткнись?

– Процент ненависти вырос до девяносто четырех?

– До ста. Что с лицом?

Натаниэль сглотнул, подавляя внезапный приступ тошноты.

– Автомобильный прикуриватель.

Он поморщился, услышав, как охнул Ники. Скрип пружин матраса почти заглушил сдавленное ругательство Аарона. Натаниэль непроизвольно оглянулся на звук и увидел, что Аарон вскочил с кровати и встал рядом с кузеном. Когда он обернулся, изуродованная щека стала видна остальным. Кевин так резко отшатнулся, что влетел в стену. Его ладонь метнулась к скуле, прикрыла татуировку – он явно представлял себе, что сделает Рико, увидев этот кошмар.

Теперь уже не Мэтт удерживал Дэн, а наоборот, она не давала ему встать, побелевшими пальцами вцепившись в темную рубашку и глядя куда-то в сторону. Мэтт оставил попытки освободиться и лишь хрипло выдавил:

– Господи, Нил. Что, блядь, с тобой сотворили...

Эбби, очевидно, решила, что бездействовала слишком долго. Потрясенная, с расширившимся глазами, она обошла кровать, но не сделала и трех шагов, как Эндрю разгадал ее намерения. Одним движением он повернул голову Натаниэля обратно и вонзил в Эбби такой зверский взгляд, что она застыла на месте.

– Отойдите, – процедил он.

– Эндрю, – негромко начала Эбби. – У него травмы. Позволь, я его осмотрю.

– Если мне придется повторить еще раз, вы даже пожалеть не успеете.

Натаниэль впервые слышал в интонации Эндрю столь отчетливую смертельную угрозу. По спине у него побежал мороз, но в то же время почему-то стало легче дышать. Это он виноват в том, что Эндрю вот-вот потеряет остатки самоконтроля, но ведь его же, Натаниэля, Эндрю и защищает. В своей беспредельной ярости Эндрю никогда не причинит ему вреда, и это все меняет. Натаниэль осторожно потянул Эндрю за волосы; с третьего раза тот все-таки перевел взгляд на него.

– Эбби, меня только что выписали из больницы, – сказал Натаниэль, не отводя глаз от Эндрю. – Со мной все в порядке – ну, насколько возможно.

– Нил, – попыталась настоять на своем Эбби.

– Пожалуйста, не надо, – с нажимом произнес он. Стальная хватка, которой Эндрю сжимал его подбородок, чуть ослабла; он понял, что Эбби отошла. Оставив одну руку в волосах Эндрю,

Натаниэль опустил другую и тихо спросил на немецком: – Они сказали тебе, кто я такой?

– В этом не было необходимости. По дороге сюда я выбил ответы из Кевина. – Не обращая внимания на изумленный взгляд Натаниэля, Эндрю добавил: – Оказывается, ты вовсе не сирота. Где сейчас твой отец?

– Мой дядя казнил его. – Помедлив, Натаниэль решился пересечь опасную грань и приложил два пальца к груди – к сердцу – Эндрю. Вспомнив сцену убийства, он невольно поежился. – Я всю жизнь мечтал, чтобы он умер, но думал, что этого не произойдет. Считал его неуязвимым. Просто не верится, как легко все вышло.

– Легко ли? – спросил Эндрю. – Кевин рассказал нам, на кого он работал.

Натаниэль надеялся, что агенты не понимают их разговор, однако имена на любом языке звучали одинаково, поэтому он порадовался, что Эндрю хватило ума не произносить фамилию Морияма вслух.

– Дядя сказал, что хочет договориться о перемирии. Не знаю, получится ли у него, но, думаю, он не стал бы рисковать, не имея веских аргументов. Можешь дать слово, что никто не обмолвился о них федералам?

– Все наши молчат с тех пор, как они заявили, что мы тебя больше не увидим.

У Натаниэля замерло сердце. В груди вспыхнула уродливая смесь благодарности и стыда. Он хотел что-то сказать, но закашлялся – в горле встал ком. Со второй попытки он произнес:

– Но почему? Я ведь только и делал, что врал им. Я сознательно подверг их опасности ради того, чтобы подольше задержаться в команде. Вчера они пострадали, и тоже из-за меня. С чего им вставать на мою сторону?

– Ты – Лис, – сказал Эндрю, словно все было вот так просто. Может, оно и было.

Натаниэль опустил глаза и стиснул зубы, пытаюсь найти стремительно ускользающую точку опоры. Когда он снова заговорил, то едва узнал собственный голос:

– Эндрю, они хотят меня увезти. Включить в программу защиты свидетелей, чтобы спрятать от людей отца. Я не хочу... – начал он, но

понял, что опять не вполне честен. – Если ты велишь мне уехать, я уеду.

Он не сказал, что это его убьет, но все было понятно без слов. Эндрю просунул пальцы под ворот его толстовки и едва заметно потянул. На мгновение Натаниэль вернулся на несколько месяцев назад: он снова стоял посреди темного коридора, впервые войдя в дом Эндрю и сжимая в ладони теплый ключ. Знакомое ощущение согрело, и страх рассеялся.

– Ты остаешься здесь, – сказал Эндрю. Те же слова, то же обещание. Он опять перешел на английский, и Натаниэль понял причину, едва услышал следующие слова: – Ты остаешься с нами. Если они попытаются тебя увезти, то жестоко обломаются.

– Увезти, – эхом повторила Дэн. – Куда увезти?

– Типа на допрос или типа насовсем? – потребовал ответа Мэтт.

– И так, и так, – сказал Браунинг.

– Вы не можете забрать Нила, – встрял Ники. – Его место рядом с нами.

– Когда станет известно, что он жив, за ним начнется охота, – объяснил Браунинг. – Для него опасно оставаться с вами, а для вас это еще опаснее. Всем будет лучше, если он исчезнет.

Браунинг даже не догадывался, насколько хорошо Лисы это понимают, ведь Кевин уже рассказал им о союзе кланов Морияма и Веснински. После того как Кевин сменил команду, они уже целый год были свидетелями безумной жестокости Рико, так что предостережение Браунинга не возымело на них никакого действия.

– Какая часть фразы «катитесь к черту» вам непонятна? – поинтересовалась Элисон.

– Мы здесь все совершеннолетние, – прибавил Мэтт. – И мы приняли решение. Если только Нил сам не хочет остаться с вами, верните его, когда закончите допрашивать.

– Да нет никакого Нила, – раздраженно бросил Браунинг, которого вывело из себя нежелание Лисов признавать очевидное. – Это фальшивое имя. Натаниэль использовал его, чтобы скрываться от властей. Давно пора о нем забыть.

– Нил или Натаниэль, без разницы, – сказал Ники. – Он наш, и мы его не отдадим. Хотите, чтобы мы проголосовали, или что? Готов спорить, решение будет единогласным.

– Тренер Ваймак, образумьте свою команду, – воззвал к Ваймаку Браунинг.

– Нил, – позвал Ваймак, и Натаниэль посмотрел на него поверх головы Эндрю.

Такой взгляд он видел у тренера лишь однажды, в конце декабря, когда тот пытался заново собрать его после страшных рождественских каникул. Это был взгляд человека, состаренного трагедиями своих подопечных; человека, который всегда приходил на помощь, чего бы это ему ни стоило. Натаниэлю было невыносимо снова видеть этот взгляд, но от безоговорочной поддержки тренера у него потеплело на сердце.

– Поговори со мной. Ты сам чего хочешь?

В горле неожиданно встал ком, и Натаниэль сглотнул.

– Я хочу... – начал он, мучительно запинаясь, и, чтобы расслышать его, все затихли. – Знаю, мне не следует оставаться... но я не могу... не хочу терять все это. Не хочу терять всех вас. Я больше не желаю быть Натаниэлем... хочу навсегда стать Нилом.

– Отлично, – заключил Ваймак. – «Веснински» – слишком длинная фамилия, уморишься выводить на спине.

Браунинг устало потер виски.

– Давайте переговорим наедине, – обратился он к Ваймаку.

– О чем?

– Для начала – о том, что вы сознательно подвергаете своих игроков опасности.

– Отказаться сейчас от Нила – значит пойти против всех наших принципов, – твердо сказал Ваймак. – Я готов доказывать это сколь угодно долго, но не в те несчастные двадцать минут, которые вы отвели Нилу. Это нечестно по отношению ко всей команде.

Эндрю потянул Натаниэля за толстовку и произнес на немецком:

– Избавься от этих идиотов, пока я их не прибил.

– Они ждут ответов, – сказал Натаниэль. – Им не удалось предъявить обвинения отцу, пока он был жив. Теперь они надеются, что благодаря моим показаниям смогут уничтожить часть его окружения. Я собираюсь говорить правду, но не упоминать, что отец выполнял чьи-то приказы. Хочешь поехать со мной и послушать? Я давно должен был рассказать тебе эту историю.

– Надо ехать, – сказал Эндрю. – Не верю, что они тебя выпустят.

Он отстранился от Натаниэля и встал. Натаниэль тоже поднялся – сам, без его помощи, – и посмотрел на Ваймака.

– Простите, – произнес он на английском. – Я должен был вам признаться, просто не мог.

– Сейчас не думай об этом, – ответил Ваймак. – Для этого разговора двадцати минут никак не хватит. Расскажешь все на обратном пути в Пальметто, хорошо?

– Да, – кивнул Натаниэль. – Обещаю. Но сначала я должен поговорить с ними.

– Тогда езжай, – сказала Дэн. Натаниэль перевел на нее взгляд, и она решительно добавила: – Но возвращайся, как только закончишь, ладно? Мы вместе со всем разберемся, как одна команда.

– Как одна семья, – попытался улыбнуться Ники. Улыбка вышла слабая, но ободряющая.

Натаниэль чувствовал себя будто в каком-то жестоком сне. Прощение, подаренное ему Лисами, жгло изнутри, терзая и исцеляя одновременно. Он не заслуживает их дружбы и доверия. Не сможет отплатить за то, что вся команда плечом к плечу встала на его защиту. Старайся он хоть всю жизнь – сколько бы она ни продлилась теперь, когда есть дядя Стюарт, а Натана больше нет, – ему не покрыть этот долг.

– Спасибо, – сказал он.

Элисон небрежно отмахнулась, хотя небрежность ее жеста странно не вязалась с напряженным выражением лица.

– Тебе спасибо. Мы только что закрыли три спора, и ты помог мне заработать пять сотен баксов, – пояснила она в ответ на озадаченный взгляд Натаниэля. – Не хочу больше думать обо всей этой жути, хочу поскорее услышать, когда и как вы двое успели замутить, так что поболтаем об этом на обратном пути.

Взгляд Аарона метался между Элисон и Натаниэлем с Эндрю. Ждет, что они ее придушат, догадался Натаниэль. Когда Аарон понял, что этого не произойдет, его лицо вновь приняло непроницаемое выражение.

Ники открыл рот, потом молча его захлопнул и лишь изумленно тарасил глаза на Натаниэля. Кевин, как ни странно, вообще не проявил эмоций.

Подтверждать или отрицать сказанное Натаниэль не стал – просто не было сил – и только посмотрел на Эндрю:

– Готов?

– Жду только тебя, – отозвался тот.

– Этого никто не приглашал, – возмутился Браунинг.

– Поверьте, – сказал Ваймак, – вам будет гораздо проще, если возьмете обоих.

Браунинг окинул Натаниэля и Эндрю оценивающим взглядом и недовольно буркнул:

– Идемте.

Ваймак посторонился, пропуская их, а когда Натаниэль был уже у двери, крикнул ему вслед:

– Мы будем вас ждать. Столько, сколько нужно, слышишь, Нил?

Натаниэль кивнул и вышел на балкон. Спустившись по пожарной лестнице вслед за Браунингом, они с Эндрю сели на заднее сиденье внедорожника. Браунинг уселся впереди, хлопнул дверцей. Натаниэль глядел в окно, провожая глазами отель, потом повернулся к Эндрю и спросил на немецком:

– Я вправду могу снова стать Нилом?

– Я сказал, что остаться должен Нил, – ответил Эндрю. – Похорони Натаниэля в Балтиморе рядом с его отцом.

Натаниэль снова посмотрел в окно. Возможно ли это? Он сознавал, что в какой-то степени навсегда останется Натаниэлем. Даже если Стюарт убедит людей Мориямы заключить мир, они не забудут, что сын Мясника жив и здоров. Натаниэль всегда будет представлять для них опасность. Мысль об этом пугала и возбуждала одновременно. Перевернув кисть ладонью вверх, Натаниэль забинтованным пальцем очертил на ней контуры ключа.

– Нил Абрам Джостен, – пробормотал Нил и как будто очнулся от дурного сна.

* * *

Нил предполагал, что общение с федералами будет непростым, но такого тяжелого разговора не ожидал. Остаток субботы и все воскресенье он провел в офисе ФБР. Его и Эндрю разделили только

один раз, когда медик пришел осмотреть раны Нила, при этом наедине их не оставляли ни на секунду. Агенты приносили еду, сопровождали Нила в уборную и даже поставили раскладушки, чтобы они с Эндрю ночевали здесь же, под присмотром.

В обмен на это сомнительное гостеприимство Нил рассказал все, что знал. Он начал со звонка Лолы и закончил перестрелкой, описывая которую, постарался назвать как можно больше имен: информация об убитых и выживших имела равную ценность, тем более что ни Ромеро, ни Джексона в то время в доме не оказалось. Далее Нилу пришлось вернуться к своему детству и ужасам, пережитым впоследствии.

После того как фэбээровцы заставили его перетряхнуть память и вспомнить все, что ему известно о банде отца и совершенных ею преступлениях, речь зашла о семи годах между Балтимором и Милпортом. Нил перечислил все свои фальшивые имена и города, в которых побывал, но людей, связанных с матерью, не выдал, сославшись на то, что в то время был слишком мал и ничего не знал. Агенты испробовали десятки способов, так и эдак стараясь выудить из него ценные сведения, и в конце концов сдались. Нил назвал место, где их настиг Натан, поведал, как они убегали, и закончил рассказом о смерти матери.

Без упоминания Хэтфордов, конечно, не обошлось, но здесь обе стороны вели себя крайне осторожно. ФБР ни за что бы не призналось в заключении сделок с мафией, а Нил не мог что-либо доказать. В итоге сосредоточились на том, что он помнил о дяде с юношеских лет. Воспоминания были скудными, но именно благодаря им федералы изменили мнение о Ниле в лучшую сторону. До этого они видели в нем исключительно сына Балтиморского Мясника, но, узнав, что он предпочел долгие годы скитаний оседлой жизни бок о бок с криминальным кланом, многие спецагенты взглянули на него по-новому.

В воскресенье Нилу дважды предлагали войти в Программу защиты свидетелей, и оба раза он отказывался. Информации, которую он предоставил, вполне хватало для уголовного дела; кроме того, он был готов дать свидетельские показания, если бы ФБР задержало кого-то из людей Натана, а до тех пор он предпочел бы, чтобы его оставили в покое. Если его включат в Программу защиты свидетелей против воли, он просто сбежит обратно в Пальметто. Лисы не допустят, чтобы

Нил по-тихому исчез, сказал Эндрю. Они поднимут шум, привлекут прессу и будут рыть, пока Нил не вернется в команду. Агенты упрекнули обоих в эгоизме и безрассудстве, однако и Нил, и Эндрю стояли на своем.

Нил понял, что они победили, только после того как Браунинг бросил перед ним на стол несколько чистых бланков. Выяснилось, что первая форма – это заявление на смену имени и фамилии, вторая и третья – анкеты на выдачу паспорта и водительских прав, и последняя – заявка на перевыпуск карточки социального страхования в связи с заменой прочих документов. Ко второй анкете была прикреплена фотография Нила. Он едва узнал себя на этом снимке: Ваймак сделал его прошлым летом, когда оформлял личное дело Нила перед зачислением в университет. На фото у него еще были каштановые волосы и карие глаза и не было татуировки Рико. Несмотря на это, анкета оказалась почти заполненной, и цвет глаз был указан как голубой. Видимо, размер фотографии уменьшат, и разницу никто не заметит, догадался Нил. Отвлекшись на снимок, он даже не сразу понял, насколько важны лежащие перед ним бумаги. Вверху на каждом листе значилось: Нил Джостен. Ему оставалось лишь поставить подписи в нужных местах.

– Считаю это контрактом с нами, – по обыкновению раздраженно произнес Браунинг. Дождавшись, пока Нил на него посмотрит, он продолжил: – Как только подпишешь, мы приступим к превращению Нила Джостена в реального человека и полноценного члена общества. Это означает конец жизни в бегах, конец фальшивым паспортам. Отныне и навсегда ты – Нил Джостен. Передумывать поздно. Если ты хотя бы кофе закажешь под другим именем, у нас будут серьезные проблемы.

– Ручку. – Нил протянул руку. Браунинг среагировал не сразу, и он нетерпеливо пояснил: – Я вас понял. Дайте мне уже ручку, я все подпишу.

Агент бросил ему ручку. Эндрю поймал ее прежде, чем она скатилась со стола, и передал Нилу. Расписавшись во всех нужных местах, Нил вернул листки Браунингу. Тот отдал их коллеге и обвел глазами заваленный бумагами стол.

– На этом все, – сказал он. – Если что, мы с тобой свяжемся.

– Не сомневаюсь. – Нил встал и потянулся, разминая затекшие мышцы.

В переговорной, где они сидели, не было окон, однако часы на стене показывали половину десятого вечера. Они провели здесь почти тринадцать часов. День сам по себе казался бесконечно долгим, но, осознав, как много времени потеряно, Нил почувствовал себя еще более уставшим и разбитым. Он осторожно потер кулаками глаза и подавил зевок.

– Стетсон вас отвезет, – сказал Браунинг, когда Нил бессильно уронил руки.

Стетсон оказался хмурым мужчиной, которого они несколько раз видели в течение дня. У Нила он вызывал куда меньше неприязни, чем Браунинг, поскольку за полтора дня не произнес ни слова. Окончание допроса, как видно, не стало для него поводом нарушить молчание. Кивнув подбородком на дверь, он отвел их к машине. Нил, как и Эндрю, сел сзади и принялся отковыривать пластыри на лице. Увидев, что он делает, Эндрю отвесил ему подзатыльник и холодно проигнорировал его недовольную гримасу.

Стетсон проводил их наверх, в номер. Выяснилось, что за время их отсутствия Лисов расселили. Ночевка в Балтиморе означала, что всех нужно обеспечить спальными местами. Этот номер с двумя большими кроватями остался за Ваймаком и Эбби. Ваймак посмотрел на Нила с Эндрю, затем перевел взгляд на Стетсона.

– Подкинете меня до автобуса? – попросил он и, получив в ответ кивок, жестом предложил Нилу и Эндрю располагаться. – Я скоро. Нужно решить, остаемся до утра или едем.

Он вышел и закрыл дверь. Нил послушал, как затихают на лестнице шаги, потом запер дверь на замок и накинул цепочку. Когда он развернулся, Эбби, сидевшая посередине кровати, протянула к нему руки:

– Ну дай же мне тебя осмотреть.

Забраться на кровать, опираясь на кулаки или ладони, он не мог, поэтому разулся и встал на нее ногами. Неуверенно ступая по мягкому матрасу, приблизился к Эбби и поспешил сесть, пока не потерял равновесия. Край матраса прогнулся: Эндрю бдительно занял место за его спиной. Нил положил на постель пакет с лекарствами, чтобы Эбби, если потребуется, взяла оттуда антибиотики, но, к своему удивлению,

обнаружил, что аптечка первой помощи, стоявшая на ее прикроватной тумбочке, содержит непривычно большой запас медикаментов. Эбби переставила аптечку поближе к себе и занялась лицом Нила.

Она трудилась молча. В словах не было нужды – ее выражение говорило само за себя. Закончив, Эбби принялась разматывать бинты на правой руке Нила. Эндрю придвинулся ближе – он еще не видел его рук без повязок, – однако Нил продолжал смотреть только на Эбби. Горечь и негодование, написанные у нее на лице, готовы были прорваться наружу, но она сдерживала себя, пока ее взгляд не упал на его кисть. Эбби судорожно сглотнула.

– Господи, Нил...

Он наконец отважился опустить глаза. Через все предплечье от локтя и почти до запястья параллельными дорожками тянулись порезы, черные от запекшейся крови, длинные, но не настолько глубокие, чтобы потребовалось накладывать швы. Промежутки между ними заполняли прижоги – идеально круглые следы от прикуривателя, с которым забавлялась Лола. Дергаясь в наручниках, Нил ссадил запястья; эта рана все еще мокла, и рядом со шрамами, оставшимися после недавних пыток Рико, алела узкая полоска вырезанной кожи. Багровые кровоподтеки охватывали запястье и доходили до подушечки большого пальца. Костяшки были обожжены так сильно, что Нилу пришлось пошевелить пальцами, чтобы проверить, работают ли они вообще.

На долю секунды он опять оказался в машине рядом с Лолой: нож вспарывает кожу на лице, спасения нет, и путь отсюда – только в могилу. Нил не услышал звука, который издал, и лишь почувствовал на затылке внезапную и неумолимую тяжесть руки Эндрю. Эндрю наклонил его вперед, заставив опустить голову. Нил старался дышать, однако грудь как будто сдавило резиновым тросом, готовым лопнуть от натяжения.

– Все закончилось. – Эбби принялась тихонько гладить его по волосам. – Все прошло. Ты поправишься. Мы рядом.

Нил задышал часто и мелко. До легких воздух не доходил, и облегчение не наступало. Он еще раз пошевелил пальцами, потом сжал кулак, зная, что порезы сейчас разойдутся, что он снова калечит обожженную плоть, только-только начавшую заживать. Он все понимал, но должен был убедиться, что способен это сделать, что его

отец и Рико проиграли, что он может оставить прошлое позади и вернуться на поле Нилом Джостеном. Он направил на это усилие всю свою волю, и наконец ему стало чуть легче. Хорошо, что сейчас он не мог засмеяться – окружающие приняли бы его смех за истерику.

– Прекрати, – сказал Эндрю, словно не было ничего проще.

Сам бы попробовал, раздраженно подумал Нил и от этой странной смеси злости и напряжения икнул. Мучительная одышка отступила, воздух хлынул в легкие. Нил вдохнул снова, как можно глубже, затем еще раз, уже медленнее. На шестом вдохе сердце все еще колотилось, но кризис миновал, Нил снова ощутил себя в безопасности, и уже не имело значения, что несколько секунд назад он был на грани срыва. Он обмяк, и Эндрю вернул его в сидячее положение. Решив, что лучше смотреть не на раны, а на Эндрю, Нил позволил Эбби продолжить.

Она занималась его левой рукой, когда вошел Ваймак. Эндрю слез с кровати, чтобы открыть тренеру дверь, но сразу же вернулся обратно. Стоя между кроватями, Ваймак молча смотрел на открывшееся зрелище. Лицо его оставалось непроницаемым, но глаза под полуопущенными веками потемнели. Нил давно научился считывать гнев по взгляду и позе. Он вновь стиснул кулак в молчаливом подтверждении, что руки не утратили силы, однако спина Ваймака оставалась такой же напряженной.

– На ночь остаемся здесь? – спросил тренер.

– Ненавижу Балтимор, – сказал Нил. – Может, уедем?

Ваймак кивнул и посмотрел на Эбби:

– Сколько времени тебе еще надо?

– Минут десять, – ответила она. – К тому времени, как все сядут в автобус, мы закончим.

– Пойду скажу, чтобы собирались. – Ваймак перевел взгляд на Нила: – В дороге тебя никто не побеспокоит.

– Но я обещал дать ответы...

– Автобус – для этого не место. Тебя сложно будет расслышать, даже если все сядут по двое в ряд. Лучше поспи, пока доберемся до стадиона, а там, в знакомых стенах, и поговорите.

– Ключ от моего номера на тумбочке, – сообщила Ваймаку Эбби.

Тот забрал ключ и документы и отправился за Лисами. Закончив с перевязками, Эбби стала укладывать сумку, а Нил и Эндрю ее ждали. Прежде чем отдать ей пакет со своими лекарствами, Нил на сухую

проглотил пару таблеток обезболивающего. Лисы приехали в Балтимор почти без вещей, взяв только то, что везли на игру в Нью-Йорк, и все же Нил проверил все ящики, дабы удостовериться, что ничего здесь не забыл.

Автобус уже ждал внизу с открытой дверью и освещенным салоном. Мэтт как раз загружал в багажный отсек последнюю спортивную сумку.

– Моя экипировка осталась в Нью-Йорке, – сказал Нил.

– Эндрю подобрал ее, когда пошел тебя искать. После того как полиция остановила драку, он нашел твою сумку у четвертых ворот. Всё на месте, хоть и испачкалось.

Мэтт захлопнул дверцы багажного отделения, для надежности подергал за ручки и посмотрел на Нила.

– Тренер взял с нас обещание не приставать к тебе, но я все равно спрошу: ты как, в порядке?

– Нет, – ответил Нил, – но скоро буду.

Он поднялся в автобус и увидел, что Лисы расселись по одному. Обычно между старшекурсниками и компанией Эндрю оставались свободные ряды, но сегодня Ники, Аарон и Кевин разместились сразу за своими старшими товарищами. Нил хотел было сесть позади Кевина, однако Эндрю, как всегда, направился в хвост автобуса, и Нил уселся перед ним, так что его и остальных Лисов разделяли два пустых ряда.

Из-за травм на лице устроиться более-менее удобно не получалось. Спать приходилось, откинувшись на спинку кресла, но коротковатое сиденье не позволяло вытянуться полностью. Кроме того, почти всю ночь Нила терзали мысли, хотя время от времени он ненадолго засыпал. Сон урывками приносил больше вреда, чем пользы, однако Нил полагал, что это все же лучше бессонницы.

Ваймак сделал остановку на заправке, и Нил понял, что Пальметто уже близко. Сразу трое Лисов отправились за кофе, но, возвратившись, стаканчики раздавать не стали. Через несколько минут за окошком показались очертания «Лисьей норы», и Нил моментально ощутил так необходимый ему прилив адреналина. Он провел тыльной стороной забинтованной ладони по холодному стеклу и прошептал:

– Нил Джостен. Десятый номер, нападающий основного состава «Лисов».

Даже если Морияма откажутся заключать мир, предложенный Стюартом, и явятся за ним, процесс уже пошел. Теперь Нил Джостен – реальный человек. Он не умрет фейком.

Ваймак заглушил мотор, и Нил, морщась от боли, выпрямился. Лисы друг за другом вышли из автобуса и стали разбирать вещи в багажном отсеке. Поискав глазами свою сумку, Нил увидел ее на плече у Мэтта. Тогда он захотел взять одну из картонных подставок с кофе, но Дэн проигнорировала это безмолвное предложение, смерив его перевязанные руки выразительным взглядом.

Все вошли внутрь и расположились в комнате отдыха. Дэн, Рене и Элисон раздали кофе. Ваймак заранее набрал целый пакет еды и сейчас вывалил на стол разнообразный перекус, от пончиков в сахарной пудре до чипсов. Ники выудил из этой горы протеиновый батончик и передал его Нилу. Тот попытался разорвать фольгу и зашипел: пальцы обожгло болью. Эндрю отобрал у него батончик, одним быстрым движением вскрыл упаковку и сунул ему обратно в руку.

Кевин перегнулся через Эндрю и тихо, но настойчиво произнес на французском:

– Нам надо об этом поговорить.

– Мы и поговорим, – ответил Нил.

– Об этом, – с нажимом повторил Кевин, коснувшись своей татуировки.

– Не сейчас. Позже.

– Нил.

– Я сказал нет.

Эндрю не понимал языка, но уловил напряженный тон Нила. Он опустил руку на плечо Кевина и толкнул его назад. Кевин открыл было рот, но сдержал возмущение, осторожно прижал руку к разноцветной от синяков шее и отвернулся. Ваймак уселся последним, и Нил неожиданно опять оказался в центре внимания. Обведя команду взглядом, он нерешительно произнес:

– Не знаю, с чего начать...

– Может, с начала? – подсказала Дэн.

Его отец интересовал Лисов куда меньше, чем он сам, им также не были нужны подробности, которые он изложил федералам. По пути из Нью-Йорка в Мэриленд Кевин раскрыл команде часть правды, но в

какой мере, Нил не знал. Впрочем, даже если он в чем-то и повторялся, ему на это не указывали.

Он рассказал о родителях – кем считались и кем были на самом деле; признался, что в детстве два года играл в экси в Малой лиге, под другим именем и на другой позиции. Рассказал о том, как мать в одну ночь решила бежать, об ужасных восьми годах постоянных переездов с места на место и о перестрелке, которая закончилась смертью матери. Без утайки поведал, как оказался в Милпорте и зачем записался в местную команду экси. Почему, рискуя всем, перебрался в Пальметто, что пережил, узнав, кто такие Морияма, и сколько раз намеревался снова пуститься в бега, пока не случилось беды. Он поклялся, что до осеннего банкета не знал, какое отношение его отец имеет к клану Морияма, и что даже сейчас весьма смутно представлял сложную иерархию между ветвями мафии Морияма и кругом Натана Веснински. Еще меньше он понимал, как во все это вписывается его дядя.

Нил признался, что надеялся закончить этот сезон – как минимум дожить до финала чемпионата и взять реванш над Рико – и что еще несколько месяцев назад понял: в следующем сезоне в команду он не вернется. Пожалуй, этого объяснения Лисы заслуживали прежде всего: именно эта обреченность влияла на манеру поведения Нила и заставляла держать друзей на расстоянии.

Его выслушали, ни разу не перебив, а после того как он закончил, еще долго молчали. В конце концов посыпались неизбежные вопросы, и Нил ответил на каждый. Несмотря на рассказанную историю, поначалу казалось, что команда смущена его честностью, но, слыша столь откровенные ответы, Лисы тоже постепенно осмелели. Рене заговорила только после того, как удовлетворили любопытство остальные. Страшный вопрос в ее устах прозвучал почти по-доброму:

– Ты сказал, что твой дядя ведет переговоры с Кенго о мире. Что, если у него ничего не выйдет?

Нил не стал смягчать правду:

– Тогда от меня избавятся.

– Что, правда? – встревожился Мэтт.

– Я для них – проблема, – сказал Нил. – Неприятная в обычные времена и гораздо более опасная сейчас, когда Кенго при смерти. В

империи Мориямы не допустят утечки информации в момент передела власти.

– И когда ты узнаешь? – спросила Дэн.

– Дядя Стюарт обещал выйти на связь, как только будут результаты, – ответил Нил.

– Не переживай, – слабо попытался подбодрить Ники. – Эндрю тебя защитит.

Кевин бросил на него взгляд, полный ужаса:

– Ники, это клан Морияма! Не Рико, не хозяин и не отец Нила. Эндрю не сможет...

– Да знаю я, – раздраженно перебил Ники. – Заткнись уже, а?

Повисла неловкая тишина. Ваймак обвел команду глазами и сказал:

– И еще. Пресса пока всего не разнюхала, но вот-вот разнюхает. Браунинг рассказал мне, какие меры они принимают, чтобы скрыть твое имя, однако репортеры могли проследить за фэбээровцами по пути из больницы в отель и сделать соответствующие выводы. Неважно, что автобуса не было на парковке; если они видели кого-то из нас в отеле, то скоро выйдут и на тебя. Твой внешний вид, – Ваймак жестом указал на свое лицо, – сам по себе ответ на все вопросы. ФБР может попросить журналистов придержать статьи из соображений твоей безопасности, но, поскольку ты отказался от защиты, не знаю, подействует ли эта просьба. Решай, и побыстрее, что ты готов рассказать и где провести черту.

– Лучше сразу выдать им все, что они хотят услышать, – посоветовала Элисон. – Тогда они не станут прибегать к более изощренным методам. Кроме того, задача прессы – удовлетворять интерес публики, а он переменчив. Внимание к тебе быстро спадет; появится что-то новенькое, и про тебя забудут.

– Широкая публика, может, и забудет, – подала голос Дэн, – но у фанатов экси крепкая память. Они еще долго не отпустят эту тему, втянут в пересуды другие команды, и те тоже станут поливать тебя грязью. Повторится все то же, что было в наш первый год, даже хуже.

– Если только не найдется что-нибудь поинтереснее моей персоны, – сказал Нил.

– Что, например? – полюбопытствовал Мэтт. – Чтобы затмить твою историю, надо постараться.

Нил подался вперед, искоса взглянул на Кевина и произнес на французском:

– Им будет наплевать на моего отца, когда они узнают о твоём. Ты всегда будешь для них более важной новостью, чем я.

Кевин неодобрительно поджал губы.

– Сейчас не время.

– Самое время, если ты так решишь. Мне нужна твоя помощь, – сказал Нил и добавил с упреком: – Да и ему давно пора сказать. – Кевин не ответил, и Нил расценил его молчание как неохотное согласие. Он выпрямился и перешел на английский: – Мы поделим внимание публики. Кевин назовет имя своего отца.

– Постой, так ты знаешь, кто он? – удивился Ники.

– Узнал несколько лет назад, – с резкими нотками в голосе проговорил Кевин. – Моя мать написала хозяину, когда поняла, что беременна. Я вынес письмо из его дома и спрятал в «Эверморе».

– А я привез сюда, – вставил Нил и пожал плечами в ответ на изумленный взгляд Кевина. – Жан показал мне, где оно лежит, и я его выкрал, чтобы ты уже с этим разобрался.

– Так кто он? – спросила Дэн.

– Сначала я поговорю с ним, – твердо сказал Кевин. – Он заслуживает услышать об этом первым.

Рене устремила взгляд на Нила:

– Нил, что мы можем для тебя сделать?

Ему не пришлось задумываться над ответом.

– Все, что мне нужно, вы уже сделали. Вы позволили мне остаться.

На губах Рене медленно расцвела улыбка. Дэн подошла к Нилу и осторожно его обняла – не так, как Эбби, словно без ее поддержки он мог рассыпаться на кусочки. В пальцах Дэн чувствовалась стальная решимость, в мышцах – сила. Она его не утешала; скорее защищала и предупреждала других, что он под защитой. Своим жестом Дэн признавала Нила членом команды, и этого вдруг оказалось достаточно, чтобы напряжение последних дней отпустило его без следа. Обретя столь желанный душевный покой, Нил еще острее ощутил усталость и с трудом сдержал зевок.

Дэн отстранилась и шагнула назад; он расслабился.

– Ладно, поехали. День выдался долгий, пора и закругляться. Надо поспать, а утром решим, как быть. Предлагаю всем вместе позавтракать. Идет?

– Идет, – согласился Нил, и Лисы начали вставать.

Эбби передала ему таблетки.

– Завтра еще раз тебя осмотрю. Поаккуратнее с мытьем, хорошо? Руки лучше обмотать пленкой. Если на ожоги попадет мыло, будет щипать.

Нил кивнул, напоследок бросил взгляд на Ваймака и вышел вместе с остальными. Их автомобили стояли на парковке – там же, где они оставили их три дня назад. Эндрю разблокировал замки, Ники распахнул перед Нилом переднюю пассажирскую дверь. Забравшись на сиденье, тот решил не мучиться с ремнем безопасности. Как только он убрал ноги с подножки, Ники захлопнул дверцу и уселся сзади. Старшекурсники загрузились в фургончик Мэтта и выехали следом за машиной Эндрю.

Как правило, ночная жизнь в кампусе не прекращалась почти до самого утра, но сегодня вокруг стояла мертвая тишина, и Нил не сразу вспомнил, что в университете сейчас весенние каникулы. Его тут же кольнула совесть: в воскресенье Лисы тоже планировали разъехаться, но никуда не попали, задержавшись в Балтиморе из-за него. В коридоре он спросил об этом Дэн, но та лишь небрежно отмахнулась.

Вся команда, не сговариваясь, собралась в комнате Мэтта и Нила. Мэтт с Аароном сдвинули диван в сторону, а девушки принесли одеяла. Гостиная не была рассчитана на девятерых человек, но Лисы каким-то образом в ней угнездились. Все по очереди уходило переодеться и возвращались уже в пижамах и с подушками. В какой-то момент Нил и Мэтт оказались в комнате одни. Осторожно положив руку Нилу на плечо, Мэтт вполголоса произнес:

– Все могло обернуться куда хуже. Я рад, что этого не случилось. Если тебе что-то понадобится, просто дай нам знать, хорошо?

– Хорошо, – отозвался Нил.

– Я серьезно, – с нажимом сказал Мэтт.

– Знаю, – ответил Нил. – Я завязал с враньем, Мэтт. Честное слово.

Бойд вздохнул – скорее устало, чем скептически.

– Жаль, что тебе пришлось столько всего испытать, но, кажется, теперь я многое насчет тебя понял. За одним серьезным исключением, – сухо прибавил он, – но эту тему я оставлю Элисон. Она меня убьет, если я испорчу ей праздник.

– Здорово, – вяло сказал Нил, и Мэтт ухмыльнулся. Может, лучше не знать, подумал Нил, но все же спросил: – Это значит, ты ставил против?

– Я ставил за тебя, но против него, – признался Мэтт и, заметив удивленный взгляд Нила, пожал плечами. – Мы с тобой соседи по комнате. Ты никогда не говорил о девчонках, даже когда мы с Сетом только их и обсуждали. Я заметил, но помалкивал – решил, ты сам скажешь, если захочешь. Имей в виду, для меня это не важно, – прибавил Мэтт, – разве что пару дней назад я серьезно засомневался насчет твоего вкуса.

Нил догадался, что перемена мнения Мэтта, по всей видимости, связана с Эндрю и его собственническим поведением в Балтиморе.

– Он вправду пытался задушить Кевина?

– Мы втроем его еле оттащили.

Нил не нашелся с ответом. Мэтт немного подождал, потом похлопал его по плечу и ушел переодеваться. Нил тоже хотел было раздеться, но решил, что это слишком сложно, а потому просто уселся на одеяло и стал ждать остальных. В конечном счете он оказался в самой середине общего лежбища, между Эндрю и Мэттом. Он боялся, что мысли не дадут ему уснуть, но теперь, когда друзья были рядом, все поводы для беспокойства исчезли. Нил рассматривал лицо Эндрю до тех пор, пока глаза не закрылись сами собой.

Ему приснилось, что он вышел играть в экси против отца, и в этом сне «Лисы» одержали победу.

Глава пятнадцатая

В понедельник все встали поздно, и планы на завтрак перетекли в планы на обед. На каникулах столовые были закрыты, но в десяти минутах езды от общежития имелась закусочная, где завтраки подавали целый день. Забрав свои подушки и одеяла, Лисы разошлись по комнатам собираться. Задержался лишь Кевин. Нил знал причину, но все еще чувствовал себя слишком усталым для этого разговора. Он кое-как поднялся, сгрэб пакет с лекарствами и вслед за Мэттом поплелся на кухню. Есть они будут через час, но кофе требовался ему безотлагательно. Мэтт ополоснул кофейник и наполнил его водой.

Нил снял с полки кружку, вытряхнул из пакета пузырьки с таблетками и остановился, сообразив, что не сможет открутить плотно закрученную крышку обожженными пальцами. Посмотрел по сторонам, ища способ облегчить задачу, и наткнулся взглядом на Кевина, стоявшего в дверном проеме.

Скользнув глазами по Мэтту, Кевин заговорил на французском:

– Рико отомстит, когда узнает, что твой отец сделал с твоим лицом.

Мэтт привык время от времени слышать от товарищей по команде иностранную речь, поэтому невозмутимо продолжил заниматься приготовлением кофе, достав из шкафа банку с кофейными зернами и фильтры. Нил попытался взять себя в руки: у него вдруг отчего-то заколотилось сердце. Он сверлил глазами профиль Мэтта, пока тот не выключил кофемолку, а затем посмотрел мимо него на Кевина и спросил на английском:

– А что он с этим сделает?

Мэтт замер с фильтром в руке. Кевин в дверях заметно напрягся – то ли не понимал, то ли осуждал Нила. Нил чувствовал на себе взгляд Мэтта, но не оборачивался. Только вчера он поклялся, что с ложью покончено. Как Мэтт поверит ему, если сейчас он заговорит на непонятном языке? В любом случае, старшекурсникам известно положение дел, так что нет смысла скрывать неизбежные последствия.

– Кенго уже знает, что Натан мертв, а я жив. Хуже того, он знает, что я уже общался с ФБР. Он обязан принять решение насчет меня – то

или иное. Думаешь, Рико посмеет сделать что-то вперед отца?

Кевин недовольно покосился на Мэтта, однако перешел обратно на английский:

– Люди твоего отца посягнули на то, чего не имели права касаться. Уничтожив твою татуировку, они продемонстрировали, что не признают Рико. Он этого не потерпит. – Кевин вскинул левую руку как наглядный пример дикого проявления комплекса неполноценности Рико. – Если он решит, что сможет достать тебя тайком от отца, то так и поступит.

– Пускай попробует, – сказал Нил. – Он знает, где меня найти.

– Твоя напускная храбрость не поможет, – покачал головой Кевин.

– Как и твоя трусость, – парировал Нил. – Я боялся Рико только потому, что он мог меня разоблачить. Что он предъявит мне теперь, когда всем известна правда? – Дав Кевину несколько секунд переварить эту мысль, он продолжил: – Эндрю говорит, что до конца сезона «Воронам» придется забыть о нашей вражде, поэтому вам Рико тоже пока не может навредить. Дальше угроз и оскорблений дело не пойдет.

– Ты ему веришь? – спросил Мэтт.

Нил пожал плечами.

– Тэцудзи утихомирил разбушевавшихся фанатов, сказав, что «Вороны» разберутся с нами на поле. Его слово имеет вес, так что – да, я верю Эндрю. И кстати, поскольку у Рико связаны руки, – Нил посмотрел на Кевина, – самое время убрать это и с твоего лица.

Когда до Кевина дошел смысл сказанного, он вздрогнул, словно от пощечины.

– Даже не шути так.

– Я не шучу. Элисон говорила, что возьмет на себя расходы, если я захочу свести татуировку. Мне это уже не надо, но, возможно, она сделает то же самое для тебя.

– Вообще не вопрос, – поддержал Мэтт. – Она обожает громкие скандалы.

– Хватит, – перебил его Кевин. – Заткнитесь оба.

– Ты ведь не хочешь быть вечно вторым, – настаивал Нил. – Так докажи это.

Кевин рубанул рукой воздух, показывая, что разговор окончен, и в гневе вылетел из комнаты. Закрывать дверь он не потрудился: Нил понял

это несколько секунд спустя, когда увидел Эндрю с рулоном клейкой ленты и парой мешков для мусора в руках. Миновав кухню, Эндрю прошел в гостиную и уселся на расстеленное одеяло. Нил закрыл дверь в спальню и сел рядом с ним. Эндрю задрал край его толстовки, присмотрелся, потом ткнул пальцем ему в живот.

– Я без футболки, – сообщил Нил.

Эндрю молча принял эту информацию и принялся ждать. Нил вытянул забинтованную руку, чтобы Эндрю обмотал ее целлофаном, но тот ее проигнорировал, все так же глядя в пространство. Управившись на кухне, мимо них в ванную прошел Мэтт. После того как дверь за ним закрылась и послышался шум льющейся воды, Эндрю жестом указал на толстовку. Нил старался не морщиться от боли, расстегивая верхние пуговицы. Через голову стянув толстовку до локтей, он вынужден был остановиться, чтобы дать отдых ноющим рукам. Не прошло и пары секунд, как Эндрю по очереди сдернул оба рукава.

Далее он надел на каждую руку Нила мусорный мешок, отрезал лишнее и скотчем примотал целлофановую пленку к бицепсам. Проверил, прочно ли держится, затем для надежности накрутил еще один слой скотча, после чего занялся лицом Нила. Взял обрезки мешка, сложил в несколько раз и, опять же при помощи клейкой ленты, наклеил получившуюся полоску на скулу Нила, словно блестящий черный пластырь. Нил не сомневался, что скотча у него на щеке больше, чем целлофана, однако терпел и не жаловался. Проделав то же самое со второй щекой, Эндрю оглядел свою работу. Результат, по всей видимости, его удовлетворил, так как ножницы и скотч он отложил в сторону.

Вытащив из-под себя и Нила одеяло, он накинул его Нилу на плечи, точно плащ. Нил хотел завязать концы на груди, но пальцы внутри мусорных мешков слушались плохо. После второй попытки Эндрю отпихнул его руки и сделал все сам. Теперь оставалось ждать, когда Мэтт освободит ванную.

После душа Бойд бодрым шагом прошел в спальню и с рекордной скоростью оделся. Вместо того чтобы, по обыкновению, превратить волосы с помощью геля в торчащие шипы перед зеркалом в ванной, он с расческой в руках вышел в гостиную и воззрился на товарищей. Нил искоса взглянул на него, Эндрю же притворился, что не замечает.

– Пойду к Дэн, может, помогу ей перебронировать билеты, – сказал Мэтт. – Заходи, как справишься.

– Хорошо, – кивнул Нил.

Эндрю встал и вслед за Мэттом направился к двери. Подумав, что Миньярд решил принять душ у себя в комнате, Нил тоже поднялся и пошел в ванную. Услышав, как закрылась входная дверь, он позволил одеялу соскользнуть на пол, и в это мгновение щелкнул замок, причем явно изнутри. Нил удивленно оглянулся, но не увидел Эндрю.

В ванной он потянулся к выключателю. Мусорный мешок на руке прилип к влажному кафелю. Взглянув на душ, Нил засомневался, стоит ли вообще мокнуть. Целлофан защитит раны и повязки, но в то же время невероятно усложнит мытье. С другой стороны, он не принимал душа с вечера пятницы, поэтому особого выбора не было.

Босые ноги Эндрю ступали по ковру бесшумно, однако Нил заметил в запотевшем зеркале размытые цветные пятна и обернулся. Эндрю обвел его торс равнодушным взглядом, а потом коснулся шрамов, и это прикосновение оказалось совсем другим – долгим, изучающим. Нил ждал слов, но Эндрю безмолвствовал с тех пор, как Лисы покинули отель в Балтиморе. Вряд ли остальные это заметили – после реабилитации Эндрю вообще разговаривал редко, даже с Ники и Кевином, – и все же Нил к такому молчанию не привык.

– Эй, – тихонько позвал он, просто чтобы привлечь внимание.

Он подался вперед и поцеловал Эндрю, ожидая, что тот либо отпрянет, либо оттолкнет его, однако губы Эндрю неожиданно раскрылись, а рука решительно скользнула вверх к горлу Нила. От поцелуев скулы пронзала боль, но Нил старался не обращать на нее внимания. С тех пор как они целовались в автобусе, прошло всего два дня, но сейчас ему казалось, что минула тысяча лет.

Нил слишком хорошо помнил, что значит прощаться навсегда и каково это – снова говорить «здравствуй». Отголоски пятничного страха и ярости опалили грудь, выжгли воздух из легких.

Как назвать то, что происходит между ним и Эндрю? Чем бы ему хотелось это считать? Нил не знал, знал только, что должен держаться за это, пока хватит сил.

– Паршиво выглядишь, – пробормотал Эндрю Нилу в губы.

– Тоже мне новость, – ответил он.

Эндрю отстранился и подвинул его в сторону. Включил душ и подставил руку под воду, проверяя температуру. Нил наступил на низ брючины, пытаясь таким образом стащить с себя штаны, но в итоге раздеться ему помог Эндрю. Стоять перед кем-то голышом, выставив напоказ все синяки и шрамы, было неловко, однако бесстрастный вид Эндрю несколько смягчал это неприятное ощущение. Нил шагнул под душ, сжавшись в ожидании боли, и с облегчением обнаружил, что защита на лице и руках держится крепко. Он прижал подбородок к груди, подставив голову под упругие струи воды, – это позволило закрыть глаза и восстановить внутреннее равновесие.

Рука, больно дернувшая Нила за волосы, вернула его к действительности. Он приоткрыл глаза и увидел перед собой Эндрю. Миньярд не потрудился раздеться, снял только повязки с ножнами и обувь. Намокшая черная футболка прилипла к телу, вода тонкими струйками стекала по вискам и лицу, каплями срываясь с подбородка. Нил потянулся к его лицу, но вовремя вспомнил про мешки и досадливо нахмурился. Эндрю отпихнул его руку и рывком задернул занавеску.

Он тщательно, хоть и не слишком бережно, вымыл Нилу голову, а когда занялся туловищем, намыливание перешло в сплошные поцелуи. В какой-то момент Эндрю неосторожно отвернул голову, и Нил вслед за струйкой воды сверху вниз провел губами по его шее. Пальцы Эндрю судорожно впились Нилу в бедра, по телу прокатилась волна дрожи. Пытаясь справиться с собой, он хрипло проговорил:

– Твой фетиш насчет шеи отвратителен.

– Тебе нравится, – ничуть не смутившись, констатировал Нил. – И мне нравится, что тебе нравится.

В доказательство он слегка прикусил нежную кожу на шее Эндрю, и тот, запрокинув голову, резко втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Нил незаметно улыбнулся, но, видимо, Эндрю все же почувствовал, как в улыбке дрогнули его губы, потому что вцепился ему в волосы и оттянул голову назад. Распластав ладонь на груди Нила, Эндрю заставил его пятиться до тех пор, пока он не уперся спиной в холодную и мокрую плитку.

Вопрос ужалил Нила в уголок рта:

– Да или нет?

– С тобой – всегда «да», – ответил он.

– Кроме тех случаев, когда ответ «нет».

Обернутыми в мешок пальцами Нил приподнял подбородок Эндрю для очередного поцелуя.

– Если ты каждый раз будешь спрашивать из-за того, что... Я отвечу столько раз, сколько нужно, и это всегда будет «да».

– Не всегдакай мне тут.

– Не требуй правды, если не воспринимаешь ее всерьез.

Эндрю зажал ему рот ладонью и удерживал ее, пока не опустился на колени. Легким поцелуем коснулся бедра, а потом взял Нила целиком. Нил попытался ухватиться за волосы Эндрю, однако раны и целлофан мешали держать как следует. Тогда он начал цепляться за стену, но скользкая плитка тоже не могла послужить надежной опорой. Эндрю прижал его к кафелю, уперев руку ему в бедро. Это помогло, хотя Нилу все равно казалось, что он падает. В конце концов он таки упал – точнее, сполз вниз по стенке, хватая ртом воздух. От того, что сжигавшее изнутри желание было утолено, кружилась голова.

– Хочешь... – осевшим голосом начал он.

Эндрю закрыл ему рот поцелуем. Почувствовав привкус на его языке, Нил чуть поморщился, но с жаром ответил, и горчинка быстро исчезла. Эндрю оперся предплечьем о стену так, что между их телами сохранялось небольшое расстояние. Нил не пытался его сократить, хотя и обвил ноющими руками шею Эндрю, чтобы тот не отдалялся сильнее. Вторая рука Эндрю куда-то исчезла, однако Нил заметил это лишь в тот момент, когда дыхание Эндрю на его губах сделалось прерывистым. На миг он растерялся до такой степени, что чуть не посмотрел вниз.

Целоваться они начали еще несколько недель назад, но каждая ночь заканчивалась одинаково: Эндрю доводил Нила до пика и отправлял восвояси, даже джинсов при нем не расстегивал. Нил пока не понимал, вызвана ли эта перемена – пусть неохотным, но – доверием либо нежеланием Эндрю выпускать его из виду. Впрочем, пока Эндрю был рядом, это не имело значения. Нил что-то зашептал ему в губы, то ли одобряя, то ли подбадривая, и услышал в ответ приглушенное рычание.

Поддержку Эндрю не оценил, но и не остановился. Нил крепко держал его, пока он не затих. Отдышавшись, Эндрю оттолкнулся от стены, заставив Нила послушно убрать руки и отпустить его. После

этого Эндрю ополоснул руку под душем, встал и помог подняться Нилу.

Нил вылез из ванны, оставляя за собой лужи, и обернул полотенце вокруг пояса. Эндрю потянулся вперед, чтобы открыть ему дверь, и снова закрыл ее за ним. Нил услышал, как шлепнулась на пол мокрая одежда Эндрю, и пошел в спальню обсыхать на воздухе. Прошлым летом, заселяясь в общежитие, он купил только одно полотенце, но у Мэтта имелось несколько запасных – на случай стирки и редких ночевок Дэн. Нил достал из шкафчика Мэтта одно из них и оставил его на двери ванной.

Когда Эндрю вышел, на коже Нила еще блестели капли воды, и в ответ на взгляд Эндрю он лишь пожал плечами. Эндрю вытер его насухо, энергично растерев все тело, за исключением участков вокруг ран, которые промокнул с большой аккуратностью, а затем избавил руки и лицо Нила от мокрого целлофана. Осторожно потрогал пальцем повязки на левой руке, после чего помог Нилу натянуть самую свободную одежду, какая нашлась в его гардеробе. Погода пока позволяла носить длинный рукав, но грядущее потепление означало, что скоро рубцы и шрамы окажутся у всех на виду. Тем не менее Нил считал, что иметь шрамы – это лучше, чем быть мертвым, и что со временем он привыкнет к любопытным взглядам.

Чтобы Эндрю не пришлось идти к себе в комнату завернутым в полотенце, Нил одолжил ему свои вещи и, пока тот одевался, деликатно вышел на кухню. Там он достал из пакета пузырек с обезболивающим и выставил на стол три кружки для кофе. Он как раз выключил кофейник, когда Эндрю появился на кухне и сразу же взял одну кружку. Захватив таблетки и две другие кружки, Нил шагнул к выходу и вдруг остановился.

– У меня нет ключей, – сказал он.

Ключи лежали в спортивной сумке, с которой он ездил в Нью-Йорк, и после возвращения он ее еще не открывал. Мэтт принес его сумку на стадион, но разбирать вещи после вчерашнего разговора Лисы не спешили. Нилу не верилось, что он даже не посмотрел, все ли на месте. Видимо, сказала усталость или стресс от признания. А может, поддержка Дэн и Рене после того болезненного объяснения так согрела ему душу, что он почувствовал себя в безопасности и попросту забыл обо всем остальном.

Эндрю молча развернулся и принес из ящика письменного стола ключи Бойда. Мэтт положил их туда после того, как переоделся, запоздало вспомнил Нил и позавидовал отменной памяти Эндрю, но лишь на мгновение: Эндрю ведь говорил, что большинство детских воспоминаний ему неприятны. Нилу тоже вспоминалось мало чего хорошего, но по крайней мере он знал, что самые первые трагедии и проявления несправедливости его память не сохранила. Должно быть, безумно тяжело помнить каждый удар, каждое оскорбление.

Он хотел спросить у Эндрю, остались ли у него хоть какие-то светлые воспоминания, но тогда пришлось бы выяснять, что означает «светлое» для такого мрачного человека, поэтому он просто сказал:

- Наша игра в правду окончена, так ведь?
- Ты остался мне должен, – заметил Эндрю.
- А что теперь рассказывать? Секретов больше не осталось.
- Придумай, как выкрутиться.
- Чего ты хочешь?
- Что ты можешь предложить?
- Не задавай вопросов, ответы на которые уже знаешь, – сказал

Нил.

Не впечатленный тем, что Нил воспользовался его же собственной фразой, Эндрю бросил на него скучающий взгляд. Привалившись к двери плечом, Нил произнес:

- По-моему, я заработал несколько бонусных ходов, учитывая, что все важные ответы достались тебе задаром.
- Ты сам их выдал, – равнодушно отозвался Эндрю.
- Обстоятельства вынудили.

Эндрю продолжал молча на него смотреть, однако Нил не двигался с места. Он вполне мог и подождать. Прошло несколько минут, но в конце концов Эндрю вскинул указательный палец и объявил:

- Один бесплатный вопрос.
 - Один? – эхом повторил Нил. – Чем меньше возможностей ты мне дашь, тем сильнее тебе не понравится то, о чем я спрошу.
 - Я и так тебя ненавижу. Большой разницы не замечу.
- Нил отошел от двери.
- Я дам знать, когда придумаю вопрос.

Они вышли в коридор, Эндрю запер дверь и повесил связку ключей на оттопыренный мизинец Нила. У следующей двери Нил остановился, а Эндрю пошел дальше, к себе. Поскольку обе руки у Нила были заняты, он легонько постучал ногой. Его услышали – или по звуку поняли, что кто-то просится войти, – только с третьей попытки. Когда Мэтт распахнул дверь, Нил протянул ему кружку.

– Ты забыл.

– А-а, спасибо. – Мэтт посторонился, пропуская Нила внутрь.

Дэн и Рене уже приняли душ и переоделись. Свободное место на диване явно принадлежало Мэтту, но Дэн жестом пригласила Нила его занять. Мэтт уселся на подлокотник слева от Даниэль и закинул руку ей на плечо, переплетя свои пальцы с ее. Нил терпеливо позволил ей рассмотреть его повязки, ожидая новых вопросов, но она лишь спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, – признался Нил. Возможно, ему уже следовало волноваться из-за отсутствия новостей от Стюарта, однако беспокойства он не ощущал. Лисы не отвернулись от него, узнав все тайны, а только поддержали еще больше. Так стоит ли чего-то бояться, если у него за спиной вся команда? О чем вообще можно жалеть, если на губах до сих пор горят поцелуи Эндрю? – Думаю, я в порядке.

В ванной приглушенно зажужжал фен: Элисон приступила к долгому процессу наведения красоты. Остальные дожидались ее в уютном молчании. К тому времени, как Элисон предстала перед друзьями, Нил давно выпил кофе, а его кружка успела остыть. Неважно, что шли весенние каникулы и Лисы собирались всего-навсего позавтракать яичницей; Элисон была одета с иголки, и за ней легким шлейфом тянулся аромат парфюма. Уперев руки в бока и цокая каблуками, она обошла диван, чтобы рассмотреть Нила.

– Уже в новостях? – поинтересовалась она.

– Понятия не имею, еще не видел, – ответил Нил.

Элисон оглянулась через плечо, словно раздумывала, не включить ли телевизор, но Дэн решительно встала и сказала:

– Идемте. Умираю с голоду.

Компания Эндрю присоединилась к ним в коридоре. От Нила не укрылись взгляды, которые старшекурсники бросили на него, увидев, во что одет Эндрю, однако его самого больше интересовала реакция

кузенов. Ники был явно напряжен и держался на заметном расстоянии от Эндрю. Судя по всему, он не удержался и прокомментировал тот факт, что Эндрю принимал душ в комнате Нила. Дурацкая привычка говорить, прежде чем думать, однажды может стоить ему жизни, подумалось Нилу.

Аарон стоял еще дальше от братьев. Плотно скрестив руки на груди, он неотрывно следил за Нилом. Зная, сколько попреков Ники вытерпел от кузена из-за своей ориентации, Нил ожидал прочесть в глазах Аарона осуждение или отвращение, но взгляд его был тяжелым и непроницаемым.

Мэтт предложил всем загрузиться в его фургончик, но тут же передумал, вспомнив, что Нилу трудно даже лечь в кровать. В итоге Нил занял место переднего пассажира в машине Эндрю, по умолчанию сослав Кевина назад, к Аарону и Ники, и стал смотреть в окно, за которым мелькал опустевший кампус. Почти всю дорогу Ники молчал, но к концу поездки ожил. К счастью, ему хватило ума не касаться личных тем, и он просто похвастался личными рекордами в области поедания оладий.

Завтрак прошел довольно весело. Лисы проявляли сплоченность единственным привычным способом: вели себя так, словно на выходных ничего не случилось. Они были рядом на случай, если Нилу понадобится помощь, но больше не собирались лезть с расспросами и заново вспоминать о пережитых ужасах и опасностях. Неловкий момент возник лишь один раз, когда официантка, желая поддержать разговор, спросила Нила о повязках.

– Катался на скейте, – ответил за него Мэтт, а Дэн одновременно выдала:

– Упал в бассейн с пираньями.

Официантка окинула обоих невозмутимым взглядом, и в этот момент Элисон, небрежно махнув рукой, заговорщическим тоном поведала:

– Плохо расстался с подружкой.

– Да, не задалась неделька, – заключила официантка, после чего удалилась.

Дэн вернулась к прерванному обсуждению, а точнее, к сорвавшимся каникулярным планам. В принципе, перебронировать билеты было еще можно, хотя обошлось бы это недешево, только

лететь на север Дэн уже раздумала. Она не сказала напрямую, что не хочет оставлять Нила без присмотра, но так недвусмысленно на это намекнула, что Нил все понял. В кампусе, где все заведения на время каникул закрывались, тоже делать было нечего, так что Дэн рассчитывала услышать интересные идеи от товарищей.

– А у тебя вообще были планы? – наконец спросил Нила Мэтт. – Ну, помимо очевидных.

Нил не понял, что тот имел в виду – экси или Эндрю, но гадать не стал и, не ломаясь, ответил:

– Я хотел отправиться в дорожное путешествие. – Лисы переглянулись: этого от него ожидали меньше всего. Смущенно пожав плечами, он добавил: – Мы с матерью переезжали с место на место, чтобы выжить. Я еще ни разу не путешествовал просто так. Хотел попробовать.

– Ты ни разу не ездил отдыхать? – удивилась Дэн, но тут же себя одернула: – Так, это вычеркиваем. Забудь, что я сказала.

– И куда бы ты хотел поехать? – любопытствовала Рене.

– Не знаю, – сказал Нил. – Я как-то не думал.

Элисон побарабанила наманикюренными пальчиками по нижней губе и взглянула на Мэтта:

– Курорт?

– Не его тема, – возразил тот. – Да и море еще холодное. Может, снимем домик в горах?

Элисон собралась возразить, но вдруг предложила:

– Голубой хребет?

– Сам не был, но слышал, там круто, – кивнул Мэтт.

– Нил, – окликнула его Элисон.

– А? – встрепенулся он.

– Да или нет? – нетерпеливо проговорила она, словно недоумевая, как это он мог не следить за разговором. – Мы собираемся махнуть на неделю в горы.

– Мы, – повторил Кевин. Когда Мэтт жестом обвел всю команду, Кевин скрестил ладони, демонстрируя отказ. – Нет. Что бы ни произошло в конце прошлой недели, чемпионат в разгаре, и мы должны... – Он вдруг опустил глаза и резко умолк.

Нил не видел, куда он смотрит, но догадаться не составляло труда. Одну руку Эндрю держал под столом, и с его тарелки исчез нож.

Другой рукой Эндрю подпирал подбородок, рассеянно глядя в пространство. Кевин устремил жесткий взгляд поверх его головы, точно намеревался спровоцировать на действие, но в конце концов соорудил злобную гримасу и отвернулся. Нил так и не понял, что убедило Дэя – синяки, все еще чернеющие на горле, или отчаянная жестикуляция Ники.

– Итак? – с нажимом произнесла Элисон.

– А успеем забронировать? – засомневалась Дэн.

– Сейчас март, – сказала Элисон, как будто это все объясняло. Она достала из сумочки блестящий смартфон и направила его на Нила. Последняя возможность отказаться, понял он, потому что уже через секунду Элисон кивнула и нажала несколько кнопок. – Попрошу Сару что-нибудь нам подыскать. Сара? – заговорила она в трубку прежде, чем Нил успел открыть рот. – Мне нужен домик на девятых в горах Голубого хребта. Желательно, чтобы спален было не меньше пяти. Да, лучше всего с сегодняшнего вечера и до утра воскресенья. Хорошо, жду. – Она нажала отбой и отложила телефон.

– Сара? – переспросил Ники.

– Наш семейный турагент, – пояснила она, а когда Ники как-то странно на нее посмотрел, почти оскорбилась: – Ты же не думаешь, что я сама бронирую свои поездки? У кого вообще есть на это время?

– У всех, кто живет обычной жизнью, – сухо констатировала Дэн.

– Удивительно, что отец не лишил тебя этой привилегии, когда выставил за порог, – заметил Ники, грубо намекая на тот факт, что, пойдя наперекор родителям, Элисон потеряла и большую часть наследства. – Ой, – он поморщился, сообразив, что нахамил, – это вырвалось нечаянно. Я имел в виду...

– Я знаю, что ты имел в виду, – с холодком перебила его Элисон. – Отец не в курсе.

– Ну извини. – Ники умоляюще посмотрел на Нила, точно просил загладить его оплошность.

Вмешиваться не пришлось: Элисон перехватила жалобный взгляд Ники и спросила у Нила:

– Тебе ведь нравится в горах?

– Однажды мы проезжали через горы, но без остановок, – сказал он. – А это удобно?

– Он спрашивает: «Это удобно?» – передразнила Дэн. – Как будто не мы сами предложили ему провести каникулы вместе!

– Что по деньгам? – задала вопрос Рене.

– Насчет этого не беспокойтесь, – отмахнулась Элисон.

Официантка в сопровождении двух помощников принесла заказ, и разговоры на время смолкли, так как все разобрали тарелки и взялись за еду. В середине трапезы Сара перезвонила Элисон и подтвердила, что для них забронирован домик с пятью спальнями в национальном парке «Грейт-Смоки-Маунтинс». Ключи можно забрать у администратора до восьми вечера, место отдыха расположено всего в двух часах езды от университета. Пересказав информацию товарищам, Элисон сверилась с часами на телефоне и удовлетворенно кивнула. Еще нет и часа дня, все успеют спокойно собраться. Когда стали договариваться о времени отъезда, Нилу пришлось сказать:

– Мне еще нужно зайти к Эбби.

– Ничего страшного, – успокоила его Дэн. – Мы никуда не спешим. Как раз соберем вещи, пока она будет заниматься тобой.

После того как план был утвержден, задерживаться в кафе никому не хотелось. Лисы быстро умяли завтрак и подозвали официантку, чтобы расплатиться. Дэн, непонятно когда выцыганившая у Ваймака корпоративную карту, оплатила ею и еду, и чаевые. Мобильный Нила по-прежнему лежал в сумке на стадионе, поэтому на парковке Ники набрал Эбби со своего телефона.

– Здравствуйте, – сказал он. – Когда вы сможете посмотреть Нила? Мы решили на недельку свалить из города. Вопрос только в том, как скоро вы отпустите Нила. А, отлично, сейчас подъедем.

Ники повесил трубку и плюхнулся на заднее сиденье. Уже в дороге он наклонился вперед и сообщил Нилу:

– Она ждет тебя на стадионе, там все ее медикаменты. Говорит, тренер тоже там, пытается поменять билеты. Надеюсь, он успеет записать в команду всех, кого надо, прежде чем новобранцев напугают новости.

– Дашь машину? – спросил Нил у Эндрю.

Тот не ответил, а молча привез всю компанию не на стадион, а к общежитию. Нил выбрался из авто вместе с остальными, обошел его, чтобы сесть за руль, и увидел, что кресло переднего пассажира занял

Кевин. Заметив его отсутствие, Эндрю оглянулся, но шаг не замедлил и ничего не сказал.

Кевин пристегнулся, и они с Нилом снова выехали на шоссе. Автомобили Ваймака и Эбби бок о бок стояли на обочине у стадиона. Нил ввел новый код безопасности и первым двинулся по коридору. Перед раздевалками он обернулся и попросил Кевина:

– Я первый, ладно? Вряд ли он захочет кого-то видеть после разговора с тобой.

Кевин уткнул взгляд в пол и промолчал.

Эбби сидела в комнате отдыха. Завидев их, начала вставать, но Кевин подошел к ней, дав Нилу возможность пройти в кабинет Ваймака. В приоткрытую дверь виднелся только письменный стол тренера. Ваймак, по обыкновению, сидел посреди бумажного хаоса и прижимал к уху телефон. На клавиатуре валялись листки с расписанием авиарейсов, но он что-то печатал одним пальцем, даже не потрудившись сдвинуть их в сторону. Краем глаза уловив движение в дверях, тренер жестом пригласил Нила войти.

Нил закрыл за собой дверь, уселся в кресло напротив стола и принялся ждать. Через несколько минут Ваймак уладил вопрос с перебронированием билетов. Когда тренер упомянул перелет в Колумбус, Нил догадался, что Ваймак едет посмотреть того самого нападающего, которого выбрал он. Наконец Ваймак нажал кнопку отбоя и вернул трубку на базу, потом отключил монитор, развернулся и устремил взгляд на визитера.

Нил растерялся. Он свободно говорил на двух языках, неплохо знал третий и, при необходимости, вспомнил бы полезные фразы еще на пяти-шести, но сейчас, когда тренеру уже была известна вся правда, он почему-то не находил правильных слов.

– Вам следовало выбросить мое личное дело, – после долгой паузы произнес он. – Уехать сразу, как я отказался подписывать контракт. Но вы дали мне шанс и привезли сюда. Вы спасли мне жизнь. Трижды. За это мало простой благодарности.

– Благодарности и не надо, – ответил Ваймак. – Да, я привез тебя сюда, но ты сам себя спас. Ты сам решил, что останешься. Сам устал бояться и осознал, что здесь у тебя есть поддержка и опора. Ты нашел свой путь. – Нил попытался возразить, но Ваймак продолжил: – Если на то пошло, это я должен тебя благодарить. Еще пару дней назад ты

считал, что к концу сезона будешь либо мертв, либо за решеткой. Весь этот год ты мог не думать ни о чем и ни о ком, кроме себя, но вместо этого помог Дэн сплотить команду. Ты спасаешь двух человек, до которых мы уже отчаялись достучаться, и ты – живой пример для Кевина. Он не привык на кого-то равняться, но с декабря смотрит на тебя и пытается понять, откуда ты берешь силы держаться.

– Кевина не переделать, – заметил Нил.

– Так только кажется, – покачал головой Ваймак, – а я вижу явный прогресс.

Нил мог бы счесть, что тренер выдает желаемое за действительное, только вот никто не знал Лисов лучше Ваймака. Нил поверил ему, потому что сам хотел верить: Кевин может измениться. Нил должен увидеть, как Кевин избавится от татуировки с двойкой и превзойдет Рико в игре, а Кевин должен поверить, что способен свергнуть Рико с престола и остаться в живых. И пока Кевин не поверит в это, он до конца не поверит и в свою команду.

– Нил, – сказал Ваймак, помолчав. – Всё уже в новостях. Пока ты был у федералов, мы сидели в гостинице и старались не высовываться, но репортеры подкараулили нас на выходе. Сфотографировали, как мы садимся в автобус, и быстро сложили картинку. У меня с утра разрывается телефон – то пресса названивает, то Комитет, то Чак. В ректорате хотят переговорить с тобой, прежде чем ты вернешься к занятиям.

Нил этого ожидал и все же на секунду испугался, что оставит съеденный завтрак прямо здесь.

– Хорошо, я понял.

– Репортерам отвечать «без комментариев»?

– Да, если можно. Я... – Нил замялся, но потом вспомнил совет Элисон и неохотное обещание Кевина оттянуть часть внимания на себя. – Я пообщаюсь с ними на следующей неделе. Так и передайте.

– Скажем, во вторник, – предложил Ваймак. – А за понедельник как раз уляжется шумиха вокруг тебя в кампусе. Я назначу время и подумаю, чем их пока отвлечь. Может, оброню, что в следующем сезоне собираюсь назначить тебя вице-капитаном.

– Я не гожусь в вице-капитаны, – запротестовал Нил. – У них у всех, – он показал на папки с личными делами новобранцев,

разбросанные по столу, – больше игрового опыта, чем у меня, и они не станут слушать сына головореза.

– Эндрю тоже не хотел тебя слушать, – сказал Ваймак, – а посмотри, как оно обернулось. Так или иначе, ты найдешь к ним подход.

Нил опустил взгляд на руки. Еще несколько недель назад он на пальцах пересчитывал, сколько всего пережил и сколько ему осталось жить. Сегодня все зависит исключительно от того, сумеет ли Стюарт склонить мафию Мориямы на свою сторону. Ваймак хочет, чтобы Нил принял решение, связанное с будущим, хотя оба понимают, что этого будущего может и не быть. Здравомыслие подсказывало подождать ясности, и все же Нил сжал кулак и сосредоточился на своем выборе.

– Я постараюсь, – пообещал он.

– Вот и отлично, – кивнул Ваймак. – А теперь иди. Мне звонила Дэн, сказала, вы уезжаете. Развейтесь, подышите свежим воздухом, а потом возвращайтесь и совершите невозможное.

– Да, тренер.

Кевин, сидевший в комнате отдыха, при появлении Нила встал с кресла. Глядя на его напряженную спину и жесткую линию рта, Нил догадался, что он решил отложить разговор. Кевин перевел взгляд на открытую дверь кабинета и уже собирался произнести ненужные оправдания, когда Нил коротко сказал:

– Не надо с ним так.

Кевин заколебался, и Нил понял, что одержал победу. Эбби смотрела на них с недоумением. Не дожидаясь, пока она сделает собственные выводы, Нил направился в медкабинет. Эбби, по-прежнему озадаченная, последовала за ним. Он не стал ничего объяснять и лишь после того, как соседняя дверь с негромким стуком закрылась, расслабился и переключил внимание на осмотр.

Сегодня глядеть на раны было так же страшно, как и вчера. Эбби размотала бинты, и Нил поспешно отвел глаза от кровавого месива. Прежде чем приступить к делу, Эбби ласково заключила лицо Нила в ладонь, а после собрала для него сумку и на прощание поцеловала в лоб. Нил встал с кушетки и отправился на улицу, к машине.

Кевин вышел со стадиона двадцать минут спустя – опустошенный, с невидящим взглядом. Открыл переднюю пассажирскую дверцу, передумал, сел сзади. Нил молча завел

двигатель. До «Лисьей башни» они доехали быстро, но, когда Нил припарковался на стоянке перед общежитием, Кевин остался в машине. Нил с минуту подождал, затем понял намек и вышел из автомобиля. Сделав буквально два шага, он вдруг вернулся и распахнул дверь. Кевин сидел, упираясь локтем в окно и закрыв лицо ладонью, и Нил произнес совсем не то, что собирался:

– Я сам им расскажу.

Кевин махнул свободной рукой – не то «проваливай», не то «мне плевать», – но запрета этот жест не выражал. Он не сказал ни слова, просто не мог говорить. Понимая это, Нил захлопнул дверь и оставил Кевина наедине с его болью.

Забрав Ники и близнецов, Нил привел их в комнату девушек. Куча рюкзаков и чемоданов посреди гостиной указывала на то, что Лисы готовы к отъезду. Мэтт и Элисон сидели на диване, Рене ходила по комнате и выключала из розеток электронику. По просьбе Нила она привела из спальни Дэн. Та опустилась на свободное место между Мэттом и Элисон и взяла с журнального столика кружку с кофе. Дождавшись, пока все рассядутся, Нил посмотрел на Даниэль и сообщил:

– Отец Кевина – Ваймак.

Дэн фонтаном выплюнула кофе через всю комнату и закашлялась, поперхнувшись остатками. Мэтт, уронив челюсть, вытаращился на Нила, потом все-таки сообразил, что Дэн нужна помощь, и энергично похлопал ее по спине. Дэн пыталась что-то сказать, но лишь неразборчиво сипела. Элисон и Рене глядели на Нила, как на двухголового мутанта. Аарон почему-то смотрел на брата, причем так, словно тот обязан был предупредить их заранее. Эндрю, в свою очередь, не обращал на Аарона ни малейшего внимания; его взгляд был прикован к Нилу.

– Да ладно! – наконец выдохнул Ники. – Не может такого быть! Что, серьезно? Да нет, ты шутишь! Когда, черт побери, они успели?

– Она учила тренера играть в экси, – напомнил Нил.

– И он не заметил, что заделал ей ребенка? – скептически поинтересовался Аарон.

– Она сказала, что Кевин не от него, – пояснил Нил. – Кейли знала, что Ваймак мечтает тренировать студенческую команду, и боялась, что он откажется от своей мечты ради того, чтобы вместе с

ней воспитывать Кевина. Она этого не хотела, как не хотела отказываться от любимого дела и переезжать в Штаты, поэтому солгала. Единственным, кому она призналась, был тренер Морияма.

К Дэн наконец вернулся дар речи:

– И давно Кевин узнал об этом?

– Пару лет назад.

– Пару лет. – В голосе Дэн проскользнули опасные нотки. – Знал и молчал?

– Он пытался защитить тренера, – сказал Нил. – Иначе Ваймак попытался бы забрать его из «Воронов».

– Они никогда бы его не отпустили, – поморщился Ники.

– Кевин обязан был признаться, когда сбежал оттуда, – не унималась Дэн. – Он здесь уже полтора года и не имел права молчать так долго. Господи, он не... – Голос Дэн дрогнул – теперь в нем слышалась скорее боль, чем гнев: видимо, она представила себе чувства Ваймака, когда правда наконец откроется. – Это неправильно. Нечестно!

– Да, – тихо согласился Нил. – Но Кевин уже сказал ему. Только что.

– Черт, – охнул Мэтт. – И как тренер все воспринял?

– Я при этом не присутствовал, – сказал Нил, – но, думаю, разговор был тяжелый.

Дэн издала какой-то странный звук и вскочила с дивана. Мэтт потянулся к ней, но лишь получил по руке, а Даниэль вылетела из комнаты, хлопнув дверью. Мэтта ошарашила ее резкая реакция, однако Рене села на освободившееся место и взяла его за руку в молчаливой поддержке, обменявшись с Элисон усталым взглядом.

– Она никогда ему этого не простит, – проговорила Элисон.

– Когда тренер примирится с правдой, она тоже остынет, – выразила надежду Рене.

В ответ Элисон промолчала, но скептическое выражение ее лица говорило само за себя. Нил молча согласился с Элисон. Он уже долго общался со старшекурсниками и знал, как сильно Дэн восхищается Ваймаком. Она видела в нем отца – другого у нее не было – и настоящий пример для подражания. За три года капитанства Дэн простила много зла, но все это время мишенью для оскорблений и издевок, как правило, становилась она сама или ее товарищи.

Очевидно, простить того, кто причинил боль Ваймаку, было выше ее сил.

– Присмотрите за ней? – спросил Нил.

– Конечно, – пообещала Рене.

Нил ушел к себе за вещами. Собрался он быстро, но в комнату девушек не вернулся, а сел на диван, дав остальным время прийти в себя. Мэтт вернулся пятнадцать минут спустя, однако минуло еще двадцать, прежде чем за ними зашел Ники. Мэтт повесил сумку Нила на одно плечо, свою – на другое; Нил запер дверь. В какой-то момент за спиной Эндрю возник Кевин, вид у него был совершенно измученный. Дэн стояла в стороне от всех и явно продолжала злиться. Когда Мэтт подошел к ней, она на него даже не взглянула, а сразу направилась к лестнице.

Лисы друг за другом спустились к машине Мэтта и закинули вещи в кузов фургончика. Сумку оставил при себе только Эндрю, и Мэтт ничего ему на это не сказал. Вытащив из-под пассажирского сиденья аккуратно сложенную сетку для крепления багажа, он быстро установил ее на место. После этого Лисы расселись по двум машинам и двинулись в путь.

Не доезжая федеральной трассы, Эндрю свернул к магазину. Ники отправился внутрь один и через четверть часа возвратился с неприлично огромным количеством бутылок. В свободном багажнике места для добычи хватало с избытком. Когда Эндрю расстегнул свою сумку и вытряхнул содержимое, оказалось, что она была набита свитерами. Для весенней поездки в горы Нил счел такой выбор экипировки странным, но потом сообразил: мягкие свитеры нужны, чтобы заворачивать бутылки. Хотелось надеяться, что более практичную одежду Эндрю уложил в рюкзак Ники или Кевина.

Вскоре они снова выехали на шоссе. Для спортсменов, привыкших к долгим переездам, два часа в дороге пролетели незаметно. Нил полагал, что Эндрю нагонит Мэтта, однако старшекурсники прибыли на место первыми. Мэтт эсэмэской сообщил Нилу, что уже забрал ключи, и объяснил, как добраться от главного корпуса к домику.

Через десять минут Эндрю вырулил на грунтовую подъездную дорожку, ведущую к их временному пристанищу. Большой дом, простоватый снаружи, внутри оказался вполне комфортабельным:

гладкие бревенчатые стены, до блеска отполированный деревянный пол, в гостиной – мягкие ковры, на стенах картины и олени рога. Кухня изобиловала современной техникой, а к холодильнику крепился большой магнит с расписанием завтраков, обедов и ужинов. В задней комнате стояли столы для игры в бильярд и кикер, а также имелся телевизор.

Первая спальня находилась на нижнем этаже, остальные четыре – на верхнем, по одной на каждом углу. В двух комнатах стояли сумки, и это означало, что компании Эндрю придется расселиться на разных этажах. Ники немедленно заявил, что Нила и Эндрю нужно отправить вниз, Аарон с Кевином не возражали. Нил хотел отказаться на том основании, что в спальне на первом этаже всего одна кровать, но, поскольку Эндрю молчал, он тоже не стал спорить.

Каждая из четырех верхних спален выходила на общий балкон, опоясывающий второй этаж. Две двери на нижнем этаже вели на террасу, которая также окружала весь дом. С террасы открывался вид на горы и уходящий за горизонт лес. Вдоль нее в ряд стояли кресла-качалки, балюстраду украшали развешанные фонарики. В углу была установлена большая ванна-джакузи – старшекурсники уже переоделись в купальные костюмы и сидели в ней, ожидая, пока она наполнится горячей водой.

– Круто, да? – воскликнул Мэтт. – Хочу переехать сюда насовсем.

– Вокруг так много... природы, – поделился впечатлением Ники. – Я бы тоже здесь поселился, если бы мог прожить без путешествий.

Элисон закатила глаза и глубже сползла в воду.

– Сюда бы еще дайкири, – вздохнула она.

– Кстати, – многозначительно проговорил Ники, и все четверо старшекурсников вывернули шеи на компанию Эндрю. Ники изобразил шок, потом – обиду и наконец театрально прижал ладонь к сердцу. – Ребят, вы серьезно? Можно подумать, вы нас не знаете!

– Стараемся избегать близкого знакомства, – фыркнула Элисон.

– Что взяли? – одновременно поинтересовался Мэтт.

– Ха. – Ники состроил гримасу, глядя на Элисон. – Лучше спроси, чего мы не взяли!

– С меня жильё, с вас напитки, – отбрила его Элисон. – Блендер на кухне.

– Даже два, – добавила Рене. – Второй в шкафу над холодильником.

Ники быстро выяснил предпочтения каждого и позвал Кевина с Аароном помочь ему занести сумки. Нил и Эндрю пошли обследовать кухню. Холодильник был оборудован встроенным генератором льда, и ведерко было уже наполнено, так что Эндрю просто выставил его на стол и полез за вторым блендером. Пока Аарон и Кевин выгружали запас спиртного, Нил стоял в сторонке и со смутным интересом наблюдал, как Ники и Эндрю взялись за блендеры. Кевин и Аарон сели за стол и открыли бутылку водки.

– Сделаешь коктейль для Рене? – обратился к Эндрю Ники, наливая первую порцию выпивки. – У меня рука не поднимается готовить безалкогольный дайкири.

Эндрю промолчал, однако Нил знал, что просьбу он выполнит. Когда все было готово, Ники всучил Кевину поднос и ускакал на террасу. Кевин и Аарон собирались пить чистую водку, а себе Ники намешал что-то разноцветное, после чего покинул кухню вслед за Аароном, ожидая, что Нил и Эндрю тоже не задержатся в доме.

Эндрю вымыл блендеры, затем взял с полки два бокала для виски, наполнил оба доверху и протянул один из них Нилу.

– Я не пью, – напомнил тот, переведя взгляд с бокала на Эндрю.

– Ты не пьешь, потому что боишься выболтать лишнее, но теперь-то что скрывать?

Этот простой и очевидный упрек привел Нила в замешательство. Он снова посмотрел на напиток. Эндрю подвинул бокал поближе к нему, и Нил его взял. Эндрю чуть приподнял свой бокал над столом – то ли ободрял, то ли бросал вызов, – и они вместе их осушили.

Виски обжег глотку. Нил вспомнил все ночи, проведенные в бегах, все ушибы и раны. Вспомнил, как перед Новым годом Ваймак возвращал его к жизни у себя дома и как позволил ему сохранить все секреты. Сейчас его бросало от одного полюса к другому: он не мог понять, этот растекающийся в груди жар – приступ тошноты или все-таки облегчение?

Эндрю вытащил из заднего кармана пачку сигарет, протянул ее Нилу в обмен на пустой бокал. Тот встряхнул пачку, по тяжести понял, что зажигалка внутри, вышел на террасу, встав подальше от ванны, чтобы остальные не дышали дымом, и закурил. Переложил сигарету в

другую руку. Лисы со смехом что-то обсуждали, но он не прислушивался, сосредоточившись на привкусе во рту. С сомнением провел языком по зубам.

В конце концов сигарета стала подсказкой. В ту ночь, когда Эндрю дал Нилу ключ от дома и убедил остаться, от него пахло виски и табачным дымом. Прошлое навсегда останется с Нилом, но он не обязан постоянно им тяготиться. Время сгладит острые края, а приятные воспоминания вытеснят болезненные.

Эндрю подошел к нему, поставив у ног бутылку виски. Нил щелчком отправил ему сигареты – пачка проскользила по гладкой деревянной поверхности балюстрады. Взамен Эндрю оставил на перилах наполненный бокал. Глядя, как лучи солнца отражаются от стеклянных граней, Нил стряхнул пепел, и серый комочек полетел вниз с пятиметровой высоты. Нил отставил руку с сигаретой в сторону, взял бокал и одним медленным глотком выпил до дна. Грудь обожгло, как и в первый раз, но теперь это было терпимо.

– Боже мой! – преувеличенно громко воскликнул Ники. – Это что, алкоголь? Нил только что употребил алкоголь? Я что-то пропустил, да? С каких это пор Нил вдруг начал пить с нами?

Несмотря на бурное одобрение Ники, Эндрю не стал наливать Нилу третью порцию. Они докурили, потом подошли ближе к остальным, чтобы Нил мог присоединиться к общей беседе.

Ужин подавали в восемь, и до главного корпуса компания добралась пешком по грунтовой дороге. Еды было вдоволь даже для голодных спортсменов, а хозяева заведения лично встречали каждую прибывающую группу. Синяки и ссадины Лисов, как и повязки Нила, привлекали любопытные взгляды, однако персонал держался вежливо и лишних вопросов не задавал.

На обратном пути Дэн отозвала Кевина в сторону. Мэтт негромко крикнул ей вслед не бить Кевина по лицу, но услышала ли его Дэн, сказать было нельзя. Когда все остальные возвратились в домик, Мэтт развел огонь в главном камине, и Лисы, уютно устроившись на диванах и в креслах, просто смотрели, как пляшут языки пламени. Элисон рассказывала о других местах отдыха, которые ей довелось посетить, и непременно добавляла, что все они не идут ни в какое сравнение с сетью курортов, принадлежащих ее родителям. Они с Мэттом начали спорить, как лучше отпраздновать победу «Лисов»

в чемпионате. Строят ли они планы в шутку или всерьез, Нил, честно говоря, не понимал: он, конечно, счел бы их разговор пустым трепом, если бы не легкость, с которой Элисон забронировала для них этот домик.

Когда товарищи принялись выбирать между морским круизом и поездкой на Гавайи или в Лас-Вегас, Нил вспомнил о деньгах, спрятанных в сейфе в общежитии. Он больше ни от кого не бежит, а отец уже не потребует их вернуть. Наверное, лучше всего потратить их на Лисов – отблагодарить за дружбу. Не зная, согласятся ли они на отпуск, оплаченный кровавыми деньгами, Нил пока что помалкивал, но внимательно слушал товарищей по команде, вслух грезивших о том, как отметят свое чемпионство. Чем больше они пили, тем больший размах приобретали мечты, и в конце концов Нил понял, что наутро все это будет благополучно забыто.

Когда разговор вернулся к более приземленным темам, Нил вышел на кухню за водой. Наполнив стакан из-под крана, он обернулся и неожиданно увидел Аарона. Тот дернул подбородком, молча приказывая идти за ним, и через заднюю дверь вышел на балкон. Нил отставил стакан и двинулся следом. Бесшумно закрыл дверь, прислонился к перилам. Аарон остался стоять у двери.

– Ники у нас не слишком умен, – начал он, – и по глупости полез с вопросами к Эндрю, вместо того чтобы поговорить наедине с тобой. Когда он с первого раза не понял свою ошибку, Эндрю ему едва глотку не перерезал. – Аарон оглянулся, проверяя, что на кухне никого нет, затем снова посмотрел на Нила. – Остаюсь только я – меня предупредить насчет тебя Эндрю не счел нужным.

– Когда он вообще в последний раз считал нужным с тобой разговаривать?

– В прошлую среду.

Такого ответа Нил не ожидал. Он заложил фундамент для восстановления отношений между близнецами, и прошло уже несколько недель с тех пор, как Аарон впервые пришел на сеанс к психологу вместе с Эндрю, однако его слова стали первым намеком на то, что за это время братья действительно сделали какие-то шаги навстречу друг другу, тогда как Нил был уверен, что между ними по-прежнему глухая стена. Ликование, тихим теплом растекшееся в груди, улетучилось, едва Аарон заговорил снова.

– Так что объясняться тебе придется со мной, – произнес он. – Даю тебе ровно один шанс сказать правду. Ты на самом деле трахаешь моего брата? – Он выждал, а когда Нил молча отвернулся, спросил: – Берешь пример с мертвецов?

– Что? – не понял Нил.

– Просто интересно, как ты, весь такой в белом, типа «я-ни-с-кем-не-встречаюсь», оказался в постели Эндрю, – жестко проговорил Аарон. – Либо ты врал нам, скрывая, что ты пидор, либо увидел, как Дрейк насильовал Эндрю, и решил, что мой брат – легкая добыча.

Нил ударил его, о чем тут же страшно пожалел: кисть взорвалась огнем, и он скорчился от боли. Аарон лениво отошел на несколько шагов и осторожно потрогал большим пальцем уголок рта. Сплюнул в сторону, потом присел и заглянул Нилу в лицо. Несмотря на жестокие слова, его взгляд был спокойным и внимательным. У Нила возникло отчетливое ощущение, что он попросту поддался на провокацию, и от этого его еще сильнее разобрала злость.

– Дебил конченный, – проскрежетал он. – Вали на хуй отсюда, пока я тебя не урыл.

– Ники считает, что это всего-навсего секс из ненависти, – невозмутимо продолжал Аарон, – но я ставлю на то, что причина в другом. Мы скоро узнаем, так ведь?

– Не лезь не в свое дело!

– Вот еще. Ты хотел, чтобы я боролся за нее. Как думаешь, он будет за тебя бороться?

– Нет.

Аарон пожал плечами, выпрямился и молча ушел с балкона. Нил подождал, пока пылающая боль в пальцах сменится тупым жжением, затем встал и осмотрел повязку. Света, падающего через стекло кухонной двери, вполне хватило, чтобы разглядеть белые бинты. Просто не верилось: так дико болит, и ни следа крови.

Он сделал глубокий вдох, стараясь унять все еще кипевший внутри гнев, и вернулся в дом. Стакан стоял там, где он его оставил. Когда Нил вошел в гостиную, Аарон как ни в чем не бывало сидел в кресле. За весь вечер он ни разу не посмотрел на Нила, и тот тоже был рад его не замечать.

Вскоре возвратились и Дэн с Кевином. Свежих синяков ни у той, ни у другого не наблюдалось, но выглядели они так, будто пережили

тяжелый моральный поединок. Ники, не говоря ни слова, сходил на кухню и принес оттуда пару бутылок. Вернувшись, он обнаружил, что Кевин забился в угол, а Дэн устроилась на коленях у Мэтта. Обоим явно хотелось поскорее напиться, а не поддерживать разговор, поэтому их товарищи как могли заполняли паузы.

К тому времени как Лисы решили пойти спать, почти все едва держались на ногах. К счастью, подняться наверх самым нестойким помогла трезвая Рене. Нил уже было ступил на лестницу, но вовремя вспомнил, что их с Эндрю спальня расположена на первом этаже. Как будто прочитав его мысли, Элисон опасно свесилась с перил и наставила на него указательный палец:

– Звукоизоляция тут хреновая, так что не вздумайте меня разбудить. Кстати, вас тоже касается. – Она строго посмотрела на Дэн и Мэтта. Дэн попыталась соорудить невинную гримасу, но спьяну получилось плохо. Для пущей важности Элисон погрозила пальцем: – Никаких громких потрахушек. Нечего дразнить тех, кто обделен сексом.

– Ну, если ты хорошенько попросишь, может, Кевин и... – фыркнул Ники.

Уничтожающий взгляд Кевина оказался едва ли не красноречивее звука рвотного позыва, который издала Элисон. Нил покачал головой и направился в свою спальню. Эндрю пошел за ним и помог ему переодеться ко сну.

Нил взирал на кровать с опаской. Единственным человеком, с кем он когда-либо делил постель, была мать. Они всегда теснились на каком-нибудь узком матрасе – ей важно было знать, что сын рядом, только так она могла заснуть. Нерешительность ситуацию не облегчала, поэтому Нил выбрал сторону, на которой будет спать, и осторожно откинул одеяло.

Несмотря на все страхи, ощущение соседства в постели было болезненно знакомым. Чувства, которые он испытал, когда руки Эндрю легли ему на плечи и вжали в матрас, а язык принялся исследовать его рот, оказались более новыми, но к этому он уж точно готов был привыкнуть.

Нил заставил себя не заикливаться на мерзких словах Аарона, однако выбросить из головы предположение Ники о том, что его и Эндрю влечет друг к другу только из ненависти, было сложнее. На

самом деле Ники прав в большей степени, чем Нилу хотелось бы признать, и тем не менее спорить с этим нет причин. Тогда, в начале, Нил точно знал, что Эндрю о нем думает, и именно безучастность Эндрю подтолкнула его к согласию.

Но теперь все совсем не так просто. Почему и когда положение вещей изменилось, Нил не понимал и еще меньше представлял, что с этим делать. Наверное, нужно как-то объясниться с Эндрю, но сейчас момент для этого неподходящий. Затолкав смутение и тревогу поглубже, он запустил перебинтованные пальцы в волосы Эндрю. Он готов терпеть любую боль, лишь бы притянуть Эндрю поближе. Нил отдался на волю чувств и позволил Эндрю делать с собой все что угодно, пока не утратил ощущения пространства и времени.

Глава шестнадцатая

Почти весь следующий день Лисы провели на свежем воздухе: сперва исследовали горные тропы, а после обеда отправились кататься верхом. Забраться на лошадь стоило Нилу немалых трудов – ожоги и порезы на руках снова вспыхнули болью, – однако упрямство не позволило ему отстать от товарищей. Усевшись в седло, он стиснул зубы и какое-то время не двигался, дожидаясь, пока пульсирующая боль стихнет, но к концу двухчасовой прогулки почти забыл обо всех неудобствах. Спешиться оказалось так же трудно, и по возвращении в домик он полез в пакет за свежими бинтами и обезболивающим. Увидев это, Эндрю привел Рене.

– Я сам могу, – запротестовал Нил, когда Рене, по-турецки скрестив ноги, уселась на кровать напротив него.

– Я знаю, – ответила Рене, – но будет проще, если я помогу.

Нил понял, что спорить бесполезно, и вверил себя заботам Рене. При виде открывшегося ей жуткого зрелища она не моргнула и глазом, не стала охать и ахать, извиняться или приставать с расспросами. Не теряя времени, Рене взялась за дело и обработала каждую рану аккуратно и тщательно. Закончив, она спросила:

– Не собираешься дать коже подышать?

– Надо бы, – отозвался Нил, – но не хочу, чтобы все видели.

– Я попрошу ребят не комментировать, – пообещала Рене, угадав его опасения.

Поскольку Нил не возражал, она встала с кровати и вышла. Как выяснилось, Элисон была права насчет скверной звукоизоляции: Нил слышал все, что Рене говорила Лисам за двумя стенами.

Он охотно остался бы в спальне, но Эндрю, уставший его ждать, жестом велел идти за ним и отправился на поиски Кевина. Нил со вздохом поплелся следом. Войдя на кухню без бинтов, он приготовился к бурной реакции. Ники в ужасе отпрянул, тогда как Аарон оглядел следы пыток с живым интересом. Дэн открыла рот, но вовремя спохватилась. Шок на лице Мэтта за долю секунды сменился гневом, Элисон поспешила отвести глаза. Рене наблюдала за товарищами с легкой улыбкой, готовая вмешаться, если кто-то

нарушит слово. Единственным, кто это сделал, оказался Кевин, и вопрос, который он задал, тоже прозвучал вполне предсказуемо:

– Играть можешь?

– Да, – ответил Нил прежде, чем на Кевина успели зашикать. – Будет больновато, и, если «Панды» начнут жестить, у меня могут быть проблемы, но клюшку держать я могу. – В доказательство он показал Кевину сжатый кулак и напряг все силы, чтобы не поморщиться от прострелившей кисть боли. – Просто мне надо держаться поосторожней.

– Нет, – отрезала Дэн, – о следующей игре и думать забудь. Тренер ни за что не выпустит тебя на поле в таком виде. Нил, я подменю тебя. Рене еще разок поможет Элисон, да? – Рене кивнула в ответ. – Верь нам, мы справимся. А ты давай-ка приводи себя в порядок к полуфиналу.

Первым порывом Нила было возмутиться и заявить Дэн, что это несправедливо. Он пережил истязательства со стороны отца и Лолы не для того, чтобы отсиживаться в стороне, а команде сейчас нужны все силы. Однако, опустив взгляд на руки, Нил реалистично оценил свои возможности. Печально было признавать правоту Дэн, но он почему-то смирился с этим довольно легко.

– Я верю, – сказал он. – Спасибо.

– Ого, – восхитился Ники. – Интересно, кто кого облагораживает в этой парочке?

Эндрю небрежным жестом потянулся к деревянной подставке для ножей. Рене невозмутимо отодвинула ее подальше и, встретившись глазами с Эндрю, обезоруживающе улыбнулась. Ники воспользовался тем, что Эндрю отвлекся, и спрятался за спиной у более рослого Кевина. От Нила не укрылся взгляд, который Аарон метнул на близнеца, и от внезапной ярости у него сами собой сжались кулаки. Боль слегка охладила пыл, но затем Аарон пристально посмотрел уже на него самого, и Нил почувствовал острое желание ему врезать. Пускай даже руки взорвутся от боли – оно того стоит.

– Кстати, Нил, – подала голос Элисон, – я все еще жду объяснений. Когда мы поговорим насчет этого? – Она поводила пальцем между ним и Эндрю.

– Видимо, никогда, – буркнул Ники.

– Не болтай ерунды, – отмахнулась Элисон.

Нил с усилием оторвал глаза от Аарона.

– В ближайшее время – точно нет, – сказал он, а увидев, что Элисон явно обиделась, пояснил: – Я несколько дней подряд только и делал, что выкладывал свои секреты, и по возвращении в Пальметто мне снова придется это делать. По-моему, более чем достаточно для одной недели, согласна?

Элисон собралась было возразить, но захлопнула рот. После долгой паузы она посмотрела на Дэн и Рене. Дэн коротко качнула головой, Рене лишь улыбнулась. Элисон скорчила обеим недовольную гримасу и снова перевела взгляд на Нила.

– Ладно. Хочешь молчать – молчи. Рано или поздно мы вытянем из тебя подробности.

До ужина еще оставалось время, поэтому все потянулись в игровую комнату. Кевин включил телевизор и листал каналы, пока не нашел новости спорта. Дэн и Элисон увлеклись настольным футболом, а остальные разбились на команды у бильярдного стола. Нил раньше не играл в бильярд, и Рене с Ники ввели его в курс дела. Он безнадежно промахивался, но благодаря Эндрю и Рене его команде удалось выиграть у Мэтта и кузенов.

Перед выходом Нил забинтовал руки. По дороге с ужина Дэн и Мэтт куда-то исчезли, Рене и Элисон решили понежиться в джакузи, Ники с Аароном к ним присоединились. Кевин устроился у камина с книгой в руках, Нил и Эндрю перешли на кухню. Эндрю приготовил для всех коктейли, Нил их разнес. Когда он вернулся, Эндрю протянул ему бокал скотча, поднял свой в безмолвном тосте, и они вместе выпили. Поцелуй Эндрю обжег губы Нила сильнее виски, без следа растворив терпкую горечь.

После возвращения Дэн и Мэтта Лисы всей толпой перекочевали в гостиную и продолжили возлияния. Они снова засиделись далеко за полночь, болтая о чем угодно, кроме экси. От обилия свежего воздуха и спиртного Нил довольно скоро начал клевать носом. Впрочем, нашлись и другие желающие лечь спать пораньше. Ровно в тот момент, когда Нил решил прекратить безуспешную борьбу со сном, на боковую отправились Рене и Аарон. Эндрю остался приглядеть за Кевином, поэтому Нил в одиночестве расположился на своей стороне кровати и провалился в сон. Он проснулся, когда Эндрю вошел в спальню, и опять уснул, как только тот лег рядом.

Через какое-то время обоих разбудил осторожный стук: в дверь негромко барабанили острые ногти. Нил машинально потянулся за пистолетом, но вместо этого наткнулся на руку Эндрю. Оглянувшись на него, тот скатился с постели. В спальне царила глухая темнота, однако со стороны Эндрю от кровати до двери было не больше трех шагов. Нил не видел, кто пришел, но безошибочно узнал голос Рене.

– Извини, – сказала она Эндрю. – Можно одолжить твою машину? Я верну ее до отъезда.

– Свет, – скомандовал Эндрю.

Нил принялся шарить в поисках выключателя прикроватной лампы. С пятого раза нашел и зажмурился от внезапного яркого света. Эндрю тоже недовольно сощурился, затем полез в свой рюкзак. Рене стояла в дверях: полностью одетая, мрачная, в глазах ни капли сна.

– Рене? – окликнул ее Нил, видя, что Эндрю не собирается задавать вопросов.

– Кенго умер, – ответила она, и Нила словно окатило ледяной водой.

Он тупо уставился на нее, но в следующую секунду понял и все остальное:

– Что с Жаном?

– Рико его избил, – сообщила Рене. – Я еду за ним.

– Тебя ни за что не пустят в «Эвермор», – покачал головой Нил.

Рене холодно улыбнулась:

– Пустят.

Эндрю вложил в протянутую ладонь ключи от автомобиля. Рене благодарно кивнула и развернулась. Эндрю проводил ее – видимо, чтобы запереть за ней входную дверь. Нил услышал, как снаружи зарокотал двигатель. Лучи фар коротко скользнули по окну спальни, и Рене вырулила с подъездной дорожки. Эндрю закрыл дверь и вернулся в комнату. Дождавшись, пока он уляжется, Нил погасил свет. Постепенно дыхание Эндрю выровнялось, а Нил уснуть так и не смог – его терзали мысли о Рико, Жане, Тэцудзи и «Замке Эвермор», о том, как повлияет смерть Кенго на перемирие с дядей Стюартом.

Назавтра объяснять Лисам исчезновение Рене пришлось Нилу. Как он и предполагал, Кевин, услышав новость, закрылся в спальне с приступом панической атаки. Утро для всей компании началось с кофе по-ирландски, щедро сдобренного виски. После обеда Лисы немного

повеселели, пока не выяснилось, что Рене отключила телефон. Они верили в ее благоразумие, и все же без Рене отдых был уже не тот.

Она вернулась утром в воскресенье, так как для обратной поездки в Южную Каролину требовались обе машины. Нил вместе с Эндрю стоял на заднем крыльце и смотрел на тлеющую сигарету, когда раздался шорох шин по гравию. Ники дремал в кресле-качалке, баюкая в руке кружку с забытым кофе. Нил разбудил его и отправил в дом. Услышав, как подъехала машина, остальные тоже потянулись внутрь. Когда Рене переступила порог, Лисы уже собрались в гостиной.

– О, – слегка растерялась она. – Доброе утро.

– Как он? – быстро спросил Кевин.

– Плохо, – ответила Рене. – Но Эбби делает все возможное.

– Ты что, похитила Жана? – изумилась Дэн.

– Обошлось без похищений. – Рене сняла куртку и аккуратно повесила ее на спинку стула. – Ректор университета Эдгара Аллана живет в кампусе, так что я просто заехала к нему и попросила вмешаться.

– Шутишь? – вытаращила глаза Элисон.

– Я дала ему поговорить со Стефани, – сказала Рене, имея в виду свою приемную мать. – Она доходчиво объяснила, что вариантов всего два: либо мы улаживаем вопрос без лишнего шума, либо она привлечет друзей из СМИ, и всю страну облетит новость о жестоких издевательствах в «Замке Эвермор». Ректор предпочел не портить репутацию своего учебного заведения – ну, по крайней мере попытался этого избежать. Мистер Эндрич попросил тренера Морияму прислать к нему Жана, но тот не смог выполнить просьбу, поэтому мы без предупреждения приехали на стадион. Кстати, вам известно, что туда даже ректору не попасть? Он весьма удивился, узнав, что его коды доступа недействительны. Пришлось потребовать у охраны новые. В общем, «Вороны» нас не ждали.

– Видимо, это еще мягко сказано, – сухо заметил Мэтт.

– Хозяин наверняка все подчистил, – сказал Кевин. – Узнав, что Эндричу зачем-то понадобился Жан, он должен был его спрятать.

– Тренера Мориямы в «Эверморе» не было. Он улетел в Нью-Йорк, – сообщила Рене. Кевин ошеломленно уставился на нее, не веря своим ушам. Рене качнула головой и добавила: – Его позвали на похороны, а Рико – нет.

Кевин отшатнулся, как от удара.

– О господи.

Рико носил фамилию Кенго, но и только; отец и старший брат не допускали его в свою жизнь и дела. Несмотря на такую отчужденность, Рико всегда надеялся, что успех в спорте поможет ему добиться расположения отца. Смерть Кенго стала для Рико чудовищным крушением надежд; Кевин предупреждал Нила, что реакция Рико на это событие будет ужасной. Итиро вызвал в Нью-Йорк дядю и полностью проигнорировал родного брата – для Рико это как соль на рану. От горя и ярости он обезумел, и остановить его никто не посмел, так что... у Жана просто не было шансов.

– Мистер Эндрич разрешил мне забрать Жана, когда увидел, в каком он состоянии, – продолжала Рене. – Я оставила свой номер телефона и пообещала быть на связи, пока в «Эверморе» будут разбираться. Эбби тоже обещала информировать ректора о здоровье Жана. К сожалению – или наоборот, – он отказывается называть имена и выдвигать обвинения. Жан не хочет оставаться в Южной Каролине и уже дважды пытался сбежать.

– Куда? – с горечью воскликнул Ники. – Обратно в «Эвермор»? Он что, чокнутый?

– Инстинкт самосохранения, – подал голос Нил. – Рико и Тэцудзи убьют его, если решат, что он за их спинами болтает языком. Его жестоко накажут уже за одно бегство, ведь он не там, где ему положено находиться.

– Насколько все серьезно? – спросил Мэтт. – Кевин расторг контракт с «Воронами», когда получил травму.

– У них не было выбора – я больше не мог играть, – пояснил Кевин. – Как только Жан поправится, они заявят свои права на него, и мы тут ничего не поделаем.

– Но ректор в курсе ситуации, так? – сказал Ники. – Значит, администрация универа скоро займется этим делом, и они наизнанку вывернутся, лишь бы все скрыть. Если новость просочится в прессу, на репутации Эдгара Аллана можно ставить крест.

– Если Жан ни на кого не укажет пальцем, а моя мама согласится молчать, возможно, ему позволят перевестись в другой университет, – высказала мнение Рене. – В любом случае, это наилучший выход.

– Жан на это не пойдет, – тихо произнес Кевин.

– Ты сможешь его убедить, – сказала Рене. – А я буду благодарна за помощь.

– Для него опасно оставаться с нами, – возразил Кевин. – Я не стану давать ему ложную надежду.

– Любая надежда лучше безнадеги, – проговорила Рене. – Мы предложили тебе те же условия, и ты до сих пор здесь.

– Я остался из-за Эндрю, – заметил Кевин.

– А я больше беженцев не принимаю, – добавил Эндрю.

– Знаю, – коротко сказала Рене. – Жан – моя забота, не твоя. Я сама разберусь с последствиями, обещаю.

– Разве у него нет родных, с которыми можно остаться? – спросила Дэн.

– Родители продали его мафии Морияма в оплату долга, – сказал Кевин. – Кроме «Воронов» у Жана никого нет.

Нил покачал головой.

– Когда мы вернемся, Кевин с ним поговорит.

– Я такого не обещал, – возмутился Кевин.

– Но сделаешь, – твердо сказал Нил. – Ты уже один раз бросил его, зная, что Рико отыграется на нем в твое отсутствие. Не поступай так дважды. Если сейчас ты не защитишь Жана, его смерть будет на твоей совести.

– Черт, Нил, – вполголоса проговорил Ники, – как-то жестко ты рубишь.

Не обращая на него внимания, Нил продолжил:

– Рене уже выполнила самую сложную часть работы – вытащила Жана из «Эвермора». Тебе остается лишь сказать свое слово и удержать его здесь. Ты для него – большой авторитет, нежели Рико, тебя он послушает.

Кевин открыл рот, снова закрыл и отвернулся.

– Это было очень давно, – процедил он.

– Кевин, пожалуйста, – мягко произнесла Рене.

Кевин так долго молчал, что Нил уже приготовился услышать отказ. Наконец он произнес:

– Сделаю что смогу, но ничего не обещаю.

– Спасибо, – сказала Рене и бросила взгляд на Нила, показывая, что благодарность относится и к нему.

Кевин резко махнул рукой и шагнул к лестнице:

– Пойду собирать вещи.

Нил глядел ему вслед, смутно сознавая, что Дэн и Элисон продолжают засыпать Рене вопросами. Когда Кевин скрылся из виду и его шаги на втором этаже затихли, Нил пошел к нему. Он старался подниматься по ступенькам как можно тише, но, поскольку при строительстве этого домика о звукоизоляции думали меньше всего, было ясно, что Кевин слышит, как он приближается. Дверь в спальню стояла открытой нараспашку, и, войдя, Нил закрыл ее за собой. Кевин сидел на кровати, подтянув колено к груди, и пустыми глазами смотрел в пространство. Нил молча уселся на другом краю, скрестив ноги по-турецки.

Долго ждать не пришлось. Кевин подпер подбородок коленом и спросил:

– Как у тебя это получается? – Он щелкнул пальцами, досадуя, что выразился слишком туманно, и добавил: – После всего, что случилось за этот год, – разборки с Рико, твоим отцом, ФБР, – и теперь, когда ты знаешь, что господин Итиро держит тебя на мушке, как тебе не страшно?

– Мне страшно, – признался Нил, – но гораздо страшнее потерять то, что у меня есть.

– Не понимаю.

– Все ты понимаешь, иначе просто не доверился бы тренеру и Эндрю. Проблема в том, что ты переложил ответственность на них и отказываешься что-либо делать сам. Ты уверен, что Рико отомстит тебе за неповиновение, поэтому боишься выйти за рамки дозволенного, но эта неопределенность тебя не спасет. Кевин. – Нил сделал паузу, вынудив Кевина все-таки посмотреть ему в глаза. – Реши, что для тебя самое главное, без чего ты не сможешь жить. Именно этого ты лишишься, если позволишь Рико взять верх. Посчитай цену своего страха и, если она слишком высока, дерись. Не лучше ли умереть, сражаясь, чем не сражаться совсем?

– В итоге так и так смерть, – угрюмо заметил Кевин.

– Умереть свободным или сломленным – выбор за тобой, но сделай его прежде, чем снова встретишься с Жаном. Если он почувствует твою неискренность, ты не сможешь его убедить.

Кевин промолчал, и Нил, встав с кровати, вышел. Когда он спустился в гостиную, Лисы обсуждали время завтрака. Рене

перекусила по пути, а остальные решили позавтракать перед тем, как сдать ключи от домика. Оставалось лишь собраться, поэтому все разошлись по комнатам и вытащили из шкафов рюкзаки и сумки.

Уложив вещи в багажники, Лисы в последний раз пришли в главный корпус. Рене ограничилась чашкой чая, ее друзья налегали на яичницу с беконом. Опасаясь чужих ушей, о Жане никто не упоминал, хотя вряд ли здесь кто-нибудь мог их узнать или понять, о чем речь. После завтрака Лисы сдали ключи и расселись по машинам. Эндрю вырулил первым, и они отправились в обратный путь.

У дома Эбби сделали короткую остановку, чтобы Кевин мог повидаться с Жаном. Входная дверь, по обыкновению, была не заперта, и вся команда ввалилась в дом без стука. В прихожей Дэн громко поздоровалась, давая хозяйке понять, что у нее гости, и та отозвалась из кухни.

Эбби и Ваймак сидели за столом. Судя по скомканным салфеткам и грязным тарелкам в мойке, они только что пообедали. Эбби убрала со стола и повела Кевина к Жану. Нил посмотрел на тренера, ища в его лице следы недавнего болезненного разговора с сыном, но выражение Ваймака оставалось непроницаемым. Тем не менее Дэн уставилась на него долгим напряженным взглядом.

– Что решили? – спросил он, когда в коридоре стукнула закрывшаяся дверь.

– Он может остаться с нами, пока не поправится, – сообщила Дэн. – А дальше – ему решать.

Ваймак кивнул и перевел глаза на Нила:

– Нил, в ректорате знают, что ты приезжаешь сегодня.

– И хотят поговорить, – ответил он скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Меня попросили позвонить, как только ты вернешься. Ты вернулся?

Нил почувствовал сильное искушение воспользоваться этим завуалированным предложением и еще немного побыть в тени, однако время истекало. Весенние каникулы закончились, завтра возобновляется учеба, а в университете новость узнали еще неделю назад. Через день-другой Нилу придется выйти к репортерам и подтвердить все, что они и так уже вычислили. В голову пришла странная мысль: что подумает о нем тренер Эрнандес? Интересно,

пытались ли журналисты связаться с ним и что-то выведать? Бывшие товарищи по команде, ясное дело, найдут что вспомнить. Городишки вроде Милпорта только и живут сплетнями.

– Да, – сказал он, – вернулся.

Ваймак вышел сделать звонок. Возвратившаяся Эбби обвела взглядом команду:

– Жан не сможет принять так много гостей.

– Мы привезли к нему только Кевина и Рене, – отозвался Мэтт.

Эбби уселась за стол и снова посмотрела на Лисов:

– Рене сказала, вы славно отдохнули.

Все наперебой стали рассказывать о прелестях домика в горах. Аарон по большей части молчал, но по крайней мере следил за общим разговором. Лисы как раз начали делиться впечатлениями о конной прогулке, когда снова появился Ваймак. Он не прошел к столу, а встал в дверях. Нил понял намек и вышел за тренером. Эндрю, как он и ожидал, остался с Лисами: сегодня Кевин больше Нила нуждался в его поддержке.

Чарльз Уиттир, ректор университета Пальметто, жил в просторном доме напротив главных ворот кампуса. Обойдя кругом по мощенной камнем дорожке, Ваймак и Нил подошли к двери, причем Нил держался чуть позади. Ваймак позвонил, и ректор открыл практически сразу, поскольку уже их ждал.

– Чак, – кивнул тренер вместо приветствия.

– Тренер, – отозвался Уиттир, глядя через его плечо на Нила. – Входите.

Они миновали гостиную, в которой квартира Ваймака уместилась бы целиком, и переговорную – по размерам больше, чем комната на троих в общежитии. Кабинет Уиттира располагался в задней части дома рядом с кухней. Он жестом пригласил гостей садиться и закрыл дверь. На письменном столе не было ничего, кроме компьютера и телефона, зато на соседнем шкафчике-регистраторе стоял поднос, а на нем – чай со льдом в хрустальных бокалах. Ректор вручил два бокала Ваймаку, который передал один Нилу, третий взял себе и опустился в кресло. Нил стиснул свой бокал, как будто черпал в напитке храбрость. Уиттир по-прежнему смотрел на него так, словно он вот-вот взорвется, потом наконец произнес:

– Ну что ж, приступим.

Он кликнул мышкой, и через секунду раздался телефонный звонок. Механический голос поприветствовал его в системе конференц-связи. Уиттир ввел код доступа, и тот же голос объявил: «К конференции присоединилось двадцать участников, включая вас», после чего один за другим послышались короткие сигналы, означавшие подключение каждого абонента.

– Говорит Уиттир, – сообщил ректор. – Здесь со мной тренер Ваймак и... – он чуть поколебался, бросив взгляд на Ваймака, – Нил Джостен. Кто у нас на связи?

Участники по очереди назвали себя и свои должности. У Нила создалось впечатление, что на эту телефонную конференцию собралась вся администрация университета, от представителей отдела по работе со студентами и комитета по связям с выпускниками до попечительского совета в полном составе из одиннадцати человек. Когда все представились, Уиттир начал совещание.

Следующие несколько часов показались Нилу едва ли не самыми долгими в жизни. Довольно быстро стало понятно, что участники обсуждают касающуюся его ситуацию не впервые. Они продолжили с того места, на котором остановились в прошлый раз, ссылаясь на доводы, приведенные Ваймаком ранее. Нилу также предоставили возможность высказаться, а когда посыпались вопросы и требования, за него решительно вступился Ваймак.

Закончив с ним, они принялись ожесточенно спорить между собой, оценивая риски нахождения Нила в университете и плюсы широкого внимания публики; выбирать, что лучше – отчислить Джостена в конце года или оставить и таким образом встать на его сторону. В какой-то момент Нилу захотелось напомнить им, что он вообще-то никуда не делся и все слышит, но вместо этого он медленно досчитал про себя до десяти и выпил еще чая. Ваймака, очевидно, эти холодные расчеты раздражали не меньше, и через несколько минут он не выдержал.

– Послушайте, – перебил он, проигнорировав Уиттира, который жестами велел ему не вмешиваться. – Послушайте, – повторил Ваймак громче, привлекая к себе внимание. Он сделал небольшую паузу и, не понижая голоса, заговорил: – С самого начала вы сомневались в каждом моем решении. Раз за разом вы убеждались: я всегда знаю, что лучше для этой команды, как для самих игроков, так и для

университета. Разве не так? – Не дожидаясь подтверждения, он продолжил: – Сейчас вопрос стоит не столь остро, как в ситуации с Эндрю Миньярдом. Тогда я просил вас запастись терпением и верой, зная, что результаты проявятся не сразу. Сегодня результаты налицо: с августа прошлого года вы видите, какую пользу Нил приносит университету. Нил, – Ваймак стукнул пальцем по столу, – стратегически важный игрок «Лисов». Спросите любого в команде, и все как один признают: без него мы не были бы там, где находимся на данный момент, а на данный момент мы в шаге от финала. Всего четыре – четыре! – матча отделяют нас от титула чемпионов Национальной студенческой спортивной ассоциации. У нас есть все шансы стать первой командой в стране, победившей «Воронов» Эдгара Аллана. После выпуска игроки этого состава перейдут в ранг профессионалов и займут места в национальной сборной. Прямо сейчас мы меняем общее представление о программе развития экси в университете Пальметто. Если вы уберете Нила из команды, репутацию заведения это не спасет, и это определенно не самое разумное решение. Приняв его, вы столкнетесь с такими последствиями, что до конца своих дней будете избегать встреч с журналистами.

С минуту все молчали, потом снова взялись спорить. В итоге вопрос поставили на голосование, и он решился в пользу Нила.

– Благодарю, – сказал Ваймак, хотя, судя по тону, он был скорее раздражен тупоголовостью совещающихся, нежели признателен им за поддержку. – Теперь, когда этот вопрос закрыт, я должен сказать еще кое-что, раз уж мы все собрались вместе. Лучше, если вы узнаете это от меня до того, как услышите в новостях.

– Ну что там еще? – недовольно спросил один из членов попечительского совета.

– Недавно мне стало известно, что у меня есть сын, – сообщил Ваймак. Несмотря на ровный тон и спокойное выражение лица, поза его была напряженной. – В ближайшее время я собираюсь пройти тест на отцовство, чтобы иметь документальное подтверждение.

– Примите поздравления, – из формальной вежливости сказал кто-то.

Ваймак открыл рот, закрыл, потом собрался с духом и сообщил:

– Это Кевин Дэй.

Воцарилась оглушительная тишина. Наконец раздался чей-то голос:

– Кто?

– Он сказал мне на прошлой неделе. Его... – Ваймак сделал паузу, подбирая слова, – вдохновила история Нила, и он тоже решил открыть правду. Говорю вам об этом сейчас, потому что в середине недели Кевин собирается обнародовать эту информацию. Мы хотим использовать ее в противовес негативу, с которым может столкнуться Нил. Прошу отметить, что факт родства никак не повлияет на мои функции в качестве тренера.

– Мы примем это к сведению, – несколько неуверенно произнесла какая-то женщина, после чего разразился новый спор.

На этот раз он вышел короче, и в нем обсуждали, какими должны быть официальные комментарии администрации по этому поводу. В конце концов согласие было достигнуто, и телеконференция завершилась. Черда сигналов возвестила, что участники покидают сеть. Последним, двадцатым по очереди, отключился Уиттир.

– Неожиданный поворот, – заметил он, смерив Ваймака долгим взглядом, словно подозревал, что тот скрывал тайну не неделю, а долгие годы.

Ваймак без труда расшифровал этот взгляд, но оправдываться не стал и просто сказал:

– В первую очередь я его тренер.

Уиттир покачал головой.

– Как ректор преподавателю я скажу, что именно это и хотел от тебя услышать и надеюсь, что ты останешься верен своему слову. А чисто по-человечески – сочувствую. Думаю, нелегко узнать такое.

– Спасибо, – помолчав, ответил Ваймак.

Уиттир встал и проводил их к выходу. Ваймак подбросил Нила до общежития. Всю дорогу Нил смотрел в окно, размышлял, нужно ли что-то говорить, и под конец положился на то, что за Ваймаком присмотрят Эбби и Бетси Добсон. Когда тренер высадил его у тротуара, он ограничился сухим «спасибо» и, не оглядываясь, зашагал к зданию.

В понедельник пришлось вернуться к занятиям, хотя Нил охотно провалялся бы весь день в постели. Бинты и повязки вызывали у окружающих назойливое любопытство, а кое-кто даже нахально пытался получить от него пищу для сплетен. Врать смысла не имело, но ведь и правду раскрывать тоже было не обязательно, поэтому на все расспросы Нил отвечал, что не хочет обсуждать тему, с каждым разом повторяя это все громче и резче.

Когда прозвенел звонок с последней пары, от облегчения он чуть не рухнул. Нил практически вылетел из аудитории и, покинув учебный корпус в оживленном потоке других студентов, спустился по лестнице. Не успел он отойти от здания и на десять шагов, как кто-то преградил ему путь. Нил, привыкший лавировать в многолюдных местах, аккуратно обошел незнакомца и двинулся дальше, однако тот потребовал:

– Остановись.

Нил даже не понял, что обращаются к нему, просто рефлексивно обернулся, тут же пожалел об этом и ошеломленно застыл. Заговоривший с ним человек был японцем и выглядел старше беспечных студентов, которые огибали их с двух сторон, хотя благодаря неброской одежде из толпы особо не выделялся. Взирая на Нила, точно на давнюю и надоевшую проблему, он махнул рукой: жест не приглашал, а приказывал.

– Поехали.

Нил чуть не спросил куда, но в последнюю секунду прикусил язык и последовал за незнакомцем на парковку перед библиотекой. Задняя дверца стоявшего у обочины автомобиля распахнулась, и Нил скользнул на сиденье. Захлопнув за ним дверцу, его спутник занял место переднего пассажира.

Никто не проронил ни слова. Нил всматривался в окно, запоминая дорогу на случай, если придется выбираться, однако долго гадать не пришлось: его привезли на стройплощадку в дальнем конце кампуса. На участке стояла строительная техника и несколько грузовиков, а вот рабочих видно не было. Возведенный корпус нового общежития позволял предположить, что они трудятся внутри, и все же Нил предпочел бы иметь свидетелей.

Помимо их авто, на площадке была припаркована только одна машина. Водитель подъехал к ней, встал параллельно и заглушил

мотор, но провожатые Нила не пошевелились. Минута или около того прошла в напряженной тишине, после чего он понял намек и вышел. В дверце напротив щелкнул открывшийся замок. Нил потянул ее на себя и нерешительно замер, увидев, кто его ожидает.

На первый взгляд Итиро Морияма не представлял собой ничего особенного. Костюм из черного шелка свидетельствовал о богатстве, но юношеские черты лица сводили эту тяжеловесную вычурность на нет. Он был всего на несколько лет старше Нила, а генетика делала его еще моложе на вид. Очередной подающий надежды бизнесмен, очередной богатынький сынок владельца крупной компании, чья жизнь – скоростной взлет по карьерной лестнице. Но внешность обманула Нила лишь на секунду, до того мгновения, как он встретился с Итиро глазами.

Старший сын Кенго нисколько не походил на отца Нила с его буйным темпераментом и репутацией головореза. Отличался он и от Рико, которому были присущи порожденная эгоизмом жестокость и детские припадки истерики. Этот человек мог бы обуздать обоих одним взглядом. Казалось, он был рожден, чтобы править. Являя собой живое воплощение власти клана Морияма, после смерти отца он неоспоримо и незыблемо утвердился на троне.

Больше всего Нилу хотелось развернуться и уйти, однако он подозревал, что это верный способ поймать пулю в спину. Он не понимал, зачем оказался здесь, ведь с глазу на глаз с братом не встречался даже Рико, но твердо знал: один неверный шаг, и надеждам Стюарта на перемирие конец. Нил лихорадочно рылся в памяти в поисках подсказки, как следует держаться на подобной встрече. Назваться Нилом Джостеном он не мог; перед Итиро следовало предстать Натаниэлем Веснински. Это означало, что каждое его слово должно быть правдой – и это будет величайшей ложью, какую только Нил выдумывал за всю свою жизнь.

Он затолкал поглубже сомнения, подавил первый приступ паники и вполголоса осведомился:

– Вы позволите?

Итиро щелкнул пальцами, отдавая безмолвную команду, и Нил сел в машину. Закрыв дверцу – плотно, но без лишнего стука – и уткнул взгляд в плечо Итиро.

– Знаешь, кто я? – спросил тот.

– Да, – ответил Нил и на миг замешкался, не зная, какое обращение будет уместным. «Сэр» прозвучало бы без должного уважения, и он вдруг вспомнил, что Кевин не раз называл Кенго господином. Слово казалось устаревшим и нелепым, но ничего другого в голову не приходило. – Вы – господин Морияма.

– Да, – подтвердил Итиро с тщательно отрепетированным спокойствием, в которое Нил ничуть не поверил. – Тебе известно о смерти моего отца? Я пока не слышал от тебя соболезнований.

– Выразить их было бы дерзостью, – ответил Нил. – Это подразумевало бы, что мои слова имеют для вас значение, но я всего лишь никто.

– Ты не никто, – сказал Итиро. – И потому я здесь. Ты понимаешь. Это не было вопросом, и все же Нил опустил голову и произнес:

– Мой отец умер от рук моего дяди, и теперь ФБР разыскивает оставшихся членов его окружения. Я – проблема, которую так или иначе нужно решить.

– Я мог бы это остановить, – сказал Итиро, и Нил в этом не усомнился. Не важно, что Нил наговорил федералам на дюжину коробок бумаг. Если бы Итиро захотел замять эту историю и прекратить расползание слухов, то легко сделал бы это при помощи денег и пары телефонных звонков. – Но вместо этого я тут. Прежде чем избавиться от вещи, я должен оценить ее, чтобы знать, в каком объеме компенсировать потери.

– Сейчас я не представляю ценности, – сказал Нил, – но, если вы дадите мне время и возможность, я возьму вашей семье все доставленные неудобства. В среднем профессиональный игрок экси в год зарабатывает три миллиона долларов. Мне такие деньги ни к чему. Разрешите мне передать их вашей семье. Я готов перечислять их в любые фонды или благотворительные организации, которые вы унаследовали.

– Неуклюжая попытка выкупить собственную жизнь.

– Мой господин, – почтительно произнес Нил, – я лишь пытаюсь исправить ошибку и сдержать нарушенное обещание. Я должен был принадлежать вашему дяде, воспитываться в «Эверморе», играть за «Воронов» и впоследствии войти в сборную страны. Мои потенциальные доходы всегда были вашими. Сразу после смерти

матери я снова стал играть в экси, потому что помнил о своем предназначении.

– Но к моему дяде ты так и не вернулся, – заметил Итиро.

Этот разговор был похож на испытание, ошибка в котором равнялась смерти. Нил примерно представлял, как должен звучать верный ответ, хотя на языке вертелся другой, куда более опасный. Его отец работал на Кенго, но, чтобы отдать под контроль Натана такую обширную территорию и наделить его такой огромной властью, Кенго должен был ему доверять. Натан имел право докладывать своему хозяину обо всех проблемах и потенциальных угрозах. У Нила такого права нет, и тем не менее попытаться он обязан.

– Понимаю, у вас нет причин верить мне, – осторожно начал он, – и я не достоин вашего внимания, но все же я – Веснински. Моя семья – ваша семья. Прошу, не сомневайтесь в моих словах – я никогда не посмел бы рискнуть безопасностью вашей империи. Если бы я стал играть за университет Эдгара Аллана, то предал бы все, на чем стоит моя семья.

Он поколебался, словно опасаясь продолжить и перейти тонкую грань. Итиро выжидал. Нил отчаянно пытался прочесть хоть что-нибудь на его лице, но выражение Мориямы оставалось бесстрастным, как и его тон. Нил не знал, удастся ли ему обмануть Итиро и изменит ли это его судьбу, даже если удастся.

Наконец Нил сделал глубокий вдох и произнес:

– Если вы не приструните своего брата, он уничтожит все, что у вас есть.

Губы Итиро растянулись в подобии улыбки.

– Дерзкое заявление, – проговорил он, и Нил едва не содрогнулся, сдержав себя усилием воли.

– Да, – ответил он, – но такова правда.

Итиро молчал так долго, что Нил уже подумывал о том, чтобы выйти из машины и убраться отсюда. В конце концов Морияма жестом велел ему продолжать.

– Главная цель Рико, которой он посвятил всю свою жизнь, – быть лучшим игроком экси на свете, – начал Нил. – Когда он чувствует, что его превосходство под угрозой, то выплескивает гнев, не заботясь о последствиях. Один только прошлый год служит доказательством его растущей неуравновешенности. Кевин Дэй был вторым по

прибыльностью капиталовложением вашего дяди, но Рико травмировал его из-за уязвленного самолюбия. В начале второго курса чистая стоимость Кевина, учитывая гонорары по контракту, доходы от рекламы и перспективы попасть в национальную сборную, составляла семизначное число. После выпуска он мог бы приносить вам по пятнадцать, даже двадцать миллионов в год, а теперь вынужден снова начинать с нуля. В августе Рико убил одного из моих товарищей по команде и публично признался в этом. В ноябре он с помощью подкупа добыл нужную информацию в полиции Окленда – денежный след тянется в Южную Каролину из Калифорнии, – после чего вывел из строя еще одного игрока моей команды, а в декабре дал взятку врачу в Колумбии, психиатру клиники Истхейвен, чтобы тот продолжал истязания. На рождественских каникулах Рико насильно вернул мне естественный внешний вид, рассчитывая, что люди отца найдут и убьют меня. По большому счету, это из-за него случилась та перестрелка в Мэриленде, в которой погиб мой отец; из-за него федералы устроили все это расследование. На прошлой неделе, узнав о кончине вашего отца, он до полусмерти избил одного из Воронов. К счастью, под руку ему попался Жан Моро; Жан знает вашу семью и никогда не выдаст Рико, но сейчас он у нас и останется с нами до выздоровления, а в университете Эдгара Аллана начали негласное расследование инцидента. Администрация узнает о насилии и издевательствах в команде, которые покрывает ваш дядя, и кому-то придется за это ответить. Что, если в ходе расследования всплывут доказательства причастности Рико и к другим делам? Я не хочу сказать, что ваш брат неуправляем, – солгал Нил, – но он ведет себя неосмотрительно. Он все чаще переходит границы, потому что чувствует угрозу, но сейчас на нас смотрит слишком много людей. Очень скоро его поступки вскроются, и я даже думать боюсь, как это может сказаться на вас. Я не могу пойти на такой риск, поэтому отказываюсь играть за команду вашего дяди, простите.

Вновь последовало бесконечное – длившееся то ли день, то ли неделю, то ли год – молчание. После Итиро произнес:

– Смотри мне в лицо и слушай внимательно. – Нил медленно поднял взгляд. Улыбка Итиро исчезла без следа, угольно-черные глаза буравили насквозь. – Там, откуда я родом, цена слова человека равна цене его имени, а цена имени определяется тем, сколько крови он

пролил за мою семью. Ты – человек непроверенный и ненадежный, ты не стоишь даже воздуха, которым дышишь. Мне следовало бы покончить с тобой и считать это справедливым возмещением убытков. Тем не менее, – продолжал Итиро, – ты – сын своего отца, а твой отец кое-что для меня значил. Это из-за него я приехал сюда сам, хотя мог послать к тебе любого. Знаешь, что я сделаю, если пойму, что напрасно потратил на тебя время? Знаешь, что будет с каждым из тех, с кем ты общался? Я убью всех, кто хотя бы стоял рядом с тобой, и растяну каждую смерть на долгие, долгие часы. – Это прозвучало не как угроза, но как обещание.

– Как мне убедить вас в том, что я говорю правду? – спросил Нил.

– Никак, – ответил Итиро и что-то коротко сказал на японском двум мужчинам, которые сидели впереди.

Тот, что занимал кресло переднего пассажира, достал из кармана мобильный телефон. Нил не понимал его речь, но гневные интонации говорили сами за себя. На какой-то безумный миг Нилу показалось, что этот человек приказывает жестоко расправиться со всеми Лисами. Нил стиснул зубы, подавляя приступ паники, и вперил взгляд в пустое сиденье, разделявшее его и Итиро. Разговор длился несколько минут, после чего мужчина спрятал телефон и обратился к своему хозяину совсем другим, почтительным тоном.

О чем бы он ни доложил, выражение лица Итиро не изменилось. Морияма задумчиво побарабанил пальцами по щиколотке. Сколько они просидели в тишине, десять минут или десять столетий, Нил не знал, но был уверен, что его в любом случае ждет смерть. В конце концов Итиро вынес приговор.

– Пожалуй, твоя жизнь все-таки имеет цену, – сказал он. – Отныне и до конца спортивной карьеры будешь отдавать мне восемьдесят процентов всех своих заработков. Те же условия распространяются на Дзя и Моро – это вполне справедливо, учитывая, сколько средств вложила в них моя семья. С тобой свяжутся, чтобы обговорить все детали. Если по окончании учебы ты не попадешь в сборную страны, сделка аннулируется и ты будешь казнен. Все понял?

Нил не верил своим ушам. Весь воздух из легких куда-то пропал; облегчение накрыло его такой огромной волной, что он едва не лишился сознания. Невероятным усилием сохранив ровный тон, он ответил:

– Да, понял. Я сейчас же передам ваши слова Кевину и Жану. Мы не подведем.

Итиро искоса посмотрел на него из-под полуприкрытых век.

– В таком случае ты пока свободен.

От неожиданности Нил чуть не забыл сказать «спасибо». Выходя из машины, он постарался, чтобы это не выглядело так, будто он спасается бегством, но, кажется, получилось не очень. Он аккуратно захлопнул за собой дверцу, и оба водителя завели двигатели. Пока автомобили не скрылись из виду, Нил стоял не шелохнувшись и смотрел им вслед, но даже после этого не почувствовал, что опасность миновала. Он рухнул на колени прямо на асфальт, вцепился ногтями в жесткий деним джинсов и попытался унять бешено колотящееся сердце.

Найдя наконец в себе силы встать, он двинулся по Окружной дороге к университету, к тому корпусу, где у Кевина проходила пара по истории. Часы на телефоне показывали, что до конца занятия осталось пятнадцать минут, поэтому Нил прислонился к стене напротив двери в аудиторию и стал ждать. Кевин вышел одним из последних. Завидев Нила, он опешил.

– Едем к Эбби, – сказал Нил на французском. – Надо поговорить с Жаном.

– Не сейчас, – нахмурился Кевин.

– Сейчас. – Видя, что он собирается уйти, Нил рукой преградил ему путь. – Я только что разговаривал с Итиро.

От ужаса Кевин поперхнулся, потом, не веря, прохрипел:

– Не шути так. – Нил молча сверлил его взглядом, пока Кевин, вздрогнув, не отступил на полшага. – Нет, это невозможно. Он даже Рико не удостоивает встречи. Он бы сюда не приехал.

– Идем, – коротко сказал Нил.

По пути в «Лисью башню» он отправил сообщение Эндрю, и тот уже ждал их на парковке возле общежития, сидя на капоте. В одной руке он держал небольшую продолговатую коробочку, в другой – сигарету. При их приближении он выбросил окурок, соскользнул с капота и отпер дверцы. До дома Эбби они доехали быстро; у нее было не заперто, и все же Нил постучал. Эбби открыла сразу. Увидев их на пороге, она нахмурилась, но в домпустила.

– Разве вы сейчас не должны быть на занятиях? – спросила она.

– Нет, – ответил Нил. – Где Жан?

– Когда я заглядывала к нему, он спал.

– У нас важное дело. Я должен его разбудить.

Эбби скользнула глазами по безжизненному лицу Кевина и посторонилась, пропуская гостей. Оставив хозяйку недоуменно смотреть им вслед, Нил повел Кевина и Эндрю по коридору, отрывисто постучал в дверь спальни и вошел. От шума Жан проснулся и попытался сесть. Судя по стону, с которым он сполз обратно на подушки, резкое движение было ошибкой. Воспользовавшись моментом, Нил беглым взглядом окинул работу Рико. Лицо Жана распухло и превратилось в один сплошной кровоподтек. Из-за сломанного носа вокруг глаз чернели круги, а щеку и подбородок пришлось зашивать. На месте вырванных волос были проплешины с коркой запекшейся крови. Нил подавил вскипевшую ярость и присел на край матраса.

– Привет, – сказал он.

– Убирайся, – сиплым от ненависти голосом проговорил Жан. – Мне нечего тебе сказать.

– Тогда послушай меня. Я только что сообщил Итиро, где ты.

Этого оказалось достаточно, чтобы Жан весь обратился во внимание. Кевин, снова побелевший при упоминании Итиро, присел на кровать с другой стороны. Нил оглянулся через плечо, проверяя, что Эндрю все слышит, и пересказал свой разговор с Итиро: почему тот решил встретиться, что побудило его сохранить им жизнь и чего это будет стоить всем троим. Кевин и Жан потрясенно слушали.

– Это не означает прощение или свободу, но мы можем считать себя под защитой. – Нил перевел взгляд с одного бледного лица на другое. – Теперь мы – финансовый актив главной семьи. Король растерял всю свою свиту и не может отомстить, не перейдя дорогу старшему брату. Мы в безопасности – теперь уже навсегда.

Жан издал нечленораздельный возглас и зарылся лицом в ладони. Кевин открыл рот, потом захлопнул и перевел на Жана затравленный взгляд. Нил выждал, но, похоже, на другую реакцию оба сейчас были не способны. Он встал с кровати и вышел из комнаты, оставив их в сомнительном покое. Эндрю покинул спальню первым, но, как только они оказались в коридоре, Нил потянул его за рукав. Эндрю послушно развернулся.

– Ну и каково это – продаться с потрохами? – спросил он.

– Стоит каждого цента, – ответил Нил. – Пускай забирает, сколько хочет. Деньги мне ни к чему. Мне нужно лишь то, что он дал: гарантия моего будущего. Я получил разрешение, нет, приказ жить так, как я хочу. Через четыре года я закончу университет и буду играть в экси, пока меня не отправят на пенсию. Может, даже мирно скончаюсь от старости.

– С каждым днем ты становишься все сильнее похож на них, – заметил Эндрю.

Нил догадался, что он имеет в виду товарищей по команде, настроенных более оптимистично.

– Тебе придется найти, за что держаться, что-то свое. Я в безопасности, Кевину тоже больше не нужна твоя защита, Ники рано или поздно улетит к Эрику, а у твоего брата есть Кейтлин. Чем ты будешь жить, если никого не надо охранять?

– У Аарона нет Кейтлин.

– Не отрицай очевидное, тебе не идет. Мы об этом говорили.

– Ты говорил, – возразил Эндрю. – Я не слушал эту ерунду.

– Присоединяйся к нам, – предложил Нил. Этого хватило, чтобы Эндрю умолк – пускай всего на секунду, но Нил воспользовался и ею. – Кевин начнет играть за страну еще до выпуска. Он считает, что со временем я тоже могу рассчитывать на место в сборной, если буду как следует тренироваться. Давай с нами. Однажды мы все вместе выйдем на поле на Олимпийских играх. Мы будем несокрушимы.

– Это ты одержим экси, а не я.

– Ну так раздели мою одержимость, пока у тебя не появится своя собственная. – Эндрю попытался высвободиться, однако Нил не отпускал его рукав. – Разве это не здорово? Своя команда, свое место в ней, новый город каждую неделю, а в перерывах между играми сигареты и выпивка. Не хочу, чтобы это заканчивалось.

– Все когда-нибудь заканчивается. – Эндрю вырвал руку, пихнул коробку в грудь Нилу и зашагал прочь по коридору. Он уже подрезал клейкую ленту, скреплявшую клапан, поэтому Нил открыл его без дополнительных усилий. Он перевернул коробку, подставив ладонь, но оттуда ничего не выпало. Выколунав содержимое пальцами, он с опаской посмотрел на скатанную в узкий рулон темную ткань, подбитую мягкой подкладкой. Нил понял, что это такое, только когда

развернул ее. Он держал в руке комплект повязок, таких же, как у Эндрю, – достаточно длинных, чтобы скрыть бинты и свежие шрамы на его предплечьях.

Он поднял глаза: к нему приближалась Эбби. Она посмотрела на него, потом перевела взгляд на закрытую дверь спальни, после – на подарок Эндрю.

– Все хорошо? – с тревогой спросила она.

Нил задумался, но лишь на мгновение.

– Лучше и быть не может, – ответил он.

Глава семнадцатая

Новость, которую принес Нил, Лисы восприняли с почти единодушным ликованием. Даже Аарон оживился и поздравил Нила. Кевин все еще пребывал в смятении от того, что его мир перевернулся, и весь вечер не находил себе места. Промазывал мимо ворот, когда должен был забивать с закрытыми глазами, и весь перерыв в одиночестве просидел на трибунах. Ваймак ни разу не упрекнул его за плохую игру, а когда Дэн хотела сделать Кевину замечание, придержал ее.

Вечером Дэн вытащила всю команду в город на праздничный ужин. Говорить об Итиро в публичном месте Лисы не могли, зато увлеченно болтали обо всем остальном, что только приходило в голову. Все обратили внимание на новые повязки Нила, но после пары добродушных подначек вспомнили о своем обещании не обсуждать «как бы не существующие» отношения Нила и Эндрю.

Нил большую часть вечера наблюдал за Кевином и Эндрю. Кевин молча уткнулся в тарелку и вяло возил по ней еду. Эндрю сидел между двумя нападающими, подавшись вперед и прикрывая рот сплетенными в замок пальцами. Он тоже молчал, глядя на остальных из-под полуприкрытых век. Когда кто-то опрометчиво решил втянуть его в общую беседу, Эндрю убийственно сверкнул глазами и тем самым положил конец дальнейшим попыткам его разговорить. Нил поймал усталый взгляд, которым обменялись Дэн и Мэтт; в их поджатых губах явно читалось разочарование. На отдыхе в горах команда заметно сплотилась – по крайней мере, так всем казалось, – а теперь вдруг Эндрю снова закрылся. Нил хотел объяснить, что Эндрю приберегает силы, чтобы справиться с безмолвным нервным срывом Кевина, но не знал, как намекнуть на это, не навлекая на себя гнев Эндрю.

Наконец они вернулись в общежитие. Нил вслед за Ники вошел в комнату кузенов. Кевин напрямик направился в ванную, но дверь за собой не закрыл. Вцепившись обеими руками в край раковины, он уставился в зеркало. Нил перевел взгляд с побелевших костяшек Кевина на его лицо и внезапно понял, что Дэй напряженно разглядывает татуировку на своей скуле. Всю жизнь Кевин уступал

первенство, считаясь вечным номером два, и только теперь обрел свободу подняться на тот уровень, которого всегда заслуживал, но о котором боялся даже мечтать. Нил не осуждал Кевина за этот страх, однако должен был увидеть, как тот его преодолет.

Вскоре стало ясно, что Кевин выходить не собирается. Нил сдался и ушел в гостиную, где примостился рядом с Эндрю на письменном столе. Ники и Аарон оккупировали кресла-мешки и включили игру на приставке. Они прошли уже три уровня, когда вернулся Кевин. Посмотрев сперва на Нила, потом на Эндрю, он произнес:

– Отвезите меня на стадион.

Очевидно, ему было все равно, кто из двоих это сделает, но Нил бросил вопросительный взгляд на Эндрю. Тот курил перед распахнутым окном, выпуская дым через москитную сетку, и его сигарета дотлела едва до половины, однако он без колебаний затушил ее о подоконник, отложил бычок на потом и соскользнул со стола. Он уже почти пересек комнату, когда Нил встал и без приглашения пошел за ними. Кевин его даже не заметил, а Эндрю ограничился коротким взглядом. Ники крикнул им вслед что-то бодрое и продолжил расправу с игровыми монстрами.

Оставив Кевина в раздевалке, Нил и Эндрю вышли во внутреннюю зону. Нил, стоя у борта, любовался отполированным паркетом и глянцевыми отпечатками лисьей лапы. Эндрю молча уселся на скамью запасных. Кевин не заставил себя долго ждать и появился на поле; в одной руке он держал ведро с мячами, в другой – клюшку. Нил смотрел, как он шагает через все поле к линии первой четверти. Кевин поставил ведро рядом с собой, проверил застежки на перчатках и начал отрабатывать удары по воротам.

Эндрю с нарастающим раздражением наблюдал за ним, пока ведро не опустело, потом поднялся и скучающим тоном бросил:

– Он просто жалок.

– Как и все мы, правда? – не отрывая глаз от Кевина, парировал Нил.

Кевин окинул взглядом устроенный им беспорядок и покачал клюшкой в воздухе. Торцом рукояти подкатил к себе несколько мячей, откатившихся недалеко, затем переложил клюшку из правой руки в левую. Нил подумал, что он просто хочет размять правую руку перед

вторым заходом, но вместо этого Кевин потянулся ею за ближайшим мячом.

Нил в беспокойстве забарабанил по плексигласовой стенке. Едва зажившие порезы и ожоги мгновенно вспыхнули огнем, и он вполголоса простонал:

– Эндрю!

Кевин проигнорировал предупреждение и опустил мяч в сетку клюшки. Сделал пробный замах, затем нанес удар по воротам. Нил предполагал, что он целится в ту же точку, которую бомбардировал последние пять минут, однако мяч коснулся щита сантиметрах в пятнадцати от нее. Явно раздосадованный, Кевин тряхнул клюшкой и подобрал другой мяч. Второй удар тоже не попал в мишень. Кевин продолжал бить, используя все мячи, находившиеся в зоне досягаемости, и с пятой попытки добился своего. Следующие четыре мяча он уложил точно в цель.

Нил оглянулся. Эндрю повернул голову, услышав свое имя. Его лицо оставалось непроницаемым, лишь слегка кривился уголок рта – с презрением, как показалось Нилу, однако сказать наверняка он бы не мог. В конце концов Эндрю резко встал со скамейки и ушел. Нил перевел взгляд на поле, где Кевин вновь собирал мячи. Нил стиснул зубы, приготовившись к боли, и опять забарабанил по прозрачному ограждению.

Кевин ткнул клюшкой в его сторону, недвусмысленно требуя прекратить стук. Не обращая внимания на волны жара и холода, поочередно пульсирующие в ладони, Нил замахал Кевину другой рукой. Тот ответил ему раздраженным жестом и вернулся к своему занятию. Нил с большим трудом подавил желание выбежать на поле и придушить Кевина за такое безрассудство и стал наблюдать, как тот переходит от статических упражнений к динамическим и, набирая скорость, отрабатывает удары в движении. Кевин подбирал мячи на отскоке и старался как можно быстрее снова отправлять их в ворота. Он расчертил щит ворот крест-накрест, затем провел линии по диагонали так, что получилось восемь секторов, и начал методично пробивать в центр каждого сектора.

При виде этого зрелища Нил весь похолодел – не то от ужаса, что Кевин опять может повредить руку, не то от восхищения. Он всегда

считал Дэя непревзойденным игроком, но уже практически забыл, как великолепен тот был на пике мастерства.

Оранжевое пятно, мелькнувшее на периферии зрения, отвлекло Нила. Он повернулся и вытаращил глаза: Эндрю подошел к скамейке запасных и поставил на нее шлем. Он видел, что привлек внимание Нила, но объясняться не собирался, сделав вид, что сосредоточенно надевает вратарские перчатки, поэтому Нил спросил сам:

– Думаешь с ним сыграть?

– Должен же кто-то присмотреть за этим идиотом, – буркнул Эндрю.

Закончив с перчатками, он застегнул ремешок на шлеме и направился к выходу на поле. Предупредить Кевина о своем появлении он не потрудился и просто распахнул дверь, но Кевин стоял к ней лицом и, увидев Эндрю, остановился как вкопанный, а после метнул быстрый взгляд на Нила. Забрало шлема и приличное расстояние помешали разобрать выражение его лица, хотя интуиция подсказывала Нилу, что Кевин смотрит на него с упреком. Нил замотал головой и театрально пожал плечами – мол, он ни при чем. Эндрю захлопнул тяжелую дверь и направился к воротам.

Кевин клюшкой подкатил разбросанные мячи на линию первой четверти и что-то сказал Эндрю. Тот лишь махнул рукой и небрежно закинул клюшку на плечо. Он не сменил позы, даже когда Кевин подал знак, что готов начинать. Подождав еще несколько секунд, Кевин ударил по мячу. Эндрю не шелохнулся, и снаряд пролетел на волосок от его шлема. Вспыхнули красные лампы. Кевин нанес второй удар, потом третий, потом потерял терпение и прицелился прямо в Эндрю. Мяч с треском отлетел от шлема, и голкипер наконец встал наизготовку.

Следующий удар Эндрю отразил, отправив мяч обратно в Кевина. Тот поймал его, хотя при этом еле удержался на ногах. Восстановив равновесие, Кевин мгновенно ударил снова. Этот мяч Эндрю отбил, целясь ему в колени, и Кевин чудом успел увернуться. Так продолжалось некоторое время, прежде чем Кевин забил. За этим голом стремительно последовали еще два, но четвертый удар Эндрю снова отразил, вывернув клюшку каким-то невероятным образом. С этой минуты темп начал быстро нарастать.

Это уже была не тренировка, а настоящее противостояние. Эндрю пытался предугадать траекторию мяча, а Кевин как будто дразнил своего вратаря. Именно эки объединяло этих двоих с момента первой встречи, было важной частью дружбы, которую Эндрю отказывался признавать, а Кевин не мог наладить, мечтой, в которую Эндрю не верил и от которой Кевин не мог отказаться. И тот и другой словно репетировали свои роли в грядущих матчах, и Нил следил за ними, затаив дыхание. Поединок распалил обоих – Нил видел это по незаметным обычному глазу мелочам: по тому, как нервно Кевин дергал клюшкой и с какой нарастающей злостью Эндрю отбивал удары.

Победа Кевина была неизбежна. Даже действуя травмированной рукой, он сейчас выкладывался по полной и просто не мог проиграть Миньярду. Эндрю, в свою очередь, от природы обладал огромным талантом, но его манера не отличалась изяществом, а одолеть Дэя при помощи одной только грубой силы было невозможно. Забив пять мячей подряд, Кевин бросил клюшку и сердито зашагал к воротам. Эндрю наблюдал за его приближением, закинув клюшку на плечо.

Нил ждал, что Кевин наорет на вратаря, но тот сгреб Эндрю за решетчатое забрало шлема и швырнул об стену. Нил вздрогнул и рванулся к двери, хотя понимал, что не успеет остановить Эндрю и тот проткнет Кевина ножом. На полпути он замер, потому что Эндрю не двигался. Он не занес кулака для удара и даже не оттолкнул Кевина – Эндрю просто стоял и слушал его разгневанную тираду. Наконец Кевин отпустил забрало, развернулся и пошел прочь. Эндрю пихнул его в спину торцом рукояти – от тычка Кевин едва удержался на ногах – и снова встал на линию ворот.

Несколько секунд спустя они как ни в чем не бывало вернулись к своему занятию и продолжали тренировку, пока Кевин от усталости не рухнул на паркет. Когда оба отправились в душ, Нил собрал мячи. Ему хватило ума помалкивать, так что обратная поездка в «Лисью нору» прошла в тишине. По возвращении Кевин сразу же завалился спать. Эндрю забрал с подоконника бычок, закурил и устремил взгляд в окно на темный кампус. Нил минуто-другую наблюдал за ним, потом вернулся к себе в комнату.

Наутро Кевин стал самим собой – высокомерным и язвительным. Он играл правой рукой и ни словом не упомянул о ночной дуэли. Нил

предположил, что Кевин мог натрудить травмированное запястье, слишком жестко играя вчера против Эндрю, однако уже на следующей ночной тренировке, когда их никто не видел, он опять переложил клюшку в левую. Эндрю снова встал на ворота, и они снова состязались друг против друга, как будто забыли о вчерашнем. Нилу и на сей раз выпала роль стороннего наблюдателя, но сегодня он против этого не возражал. В каждом забитом голе и каждом отраженном ударе, в каждом завоеванном и упущенном очке он видел будущее, и от восторга у него захватывало дух.

* * *

В среду вечером приехали репортеры. Помня совет Элисон, Нил старался отвечать по возможности откровенно. От ответов на самые неприятные вопросы он ушел, сославшись на то, что расследование по делу его отца еще продолжается. Нил не ожидал, что журналисты ослабят напор, однако после нескольких попыток они отступились и перешли к другим темам. Естественно, всех интересовало, как серьезно он травмирован. Нил подтвердил, что не примет участия в пятничной игре, но в полуфинале обязательно выйдет на поле. Столь неколебимая уверенность в победе своей команды была встречена улыбками и одобрительными кивками. Натаниэль или Нил – неважно, кем он себя называл, но острый на язык новичок «Лисов» ничуть не изменился. Когда вопросов к нему не осталось, репортеры переключились на его товарищей и проинтервьюировали всех, не обойдя вниманием даже Ваймака с Эбби. В конце концов все это закончилось, и Лисы вновь сосредоточились на тренировке.

В четверг, выйдя из аудитории, Нил обнаружил за дверью Эндрю. Миньярд молча двинулся по коридору, зная, что Нил пойдет следом. Тот спокойно шел сзади, пока не догадался, что Эндрю ведет его в библиотеку. Прошлой осенью Ники говорил, что Эндрю обходит университетскую библиотеку за километр, и Нил встречал его там только один раз, в январе, когда Эндрю приехал, чтобы отвезти его на тренировку. Он уже хотел спросить, зачем они туда идут, но Эндрю заговорил первым. Поднявшись на четыре ступеньки лестницы, ведущей на второй этаж, он круто развернулся.

– Забери, иначе я пушу их в дело, – сказал Эндрю и вытянул руки.

Нил обескураженно уставился на пустые ладони, потом сунул пальцы под манжеты длинных рукавов толстовки Эндрю и нащупал концы повязок. Он знал, что в повязки вшиты ножны, и уже держал их в руках раньше, но они все равно оказались на удивление тяжелыми. Нил спрятал повязки и скрытое в них оружие в свой рюкзак. Эндрю проследил, как он застегнул молнию и перекинул рюкзак через плечо, и только потом зашагал дальше.

Вынудить Эндрю сдать ножи могла только одна причина, однако Нил не хотел в нее верить. Долго гадать не пришлось. С правой стороны библиотечного зала вдоль стены стояли столы с компьютерами, а через проход – столы побольше для групповой работы. За одним из таких столов в глубине зала сидела Кейтлин в компании троих студентов. Парень справа от нее оживленно жестикулировал и что-то объяснял, глядя в раскрытый учебник. Кейтлин слушала, накручивая на карандаш прядь волос. Эндрю отделяло от нее всего два стола, когда она его заметила и вскочила так резко, что выронила карандаш. Смерив ее ледяным взглядом, он прошел мимо. Нил чуть замедлил шаг – убедиться, что Кейтлин поняла намек. Не ожидавшие столь бурной реакции одноклассники умолкли, удивленно взирая на Кейтлин. Она повернулась в кресле, глядя вслед Эндрю, потом нервно покосилась на Нила. Он лишь покачал головой и мотнул подбородком в сторону Миньярда. Кейтлин встала.

– Я скоро, – пообещала она своей компании.

Очевидно, Эндрю заранее изучил схему библиотеки, потому что уверенно срезал путь через стеллажи со старыми справочниками и направился в дальнюю секцию, где царил такой сумрак, что студенты туда не забредали. Нил мгновенно оценил уединенность места и порадовался, что Эндрю избавился от оружия. В конце ряда Эндрю свернул и остановился в углу между стеллажами, дожидаясь Кейтлин и Нила.

Кейтлин совершила ошибку, подойдя к Эндрю слишком близко. Не успела она и пискнуть, как он схватил ее за плечо и швырнул об стену. Нил болезненно поморщился от треска. Кейтлин пошатнулась, но устояла на ногах и подняла на Эндрю широко раскрытые глаза.

– Пожалуйста, – пролепетала она. – Пожалуйста, я...

– Заткнись, – приказал Эндрю. Он выбросил вперед руку, словно преграждал ей путь к отступлению, и от шлепка, с которым его ладонь впечаталась в стену в сантиметре от головы Кейтлин, девушка в ужасе съежилась. – Молчи. Меня от одного твоего вида выворачивает, а уж голос оставляет тебе еще меньше шансов.

Нил осторожно шагнул к ним, желая, чтобы Кейтлин ощутила его безмолвную поддержку, но она до такой степени боялась Эндрю, что не смела оторвать от него глаза. Эндрю наклонился к Кейтлин и ткнул пальцем ей в висок.

– Ты – опухоль, – сказал он. – От тебя следовало избавиться, пока ты не успела навредить. Теперь уже слишком поздно, поэтому имеем что имеем. Не смей, блядь, вякать, – с ненавистью процедил Эндрю, когда Кейтлин открыла рот, собираясь что-то сказать. Плотно сжав губы, она наконец отважилась бросить испуганный взгляд на Нила, но Эндрю грубо схватил ее за подбородок и опять заставил посмотреть ему в глаза. – Не отворачивайся. Сейчас твоя жизнь зависит от способности внимательно слушать. Умеешь слушать? – Кейтлин судорожно закивала, но Эндрю по-прежнему держал ее за подбородок. – Условия твоего выживания предельно просты: не вздумай считать, что я тебя принял, и никогда, запомни, никогда со мной не разговаривай. Ты – часть его жизни, но не моей. Если забудешь об этом, я напомню, и этого урока тебе не пережить. Уяснила?

Дождавшись очередного кивка, Эндрю разжал хватку. Посмотрел на свою руку и вытер пальцы о джинсы, словно хотел уничтожить следы прикосновения к коже Кейтлин. Задержал на ее лице долгий взгляд, потом оттолкнулся от стены и отступил назад.

– Надеюсь, вы будете несчастны. – Выплюнув эти слова, Эндрю развернулся и пошел прочь. Нил тоже собрался уйти, но Кейтлин за его спиной тихонько всхлипнула. Она зажала ладонями рот, сдерживая рыдания, плечи ее тряслись. Нил не умел утешать людей, да и Кейтлин, честно говоря, ему не особо нравилась, и все же он предпринял неуклюжую попытку ее успокоить – как-никак в этом противоборстве отчасти была и его вина.

– Ты победила, – сказал он. Кейтлин растерянно смотрела на него мокрыми от слез глазами. – У Аарона сейчас нет пар; позвони ему, если хочешь.

Сообщив это, Нил развернулся и ушел, оставив Кейтлин наедине с ее страхом и смятением. Эндрю шагал, не оглядываясь и не сбавляя темп, поэтому Нилу пришлось слегка пробежаться, чтобы догнать его на лестнице. Эндрю распахнул дверь и вышел на залитую солнцем улицу. Когда он, проходя мимо институтского пруда, взялся рукой за перила, Нил осторожно придержал его за локоть. Эндрю выдернул руку, но остановился. Нил встал так, чтобы видеть его лицо.

– Почему ты передумал?

Эндрю пропустил вопрос мимо ушей. Нил прислонился спиной к перилам и устремил взгляд на библиотеку. Он снова прокручивал в голове запоздалое объяснение между Кейтлин и Эндрю и прикидывал, как отреагирует Аарон, когда девушка позвонит ему вся в слезах. Теоретически это грозило подпортить тренировку, хотя Нил сомневался, что Аарон будет злиться долго. Во-первых, Аарон как никто знает грубые методы брата, а во-вторых, в итоге он получил то, чего добивался. Если он сочтет, что цель оправдала средства, то постарается утешить Кейтлин, но не станет устраивать Эндрю разборки из-за его угроз.

– Кстати, ты не против, если я воспользуюсь дополнительным ходом? – Истолковав молчание Эндрю в свою пользу, Нил задал вопрос: – Кто говорил слово «пожалуйста», которое ты так возненавидел?

Эндрю посмотрел на него долгим взглядом, потом произнес:

– Я.

Нил ожидал любого ответа, но только не такого. Его как будто ударили в грудь, внезапно и сильно. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, – но что на это скажешь?

Видя его растерянность, Эндрю небрежно отмахнулся, точно считал тему неважной и неинтересной.

– Он сказал, что прекратит, если я его попрошу.

– И ты ему поверил, – догадался Нил.

– Поверил, – кивнул Эндрю. – Мне было семь.

– Семь, – эхом повторил Нил.

К Спирам Эндрю попал в двенадцатилетнем возрасте. До того как Дрейк превратил его жизнь в ад на земле, Эндрю сменил дюжину приемных семей, и, как он недавно признался, во всех ему было

паршиво. Насколько – Нил не уточнял; видимо, из всех пережитых зол Дрейк был кошмарнее всего.

Нил уже пожалел, что спросил, но сказанного не воротишь.

– Ты... – начал он и осекся. Он пытался разглядеть ложь в спокойном взгляде Эндрю и не находил ее. Эндрю чуть не убил четверых напавших на Ники и едва не свернул шею Элисон за то, что та ударила Аарона, но, когда дело касалось преступлений против него самого, Эндрю проявлял поразительное равнодушие. Собственную жизнь он не ставил ни в грош. Нил осознал это с тошнотворной ясностью. – После всего, что тебе пришлось вынести, как ты терпишь... меня? – Нил намеренно задал вопрос в обтекаемой форме – людей вокруг было слишком много. Конечно, вряд ли кто-нибудь подслушивал их разговор, но рисковать он не хотел. Нил жестом показал на себя и Эндрю, зная, что тот поймет, о чем речь. – Почему ты согласился на... ну, это?

– Это не «это», – сухо произнес Эндрю.

– Я о другом спрашиваю, ты все прекрасно понял. Эндрю, погоди, – позвал Нил, видя, что Эндрю собрался уходить, словно разговор его утомил. Нил потянулся к нему – просто не мог оставить свой вопрос без ответа.

– Нет, – отрезал Эндрю.

Пальцы Нила замерли в миллиметре от его руки. Эндрю тоже остановился, и целую минуту они стояли в убийственном молчании. Наконец Эндрю обернулся, но Нилу вдруг показалось, что он смотрит на кого-то другого. На долю секунды лицо Эндрю стало таким мрачным и отрешенным, что Нил едва не отшатнулся. Уже в следующую секунду к Миньярду вернулось обычное выражение, спокойное и безразличное. Он схватил Нила за запястье и отпихнул его руку от себя, но, прежде чем отпустить, стиснул ее – несильно, не для того чтобы причинить боль.

– Вот почему, – сказал он.

Нил умел останавливаться, когда Эндрю об этом просил. Всего-то... но этого оказалось более чем достаточно. Нил молча кивнул – говорить мешал комок в горле – и остался стоять, глядя в спину удаляющемуся Эндрю.

На пятничную игру Кевин вышел, держа клюшку в правой руке. Нил хотел было что-то сказать, но Кевин метнул на него испепеляющий взгляд, и все слова замерли в горле. Дэн решила, что Нил слишком разволновался, и перед выходом на поле задержалась у двери, чтобы его подбодрить.

– Мы справимся, – пообещала она.

– Я знаю, – ответил Нил, и Дэн сверкнула улыбкой.

Она направилась на линию середины поля, так как выступала в роли второго нападающего, остальные Лисы по очереди выходили за ней, когда диктор объявлял их фамилии. Рене и Ники в качестве запасных остались во внутренней зоне вместе с Нилом. Планировалось, что Рене будет подменять защитников, поскольку именно им сегодня предстояло сдерживать основной натиск соперника. На воротах в обоих таймах стоял Эндрю.

Бингемтонские «Красные панды» вышли на поле, всем своим видом выражая надменное превосходство. Учитывая прискорбное положение «Лисов», Нил не осуждал их за самоуверенность, хотя и прощать был не намерен. Часы на табло отсчитывали последние секунды до начала матча, трибуны возбужденно гудели. Право первой подачи досталось «Пандам», и с первой же минуты игра приобрела ожесточенный характер. Нилу понадобилась почти четверть тайма, чтобы разгадать стратегию противника: бингемтонцы намеревались оставить их в меньшинстве! «Лисы» и без того играют в минимальном составе, минус еще один, и шансы на победу умрут.

Судя по всему, Ваймак, стоявший рядом с Нилом и без остановки сыпавший ругательствами, тоже понимал, почему на поле регулярно мелькают желтые карточки. Эбби хмуро раскрыла свою медицинскую сумку в ожидании первых травм. Ники беспокойно ходил туда-сюда и через плексигласовое стекло выкрикивал цветистые оскорбления в адрес противника. Нил по примеру Рене пытался сохранять спокойствие, но после того как Элисон в очередной раз сбили с ног, у него начала закипать кровь. Вдобавок к нарастающей злости душу леденило ощущение неизбежного взрыва. Лисы не станут долго сносить откровенную грубость. Их и без того немало унижали в жизни, и поле – последнее место на земле, где они станут с этим мириться. Сет полез бы в драку еще восемь минут назад, да и у остальных терпение вот-вот лопнет.

Тем не менее минута шла за минутой, двое Панд заработали красные карточки и были удалены с поля, а Лисы по-прежнему сохраняли выдержку. Они позволяли себя толкать, выпускали из рук клюшки и уступали, когда соперник применял силу. Даже когда «опекун» Мэтта набросился на него, тот не дал ему сдачи, а просто опустил руки и получал удар за ударом, пока арбитры не оттащили обидчика. Дэн забила со штрафного и на обратном пути к своему месту крепко обняла Мэтта. Увидев этот короткий жест взаимной поддержки, Нил немного расслабился. Сегодня Лисы ради победы были готовы поступиться гордостью.

Вынужденная жертва, однако, далась тяжело – как физически, так и эмоционально. Большую часть перерыва они бурно возмущались поведением соперника, отодвинув на задний план собственные успехи. Ваймак, анализируя первый тайм и давая указания на второй, наоборот, смягчил тон, дабы своей обычной резкостью не взвинчивать подопечных еще сильнее. Правда, если они это и поняли, то не подали вида.

Закончив, Ваймак обвел взглядом команду и спросил:

– Есть что добавить?

Дэн стукнула клюшкой об пол.

– Половина дела сделана, – сказала она. – Давайте размажем этих говнюков по паркету, а потом напьемся. В общаге у кого-нибудь есть бухло? К окончанию матча магазины уже закроются, а у нас осталось только пол-ящика пива. – Дэн вопросительно посмотрела на Ники, но тот досадливо поморщился:

– Пивом тут не обойдешься. А мы почти все выдули в понедельник.

– Лучше хоть что-то, чем совсем ничего, – вздохнул Мэтт.

– У Кейтлин есть запас, – сообщил Аарон, продолжая сосредоточенно подтягивать сетку на клюшке. – А если еще «Лисичек» потрянуть, на всех хватит.

Разочарование на лицах сменилось радостным удивлением; Лисы переводили выжидающие взгляды с Аарона на Эндрю. Эндрю, как обычно, в одиночестве стоял поодаль. Он промолчал, и при упоминании Кейтлин на его лице не дрогнул ни один мускул. Наконец Аарон оторвал взгляд от сетки, но посмотрел не на брата, а на Дэн.

– Если только вы не против, – сказал он.

Дэн с опаской покосилась на Эндрю.

– Гм, нет, не против, конечно. Если у них найдется чем поделиться, мы только за. Больше компания – больше веселья. Так?

Последний вопрос предназначался Эндрю: Дэн осторожно проверяла, насколько резко он отреагирует. Эндрю продолжал молча смотреть в пространство, игнорируя товарищей по команде.

Аарон кивнул, точно считал такой поворот событий совершенно естественным, и отложил клюшку в сторону.

– Когда вернемся, я посчитаю, сколько всего будет народу. Можем опять спуститься на цокольный этаж.

– А... – начал было Мэтт, однако Нил успел опередить очевидный вопрос, готовый сорваться с его губ, и быстро сказал:

– Не надо.

Заткнуть рот Ники оказалось сложнее; он неслабо пихнул Аарона локтем в бок, но тот отмахнулся от кузена, небрежно щелкнув пальцами. Ники вытаращил глаза на Эндрю, однако Эндрю даже не повернул головы. К счастью, гудок сирены, сигнализирующий о скором начале второго тайма, прозвучал раньше, чем Ники снова огреб от Эндрю за свой длинный язык.

Ваймак поторопил Лисов:

– Так, встаем и выходим. Заставьте этих ребят погрузнеть. Болтать будете в свободное время.

Вторая половина игры прошла не менее напряженно, но в перерыве к Лисам вернулся боевой дух. Идея дуэтом выпустить в начале тайма Ники и Аарона стала самым удачным решением Ваймака в этом матче. Аарон действовал с такой энергией и отдачей, какие Нил замечал за ним впервые, а воодушевленный Ники сегодня просто летал по полю. Эндрю на последнем рубеже охранял ворота и контролировал слепые зоны защитников. Их безупречная слаженная работа позволила нападающим собраться для решающего рывка. На двадцать первой минуте второго тайма на поле вышли Мэтт и Рене, и Дэн с Кевином показали все, на что способны.

Финальная сирена возвестила о победе «Лисов» со счетом семь – пять. Нил и запасные присоединились к команде, как только судьи открыли двери, но поздравления и объятия длились недолго: «Красные панды» измотали Лисов до полусмерти, так что всем не терпелось

отпраздновать успех, залив в себя побольше алкоголя. Торопливо обменявшись с соперником рукопожатиями, они покинули поле.

Аарон сделал это чуть ли не первым. Сунув клюшку Ники, он на ходу стащил с себя перчатки и шлем и побежал к чирлидершам. Завидев его, Кейтлин выронила из рук помпону, бросилась в его объятия и принялась целовать. Остальные Лисички с энтузиазмом скакали вокруг них, подбадривали одобрительными возгласами и махали трибунам.

– Мать твою, – изумленно протянул Ники, переводя глаза с группы поддержки на бесстрастное лицо Эндрю. – Мать твою так, я что, сплю?

Общение с прессой сегодня поручалось Кевину. Шагая к репортерам, он бросил на Нила многозначительный взгляд. Поскольку Нил не участвовал в игре, сказать ему было нечего, однако он все-таки подошел поближе на случай, если Кевин переадресует какой-то из вопросов ему. Кевин сверкнул перед объективами самой ослепительной улыбкой из своего арсенала и жестом подозвал к себе Эндрю. Тот встал рядом с Нилом, не глядя на журналистов. Интервью, как обычно, началось с восторгов по поводу невероятных голов Дэя и просьб прокомментировать игру.

Нил слушал вполуха, пока Кевина не спросили о полуфинале. «Красные панды» покидали турнир, поскольку набрали наименьшее количество очков, и через две недели «Лисам» предстояло сразиться с двумя командами из «Большой тройки».

– С нетерпением жду новой встречи с «Троянцами», – поделился Кевин. – После перехода в Пальметто я еще не разговаривал с Джереми или тренером Риманном, но не перестаю восхищаться этой потрясающей командой. В этом сезоне они отыграли на отлично. Нам многому стоит у них поучиться.

– Кевин Дэй – все такой же преданный поклонник «Троянцев», – пошутила журналистка. – У вас также впереди игра против университета Эдгара Аллана, самый ожидаемый матч-реванш года. Что думаешь по этому поводу?

– Я больше не хочу говорить о «Воронах», – сказал Кевин. – С тех пор как умерла моя мать, все только и крутилось вокруг них. Я уже не «Ворон» и никогда не стану им снова. Честно признаться, я и не должен был попасть в эту команду. Мне следовало пойти к тренеру

Ваймаку в тот же день, когда я узнал, что он мой отец. Пойти к нему, а потом поступить в Пальметто.

– В тот день... – Журналистка запнулась, потом уточнила: – Вы сказали, тренер Ваймак – ваш отец?

– Именно так. Я узнал об этом в старшей школе, – пояснил Кевин, – но ему не сообщил, так как думал, что хочу учиться в университете Эдгара Аллана. Тогда мне казалось, что стать лучшим можно только в составе «Воронов». Я купился на лживые обещания сделать меня топовым игроком страны. Поверил им, а зря. Я долго выступал под номером два и в конце концов понял: на меня были другие планы. Все знают, что «Вороны» зафиксированы на своем превосходстве: у них должны быть лучшие нападающие, лучший стартовый состав, лучшая команда. День за днем тебе вбивают это в голову, убеждают тебя в этом, заставляя забыть, что лучшим в итоге бывает кто-то один. Тебя заставляют верить в это до тех пор, пока на ту же удочку ведутся и другие, но потом вдруг фанаты выходят за рамки, а Комитет требует объяснить неприятный инцидент в команде. И тогда «Вороны» отказываются от этой стратегии и переходят к устранению неудобных. Кстати, вам известно, что я ни разу в жизни не катался на лыжах? Когда-нибудь мечтаю попробовать.

Журналистка, разумеется, с ходу не поняла важность последней ремарки, однако много времени на это не требовалось. Нил, который моментально уловил смысл, покачнулся: по венам хлынул адреналин. Он метнул быстрый взгляд на Эндрю, тот на него не ответил, хотя внимательно слушал и сверлил глазами затылок Кевина. Не дожидаясь, пока репортерша сообразит, что к чему, Кевин сказал:

– Передайте «Воронам», чтобы готовились к встрече с нами. Мы к ней уже готовы.

С этими словами Кевин развернулся и пошел прочь. Несколько секунд репортерша ошеломленно глядела ему вслед, потом затараторила на камеру, комментируя все, что только что услышала. Нил и Эндрю не стали слушать ее возбужденный щебет и двинулись за Кевином.

Тот направился напрямик в раздевалку, молча протиснувшись мимо своих товарищей, бурно радовавшихся победе в фойе. Он бросил перчатки и шлем на скамейку, подошел к раковине и схватился за ее край. Кевина слегка пошатывало, как будто его плохо слушались ноги,

а руки так сильно дрожали, что Нил, стоявший в дверном проеме, заметил это даже на расстоянии. Кевин, однако, не упал, а наклонился вперед и уперся лбом в зеркало.

– Мы все умрем, – наконец глухо произнес он.

– Нет, не умрем, – возразил Нил.

Кевин погрузился в задумчивость, потом выпрямился. Он бесконечно долго рассматривал свое лицо в зеркале, а после закрыл татуировку на отражении, и его плечи отчего-то вздрогнули. Понравилось ли ему увиденное или испугало, Нил не понял, но главное – Кевин кивнул и развернулся. Взглянул сперва на Нила, затем на Эндрю:

– У нас много работы.

– Завтра, – отозвался Эндрю, проигнорировав взгляд Нила.

Удовлетворившись этим обещанием, Кевин снова кивнул. После этого и он, и Эндрю отправились в душ. Нил, которому не нужно было мыться, вернулся в фойе к остальным. При его появлении Лисы притихли.

– Что стряслось? – спросила Дэн, показывая в сторону раздевалки.

Нил, загибая пальцы, начал перечислять:

– Кевин сообщил, что тренер – его отец, что он никогда не вернется в команду Эдгара Аллана, и заявил, что «Вороны» – двуличные мудаки. А, да, – Нил поднял глаза, – он еще сказал, что его травма не была несчастным случаем. Ну, он выразился короче и не так прямо, но все быстро догадаются, что он имел в виду.

– Что? – Дэн уронила челюсть.

– Прелестно, – бесцветным голосом произнес Ваймак. – Он берет пример с тебя. Этого мне только не хватало.

– По крайней мере, теперь вы законно можете застраховать их жизнь за счет универа, – утешил его Ники.

– Выметайтесь, – потребовал Ваймак. – Все в душ, пока я не задохнулся от вашей вони.

Пока Лисы мылись и переодевались, Нил вместе с Ваймаком и Эбби дожидались их в комнате отдыха. Ваймак включил телевизор и стал смотреть обзор матча, куда вошли отрывки интервью с Кевином. Один из комментаторов объяснил высказывание Дэя завистью и погоней за сенсацией, другой отметил, как легко университет Эдгара Аллана отпустил Кевина и как долго Кевин и Рико не появлялись на

публике после так называемого несчастного случая. Третий комментатор держался более нейтрально, зато не преминул вспомнить август прошлого года и выпуск субботнего шоу Кэти Фердинанд, когда Кевин заметно притих и сник, едва в студии появился Рико. Вот вам и объяснение, подытожил комментатор, неожиданно агрессивного отношения Нила к Рико и его решительного желания защитить Кевина.

В комнату начали подтягиваться Лисы, и Ваймак выключил телевизор. Когда все расселись, он коротко скользнул по ним взглядом.

– Буду краток. Вас ждет заслуженная вечеринка. Разбор полетов, как обычно, оставим на утро понедельника. Нельзя сказать, что сегодня вы отыграли чисто, но это, безусловно, была самая зрелая игра. Вы сделали то, что должны были сделать, и вышли победителями. Кроме того, поздравляю вас с выходом в полуфинал. В турнире остались только мы и две команды «Большой тройки». Нет-нет, не делай такое лицо, – попросил Ваймак Дэн, слегка побледневшую при упоминании соперников. – Не надо бояться. Будьте шумными и дерзкими. Гордитесь собой. Никто не верил, что вы пройдете так далеко, – никто кроме собравшихся здесь. Вы заработали победу своим трудом. Заработали, – подчеркнул Ваймак, снова обводя взглядом своих подопечных. – А теперь проваливайте и хорошенько напейтесь.

– Но не теряйте головы, – предупредила Эбби. – За руль не садитесь, не буйньте и вообще следите за собой. Договорились?

– Да, мамуля, – сдохмил Ники.

– Из общаги – ни-ни, – пообещала Дэн.

Из-за пробок дорога до «Лисьей башни» отняла уйму времени. Гнетущая тишина в салоне автомобиля Эндрю тоже не прибавляла настроения. Аарон с безмятежным видом привалился головой к окну, Ники едва не трясся от возбуждения, но все молчали.

Нил с явным облегчением вышел из машины и помог друзьям перенести остатки запасов спиртного на цокольный этаж. К тому времени, как Мэтт и Ники сдвинули столы в сторону, начали подходить Лисички. Эндрю встретил их тем, что забрал бутылку водки и вышел.

– Кхм, – кашлянул Ники над ухом Нила. Тот попытался изобразить невинность, однако Ники его притворство несколько не обмануло. – Понял, да? Нас пару часов не будет. Исчезни.

– Мне и здесь хорошо, – сказал Нил.

– Пока-пока, – с нажимом произнесла Дэн, которая неожиданно выросла с другой стороны. – Первое правило студенческих свиданий: нашлась свободная комната – воспользуйся.

Нил хотел объяснить, что они с Эндрю не встречаются и что Эндрю в любой момент может вытолкнуть его вназад. Ему хотелось остаться с командой и отпраздновать блестящий успех товарищей, хотелось видеть, как рядом с Кейтлин Аарон становится совершенно другим человеком. Но половина группы поддержки уже наполнила комнату звонким смехом и густыми ароматами парфюма, а шум в коридоре подсказывал, что к ним вот-вот присоединятся и остальные Лисички. Нил ничего не имел против чирлидерш, но между необходимостью весь вечер улыбаться полужнакомым девушкам и возможностью побыть наедине с колючим Эндрю выбор напрашивался очевидный.

– Сегодня вы были великолепны, – сказал Нил, понимая, что перед тем, как покинуть компанию, обязан сказать друзьям хотя бы это. – Вы все.

– Да брось, – беззаботно отмахнулась Дэн, хотя, судя по широкой улыбке, оценила комплимент. – Игру будем обсуждать в понедельник, забыл? А сегодня пьем и отрываемся. Давай уже, иди отсюда и предайся любви.

– Кстати о любви, – произнес Ники на немецком, жестом подзывая Аарона. – С чего это он вдруг присмирел? Что, черт побери, ты сделал?

– Отплатил той же монетой, – сказал Аарон, холодно глядя на Нила. – Нил использовал против меня Кейтлин, я использовал Нила против Эндрю. Если так посмотреть, его отношения с Нилом противоречат нашему договору не меньше, чем мои отношения с Кейтлин. Я поставил условие: либо Эндрю отпускает меня, либо рвет с Нилом.

Нил хорошо владел немецким, но сейчас речь Аарона казалась ему бессмысленным набором слов. Аарон говорил, что готов бороться за Кейтлин, но если своим оружием он выбрал Нила, то его должно было ждать поражение. Либо Нил не понял Аарона, либо Аарон неправильно истолковал намерения Эндрю.

Ники опомнился от удивления первым:

– Погоди, так он что, выбрал Нила? По-моему, для легкого увлечения это слишком... – Ники перевел взгляд на растерянное лицо Нила. – Ты тоже не знал, а?

Аарон проигнорировал Ники и бросил Нилу ключи.

– Завтра меняемся комнатами. Теперь я могу приводить Кейтлин в общагу, но оставлять ее в одной комнате с Эндрю ни за что не стану. Может, он, скрипя зубами, и уступил, но доверять ему нельзя.

– Утром соберу вещи, – сказал Нил.

Аарон вернулся к Кейтлин. Ники все еще разглядывал Нила, словно величайшую загадку Вселенной. Прежде чем он отпустил очередной комментарий, Нил выскользнул из аудитории и поднялся по лестнице. У Эндрю было заперто, но он вошел, воспользовавшись ключом Аарона. Эндрю он обнаружил развалившимся в кресле-мешке с бутылкой водки в руках. Телевизор не работал, однако Эндрю пристально смотрел на экран, как будто что-то мог разглядеть на темной поверхности. Он не поинтересовался, каким образом Нил проник в комнату, – возможно, они с Аароном уже договорились о «рокировке».

Нил запер дверь, подошел к Эндрю и забрал бутылку. Тот не возражал и не сопротивлялся. Нил плотно закрутил крышку и отставил бутылку подальше, чтобы случайно не опрокинуть. Когда он повернулся, Эндрю его уже ждал: схватил Нила за ворот и притянул к себе. Нил уперся ладонью в жесткий ковер, стараясь не наваливаться на Эндрю всем весом; другая его рука утонула в мягкости кресла рядом с головой Эндрю. Пальцы Эндрю скользнули от плеча Нила к запястью.

– Ты же вроде бы меня ненавидишь, – пробормотал Нил в губы Эндрю.

– До последней клеточки, – отозвался тот.

Нил немного приподнялся.

– Я не такой идиот, как ты думаешь, – сказал он.

– А я не такой умник, каким себя считал, – ответил Эндрю, – и больше такого не повторю. Может, все дело в моей тяге к саморазрушению?

Если бы не это «больше», Нил бы решил, что Эндрю имеет в виду тяжелый разговор в среду. Он перебрал в голове все возможные варианты, от давнего отказа Роланду и проблем в семье до взаимоотношений с Лисами и Дрейком. Ощущение тяжести на

запястье помогло направить мысли в верную сторону. Когда-то он спросил Эндрю, неужели так трудно позволить себе испытывать хоть какие-то чувства, но не задал бы этого вопроса, если бы раньше увидел его шрамы. Эндрю попытался впустить в свою жизнь Кэсс Спир и едва не погиб, а в итоге все равно ее потерял.

– Я не мираж, – сказал Нил, – и никуда не денусь.

– Я не просил тебя оставаться.

– Так попроси. Или будь рядом, пока сам не поймешь то же самое.

– Рано или поздно ты мне надоешь.

– Уверен? Говорят, я интересный.

– Не верь всему, что говорят.

Нил пропустил эту фразу мимо ушей, потому что Эндрю снова привлек его к себе. Они целовались до головокружения, до тех пор, пока Нил уже больше не мог себя контролировать, и тогда Эндрю убрал его руку с кресла. Он отвел ее в сторону и держал на весу целую вечность, потом медленно прижал к своей груди и отпустил. Нил почувствовал, как мышцы под тяжестью его ладони напряглись, а затем расслабились.

Тем не менее жест Эндрю его не обманул. Целуя Нила в первый раз, Эндрю очень четко и ясно дал понять, как важно выразить свое согласие вслух. Сегодняшнюю покорность нельзя считать искренним согласием. Видимо, Эндрю опять-таки делает это из-за того разговора в среду, но кого он больше пытается убедить – Нила или себя самого? После издевательств Пруста прошло лишь три месяца, и всего четыре – после нападения Дрейка. Нил не знал, когда Эндрю почувствует, что готов сказать «да», знал только, что это произойдет не сегодня. Нил не убрал руку с груди Эндрю – она там просто лежала, и все.

– Я не буду таким, как они, – сказал он. – Я не хочу, чтобы ты меня терпел.

– Сто один процент, – сказал Эндрю. – Уже почти сто два.

– Ты не умеешь врать, – сказал Нил, и Эндрю закрыл ему рот поцелуем.

Глава восемнадцатая

В субботу утром Ваймак приехал в «Лисью башню» не один. Дверь в спальню Эндрю была распахнута – накануне Аарон и Нил поменялись комнатами, – поэтому Ваймак тактично постучал о дверной косяк. Краем глаза заметив движение, Нил повернул голову и забыл, что хотел сказать, едва увидел, кто стоит рядом с тренером.

Теодора Мулдани, бывшая защитница команды «Воронов», сейчас играла за хьюстонских «Сирен» и сборную США. Ее густые черные волосы были заплетены в затейливые косы, а пастельный макияж на смуглой коже смотрелся шокирующе ярко. Сейчас на лице Теи застыло каменное выражение – именно так она чаще всего смотрела в объективы поймавших ее фотокамер. Короткое платье открывало мощные длинные ноги и рельефные руки: в поединке она вполне могла уложить на лопатки Мэтта. Нил представлял, какой ужас грозная Тея наводила на противника: пытаться пробить ее оборону – все равно что с голыми руками переть против танка.

– Кевин, – позвал Нил.

Кевин сидел перед телевизором с ноутбуком на коленях – изучал реакцию на заявления, сделанные им после вчерашнего матча. Разумеется, многого ожидать не стоило. «Вороны» все отрицали, а что они думали на самом деле, можно было лишь гадать. Воспитанники команды Эдгара Аллана привыкли к жесткой иерархии и суровым наказаниям, но в умышленное нанесение травмы своему же игроку, да еще самому Кевину Дюю, даже они поверили бы с трудом. Никто, кроме Жана Моро, не видел, как Рико сломал Кевину руку, при этом Жан, будучи единственным свидетелем, также был единственным из всех Воронов, к кому представители прессы не могли обратиться за комментариями.

– Кевин, – снова позвал Нил, но Тея не намеревалась стоять на пороге.

Она обогнула Ваймака, решительно пересекла гостиную и подошла к Кевину. Поглощенный своим занятием, он не обратил на нее внимания, поэтому Тея просто сгребла ноутбук и отшвырнула его в сторону. Кевин на секунду замер, потом открыл рот, собираясь громко

выразить свое возмущение, но захлопнул его, как только узнал гостью. Тея схватила левую руку Кевина и вывернула запястье так, чтобы рассмотреть шрамы на тыльной стороне его кисти. Ошеломленный Кевин не сопротивлялся. Изучив тонкие белые линии на бледной коже, Тея исподлобья бросила взгляд на Нила.

– Скройся, – приказала она.

Неизвестно, что привлекло внимание Эндрю – стук упавшего ноута или незнакомый женский голос, – но уже секунду спустя он материализовался в дверном проеме. Он ничего не сказал и лишь переводил взгляд с Теи на Кевина и обратно. Нил этому не удивился; Рене знала об отношениях Кевина и Теи исключительно благодаря Эндрю, а Эндрю знал, что Тея ни для кого здесь не представляет реальной угрозы.

Тея, однако, повела себя менее дружелюбно. Ее взгляд уперся в Эндрю:

– Ты тоже свали.

Эндрю невозмутимо смотрел на нее.

– Тея, – наконец промямлил Кевин, поднимаясь на ноги, – ты как тут оказалась?

Тея перевела жесткий взор с Кевина на телевизор.

– Либо они уйдут, либо я. Я не буду с тобой разговаривать в присутствии людей из другой команды.

– Я тоже из другой команды, – возразил Кевин. – Я больше не Ворон.

Он не сказал: «Как и ты». Несмотря на то что университет Эдгара Аллана Тея окончила почти три года назад, она до сих пор носила на шее кулон со своим игровым номером. Глядя на него, Нил задумался, как Вороны справлялись в жизни после того, как покидали «Гнездо», где правил коллективный разум. Возможно, кому-то требовались годы, чтобы снова стать самим собой, с кем-то этого так и не происходило, а кто-то ломался и до конца дней жил по законам «Замка Эвермор».

Взгляд Теи ясно говорил, что логика Кевина не произвела на нее впечатления.

– Считаю до трех. Раз.

– Прекрати, – сказал Кевин. – Давай просто поговорим.

– Значит, теперь ты захотел поговорить, – с оттенком легкого презрения заметила Тея. – Два.

– Я давно хотел поговорить, но все было сложно.

– Сложно? – эхом повторила Тея, с издевкой изобразив в воздухе кавычки. – «Сложно» – это услышать на пресс-конференции, что ты сломал руку и уходишь из команды. «Сложно» – это пытаться до тебя дозвониться, а потом узнать от Жана, что ты сменил номер и прямо с этой минуты не желаешь иметь с нами ничего общего. Не упоминай при мне этого слова. Я заслуживаю большего! Три.

Тея повернулась к выходу, но Кевин удержал ее за запястье.

– Жан, – произнес он, как будто дал ответ на все обвинения. Уголки губ Теи дернулись от гнева и недоумения. Кевин качнул головой и сказал: – Ты поймешь, когда увидишь Жана.

– Точнее, то, что от него осталось, – вмешался Ваймак. Он проигнорировал проницательный взгляд Теи и смотрел через ее плечо на Кевина. – Я приехал, чтобы отвезти ее в общежитие, но она арендовала машину в аэропорту. Езжай вместе с ней к Эбби, а я пока разберусь, что за бардак здесь творится.

Тея заколебалась, потом вырвала запястье из пальцев Кевина и жестом велела ему идти за ней. Ваймак шагнул в сторону, пропуская обоих, и проводил их глазами. Когда парочка скрылась в коридоре, он развернулся и оценил царивший в комнате хаос. Оглядев стопки вещей Аарона и Нила, более-менее аккуратно разложенные по всей гостиной, Ваймак вопросительно изогнул бровь и обратился к Эндрю:

– Сперва я позвонил Ники – убедиться, что ты действительно тут. Когда он объяснил мне затею Аарона и Нила, я решил, что он, мать его, шутит. – В словах тренера не прозвучало вопроса, поэтому Эндрю продолжал взирать на него в безмолвном спокойствии. После короткой паузы Ваймак продолжил: – Заявки на комнаты в общежитии нужно подать через две недели. В команде теперь девять парней и шесть девушек, так что самый оптимальный вариант – пять комнат, по три человека в каждой. Я подготовил целую речь на эту тему, но, видно, зря потратил время. Полагаю, ты намерен избавиться от Ники?

– Если доживет до лета, – отозвался Эндрю.

– Выведешь его из строя, будешь должен мне нового защитника.

– Дома у Эбби как раз есть один.

Ваймак отрицательно покачал головой.

– Жан не останется с нами на следующий год. Я предлагал, но и ему, и Кевину ясно, что они уже не смогут играть вместе. Слишком

много всего случилось между ними – как хорошего, так и плохого. Попозже решим, что делать с Жаном.

Нил задумался, потом посмотрел на дверь.

– Думаете, Кевин не расскажет Тее всей правды? – спросил он Ваймака.

– Нет, скорее всего. На нас сейчас устремлено чересчур много взглядов, и большинство из них враждебные. Вряд ли он станет подвергать ее риску.

Ваймак немного подождал комментариев Нила, потом собрался уходить, но, сделав шаг, обернулся.

– Чуть не забыл. – Он вытащил что-то из кармана и, видимо, зная, что Эндрю не потрудится это поймать, бросил ему под ноги.

Звякнув, на ковер упала связка ключей. Нил уставился на нее, не веря глазам. Не может быть... Прошлым летом Ваймак вручил ему такой же комплект – три ключа от трех главных дверей стадиона. Догадка Нила подтвердилась, когда Ваймак пояснил:

– Кевин просил передать.

Он вышел, не дожидаясь ответа. Эндрю еще с минуту смотрел на ключи, прежде чем подобрать их с пола. Нилу хватило ума промолчать, но, возвращаясь за свой стол, он чувствовал, как гулко колотится сердце. Он вдруг представил себе мир, в котором Эндрю Миньярду не наплевать на экси. Подумал о четырех годах с «Лисами» и контракте с профессиональной командой после выпуска. О борьбе за место в национальной сборной и невероятных возможностях, которые откроются перед ним, если рядом будет Кевин, а за спиной – Эндрю.

Мечты уносили вдаль, но в конце концов Нил отвлекся от грез и разложил свои вещи по местам в новой комнате. Кевин вернулся лишь через несколько часов, и к тому времени Нил успел задремать над конспектом. Вздрогнув от звука открывшейся двери, Нил сел прямо и оглянулся на Кевина. Судя по расслабленному выражению лица, Кевину удалось убедить Тею в том, что в произошедшем с ним «несчастном случае» виновен не кто иной, как Рико.

Кевин не стал проходить в глубь комнаты, а остановился возле кресла-мешка, в котором наполовину утопал Эндрю, и бросил:

– Идем.

Нил посмотрел на Эндрю. Волновался он зря: Эндрю без каких-либо возражений встал, и все вместе они отправились в «Лисью нору».

Стадионы университетов Пальметто и Южной Калифорнии не отличались по размеру, но отделка в бордовых с золотом тонах делала стадион «Троянцев» визуально меньше. Впрочем, Лисам, стоявшим во внутренней зоне гостевой площадки, эта иллюзия оптимизма не прибавляла. Они специально прибыли на место за полчаса до открытия дверей на поле, чтобы морально собраться перед грядущим матчем. Сейчас их окружали пустые трибуны, а через полтора часа им предстояло сразиться против второй команды в стране.

– Ну а что, – наконец произнес Мэтт – после того как охрана пустила Лисов на стадион, он первым нарушил молчание. – Справимся.

Ему никто не ответил, даже Кевин, хотя, возможно, Кевин не отреагировал на слова Мэтта лишь потому, что в эту минуту тихо млеет от удовольствия, вновь оказавшись на земле Троянцев. Умиротворение, написанное на его лице, резко контрастировало с нервозностью, которую явно испытывали остальные члены команды. Нил хотел было посоветовать Кевину слегка умерить восторг, но удержался, поскольку не помнил, когда в последний раз видел Дэя таким счастливым.

Двери открылись, и на стадион нескончаемой вереницей потянулись зрители. Ваймак загнал подопечных в раздевалку. Представительница университета, заглянувшая к ним чуть позже, коротко изложила организационные моменты. Она сообщила, что все билеты проданы, что игру освещают шесть новостных каналов, а кроме того, за матчем будут наблюдать двенадцать агентов профессиональных команд и команд Летней лиги. Сотрудница университета не могла не понимать, что все эти люди пришли посмотреть отнюдь не на Лисов, но все равно перечислила города и команды, которые они представляли.

– А где список стартового состава калифорнийцев? – осведомился Ваймак. – Когда нам его предоставят?

– Сейчас узнаю, – пообещала девушка. – Я могу помочь чем-то еще?

– Это все, – сказал Ваймак, и она вышла. Как только дверь за ней закрылась, он посмотрел на Дэн: – Вам с Кевином пора подумать, что вы будете говорить в предматчевом интервью.

Дэн обхватила себя за плечи и потерла их, собираясь с духом: как хорошему капитану, ей полагалось внушить уверенность команде.

– Надеюсь, обычных фраз вроде «Мы рады быть здесь» и «Мы приложим все силы к победе» будет достаточно?

– Как насчет «Мы поймеем этих неудачников»? – предложил Ники.

– Вот поэтому тебя и не выпускают к репортерам, – сухо отметил Мэтт.

Раздевалки были рассчитаны на более многочисленные команды, так что места Лисам хватило с избытком. Они разошлись подальше друг от друга, нуждаясь в коротком уединении, чтобы сосредоточиться перед матчем. Насколько это поможет, Нил сказать не мог, но, когда появились репортеры, ему показалось, что время промелькнуло слишком быстро. Кевин и Дэн сдержанно похвалили соперника и пообещали показать интересную игру. Ваймак постарался поскорее выпроводить прессу и отправил Лисов переодеваться.

Они вернулись во внутреннюю зону за тридцать минут до начала игры. Трибуны были забиты под самые потолки, рев фанатов физически давил на Нила, пробирая до костей. Если, завидев «Лисов», публика просто встала на уши, то появление капитана «Троянцев», который направился к стоявшим тесной кучкой гостям, привело ее в окончательное иступление.

Джереми Нокс был в полной экипировке за исключением перчаток и шлема. Он возглавил «Троянцев» на третьем курсе и справлялся со своими обязанностями на отлично, благодаря чему сохранил пост и в этом сезоне. Нил уже представил, будто Джереми пришел сообщить, что «Лисы» – худшая из всех команд, что выходили на это поле, самая непредсказуемая и недостойная такого высокого уровня, однако стоило капитану «Троянцев» увидеть Кевина, и его серьезное выражение сменилось широкой улыбкой. Кевин проскользнул мимо Элисон и Рене, чтобы поздороваться с ним.

По пути к Лисам Джереми задержался возле Ваймака и крепко пожал ему руку.

– Тренер Ваймак, добро пожаловать в Южную Калифорнию, – сказал он. – Мы счастливы принимать вас сегодня. Кевин, идиот ненормальный, здорово! – шутливо обратился он к Дэю и дружески похлопал его по плечу. – Ты не перестаешь меня изумлять. Вечно ты

выбираешь скандальные команды, хотя лично мне эта нравится гораздо больше предыдущей.

– Играют они, мягко говоря, посредственно, зато с ними проще поладить, – ответил Кевин.

– Все тот же противный старина Кевин, заносчивый и беспощадный, – с теплотой в голосе проговорил Джереми. – Что-то не меняется, а что-то – наоборот, да? – Улыбка Джереми померкла, он устремил на Кевина испытующий взгляд. – Кстати, о твоей прежней команде... Ты устроил изрядный переполох своим недавним признанием. Ну, насчет руки и того, что перелом вообще-то не был несчастным случаем.

Даже спустя две недели эту тему продолжали обсуждать, пускай и не так громко, как в самом начале. Кевину нечего было добавить к сказанному, «Вороны» изображали оскорбленную невинность и возмущались по поводу голословных обвинений. Тупиковая ситуация никого не устраивала, но развития ее не предвиделось.

Кевин помолчал, словно прикидывая, насколько может доверять Джереми, а потом сказал:

– У меня есть для тебя защитник. Найдется для него место в команде в следующем сезоне?

Джереми определенно ждал другого ответа. Кевин отвел его в сторону, чтобы продолжить разговор наедине. Когда он закончил, от улыбки Джереми не осталось и следа. Он заговорил, широкими жестами показывая на себя, Кевина, стадион за спиной и трибуны. Нил сперва подумал, что капитан «Троянцев» просто не верит услышанному, но потом Кевин сверкнул одной из своих редких искренних улыбок, а Джереми крепко обнял его за плечо и протянул сложенный вчетверо листок бумаги. Кевин, однако, листок не взял, а вместо этого повел Джереми обратно к Лисам. Капитан «Троянцев» отдал бумагу Ваймаку, тот развернул листок и пробежал глазами по напечатанным строчкам.

– Список состава, – пояснил Джереми. – Знаю, мы с ним припозднились, просто хотели по возможности избежать бурной реакции.

– Бурной реакции? – переспросила Дэн.

Ваймак передал ей листок. Изучив список, Дэн побледнела. Когда она снова подняла глаза, Ваймак отрицательно покачал головой и

повернулся к Джереми.

– Ваша жалость несколько неуместна. Передай тренеру Риманну, нам не нужны подачки.

– Это не жалость, – возразил Джереми. – Мы делаем это не ради вас, а ради себя. Взлет вашей команды в этом сезоне заставил нас полностью пересмотреть подход к игре. Второй строчке в рейтинге мы обязаны тем, что талантливы, или тем, что в команде двадцать восемь человек? Насколько ценен каждый из нас, сможем ли мы противостоять вам в равных условиях? Мы обязаны это выяснить.

Кевин выхватил листок из рук Дэн. Мэтт заглянул ему через плечо.

– Вы шутите. Шутите, да? Нет? – ошарашенно спросил он у Джереми. Элисон нетерпеливо дернула его за рукав, требуя объяснений, и Мэтт сказал: – У них в составе всего девять игроков.

– Два вратаря, три защитника, два полузащитника и двое нападающих, – подтвердил Джереми. – Вы дошли до финального этапа в таком составе. Пора проверить, на что способны мы. Жду не дождусь игры. – Он вновь сердечно улыбнулся. – Никто из Троянцев еще не отыгрывал матч от начала до конца. Черт, да большинство из нас даже по целому тайму давно не бегают. Просто нет необходимости – запасных всегда хватает.

– И это меня ты обозвал ненормальным идиотом? – усмехнулся Кевин. – При таком раскладе вы сегодня проиграете.

– Возможно, – спокойно согласился Джереми. – А возможно, и нет. В любом случае будет весело, так? Не помню, когда я в последний раз волновался перед матчем. Смотри. – Он вытянул руки, показывая растопыренные пальцы, и засмеялся. – Жгите, Лисы! Ну, и мы тоже постараемся не подкачать.

Он ушел, высоко держа голову и сохраняя на лице свою открытую улыбку, а Лисы стояли и смотрели ему вслед. Нил наконец понял, почему «Троянцы» восемь лет подряд забирали награду «За силу духа». Она присуждалась команде, отличившейся наиболее честным спортивным поведением, и только в том случае, если все члены КРЭ единодушно голосовали «за». «Троянцы» за все время не получили не одной красной карточки и ни в одном интервью не позволили себе грубо отозваться о соперниках. Когда-то Нил считал, что это просто

спектакль, но ведь многие и про Ваймака думали, что его особый подход к отбору игроков – лишь замысловатый пиар-ход.

– Беру назад свои слова насчет землетрясения, – вяло произнес Ники. – У меня теперь новая любимая команда.

– Вот в чем всегда была главная разница между университетами Южной Калифорнии и Эдгара Аллана, – заметил Кевин, возвращая список Дэн. – И почему в национальную сборную «Троянцы» попадают чаще, чем «Вороны». Обе команды помешаны на лидерстве, но только «Троянцы» не боятся рисковать положением в турнирной таблице ради того, чтобы стать лучше. Сегодня они отыграют на все сто и благодаря этому поднимутся еще на уровень выше. Следующий сезон обещает быть интересным.

Судя по горящим глазам, нейтральное слово «интересный» не могло описать настрой Кевина Дэя в полной мере. Как он ни старался сдерживать себя, его губы все-таки изогнулись в улыбке, и она смотрелась по-настоящему хищно.

Ваймак кивнул и повернулся к команде.

– Калифорнийцы только что открыли нам двери в финал. Но не расслабляйтесь и не упустите этот шанс. Они еще зададут нам жару и сделают все, чтобы завоевать преимущество в первом тайме. Не допускайте большого разрыва по очкам, чтобы во втором тайме их укатать. Это ясно?

– Мы вправду собираемся сделать Южную Калифорнию? – недоверчиво спросила Дэн, глядя на Мэтта.

– А после них размазать университет Эдгара Аллана? Да, черт возьми!

– Кажется, меня сейчас вырвет, – призналась Дэн.

– Пугать унитаза будешь потом, – отрезал Ваймак, – а сейчас забирай этих ленивых засранцев на пробежку.

Лисы не спеша разогрелись, сделав несколько кругов по полю. Для Нила оставалось загадкой, каким образом Дэн умудрялась сохранять размеренный темп, когда сердца у всей команды колотились как сумасшедшие. На пробежке Нил рассматривал стадион, отчаянно надеясь, что это ему не снится. С каждым кругом он все больше убеждался, что видит все наяву, и в конце концов его начало трясти от предвкушения. На четвертом круге Лисов во внутренней зоне появились Троянцы. Пробегая мимо домашних скамеек хозяев, Нил

мельком заметил бордовую с золотом форму соперников, но разглядеть их как следует смог лишь кругом позже. Маскот «Троянцев» протрусил мимо в противоположном направлении, и трибуны радостно его приветствовали.

В раздевалке Лисы выполнили растяжку и переоделись. Дэн уже не тошнило – наверное, подействовал поцелуй Мэтта. Несмотря на то что в сегодняшней игре принимали участие лишь девять Троянцев, на предматчевую разминку вышли все двадцать восемь. По истечении положенного времени арбитры выпроводили команды с поля, оставив только капитанов. Когда диктор наконец перечислил состав «Троянцев» и озвучил их решение, Нилу пришлось взять со скамейки бутылку и отхлебнуть воды: публика встретила объявление оглушительным ревом негодования. Фанаты явно не разделяли мнения своей команды.

– Слышите? – сказал Ваймак. – Даже их собственные болельщики уверены, что они проиграют. Давайте уже выйдем и разобьем их.

Сказать легче, чем сделать. Первые сорок пять минут представляли собой жесткую борьбу: университетская сборная, занимавшая второе место в стране, и крохотная команда с юга шли почти вровень. Тем не менее калифорнийцы на полшага опережали Лисов. Беспомощная злость и отчаяние наполняли кровь Нила болезненным жаром, заставляли еще яростнее пробиваться через линию защиты противника, но старания не приводили к успеху. Лисы напоминали малышей, которые пришли играть с большими ребятами и совершенно очевидно не дотягивали до них по уровню.

Элисон и Дэн раз за разом отступали, больше сосредоточиваясь на подстраховке Рене и отбивании мячей, нежели на голевых пасах. Несмотря на объединенные усилия гостей, «Троянцы» забили им семь мячей против четырех, полученных в свои ворота. Защита «Лисов» ушла на перерыв, едва волоча ноги. Нил уже и не помнил, когда видел Мэтта таким замученным.

– Блядь, – устало выдохнул Мэтт, – это что вообще было?

– Простите, – сказала Рене.

– Нет-нет, – поспешно заверил ее Ники. – Ты тут ни при чем, это мы виноваты. Просто у них чумовая команда.

– Команда великолепная, – согласился Ваймак, – но сегодня они обречены на провал. Никто из них не привык распределять силы на

всю игру. Заметили вы или нет, но они начали выдыхаться уже на тридцать первой минуте. Второй тайм их добьет.

– Надеюсь. – Дэн мрачно посмотрела на Кевина и Нила. – Разрыв по очкам больше, чем мы рассчитывали. Сможете его убрать?

– Проблема не в нас. – Кевин жестом показал на Нила и себя.

Ники не нашел сил огрызнуться, но Аарон метнул на Кевина свирепый взгляд, а Мэтт состроил злую гримасу. Кевина, впрочем, их чувства заботили мало. Глядя в глаза Даниэль, он сказал:

– Если вы в конце концов сумеете отдать мяч нам, мы постараемся что-нибудь сделать.

Мэтт посмотрел на Эндрю:

– С твоего позволения, когда-нибудь я ему все-таки втащу.

Эндрю воззрился на него с молчаливым безучастием.

По гудку сирены они вернулись во внутреннюю зону, после чего команды пригласили на поле на второй тайм. Нил знал, что увидит те же лица, и все же испытал небольшое потрясение, когда соперники появились в прежнем составе. В обеих командах сменились только голкиперы: у «Лисов» на ворота встал Эндрю, у «Троянцев» – Лайла Дермотт. Нил присмотрелся, и его как будто защекотало изнутри от возбуждения: «Троянцы» выглядели усталыми.

Пятнадцатиминутный перерыв позволил отдышаться, поэтому тайм начался на равных, но продолжалось это не долго. «Лисы» использовали второе дыхание гораздо эффективнее. Как бы они ни выкладывались в первом тайме, но по давней привычке подсознательно берегли силы для финального рывка. Теперь причин сдерживаться больше не было, и с каждой последующей минутой отчаяние и упорство подстегивали их все жестче.

На двадцать шестой минуте «Лисы» наконец сравняли счет. Лайла оказалась для них сплошным кошмаром, однако Кевин и Нил обладали преимуществом, какого не имели другие соперники «Троянцев»: такой же кошмар на собственных воротах, с которым приходилось иметь дело на каждой тренировке. Они потратили целый год, стараясь переиграть лучшего вратаря Юга. Времени на Лайлу у них было куда меньше, но оно и не требовалось. Оборона «Троянцев» разваливалась на глазах, и удержать ворота в одиночку голкипер не могла. Комбинируя технические приемы «Лисов» и «Воронов», Кевин и Нил раз за разом обводили спотыкающихся защитников и забивали голы.

Калифорнийцы легко могли бы переломить игру, если бы отказались от выбранной стратегии. Выпусти они на поле трех свежих игроков защиты, и для «Лисов» все было бы кончено. Но «Троянцы» не отступали от принятого решения. Все остальные члены команды, плечом к плечу встав у прозрачного ограждения, наблюдали за медленным крахом товарищей. Тут же стояли четверо тренеров, которые делали пометки в блокнотах и переговаривались между собой. Нил слышал, как беснуются трибуны, но Троянцы словно не замечали многотысячного хора голосов, обвиняющих их в предательстве.

Финальная сирена прозвучала при счете тринадцать – девять в пользу «Лисов». Нил остановился, затормозив на полном ходу, и сорвал с головы шлем, чтобы щиток не мешал разглядеть цифры на табло. Он усиленно моргал, но счет на экране оставался прежним.

– Все закончилось? – выдохнула за спиной Нила защитница «Троянцев», его «опекунша». – Фух, слава богу!

Нил оглянулся и застыл: Альварес улыбалась! Девушка протянула ему руку в толстой перчатке, но в этот момент у нее подкосились колени. Нил чудом успел ее поймать и снова поставить на ноги. Опираясь на его плечо, Альварес беспомощно дергала ремешок шлема. Сообразив, что онемевшими пальцами расстегнуть его не получится, она бросила безуспешные попытки и уперлась шлемом в шлем Нила.

– Вот как, значит, чувствуешь себя, когда умираешь? – спросила она и, обернувшись, простонала: – Детка, я умираю. У меня вообще есть ноги? Боюсь даже посмотреть. По-моему, они отвалились. Я больше не смогу ходить.

– Так-так, – сказала Лайла, притрусив к подруге. – Придется тебе срочно что-то придумать, потому что я твою жирную тушку с поля точно не вытащу.

– Как грубо, – обиженно заметила Альварес и принялась слепо шарить рукой в поисках плеча Лайлы, пока та наконец не обхватила ее за пояс и не отцепила от Нила.

Альварес все еще улыбалась своей широкой, полубезумной улыбкой, отчасти напомнившей Нилу ухмылку Лолы, отчасти – глуповато-радостное выражение лица Ники. Он постарался припомнить, не получала ли его «опекунша» во время матча по черепушке, хотя знал, что сегодня «Лисы» сознательно

воздерживались от применения силы, что было вполне справедливо, учитывая благородное спортивное поведение «Троянцев».

– Фантастика! – восхищенно произнесла Альварес. – Хочу еще! Может, в следующем сезоне, когда у меня заново отрастут ноги...

– Прекрати вести себя как ребенок, – нахмурилась Лайла.

– Не обращай на нее внимания, – сказала Альварес Нилу. – Она просто куксится, потому что за сорок пять минут пропустила девять мячей. Хотя что в этом такого – не личный же антирекорд, в самом деле. Или... черт, он самый. Ой-ой, как неприятно! Для первого раза многовато.

– Сучка, – беззлобно бросила Лайла.

– Это тебе за то, что обозвала меня жирной! – Альварес перевела взгляд на Нила и взмахнула рукой: – Упс, кажется, праздник начался без тебя. Давай, давай, дуй к своим!

Нил оглянулся: Лисы ликовали, сгрудившись в центре поля. Он уже собрался уходить, но потом снова посмотрел на обеих девушек.

– У вас нереальная команда, – признал он, вдохновившись честностью Альварес. – Мы будем болеть за вас на следующей неделе.

Альварес показала поднятые большие пальцы, и Нил трусцой побежал к команде. Альварес за его спиной удивленно интересовалась, как кто-то еще способен бегать после «самого долгого матча на свете», однако Нил счел, что вопрос адресован Лайле, и не стал задерживаться для ответа. Завидев его, Дэн отделилась от команды и бросилась к нему. Она стиснула Нила в объятьях – так крепко, что едва не расплющила позвонки, – и не собиралась отпускать. Секундой позже на них навалились остальные Лисы, охотно переместившие к ним центр своего бурного торжества.

Им пришлось немного унять радость хотя бы для того, чтобы обменяться послематчевыми рукопожатиями с соперником. Троянцы вышли на поле в полном составе, но те девятéro, что играли сегодня, едва держались на ногах, поэтому Лисы подошли к ним сами. Джереми с измученной улыбкой похвалил каждого. «Сообщник» Альварес, который опекал Кевина и всю игру следовал за ним неотступной тенью, при виде победителей в изнеможении опустился на паркет, но протянул им ладонь. Пожав руку последнему из Троянцев, Нил вслед за товарищами направился к раздевалкам. Трибуны уже на треть опустели – он даже не заметил, когда публика

начала расходиться. Его не волновало, сколько сердец «Лисы» разбили этим вечером. Они обыграли команду университета Южной Калифорнии! На следующей неделе «Троянцы» уступят «Воронам» и покинут чемпионат, а «Лисы» уже вышли в финал. Все прочее не имело значения.

* * *

Поскольку вечер пятницы у Лисов был свободен, а холодная война Эндрю и Аарона закончилась, компания Эндрю впервые за несколько месяцев получила возможность съездить в Колумбию. Выехали они, однако, поздно, так как Нил и Кевин хотели посмотреть трансляцию матча между «Троянцами» и «Воронами». Калифорнийцы бились не жалея сил, но этого все равно оказалось недостаточно. Они проиграли, хоть и с минимальным разрывом.

В интервью после матча Джереми с достоинством признал поражение и дал понять, что не сожалеет о результатах игры. Он упорно уходил от намеков на грязный стиль игры «Воронов», но оживился, когда репортеры отметили, как близки «Троянцы» были к победе.

– Еще чуть-чуть, и мы бы справились, верно? – сказал он. – Вряд ли кто-то предполагал, что мы почти догоним противника. Без Кевина и Жана все совсем по-другому.

– О да, крайне неудачное время для травм, – согласился с ним репортер. – Ранее на этой неделе Тэцудзи Морияма объявил, что Жан Моро серьезно потянул связки и в связи с этим выбыл из строя. Ходят слухи, что он не восстановится даже к финалу.

– Да, я разговаривал с Жаном пару дней назад. Этот сезон для него определенно закончился, но осенью он вернется. Правда, уже не в черном. – Джереми сверкнул улыбкой и, не дожидаясь просьб, пояснил: – Вчера он переслал нам факсом последние документы, так что теперь все улажено, и я могу официально объявить: на пятом курсе Жан переводится в университет Южной Калифорнии.

– Простите, я, видимо не расслышал, – торопливо проговорил репортер. – Вы хотите сказать, что Жан Моро покидает университет Эдгара Аллана?

– Сегодня утром мы заказали для него форму, – подтвердил Джереми. – А летом постараемся устроить так, чтобы он немного подзагорел. Пока что наш новый член команды бледноват для бордового с золотом. – Он непринужденно засмеялся, словно не знал, что среди ярых фанатов «Воронов» эта новость произведет эффект разорвавшейся бомбы. – К сожалению, его игровой номер уже занят, но Жан заверил, что согласен на любой свободный. Как только мы с этим определимся, он вам сразу сообщит.

– Можете ли вы озвучить причины его перехода?

– Я не вправе раскрывать подробности, поскольку это личное дело Жана, зато могу сказать, что мы счастливы принять его в команду. Думаю, нам есть чему поучиться друг у друга. Следующий сезон будет просто невероятным. Мы все должны еще раз подумать о том, с чем выходим на поле.

Ники потянулся за пультом и выключил телевизор.

– Есть версия, что Джереми и Рене – разлученные в детстве брат и сестра. Интересно, что будет, если они объединят усилия?

– Их жестоко убьют, – заявил Аарон, вставая со второго кресла-мешка. – Война – дело прибыльное, дурацкие проповеди о мире во всем мире нафиг никому не сдались.

Ники состроил недовольную гримасу:

– Спасибо за бодрящую дозу реализма.

Все пятеро вместе спустились к машине; Нил уселся сзади между Аароном и Ники. Сначала Эндрю привез их в бар «У красотки» за мороженым. Ники и Аарон, увлеченные разговором о распределении комнат на следующий год, даже не заметили, что Эндрю прошел мимо салат-бара и вазы с крекерами. Только под конец, когда Аарон уже расплачивался, оба поняли, что что-то не так. Перебрав все салфетки в поисках «крекерной пыли», Аарон нахмурился и через стол посмотрел на Эндрю.

– Сколько?

Эндрю весь вечер молчал, но сейчас оторвал взгляд от дальней стены и перевел его на брата.

– Ноль.

– Ноль, – эхом повторил Аарон, как будто услышал незнакомое слово. – В каком смысле ноль?

– Мы ничего не берем? – оторопел Ники.

Эндрю проигнорировал вопрос, не желая повторять сказанное. Ники и Аарон обменялись долгим взглядом, при этом в глазах у одного стояло замешательство, у другого – недоверие. Эндрю не стал дожидаться, пока до них дойдет, встал и направился к двери. Нил и Кевин двинулись за ним, кузены догнали их возле машины. До «Райских сумерек» ехали молча; Эндрю, как обычно, высадил компанию у тротуара. Кевин принес ему парковочный талон, а охранники на входе уже радостно приветствовали Аарона и Ники. Эндрю уехал парковаться, остальные вошли внутрь.

Свободных столиков пока не было, но у барной стойки нашлось достаточно места. Ники уселся на табурет и, поймав взгляд Роланда, приветственно ему махнул. Бармен подошел к ним, как только управился с заказами.

– Давненько вас не было, – заметил Роланд и подчеркнуто добавил: – Опять. Бросайте вы эту привычку, ребят, – пропадать с горизонта.

– Год выдался просто сумасшедший, – оправдался Ники.

– Слышал, слышал. – Роланд посмотрел на Нила: – Как сам?

– Я в порядке, – ответил тот.

Роланд как будто хотел сказать что-то еще, но, покосившись на Аарона и Ники, лишь качнул головой и принялся смешивать коктейли, а Ники взялся развлекать его рассказами о весенних каникулах. Из-за общего шума Нил не услышал, как подошел Эндрю, – его просто прижало к Нилу толпой. Роланд перевел глаза с Эндрю на Нила, затем обратно и нахмурился, плохо скрывая беспокойство. Нил понял: тогда, в январе, он невольно проболтался, и теперь Роланд ищет подтверждения, что у них все нормально.

Ники терпеть не мог, когда его игнорировали, и безошибочно расшифровал испытующий взгляд бармена. Он прервал собственную историю и обиженно воскликнул:

– Только попробуй сказать, что ты вычислил их раньше меня! Ох, боже мой... – выдохнул он, когда Роланд виновато отвел глаза. – Мы сами узнали всего пару недель назад. И давно ты в курсе, что Эндрю – гей?

– Так они вместе? – вместо ответа спросил Роланд. Он снова улыбался, широко и довольным, и отвлекся от приготовления коктейлей, чтобы налить всем по порции спиртного. Как всегда, оптимистичный

по натуре, он наполнил стопки с расчетом и на Нила. Ники передал их вдоль стойки, и Нил, чуть поколебавшись, тоже взял свою порцию. Роланд поднял стопку и провозгласил тост: – За это и выпьем. Черт побери, давно пора!

– Гордиться тут нечем, – сухо заметил Аарон.

– Хейтер, – отозвался Ники и полуобернулся к Нилу, дабы удостовериться, что он не подсунул свою порцию Эндрю.

Все разом выпили. Роланд собрал пустые стопки и продолжил заниматься коктейлями, а Ники снова взялся его пытаться:

– Между прочим, я заметил, что ты увиливаешь от моих вопросов, но я тебя раскусил. И что означает это твое «давно пора»?

– Можешь расспросить об этом Эндрю, – ответил Роланд.

– Пытаться вытянуть правду из близнецов – все равно что выжимать камень, – вздохнул Ники. – Это практически невозможно. Мне же еще и пальцы переломают. Нет, но как ты догадался? Неужели твой гей-радар работает лучше, чем мой? Или... – Ники вдруг осенило, и он пораженно умолк. – Погоди. Нет, не может быть. Вы с ним...

– Хватит, – перебил Аарон. – Прекрати. Я не желаю этого слышать. Не хочу даже думать об этом. Просто хочу выпивать и делать вид, что ничего про вас не знаю.

– Я думал, мы друзья, – разочарованно сказал Роланду Ники. – Как ты мог держать это в секрете от меня?

– Я бармен, – пожал плечами Роланд. – Лишнего не наливаю, лишнего не говорю. Ну, за одним неудачным исключением, – уточнил он, слегка поморщившись, и бросил взгляд на бесстрастное лицо Эндрю. – Кстати, извини. Не хотел забегать вперед.

– Роланд, с этой минуты мы больше не друзья, – надулся Ники. – Хотя, если сегодня вечером будешь щедр на выпивку, возможно, тебе и удастся вернуть мое расположение. Аарон, идем поищем свободный столик.

Кевин ушел вместе с ними – вернее, сбежал от принявшего неожиданный оборот разговора. Эндрю занял барный табурет, чтобы никто не мешал ему общаться с алкоголем, Нил встал за его спиной. Роланд перелил содержимое шейкера в два высоких бокала и завершающим жестом поставил на поднос две порции газировки для

Нила. Ополоснув шейкер под водой в раковине, он подвинул плотно заставленный напитками поднос ближе к Эндрю.

– Так вот, насчет мягких наручников, – сказал он и расхохотался, заметив взгляд, который метнул на него Эндрю.

Как только Роланд отошел от них и занялся другими заказами, Эндрю начал переставлять бокалы на подносе в каком-то новом, только ему понятном порядке. Ники все еще не вернулся, поэтому, закончив, Эндрю взял себе первый попавшийся коктейль. Стоя рядом и наблюдая за ним, Нил подумал, что, в общем-то, готов ждать свободного столика хоть всю ночь. Его часы по-прежнему тикали, но теперь отсчет дней шел в ином порядке. В запасе у Нила было все время в мире, и осознание этого растекалось внутри теплом, согревая лучше, чем виски.

Глава девятнадцатая

Из-за того что «Троянцы» проиграли оба полуфинальных матча, Оргкомитет принял решение отменить третью игру. Она просто потеряла смысл, поскольку и «Лисы», и «Вороны» уже прошли в финал. Вместо этого обе команды получили дополнительную неделю на отдых, восстановление сил и общение с жадной до сенсаций прессой.

Перед камерой и микрофонами Лисы выглядели уверенно, и чаще всего это не было притворством. Всепоглощающая ненависть к Рико подействовала на их натянутые нервы как анестетик. Вороны почти не высказывались о Лисах – в основном потому, что пытались справиться с последствиями неожиданного ухода Жана. В поисковых запросах на сайте НССА имя Жана Моро в последние несколько дней встречалось чаще всего, однако сам Жан отказывался раскрывать свое местонахождение или удовлетворять любопытство репортеров. После громкого интервью Кевина его упорное молчание еще больше вредило «Воронам», а слухи и сплетни разрастались до невероятных масштабов.

В понедельник вечером Ваймак сообщил, что финальная игра пройдет в «Замке Эвермор». Новость Лисов не обрадовала, но и неожиданностью не стала. Будучи домашней ареной национальной сборной, стадион университета Эдгара Аллана вдвое превосходил размерами «Лисью нору», а мест на трибунах требовалось как можно больше. По мнению Ваймака, желающих увидеть финал не сумел бы вместить даже «Эвермор», однако другой площадки для проведения столь грандиозного матча не нашлось бы во всей Южной Каролине.

Сделав объявление, Ваймак пустил по кругу планшет. Сразу за скамейкой запасных гостевой команды «Вороны» предлагали зарезервировать места для «друзей и родственников». На девяти выделенных восемнадцать мест, и Ваймаку требовался список фамилий, чтобы поскорее передать их организаторам для оформления пригласительных и заказать трансфер из аэропорта на стадион.

Восемнадцать – цифра небольшая, но, как выяснилось, Лисы не смогли набрать даже такое количество народа. Компания Эндрю не

собиралась никого приглашать, Элисон тоже без колебаний передала планшет дальше. Рене забронировала одно место для приемной матери, а второе отдала Мэтту, чтобы его отец мог приехать вместе с нынешней пассией. Дэн специально дожидалась, пока определятся остальные: хотела знать, сколько мест можно заграбастать. Несколько ее давних подруг сменили работу на более спокойную, но те немногие, что до сих пор танцевали в стриптиз-клубе, вряд ли смогли бы выпросить выходной на вечер пятницы.

На ночную тренировку без приглашения явились Ники и Аарон. Нил ожидал, что Кевин отправит их восвояси, типа, «перед смертью не надышишься», однако Кевин тут же привлек обоих к делу. В среду к ним присоединились и старшекурсники. Полутора недель, конечно, было недостаточно, чтобы в совершенстве овладеть упражнениями и приемами «Воронов», но Кевин прилагал все усилия, чтобы натренировать товарищей. Если на дневных тренировках его язвительность и грубые замечания всех бесили, то ночью Лисы подчинялись Кевину безропотно и выполняли все команды с мрачной решимостью.

Мэтт, который противостоял Кевину в нападении, первым заметил, что по ночам тот держит клюшку в левой руке. Узнав об этом «секретном оружии» против «Воронов», Лисы еще больше воодушевились.

Теперь, когда в ночных тренировках участвовала вся команда, Нил почти лишился возможности побыть с Эндрю наедине, ведь по возвращении в общежитие все сразу заметили бы, что они куда-то исчезают. То, что они теперь делили комнату, помогало слабо: из-за интенсивных тренировок учебное расписание пришлось уплотнить, и на пары Лисы ходили примерно в одно и то же время. Нил совсем бы приуныл, если бы не общительная натура Ники. Большую часть свободного времени Хэммик проводил в гостях у товарищей по команде и при любой возможности таскал за собой Кевина. Эндрю в этой ситуации приходилось выбирать между Нилом и привычкой контролировать Дэя. Иногда он делал этот выбор в пользу Нила, но случались и такие дни, когда Эндрю из вредности отправлялся разыскивать блудную парочку.

Следующая неделя далась команде гораздо тяжелее. Во-первых, это была последняя неделя учебы: в пятницу «Лисам» предстояло

сразиться с «Воронами» в финальном матче Национальной студенческой спортивной лиги, а уже в понедельник начинались итоговые экзамены. Трое преподавателей Нила ввели свободное посещение, разрешив студентам приходить только на практические занятия или вообще осваивать материал самостоятельно. Один раз Нил все-таки пришел на пару, но до конца не высидел. Решил устроиться где-нибудь в библиотеке, однако ноги почему-то сами привели его на стадион.

Ваймак не удивился, увидев Нила, но, прежде чем выдать ему диски с записями матчей, взял с него слово, что тот не завалит экзамены. На следующий день Нил вообще не пошел на учебу. Он отсматривал матчи, а в перерывах нарезал круги по стадиону и упражнялся до изнеможения. С утра он бегал вверх-вниз по трибунам, рассчитывая, что к вечерней тренировке ноги успеют отдохнуть. Он заставлял себя наращивать скорость, хотя знал, что и это не поможет.

«Вороны» летали по полю молниями; они редко удерживали мяч дольше, чем на несколько шагов, владея невероятным искусством отдавать пасы. Именно благодаря этому они разгромили «Лисов» в октябре прошлого года. Кевин в течение многих месяцев обучал Нила манере игры «Воронов», но сейчас это не имело значения. Какая разница, что Кевин и Нил умеют забивать, если их оборона провалится и разрыв по очкам станет критическим. С каждой просмотренной игрой Нил убеждался в этом с тошнотворной ясностью.

Ради вечерней тренировки в среду Аарон и Эндрю отменили еженедельный сеанс терапии с Бетси Добсон, а в четверг ночную тренировку неожиданно пропустил Кевин. Туманно бросив, что ему «нужно кое-что уладить», он оставил вместо себя Нила. Нил терпеть не мог объяснять другим, что и как делать, но времени сомневаться в себе не было. До игры оставалось всего два дня, а помимо Кевина только он знал все упражнения «Воронов». Нил терпеливо объяснял и показывал. Конечно, за такое короткое время его товарищи не сумеют отточить приемы до нужного уровня, но они должны хотя бы представлять, что их ждет в пятницу. Лисы задавали много вопросов, зато не возмущались, и в конце тренировки Дэн шепнула ему на ухо: «Отличная работа, капитан!»

Со стадиона они уехали во втором часу ночи, а когда разошлись по комнатам, Нил понял, что не сможет заснуть: нервное возбуждение

взяло верх над усталостью. Пока остальные переодевались ко сну, он застыл у письменного стола, невидящими глазами глядя в учебники. Нехотя полистал конспект, потом отодвинул его в сторону. Хотелось выйти на пробежку, однако Нил понимал, что после долгих тренировок телу нужен отдых. Он принялся было мерить комнату шагами, но одернул себя: нельзя, чтобы остальные видели, как его трясет. Нил опасался, что сомнения сведут на нет общие усердные труды.

В гостиную заглянул Ники:

– Эй, ты как?

– Я в порядке, – ответил Нил. – Просто задумался.

Ники ничего на это не сказал, но ушел не сразу. В гостиной горел свет, поэтому Ники закрыл дверь. Нил неподвижно стоял, пока в спальне не воцарилась тишина, потом сел за стол и уставился в стену. Очнувшись от тревожных раздумий, он решил, будто уже утро, и удивился, когда понял, что за окном по-прежнему темно. Наконец поток изматывающих мыслей начал иссякать, и Нил встал, намереваясь лечь спать, но не успел он отойти от стола, как входная дверь распахнулась – это вернулся Кевин.

От него за километр несло алкоголем, однако Нил забыл об этом, едва увидел заклеенную пластырем скулу. Он не верил своим глазам, боясь даже надеяться, и просто замер на месте не дыша. Кевин захлопнул дверь и, пятась, привалился к ней спиной. Он чуть не упал, но сумел удержаться на ногах и вперил мутный взгляд в Нила. Видимо, на большее сейчас он был не способен, поэтому Нил подошел к нему сам. Кевин вяло отмахнулся, не поднимая руки. Нил отлепил уголок пластыря и сорвал повязку.

Ему показалось, будто он одновременно рухнул в пропасть и взлетел. На миг сердце ухнуло в пятки, а потом по венам хлынул адреналин. Кевин носил свою «двойку» с первого дня, как оказался под безжалостной опекой семьи Морияма. Несколько лет Рико и Кевин пользовались маркерами, подновляя цифры, когда те начинали бледнеть. Как только позволил возраст, оба набили постоянные татуировки. А теперь цифры «два» на скуле больше не было – ее закрывало угольно-черное изображение шахматной фигуры. Нил плохо разбирался в шахматах, но точно знал, что это не король.

– Ты сделал это, – только и выдохнул он.

– Пусть Рико считает себя королем, – заявил Кевин, выговаривая слова с особой тщательностью, свойственной вусмерть пьяным. – Недостигаемым, защищенным со всех сторон. Он пожертвует кем угодно ради сохранения своего трона. Да и плевать. А я? – Кевин снова попытался махнуть рукой, но не сумел поднять ее выше пояса. – Я стану самой опасной фигурой на доске.

– Ферзем, – раздался откуда-то сзади голос Эндрю.

Нил не слышал, как он встал, но, разумеется, его разбудил стук двери. Трезвый Эндрю спал так же чутко, как Нил, а может, даже беспокойнее – привык опасаться, что в любой момент к нему может проникнуть кто-то с дурными намерениями. Нил обернулся, но Эндрю изучал взглядом лицо Кевина. Он пересек комнату, встал рядом с Нилом и, взяв Кевина за подбородок, покрутил его голову туда-сюда.

– Он будет в бешенстве.

– Да пошел он на хуй, – ответил Кевин, сползая ниже по двери. – Пошли они все на хуй. Буду я еще на них злиться. Пускай теперь они меня боятся.

– Ад не знает ярости страшней... [1] – пробормотал Эндрю.

Кевин слабо махнул Нилу, и тот снова заклеил пластырем покрасневшую и припухлую кожу. Закончив, он убрал руку и сжал дрожащие пальцы в кулак, пытаясь скрыть волнение. Кевин и Эндрю, скорее всего, ничего не заметили – в этот момент они пристально смотрели друг другу в глаза. Наконец Эндрю улыбнулся медленной ледяной улыбкой – впервые после возвращения из клиники, – и Нил изумленно замер.

– Ну вот, так уже веселее.

– Наконец-то, – пробормотал Кевин устало и раздраженно.

Общими усилиями Нил и Эндрю отволокли его в спальню. Непонятно как, но ему удалось забраться на второй ярус. Он отрубился, едва его голова коснулась подушки. Глядя на спящего Кевина, Нил чувствовал, что его как будто подключили к аккумулятору. От возбуждения он не мог устоять на одном месте. Он превратился в сплошной комок нервов и лишь надеялся, что в темноте этого не видно, но, конечно, от Эндрю его состояние не укрылось. Выходя из спальни, он пихнул Нила в плечо. Тот оторвал взгляд от бесчувственного тела Кевина и ушел следом.

Тяжелые руки Эндрю толкнули его к стене, злые поцелуи обожгли губы.

– Помешанный.

– Я ждал этого с июня, – признался Нил. – Ты ждал дольше.

Эндрю не стал отрицать. Уже почти рассвело, когда они в конце концов отправились спать, однако Нил знал, что сможет вздремнуть в автобусе по дороге на север. Он заполз под одеяло и уснул, и ему снилось, как стены «Замка Эвермор» смыкаются над его головой.

* * *

За час до начала матча все парковки в кампусе университета Эдгара Аллана были забиты под завязку. Вокруг стадиона кишели толпы одетых в черное фанатов. Короткими очередями трещали вспышки фотокамеры; появление крепких парней в костюмах означало, что прибыла очередная знаменитость. Повсюду кишели полицейские, для репортерских минивэнов отгородили отдельное место.

Нил обвел взглядом Лисов. Ники вертел головой, барабаня пальцами по бедрам. Аарон стоял рядом с Кейтлин, стиснув ее ладонь так, что побелели костяшки. На Эндрю творившееся вокруг сумасшествие не производило никакого впечатления, и все же его глаза цепко выискивали в толпе потенциальные угрозы. Рене рассеянно теребила крестик на шее и, глядя перед собой, молилась. Позади нее, готовые к бою и непоколебимые, словно два столпа, рука об руку стояли Дэн и Мэтт. Дробь, которую выбивал об асфальт каблучок Элисон, свидетельствовала о ее напряженном состоянии, однако на лице девушки было написано презрение.

Рядом с Нилом стоял Кевин – неуязвимый, точно в броне. Он продемонстрировал Лисам новую татуировку сразу, как только они сели в автобус. Шумные восторги товарищей помешали намерению Нила поспать, но разве мог он осуждать их за радость? Ваймак при виде татуировки лишь скупой улыбнулся, а значит, был в курсе раньше остальных. Нил вспомнил завитки пламени на плечах тренера и предположил, что тот поручил задачу своему тату-мастеру. Это по

крайней мере объясняло, каким образом Кевин, едва держась на ногах, вчера ночью вернулся в общежитие.

Что стало последней каплей, которая переполнила чашу терпения Кевина и заставила разбить оковы, Нил не знал, но вчерашнее громкое заявление не было связано с выпитым алкоголем. Кевин Дэй окончательно порвал с «Воронами», пути назад нет. Он выходит на арену «Замка Эвермор» так, словно этот матч для него – лишь досадная задержка на пути к славе. Нил не мог с уверенностью сказать, действительно ли Кевин испытывает боевой настрой или держится исключительно на силе воли. Может быть, внешняя надменность Дэя – лишь маска, надетая специально для репортеров? Нил предполагал, что в своей решимости Кевин искренен как минимум на девять десятых, и этого было достаточно, чтобы он тоже взял себя в руки.

Две женщины из организаторского штаба увели за собой «Лисичек». Четверо охранников проводили «Лисов» от автобуса до стадиона, причем вдоль дороги на этом коротком отрезке стояли еще шестеро. Возможно, такое количество охраны и не требовалось, однако администрация университета Эдгара Аллана не хотела рисковать. На пути Лисов щелкали затворы и мелькали вспышки фотокамер, так что не заметить смену татуировки Кевина было просто невозможно. Чей-то изумленный возглас заставил всех обратить внимание на лицо Дэя, и команде внезапно показалось, что десять охранников – это слишком мало. Как только новость облетела толпу, со всех сторон послышался гул негодования и свист, однако сквозь эту плотную волну осуждения пробились одобрительные выкрики: «Ферзь! Ферзь!» Кевин воспринимал все это с ледяным высокомерием.

Нил впервые очутился в гостевой раздевалке «Воронов». Кевин всех заранее предупредил, и все же, войдя внутрь, Нил невольно испытал такое ощущение, будто ступил в гробницу. Вдвое больше их раздевалки в «Лисьей норе», она тем не менее казалась в десятки раз теснее. На голых стенах отсутствовал какой бы то ни было декор, все от пола до потолка было черным. Это сразу же произвело на Лисов гнетущее впечатление, и они торопливо расставили повсюду оранжевые сумки, стараясь развеять мрачную иллюзию при помощи ярких цветочных пятен.

– Университет Эдгара Аллана приветствует своих сегодняшних соперников, – объявил начальник охраны, когда Лисы расположились на скамейках. – Все билеты проданы, как на трибуны, так и в ложи. Представители властей штата и администрация университета расположились в Северной башне, руководство национальной сборной – в Южной, члены КРЭ – в Западной. На игре присутствуют двенадцать наблюдателей от Большой лиги и шестеро – от профессиональных команд. Вам запрещается приближаться к кому-либо из них, если только вас не проводит в ложу сотрудник службы безопасности. – Охранник сделал паузу, затем продолжил: – В ближайшие тридцать минут вы можете свободно перемещаться по внутренней зоне. После прибытия «Воронов» вам предписано находиться на своей половине стадиона. Вопросы есть?

Ники поднял руку:

– Да. А кто сидит в Восточной башне?

– Восточную башню занимают гости семьи Морияма и их деловые партнеры, – пояснил Кевин.

Начальник охраны кивнул, убедился, что вопросов больше нет, и вышел.

– Что ж, – сказала Дэн, когда дверь за ним закрылась, – вот то, чего мы так долго ждали.

– Так давайте сделаем это, – твердо сказал Мэтт.

Оставив экипировку в раздевалке, они вышли во внутреннюю зону. Снаружи могло показаться, что поддержать команду Пальметто никто не приехал, однако там и сям черный фон трибун разбивали кучки студентов и просто фанатов, одетых во все оттенки оранжевого. Всякий раз, увидев дружелюбное лицо, Лисы оживленно махали, а поклонники приветствовали их нестройными возгласами и энергично вскидывали в воздух кулаки. Фанаты «Воронов» быстро на это ответили: вскочив со своих мест, они принялись пронзительно свистеть и во всю глотку выкрикивать оскорбления.

На каждой лестнице между секторами стояло по девушке в черно-красном полосатом костюме. Одна за другой они выбрасывали вверх руку. Нил присмотрелся к той, что была ближе всех, но все равно не сумел разглядеть, что зажато у нее в пальцах, – по виду предмет напоминал велосипедный звонок. Нил все понял буквально через пять секунд, когда целый сектор, от самой первой до самой последней

скамейки, дружно встал. Потом зрители этого сектора сели, и встал следующий сектор. Стадион накрыла оглушительная какофония звуков, которая неприятно нервировала Нила. Когда волна вернулась в исходный сектор, девушки в полосатых костюмах снова начали по очереди поднимать руки, и действие пошло по второму кругу.

– Господи боже, – ахнул Ники. Хоть он и стоял совсем рядом, Нил с трудом разобрал, что он говорит. – Не может быть... Эрик! – Ники метнулся из-за спины Нила к трибунам.

Первый ряд еще пустовал, но один из зрителей только что подошел к охраннику – они стояли по обе стороны каждого сектора – и предъявил билет. Каким образом Эрик Клóзе расслышал Ники в общем шуме, Нил не представлял, однако в следующий миг Эрик уже повернулся и, склонившись над ограждением, стиснул Ники в объятьях. В ответ Ники прижался к нему так отчаянно, словно они не виделись много лет. На любопытные взгляды окружающих ему было наплевать.

Сразу за Эриком появились и остальные гости «Лисов» – их всех доставил на стадион заказанный Ваймаком автобус. Понимая, как важна сейчас поддержка родных и близких, Ваймак дал своим подопечным несколько минут на общение. Элисон никого не ждала, но все равно направилась к трибунам вместе с другими старшекурсниками. Аарон пошел к «Лисичкам» поболтать с Кейтлин. Нил, Эндрю и Кевин остались во внутренней зоне и просто смотрели на остальных.

На матч приехали сразу четыре «сестры» Дэн. Все они надели одинаковые белые сарафаны: у троих спереди и сзади красовалось по букве – вместе они складывались в слово «ЛИС», а четвертая нашла эмблему лисьей лапы, у которой уже начала отваливаться подушечка. Девушки крепко обняли Дэн, налетев на нее всей толпой, и радостно заворковали, а потом переключились на Элисон, и по их теплым улыбкам было ясно, что они уже знакомы.

Следующее место в ряду заняла Стефани Уокер. Она долго держала Рене за руки и не хотела отпускать. Рядом со Стефани расположились родители Мэтта. Его мать выкрасила волосы в ярко-рыжий цвет и оделась во все оранжевое. Мэтт ее обожал и часто о ней рассказывал, и все же Нила поразило, как откровенно та продемонстрировала ответную любовь. Рэнди Бойд ласково потрепала

сына по волосам, с помощью геля превращенным в «шипы», и своей улыбкой, в которой светилась яростная гордость, напомнила Нилу Дэн. Отец Мэтта держался чуть сдержаннее, но тоже улыбнулся, когда похлопал его по плечу. Спутница мистера Бойда выглядела едва ли старше Мэтта; и она, и Мэтт делали вид, что не замечают друг друга.

Последней прибыла Бетси Добсон. Поскольку Эндрю ее не приглашал, Нил сделал вывод, что это сделали Ваймак и Эбби. Эндрю не удивился появлению психолога, однако сразу же к ней подошел. Она улыбнулась и жестом предложила сесть рядом. О чем Бетси говорила с Эндрю, Нил не слышал – видимо, как обычно, делилась своими малоинтересными наблюдениями. Поймав ее взгляд, он отвернулся и снова переключил внимание на толпу.

– Вы хоть бы подошли, поздоровались, – с легким упреком сказал Ваймак Нилу и Кевину.

– Не вижу смысла, – отозвался Кевин. – Все эти люди только отвлекают.

– Это называется «круг поддержки». Поищи как-нибудь в словаре.

– Тея сейчас в Южной башне, – отметил Кевин, глядя вверх на вип-ложи. Они располагались слишком высоко и далеко, поэтому Нил не мог рассмотреть лиц, хотя и видел, что за стеклами уже собрались зрители. Вспомнив, что там же находятся наблюдатели от национальной сборной, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Кевин снова посмотрел на Ваймака и добавил: – А мой отец и так не пропускает ни одной игры. Этого вполне достаточно.

Глаза Эбби, стоявшей рядом с Ваймаком, потеплели. Подбородок тренера дрогнул, но секунду спустя он ровным тоном произнес:

– Твоя мать гордилась бы тобой.

– Не мной одним, – ответил Кевин, в кои-то веки проявив человеколюбие.

Нилу показалось, что момент становится слишком личным, а может, острое ощущение неловкости, кольнувшее грудь, на самом деле было чувством одиночества и утраты. Оставив отца и сына наедине, он пошел к товарищам. Эрик бодро пожал ему руку и широко улыбнулся. Подруги Дэн радостно представились, однако Нил почти сразу же в них запутался. Ровная улыбка Стефани смутила его почти так же, как раньше смущала спокойная манера Рене, а Рэнди Бойд обняла Нила с таким энтузиазмом, что наверняка сдавила внутренности. Отец Мэтта,

не тратя времени даже на простое «привет», начал советовать ему знакомого пластического хирурга на случай, если Нил захочет чуточку подправить лицо.

– Пап, – в ужасе перебил его Мэтт, – какого хрена?

– Нил Джостен, – обратился к Нилу охранник, – вас желает видеть человек по имени Стюарт Хэтфорд.

Нил последовал за ним через внутреннюю зону. От трибун ее отделяла стена из оргстекла, и Стюарт, скрестив руки на груди, стоял за прозрачным ограждением. Кивком отпустив охрану, он устремил внимательный взгляд на племянника, с которым не виделся уже давно.

– Я думал, ты в Англии, – вместо приветствия сказал Нил.

– Мотаюсь туда-сюда, – ответил Стюарт. – Я бы приехал за тобой раньше, но он приказал не вмешиваться, пока он не примет решение. – Спрашивать, кого имеет в виду дядя, Нилу не было нужды. Когда Нил кивнул, Стюарт продолжил: – Смерть твоего отца оставила пробел, который нелегко заполнить. Молодой босс проводит чистку, чтобы по максимуму устранить последствия: убирает людей повсюду, от Калифорнии до Южной Каролины. Копов, врачей, осведомителей – всех подряд. Если есть хоть малейшая вероятность, что они могут навредить новому порядку, – все, их нет. Увлекательное это дело – перестройка империи. Но и кровавое тоже.

– В Южной Каролине тоже есть такие? – У Нила вдруг екнуло сердце. – Ты сказал, врачи? Обычные доктора или мозгоправы? Кто именно?

– Я не выясняю фамилий, если дело не касается меня лично, – ответил Стюарт. – Тебя интересует кто-то конкретно?

– Некто Пруст, психиатр из Колумбии. Работал в больнице Истхейвена. Младший из мафиозных братьев подкупил его и использовал в своих целях. Я говорил о нем, – Нил на миг заколебался, – молодому боссу.

– Узнаю насчет него, – сказал Стюарт. Небрежно оглядевшись по сторонам, он добавил: – Ты же в курсе, что они все еще следят за тобой? Ждут, что ты допустишь промах или что кто-то по глупости клюнет на приманку, и тогда они возьмут сразу обоих. Действуй с умом, понял? Ты согласился на его условия, а это значит, что я не смогу тебя защитить, если все опять пойдет наперекосяк.

– Я буду осторожен, – пообещал Нил. – Спасибо тебе.

– Выше нос! – подбодрил его Стюарт, расправляя плечи. – И смотри в оба. Молодой босс сегодня здесь. Не заставляй его пожалеть о том, что он в тебя вложился.

Нилу хватило благоразумия не оглядываться на Восточную башню. Он молча кивнул и проводил взглядом Стюарта, пока тот не растворился в толпе, а потом потрусил назад к Ваймаку, решив не сообщать Кевину, кто удостоил присутствием сегодняшней матч.

Ваймак позволил подопечным еще минутку пообщаться с родными и друзьями, а потом загнал всех в раздевалку. Лисы, чье настроение заметно улучшилось, не мешкая переоделись, вышли на пробежку и нарезали круги по внутренней зоне, пока не появились «Вороны».

Если на трибунах и до этого стоял шум, то от рева, которым фанаты встретили свою команду, у Нила зазвенело в ушах. Чтобы не оглохнуть, Лисы вернулись в раздевалку и там же занялись упражнениями на растяжку. Полностью экипировавшись, они собрались в большой комнате. Ваймак дал им время отдышаться, после чего снова вывел во внутреннюю зону. Арбитры уже заняли свои места у гостевого и домашнего выходов на поле и ожидали разрешения впустить команды. «Вороны» тянулись на площадку с дальнего края непрекращающимся черным ручейком, и Нил постарался не смотреть в их сторону. Сегодняшняя разминка пролетела как один миг: вроде только что началась, и вот уже их вызывают на обмен приветствиями.

Музыканты «Оранжевых ноток», выездного оркестра университета Пальметто, заняли свои места и, едва диктор объявил состав гостей, лихо заиграли командный гимн «Лисов». Дождавшись, пока музыка стихнет, диктор зачитал стартовый состав хозяев матча. Гимн университета Эдгара Аллана, как всегда, звучал мрачно и зловеще, а барабаны продолжали выбивать тяжелый ритм еще долго после того, как умолкли остальные инструменты. Публика притопывала в такт – в конце концов стало казаться, будто весь стадион превратился в агрессивную колышущуюся массу. Нила вдруг охватил приступ удушья, и он не мог понять, что стало его причиной – то ли раскатистые отзвуки всеобщего безумия, то ли собственный пульс, бешено стучавший в ушах.

В центре поля Дэн и Рико подбросили монетку, и право первой подачи досталось «Лисам». Трибуны все еще топали, как будто

намеревались отбивать ритм до конца игры. До выхода команд на поле оставались считанные минуты, и Ваймак собрал Лисов тесным кружком, чтобы они могли как следует его расслышать.

– Как по мне, все эти напутственные речи – хрень собачья, но Эбби пригрозила мне жестокой смертью, если я не постараюсь. Я пыхтел целый час, и вот что у меня получилось. Признаюсь, я не репетировал, так что вам придется сделать вид, что вы слышали нечто складное и убедительное. Договорились? – Ваймак обвел команду глазами, по очереди поймав и задержав взгляд на каждом. – Зажмурьтесь и подумайте о том, зачем вы сегодня сюда пришли. Только не говорите, что ради мести, – вы уже отомстили сопернику одним своим присутствием. Вопрос больше не в Рико, – подчеркнул Ваймак, – и не в «Воронах». Теперь это касается только вас. Вас и всего, чем вам пришлось пожертвовать, чтобы подняться так высоко; всего, чего стоил этот подъем; это касается вас и всех тех, кто смеялся над вами, когда вы посмели замахнуться на мечту о чем-то большом и красивом. Сегодня вы находитесь здесь потому, что не сдались и не сломались. Никто не верил, что вы доберетесь до этой вершины, но вот вы здесь, и ни один человек не вправе сказать, что вы недостойны сыграть в сегодняшнем матче. Все смотрят только на вас. Пришло время показать, чего вы стоите. Больше нет места колебаниям, сомнениям, ошибкам. Сегодня – ваш вечер. Это ваша игра. Ваш шанс. Хватайтесь за него изо всех сил. Выложите по полной, выдайте все, на что способны. Сражайтесь – потому что не умеете умирать тихо. Побеждайте, потому что не умеете проигрывать. Нынешний король правил слишком долго. Пора сровнять его замок с землей. – Над головой прогудела сирена. Ваймак хлопнул в ладоши и коротко скомандовал: – Погнали!

– Лисы! – в один голос рявкнула команда, и участники стартового состава направились к двери.

«Вороны» первыми появились на поле и заняли исходные позиции. Прежде остальных объявили фамилию Рико, из чего Нил сделал вывод, что Рико, как и в прошлом матче, выйдет играть в начале и конце. У «Лисов» первым назвали Кевина, однако сразу после него объявили и Нила. Оба направились к своим местам на линии середины поля. Нил внимательно следил за Рико, зная, что тот уже слышал о

новой татуировке Дэя. Предчувствие его не обмануло: с расстояния чуть больше пяти метров он прочел на лице Рико холодное бешенство.

После того как Нил и Кевин встали на позиции, Рико разразился потоком брани на японском. Кевин игнорировал его, пока не услышал какую-то фразу, и тогда, смерив Рико ледяным взглядом, ответил. Нил не понял его слов, а Рико обеими руками в толстых перчатках с ненавистью стиснул рукоять клюшки, как будто сворачивал Кевину шею. Выбесить Рико Морияму перед таким ответственным матчем было, конечно, глупо, зато весело. Нил уже не слышал гула трибун – в его ушах грохотала кровь.

Когда все Лисы заняли свои места, Нил поднял глаза на электронное табло и гипнотизировал часы, пока до начала матча не осталось десять секунд. Мысленно продолжая обратный отсчет, он устремил взор вперед, за линию нападения «Воронов» и спину их полузащитника, на своего «опекуна». В предпоследнюю секунду его взгляд упал на вратаря, и он представил, как над воротами соперника зажигаются красные лампы и «Лисы» зарабатывают очко. Наконец загудела стартовая сирена, и Дэн сделала первую подачу в игре.

С предыдущей встречи «Воронов» и «Лисов» прошло почти семь месяцев, и «Вороны» довольно быстро осознали, что сегодня им противостоит совершенно другая команда. В прошлый раз «Лисы» уверились в своем поражении еще до выхода на поле. Они играли просто потому, что были вынуждены играть, надеясь на весенний чемпионат. Сегодня, полные решимости пополам с безумным отчаянием, они были сильны, как никогда прежде.

«Лисами» двигал боевой дух, тогда как «Воронами» – злоба. Нил чувствовал ее ядовитые миазмы, темную ауру, заставлявшую инстинкт самосохранения посылать ему мощные сигналы тревоги. Команда, не один год считавшаяся посмешищем студенческой лиги, не имела права зайти так далеко и доставить столько неудобств. «Вороны» потеряли Жана, столкнулись с серьезным внутренним расследованием и в придачу терпели дикие припадки жестокости Рико, в которые выливалась его скорбь по отцу. После разгрома, учиненного фанатами в Пальметто, и завуалированных обвинений Кевина на «Воронов» обрушилась пресса. Ходили слухи, что ради психологического благополучия членов команды администрация университета хочет закрыть «Гнездо» и переселить всех в кампус. А сегодня Кевин,

ухмыляясь, явился на их же собственное поле с новой татуировкой, и Лисы начали игру так, будто не сомневались в своей победе.

«Лисы» изменились, но измениться пришлось и «Воронам». Прошлой осенью они не приняли противника всерьез, но сейчас у них не было выбора, и они не могли позволить себе играть вполсилы.

Игра началась без особого накала, но очень быстро его достигла. Тела с грохотом врезались в борта и летели на пол; клюшки скрещивались в силовых приемах, чуть-чуть не задевая бока и шлемы. Треск и звуки, с которыми выбитые из рук клюшки ударялись о паркет, эхом отзывались в ушах Нила, заставляя двигаться быстрее. Защита и полузащита «Лисов» не щадили себя, обороняя свою половину поля и отражая атаки. Тем не менее долго продержаться на одной решимости и воле было нереально. Защитникам просто не хватало скорости. Рене за их спинами отчаянно старалась удержать ворота, но Рико и Энгл буквально их расстреливали. Всякий раз, когда вспыхивали красные лампы, Нила корежило.

К концу первого тайма Лисы были полностью истощены и выжаты. Ники едва успел доплестись до раздевалки, как его начало тошнить от обезвоживания. Эбби отвела беднягу в сторонку и принялась потихоньку отпаивать. Рене с побелевшими губами напряженно застыла посреди комнаты. На перерыв они ушли при счете три – семь, а во втором тайме «Вороны» обновят состав, и надежды отыграться, как в матче против «Троянцев», нет. «Лисов» ждет неминуемое поражение.

Рене открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. По ее виноватому взгляду Нил понял, что она собирается извиниться. Он впервые видел Рене такой расстроенной, но ведь и в таком ответственном матче они играли в первый раз. Рене закрыла рот, кашлянула и сделала вторую попытку, однако вместо «простите» Нил услышал негромкое:

– Ты уверен?

Нил ничего не понял, а Эндрю ответил:

– Да.

– Хорошо, – кивнула Рене. – Прошу меня извинить.

Она вышла и скрылась в женской раздевалке. Дэн хотела побежать за ней, но Ваймак покачал головой и жестом велел ей продолжать растяжку.

– Не трогай ее, – тихо произнес он. – После игры с «Троянцами» она отказывалась вставать на ворота. Мы ее уговорили. – Ваймак сказал «мы», но при этом посмотрел на Эндрю. – Эндрю пообещал, что сможет контролировать разрыв по очкам, если посмотрит со стороны, как они играют.

– Лучше бы вы ее послушали, – вмешался Аарон. – В качестве четвертого защитника она была бы полезнее. Разрыв уже паршивый.

– И кто в этом виноват? – спросил Кевин.

Аарон и Мэтт набычились, но промолчали. Ники прерывисто вздохнул и сказал:

– Как нам их останавливать, если они не бегают с мячом, а только пасуют?

– Оттесняйте их, – настаивал Кевин. – Не пропускайте за линию четвертой четверти, не давайте им наносить скоростные удары. Заставьте их бить издалека, и у Эндрю появится больше шансов отражать мячи.

– План – супер, – с издевкой проговорил Аарон, – только вот они почти такие же резвые, как и ты. Нам за ними просто не угнаться.

– Значит, придумайте что-нибудь! – рыкнул Кевин, и на этом разговор закончился.

Пятнадцатиминутный перерыв пролетел незаметно. Рене вернулась из раздевалки, и команда потянулась к выходу. Дэн коротко обняла подругу перед выходом, но ничего не сказала, понимая, что любые слова ободрения и утешения сейчас неуместны. У двери, ведущей на поле, уже собрались репортеры с фотокамерами, поэтому Нил встал сразу за Кевином. Тот спокойно ждал, пока арбитры отодвинут засовы. Прежде чем шагнуть на паркет, он стукнул торцом клюшки о пол и перекинул ее в другую руку. Когда он вышел на линию середины поля с высоко поднятой головой и клюшкой в левой руке, трибуны встали на уши.

Нил был не единственным, кто успел забыть, как Кевин Дэй играл на пике своих возможностей. Когда он сломал руку, «Вороны» списали его со счетов, позже приноровились к его игре правой, а теперь он вдруг взял и вернулся к прежней манере игры. Даже если они и ожидали чего-то подобного, то все равно оказались к этому не готовы, потому что Кевин больше не боялся утереть нос Рико. Он при любой возможности использовал слабости бывших товарищей по команде, и,

поскольку Жан уже не мог его слышать, перекрикивался с Нилом на французском. На четвертой минуте второго тайма Кевин забил гол, а пять минут спустя сделал это еще раз.

«Вороны» предсказуемо объединили усилия, и состязание превратилось в ожесточенную борьбу. Раз за разом Вороны обходили Мэтта и Аарона и наносили удары по воротам, раз за разом Эндрю их отбивал. При этом голкипер «Лисов» почти не дергал своих защитников – то ли понимал, что сил у них осталось немного, то ли полностью сфокусировался на линии нападения противника. Нил еще никогда не видел Эндрю таким, как сегодня, – напряженным, сосредоточенным, стремительным, а тот держал данное слово – и ворота.

За семнадцать минут до окончания матча счет был восемь – шесть в пользу «Воронов», и они как будто сорвались с цепи. В ответ на третий гол Кевина Ричер его ударил, причем не ограничился одним тычком, а принялся колошматить всерьез. Судьи открыли двери, но обе команды уже сбежались на драку. В потасовке не участвовали только голкиперы; не переступая границ вратарских площадок, они наблюдали за происходящим. Чтобы остановить побоище, потребовались усилия всех шестерых арбитров. Ричер получил красную карточку и был изгнан с поля, Кевин и Мэтт заработали по «горчичнику».

Кевин забил со штрафного, и это лишь накалило атмосферу сильнее. Вороны перестали гоняться за Кевином, переключив внимание на защитников и Эндрю. Мэтт и Аарон постоянно спотыкались – «опекуны» на каждом шагу ставили им подножки и всячески мешали. Самообладания у обоих оставалось все меньше, и Нил чувствовал, что кто-то из них вот-вот сорвется. Пока что за «Лисов» огрызалась Элисон, осыпая угрозами и грязной бранью всех Воронов вместе и каждого по отдельности.

В следующий раз, когда нападающей по фамилии Дженкинс удалось обвести Аарона, она ударила по мячу так, что он отскочил от борта вблизи ворот. Ясно было, что Эндрю доберется до него первым, но Уильямс все равно бросился наперерез. После того как Эндрю вернул мяч в игру, Уильямсу, по идее, следовало развернуться и потрусить на исходную позицию, но вместо этого он на полном ходу врезался в Эндрю и впечатал его в стену. Лампы по периметру ворот

вспыхнули красным: это среагировали на вибрацию обманутые датчики. Над стадионом повисла изумленная тишина: нападение на голкипера считалось одним из грубейших нарушений в эксги. К тому времени, как болельщики пришли в себя и негодуяюще взревели, Эндрю уже отпихнул от себя Уильямса. Тот отступил на шаг, качаясь, как пьяный, и остановился. Экипировка вратаря предназначалась для защиты от летящих на большой скорости мячей, а не от ударов клюшками и столкновений, так что Уильямс буквально вышиб из Эндрю дух.

Нил оказался у ворот быстрее молнии. Он не помнил, как отшвырнул клюшку, лишь в какой-то момент заметил, что обе руки свободны. Упершись ладонями в лопатки Уильямса, он со всей силы его толкнул, стремясь сбить с ног. Дженкинс попыталась удержать напарника, но не смогла, и Уильямс рухнул коленями на паркет. Мэтт поспешил оттащить Нила в сторону, пока тот не набросился на Уильямса снова.

– Тихо, тихо! – увещевал он Нила, видя, что разгневанные судьи уже приближаются к ним. – Тебе нельзя получать вторую карточку. Нам нечем тебя заменить. Защитник я, а не ты, – подчеркнул он, не дав Нилу открыть рот. – Защищать ворота – моя задача, договорились?

Нила не наказали карточкой за неспортивный толчок в спину, но один из арбитров объявил ему строгое предупреждение. Нил на это лишь мрачно насупился, поэтому Мэтт пробормотал извинения и торопливо потащил его прочь, не дожидаясь, пока судья вlepит еще и штраф за неуважение. По пути Нил напряженно оглядывался на Эндрю. Тот ответил ему равнодушным взглядом, а затем посмотрел дальше, на «Воронов», суетившихся вокруг Уильямса. Уже второго их игрока удаляли с поля, но «Лисов» к победе это не приближало. Тэцудзи воспользовался паузой в игре, чтобы произвести замены.

Единственным, кто сегодня появился на поле повторно, был Рико; еще двое запасных вышли со свежими силами – нападающий в пару Рико и атакующий полузащитник, которого Нил запомнил по осеннему матчу. «Вороны» намеревались порвать защиту «Лисов» в клочья, и все шло к тому, что они сделают это без большого труда. Второй тайм близился к концу, и Лисы, хоть и натренированные на долгую игру, быстро теряли остатки сил. Противоборство с командой такого уровня давалось дорогой ценой.

– Им не хватает скорости, – заметил Эндрю.

Поскольку речь могла идти только об Аароне и Мэтте, Нил согласился:

– Знаю.

– Ты устал? – осведомился Эндрю.

Эндрю вовсе не проявлял заботу, и это еще больше сбивало с толку. За всю игру Нил не так часто получал мяч, чтобы умориться, но признать это в присутствии стоявшего неподалеку Мэтта просто не мог.

– Пока нет.

– Тогда сделаем так. Мэтт, – позвал Эндрю, и Мэтт мгновенно к нему повернулся. Не убирая руки с клюшки, Эндрю указал пальцем на Нила. – Дэн заменит Нила, а Нил – тебя.

– Чего? – вытаращился Мэтт.

– Ты хромаешь, – констатировал Эндрю. Нил, державший в поле зрения мяч и Воронов, этого даже не заметил и теперь испуганно посмотрел на ногу Мэтта, словно надеялся определить источник боли. – Пользы мне от тебя сейчас ноль. Попроси Эбби наложить тугую повязку. А Нил пока придержит этих.

Всю ночь они говорили о том, что скорость – главное слабое место их линии защиты. Нил – самый скоростной игрок в первом дивизионе, но как, по мнению Эндрю, это спасет положение? Нил мог бы привести кучу аргументов и доказать, что это неудачная идея, но понимал, что не вправе отказывать Эндрю.

– Я начинал играть в экси на позиции защитника, – напомнил он Мэтту. – А в декабре, когда я был у «Воронов», меня ставили «опекуном» Рико. Я знаю его тактику.

– Две недели тренировок – слишком мало. Ты не сможешь противостоять лучшему нападающему лиги.

– Лучший нападающий – это Кевин, – поправил Нил, – и чтобы противостоять Рико, не обязательно быть лучшим на свете защитником. Достаточно быть быстрее него, а я быстрее, и мы оба это знаем. Доверься мне и немного передохни. Я не подпущу его к воротам.

– Тренер на это ни за что не согласится, – с сомнением проговорил Мэтт.

– Передай ему, что так надо, – просто сказал Эндрю.

По-видимому, уверенность Эндрю убедила и Мэтта. Голкиперу «Лисов» всегда было наплевать на экси, лишь в редких случаях он делал над собой усилие и проявлял заинтересованность в игре. А сейчас он вдруг высказал собственное мнение и, более того, готов был его отстаивать! На лице Мэтта по-прежнему читались колебания и беспокойство, и все же он без лишних слов развернулся и пошел к выходу с поля. Только тогда Нил наконец заметил его хромоту. Изображать неуязвимость больше не требовалось, и Мэтт перестал скрывать боль. Он остановился у двери и горячо заговорил с Ваймаком и Эбби. Возможно, сделало свое дело упоминание Эндрю, а возможно, к этому моменту Ваймак был готов на любые средства. Так или иначе, несколько секунд спустя на поле появилась Дэн. Элисон решила, что ее меняют, и направилась к Даниэль, но та крикнула ей оставаться на месте, а сама заняла позицию нападающего и приготовилась исполнить пенальти.

– Ты сумасшедший, – вполголоса сказал Нил Эндрю.

– Это ни для кого не новость, – отозвался тот.

Нил покачал головой и переместился на свое новое место сбоку от Рико. Морияма перевел взгляд с него на Дэн, потом посмотрел на Эндрю и опять на Нила. Он моментально понял, в чем заключается план «Лисов», и надменно усмехнулся.

Причины для самодовольства у него наверняка были: неважно, что Нил когда-то начинал с ампула защитника. Полжизни он провел вне поля, а последние два года оттачивал навыки нападающего. На рождественских каникулах Рико лично убедился, до чего неуклюж и беспомощен Нил в обороне.

Правда, Рико забыл о том, что на стадион «Воронов» Нил вышел после того, как Тэцудзи избил его до потери сознания, как и о том, что из-за бесконечных пыток, которым он, Рико, подвергал свою жертву, состояние Нила с каждым днем ухудшалось все больше. Сегодня Нил чувствовал себя в идеальной форме, а кроме того, жаждал поквитаться с «Воронами» за все то зло, которое они причинили его друзьям.

Эндрю послал мяч на середину поля, и битва, конец которой мог положить лишь гудок финальной сирены, началась. Нил тенью преследовал Рико, клюшкой и корпусом блокируя все попытки ударить по воротам, и не подпускал его к вратарской площадке. Они летали по полю, бросались вперед и уворачивались, прыгали и скользили, едва

не сбивая друг друга с ног на каждом шагу. Рико использовал все свои приемы, чтобы оторваться от Нила, но долго продержаться в таком темпе не мог.

Минуты шли, а ему так и не удавалось сделать чистый бросок по воротам. Когда Эндрю отразил очередной удар Рико, тот что-то с ненавистью прорычал в адрес Нила, а Нил рассмеялся ему в лицо, зная, что это еще больше приведет Морияму в бешенство. Нетерпение и злоба Рико лишь придавали Нилу дополнительную скорость, заставляя забывать о нарастающем жжении в мышцах ног.

Когда он и Рико в тысячный раз грохнулись на паркет, в плече Нила что-то щелкнуло, а потом онемело. Боли он не почувствовал, а потому не стал отвлекаться. Он вскочил, успел подобрать мяч прежде Рико и отдал пас Элисон, та перебросила его на Кевина, Кевин сделал передачу на Дэн, Дэн – обратно на Кевина, Кевин забил, и счет стал равным: восемь – восемь.

В следующие десять минут не забивал никто, и вовсе не потому, что плохо старались. Наконец Бергеру удалось обойти Аарона и сделать стремительный бросок по воротам. Эндрю не успел среагировать и, когда лампы вспыхнули красным, со злостью хрястнул клюшкой о стену. Досада Эндрю подстегивала Нила не хуже ярости Рико, и все же Нил не мог держать оборону в одиночку, а Аарон был уже на пределе. Как только «Вороны» сфолили и право владения мячом перешло к «Лисам», Ваймак выпустил на поле Ники и Мэтта.

Нил думал, что менять будут его, однако Ники вышел вместо выбившейся из сил Элисон, а Мэтт заменил Аарона. Улыбка, которую Мэтт послал Нилу, была одновременно ободряющей и виноватой. Нил скупно улыбнулся в ответ, и они ринулись в бой. Теперь, когда защитников стало трое, им удалось укрепить линию обороны, и в последние пять минут матча они успешно отражали атаки соперника. Рико и Бергер били издали – другого выбора у них не было, а Эндрю отражал все удары. На другой половине поля Кевин забил с рикошета и вновь сравнял счет.

Нил понял, что дело идет к серии пенальти, и перспектива выйти один на один против вратаря «Воронов» в этом измотанном состоянии привела его в ужас. Нил сжег всю энергию, истратил и первое, и второе дыхание, и не стоять на месте его заставлял лишь слепой инстинкт самосохранения. Ноги и легкие горели огнем, онемение в

плече сменилось жаром. Ныли запястья и предплечья, от постоянных падений и сшибок с Рико болело все тело. Из-за частых силовых приемов, в которых приходилось работать клюшкой, ломило локти. Ступней Нил не чувствовал вовсе, а кроме того, догадывался, что Рико еще и сломал ему один-два пальца на ноге.

Нил не подозревал, что часы отсчитывают последнюю минуту матча, пока над головой не взревела финальная сирена. Тело, однако, само отозвалось на этот звук и в конце концов взбунтовалось. Нил рухнул на колени и едва успел выставить перед собой ладони. Желудок скрутило, но сил не было даже на рвоту. Мышцы, спалившие весь кислород, буквально плавились, при этом каждый вздох вызывал чудовищную боль. Нил дышал ртом, часто и мелко, однако это не помогало.

Сирена прогудела снова, и его сердце остановилось. В ушах зазвенело, но не изнутри, а снаружи: товарищи Нила безудержно вопили от изумления и триумфа. Пальцы у Нила так тряслись, что расстегнуть ремешок шлема не получалось, но в итоге он все же сорвал шлем с головы и отшвырнул в сторону. Проморгался, стряхивая с ресниц капли пота, и поднял глаза на табло.

Десять – девять в пользу «Лисов». За полторы секунды до конца матча Кевин забил решающий гол.

Нилу захотелось улыбнуться, но все, что он сумел, – это перевести взгляд на Рико. Капитан «Воронов» и король экси сверлил глазами электронное табло, словно ожидал, что цифры на нем изменятся. Лисы, продолжая орать как умалишенные, уже бежали навстречу друг другу, тогда как Вороны, все до единого, застыли, словно каменные изваяния. Это было первое поражение за всю историю сборной университета Эдгара Аллана, причем от такого соперника, которого «Вороны» вообще не могли представить в финале.

Нил сделал глубокий вдох – в груди будто полоснуло ножом.

– Я бы спросил тебя, каково это – быть не первым, а вторым, но подозреваю, ты, никчемный кусок дерьма, знал это всегда, – прохрипел он.

Рико наконец оторвал взгляд от табло. Он уставился на Нила, бледный и остолбеневший, а потом вдруг его лицо исказилось омерзительной злобной гримасой. Клюшка взлетела вверх, однако Нил не сразу понял, что Рико замахнулся для удара. С середины поля

донесся предостерегающий крик Дэн, но ошеломленному Нилу оставалось лишь следить глазами за траекторией клюшки. Сейчас он не мог даже вздохнуть, не то что увернуться.

Клюшка Рико была уже совсем близко – Нил расслышал свист воздуха между натянутыми струнами сетки, и в этот момент словно из ниоткуда появилась вторая клюшка – большая, тяжелая, ярко-оранжевая. Эндрю вложил в замах всю оставшуюся силу – удар пришелся в предплечье Рико. Раздался отвратительный хруст сломанных костей. Черная клюшка, не причинив Нилу вреда, со стуком отлетела на паркет. Теперь кричал только Рико. Шатаясь, он отступил назад, а затем повалился на колени и прижал руку к животу. Выставив свою клюшку перед Нилом, словно щит, Эндрю безучастно наблюдал за крушением Рико.

Лисы, налетевшие на Нила со всех сторон, заслонили фигуру Мориямы. Несколько пар рук в перчатках ощупывали голову и плечи Нила, проверяя, не ранен ли он. Нил как будто не слышал обращенных к нему тревожных голосов; его слух ласкал нескончаемый, душераздирающий вой Рико. А потом Дэн взяла лицо Нила в ладони и слегка встряхнула.

– Нил! – позвала она так настойчиво и взволнованно, что ему пришлось на нее посмотреть.

– Эй, – выдавил он сиплым от изнеможения и головокружительной радости голосом. – Мы победили.

Дэн закинула руки ему на шею и, уткнувшись лицом в толстый наплечник, не то засмеялась, не то всхлипнула:

– Да, Нил. Мы победили!

Эпилог

Торжественную церемонию передачи чемпионского кубка новому победителю отложили до утра. Вместо нее были копы, медики, дача показаний и допросы. Нил не слишком удивился: стоило ли ожидать чего-то другого там, где дело касалось Лисов?

Рико увезли на скорой, но обе команды продержали на стадионе до половины третьего ночи. Публика разошлась только по настоянию полиции, и из ворот «Замка Эвермор» зрители выходили в гробовой тишине. «Лисички» и приглашенные гости Лисов пытались отвоевать свое право остаться, но их тоже выпроводили, и они пообещали ждать в гостинице.

Когда Лисов наконец отпустили, они молча отправились мыться и переодеваться. За долгие часы, прошедшие после окончания финального матча, их заслуженная радость успела испариться. Все были измучены до такой степени, что любое движение отдавалось болью. Не рискнув садиться, Нил прислонился к стенке душевой кабины. Он сам не заметил, как уснул, и проснулся только тогда, когда горячая вода закончилась и потекла холодная. Зевая, он оделся и пошел искать остальных.

На выходе из раздевалки к нему подошел охранник.

– Нил Джостен, к вам есть еще несколько вопросов.

Нил молча развернулся и последовал за охранником обратно во внутреннюю зону. На стадионе не было ни души, полиция давно уехала. Нил так устал, что даже не спрашивал, куда его ведут, и безмолвно плелся сзади. Они остановились у двери, которую охрана использовала для перемещения между внутренней зоной и трибунами. Провожатый Нила отпер ее и жестом велел войти. Пол в помещении был липким от пролитой газировки, все вокруг пропахло пережаренным маслом и пивом.

За лестничным пролетом располагался один из входов с улицы. Во внешней зоне «Лисьей норы» Нилу случилось побывать всего один раз, поскольку отдельный вход для игроков избавлял от необходимости тащиться через длинные ряды киосков с едой и сувенирами. Внешняя зона «Замка Эвермор» выглядела практически так же и отличалась

лишь развешанными под потолком баннерами, на которых были указаны даты завоевания «Воронами» чемпионских кубков. История побед, служившая источником гордости университета, теперь превратилась в лишнее напоминание о сегодняшнем проигрыше.

Надпись «Восток», выведенная над лифтом яркими красными буквами, заставила Нила забыть о баннерах. Чтобы войти в кабину, охраннику потребовалось приложить бейдж к считывающему устройству и ввести шестизначный код. Внутри оказалось всего две кнопки: «Вниз» и «В башню». Нил закрыл глаза, и лифт поехал вверх.

Двери открылись, но охранник остался в кабине, так что дальше Нил пошел один. Короткий коридор привел его в просторную комнату. Нил ее узнал: он был здесь девять лет назад вместе с Кевином и Рико, когда его отец резал человека на куски.

В дальнем углу комнаты стоял Стюарт Хэтфорд, напротив него – какой-то незнакомый мужчина. Тэцудзи и Рико сидели на диване: дядя – с прямой спиной и каменным лицом, племянник – сломленный и опустошенный. Из-под ортопедического биндажа, на котором была подвешена его рука, виднелся краешек гипса. Нил так бы и смотрел на это зрелище, но у большого окна с видом на игровое поле стоял Итиро, и игнорировать его было опасно. Нил встал между братьями и сосредоточил взгляд на воротнике Итиро.

Царила такая тишина, что Нил слышал тиканье чьих-то часов. Прошла минута, потом две, однако никто не проронил ни звука. Наконец Итиро вынул из кармана обтянутую перчаткой руку и махнул ею. Незнакомец, стоявший в углу, подал ему пистолет. Затаив дыхание, Нил ждал, что Итиро нацелит оружие на него. Умолять о втором шансе не имело смысла. Никакие слова не исправят того, что произошло вчера вечером, и даже опытному лгуну Нилу не удастся убедить Итиро в том, что он сожалеет о случившемся.

Итиро шагнул вперед, но не к Нилу. Остановившись перед своим дядей, он тихо заговорил на японском. Тэцудзи безмолвно слушал, не меняя выражения лица. Когда Итиро умолк, Тэцудзи согнулся в поклоне, уткнув голову в колени, и не выпрямился даже после того, как Итиро обратил свой тяжелый взор на Рико. Тот наконец поднял глаза, и братья впервые за все время посмотрели друг на друга. Старший молча, неторопливо присел на корточки перед младшим.

– Итиро... – еле слышно произнес Рико осевшим от эмоций голосом. Возможно, он проклинал брата за то, что тот так долго не появлялся в его жизни. Возможно, молил о правосудии или мести. Рико открыл рот, собираясь сказать что-то еще, но Итиро взял его лицо в ладонь.

Нил слишком поздно понял, что это не было жестом утешения. Итиро приставил дуло пистолета к виску Рико и без колебаний нажал на спусковой крючок. Выстрел прозвучал так неожиданно и громко, что Нил подскочил на месте. Тело Рико дернулось, кровь забрызгала спину Тэцудзи и кожаный диван, на котором сидели оба. Итиро убрал руку, и Рико повалился на пол.

Когда Итиро выпрямился, незнакомец снова шагнул к нему и забрал протянутый пистолет. Опустившись на колени, он вложил рукоять оружия в безжизненную ладонь Рико и сомкнул на ней его пальцы. Где-то в глубине сознания Нил понимал, что здесь творится, но в эту минуту испытывал такое потрясение, что не мог осмыслить происходящее в полной мере.

Итиро повернулся к Нилю:

– Твоя жизнь стоила «Воронам» их капитана и тренера. Ты доволен?

Сначала Нил его не понял, ведь Тэцудзи остался в живых, а когда до него дошло, он на миг перестал дышать. Тэцудзи Морияма уходит в отставку – и не потому, что об этом просил Нил, а потому, что Итиро лично приехал посмотреть, чего достигли «Вороны» под руководством его дяди. Как сказал Стюарт, Итиро устранял последствия. Бездумная жестокость и неадекватное поведение «Воронов» сделали их явной обузой. Итиро не желал иметь ничего общего с командой университета Эдгара Аллана, запятнавшей свою репутацию.

Внезапно в голове у Нила прояснилось, и он нашелся с ответом:

– Теперь ваши люди в безопасности, как и мои. Да, я доволен.

Губы Итиро тронула мимолетная и холодная улыбка.

– Каким бы именем тебя ни называли, в душе ты навсегда останешься Веснински. – Он махнул в сторону Нила рукой, словно отгонял муху. – Свободен.

Охранник проводил его до раздевалки и оставил перед дверью. Войдя, Нил обнаружил, что его дожидается вся команда. Он медленно обвел взглядом усталые лица, словно запоминая дорогие сердцу черты,

радуясь успеху, к которому они пришли вместе, и представляя, как Лисы воспримут новость, которую услышат с утра.

– Что смешного-то? – спросил Ники, завидев Нила в дверях.

Нил и сам не заметил, что улыбается.

– Жизнь?

Его хорошее настроение передалось и остальным. Дэн расправила плечи, Мэтт слабо улыбнулся. Кевин прижал ладонь к новой татуировке. Аарон и Ники обменялись торжествующими взглядами, а Элисон протянула руку к Рене и стиснула ее пальцы. Ваймак одобрительно кивнул, на лице Эбби расцвела гордая улыбка.

– Валим отсюда, – объявил тренер. – Нас ждет праздник. Те, кто через две минуты не сядет в автобус, останутся здесь!

Нигде, ни в какой вселенной Ваймак не бросил бы своих подопечных на произвол судьбы, и все же Лисы резво потянулись из раздевалки, делая вид, будто поверили в угрозу. Нил прислонился к стене и ждал, зная, что Эндрю выйдет последним. Ваймак тактично не стал им мешать и двинулся за всеми по коридору. Эндрю протянул Нилу его сумку. Тот ее взял, но сразу же отставил в сторону. Скользнув по ней взглядом, Эндрю стряхнул с плеча и свою сумку и упер ладонь в стену рядом с головой Нила.

– Эти твои «еле пронесло» уже порядком поднадоели, – заметил он. – Я думал, ты мастер убежать.

– Так ты вроде сказал мне завязать с побегами, – изобразил удивление Нил.

– Совет по выживанию: прикуси язык. Умников никто не любит.

– Кроме тебя, – напомнил Нил.

Год назад он был никому не известным трусом, год назад ненавидел себя за то, что подписал контракт с «Лисами», и считал дни до смерти, пока не переехал к Ваймаку. Сегодня он нападающий основного состава лучшей команды в НССА, через два года станет капитаном, а через четыре окончит университет Пальметто. Найдет себе профессиональную команду и будет рыть носом землю, чтобы добиться места в национальной сборной. Нил уже ощущал на шее тяжесть олимпийской медали. Золотая, серебряная, бронзовая – не важно, главное – он ее возьмет.

Лучше этого светлого будущего только то, что у него есть уже сейчас: стадион, который всегда будет ему домом; семья, которая

никогда его не бросит, и, наконец, Эндрю, который в кои-то веки не пытался отрицать, что между ними все-таки что-то серьезное. Опьяненный этими мыслями, Нил сперва даже не заметил воцарившуюся тишину, а потом, не сдержав улыбки, привлек Эндрю к себе.

Теперь у него было все, чего он хотел и в чем нуждался. Он знал, что не позволит этому исчезнуть.

Благодарности

Я безмерно благодарна самым дорогим для меня людям: КМ, Аму, Z, Jamie C и Miika. Вы совершили невозможное – привели в божеский вид всю эту ужасную трилогию. Спасибо моим сестрам, придумавшим обложку, когда я уже почти совсем отчаялась^[2].

С любовью к тебе, мой читатель. К тому, кто держит в руках эту книгу, кто рискнул сделать ставку на Нила, Лисов и экси. Без тебя не было бы этой истории. Спасибо, что вместе со мной поверил в безумное.

notes

Примечания

Усеченная цитата из пьесы английского поэта и драматурга Уильяма Конгрива «Невеста в трауре» (*The Mourning Bride*, 1697): «Не знает Небо гнева, что сильнее / любви, в презренье обращенной, / Как Ад не знает ярости страшней, / чем ярость женщины пренебреженной». Перевод И. Бессмертной.

Речь идет об оригинальных обложках. Обложки для русского издания нарисовала финская художница Кия Канерва.